ФГБОУ ВО «ДОНБАССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ЮСТИЦИИ»
кафедра уголовного и уголовно-исполнительного права

СБОРНИК

материалов

II Всероссийского научного студенческого круглого стола

(с международным участием)

«СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НАУК»

2 декабря 2024 года

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ДОНБАССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ЮСТИЦИИ»

КАФЕДРА УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

«*СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НАУК*»

МАТЕРИАЛЫ
II ВСЕРОССИЙСКОГО НАУЧНОГО
СТУДЕНЧЕСКОГО КРУГЛОГО СТОЛА
(с международным участием)

2 декабря 2024 года

г. Донецк – 2024

ББК 347.965
УДК 67.99(2)8

Редакционная коллегия:

Мамона Татьяна Михайловна – врио заведующего кафедрой уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции» (г. Донецк);

Абакумова Елена Андреевна – старший преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции» (г. Донецк).

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НАУК: Материалы II всероссийского научного студенческого круглого стола (с международным участием), 2 декабря 2024 года, г. Донецк / отв. ред. Т. М. Мамона. – Донбасский государственный университет юстиции. – Донецк, 2024. – 671с.

Сборник содержит материалы II всероссийского научного студенческого круглого стола (с международным участием). Анализируются существующие научные проблемы теории уголовного права и процесса, криминологии, уголовно-исполнительного права в современных условиях.

Материалы представлены в авторской редакции. Ответственность за содержание докладов и тезисов несут авторы.

©Авторы тезисов и докладов, 2024

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Добрый день, уважаемые коллеги, участники круглого стола!

Рад приветствовать наших гостей! Сегодня кафедра уголовного и уголовно-исполнительного права Донбасского государственного университета юстиции проводит уже ставший традицией II Всероссийский научный студенческий круглый стол «Современные тенденции развития уголовно-правовых наук». И вы понимаете, что данная тематика важна и актуальна, как для студентов, магистрантов, так и для науки уголовного права в целом.

Особенного внимания заслуживает география мероприятия. Так, к круглому столу присоединились обучающиеся Новосибирского национального исследовательского государственного университета (г. Новосибирск), Уральского государственного юридического университета (г. Екатеринбург), Академии права и управления федеральной службы исполнения наказаний (г. Рязань), Саратовской государственной юридической академии (г. Саратов), Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева (г. Москва), Гродненского государственного университета имени Янки Купалы (РБ, г. Гродно), Витебского государственного университета имени П. М. Машерова (РБ, г. Витебск) и конечно Донбасского государственного университета юстиции (г. Донецк).

Изучая программу круглого стола заметил, что темы докладов актуальны и разнообразны, в частности: актуальные проблемы квалификации преступлений коррупционной направленности, совершаемых с использованием информационных технологий; логистика преступного посредничества; криптовалюта как средство совершения преступлений в сфере экономической деятельности; уровень развития уголовного законодательства о киберпреступлениях в Российской Федерации на современном этапе и многие другие интересные и не менее актуальные темы.

Очень радует, что уже в студенчестве возникает интерес к науке. Отдельная благодарность научным руководителям студентов, которые наставляют и являются маяком в мире науки. За молодёжью – будущее, поэтому крайне важно именно в этом возрасте уже посеять семена, чтобы позже взошли, так называемые, ростки в виде молодых ученых.

Желаю всем участникам успехов, эффективной и плодотворной работы. Благодарим участников за проявленный интерес!

проректор по научной работе
ДГУЮ Минюста России
к.ю.н., доцент Мироненко С.Ю.

Абрамчук Д.А.
«Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», обучающийся 3-го курса юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, г. Гродно
Научный руководитель:
Жук М.Г.
к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», г. Гродно

МЕТОДЫ И СПОСОБЫ ОТМЫВАНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРИПТОВАЛЮТЫ

Сегодня технологический прогресс предоставил преступникам более быстрый и безопасный способ отмыть свои нечестно полученные деньги. Несомненно, криптовалюта - очень полезная технологическая инновация, которая помогает частным лицам и организациям получать, более быстрым и экономичным способом, доступ к финансовым продуктам и услугам.

Отмывание денежных средств с использованием криптовалют — это серьезная проблема, угрожающая глобальной финансовой системе и национальной безопасности. Анонимность криптовалют делает их популярными для проведения платежей в рамках преступной деятельности, включая отмывание доходов, наркоторговлю, финансирование терроризма и незаконную продажу оружия. Несмотря на существующие технологии, на данный момент невозможно полностью деанонимизировать всех участников операций с криптовалютами. Это создает вызов для действующей глобальной системы по предотвращению отмывания денег и финансирования терроризма (ПОД/ФТ) и требует ее постоянного совершенствования.

По данным ООН, ежегодно в мире легализуется от 800 млрд. до 2 триллионов долларов США (2-5% от мирового валового внутреннего продукта.) в связи с чем ООН даже объявила «отмывание грязных денег» врагом общества номер один. Из них более 90% остаются незамеченными [1]. Точный объем отмывания криптовалюты еще не установлен.

По отчетам аналитиков в 2021 году объем отмытых денежных средств с помощью криптовалют составил 18,3 миллиарда долларов. Согласно данным по 2023 году объем отмытых средств составлял уже 22,2 миллиарда долларов [2].

Хотя объем отмывания денег с помощью криптовалют меньше, чем с классическими (фиатными) валютами, их растущее использование заставляет финансовые институты быть настороже. многие считают, что использование виртуальных денег для отмывания денег является более сложным и трудным, существует множество методов и способов, с помощью которых криптовалюты могут быть использованы в качестве инструментов для отмывания денег.

Наиболее актуальными и распространенными методами и способами являются следующие методы: использование криптомиксеров; создание платформ для азартных игр в Интернете; офшорные транзакции; подделывание официальных сайтов бирж; использование платформ децентрализованного финансирования (DeFi) [3].

Криптомиксеры — это сервисы, которые объединяют и перемешивают множество криптовалютных транзакций, чтобы скрыть источник и получателя средств. Они работают, собирая транзакции и используя различные технологии для смешивания идентифицируемых криптовалют, что делает их трудными для отслеживания.

Процесс начинается с того, что криптовалютные монеты из разных источников отправляются на один общий адрес. После смешивания средства делятся на несколько частей и пересылаются на разные конечные адреса. Эта процедура может повторяться несколько раз, прежде чем средства дойдут до конечного получателя. В результате становится практически невозможным установить связь между конечными средствами и их первоначальным источником [4].

Использование криптовалютных миксеров и сервисов по смешиванию не ограничивается лишь отмыванием денег; они также могут способствовать

другим формам незаконной деятельности, таким как торговля наркотиками и киберпреступность. Понимание работы этих сервисов и их роли в облегчении незаконных транзакций позволяет правоохранительным органам разрабатывать стратегии и инструменты для выявления и пресечения использования миксеров в преступной деятельности.

Платформа децентрализованного финансирования (DeFi) — это система финансовых услуг на основе блокчейн-технологии, позволяющая пользователям проводить финансовые операции без участия традиционных финансовых учреждений и посредников. Анализируя инструменты DeFi в контексте отмывания денежных средств, можно заметить, что они позволяют пользователям проводить различные финансовые операции, такие как обмен, кредитование и заимствование, без необходимости взаимодействовать с традиционной банковской системой или регулирующими органами. Децентрализованный характер DeFi-экосистемы и отсутствие централизованного контроля делают её привлекательной для лиц, занимающихся незаконной деятельностью, включая отмывание денег.

Злоумышленники используют платформы DeFi следующими способами:1) обмен криптовалют (они обменивают «грязную» криптовалюту, полученную незаконным путем, на другие криптоактивы через децентрализованные биржи); 2) запутывание транзакций (с помощью услуг по смешиванию и агрегированию транзакций злоумышленники размывают связь между источником средств и их конечным получателем); 3) кредитование и заимствование (используя DeFi-протоколы, они получают легальные криптовалюты в обмен на «грязные» монеты, создавая иллюзию законного происхождения средств).

Ключевые особенности DeFi-экосистемы, такие как ее децентрализованный характер, отсутствие централизованного надзора и сложность отслеживания транзакций, создают уязвимости, которые могут быть использованы для отмывания денег с помощью криптовалют. Эти

факторы затрудняют выявление и пресечение незаконной деятельности в рамках DeFi-платформ.

Использование онлайн-азартных игр продолжает оставаться выгодным способом для преступников, которые пытаются отмыть деньги. Азартные игры входят в число трех основных секторов, в которых наблюдаются попытки легализации незаконных средств. С активным развитием криптовалюты и цифровизации общества, онлайн казино стало активно работать с виртуальными активами, что дало новую возможность для легализации денежных средств.

Схемы отмывания денег в онлайн-казино обычно включают три основных этапа: 1) размещение (на этом этапе незаконные средства вводятся в финансовую систему, путем внесения денежных средств на игровые счета с использованием криптовалюты); 2) расслоение (этот этап характеризуется маскировкой источника средств путем сложных транзакций таких, как ставки, переводы и выводы); 3) интеграция (отмытые денежные средства зачастую включаются в легальные финансовые операции) [5].

Таким образом, отмывание денежных средств с использованием криптовалюты представляет собой значимую угрозу для глобальной финансовой системы и национальной безопасности. Анонимность криптовалют делает их привлекательными для преступников, которые используют различные методы, такие как криптомиксеры, платформы децентрализованного финансирования (DeFi) и онлайн-азартные игры, для легализации незаконных доходов.

Список использованных источников

1. Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://syntheticdrugs.unodc.org/syntheticdrugs/ru/cybercrime/launderingproceeds/moneylaundering.html . – Дата доступа: 28.10.2024

2. Chainalysis [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.chainalysis.com/blog/2024-crypto-money-laundering/ . – Дата доступа: 29.10.2024.

3. FATF. Virtual Assets: Targeted Update on Implementation of the FATF Standards [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/guidance/June2023-Targeted-Update-VA-VASP.pdf.coredownload.inline.pdf . – Дата доступа: 29.10.2024.

4. Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ukros.ru/archives/29106 . – Дата доступа: 30.10.2024

5. Отчет УНП ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unodc.org/roseap/uploads/documents/Publications/2024/Casino_Underground_Banking_Report_2024.pdf . – Дата доступа: 30.10.2024

Аксёнов Д. А.
магистрант 3-го курса магистратуры
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк
Кисленко С. Л.
д.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк

ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ ДЛЯ ПОИСКОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Одним из направлений деятельности органов дознания и предварительного следствия является розыск. Содержание розыска составляет обнаружение замышляемых, готовящихся и совершенных преступлений, установление и обнаружение виновных, объектов носителей доказательственной информации, предметов преступного посягательства и иных объектов, значимых для установления истины по уголовному делу.

В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, следователь по уголовным делам, находящимся в его производстве, самостоятельно направляет ход расследования по уголовному делу, принимает решение о производстве следственных и процессуальных действий. В рамках предоставленной следователю самостоятельности в расследовании уголовного дела, находящегося в его производстве, он также самостоятелен в выдвижении следственных версий, являющихся составной частью криминалистических версий. Главное требование к выдвигаемым следственным версиям – их

соответствие ситуации, сложившейся на конкретном этапе доследственной проверки либо расследования [1].

Базой для построения розыскных версий служат не только материалы следственного дела, но и материалы, добытые в результате оперативно-розыскной деятельности, данные, полученные от общественности, их средств массовой информации и других источников. Чем шире эта база, тем обоснованнее предположения, составляющие содержание розыскной версии. Соответственно, основу розыскной версии составляет информация, возникшая вследствие изменения среды под воздействием расследуемого преступления, о разыскиваемом объекте, носителями которой являются иные объекты, как связанные, так и не связанные с событием преступления, ориентирующая информация, предоставляемая в распоряжение следователя оперативным работником и полученная последним в результате осуществления оперативно-розыскных мер [2, с.186].

В ходе розыскной деятельности следователь и органы дознания, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, решает следующие задачи:

1. формирует представления об облике разыскиваемого субъекта (объекта);

2. установка вероятных мест нахождения субъектов, их действий и поведения, а также места нахождения разыскиваемых объектов.

Решение вышеперечисленных задач требует, помимо собирания информации о чертах характера разыскиваемого, его связях, какими профессиями владеет скрывшийся, в каких отношениях с разыскиваемым состоят лица, способствующие сокрытию объектов розыска, какими качествами они обладают их профессиональные и преступные навыки, о способности владеть собой в острых ситуациях, изобретательности.

Технологию работы с материальными следами преступлений и вещественными доказательствами в самом кратком виде можно выразить через несколько этапов.

На первом этапе происходит обнаружение следов в процессе поисковой деятельности, включающей в себя логические и технические приемы с применением технико-криминалистических средств и методов, выделение доказательственной информации из окружающей среды, отбор практических данных, могущих иметь доказательственное значение.

Второй этап – фиксация выявленных следов и вещественных доказательств в материалах уголовного дела, состоящая из описания в протоколе следственных действий, фотографирования, измерений, составления планов и схем, что придает обнаруженной информации фактологическую доказательственную силу. При этом указываются средства и методы фиксации. Фиксация необходима для сохранения доказательств в целях их исследования, оценки и использования.

Сущность третьего этапа составляет изъятие следов для дальнейшего изучения. На данном этапе вещественные доказательства изымаются целиком в натуре, а следы, в зависимости от их вида, – вместе с объектомносителем или его частью. В случае если изъять вместе след и объектноситель (часть его) невозможно, изымаются копии следа или его модели (слепки).

Четвертый этап состоит в принятии мер по сохранности доказательств и их источников при уголовном деле. Такая деятельность заключается в использовании специальных приемов и средств упаковки и консервации следов для обеспечения их неизменяемости в процессе транспортировки и хранения.

На пятом этапе происходит исследование, то есть извлечение доказательственной информации из материальных следов и объектов и ее изучение. Исследование может быть предварительным (доэкспертным) – осуществляемым следователем и специалистом при производстве осмотра места происшествия или иных следственных действий, и экспертным – проводимым по постановлению о назначении экспертизы экспертами.

Вышеперечисленные этапы технологии доказывания содержатся в различных уголовно-процессуальных нормах, но в концентрированном виде

эта концепция выражена в части 6 статьи 164 Уголовно-процессуального кодекса РФ [1]. Названная норма устанавливает возможности и полномочия должностных лиц по применению технических средств для обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств при производстве следственных действий.

Процесс исследования начинается с изъятия в ходе осмотра места происшествия или иных следственных действий следов, предметов, документов, электронных носителей информации, которые должны быть осмотрены и по возможности оперативно исследованы для извлечения имеющейся в них доказательственной информации, подтверждающей либо опровергающей выдвинутые следствием версии. Но вот здесь и возникает главная проблема российского уголовного процесса – в придании доказательственного статуса информации, полученной в ходе неэкспертного исследования. Дело в том, что следственная модель российского уголовного судопроизводства, основанная на детальном письменном оформлении доказательственной информации, при необходимости применения специальных знаний для установления обстоятельств дела сводится к назначению и производству экспертиз и приобщению заключения эксперта к материалам уголовного дела как наиболее детально разработанного источника уголовно-процессуального доказательства. Поэтому по изъятым следам, предметам, документам, электронным носителям информации обычно назначаются соответствующие судебные экспертизы.

Список использованной литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой 22 нояб 2001 г.: одобрен Советом Федерации 5 дек. 2001 г. (ред. от 04.08.2023).

2. Анищенко И. А., Галезник М. В. Предварительное исследование следов (объектов) при расследовании преступлений // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. – 2012. – № 13. – С. 200.

Андреасян М.А.
УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»
магистрант 2-го курса юридического факультета,
г. Витебск
Научный руководитель:
Стаценко В.Г.
к.и.н., доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса,
УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», г. Витебск

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК ФАКТОР КРИМИНОГЕННОГО РИСКА (НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

Мировая глобализация не только способствует росту преступности во многих государствах, но и создаёт плодотворную почву для развития наиболее изощрённых и латентных форм её реализации. С каждым годом частная жизнь граждан становится всё более прозрачной, что закономерно укореняет их уязвимость перед новыми видами криминальных угроз: кибермошенничество, кибербуллинг, незаконный оборот наркотических средств с использованием информационно-коммуникационных технологий (далее - ИКТ) и сети Интернет и многие другие.

Согласно данным Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, общее число зарегистрированных преступлений в Беларуси в январе-мае 2024 года сократилось на 10,7% по сравнению с аналогичным периодом 2023 года. Вместе с тем, отмечается, что использование интернета способствовало росту количества вымогательств на 79,4% (с 160 до 287) и мошенничеств - на 53,9% (с 3578 до 5506) [1].

В целом, в январе-апреле 2024 г. в сравнении с аналогичным периодом прошлого года количество тяжких киберпреступлений увеличилось в 4 раза [2]. В криминологических исследованиях отмечается, что в структуре киберпреступлений преобладают, составляя свыше 90%, преступления, относящиеся к «хищениям путем модификации компьютерной информации»

(ст.212 УК Республики Беларусь), в которых компьютерная техника выступает не предметом хищения, а орудием его совершения [3,с.557].

Сотрудники органов внутренних дел выделяют два распространённых вида кибермошенничества: фишинг (подделка сайтов либо аккаунтов) и вишинг (телефонное мошенничество с применением методов социальной инженерии). В последнее время ситуация осложняется тем, что посредством мессенджеров участились звонки с реальных белорусских номеров, в силу чего, виктимные риски существенно возросли [4].

Как правило, субъектами виктимизации в результате киберпреступлений становятся лица с высшим и средним специальным образованием, женщины среднего возраста и пожилые люди, которые признаются потерпевшими по каждому седьмому уголовному делу подобного характера [5; 6]. Если гендерные и, в особенности, возрастные показатели не вызывают особого удивления, поскольку данная категория характеризуется излишней доверчивостью, повышенной эмоциональностью и непросвещённостью в сфере ИКТ, чем активно и пользуются мошенники, то показатели по уровню образования вызывают большое недоумение, так как сам факт образованности человека свидетельствует о том, что он должен грамотно реагировать на преступные уловки.

Наиболее опасным с морально-психологической точки зрения преступлениям с использованием информационных технологий и сети Интернет подвержена молодая часть населения. Согласно опросам, проведённым среди белорусских подростков, зафиксировано свыше 60% случаев пережитого ими неприятного опыта с такими проявлениями кибербуллинга как грубость, нападки и высмеивание. Наиболее агрессивные типы психологического воздействия: угрозы и запугивания, оскорбительные провокации и клевета, - имеют меньшие показатели (от 40 до 50%), но вызывают значительные опасения в силу куда большего риска нежелательных последствий [7, с.167], поскольку длительное нахождение подростка в

ситуации кибернасилия неизбежно приводит к замкнутости, депрессии, снижению самооценки и даже желанию наложить на себя руки.

Использование в преступной деятельности информационных технологий является определяющим фактором в формировании криминогенной обстановки в сфере наркоконтроля. В сети Интернет ежедневно создаются интернет-ресурсы, которые играют превалирующую роль в сбыте наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов. Проблема осложняется тем, что указанные интернет-ресурсы размещаются на зарубежных хостингах, что не позволяет оперативно пресекать их работу, привлекать к ответственности организаторов наркобизнеса и исполнителей [8, с.471].

Особое значение, по нашему мнению, может иметь реализация следующих предложений, касающихся правовых мер воздействия на новые виды трансформационных криминогенных угроз в Республике Беларусь:

- совершенствование программ родительского контроля, позволяющих законным представителям вовремя реагировать на факт пребывания своего ребёнка в интернет-ресурсах и приложениях сомнительного для его благополучного развития характера, а также пресечь потенциальную угрозу совершаемого в отношении него кибернасилия любого характера;

- активное использование правоохранительными органами потенциала средств массовой информации, в целях правового просвещения в сфере ИКТ и повышения антинаркотической профилактической деятельности;

- проведение тщательного мониторинга и принятие мер по своевременному ограничению доступа к интернет-ресурсам, в которых размещена информация о способах оплаты («Яндекс.Деньги», «WebMoney» и др.), связи («WhatsApp», «Viber», «Telegram» и др.) и получения наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов;

- дополнение квалифицированными составами ст.ст. 328 и 331 УК, предусматривающих повышенную ответственность за незаконный оборот

наркотических средств либо склонение к их употреблению с использованием ИКТ и сети Интернет.

Современные глобализационные процессы негативно влияют на криминогенную обстановку в Республике Беларусь, о чём свидетельствуют статистические показатели. Развитие ИКТ и сети Интернет буквально «развязало руки» преступным элементам, обеспечило им высокий уровень латентности и безнаказанности. Гендерные и возрастные показатели только свидетельствуют об изощрённом криминологическом портрете киберпреступников, которые ради удовлетворения своих корыстных целей, эгоистичных порывов почувствовать власть над кем-либо по ту сторону экрана, не взирая на тягостные последствия своих действий, готовы пренебречь любыми морально-нравственными критериями.

Однако, было бы весьма опрометчивым шагом призывать к массовому запрету информационных технологий и сети Интернет, поскольку процессы цифровизации и сетевизации вполне закономерны и предоставляют массу положительных возможностей в жизни каждого человека. Их изъятие у современного общества дало бы существенный толчок назад в плодотворном развитии цифрового государства, а потому видится необходимым принимать все необходимые меры, обеспечивающие как можно большую минимизацию трансформационных преступных проявлений в стране.

Список использованных источников

1. Стук: число преступлений за пять месяцев 2024 года сократилось на 10,7%. – URL: https://sputnik.by/20240625/stuk-chislo-prestupleniy-za-pyat-mesyatsev-2024-goda-sokratilos-na-107-1087452122.html (дата обращения: 30.10.2024)

2. В Беларуси в 4 раза выросло количество тяжких киберпреступлений. – URL:https://neg.by/novosti/otkrytj/v-belarusi-v-4-raza-vyroslo-kolichestvo-tyazhkikh - kiberprestupleniy/ (дата обращения 30.10.2024)

3. Стаценко, В. Г. Проблема определения и латентности преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий / В. Г. Стаценко // Наука - образованию, производству, экономике [Электронный ресурс] : материалы 75-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 3 марта 2023 г.

– Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – С. 556-558. - URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/36994 (дата обращения 30.10.2024)

4. Более 2 тысяч киберпреступлений зарегистрировано в Гомельской области за 9 месяцев 2024 года — прокуратура. - URL: https://www.sb.by/articles/bolee-dvukh-tysyach-kiberprestupleniy-zaregistrirovano-v-gomelskoy-oblasti-za-devyat-mesyatsev-2024-.html (дата обращения 30.10.2024)

5. Как не стать жертвой киберпреступника. - URL: https://www.vsu.by/images/Все_PDF/Анонсы/2023/03/УВД%202023-03-сжатый. pdf (дата обращения 30.10.2024)

6. Статистика киберпреступлений. - URL: https: // www.ban.by / en / news/information-security/740-статистика-киберпреступлений (дата обращения 30.10.2024)

7. Погодина, Е. К. Особенности проявления киберагрессии в подростковой среде / Е. К. Погодина, Д. И. Богуцкая // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер: сборник научных статей: текстовое электронное издание. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – С. 165–169. – URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/38843 (дата обращения 30.10.2024)

8. Сафонова, Т. В. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов с использованием информационных технологий (сети Интернет) / Т. В. Сафонова, А. А. Лобачева // Актуальные проблемы профессионального образования в Республике Беларусь и за рубежом : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 15 декабря 2017 г. : в 2 ч. – Витебск : Витебский филиал Международного университета «МИТСО», 2017. – Ч. 1. – С. 470–472. - URL: https: // rep.vsu.by/handle/123456789/38858 (дата обращения 30.10.2024).

Андреева К.В.
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», обучающейся 4-го курса института юстиции, г. Донецк
Научный руководитель:
Мамона Т.М.
врио. заведующего кафедрой уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк

ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОСУЖДЕННЫХ

Для осужденных, подвергнутых наказаниям, связанным с изоляцией от общества, важным средством исправления, наряду с другими, перечисленными в части 2 статьи 9 Уголовно-исполнительного кодекса

Российской Федерации (УИК РФ), является общественное воздействие. Уголовно-исполнительное законодательство не дает четкого определения общественного воздействия на осужденных, однако в статьях 14, 23, 24, 109, 110 и 142 УИК РФ содержатся указания на некоторые формы этой деятельности.

Общественное воздействие на осужденных играет ключевую роль в их исправлении и ресоциализации. Успешность этой работы напрямую зависит от грамотного использования различных форм вовлечения общественности в этот процесс.

Общественное воздействие на осуждённых – это вид общественно полезной деятельности, включающей в себя систему мероприятий, осуществляемых институтами гражданского общества на добровольной и безвозмездной основе. Она направлена на достижение цели исправления осуждённых и их дальнейшей ресоциализации и реинтеграции в общество.

Содержание общественного воздействия охватывает действия, направленные на воспитание у осуждённых общепринятых моральных норм, разумных потребностей и интересов, а также на повышение их духовного, физического и культурного уровня с учётом психологических особенностей лиц, отбывающих наказание в различных условиях.

Уголовно-исполнительное законодательство не содержит исчерпывающего перечня субъектов общественного воздействия, однако можно выделить следующие основные группы: политические партии, правозащитные организации, религиозные объединения и другие общественные организации, средства массовой информации, общественные наблюдательные комиссии, родительские комитеты, попечительские советы, близкие родственники осуждённых, другие граждане и иные общественные образования [1, с. 147].

Деятельность субъектов общественного воздействия включает в себя выполнение множества действий, таких как: рассмотрение предложений, заявлений и жалоб осужденных; участие в воспитательной работе с лицами,

отбывающими наказание в виде ограничения свободы; посещение учреждений и органов, осуществляющих исполнение наказаний; оказывать воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы и помощь администрации воспитательных колоний; принимать участия в работе комиссии исправительного учреждения; оказывать помощь командованию дисциплинарной воинской части в проведении воспитательной работы с осужденными военнослужащими; реализовывать общественный контроль за обеспечением прав человека в исправительных центрах, исправительных учреждениях и дисциплинарных воинских частях, в том числе путем бесед с осужденными; оказывать содействие в совершенствовании материально-технической базы исправительного учреждения, в решении вопросов социальной защиты осужденных, организации трудового и бытового устройства освобождающихся лиц, оказания помощи в организации учебно-воспитательного процесса в воспитательных колониях [2, с. 73].

В настоящее время наблюдаются новые формы общественного воздействия на осужденных, включая правозащитные организации. Существенное влияние на осужденных также оказывают: учреждения образования и разнообразные религиозные организации, которые сегодня имеют возможность работать в учреждениях, где осуществляется лишение свободы. Служители церкви и представители различных конфессий все активнее вовлекаются в процесс воспитательного воздействия на осужденных. Это, в частности, поддерживается статьей 14 УИК РФ, которая гарантирует осужденным свободу совести и право на свободу вероисповедания. В соответствии с данными Федеральной службы исполнения наказаний, в российских исправительных учреждениях имеется несколько сотен религиозных объектов.

Общественное воздействие на территории Российской Федерации осуществляется в соответствии с рядом нормативных правовых актов, включая, в частности, Федеральный закон «Об общественных объединениях»

и Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)».

Так, в ст. 7 Федерального закона «Об общественных объединениях» предусмотрены следующие организационно-правовые формы общественных объединений: общественная организация; общественное движение; общественный фонд; общественное учреждение; орган общественной самодеятельности; политическая партия [3, с. 492].

Под общественным объединением подразумевается добровольное, самоуправляемое и некоммерческое образование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общих интересов для достижения целей, определенных в уставе данного объединения.

Согласно ч. 3 ст. 23 УИК РФ общественные объединения оказывают содействие в работе учреждений и органов, исполняющих наказания, принимают участие в исправлении осужденных в формах и в порядке, которые установлены законодательством РФ [4].

Ключевыми формами содействия общественности выступают: контроль за соблюдением осужденными общественного порядка, а также за выполнением судом установленных обязанностей и ограничений; участие в организации воспитательной работы с осужденными, включая нравственное воспитание, которое осуществляется через индивидуальные беседы с родственниками, друзьями, представителями духовенства и другими уважаемыми для осужденных лицами; трудовое воспитание в виде контроля за соблюдением трудовой дисциплины, осуществляемого администрацией предприятий и трудовыми коллективами, в которых трудятся осужденные; предоставление социальной, правовой, медицинской и другой помощи осужденным со стороны общественных организаций, занимающихся социальной и медико-реабилитационной деятельностью; контроль за соблюдением прав человека в процессе исполнения наказаний и применения уголовно-правовых мер, не предусматривающих изоляцию осужденного от

общества, осуществляется посредством проверок, проводимых общественными наблюдательными комиссиями и пр.

Можно выделить основные направления содействия общественности в работе УИИ:

– социальная адаптация осужденных (оказание социально-правовой помощи, участие в воспитательной работе с осужденными);

– контроль за соблюдением осужденными порядка и условий отбывания наказания и мер уголовно-правового характера (проведение совместных и индивидуальных мероприятий);

– контроль за соблюдением прав человека при исполнении наказаний и мер уголовно-правового характера со стороны общественных субъектов [5, с. 31].

Таким образом, общественное воздействие является важным, хотя и недостаточно определённым в УИК РФ, средством исправления осужденных, особенно тех, кто отбывает наказание в условиях изоляции. Его эффективность напрямую связана с разнообразием форм участия общественности, включающим воспитательные мероприятия, помощь в ресоциализации и защиту прав осужденных. Широкий круг субъектов – от политических партий до родственников осужденных – вносит свой вклад в этот сложный процесс. Более четкое законодательное регулирование и систематизация форм общественного воздействия могли бы существенно улучшить результаты работы по исправлению и ресоциализации осужденных.

Список использованных источников

1. Маликов, Б. З. Общественное воздействие – средство исправления осужденных, и роль в нем религиозного аспекта // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13. – № 2. – С. 146–151.

2. Малолеткина Н. С., Скиба А. П. Регулирование общественного воздействия как средства исправления осужденных: постановка проблемы // Вестник Кузбасского института. 2021. № 2. С. 70–79.

3. Полосухина О. В. Взаимодействие уголовно-исполнительных инспекций с общественными организациями: некоторые аспекты // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17(1–4), № 4. С. 489–495.

4. «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 N 1-ФЗ.

5. Южанин, В. Е. О понятии содействия государственных органов и общественности в работе уголовно-исполнительных инспекций / В. Е. Южанин, И. Г. Григорян // Человек: преступление и наказание. – 2019. – Т. 27(1–4), № 1. – С. 27–32.

Андрющенко Д.О.
магистрант 3-го курса института нотариата и адвокатуры
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк
Научный руководитель:
Савченко А.А.
к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ УГРОЗЫ УБИЙСТВОМ ОТ ПОКУШЕНИЯ НА УБИЙСТВО

Жизнь и здоровье человека – это наивысшие ценности, охраняемые уголовным законом государства от преступных посягательств. Очень часто возникают ситуации, в которых правонарушители, идя на поводу давно сложившихся или внезапно возникших неприязненных отношений, совершают умышленные действия, расцениваемые правоохранительными органами, как угроза убийством или покушение на убийство. Ответственность за них устанавливается ст. 119 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и ч. 3 ст. 30, ст. 105 УК РФ.

Так, в 2022 году по ст. 119 УК РФ осуждено 15317 человека [4], а покушений на убийство совершено 7000 [6].

Несмотря на то, что указанные составы преступлений, достаточно легко разграничить, на практике их квалификация зачастую является процессом с неопределенным результатом и вызывает затруднения у сотрудников правоохранительных органов и правоприменителя.

Особо актуальной выработка критериев разграничения угрозы убийством и покушения на убийство представляется с учетом наказания,

которое может быть назначено за каждое из рассматриваемых составов преступления.

Так, согласно ч. 1 ст. 119 УК РФ, угроза убийством влечет наказание в виде обязательных работ сроком до 480 часов, арест на срок до двух месяцев либо ограничение свободы или лишение свободы сроком до двух лет. По правилам назначения наказания за неоконченные преступления, предусмотренным ч. 3 ст. 66 УК РФ, максимальное наказание за покушение на убийство составляет 11 лет и 3 месяца лишения свободы, минимальное – 4 года и 6 месяцев лишения свободы. Таким образом, разница в размере наказания за исследуемые составы преступлений является очень существенной, что опосредует стремление стороны защиты добиться квалификации совершенного деяния по ст. 119 УК РФ, а не ч. 3 ст. 30, ст. 105 УК РФ. Кроме того, отличается и срок привлечения к уголовной ответственности по рассматриваемым статьям. По ст. 119 УК РФ он составляет два года, а по ч. 3 ст. 30, ст. 105 УК РФ – 15 лет. Как правило, разграничение рассматриваемых составов преступления производится по признакам объективной стороны состава преступления, так как именно признаки данного элемента состава преступления наиболее тяжело поддаются разграничению. При этом четкие критерии таких разграничений правоприменительной практикой не выработаны. Помимо большого количества переквалификации рассматриваемых преступных деяний судом апелляционной инстанции, существуют и примеры переквалификации деяний судом первой инстанции (в том же составе) после отмены первого приговора вышестоящим судом.

Например, деяние, выразившееся в поджоге подсудимым обивки входной двери, тряпки, выполняющей функцию утеплителя и находившейся между ставнями деревянного частного дома, а также термоизоляционной пены было квалифицировано Щучанским районным судом Курганской области изначально по ч. 1 ст. 119 УК РФ [7], а затем по ч. 3 ст. 30, ст. 105 УК РФ [8]. Причем никаких новых доводов сторонами не приводилось,

переквалификация связана лишь с изменением судебной оценки обстоятельств дела. В научной литературе высказывалось множество предложений о критериях разграничения рассматриваемых составов [3, 138-156]. Ряд авторов высказывал предположение, что угрозой могут считаться только действия, исключающие физический контакт с потерпевшим, ориентированный на причинение вреда [2, 135-136].

Одновременно на сайтах правоохранительных органов размещается информация, согласно которой наиболее серьезным доказательством угрозы убийством, являются насильственные действия, совершаемые лицом во время угрозы [5]. Более того, в правоприменительной практике встречаются приговоры, когда насильственные действия в отношении потерпевшего, не повлекшие реального вреда здоровью расцениваются и как угроза убийством [9], и как покушение на убийство [10].

Таким образом, следует констатировать отсутствие единообразного подхода правоприменителя к разграничению угрозы убийством и покушения на убийство по признакам объективной стороны.

Считаем, что окончательно проблему разграничения угрозы убийством и покушения на убийство можно решить только посредством внесения изменений в нормы, устанавливающие ответственность за совершение соответствующих преступных посягательств. В частности, обоснованным представляется предложение Верховного Суда Российской Федерации, внесенное в 2016 году, о декриминализации угрозы убийством (и введении в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [1] соответствующего состава административного правонарушения) с целью минимизации проблем квалификации покушения на убийство.

Список использованных источников

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Федеральный закон от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1

2. Батыщева Е. В. Особенности привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 119 УК РФ // Новая наука: Проблемы и перспективы. Стерлитамак, 2016. N 9-1. С. 135 – 136.

3. Казакова В.А. Проблемы квалификации преступлений против здоровья: монография. М.: РУСАЙНС, 2018. – 436 с.

4. Отчет о числе осужденных по все составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам [Электронный ресурс] Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4759 (дата обращения 14.11.2024)

5. Прокурор разъясняет: Уголовная ответственность за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью [Электронный ресурс] Сайт Прокуратуры Камчатского края. – URL: https://kamprok.ru/prokuror-razyasnyaet-ugolovnaya-otvetstvennost-za-ugrozu-ubijstvom-ili-prichineniem-tyazhkogo-vreda-zdorovyu/ (дата обращения: 14.11.2024)

6. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2022 года [Электронный ресурс] Сайт МВД Российской Федерации. – URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2022/12/mvd_22_11_.pdf?ysclid=lhmec4k0eh689313482 (дата обращения 14.11.2024)

7. Дело № 1-3/2017. Приговор Щучанского районного суда Курганской области от 25 мая 2017 года [Электронный ресурс] Сайт Щучанского районного суда Курганской области. – URL: https://schuchansky--krg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&H_date=25.05.2017 (дата обращения 12.11.2024)

8. Дело № 1-5/2018. Приговор Щучанского районного суда Курганской области от 04 мая 2018 года [Электронный ресурс] Сайт Щучанского районного суда Курганской области. – URL: https://schuchansky--krg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=7021401&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения 13.11.2024).

9. Дело № 1-17/2019. Приговор Мирового судьи судебного участка № 2 Песчанокопского судебного района Ростовской области от 17 декабря 2019 года [Электронный ресурс] Сайт Мирового судьи судебного участка № 2 Песчанокопского судебного района Ростовской области. – URL: http://pschr2.ros.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=152316212&case_number=147980768&delo_id=1540006 (дата обращения: 12.11.2024).

10. Дело № 1-32/2020. Приговор Металлургического районного суда г. Челябинска от 21 мая 2020 года [Электронный ресурс] Сайт Металлургического районного суда г. Челябинска. – URL: https://metal--chel.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_uid=e94180c4-c868-4563-9fcf-

fdc813e581a2&_deloId=1540006&_caseType=0&_new=0&srv_num=1 (дата обращения: 11.11.2024).

Анненков И. Д.
обучающийся группы Ю-3.1 3 курса факультета подготовки следователей ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева», г. Москва
Соловьев Я. А.
обучающийся группы Ю-3.1 3 курса факультета подготовки следователей ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева», г. Москва
Научный руководитель:
Кузнецова Н.И.
кандидат юридический наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии
ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева», г. Москва

ТРУД ЗАКЛЮЧЕННЫХ И ОСУЖДЕННЫХ НА ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ КАК ВОЗМОЖНОЕ РЕШЕНИЕ ДЕФИЦИТА РАБОЧЕЙ СИЛЫ В ОТДАЛЕННЫХ И МАЛОЗАСЕЛЕННЫХ РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вопрос использования труда осужденных на благо общества и государства в условиях современной гуманизации представлений об отдельном человеке и его личности представляет собой комплексную и многогранную проблему. Уголовный закон Российской Федерации, несмотря на серьезные санкции по отношению к преступнику, исключает формы наказание, имеющие своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства, обеспечивая тем самым безопасность преступника вне зависимости от тяжести совершенного им деяния [1].

Однако, в соответствии со статьей 43 Уголовного кодекса Российской Федерации в рамках реализации норм права, «уголовное наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения новых преступлений» [4]. Но в условиях современной действительности, требующей от государства и общества деятельного вклада в укрепление основ безопасности Российской

Федерации, данный принцип утверждения социальной справедливости, по нашему мнению, неизбежно должен быть сопряжен с экономической эффективностью.

На сегодняшний день для рынка труда Российской Федерации характерно такое явление как сверхнизкий уровень безработицы среди трудоспособного населения. Однако данный факт вызван не безупречным соблюдением баланса между количеством рабочей силы и предложения вакантных мест на рынке труда, а дефицитом рабочих рук, что по данным Росстата составляет примерно 4,8 млн человек [5].

В данной связи встает вопрос о том, как государству восполнить столь значительную нехватку рабочей силы без положительных перспектив по восстановлению баланса рождаемости и смертности населения, что доказывается продолжающимся демографическим кризисом в России, о котором можно судить из проводимых федеральной службой государственной статистики исследований [6].

Использование данных методов при наличии на фактическом попечении государства более чем 433 тысяч заключенных [7], приводит население к закономерным выводам о том, что данные лица могли бы быть привлечены в качестве дополнительной рабочей силы в ситуации настоящей ее нехватки. В данном ключе закономерным становится вопрос о том, каким образом соблюсти правовой-этический баланс между потенциальным привлечением заключенных к труду и формой организации их труда с вытекающими из этого уголовно-процессуальными последствиями.

Правовая основа вовлечения заключенных в трудовую деятельность установлена в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации. Так, статья 103 УИК РФ обязывает трудиться каждого осужденного к лишению свободы в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений [8]. При этом необходимо отметить, что данное вовлечение в трудовую деятельность также будет регулироваться, отчасти, и трудовым законодательством Российской Федерации, что предполагает

закрепление определенных социальных гарантий на осуществляемую заключенными деятельность. Таким образом, мы можем сказать, что современные правовые основы вовлечения заключенных в трудовую деятельность четко оформлены в рамках Российского законодательства.

Считаем необходимым добавить, что в рамках привлечения труда заключенных также реализуется функция экономического обеспечения трудовых мест в различных отраслях экономики, что наиболее полно было реализовано в системе «ГУЛАГ», функционировавшей в СССР до 1960г.

Так, показательным фактом положительной эффективности деятельности лагерей стало то, что в 1939г. ГУЛАГ производил продукции на 3,5 млрд руб. (в 1938 г. – на 1,5 млрд; в 1940 г. – на 3,7 млрд). По данным некоторых историков, на ГУЛАГ в среднем приходилось 3 % ВНП ежегодно в ходе функционирования данной системы [11].

На момент 2019 год более половины всех трудозанятых на тюремных предприятиях производили ткане-содержащую продукцию, что в сравнении с возможностями использования способностей заключенных, в рамках организации строительных отрядов или производственных бригад по примеру системы «Гулаг», крайне неэффективно. Исходя из общих затрат на себестоимость оплаты труда заключенных, привлечение их к работам в тех местах, где население необходимо привлекать к поселению и работе повышенными коэффициентами зарплат, «зеков» можно без низведения до примитивно рабских форм эксплуатации труда в рамках уголовно-процессуального кодекса обязывать к труду в труднодоступных и сложных регионах Российской Федерации. Данная практика сегодня активно применяется в Китайской Народной Республике, где привлечение труда заключенных также, как и у нас регламентируется уголовно-процессуальными мерами [12].

Необходимо отметить, что занятость на тюремных предприятиях на сегодняшний день полная, о чем говорит нехватка рабочих мест на тюремных предприятиях [13]. Данная ситуация препятствует организации работы для

каждого на полную ставку, снижая тем самым заработные платы и социальные гарантии труда.

Встает закономерный вопрос, в какой же форме будет наиболее рационально осуществлять привлечение заключенных к труду на территории отдаленных регионов Российской Федерации?

Мы предлагаем организацию работ в рамках трех исторически сложившихся на территории нашего государства форм:

1. Исправительные трудовые лагеря;

2. Упрощенный режим отбытия заключения в рамках колоний поселений;

3. Ужесточенный режим отбытия заключения в рамках каторжных работ.

Необходимо понимать, что распределение трудовой силы по данным трем формам должно будет осуществляться в соответствии с тяжестью совершенных лицами преступлений. Так, работа в исправительных трудовых лагерях будет основана на выработке полезных ископаемых на отдаленных, малозаселенных территориях Российской Федерации, что будет осуществляться в рамках опыта функционирования лагерей системы ГУЛАГ. Работа должна будет заключаться в примитивных трудовых манипуляциях, будь то заготовка леса или работа в шахтах неглубокого залегания.

Упрощенный режим отбытия в колониях поселениях будет проводиться на незаселенных территориях Российской Федерации. Главной задачей данной формы организации труда будет выстраивание инфраструктурной основы для дальнейшего использования данных территорий уже при последующем заселении, что позволит минимизировать экономические затраты государства по привлечения квалифицированной рабочей силы в отдаленных от цивилизации районах нашего государства.

Ужесточенная же форма будет принуждать к труду наиболее опасных заключенных, приговоренных к пожизненному лишению свободы и определенных к строгому режиму содержанию. Данное трудовое привлечение определяет организацию работ в изолированных регионах Российской

Федерации, используя опыт царской России в области использования системы каторжных работ.

Измерить в количественном отношении социальную справедливость невозможно. Но имеет смысл связать данную смысловую категорию с экономическим показателем выгоды, получаемой обществом и государством. И в рамках данного контекста определять задачи и формы организации трудового привлечения заключенных.

Подводя итоги, мы можем определенно сказать, что использование труда заключенных представляет собой важный социально-экономический инструмент воздействия как на самих преступников в честности, так и на общественные отношения в целом. Наше государство имеет опыт применения данной формы привлечения рабочей силы как в годы царской России, так и в годы Советской власти, нам необходимо лишь разумно использовать его, адаптировав под запросы современного мира.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации // Консультант плюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/866a153d3ef4e6afebe17e3966817719dddf9e30/#:~:text=Наказание%20и%20иные%20меры%20уголовно,страданий%20или%20унижение%20человеческого%20достоинства. (дата обращения: 28.09.2024)

4. Уголовный кодекс Российской Федерации // Консультант плюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/bbb24e2ed98a01ab34d9ac0478e96e44968dc772/ (дата обращения: 22.09.2024)

5. Коммерсантъ // РАН: дефицит кадров в России в 2023 году URL: https://www.kommersant.ru/doc/6425588 (дата обращения: 01.10.2024)

6. Витрина статистических данных // Федеральная служба государственной статистики URL: https://showdata.gks.ru/report/278934/ (дата обращения: 29.09.2024)

7. Интерфакс // Число заключенных в тюрьмах России сократилось в ушедшем году почти на 33 тыс. человек URL: https://www.interfax.ru/russia/884157 (дата обращения: 30.09.2024)

8. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации // Консультант плюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/b4882f15b933502a36b094b08742431a8567d650/ (дата обращения: 29.09.2024)

11. Никифоров А.А. Экономический аспект использования труда заключенных в системе ГУЛАГ // Научный журнал - Человек: преступление и наказание. № 1 2009 г. – С. 72.

12. Как используют труд заключенных за рубежом // Коммерсантъ URL: https://www.kommersant.ru/doc/4855351#:~:text=В%20Китае%20труд%20осужденных%20используется,день%2С%20пять%20дней%20в%20неделю. (дата обращения: 01.03.2024)

13. Не сидят без дела. Как труд заключенных используют бренды, госкорпорации и даже политики // ТАСС URL: https://tass-ru.turbopages.org/tass.ru/s/mezhdunarodnaya-panorama/7434387 (дата обращения: 29.02.2024)

Анциферов М.А.
обучающийся 3-го курса института нотариата и адвокатуры,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк
Научный руководитель:
Дроздов В.Ю.
к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк

РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ В СФЕРЕ ТЕРРОРИЗМА

«Терроризм» и «террористический акт» - деяние, которые в любых формах своего проявления, стали одной из самых страшных и опасных проблем человечества в XXX веке. У нас в стране проблема терроризма как действий, которые направлены на массовые убийства, взрывы, а также поджоги с целью воздействия на принятие решений органами власти, резко выросла в 90-х годах XX века. Вал терроризма во всём мире показывает необходимость столь же активного противодействия ему, а это даёт повод для его всестороннего изучения.

Террористический акт как уголовно наказуемое деяние представляет повышенную общественную опасность, однако проблема содержания статьи 205 УК РФ [6].

Действующая концепция противодействия терроризму была утверждена Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 года. Согласно данной концепции, террористическая деятельность, осуществляемая на территории

России, связана с экономическими, политическими, религиозными и другими конфликтами, возникающими как внутри государства, так и международных отношениях [1].

Точка зрения, согласно которой терроризм является новым социальным явлением, возникшим в XX веке, не подкрепляется достаточным количеством аргументов. Напротив, как показывают исследования историков, терроризм является одной из древнейших форм антигосударственной деятельности [2, с. 165].

В отечественной истории наиболее ранним упоминаем о преступлении такого рода, является убийство князей Бориса и Глеба. Данное событие задокументировано в летописях.

Однако правовое закрепление преступлений данного вида было впервые осуществлено в отечественном законодательстве только в XVI веке. Именно в это время была законодательство утверждена отдельная уголовная статья за совершение преступлений против государственного строя.

Впервые признаки состава такого преступления были сформулированы в Судебнике 1550 года. Соответствующая статья закрепляла высшую меру уголовного наказания за совершение преступлений против представителей государственной, а также церковной власти [4].

В период с XVIII по XIX в. в. в отношении государственной власти в России осуществлялось множество заговоров, и предпринимались неоднократные попытки свержения действовавшего строя. Одним из наиболее ярких примеров политического убийства той эпохи является убийство царя Петра III в 1762 году.

Антигосударственный терроризм в Российской Империи имел иное выражение, отличавшее его от политических убийств. Чаще всего жертвами атак террористов становились члены императорской семьи.

Направленность и цели подобных действий в наибольшей степени характеризуют такие преступления как террористические акты. В частности покушение на императора Александра II, организованное участниками

подпольной революционной группы обладает почти всеми признаками террористического акта в современном понимании данного явления.

Террористические сообщества, действовавшие на территории Российской Империи, совершали покушения не только на приближенных к императору лиц, но и на представителей враждебных по отношению к ним общественных организацией. Идеологическая направленность таких сообществ позволяет полноправно считать их террористическими. В XIX веке террористическая деятельность подпольных организаций приобрела черты современных терактов. В частности, в этот период отечественной истории имел место как революционный, так и государственный террор [5, с. 261-263].

В настоящее время не существует прямых свидетельств, указывающих на то, что революционные и террористические движения финансировались преимущественно из-за рубежа. Однако история знает достаточное количество примеров поддержки террористических организаций, действующих на определенной территории, правительствами других государств. Подобные примеры мы можем наблюдать, в том числе, и сегодня.

Террористическая деятельность, осуществляемая на ранних этапах становления советского государства, обладала некоторыми специфическими чертами, не позволяющими в полной мере отождествлять происходившие события с современным представлением о рассматриваемом явлении. В частности, в указанный период, совершение политических убийств являлось одним из орудий борьбы за власть осуществимой противоборствующими сторонами.

Данный вид террористической деятельности зачастую не преследовал цели запугивания определенных групп населения, что является основной задачей совершения теракта. Тем не менее, по окончании гражданской войны, часть из эмигрировавших сторонников императорской власти, активно учувствовали в финансировании одиночных террористических актов, преследовавших цель убийства лидеров нового советского государства.

Необходимо также отметить, что деятельность подобных организаций достаточно быстро была прекращена, благодаря эффективной работе советской контрразведки.

В это же время в советском законодательстве появляется ряд статей, посвященных террористической деятельности. К такого рода законодательным актам относятся также постановление ВЦИК от 05 января 1918 года «О признании контрреволюционным действием всех попыток присвоить себе функции государственной власти», а также постановление СНК РСФСР от 05 сентября 1918 года «О красном терроре». Осуществление террористической деятельности, а также пособничество терроризму в советской России классифицировались как тяжкие и особо тяжкие преступления, караемые высшей мерой наказания, либо лишением свободы с конфискацией имущества [3].

Уголовному преследованию подвергались также попытки сокрытия сведений о говорящихся террористических актах, а также антисоветская пропаганда. Именно в этот период истории окончательно сформировалась законодательная основа государственной борьбы с террористической деятельностью.

В период предвоенного времени к числу актов террористической направленности были также приравнены посягательства на жизнь корреспондентов и учителей-народников. Помимо этого видами террористической деятельности были также признаны нападения на представителей государственной власти, находящихся при исполнении своих должностных обязанностей, а также насильственные действия в отношении общественных деятелей и деятелей культуры.

Таким образом, в категорию преступлений террористического характера были отнесены многие преступные деяния, которые в настоящее время не относятся к видам террористической деятельности.

Список использованных источников

1. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 05.10.2009) // «Российская газета», № 198, 20.10.2009.
2. Кошель П. А. История наказаний в России. История российского терроризма. — М.: Голос, 1995. — 376 с.
3. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р. С. Ф.С.Р”. (вместе с «Уголовным Кодексом Р. С. Ф.С.Р”.) // «Консультант Плюс» – [Электронный ресурс]. – URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=3006(дата обращения 30.09.2024).
4. Судебник государя царя и великого князя Иоанна Васильевича и некоторые сего государя и ближайших его приемников указы, собранные и примечаниями изъясненные покойным тайным советником и Астраханским губернатором Васильем Никитичем Татищевым / [предисловие издателя Г. Ф. Миллера]. – Издание второе. – Москва: В Университетской типографии у Н. Новикова, 1786. – 270 с. – // Президентская библиотека имени Бориса Николаевича Ельцина – [Электронный ресурс].– URL: http://www.prlib.ru/elfapps/pageturner2d/viewer.aspx?orderdate=31.08.2015&Doc UNC_ID=117250&Tok en=Bwo+KblOMRA1kKVNbdalYg==&lang=ru-RU (дата обращения 11.09.2024).
5. Терроризм в современном мире. 2-изд. / под ред. В. Л. Шульца; Центр исслед. проблем безопасности РАН. – М.: Наука, 2016. – 603с.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.11.2024) – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

Бабкин С.А.
обучающийся 3-го курса института нотариата и адвокатуры,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк
Научный руководитель:
Дроздов В.Ю.
к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

В уголовно-правовой литературе высказываются различные суждения даже относительно самого названия этого раздела. Так, автор достаточно обстоятельной монографии, посвященной уголовно-правовой охране прав и свобод человека в России, А.Н. Красиков полагает, что этот раздел УК РФ

следовало бы назвать «Преступления против прав и свобод человека и гражданина» [2, с. 5].

При этом он ссылается на ч. 2 ст. 1 Декларации прав и свобод человека и гражданина в РСФСР от 22 ноября 1991 г. (документ в последние годы у нас редко упоминаемый и цитируемый) и ч. 4 ст. 15 Конституции РФ о приоритете общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров перед внутригосударственными правоустановлениями.

Не смущает автора и то, что название гл. 19 анализируемого им УК РФ почти дословно совпадает с предлагаемым им названием всего этого раздела Уголовного кодекса: «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина». Конечно, в последнем случае ключевым является, пожалуй, слово «конституционных» (прав и свобод), где речь идет об ответственности в основном за преступления против политических прав и свобод граждан России.

Другой автор, К.К. Панько, в статье, посвященной защите чести и достоинства личности в уголовном праве, останавливает свое внимание при этом лишь на ст. 129 и 130 УК РФ, где говорится об уголовной ответственности за клевету и оскорбление [3, с. 295]. Охрана или восстановление уголовно-правовым методом отдельных прав и свобод личности, нарушенных совершаемыми конкретными преступлениями, есть чисто уголовно-правовая материя.

Право человека на жизнь, таким образом, теорией естественного права рассматривается как прирожденное, а не как дарованное (октроированное) ему кем-либо. Имеется в виду при этом в первую очередь как дарованное государством. Другое дело, что государство в любом случае обязано защищать и охранять это право человека, что оно и делает и делало ранее в первую очередь уголовно-правовым методом, т.е. методом уголовного наказания за различные виды (способы) лишения жизни человека. В этом легко убедиться, ознакомившись со ст. 21 гл. 16 нынешнего Уголовного кодекса Российской Федерации.

Специалисты уголовного права при этом отмечают, что эта глава нынешнего УК РФ пополнилась ст. 106, предусматривающей уголовную ответственность матери за убийство новорожденного ребенка, что толкуется ими как несколько иное, нежели «детоубийство», понятие, встречающееся в уголовно-правовой литературе [2, с. 43].

Права человека, определяющие сферу их свободы и основанные на формальном равенстве, стали одной из основных ценностей, определяющих развитие общества.

Они в значительной степени повлияли на характер государства, ограничив его всемогущество и способствуя установлению демократического взаимодействия между государственной властью и индивидом, освобождая последнего от чрезмерной защиты со стороны властной структуры и подавления его воли и интересов [1, с. 38-39].

Все люди претендуют на определенные блага и условия жизни (материальные и духовные), которые должны поддерживаться обществом и государством. Степень этих выгод и условий исторически определялась классовой структурой общества и положением индивида в системе материального производства. Эти преимущества могут быть обусловлены и названы правами человека. Это обусловлено быстрой поляризацией на различных этапах социального развития (рабство, феодализм) и особенностями цивилизации (европейской, индуистской, китайской, исламской и т.д.). История показывает, что для поддержания и защиты прав и свобод человека необходимы постоянные усилия.

Доктрина естественного права была разработана Томасом Пейном и Томасом Джефферсоном в их борьбе за победу буржуазной демократии и антиколониальной революции. Идеи Пейна и Джефферсона были направлены не только на создание демократического государства, но и на защиту незаменимых естественных прав человека.

Карл Маркс, оценивая этот исторический документ, писал, что Америка – это страна, «где возникла впервые... идея великой демократической

республики, где была провозглашена первая декларация прав человека и был дан первый толчок европейской революции XVIII века».

Идеи Декларации прав Вирджинии были развиты в Декларации независимости 1776 г., провозгласившей: «Мы полагаем самоочевидным те истины, что все люди созданы равными и наделены Творцом определенными неотчуждаемыми правами, что к ним относятся жизнь, свобода, стремление к счастью, что для обеспечения этих прав среди людей учреждаются государства, черпающие свои разумные полномочия в согласии управляемых».

В Конституции 1787 года не перечисляются естественные права, которые являются неотъемлемыми правами человека. Впоследствии в 1789 году были предложены первые десять поправок к Конституции, представляющие собой Билль о правах, который был ратифицирован в 1791 году. Действительно, несмотря на правовое укрепление прав человека в результате великих социальных потрясений XX века – Первой мировой войны, Октябрьской революции 1917 года и Второй мировой войны – даже в странах с давними традициями республиканизма и демократии, равенства всех людей, а также их индивидуальных взглядов, уровня культуры и образования в обществе. статус, его благосостояние, раса, национальность или цвет кожи, без признания возможности защиты лиц, чья индивидуальность и полное уважение их прав признаны.

Во второй половине XX века каталог прав человека был еще более углублен и развит. После Второй мировой войны она стала не только внутренней проблемой, но и предметом постоянного внимания международного сообщества. Следует отметить, что Вторая мировая война в силу своих масштабов и методов терроризма, используемых фашистскими силами, дала мощный импульс правительственным и общественным инициативам по организации мира и безопасности. На правительственном уровне вопрос о создании международной организации безопасности фактически возник вскоре после начала войны.

Всеобщая декларация прав человека стала основным международно-правовым документом в области прав и свобод человека. Хотя Декларация не налагает никаких юридических обязательств на государства, она, тем не менее, оказывает значительное влияние на регулирование отношений между государствами, поскольку все новые международные договоры были разработаны и заключены в соответствии с ее положениями. На основе Декларации были приняты два юридически обязательных договора – Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах.

Права человека являются высшей ценностью, которой должно руководствоваться государство. Обеспечение прав человека существует как обязанность законодательной, исполнительной и судебной власти. Если эта обязанность соблюдается, то общество может быть охарактеризовано как стабильное и устойчивое, если государство нарушает ее, в обществе возникают произвол и насилие. В то же время необходимо признать, что в российском обществе постепенно формируется понимание важности проблем обеспечения прав человека, верховенства прав и свобод человека как основы правового государства.

Список использованных источников

1. Белик В. Н. Конституционные права личности и их защита: учебное пособие для вузов / В. Н. Белик. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2020. 158 с.
2. Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов : Полиграфист, 1996.
3. Панько К.К. Защита чести и достоинства личности в уголовном праве // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. «Право». 2007. № 2 (3).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.11.2024) – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

Байша А.А.
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», аспиранта 1 курса, г. Владимир
Научный руководитель:
Гулина С.Н.
Старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса ДонГУ , г. Донецк,

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ КЛОНИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА: РОССИЙСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ НА ОСНОВЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА

В XX столетии как рядового обывателя, так и великого ученого привлекали новости о создании копий живых организмов. Как и все научные разработки, которые совершают прорывы в различных отраслях науки попытки данных опытов проводились различными исследователями по всему миру.

Первым этапом, который привел человечество к клонированию человека стали в 1886 году опыты с шелковичными червями профессора-зоолога Тихомирова А.А. из Московского университета. В своих опытах он использовал явление искусственного партеногенеза, однако развитие эмбрионов происходило с отклонением от нормы. Стоит отметить, что преимущественно советские ученые проводили исследования, так, эмбриолог Г.В. Лопашов в 1948 году совершал трансплантацию клеточных ядер в яйцеклетку земноводных [1, с.90].

В 1996 году на базе научной школы Рослинского института Эдинбургского университета исследователями Иэну Уилмуту и Киту Кэмпбеллу была создана особь с идентичным набором геномов, который был взят из клетки взрослой особи.

В 1997 году ведущие издания такие как «The Times» публикуют материалы о форсированном научном прогрессе в сфере генов, а именно статью под названием «Клонирование- массовый продукт». По истечении третьего десятка с момента создания вышеуказанных публикаций можно

отметить, что написанная информация, которая не всеми принималась в серьез, а нередко расценивалась как материал для привлечения внимания оказался реален.

В настоящее время ни в одной стране мира по официальным источникам не была найдена информация о попытках или успешном опыте создания клона человека. Однако, имеются отчеты исследования ученого Шухрата Миталипова в 2013 году о эмбриональных стволовых клетках, созданных с использованием метода переноса ядер соматических клеток. В результате данного эксперимента были получены четыре линии эмбриональных стволовых клеток соматических клеток плода человека.

Актуальность проблемы вытекает из реальной возможности создания искусственным путем идентичного человеческого организма в связи с угрозой проведения несанкционированных опытов в данной сфере. Присутствует реальная угроза создания преступных группировок по созданию человеческого организма с целью получения для дальнейшей реализации жизненно важных органов и тканей человеческого организма.

Анализируя международный опыт необходимо отметить, что унификация ответственности за клонирование человеческого организма отсутствует. Так в Индии отсутствует уголовно-правовой запрет на создания клонов человеческого организма. Единственная норма, которая запрещает клонирование содержится в необязательных сводах этических правил, который издается Индийским советом медицинских исследований. Нормы права содержатся в п. 8.3.1, п.8.3.5 запреты на использование генномодифицированные человеческие эмбрионы и исследований стволовых клеток [2].

В материковом Китае запрет клонирования установлен ст. 3.7, 3.9, 3.15 «Технических норм в сфере вспомогательных репродуктивных технологий человека». В 2000 году запрет вводится ст. 15 Закона «О репродуктивных технологиях человека» Гонконга о том, что никто даже в целях исследования не должен заменять ядро клетки эмбриона, ядром взятым из любой другой

клетки. В ЮАР 1983 г. запрет установлен законом «О тканях человека» на клонирование человеческой ткани, законом № 61 от 2003 года «О здравоохранении» запрет на репродуктивное клонирование человека.

Автор привел практику зарубежных стран, в которых существуют запреты, установленные законами или правилами, на репродуктивное клонирование. Отрицательным моментом вышеуказанной практики выступает отсутствие уголовно-правовых запретов, которые буду пресекать преступления в сфере продажи человеческих клонов для использование рабского труда, тканей и органов, полученных из клонов.

Необходимо привести ряд стран, которые ввели уголовно-правовую норму за клонирование человеческого организма и установили санкции за данные преступления. В УК Испании, УК Сальвадора, УК Колумбии, УК Эстонии, УК Мексики, УК Молдовы, УК Румынии. Вышеуказанные нормы вводились с 1995 по 2004 год. Анализируя вышеуказанные нормы в зарубежных странах автор может сделать вывод о верном подходе законодателя в связи с введением уголовно-правовых санкций за создания клонов человеческого организма.

Автор считает, что необходимо просчитывать риски возможных преступлений и вводить уголовно-правовые нормы, а не в ускоренном порядке принимать поправки в связи с имеющейся негативной судебной практикой, когда лицо привлекли по аналогии закона.

В теории юриспруденции существуют точки зрения российский ученых, которые предлагают клонов наделить дееспособностью и правоспособностью. Так, Рябков А.А. высказывает мысль о том, что для клонов необходимо обеспечить тайну клонирования в ст. 139 СК РФ и право клона на обращение в суд [3]. На данные предложения можно выдвинуть контраргумент, что религиозные и этические нормы строго запрещают клонирование человека. Человек- это прежде всего индивид, который обладает своими физическими и интеллектуальными особенностями, а создание двух одинаковых человеческих существ ставит под сомнение смысл существования человека.

На территории Российской Федерации манипуляции с геном разрешены, так как правовую базу, которая регулирует ответственность в сфере манипуляций с геном составляют несколько нормативно-правовых актов. Закон «О временном запрете на клонирование человека» не содержит санкций, которые могут в реальности пресечь возможные преступления по продаже и распространению человеческих клонов.

В УК РФ необходимо ввести состав преступления «клонирование человека», предусмотреть возможность совершение преступления группой лиц. В норме права необходимо дать определение термину «клонирование», определить цели: коммерческие, промышленные. В связи с активным ведением войны в разных государствах обязательно необходимо усмотреть и военную цель, так как «армия клонов»- это не область фантастики, а возможные события о реальности которых говорят неоднократно ученые.

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что необходимо исследовать не только проблему связанную с клонированием человека, но и задумываться о введении в уголовном законодательстве термина «геномные преступления». Разрешить вопрос о видах вышеуказанных преступлений и о том какую общественную опасность будут они нести в себе для российского общества.

Список использованных источников

1. Миненко И.А., Сердюков Д.Г. К вопросу об истории клонирования // Вестник новых медицинских тезнологий.-2014.- № 1.- С. 89-96

2. 2017 National Guidelines for Stem Cell Research (NGSCR-2017) / Indian Council of Medical Research & Department of Biotechnology 2017. / Compiled & Edited by: Dr. Geeta Jotwani; Professional Editing: Dr. Savitri Das Sinha; Published by Director General Indian Council of Medical Research New Delhi, October 2017. - 84 p. URL: https://www.icmr.nic.in/sites/default/files/guidelines/Guidelines_for_stem_cell_research_2017.pdf (дата обращения: 27.10.2024).

3. Рябков, А. А. Перспективы правового регулирования репродуктивного клонирования человека / А. А. Рябков. - Текст : электронный // Cyberleninka : [сайт]. - 2019. - URL: https://cyberleninka.m/artide/n/perspektivy-pravovogo-regulirovaniya-reproduktivnogo-klonirovaniya-cheloveka (дата обращения: 28.10.2024)

4. О временном запрете на клонирование человека 20.05.2002 N 54-ФЗ [Электронный ресурс] // Консультант плюс – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36728/ (дата обращения: 28.10.2024)

Барцевич А.В.
Гродненский государственный университет им. Янки Купалы,
студентка 4-го курса юридического факультета,
Гродненского государственного университета им. Янки Купалы,
г. Гродно
Научный руководитель:
Жук М.Г.
к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Гродненского государственного университета им. Янки Купалы,
г. Гродно

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Динамичная трансформация международных отношений, наличие постоянного риска, появления различного рода конфликтов, угроз на международном уровне в военно-политической, социально-экономической и других сферах жизнедеятельности общества требуют от современного государства, постоянного совершенствования стратегии национальной безопасности и механизмов ее реализации.

«Поведение государства всегда обусловлено и регулируется его национальными интересами» [1, с. 801].

Национальные интересы формируются в соответствии с геополитическими и геоэкономическими параметрами и возможными ресурсами страны. В результате не только содержание, но и формы и методы продвижения национальных интересов имеют свою национальную специфику, что находит отражение в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь. Согласно этому документу под национальной безопасностью понимается «состояние защищенности национальных

интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее ее устойчивое развитие» [2].

Термин национальная безопасность используется для характеристики состояния основных сфер жизнедеятельности нации, имеющей государственное образование. Такими сферами являются экономическая, информационная и другие, в которых реализуются жизненно важные интересы нации и которые характеризуют ее как общественно-историческое, этническое, экономическое и прочее образование [3, с. 81].

Глобализация содействовала формированию мирового информационного сообщества. С развитием информационно-коммуникационных технологий, сети Интернет информационные потоки приобрели транснациональный характер. В этих условиях информационная сфера стала оказывать всеобъемлющее влияние на проходящие в странах социально-экономические и общественно-политические процессы [4, с. 75].

С помощью информационно-коммуникационных технологий распространяется информация дестабилизирующего характера, направленная на подрыв государственной идеологии и основ конституционного строя. Особая роль в этом процессе отводится специализированным телеграм-каналам, которые с помощью фейков и фальсификаций манипулируют сознанием населения, ведут борьбу за ресурсы, рынки, компрометируют власть [5, с. 56].

Современный мир находится в состоянии глобальной геополитической напряженности, обусловленной процессами разрушения сложившегося мирового порядка. Международные организации по обеспечению безопасности разбалансированы, не обеспечивают стратегическую стабильность, а существующие механизмы реагирования неэффективны перед новыми вызовами и угрозами.

В силу своего геополитического положения и открытости экономики, Республика Беларусь подвержена воздействию практически всем процессам мировой глобализации. В условиях пандемии, важными задачами для нашей

страны, как и для всего мирового сообщества, стали эффективное противодействие распространению заболевания, преодоление социально-экономических ее последствий, сохранение и наращивание своего присутствия в мировой экономике [6, с. 86].

В Беларуси сформированы и совершенствуются необходимые условия и возможности для предотвращения и нейтрализации различных угроз национальной безопасности. Белорусская общественно-политическая модель основана на принципах народовластия, верховенства норм права, незыблемости основ конституционного строя, баланса интересов личности, общества и государства. Значительные преобразования проводятся во внутриполитической жизни. В Беларуси отсутствуют предпосылки для этнической, конфессиональной, расовой, политической дискриминации и нетерпимости, отдельные факты носят несистемный и единичный характер. Республика Беларусь является полноправным субъектом международных отношений, неотъемлемым элементом системы региональной и международной безопасности. Государственная граница Республики Беларусь не является предметом территориальных споров и притязаний, ее охрана надежно обеспечивается [2].

Национальная безопасность выступает как характеристика стабильного, устойчивого состояния социальной системы, имеющей национально-государственное образование, жизненно важные интересы, которого защищены от воздействия внешних и внутренних угроз. Внешний аспект национальной безопасности характеризует устойчивость общества и страны к любым подобным возмущениям и воздействиям извне. Внешний аспект национальной безопасности наряду с факторами, определяемыми системой межгосударственных отношений, непосредственно связан и с внутренней безопасностью самого общества. Внутренний аспект национальной безопасности связан и обусловлен с тем, что социальная структура, имеющая национально – государственное оформление, сама выступает как социальная система. В этом случае воздействие, которое они оказывают на эту систему,

носит аналогичный характер воздействию на страну в системе межгосударственных отношений [7, с. 23-24].

Таким образом, можно сделать вывод, что национальная безопасность – это государственной правовой механизм, который представляет собой совокупность экономических, правовых, политических средств, которые позволяют обеспечить защиту государства и общества от внешних и внутренних угроз в различных сферах.

Список использованных источников

1. Сенчагов В.К. «Экономическая безопасность России: общий курс: учебник» //3-е изд., перераб. и доп. – М.: БИНОМ. 2016. – 801 с.
2. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P924v0005. – Дата доступа: 22.09.2024.
3. Концепция криминалистического обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь / М.Г.Жук. – Гродно :ГрГУ, 2005. – 168 с. – (Препринт / ГрГУ им. Я. Купалы).
4. Карцхия, А.А. Новые элементы национальной безопасности: национальный и международный аспект // Вопросы кибербезопасности. 2020. 6 (40). – С. 75.
5. Бородич, А.И. О национальной безопасности Республики Беларусь / А.И. Бородич, А.А. Подупейко // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2022. – № 1. – С. 55–59.
6. Арчаков, В.Ю. О состоянии национальной безопасности Республики Беларусь на современном этапе / В.Ю. Арчаков, А.Л. Баньковский // Проблемы управления. 2021. № 3 (81). С. 86–97.
7. Мясникович М.В., Пузиков В.В. Основные направления обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь. Современное состояние и перспективы. – Монография. Минск. Изд-во «Экономика и право» – 2003. – 451 с.

Бачинская В.Д.
Витебский государственный университет имени П.М.Машерова
2 курс юридического факультета
г.Витебск
Научный руководитель:
Стаценко В.Г.
канд. ист. наук, доцент кафедры

уголовного права и уголовного процесса ВГУ имени П.М.Машерова, г.Витебск

ИНТЕРНЕТ И СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ В НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ И ПОТРЕБЛЕНИИ НАРКОТИКОВ

Проблема наркомании в 21 веке является как никогда *актуальной* и огромною роль здесь в современных условиях играет интернет и, особенно, социальные сети.

Об актуальности данной проблемы для Республики Беларусь свидетельствуют данные статистики Верховного Суда Республики Беларусь, фиксирующие численность осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (ст.ст.327-332 УК Республики Беларусь) (Табл.1).

Табл. 1 Количество осужденных по ст.ст. 327-332 УК Республики Беларусь[1].

Год	2017	2018	2019	2020	2021	
Число осужденных	2.942	2.452	2.284	2.002	2.050	

Задачей исследования является рассмотрение проблем влияния социальный сетей и интернета на незаконный оборот и потребление наркотиков.

При подготовке исследования в качестве материала использовались нормативные правовые акты, судебная практика, официальная статистика. В качестве методов исследования были использованы метод описания, обобщения, формально-юридический.

В эпоху интернета перед международным сообществом возникают новые задачи и одновременно открываются новые горизонты в области борьбы с распространением и потреблением наркотиков. Цифровые технологии предоставляют уникальные возможности как для осуществления криминальной деятельности, содействуя осуществлению коммуникаций,

которые облегчают торговлю наркотическими средствами, так и для усиления контроля над наркотрафиком, профилактики наркомании и улучшения доступа к наркологической помощи.

На международном уровне еще в 2000 году Комиссия ООН по наркотическим средствам в резолюции 43/8 заявила о твердом намерении сократить предложение контролируемых фармацевтических средств и химических веществ — прекурсоров для незаконных целей, возникающее в результате злоупотребления Всемирной паутиной. В 2009 году Международный комитет по контролю над наркотиками, опубликовал Руководство для правительств по предупреждению незаконной торговли через Интернет веществами, находящимися под международным контролем [2].

Интернет, являясь мощнейшим инструментом коммуникации и информации, оказал огромное влияние на многие сферы жизни, в том числе и на наркотический оборот. Его влияние можно охарактеризовать как «двойной клинок», несущий как угрозы, так и возможности.

Позитивные аспекты:

• **Доступность информации:** Интернет предоставляет широкие возможности для получения информации о вреде наркотиков, методах лечения зависимостей, а также контактах с различными организациями, оказывающими помощь в борьбе с наркоманией.

• **Просвещение и профилактика:** Образовательные ресурсы в сети помогают повысить осведомленность населения о проблемах наркозависимости, формируют критическое мышление и предотвращают вовлечение в наркотический оборот.

• **Помощь и поддержка:** Онлайн-сообщества и форумы предоставляют возможность для анонимного общения и поддержки как наркозависимым, так и их близким.

• **Создание сети антинаркотической борьбы:** Интернет обеспечивает возможность объединения усилий правоохранительных органов,

специалистов в сфере здравоохранения и общественных организаций для более эффективной борьбы с наркоторговлей.

Негативные аспекты:

• **Реклама и пропаганда:** Интернет предоставляет широкие возможности для пропаганды наркотиков, формирования ложного представления о них как о безопасном или даже желательном веществе.

• **Скрытая торговля:** Онлайн-платформы и социальные сети используются для организации нелегальной торговли наркотиками с минимальным риском разоблачения.

• **Доступность синтетических наркотиков:** Интернет позволяет легко ознакомиться с рецептами и методами изготовления синтетических наркотиков, что увеличивает доступность и опасность их распространения.

• **Анонимность и отсутствие контроля:** Интернет обеспечивает высокую степень анонимности как для продавцов, так и для покупателей, что значительно усложняет работу правоохранительных органов.

Решение проблемы влияния интернета на наркотический оборот:

1. Законодательные меры:

• **Ужесточение законодательства:** необходимы более строгие законы о незаконном обороте наркотиков в интернете, включая ужесточение наказаний за онлайн-торговлю наркотиками.

• **Регулирование платформ:** платформы социальных сетей, мессенджеры и онлайн-магазины должны быть обязаны предоставлять инструменты для блокировки незаконного контента, связанного с наркотиками.

• **Сотрудничество между государствами:** необходимо усиление координации усилий, предпринимаемых государствами в борьбе с транснациональной онлайн-торговлей наркотиками.

2. Технологические решения:

• **Разработка технологий блокировки:** разработка и внедрение более эффективных технологий для блокировки доступа к сайтам и контенту, связанному с незаконным оборотом наркотиков.

• **Искусственный интеллект и машинное обучение:** применение искусственного интеллекта и машинного обучения для автоматизации мониторинга онлайн-активности и выявления подозрительной деятельности, связанной с наркотиками.

• **Криптография и безопасность:** усиление криптографической защиты онлайн-платформ, чтобы предотвратить несанкционированный доступ к данным и информации.

3. Образовательные и профилактические меры:

• **Повышение осведомленности населения:** проведение информационных кампаниц о вредных последствиях наркотиков и опасности их покупки в онлайн-режиме.

• **Разработка программ профилактики:** создание специализированных программ профилактики наркомании в школах и университетах, с учетом особенностей использования интернета подростками.

• **Обучение родителей и педагогов:** необходимо предоставить родителям и педагогам информацию о рисках онлайн-наркоторговли и методах защиты детей.

4. Создание механизмов помощи:

• **Разработка онлайн-платформ помощи:** создание специализированных онлайн-платформ, предоставляющих информацию о наркозависимости, методах лечения и контактах с организациями, оказывающими помощь.

• **Анонимная помощь и консультации:** обеспечение доступа к анонимным онлайн-консультациям и психологической помощи для наркозависимых и их близких.

• **Развитие сети поддержки:** создание онлайн-сообществ и форумов для наркозависимых и их близких, где они могут получить поддержку и информацию.

5. Сотрудничество и координация:

• **Создание межведомственных команд:** тесная координация между правоохранительными органами, органами образования, здравоохранения и общественными организациями для решения проблемы влияния интернета на наркотический оборот.

• **Обмен информацией и опытом:** создание платформ для обмена информацией и опытом между специалистами из разных стран в борьбе с наркоторговлей в интернете.

• **Поддержка исследований:** необходима поддержка научных исследований в области наркотического оборота в интернете, чтобы лучше понимать динамику этой проблемы и разрабатывать эффективные стратегии решения.

Влияние интернета на наркотический оборот является комплексным и многогранным. Он не только предоставляет возможности для борьбы с этой проблемой, но и создает новые вызовы и угрозы. Ключом к решению этой проблемы является совместная работа государственных органов, общественных организаций и гражданского общества для формирования безопасного пространства в онлайн-среде.

Список использованных источников

1. Верховный Суд Республики Беларусь: [сайт]. – Минск, 2024. – URL: https://court.gov.by/ru/statistika/ (дата обращения: 11.11.2024).

2. Международный комитет по контролю над наркотиками. Доклад за 2023 год. – URL: https: // www.incb.org / documents / Publications / Annual Reports / AR2023/Press_Kits/INCB_press_kit_rus.pdf . (дата обращения: 11.11.2024).

Белая Е. А.
ДГТУ «Донской Государственный Технический Университет»
обучающаяся 3-го курса, юридического факультета
г. Ростов-на-Дону

Научный руководитель:
Подопригора А.А.
к.ю.н. доцент, доцент кафедры уголовное право и публично правовые дисциплины
ДГТУ «Донской Государственный Технический Университет»
г. Ростов-на-Дону

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЛИГРАФА В ХОДЕ ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Возможности выявления человеческой лжи интересовали многих исследований в различные периоды развития общества. Интересу поддается любая информация, касающаяся не только интуитивных реакций, но и заканчивая эмоциональным внутренним состоянием. В рамках такого интереса особенно ценным и значимым является психическое и эмоциональное состояние подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления лица.

Следует отметить, что первые попытки внедрения своего рода «полиграфа» были еще в глубокой древности, когда подозреваемых проверяли в Греции (с помощью перечисления предметов преступления при подозреваемом и слежкой за его реакцией), в Индии (одновременно задавались несколько вопросов подозреваемому, как связанные с преступлением, так и обычные, при ответе на которые он бил в гонг), в Древней Руси (с помощью проверки «петухом») и многих других государствах.

В современности же используется постоянно развивающаяся система многоканальной проверки показателей состояния человека – полиграф. Данный метод все еще считается нетрадиционным, поскольку, несмотря на постоянное усложнение процесса проверки полиграфом, указывать на его действенность не предусматривается возможным.

Следовательно, целью статьи является выявление существующих проблем использования полиграфа в ходе процесса доказывания в стадии предварительного расследования преступлений.

Для начала отметим, что к полиграфу в настоящее время относятся такие приборы, которые с помощью датчиков фиксируют психофизиологические показатели человека, возникающие в качестве его реакции на задаваемые вопросы и ответы в ходе проверки. Датчики передают информацию о нестандартных реакциях проверяемого, из-за чего меняется дыхание, пульс, артериальное давление и др.

Применение полиграфа стремительно охватывает различные сферы жизни людей. Так, например, его используют не только при проверке показаний допрашиваемых лиц, но и при отборе кандидатов на должности в государственных органах.

Если же говорить о деятельности правоохранительных органов, то следует отметить, что полиграф используется в процессе допроса, когда от допрашиваемого необходимо получить информацию, связанную с действительностью.

Уже на данном этапе исследования можно отметить проблему, связанную с правовой регламентацией вопросов применения полиграфа в России. В 2010 году в Государственную Думу Российской Федерации был внесен проект № 478780-5 Федерального закона «О применении полиграфа». Данный закон так и остался на уровне проекта, поскольку в 2012 году он был возвращен субъекту права законодательной инициативы.

По сей день описанный правовой пробел не был закрыт, что свидетельствует об отсутствии легального понятийного аппарата и необходимого законодательного регулирования в рассматриваемом вопросе.

Несмотря на наличие положительной практики применения правоохранительными органами полиграфа в России, отсутствие нормативной регламентации не позволяет совершить полноценный охват возникающих проблем на практике.

Единственной правовой основой, которая позволяет применять полиграф правоохранительным органам, является Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее –

Закон № 144-ФЗ) и ч. 6 ст. 164 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). В Законе № 144-ФЗ закрепляется возможность применения технических средств в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), а в УПК РФ определяется роль технических средств в расследовании преступлений.

Если же обратиться к доктрине уголовного процессуального права, то следует отметить различное отношение теоретиков к полиграфу и тем показателям, которые он предоставляет в процессе экспертизы. Например, М.Р. Арпентьева описывает полиграф как доступный механизм, позволяющий объективно изучать те следы преступления, которые находятся в голове человека [6]. Использование такого рода экспертизы теоретики называют реальной возможностью получить необходимую информацию.

С данной позицией можно согласиться лишь в части, поскольку уже на этапе наделения полиграфа возможностью «объективно изучать» возникает проблема дефиниции «объективности». Как известно, объективное знание (истина) не зависит ни от человека, ни от человечества, равно как и при экспертизе не должна зависеть от проверяющих и проверяемого. Однако, можно наблюдать конфликт методов познания, субъекта и объекта такого механизма. В рассматриваемой ситуации никто не может гарантировать как таковую «объективность» в процессе применения полиграфа, поскольку присутствует фактор волнения обследуемого, из-за чего возникает низкий уровень валидности.

Вышеописанное подтверждается другим теоретиком А.Н. Халиковым, который утверждает, что те выводы, которые правоохранительные органы получают посредством использования полиграфа, не могут восприниматься в качестве действительных и правдивых [7]. Напротив, такие выводы должны четко отграничиваться понятием «предположительности». Следовательно, теоретик утверждает о существовании «прочного» субъективного фактора. В свою очередь, данный факт является прямым противоречием основного принципа любой осуществляемой экспертизы – объективности.

Следовательно, в соответствии с вышесказанным выявляется очередная проблема использования полиграфа – высокая вероятность нарушения фундаментальных принципов судопроизводства. Например, полиграф искажает действительность в процессе восприятия доказательств и принципа их оценки. Также проявляется противоречие ст. 51 Конституции Российской Федерации, которое возникает при соотношении действий правоохранительных органов и проверяемого [1].

В подтверждение невозможности принятия результатов экспертизы с использованием полиграфа в качестве доказательства высказывался и Верховный Суд РФ в кассационном определении от 11 сентября 2012 г. № 41О12-57СП.

В качестве основной причины описанного указывается как раз первая проблема, упомянутая в настоящей статье – отсутствие законодательной регламентации применения полиграфа в УПК РФ [4]. Следовательно, рассматриваемая экспертиза является опросного вида и не предусматривает ее оценки как «надлежащей». Те данные и информацию, которую правоохранительные органы получают с помощью полиграфа не могут расцениваться как доказательства: отсутствует необходимая поэтапная методика использования метода экспертизы; присутствует характер «вероятности» в экспертизе; высокий уровень воздействия субъективных факторов.

Наконец, в качестве проблематики процедуры применения полиграфа можно привести и тот факт, что сами обследуемые лица довольно скептически относятся к таковому действу. Нередко высказываются сомнения проверяемого лица относительно обоснованности методики и получаемых выводов, что, в свою очередь, замедляет и затрудняет использование полиграфа.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о наличии множества организационно-правовых проблем в процессе использования полиграфа.

Однако, даже несмотря на наличие таких проблем, есть перечень их решений в настоящее время:

1. В первую очередь, необходимо заложить «фундамент» применения полиграфа, грамотно регламентировав правовые вопросы. Следовательно, необходимо доработать проект Федерального закона № 478780-5 «О применении полиграфа». В рамках закона любые получаемые в процессе экспертизы данные нужно расценивать как «рекомендательные», ввиду наличия огромного количества факторов, противоречащих объективности. В процессе решения проблемы правового регулирования также следует некоторые положения рассмотренного закона конкретизировать в УПК РФ и Законе № 144ФЗ.

2. Необходимо решить проблему возникающего противоречия фундаментальным принципам уголовного судопроизводства, которые возникают при применении полиграфа. Во-первых, это можно сделать с помощью доработки системы оценки доказательств подобного рода. Во-вторых, рассматриваемую экспертизу нужно привести в соответствие относительно ст. 51 Конституции Российской Федерации.

3. В качестве решения проблем внутри самой экспертизы, следует доработать инструкции о порядке назначения и использования полиграфа. Подобные инструкции должны соответствующим образом изучаться сотрудниками правоохранительных органов. В качестве существенно важной меры – описание рекомендательного (не обязательного) характера как самой экспертизы, так и ее результатов.

4. Одной из рекомендательных мер по изменению систематики применения полиграфа является предварительное привлечение психологов для подготовки проверяемого лица к экспертизе. Данному лицу должны в полном объеме разъяснять его права и обязанности, а также особенности проведения экспертизы. Более того, необходимо самим сотрудникам перечислять подобные особенности. Все перечисленное позволит на каком-то уровне избавиться от временных задержек, которым подвергаются сотрудники

правоохранительных органов, а также от скептического отношения обследуемого лица к процедуре.

Таким образом, использование любых (даже самых современных) технических средств при расследовании преступлений имеет двоякую структуру. С одной стороны, в подобных процедурах исключается человеческий фактор каких-либо симпатий или антипатий как сотрудников правоохранительных органов, так и исследуемого лица, что позволяет получать важные для процесса выводы. С другой стороны, объективной составляющей в рассматриваемой экспертизе нет и на данном этапе быть не может по причине недостаточного уровня тестирования и наличия огромного количества противоречий.

Наконец, следует выделить возможность применения полиграфа как способа одного из рекомендательных доказательств о невиновности обследуемого, а не наоборот. Речь идет о том, что можно было бы использовать полиграф по примеру в других государствах – добровольное применение. В таком случае, если подозреваемый (обвиняемый) добровольно соглашается на проведение экспертизы и содействует ее осуществлению, это можно считать фактором невиновности. То есть, система подобной проверки должна подразумевать необходимость дополнительного расследования имеющихся доказательств и неприменение тех, которые являются «сомнительными».

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 [Электронный ресурс] Официальный интернетпортал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru.

2. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс] Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс] Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru.

4. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 11.09.2012 № 41О12-57СП // СПС КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru.

5. Проект Федерального закона № 478780-5 «О применении полиграфа» // СПС КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru.

6. Арпентьева М.Р. Проблемы и возможности применения полиграфологических исследований // Адвокатская практика. 2018. № 2. С. 19– 24.

7. Халиков А.Н. Соотношение криминалистических и процессуальных задач при проведении специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа // Российский следователь. 2016. № 4. С. 12–16. 6

Богатырева А.Ш.
ФГБОУ ВО « Северо-Кавказская государственная академия», обучающаяся 3-го курса юридического института, г.Черкесск, Карачаево-Черкесская Республика, Россия.
Научный руководитель:
Шимкин В.Н.
Старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса юридического института Северо-Кавказской государственной академии г.Черкесск, Карачаево-Черкесская Республика, Россия.

СПОСОБЫ ОБНАРУЖЕНИЯ, ФИКСАЦИИ И ИЗЪЯТИЯ СЛЕДОВ РУК

Согласно следственной практике, следы рук, гораздо чаще чем иные следы, остаются и выявляются на местах совершения преступлений. Это связано с тем, что совершение общественно-опасного деяния практически невозможно без взаимодействия человека с окружающей предметной средой. Преступник, совершая преступление, а потерпевший, защищая себя, прикасаются к окружающим их различным предметам, в результате чего на них остаются следы рук. Преимущественно это бесцветные потожировые следы рук, так как на теле человека почти всегда присутствует слой пота. Стоит отметить, даже самое легкое прикосновение может стать доказательством в судебном разбирательстве.

В криминалистической трасологии понятие следа используется в двух смыслах: широком и узком. В широком смысле под следами подразумеваются

любые изменения в материальной среде, которые возникли в результате совершения преступления. В узком смысле понимается отображение на одном из взаимодействовавших в процессе совершения преступного деяния объектов внешнего строения другого объекта [1, с. 97].

Одним из важнейших разделов криминалистической трасологии является дактилоскопия. Она используется для идентификации личности по отпечаткам пальцев. Предметом дактилоскопического исследования являются отпечатки пальцев, ладоней и подушечек пальцев человека, который оставил их при совершении преступления. Дактилоскопия имеет важнейшее значение при раскрытии и расследовании преступлений, так как именно это может стать ключевым моментом при вынесении судебного решения. Это объясняется тем, что с помощью следов рук можно определить личность преступника, пол, примерный возраст, рост и т.д. [2, с. 59].

Важным моментом является то, что для более быстрого и эффективного дактилоскопического исследования необходимо чтобы предоставляемые объекты были профессионально и грамотно обнаружены, зафиксированы и изъяты в процессе проведения следственных действий.

Как было сказано ранее, подавляющее большинство следов рук, которые изымаются с мест совершения преступлений, являются бесцветными потожировыми следами. Чтобы обнаружить и выявить такие виды следов применяются различные технико-криминалистические методы, среди которых можно выделить визуально-оптические, физические и химические.

Визуально-оптические методы играют важную роль в криминалистических исследованиях и анализе следов, так как их использование позволяет детально обнаружить и зафиксировать различные особенности поверхности объекта. Данные методы применяются при осмотре объекта невооруженным глазом или с использованием оптических приборов увеличения, таких как лупа, микроскоп, фотокамера, а также различных средств и методов освещения. В основе этих методов лежит определенное сочетание способов освещения и наблюдения в целях получения наибольшего

контраста следа и поверхности объекта, где важным является выбор угла зрения и освещения. Преимущество визуально-оптических методов заключается в том, что они не изменяют свойств и признаков следа.

К физические методам, которые применяются для выявления следов рук, можно отнести обработку объектов и предметов дактилоскопическими порошками, окуривание парами йода, а также окрашивание копотью пламени. Наиболее распространённым способом выявления следов является обработка их различными порошками.

Нанесение порошка для снятия отпечатков пальцев выполняется несколькими способами:

- кисточкой для снятия отпечатков пальцев, которая бывает магнитной, немагнитной

- насыпанием порошка на поверхность объекта со следами и последующим его перекатыванием и т.д.

Как пишет В.А. Ивашков, «Дактилоскопические порошки должны быть сухими, обладать хорошей адгезией к следам, не окрашивать поверхность объекта, не «забивать» следы и сохранять четкость их деталей, не подвергаться изменению на поверхности следокопировальных материалов. Нельзя наносить порошки на мокрую, грязную или липкую поверхность. Она должна быть предварительно высушена и очищена от загрязнении».

Химические способы основываются на способности различных химических соединений вступать в реакцию с потожировым веществом. В качестве реактивов могут использоваться растворы азотнокислого серебра, аллоксана и нингидрина, цианакрилат [3, с. 215].

Следы, которые обнаружены на месте совершения преступления, обязательно подлежат фиксации. Основным способом фиксации следов является их описание в протоколе осмотра места совершение преступления. В протоколе указывается предмет, участок предмета, на котором обнаружены следы, их количество, вид и тип папиллярного узора, а также способы,

используемые для обнаружения, фиксации и изъятия данных предметов и следов на них.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что в настоящее время есть большое количество методов и способов обнаружения, фиксации и изъятия следов рук, которые играют важнейшую роль при раскрытии и расследовании преступлений.

Список использованных источников

1.Криминалистика: учеб. /под ред. Л.Я. Драпкина. М.: Юрайт, 2013.
2.Криминалистика: учеб. /под ред. Н.П. Яблокова. М.: Юрайт, 2016.
3.Криминалистика. Современные методы криминалистического исследования: учеб. / А.И. Бастрыкин. М.: Ольга, 2014.

Брунько К.Е.
обучающийся 3-го курса института нотариата и адвокатуры,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк
Научный руководитель:
Дроздов В.Ю.
к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк

БОРЬБА С ТЕРОРИЗМОМ НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ

Международная общественность вопросам борьбы с терроризмом уделяла внимание с первых шагов по формированию своего совместного сотрудничества: на Первом международном конгрессе в 1926 году (Брюссель), на международных конференциях в 1931 году (Париж), в 1931 году (Мадрид), в 1937 году (Женева), в 1963 году (Токио), 1970 год (Гаага) и др.

В 1972 году Генеральная Ассамблея ООН приняла Резолюцию о создании Комитета по борьбе с международным терроризмом и рекомендовала всем государствам мира принять участие в практической деятельности в борьбе с терроризмом.

После принятия Резолюции ООН 1972 года было принято более 11 резолюций ООН и Конвенций, посвященных проблемам борьбы с организованной, транснациональной преступностью и терроризмом в том числе и терроризмом на море. Выполняя эти международные документы,

сегодня для всех государств важным является содействовать возрастанию роли существующих международных организаций как правотворческих организационных и координирующих центров.

Во всех документах ООН отмечается, что при рассмотрении деятельности транснациональных преступных организаций неизменно обсуждаются вопросы, касающиеся использования тактики террора и связей с террористическими организациями. Преступные организации прибегают к террору чаще всего, чтобы создать более благоприятные условия для деятельности своих преступных предприятий. Их действия направлены против конкретной политики в области обеспечения законности, а не против существующих властных структур. Это не прямой терро9 ризм, а использование его методов в организованной преступности, как об этом совершенно правильно отмечал криминолог, профессор Дремин В. Н. [1, с. 140].

Одним из признаков этой тенденции является прямое использование преступными организациями акций террора [4, с. 39]. Исследуемая проблема являлась предметом неоднократного рассмотрения в ООН.

Так, ее пятый Конгресс по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в своей резолюции в Милане в 1975 году подтвердил, что первоочередное внимание должно уделяться борьбе с терроризмом во всех его формах, включать, при необходимости, скоординированные, согласованные действия международного сообщества, а также рекомендовал Комитету по предупреждению преступности и борьбе с ней рассмотреть возможность разработки рекомендаций о международных действиях по укреплению правоохранительных мер, в том числе процедур выдачи преступников, соглашений о юридической помощи и сотрудничестве в отношении правонарушений террористического характера.

Выявление и профилактика преступлений и террористических актов, совершаемых с применением передовых технологи: государства разработают общие подходы к борьбе с высокотехнологичными преступлениями и

компьютерным пиратством, в том числе с действиями террористов, использующих последние достижения информационной технологии для проникновения в базы данных финансовых институтов и государственных учреждений.

В уголовном праве РФ к террору относится совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба и др.[2].

Большинство исследователей единодушны в том, что террор, терроризм это насильственные действия (преследования, разрушения, захват заложников, убийства и др.) с целью устрашения, подавления политических противников, конкурентов, навязывания определённой линии поведения. Вместе с тем, анализ ряда работ отечественных авторов по определению понятия терроризма свидетельствует о том, что общим практически для всех исследователей при разработке определения будет стремление более четко разграничить понятия «террор», «терроризм», «террористический акт».

Различают индивидуальный и групповой террор (например, действия экстремистских политических группировок) и государственный террор (репрессии диктаторских и тоталитарных режимов). В 70-90 -х гг. 20 в. получил распространение международный террор (убийства или похищение глав иностранных государств и правительств, их дипломатических представителей, взрывы помещений посольств, миссий, международных организаций, взрывы в аэропортах и на вокзалах, угон воздушных судов). При этом цели террористов могут быть различными: религиозными, политическими, экономическими и т.д.

Политический террор существует ровно столько, сколько существует политика. Политический террор – один из самых первых, самых ранних методов политической борьбы. Устранение конкурента путем его физического уничтожения известно со времен, как минимум, «военной демократии» в первобытных обществах.

Терроризм, ставший одним из бедствий человечества в последней трети двадцатого века, а с недавних пор захлестнувший и нашу страну, заставляет еще раз заглянуть в то универсальное зеркало, которым является история. История, как известно, имеет свойство повторяться; в случае с терроризмом она чаще повторяется как трагедия, а не как фарс. Правда, для историка существует опасность модернизировать события прошлого и привнести в свой анализ оценки, свойственные времени, в котором он живет и пишет; иными словами, существует опасность отступить от принципа историзма в угоду современной политической конъюнктуре.

При некоторой типологической схожести революционного терроризма XIX – начала XX веков с терроризмом наших дней у них, по нашему мнению, больше отличного, нежели общего. И актуальность изучения истории терроризма, как нам представляется, определяется, прежде всего, научными, нежели политическими причинами.

Одной из самых террористических организаций в России в последней четверти XIX в. считалась партия «Народная воля». Известный исследователь Н.Троицкий убеждён что «красный террор» «Народной воли» был исторически обусловлен, навязан революционерам как ответ на «белый террор» царизма против участников «хождения в народ».

С 1874 по 1878 г. царизм обрушил на мирных пропагандистов-народников смерч репрессий (до 8000 арестованных только в 1874 г., из них 770 привлеченных к жандармскому дознанию, грандиозный – самый крупный в истории России – политический процесс 193-х с каторжными и ссыльными приговорами, официально зарегистрированные среди обвиняемых по этому делу 93 случая самоубийств, умопомешательства и смерти в предварительном заточении. «Когда человеку, хотящему говорить, зажимают рот, то этим самым развязывают руки», – так объяснил переход народников от пропаганды к террору один из лидеров «Народной воли» А.Д. Михайлов.

Российские исследователи В.В. Витюк и С.А. Эфиров полагают, что выработать общую дефиницию терроризма вполне возможно, если «соблюсти

несколько элементарных логических условий». Во-первых, надо четко различать употребление понятия «терроризм» в прямом и переносном смысле.

Таким образом, говоря о терроризме в России следует, по-видимому, опираться не на универсальные дефиниции, а попытаться выработать (или подобрать) то определение, которое наиболее адекватно отражает российскую (шире – европейскую и североамериканскую) ситуацию второй половины XIX – начала XX веков.

В последнее время проблемой борьбы с терроризмом стал заниматься и Интерпол.

В борьбе с европейским терроризмом Интерпол играет важную роль в следующих аспектах:

1) Если национальная полиция страны намерена арестовать кого-либо за ее пределами, она должна действовать через Интерпол. Никто не имеет права арестовать иностранца в пределах Европейского сообщества или где9либо еще за преступление, совершенное за пределами данной страны, без наличия особого извещения или оповещения из Интерпола.

2) Интерпол используется тогда, когда расследование акта терроризма, совершенного в Европе, выходит за ее пределы, так как это единственная полицейская организация, действующая в мировом масштабе.

3) Интерпол помогает в борьбе с европейским терроризмом, предоставляя консультации специалистов и техническое содействие, например проводит экспертизу по взрывчатым веществам или огнестрельному оружию.

Интерпол главную свою деятельность в борьбе с международным терроризмом сосредоточил на вопросах предупреждения захватов и взрывов на воздушном транспорте. Только к сентябрю 1980 г. группа отправила 18 предупреждений, связанных с воздушным терроризмом и нападением на посольства дипломатов. Данные о готовящихся террористических покушениях проверяются, затем сообщаются в национальные полиции, а также направляются в две международные организации, отвечающие за

безопасность на воздушном транспорте: IATA (Международная ассоциация гражданской авиации) и UCAO (Международная организация гражданской авиации), для принятия соответствующих мер [3, с. 145].

Таким образом, борьба с терроризмом – это одно из самых важных направлений развития государства и с каждым годом усовершенствование данной деятельности является необходимым аспектом в защите населения нашей страны.

Список использованных источников

1. Дремин В. Н. Террор как метод организованной преступной деятельности // Вісник Одеського інституту внутрішніх справ. — 2002. — № 7. — 140с.
2. Краткая Российская эн-я: В 3 т. Т.3: Р-Я/Сост. В.М.Карев. - М.; Большая Российская энциклопедия: ООО Издательский дом «ОНИКС 21 век», 2003
3. Международное уголовное право / Под. ред. Кудрявцева В. Н. — М., 1995. — 397с.
4. Овчинский В. С., Эминов В. Е., Яблоков Н. П. Основы борьбы с организованной преступностью. — М., 1996. — 307с.

Бурдасов В.А.
обучающийся 3-го курса института нотариата и адвокатуры,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк
Научный руководитель:
Дроздов В.Ю.
к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Охрана общественного порядка и общественной безопасности – одна из важнейших задач, которую ставит перед собой уголовное законодательство Российской Федерации. Но, несмотря на то, что данная задача одна из основополагающих, на законодательном уровне содержание терминов «общественный порядок» и «общественная безопасность» не раскрывается, что означает, что названная задача не имеет четких «рамок» реализации. В

настоящее время существуют различные подходы к вопросу определения содержания данных понятий. Существуют как схожие, так и полярные точки зрения. Одни из правоведов предлагают считать данные категории синонимами, другие утверждают, что общественная безопасность шире по своему содержанию, чем общественный порядок, третьи, наоборот, полагают, что шире всё же общественный порядок.

По своему существу, порядок представляет собой гармоничное состояние чего-либо. Говоря об обществе, в контексте данного вопроса, порядок характеризуется совокупностью сложившихся правил поведения людей при выстраивании межличностных отношений. При этом, как отмечает М.Н. Марченко: «Правила поведения в обществе устанавливается не только нормами права» [4, с. 256].

Данную позицию поддерживается А.В. Ростокинским и Р.С. Данелян, которые утверждают, что «порядок определяется добровольным следованием субъектов не только предписанием правовых, но и иных социальных норм: корпоративных, морально-нравственных, обычных и т.п.» [2, с. 46; 3].

Некоторые современные ученые, характеризуя общественный порядок, до сих пор не разделяют его от общественной безопасности, считая их тождественными. Несмотря на это, на наш взгляд, данные термины все-таки имеют ряд различий. Разница между общественной безопасностью и общественным порядком, во-первых, заключается в том, что «нарушение только общественного порядка не связано с посягательством на жизненно-важные интересы общества, т. к. опасностью для социальной системы является лишь то, что сдерживает или прекращает ее развитие» [1, с. 123-125].

Во-вторых, общественный порядок, используя механизм социальных норм, способен нейтрализовать возникшие отклонения поведения субъекта в обществе.

Таким образом, отличие общественного порядка заключается в том, что при совершении какого-либо правонарушения, он в любом случае будет нарушен, чего нельзя сказать об общественной безопасности.

В главе 24 УК РФ две статьи посвящены преступлениям, посягающим на общественный порядок: ст. 213 – хулиганство и ст. 214 – вандализм [5].

В соответствии части 1 статьи 339 УК уголовно-наказуемое хулиганство состоит в умышленных действиях, грубо нарушающих социальный порядок и выражающих очевидное неуважение к обществу, сопровождающихся использованием насилия либо угрозой его использования или устранением или же повреждением чужого имущества либо отличающихся по собственному содержанию редкостным цинизмом [6].

Использование виновным насилия, то есть физическое влияние на потерпевших это является одним из признаков уголовно-наказуемого хулиганства. Это может быть причинение ударов, причинение телесных повреждений, любой степени серьезности, толкание, насильственное водворение в помещение и сохранение в нём и т. п.

В части 1 статьи 339 УК приведены все признаки хулиганства (хулиганство без отягчающих обстоятельств, либо элементарное хулиганство). За осуществление данного преступления виновный подлежит наказанию в виде социальных трудов, штрафа, корректирующих работ на период до 2 лет, ареста в период до 6 месяцев, лишения свободы до 3 лет. По характеру и степени социальной опасности это преступное деяние принадлежит к категории менее опасных преступлений.

Согласно части 2 статьи 339 УК хулиганство, свершенное вторично, или группой лиц, или взаимосвязанное с противодействием лицу, пресекающему хулиганские действия, или принадлежащее с причинением менее тяжелого физического повреждения, называется злостным хулиганством и влечёт более жесткую ответственность: задержание на срок до 6 месяцев, ограничение свободы до 3 лет либо лишение свободы от года до 6 лет. Злостное хулиганство принадлежит тоже к категории менее опасных преступлений.

Вандализм необходимо анализировать комплексно – как противозаконное деяние и как общественное явление. Во взаимосвязи с этим соперничество с ним будет эффективной не только лишь при результативной

работе следственных и судебных организаций, однако и при формировании соответственных мер предотвращения.

Из всего выше сказанного, можно сделать вывод, что общественный порядок шире общественной безопасности, поскольку нарушение общественного порядка связано не только с посягательством на жизненно-важные интересы общества, которые являются лишь составляющей частью общественной безопасности. При этом, средства регулирования общественного порядка также более разнообразны. Так как они включают в себя не только нормативное, но и ненормативное регулирование, в отличие от общественной безопасности, которая реализуется посредством норм права.

Список использованных источников

1. Теория государства и права учебник / Отв. ред. В.Д. Перевалов. М., 2007. С.123–125.
2. Ростокинский А.В. Преступление против общественной безопасности: современное состояние и развитие законодательного регулирования. М.: Саратовский источник, 2012. С. 46.
3. Ростокинский А.В., Данелян Р.С. Научно-исследовательские материалы для освоения курса «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка: актуальные проблемы». Свидетельство о регистрации базы данных RU 2017620044, 12.01.2017. Заявка № 2016621321 от 06.10.2016.
4. Мицкевич А.В., Лейст О.Э. Теория государства и права: курс лекций / под ред. М.Н. Марченко. М.: Зерцало; ТЕИС, 1996. С. 256.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.11.2024) – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
6. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З (ред. от 18.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу 27 октября 2019 г. и 1 февраля 2020 г.) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь

Вельянинова М.Т.
курсант 4 курса международно-правового факультета
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
рядовой полиции, г. Москва
Научный руководитель:

Туманов А.С.
к.ю.н., преподаватель кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, капитан полиции, г. Москва

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Эффективность нормы Уголовного кодекса, предусматривающую уголовную ответственность за организацию незаконной миграции, практика ее применения зависит от полноты охвата закрепляемой ответственности лиц, совершивших преступление, согласованности ст. 322.1 УК РФ со смежными составами.

Первой проблемой квалификации организации незаконной миграции является признак «организация», который создает трудности в применении ввиду различного значения, в котором он употребляется в ст. 322.1 УК РФ.

Данная проблема создает трудности при разграничении ст. 322.1 УК РФ и ч. 3 ст. 18.9 КоАП РФ[1], устанавливающей административную ответственность за предоставление жилого помещения или транспортного средства либо оказание иных услуг иностранному гражданину или лицу без гражданства, находящимся в России с нарушением установленного порядка или правил транзитного проезда через ее территорию. Данное правонарушение имеет формальное сходство с уголовно наказуемой организацией незаконной миграции.

При этом следует отметить, что суд при аналогичных ситуациях по-разному квалифицирует действия лиц при предоставлении жилья иностранному гражданину без постановки на миграционный учет.

Проблему разграничения ч. 1 ст. 322.1 УК РФ и ч. 3 ст. 18.9 КоАП РФ возможно разграничить введя в ст. 322.1 УК РФ неоднократность действий по созданию условий для незаконной миграции. Так, В.В. Тараненко, С.С. Харитонов, М.Г. Решетняк, С.В. Борисов замечают, что «неоднократность,

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 28.04.2023) // Парламентская газета, 05.01.2002, № 2-5.

систематичность действий по созданию условий для незаконной миграции или по фиктивной регистрации (постановки на учет) по месту жительства (месту пребывания) могла бы стать тем криминообразующим признаком, который позволил бы провести четкую границу между сходными преступлениями и административными правонарушениями, связанными с одними и теми же нарушениями миграционного законодательства»[2].

Следует отметить, что уголовная ответственность ст. 322.1 УК РФ предусмотрена только для организаторов незаконной миграции. Законодателем для иностранных граждан и лиц без гражданства предусмотрена только административная ответственность в рамках главы 18 КОАП РФ. В юридической литературе такой подход в области борьбы с незаконной миграции некоторыми авторами (О.И. Полозкова[3], Н.Е. Нечаева, С.С. Ступина[4] др.) признается однонаправленным и не способствующим эффективному противодействию.

В первую очередь, авторами обращается внимание на угрозы безопасности РФ в связи с совершением мигрантами преступлений экстремистского характера. Так, С.С. Ступина замечает, что большинство мигрантов незаконно прибывают на территорию РФ для трудоустройства. Однако, некоторые из них прибывают на территорию страны для совершения преступлений, в том числе, экстремистского характера, что причиняет огромный вред безопасности РФ[5].

Среди иностранцев, отбывающих уголовное наказание, 90% составляют незаконные мигранты, 80% на момент совершения преступления не работали. Опросы осуждённых иностранцев показывают, что многие из них до совершения преступления, будучи уличёнными в нарушении миграционного

[2] Тараненко В.В., Харитонов С.С. и др. Современные проблемы установления и реализации уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконной миграцией// Всероссийский криминологический журнал. - 2021. - Т. 15. - № 3. - С. 345.

[3] Полозкова О.И. Современные особенности незаконной миграции // Science Time. - 2021. - Вып. 4. - С. 14 – 19.

[4] Ступина С.С. Организация незаконной миграции и экстремизм // Эпоха науки. - 2021.- № 26. - С. 53 – 59.

[5] Там же.

законодательства, за взятки «откупались» от сотрудников органов внутренних дел[6].

Мы согласны с мнением С.С. Ступиной, что незаконная миграция угрожает национальной безопасности, что подтверждается результатами проведенного опроса. Одним из вопросов анкеты был вопрос: «Как Вы считаете, угрожает ли национальной безопасности незаконная миграция?», 32 человека, то есть 100% опрошенных ответили утвердительно.

По мнению Н.Е. Нечаевой, целесообразно введение в УК РФ нормы, предусматривающую уголовную ответственность за незаконную миграцию для иностранных граждан и лиц без гражданства.

Полагаем, что за нарушение правил пребывания и нахождения, совершенное впервые, может быть предусмотрена административная ответственность. При повторном совершении данного деяния виновный должен быть привлечен к уголовной ответственности. После отбывания наказания за совершенное преступление его необходимо депортировать. Введение уголовной ответственности, в том числе, для самих мигрантов, позволит комплексно решать проблему незаконной миграции в России. Кроме того, Н.И. Нечаевой[7] предлагает ужесточить санкции за совершение данных преступлений и отнесения организации незаконной миграции к категории тяжких преступлений.

А.А. Александрова[8] предлагает дополнить ч. 2 ст. 322.1 УК РФ квалифицирующим признаком «с использованием средств массовой

---

[6] Силкин В.П. Криминологическая характеристика преступности мигрантов // В сборнике: Роль МГЮА в становлении и развитии юридического образования на Русском Севере: матер. научн.-практ. конф, (г. Вологда, 9 декабря 2021 года) / отв. ред. Ю. А. Пеганова. – Вологда, 2022. - С. 154 – 160.

[7] Нечаева Н.Е. Уголовно-правовая характеристика организации незаконной миграции //В сборнике: Взаимодействие науки и общества: проблемы и перспективы: сборник статей Международной научно-практической конференции (12 мая 2022 г, г. Иркутск). - Уфа: OMEGA SCIENCE, 2022. - С. 175 – 177.

[8] Александрова А.А. Проблемы квалифицированного состава организации незаконной миграции // В сборнике: Право и законность: вопросы теории и практики: сборник материалов научно-практической конференции (г. Абакан, 2021 г.), Абакан, 2021. С. 56 – 57.

информации либо информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)». Автор обосновывает свою позицию тем, что сеть Интернет является средством продвижения «услуг» по организации незаконного незаконной миграции и обменом данными между ее участниками. Так, Красногвардейский районный суд вынес приговор семи гражданам, организовавшим канал незаконной миграции иностранцев на полуостров Крым. В состав преступной группы входили четверо россиян, а также граждане Узбекистана, Киргизии и Украины. Распределив между собой криминальные роли, они с сентября 2018 года по май 2019 года заказывали поддельные служебные штампы миграционного контроля МВД, а также находили желающих купить поддельные отрывные части бланков уведомлений. По материалам ФСБ России по Казахстану и Севастополю раскрыли эту незаконную схему, фигуранты уголовного дела размещали на сайтах бесплатных объявлений информацию об оказании своих услуг иностранным гражданам, беседовали с ними о встречах и продаже поддельных документов[9].

По нашему мнению, использование сети «Интернет» при организации незаконной миграции может являться средством продвижения незаконной деятельности, но его не стоит рассматривать как квалифицирующий признак. В современный период повышенная уголовная ответственность установлена за совершение многих преступлений с использованием сети «Интернет», что, по нашему мнению, ведет к переизбытку квалифицированных признаков и появлению новых видов составов преступлений. Кроме того, уголовно-правовой запрет должен быть социально обусловлен и обоснован, исходя из жизненной потребности его принятия, учитывая относительную его распространенность.

Изучение судебной практики и наши личные наблюдения позволяют сделать вывод об отсутствии распространенности совершения организации

[9] В Крыму осудили организаторов нелегальной миграции [Электронный ресурс] //https://www.kxan36news.com/in-crimea-condemned-the-organizers-of-illegal-migration

незаконной миграции с использованием СМИ либо сети «Интернет», поэтому считаем введение рассматриваемого квалифицирующего признака в ч. 2 ст. 322.1 УК РФ, нецелесообразно.

Список использованных источников

1. Александрова А.А. Проблемы квалифицированного состава организации незаконной миграции // В сборнике: Право и законность: вопросы теории и практики: сборник материалов научно-практической конференции (г. Абакан, 2021 г.), Абакан, 2021. С. 56 – 57.
2. В Крыму осудили организаторов нелегальной миграции [Электронный ресурс] //https://www.kxan36news.com/in-crimea-condemned-the-organizers-of-illegal-migration
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 28.04.2023) // Парламентская газета, 05.01.2002, № 2-5.
4. Нечаева Н.Е. Уголовно-правовая характеристика организации незаконной миграции //В сборнике: Взаимодействие науки и общества: проблемы и перспективы: сборник статей Международной научно-практической конференции (12 мая 2022 г, г. Иркутск). - Уфа: OMEGA SCIENCE, 2022. - С. 175 – 177.
5. Полозкова О.И. Современные особенности незаконной миграции // Science Time. - 2021. - Вып. 4. - С. 14 – 19.
6. Силкин В.П. Криминологическая характеристика преступности мигрантов // В сборнике: Роль МГЮА в становлении и развитии юридического образования на Русском Севере: матер. научн.-практ. конф, (г. Вологда, 9 декабря 2021 года) / отв. ред. Ю. А. Пеганова. – Вологда, 2022. - С. 154 – 160.
7. Ступина С.С. Организация незаконной миграции и экстремизм // Эпоха науки. - 2021.- № 26. - С. 53 – 59.
8. Тараненко В.В., Харитонов С.С. и др. Современные проблемы установления и реализации уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконной миграцией// Всероссийский криминологический журнал. - 2021. - Т. 15. - № 3. - С. 345.

Волегов Н. А.
магистрант 3-го курса института уголовного и гражданского права,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк,
Научный руководитель:
Солонина А. П.
к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАРУБЕЖНОГО И ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОПЫТА ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ПРИНЦИПОВ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Давно существующая проблема «разрыва» России между Западом и Востоком обуславливает выбор для компаративного исследования принципов уголовного права стран Запада и Дальнего Востока. В последние годы в российской политике в большей степени наблюдается тенденция ориентации на учет в отечественном законодательстве более западных, чем восточных традиций. Вместе с тем мировые тенденции свидетельствуют о бурном всестороннем (экономическом, социальном, политическом, культурном и т. д.) развитии стран дальневосточного региона.

Принципы уголовного права государств Дальнего Востока. Со сравнительно-правовой точки зрения может быть интересен опыт борьбы с преступностью в странах Дальнего Востока [1, с. 116].

Известно, что уровень преступности, например, в Японии довольно низок по сравнению с другими развитыми странами. Так, по данным ООН, уровень убийств на 100 тысяч человек в Японии составляет 0,3, в Германии – 0,8, во Франции – 1,1, в США – 4,7. В России этот показатель равен 7,6 [1, с. 144-146].

Особенностью зарубежного Дальнего Востока является то, что в нем расположены государства, имеющие разное политическое устройство и принадлежность к разным правовым семьям. Пожалуй, наибольшие различия можно обнаружить при сопоставлении правовых систем Китайской Народной Республики (далее – КНР), Корейской Народной Демократической Республики (далее – КНДР) и Японии.

В Уголовном кодексе КНР, так же, как и в российском УК, законодатель не просто перечислил принципы уголовного права, а еще и раскрыл их содержание в отдельных нормах. Место для изложения принципов законности, справедливости и равенства китайский законодатель

предусмотрел в главе I УК КНР 1997 г. «Задачи, основные принципы и сфера действия Уголовного кодекса» [2, с. 121].

Принцип законности провозглашен в ст. 3 УК КНР: «Если закон четко определяет деяние как преступное, то в соответствии с законом оно квалифицируется как преступление и подлежит наказанию; если в законе отсутствует четкое определение деяния как преступного, то оно не квалифицируется как преступление и не подлежит наказанию». Известно, что в КНР до вступления в силу УК 1997 года судам было разрешено применять уголовный закон по аналогии. Это, несомненно, способствовало появлению различного рода злоупотреблений в судебной практике. Запрет аналогии, предусмотренный в статье 3 УК КНР, а также подробная законодательная проработка Особенной части приблизили китайский УК к идеалам законности. В ст. 4 УК КНР провозглашен принцип равенства перед законом, в соответствии с которым все лица, совершившие преступление, равны перед законом. Статья также гласит о недопустимости наличия у каких-либо лиц особых прав, не предоставленных законом. Особенностью статей УК КНР, посвященных принципам уголовного права, состоит в том, что они не имеют заголовков, указывающих на название принципов. Достоинством такого законодательного приема является то, что отсутствие заголовков в статьях уголовного закона сужает объект толкования, предотвращая возможные противоречия между заглавием и содержанием статьи [2, с. 126].

В статье 49 УК КНР не допускается назначение смертной казни только беременным женщинам, что логично – нельзя лишать жизни будущего члена общества 165. Поэтому данная статья не противоречит принципу равенства. Принцип справедливости закреплен в ст. 5 УК КНР: «Мера уголовного наказания должна соответствовать преступному деянию, совершенному преступником, и его уголовной ответственности». По сути, формулировка этого принципа мало чем отличается от российского аналога (ч. 1 ст. 6 УК РФ) и заключается в установлении соразмерности между содеянным и его уголовно-правовыми последствиями. Однако можно заметить, что в данной

статье отсутствует положение о недопустимости двойной ответственности за одно и то же деяние, сопровождающее принцип соразмерности во 2-й части статьи 6 УК РФ.

Данное требование не закреплено в виде принципа, но предусмотрено статьями 14-15 УК КНР о формах вины, а также статьей 16 о запрете возложения на правонарушителя каких-либо мер уголовной ответственности без наличия его вины [2, с. 189]. Среди положений, закрепленных в главе I УК КНР, не нашлось места принципу гуманизма, но это не означает, что данная идея не свойственна китайскому уголовному праву. Так, в соответствии со ст. 2 УК КНР, уголовный закон «имеет задачей, применяя наказание, вести борьбу со всеми преступлениями с целью защиты … прав личности, демократических и других прав граждан».

Гуманизм проявляется также и в отдельных нормах УК КНР: о смягчении наказания глухонемым или слепым (ст. 19); о запрете смертной казни в отношении беременных женщин, а также лиц, не достигших 18-летнего возраста (ст. 49); о заботе о членах семьи лица, которому назначена конфискация имущества (ст. 59) и других нормах.

Статья 1 «Назначение Уголовного кодекса», по сути, раскрывает принцип гуманизма (аналог части 1 статьи 7 УК РФ), но, по сравнению с российским УК, в данной статье выражен только один аспект этого принципа: «Уголовный Кодекс КНДР защищает суверенитет страны и социалистическую систему и, путем утверждения системы наказаний за криминальные деяния, гарантирует народу право на независимую и разнообразную жизнь» [3, с. 128].

Положение о недопустимости наказаний, причиняющих физические страдания или унижающих человеческое достоинство, в УК КНДР отсутствует. В прежнем УК классовый характер закона был выражен более явно. Так, в статье 2 УК КНДР 1974 года говорилось: «В борьбе с преступлениями государство твердо основывается на принципах рабочего класса и сочетает юридические санкции с мерами общественного воспитания, отдавая предпочтение последним». В статье 2 северокорейского УК закреплен

«принцип обращения с преступниками», фактически закрепляющий требование о назначении наказания «соразмерно степени вины лица» [4, с. 140]. Что означает «степень вины лица» и как она определяется, в данной статье не говорится. В последующих статьях Уголовного кодекса не называются формы и виды вины и не раскрывается их содержание. Однако, статья 2 дополняется положениями об обязательном выполнении требований индивидуализации ответственности «в соответствии с опасностью совершенного ими деяния и учетом личностных качеств и характеристик преступника», которые предусмотрены в статье 7 УК КНДР «Принцип наложения уголовной ответственности на преступников».

Таким образом, целесообразно сделать следующие выводы данного исследования. ФРГ, Франция, Великобритания и США наиболее развиты экономически, имеют богатый правовой опыт и, кроме того, их правовые системы являются наиболее типичными примерами романо-германской и англо-саксонской правовых семей. Правовая система ФРГ относится к романо-германской (континентальной) правовой семье. Поскольку российское уголовное право принадлежит той же правовой семье, то нельзя не заметить в нем определенного сходства с немецким уголовным правом. Это сходство проявляется в наличии в России кодифицированного нормативного уголовно-правового акта – Уголовного кодекса, признании уголовного закона единственным источником уголовно-правовых норм, лаконичности уголовно-правового запрета, существовании одинаковых правовых институтов, выделении в целом схожих признаков состава преступления и т. д.

Кроме того, уголовное право ФРГ и России основывается на одних и тех же общепризнанных в мире правовых принципах: законность, виновная ответственность, соразмерность между общественно опасным деянием и его юридическими последствиями, гуманизм и т д. Однако это вовсе не означает сходства теоретических конструкций и законодательных подходов по конкретным вопросам уголовного права.

Уголовные законы государств – действующих и выбывших членов СНГ

на сегодняшний момент хотя и представляют собой во многом схожие нормативно-правовые акты, но по некоторым вопросам правового регулирования, включая принципы, все же обнаруживают существенные различия. Вопрос формального закрепления уголовно-правовых принципов в уголовных кодексах стран вышеназванных стран решается по-разному. В УК Грузии, Казахстана и Украины специальные главы или статьи о них отсутствуют. В большинстве же уголовных кодексов стран Содружества предусмотрены главы или статьи, посвященные принципам уголовного закона.

Список использованных источников

1. Додонов В. Н. Сравнительное уголовное право / В. Н. Додонов. - М.: Издательство «Юрлитинформ», 2020. - 446 с.

2. Куманин Е. В. Юридическая политика и правовая система КНР / Е. В. Куманин. - М.: Проспект, 2020. – 360 с.

3. Сабитов Т. Р. Уголовный кодекс Корейской Народно-Демократической Республики: последние тенденции» / Т. Р. Сабитов, И. А. Жилко, А. А. Гилёв // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. - № 1(15). – С. 124-132.

4. Кибальник А. А. Принципы международного уголовного права / А. А. Кибальник // Уголовное право. - 2021. - № 3. – С. 138-142.

Волкова О.В.
обучающаяся 3 курса, группы 327-3-ЮМУП, заочной формы обучения
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк
Научный руководитель:
Богданова С.Г.
к.ю.н., доцент кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»

РАССЛЕДОВАНИЕ НЕЗАКОННОГО СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

В России в настоящее время наблюдается стремительное развитие информационных технологий. Однако такая динамика не всегда имеет

положительные последствия. Цифровизация, охватывающая почти все аспекты жизни общества, затрагивает и преступную деятельность. Наибольший рост в этом направлении преступность продемонстрировала во время пандемии коронавируса (COVID-19), но темпы интеграции преступности с информационными технологиями продолжают нарастать и в настоящее время, открывая новые способы совершения и сокрытия преступлений.

Одной из актуальных проблем как в России, так и в мире является наркомания, которая принимает все более масштабные формы. Это подтверждают статистические данные: «По сравнению с январем-августом 2022 года на 17% возросло число выявленных преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.» [1]. Это также связано с тем, что сбыт наркотиков в настоящее время осуществляется практически полностью через цифровые каналы.

Высокая вовлеченность детей и подростков в наркопреступность представляет собой серьезную угрозу, особенно в свете возможности анонимного приобретения наркотиков через интернет. В Всемирном докладе ООН о наркотиках за 2022 год отмечается, что «Употребление наркотиков по-прежнему больше распространено среди молодежи, чем среди взрослого населения, и носит более массовый характер по сравнению с предыдущими поколениями». [2]

Использование интернета для незаконного сбыта наркотических средств стало широко распространенным, поскольку бесконтактный способ создает благоприятные условия для таких преступлений, включая конфиденциальность участников, методов и схем распространения. Это также позволяет решать ряд криминальных задач, таких как координация действий транснациональных групп и реализация схем «отмывания денег».

На основе вышеизложенного можно выделить ключевые проблемы, возникающие при расследовании незаконного сбыта наркотиков через Интернет:

− Конфиденциальность. Анонимность, являющаяся как преимуществом, так и недостатком Интернета, значительно усложняет процесс выявления участников и их идентификацию. Согласно опросу сотрудников прокуратуры РФ [3], следователи чаще всего сталкиваются с трудностями в установлении личности, совершившей незаконный сбыт наркотиков в сети, из-за применения преступниками различных методов конспирации и систем VPN (изменение IP-адреса). Кроме того, использование множества мессенджеров и программ с высокой степенью защиты конфиденциальных данных, таких как «Whatsapp», «Telegram», «Viber», «WICKR», «Discord», «JABBER» и других, также значительно затрудняет расследование случаев незаконного сбыта наркотиков.

− Применение криптовалют и электронных платежных систем. Финансовая структура типичного наркосообщества в современных условиях основывается исключительно на цифровых технологиях и принципах анонимности, которые обеспечиваются различными виртуальными торговыми площадками (например, «LegalRC», «Hydra onion») с использованием электронных платежных систем, таких как «QIWI», «Яндекс. Деньги» и других. [4] Это позволяет проводить транзакции и выводить средства, полученные преступным путем, практически без следов. Кроме того, разнообразие криптовалют и сложность их транзакционных систем значительно затрудняют успешное проведение оперативно-розыскных мероприятий.

− Сложности в техническом обеспечении. В редких случаях следователи имеют достаточные знания в области информационных технологий, что приводит к необходимости дополнительного обучения сотрудников для работы в этой сфере или привлечения специалистов с необходимыми техническими навыками. Это усложняет процесс расследования, увеличивает сроки и затраты ресурсов. Кроме того, информация в Интернете может быть представлена на различных иностранных языках, что также создает трудности для правоохранительных органов.

Среди множества преступных схем, связанных с распространением наркотиков, наибольшую популярность приобрели те, где передача товара осуществляется через тайники «закладок», а оплата производится с помощью электронных платежных систем. Установить организаторов преступных групп зачастую невозможно, и привлечь к уголовной ответственности удается лишь так называемых «курьеров» и «закладчиков».

Это обстоятельство подтверждается примерами из судебной практики. Например, приговором Ярославского областного суда от 21 марта 2023 года к уголовной ответственности по ч.5 ст. 228.1 УК РФ были привлечены рядовые члены организованной преступной группы, при этом указывается: «Не установленное лицо «организатор и (или) руководитель», в период времени до ДД.ММ.ГГГГ, обладая организаторскими способностями и лидерскими качествами, опытом преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств, а также достаточным уровнем знаний в области маркетинговых систем, созданных и существующих в информационно-телекоммуникационной сети « Интернет « (далее – сеть « Интернет «), имея умысел на незаконное обогащение и получение постоянного источника дохода за счёт средств, добытых преступным путём, …, создало организованную преступную группу, целью существования которой являлось получение постоянной финансовой выгоды от совершения её участниками особо тяжких преступлений, направленных против здоровья населения и общественной нравственности, а именно систематического незаконного производства и последующего незаконного сбыта наркотических средств на территории разных субъектов Российской Федерации». [5]

Указанные выше проблемы указывают на то, что темпы роста наркопреступности значительно опережают развитие правоохранительной системы. Если не предпринять своевременные меры, эти проблемы будут только усугубляться со временем. В связи с этим можно рассмотреть несколько возможных решений.

Прежде всего, существует настоятельная необходимость в разработке новых технологий и методов для расследования незаконного оборота наркотиков, которые учитывали бы особенности Интернета. Например, проблемы с идентификацией участников преступных групп можно решить путем модернизации технического оснащения и создания систем мониторинга и обработки данных, что позволит эффективно предотвращать преступную деятельность до ее начала. При этом важно учитывать права пользователей на защиту личной жизни и конфиденциальности.

Во-вторых, необходимо внести изменения на законодательном уровне. Требуется установить правила для использования криптовалют и электронных платежных систем, а также ужесточить наказания за незаконный оборот наркотиков в Интернете.

В-третьих, следователи часто сталкиваются с крупными преступными группировками, действующими как на территории нескольких субъектов Российской Федерации, так и за пределами страны. Для эффективной работы с такими группами необходим постоянный обмен информацией. Поэтому целесообразно укрепить международное сотрудничество между правоохранительными органами для более успешной борьбы с незаконным оборотом наркотиков через Интернет.

Изложенное выше позволяет заключить, что расследование упомянутых преступлений становится одним из ключевых направлений работы правоохранительных органов. Это требует разработки современных методов и рекомендаций для эффективного выявления, расследования, раскрытия и предотвращения незаконного оборота наркотиков. Данная необходимость обусловлена особенностями работы с информационными технологиями, их стремительным развитием и высокой латентностью в этой области.

Список использованных источников

1. Статистические данные о состоянии преступности в Российской Федерации за восемь месяцев 2023 года [Электронный ресурс] // URL: https://mvdmedia.ru/news/official/mvd-rossii-publikuet-statisticheskie-dannye-

ososto yanii-prestupnosti-v-rossiyskoy-federatsii-za-vos/ (дата обращения 09.09.2023).

2. Всемирный доклад о наркотиках ООН за 2022 год телеканал [Электронный ресурс] // URL: https://www.unodc.org/res/wdr2022/MS/WDR22_Booklet_1_russian.pdf (дата обращения 12.09.2023).

3. Было проведено анкетирование 54 слушателей факультета переподготовки и повышения квалификации СанктПетербургского юридического института (филиала)университета Прокуратуры Российской Федерации в апреле 2023.

4. Современные схемы «бесконтактного» сбыта наркотических средств и психотропных веществ - И.А. Виноградов, В.В. Загайнов, текст научной статьи [Электронный ресурс] // URL: file:///C:/Users/user/Downloads/sovremennye-shemy-beskontaktnogo-sbyta-narkoticheskih-sredstv-i-psihotropnyhveschestv.pdf (дата обращения 14.09.2023).

5. Приговор Ярославского областного суда от 21 марта 2023 года телеканал [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/rM8hj1u2e4dj/?regular-txt (дата обращения 16.09.2023).

Герасименко В.А.
обучающийся 3-го курса института нотариата и адвокатуры,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк
Научный руководитель:
Богданова С.Г.
к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк

НРАВСТВЕННОСТЬ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Прежде чем говорить о преступлениях против общественной нравственности, необходимо раскрыть понятие нравственности и общественной нравственности. Существенным является то, что нравственность является воплощением морали, которая, в свою очередь, представляет собой правила поведения, вытекающие из принятых в обществе представлений о плохом и хорошем, о добре и зле. Стоит отметить, что при употреблении понятия «нравственность» нужно понимать, что речь идет об отношении людей друг к другу. Нравственность можно назвать особой

формой культуры, которая способствуют сохранению чести и достоинства каждого человека, и сохранению человеческого рода, в целом.

Необходимо отметить, что особенностью норм нравственности является то, что они должным быть «частью человека», для того чтобы успешно выполнять свою роль в обществе, а также потому, что в силу усвоения человеком этих норм, его поведение становится нравственным и ему не нужен «надсмоторщик» для регуляции его поведения. Как уже было отмечено, нравственность – это совокупность норм и правил поведения и на ряду с этим она включает в себя уважение высших ценностей, которые определяют и направляют нравственную жизнь общества и личности. Высшие ценности включают в себя: жизнь, свободу, честь и достоинство личности [1]. Нравственные устои являются основой, на которой базируется саморегуляция человека и общества в целом.

Необходимо отметить, что нравственные отношения являются разновидностью общественных отношений и также нуждаются в охране и защите. Стоит понимать, что нравственное сознание, устои и нормы не обеспечат охрану и защиту нравственных отношений, это может обеспечить лишь право, так как нормы права носят формально – определенный характер, устанавливаются государством и закреплены в нормативно-правовых актах.

Общественная нравственность охраняется различными отраслями права, в том числе и уголовным правом. Стоит понимать, что уголовный закон направлен не на защиту самих принципов, а на ограждение общества от различных аморальных проявлений и поступков [2].

Уголовно-правовая охрана общественной нравственности представляет собой предусмотренную Уголовным кодексом Российской Федерации (далее УК РФ) ответственность за совершение преступлений против нравственности, предусмотренных ст. 240–245 УК РФ (организация проституции, незаконное распространение порнографической продукции, уничтожение или повреждение памятников культуры и т.д.). Общественная опасность таких

преступлений состоит в том, что эти деяния причиняют вред не одному человеку, а многим людям и, в целом, нравственным устоям общества.

Охрана нравственности в большинстве своем обеспечивается неправовыми средствами, но в случаях создания серьезной опасности для наиболее важных моральных отношений государство прибегает к уголовно-правовому инструментарию. Н. Ф. Кузнецова пишет, что проблема уголовного права и морали многоаспектна и достаточно сложна и для законодателя, и для правоприменителя. Какие аморальные проступки следует криминализировать, какие преступления целесообразно декриминализировать, признав их лишенными общественной опасности, но содержащими признаки аморализма? Правоприменителю не всегда просто размежевать по характеру и степени антисоциальности преступления и аморальные проступки, нелегко подчас квалифицировать «морализованные» и оценочные признаки деяния типа «неприличная форма», «общественная нравственность» и т.д. Решение таких квалификационных проблем зависит от нравственного климата в обществе, от признания его членами соответствующих моральных ценностей [1].

Общественная нравственность в той или иной степени страдает при совершении практически любого деяния, признаваемого законом преступлением. Следовательно, она охраняется абсолютным большинством норм Особенной части УК РФ. Между тем существуют такие виды общественно опасного поведения, которые главным образом причиняют вред или создают угрозу причинения вреда господствующим в социуме этическим нормам и принципам. С целью обеспечения сохранности последних в уголовный закон и была введена группа предписаний, предусматривающих ответственность за преступления против общественной нравственности.

Анализ указанных норм позволяет очертить круг отношений в сфере общественной нравственности, поставленных под уголовно-правовую охрану.

По мнению Р. Б. Осокина, ими являются публичные общественные отношения по поводу соблюдения в российском обществе на конкретно-

историческом этапе его развития формально определенных этических принципов и норм, регулирующих правила жизнедеятельности человека в области духовной культуры и социальной памяти, в сфере надлежащего поведения граждан в общественных местах, соблюдения дозволенных пределов поведения в сексуальных отношениях, а также в области гуманного обращения с животными [2, с. 52].

Исходя из предложенной классификации, преступления, предусмотренные ст. 240–242.2 УК РФ, относятся к группе деяний, посягающих на общественную нравственность в сфере соблюдения дозволенных пределов поведения в сексуальных отношениях.

Говорить о нарушении каких-либо норм в области сексуальных отношений можно применительно лишь к преступлениям, непосредственно связанным с проституцией; деяния же, состоящие в незаконном обороте порнографии, не имеют прямой связи с сексуальными отношениями, семантическое значение которых очевидно. Все названные преступления правильнее относить к группе деяний, посягающих на общественную нравственность в сфере сексуальности или сексуального поведения человека. Опасность указанных посягательств заключается в том, что причиненный ими вред, как правило, имеет необратимый характер, разрушает основополагающие нравственные ценности и тем самым создает благодатную почву для совершения более тяжких преступлений (убийства, причинения вреда здоровью, торговли людьми, насильственных действий сексуального характера и др.).

Преступлениями против общественной нравственности в сфере сексуального поведения человека являются: деяния, непосредственно связанные с проституцией (ст. 240–241 УК РФ) и незаконный оборот порнографической продукции, материалов и произведений (ст. 242–242.2 УК РФ). К первой группе указанных преступлений относятся: вовлечение в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ), получение сексуальных услуг

несовершеннолетнего (ст. 240.1УК РФ) и организация занятия проституцией (ст. 241 УК РФ).

В отличие от сексуальных услуг, определение которых дается в примечании к ст. 240.1 УК РФ, понятие проституции не раскрывается ни на уровне уголовного закона, ни в ином другом отечественном нормативном правовом акте. Между тем установление содержания данной категории имеет определяющее значение для квалификации общественно опасных деяний по ст. 240 или 241 УК РФ.

Поэтому стоит согласиться с мнением Р. В. Торосяна о том, что определение понятия проституции следует закрепить в примечании к ст. 240 УК РФ [3, с. 14] .

Данный автор приводит и свою формулировку примечания: «Проституция – это систематическое оказание сексуальных услуг лицами как женского, так и мужского пола независимо от возраста за материальное вознаграждение, носящее отчужденный (безличный) характер».

Е. Н. Федик, которая считает, что проституция – это вид деятельности, направленный на предоставление сексуальных услуг, заключающихся в удовлетворении половых потребностей клиентов за вознаграждение, независимо от вида и способа его передачи [4, с. 9].

Среди преступлений против общественной нравственности наиболее распространенными являются деяния, состоящие в незаконном обороте порнографической продукции, материалов и произведений (ст. 242–242.2 УК РФ).

Важно отметить, что незаконность такого оборота определяется исключительно уголовным законом, каких-либо иных нормативных правовых актов, регулирующих порядок изготовления, приобретения, хранения, перемещения, распространения или рекламирования порнографии на общефедеральном уровне, нет. Между тем ст. 242 УК РФ предусматривает ответственность за незаконные изготовление и (или) перемещение через государственную границу Российской Федерации в целях распространения,

публичной демонстрации или рекламирования порнографических материалов или предметов.

Такая формулировка в тексте закона означает, что преступными являются лишь такие действия по изготовлению или перемещению, которые совершены вопреки установленным федеральным законодательством правилам. Указание на незаконность обозначенных действий, которое в настоящее время является излишним, следует сохранить, так как сфера порноиндустрии, безусловно, нуждается в правовом регулировании.

Список использованных источников

1. Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений : лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. В. Н. Кудрявцев. М., 2007. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
2. Осокин Р. Б. Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности : дис. … д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 52.
3. Торосян Р. В. Преступления против общественной нравственности : вопросы криминализации, систематизации и законодательного описания : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2012. С. 14.
4. Федик Е. Н. Ответственность за действия, связанные с проституцией : уголовно-правовой и криминологический аспект : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 9.

Герасимов С.Ю.
обучающийся 3-го курса института нотариата и адвокатуры,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк
Научный руководитель:
Богданова С.Г.
к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ

Наркопотребление не всегда относилось к вредной привычке, например, для совершения ритуалов у индейцев использовались растений, обладающих галлюциногенными свойствами, поскольку при их потреблении личности удавалось достигать определенные состояния для общения с духами. В

дальнейшем наркотические растения распространились на территории различных государств, использовались в качестве лекарственных средств, а также для изготовления иных препаратов.

К числу актуальных проблем уголовно-правовой науки относится решение вопроса об охране здоровья населения. Определение понятия и уяснение проблемы защиты здоровья населения являются одним из важных направлений в уголовно-правовой теории. Теоретическая и практическая обусловленность данной проблемы вытекает из естественных потребностей общества и государства. Здоровье населения, являясь приоритетной ценностью, обеспечивает нормальное функционирование всего общественного механизма.

В настоящее время преступность, сопряженная с посягательствами на здоровье нации, проникла во все социальные слои, категории и возрастные группы граждан, характерна для всех регионов России.

В юридической литературе имеются различные подходы к определению преступлений против здоровья населения. Наиболее простое предложено Р.Р. Галиакбаровым, под которым он понимает «общественно опасные посягательства на нормальное физическое и психическое здоровье людей» [3, с. 485]. В.С. Егоров считает, что «преступления против здоровья населения – это запрещенные уголовным законом деяния, связанные с незаконным оборотом опасных для здоровья веществ и препаратов, несоблюдением санитарно-эпидемиологических правил, либо с иными нарушениями, опасными для общественного здоровья» [1, с. 187] .

И.Ю. Белый предлагает следующее определение: «Под преступлениями против здоровья населения понимаются виновно совершенные общественно опасные деяния (действия и бездействия), посягающие на безопасность здоровья населения, причиняющие им существенный вред или создающие угрозу его причинения, предусмотренные гл. 25 УК РФ и запрещенные ею под угрозой наказания»3 .

Общественная опасность преступлений против здоровья населения характеризуется тем, что данные преступные деяния представляют реальную угрозу социально-экономическому развитию страны, культурному наследию Российской Федерации, негативно влияют на процесс формирования и развития личности, на регулирование общественных связей в семье и коллективах.

Действующий Уголовный кодекс РФ к преступлениям против здоровья населения относит 14 самостоятельных составов. В научной и учебной литературе по-разному подходят к вопросам классификации преступлений против здоровья населения.

Так, Р.Р. Галиакбаров предлагает данную группу преступлений классифицировать следующим образом:

1) общие виды преступлений против здоровья населения. К их числу он относит: а) незаконное занятие частной медицинской практикой и частной фармацевтической деятельностью (ст. 235); б) нарушение санитарно-эпидемиологических правил (ст. 236); в) сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни и здоровья людей (ст. 237); производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст. 238);

2) преступления, сопряженные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих или ядовитых веществ (ст. 228-234);

3) преступления, связанные с причинением вреда здоровью граждан, с побуждением их к отказу от исполнения гражданских обязанностей или совершению иных противоправных деяний по религиозным и иным мотивам (ст. 239) [3, с. 485].

С точки зрения образовательного (познавательного) процесса, наиболее распространенной является следующая классификация:

1. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ и нарушением правил их легального обращения (ст. 228-233 УК РФ).

2. Преступления, связанные с незаконным оборотом сильнодействующих и ядовитых веществ и нарушением правил их легального обращения (ст. 234 УК РФ).

3. Преступления, нарушающие нормальную частную медицинскую, фармацевтическую деятельность и санитарно-эпидемиологические правила (ст. 235-236 УК РФ).

4. Иные преступления против здоровья населения (ст. 237-239 УК РФ).

С принятием УК России в гл. 25 неоднократно вносились изменения и дополнения. Вместе с тем эффективность многих уголовно-правовых норм недостаточно высока. Одной из причин такого положения являются недостаточный учет и проработка ряда проблем в области противодействия преступлениям данной направленности.

Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ представляет не менее значимую опасность для здоровья населения страны. Государство жестко регламентирует правила обращения с этими веществами в любых сферах их применения (медицина, наука, пищевая промышленность и др.) с тем, чтобы исключить любую возможность их недозволенного использования.

В целях оптимизации уголовно-правовой борьбы с этими преступлениями в УК РФ предлагается предусмотреть два самостоятельных состава: «Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ» (ст. 234); «Нарушение правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки сильнодействующих или ядовитых веществ»
(ст. 234.1).

Данное разграничение позволило бы более правильно ориентироваться в вопросах квалификации преступных деяний.

Реформирование экономики и социального обеспечения граждан не обошло стороной и сферу медицинского обслуживания населения, способствовало расширению в последние годы теневой медицины и фармацевтики: незаконно практикующие врачи, организации, нелегально оказывающие медицинские услуги, «знахари», «целители» и т.п. часто не только не имеют надлежащего медицинского образования, но и оказывают услуги, прямо противоречащие научным основам медицины и фармакологии, нередко ухудшающие здоровье больных и лишающие их шанса на излечение средствами и методами современной медицины [2, с. 672].

Высокий уровень здоровья население является стратегической целью РФ, что подтверждается ужесточением уголовно–правовой политики в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Российское законодательство устанавливает легальный и нелегальный оборот наркотических средств, что регламентировано в законных, так и подзаконных нормативных актах (например, закреплен порядок и способы хранения, перевозки, реализации и т.п.).

Список использованных источников

1. Егоров В.С. Особенная часть уголовного права: цикл лекций: учебно-методическое пособие. – М.; Воронеж: МПСИ: МОДЕК, 2001. – С. 187.

2. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. В.Т. Томина, В.С. Устимова, В.В. Сверчкова. – М.: Юрайт-Издат, 2002. – С. 672.

3. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / отв. ред. Л.Л. Кругликов. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 620 с.

4. Уголовное право. Особенная часть: учебник-практикум / под ред. А.С. Михлина. – М.: Юристъ, 2004. – С. 248.

Герцовская А. А.
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Обучающаяся 4-го курса факультета юриспруденции и социальных технологий, г. Донецк
Научный руководитель:
Витвицкая В. В.
к.ю.н., доцент, доцент кафедры административного права
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы», г. Донецк

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Совершение преступления является заключительной стадией преступной деятельности, на которой проявляется противоправный и общественно опасный облик личности преступника. Преследование лицом конкретного преступного результата, способ его достижения, применяемое орудие совершения преступления, условия, при которых совершается преступление, и иные характеристика совершенного преступления имеют значение для создания психологического портрета личности преступника, определения характера его общественной опасности.

Как известно, криминология уже не первый год берет на свое вооружение знания, полученные наукой психологией. Необходимо отметить тот факт, что психологические особенности личности играют важную и далеко непростую роль в формировании преступного поведения, на которое, в свою очередь, воздействует множество различных (чаще всего негативных) факторов окружающей микросреды. В основе преступного поведения личности лежат различные аспекты социально-психологического механизма совершения преступления, главным составляющим которого выступает мотивация преступного поведения личности. Криминологией изучаются криминогенные варианты реализации личностью своего умысла на удовлетворение возникших потребностей.

Составление психологического портрета преступника дает возможность установить субъективное содержание действий личности, выявить систему его побуждений, установить систему ценностных ориентаций, взаимосвязь и взаимодействие психологических и нравственных сторон, характеризующих личность преступника. Важным моментом является выявление факторов, указывающих на нарастание общественной опасности лица. Следует отметить, что социальная опасность личности появляется не сразу, а формируется постепенно, через совершение административных правонарушений, аморальных поступков и безнравственных действий [2]. В связи с этим,

криминология уделяет пристальное внимание вопросам, связанным с характеристикой семейной микросреды.

Особую опасность для общества могут играть последствия так называемого «правильного» воспитания и «специфического» отношения родителей к своим детям. Неблагополучные семьи, в которых имеются признаки как физического, так и нравственного насилия, создают негативные последствия, такие как проблемы психического и нравственного здоровья ребенка, что впоследствии может негативно отразиться на его мировоззрении и восприятии мира, системе ценностных ориентаций, интересах и потребностях, а также на выборе путей удовлетворения своих потребностей.

Неблагополучными, криминологи называют семьи, которые отличаются наиболее глубокими дефектами правовой и нравственной социализации, которые провоцируют детей на совершение правонарушений. Влияние такой семьи на ребенка довольно негативно может отразиться в будущем, в том числе и на его взаимоотношения с другими лицами, на восприятие окружающего мира и людей. Д. А. Шестаков полагает, что негативное влияние семьи, которое испытывал ребенок в детстве, может проявиться спустя время. Согласно его исследованиям, у каждого третьего взрослого преступника обнаруживается связь между преступными наклонностями и негативным влиянием, которому он подвергался в семье [3, с.58]. Криминологами давно отмечен тот факт, что дефекты социализации личности наблюдаются по вине семьи в следующих случаях:

1) родители словесно и на деле (своими поступками) утверждают аморальные или асоциальные образцы поведения, при этом может произойти прямое усвоение детьми норм асоциального поведения;

2) родители словесно придерживаются нравственных общепринятых норм поведения, но совершают действия, им противоречащие, в результате у детей формируются аморальные установки;

3) родители применяют неправильные методы воспитания [1, с.61].

Как пример, серийный убийца Сергей Головкин, он же маньяк Фишер, который, можно сказать, родился в неблагополучной семье, в которой родители относились к Сергею специфически (отсутствие внимания, поддержки, любви) и по отношению к нему применяли жесткие методы воспитания (обливание холодной водой, насилие, отсутствие адекватного диалога). Это внесло свой вклад в формирование личности преступника и явилось основой неправильному пониманию, и выражению своих чувств для мальчика. Маньяк Сергей Головкин, получивший прозвище Фишер, вошел в историю криминалистики как один из самых жестоких убийц Советского Союза и России. Однако помимо неудавшихся отношений с родителями, у Сергея Головкина были проблемы и с его сверстниками, что также оказало негативное влияние на формирующуюся личность. Он отличался слабым здоровьем, не умел общаться, был некрасив, вреден, с прыщами на лице, которые являлись предметом насмешек со стороны одноклассниц. Следует озвучить и еще один значимый эпизод его детства, который «замкнул» психику будущего маньяка – нападение на него малолетних хулиганов, которые сломали нос и выбили передние зубы Сергею Головкину. Возраст нападавших на Головкина варьировался в пределах 12-14 лет, что определило в итоге портрет будущих жертв маньяка. Тогда у Сергея и возникло желание издеваться над школьниками, видеть, как они мучаются и страдают. Для него определились характеристики его будущих жертв. Так, одним из пунктов криминологической характеристики серийных убийц является выбор ограниченного круга людей в качестве жертв, так называемый виктимологический аспект преступного поведения. Жертвами Фишера стали подростки в возрасте от 11 до 15 лет.

Серийного убийцу-маньяка Сергея Головкина можно отнести к шизоидному типу личности. Именно данному типу характерно одиночество с детства, проявление эмоциональной холодности и сдержанности в общении с людьми. Личности с таким типом замкнуты и весьма осторожны с окружающими людьми. Создается впечатление, что они всегда находятся в

подавленном состоянии, в состоянии, напоминающем опасение, вызванным возможным нападением либо угрозой обиды со стороны окружающих. Личность с такими психологическими характеристиками непроизвольно вынуждена создавать свой закрытый, недоступный для других людей мир, со своими фантазиями и искаженными вариантами решения возникающих проблем в сфере межличностных отношений. Стоит согласится со мнением психологов о том, что для такого типа лиц нехарактерны групповые преступления в силу закрытости эмоциональной сферы.

Чем менее социализирован человек, что и является одной из характерной особенностью личности преступника, тем выше вероятность автономизации биологических факторов, характеризующих его личность. В качестве формирующих условий преступного поведения вместе с неблагоприятным влиянием среды могут выступать различные генетически обусловленные нервно-психические расстройства, психические отклонения и заболевания личности.

Стоит отметить, что человек, как правило, действует активно только в связи с тем, что представляет для него особую ценность и интерес. Ценности для каждого индивидуальны: что наиболее важно для одного, незначительно для другого. Главная особенность преступника – отсутствие желания в реализации социально-положительных, общественно одобряемых интересов и потребностей, которые он просто игнорирует либо обесценивает.

Одним из направлений индивидуальной профилактики преступности выступает формирование социально-психологических навыков общения у подростков. Немаловажную роль в данном направлении деятельности играет семья. Именно семья как непосредственный субъект социализации личности влияет на физическое, эмоциональное и социально-психологическое развитие человека на протяжении всей его жизни. В семье дети усваивают систему нравственных и социальных ценностей, впитывают атмосферу межличностных отношений.

Список использованных источников

1. Блясова И.Ю. Проблема семейного воспитания как фактора предупреждения подростковой преступности // И.Ю. Блясова / CYBERLENINKA: научная электронная библиотека / Человек: преступление и наказание. – 2012. – № 2 (77). – С.60-64. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ problema-semeynogo-vospitaniya-kak-faktora-preduprezhdeniya-podrostkovoy-prestupnosti (дата обращения : 06.11.2024). – Текст : электронный.
2. Психологический анализ преступного поведения / Справочник: образовательный портал, 2024. – URL: https://spravochnick.ru/psihologiya/ psihologicheskiy_analiz/psihologicheskiy_analiz_prestupnogo_povedeniya/ (дата обращения: 06.11.2024). – Текст : электронный.
3. Шестаков Д.А. Криминология. Новые подходы к преступлению и преступности. Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире // Д.А. Шестаков. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. – 559 с. – URL: https: //rusneb.ru/catalog/ 010003_000061_3281d841ee3dfb806fa99746a2846c70/ (дата обращения: 06.11.2024). – Текст : электронный.

Гиль К.О.
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
Обучающаяся магистратуры
г.Гродно, Республика Беларусь
Научный руководитель:
Жук М.Г.
к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», г. Гродно

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Существует расхожее мнение, что важную роль в криминологической характеристике портрета преступника в целом играет уровень его образования, духовного развития, признание моральных и общественных ценностей. Чем большую склонность к маргинальному образу жизни имеет лицо, тем выше риск совершения им преступного деяния.

Как правило, аморальный образ жизни, склонность к алкогольной, наркотической зависимости, отсутствие понятия нравственности приводят лицо к совершению противоправного деяния. Указанные особенности

характерны для преступников обоих полов, независимо от гендерных различий.

Однако, в современном мире гендерное неравенство постепенно стирается и, несмотря на физическое превосходство мужчин, заложенное в них природой, функции и возможности самореализации женщины с каждым годом только расширяются. Все больше женщин достигают карьерного успеха, занимают руководящие должности и нередко добиваются финансового превосходства над мужчинами.

Женская преступность как социально-правовое явление является центром особого внимания. Изучение преступного поведения женщин, самой личности женщины-преступницы, детерминант женской преступности, а также вопросов предупреждения этого негативного явления является объектом рассмотрения криминологов, социологов, психиатров, педагогов.

Обращаясь к статистическим данным о совершаемых в Республике Беларусь преступлениях за последние десять лет, можно отметить, что на сегодняшний день удельный вес женщин в общем числе приступных лиц, на момент 1 января 2023 года составляет менее 20%. Однако, если в 2014 году этот процент составлял 14,9%, то к 2023 вырос до 18,7%, что в среднем составляет 0,38% в год [3].

По мнению ученых и исследователей в области юриспруденции, рост женской преступности напрямую связан с развитием общества. Так, если ранее женщины вели достаточно закрытый образ жизни, ограничивая сферу своих интересов семьей и воспитанием детей, то на сегодняшний день немаловажную роль в жизни женщины играет обретение финансовой независимости, карьерный рост, самоутверждение, защита своих прав и достоинства. Среди основополагающих причин роста женской преступности принято выделять следующие: упадок института семьи; враждебные настроения в обществе; увеличение конфликтных ситуаций; прогрессирующий рост антиобщественных явлений; стремительный рост

алкогольной и наркотической зависимостей; активное участие женщины в производстве и общественной жизни.

На протяжении длительного времени число преступлений, совершенных женщинами, сопряженные с нанесением тяжких телесных повреждений или лишением жизни встречались крайне редко. Было принято считать, что женщинам не свойственная тяга к насильственным действиям. Как правило, преступления, совершенные лицами женского пола, затрагивали сферу финансовую: кражи, вымогательство, растрата и присвоение имущества, злоупотребление служебными полномочиями и мошенничество – наиболее часто встречающиеся в юридической практике «женские» преступления.

Мотивы преступниц в данном контексте напрямую связаны с корыстью, желанием незаконного стремительного обогащения и тому есть два объяснения. Прежде всего, стоит отметить, что в странах постсоветского пространства велик процент семей, состоящих из женщины и ребенка. Матери-одиночки нередко сталкиваются с финансовыми трудностями, безработицей, риском остаться без средств к существованию, что служит мощным мотиватором встать на преступный путь.

По статистике, большое число женщин заняты в банковской и экономической сферах, в торговле и общественном питании – все это формирует благоприятную среду для совершения финансовых преступлений с целью извлечения материальной выгоды и быстрого решения финансовых проблем. Не желая искать долгие и более энергоемкие пути обогащения, женщины все чаще прибегают к наиболее легкому, но в то же время аморальному источнику дохода. Одни проворачивают изощренные многоуровневые мошеннические схемы, другие растрачивают, присваивают имущество либо прибегают к вымогательству с применением, либо без применения насилия. Независимо от способа и характера совершения преступления, их объединяет единый мотив – корысть.

Второе объяснение заключается в жадности, желании жить не по средствам и пользоваться недоступными в силу недостаточной финансовой

обеспеченности благами. В современных реалиях, в условиях развития социальных сетей и жизни «на показ», многие женщины стремятся к «красивой картинке»: дорогой технике, отдыху на популярных курортах, красивой одежде. Что, в свою очередь, так же влечет формирование предрасположенности к совершению финансовых преступлений с целью быстрого обогащения и толкает на совершение преступных действий.

Однако в последние годы набирает обороты женская преступность, сопряженная с насилием. Так, если в конце прошлого века удельный вес женщин в общем количестве лиц, осужденных за грабеж и разбойные нападения был невелик, то на сегодняшний день прослеживается тенденция к росту преступниц, отбывающих наказание за указанные преступления. Чаще всего женщины действуют не в одиночку, а в составе преступной группы, нередко исполняя роль организатора или руководителя. Согласно проведенным исследованиям, 50,9% лиц женского пола в момент совершения насильственно-корыстного преступления находились в состоянии алкогольного опьянения.

В целом, общий криминологический портрет женщины, способной совершить преступление, связанное с насилием, можно разделить на две группы: открытого агрессивного типа и скрытого агрессивного типа.

К первой группе относятся лица женского пола, характеризующиеся склонностью к деструктивному поведению, безразличием к моральным принципам и ценностям, нередко со склонностью к острой алкогольной или наркотической зависимости, низким уровнем правосознания и нравственной опустошенностью. Как правило, формирование личности таких преступниц начинается с раннего возраста: родители с алкогольной зависимостью, ведущие маргинальный образ жизни, воспитание с применением насилия, круг друзей и знакомых с низкой социальной ответственностью, низкий уровень образования, отсутствие модели приемлемого социального поведения.

Ко второй группе принято относить женщин, склонных к психическим расстройствам и приступам неконтролируемой агрессии, однако, в силу

понимания общественно-признанных норм поведения, подавляющих в себе склонность к насилию и жестокости до определенного момента. Как правило, фактором совершения ими преступления становится сильное психоэмоциональное потрясение, способствующее утере способности самоконтроля или длительное, регулярное нахождение в условиях психологического насилия. По статистике, такие женщины обычно совершают преступления в результате самообороны или с целью мести за причиненный им вред.

Отдельное место в категориях преступлений, совершаемых женщинами, занимает убийство матерью новорожденного ребенка. Криминологический портрет женщины, осужденной за убийство новорожденного ребенка, можно описать как лицо, находящееся в сильном психоэмоциональном напряжении, спровоцированном особенностями изменения сознания в процессе беременности и родов. Однако бывают и иные ситуации, когда женщина, ведущая социально порицаемый образ жизни, идет на убийство новорожденного ребенка с целью сбросить с себя ненужный груз ответственности за новую жизнь. Часто преступления этой категории совершаются без ведома, либо с молчаливого согласия мужчины.

Резюмирую все вышесказанное, стоит отметить, что среди всех совершенных женщинами преступлений наибольшую долю составляют тяжкие преступления - 77,8%. Особо тяжкие преступления составляют 11,4%, преступления средней тяжести - 8,5%, менее тяжкие - 2,2%. Каждое восьмое убийство совершается женщиной с применением холодного оружия и каждое второе – предметами быта. Таким образом, женской преступности присуща определенная специфика, обусловленная социальными, психологическими, биологическими, экономическими и иными особенностями.

Список использованных источников

1. Селихова О.Г. Криминологическая характеристика женской преступности / О.Г. Селихова - М.: Юридические науки, 2020.

2. Свило С.М. Женская преступность в Республике Беларусь / С.М. Свило – М.: Пенитенциарная наука, 2011.

3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь : официальный сайт. – Минск, 2024. – URL https://gender.belstat.gov.by (дата обращения 20.11.2024).

Голопёров М.Д.
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», обучающийся 3-го курса института нотариата и адвокатуры, г. Донецк
Научный руководитель:
Богданова С.Г.
к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ

Мир вступил в XXI век с реальностями, которые можно обозначить как новые вызовы и угрозы цивилизации. Среди таких угроз особо следует выделить транснациональный наркобизнес как глобальную угрозу экономике, правопорядку, национальной безопасности и здоровью населения государств во всем мире, одну из самых серьезных угроз существованию человеческой цивилизации.

Масштабы и последствия деятельности наркоструктур и рост преступности в сфере незаконного оборота наркотиков на территории многих стран за последние годы оказали самое существенное влияние на приоритеты их государственной политики в сфере борьбы с наркоугрозой и обеспечение национальной безопасности этих государств.

В последние десять лет наркотические средства проникли буквально во все слои социума и стали не самым последним фактором в уничтожении политического и экономического существования ряда государств.

Согласно официальным данным Генеральной прокуратуры РФ можно сравнить 2020-2022 гг. численность употреблявших данное вещество: так 2020 году в Российской Федерации зарегистрировано 459200 человек, в 2021 году составило 423400 на 8 % меньше предыдущего года, в 2022 году на учет встало

401200, сто составило на 13% меньше чем 2021 году и 5% меньше чем 2020 году [1]

Производство данного вещества приобрело всемирный характер и из частного вида преступности стало универсальным катализатором конфликтных ситуаций, преступности и политической нестабильности в мире.

По определению Всемирной организации здравоохранения, наркотик – «это любое вещество (субстанция) которое, будучи введенным в живой организм, способно изменить одну или ряд его функций, может вызвать психическую или соматическую зависимость».

Наркотические средства – вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года. [2]

В соответствии с Федеральным Законом от 08.01.1998 г. № 3 ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» под незаконным оборотом наркотических средств понимается «оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, осуществляемый в нарушение законодательства Российской Федерации».

Федеральным Законом от 03.02.2015 № 7-ФЗ введено понятие «оборот новых вероятно опасных психотропных веществ». Под ним считается «производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, приобретение, использование, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации, а также сбыт новых потенциально опасных психоактивных веществ». Данное преступление представляет внутреннюю угрозу безопасности, как социальный источник, так как проявляется в целенаправленной общественно опасной деятельности одного или нескольких лиц.

Сбыт наркотиков – реализация указанного вещества любым способом

как возмездным, так и безвозмездным.

Под хранением наркотиков подразумевается нахождение этих веществ во владении собственности у лица.

Культивирование растений содержащие в себе указанные вещества– взращивать данные растения.

Перечень данных веществ установлен подлежащим контролю утверждён в Постановлением Правительства РФ от 30.06.1998 № 681, а Постановлением Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002 утвержден размер этого вещества. [3], [4]

Данный перечь включает в себя три списка, в каждый раздел входит указанное вещество по своей квалификации.

Действующее уголовное законодательство определяет ответственность за незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозку, пересылку с намереньем сбыта или без такового, сбыт данного вещества; за хищение либо вымогательство; за склонение к их потреблению; за незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих указанного вещества; за организацию или содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ; за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение этих веществ.

Функционирование незаконного оборота наркотических средств как системы обеспечивают две подсистемы – деятельность по изготовлению наркотиков и деятельность по осуществлению незаконного оборота наркотических средств.

Нелегальное изготовление (производство) наркотиков включает:

а) культивирование, выращивание, заготовку и переработку природного (растительного) сырья, постоянное расширение его плантаций, изготовление наркотического средства.

б) производство синтетических веществ, разработку и обновление технологий для интенсификации этого процесса;

в) хищение прекурсоров, незаконную выдачу или подделку рецептов и иных документов, дающее право на получение наркотиков, приобретение химических веществ;

г) ввоз (контрабанду) наркотиков.

В соответствии с положениями ст. 2 Федерального закона Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» понятие ««здоровье» включает в себя состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма».

Общественная нравственность, как часть видового объекта, предусмотренного главой 25 УК РФ, понимается в нескольких аспектах:

-она выступает одним из способов взаимодействия отдельного индивида и общества в целом;

-является особой формой отношений общественного сознания и вида общественных отношений.

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств объединяет единый предмет преступного посягательства – наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги, который характеризуется тремя признаками: медицинским, правовым и социальным.

На сегодняшний день большее распространение берет на себя синтетический наркотик, который поступает на рынок сбыта из подпольных лабораторий либо «кустарного» (домашнего) производства.

Под «кустарным» домашним производством понимается изготовление данного вещества с помощью подручного оборудования из фармацевтических препаратов и растительных веществ.

Подпольные лаборатории по производству указанных веществ – это специальное оборудованное помещение с обученными людьми.

Изготовитель пытается каждый раз проработать над новыми составами химических элементов, для того вывести новое наркосодержащее вещество,

которое бы не попадало под перечень Постановления Правительства РФ от 01.10.2012 №1002.

Причинами первого употребления данного вещества в основном являются:

- любопытство, попробовать что-то новенького;
- эксперимент;
- соответствовать моде;
- ради развлечения;
- отвлечься от проблем;
- намерение доказать свою самостоятельность и смелость.

Кроме вреда жизни и здоровью наркопотребителей, наркотики оказывают негативное влияние на все сферы жизнедеятельности общества.

Чтобы минимизировать негативные последствия наркомании, общество вынуждено тратить колоссальные средства на реабилитацию и ресоциализацию наркозависимых, на содержание в местах лишения свободы контингента, отбывающего наказания за совершение наркопреступлений, в то же время оно еще и недополучает зачастую существенные средства из-за выключения, полного или частичного, наркозависимых из общественного производства.

Список использованных источников

1. Генеральная прокуратура Российской Федерации: URL:https://genproc.gov.ru/
2. Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена, 20 декабря 1988 г.) // Консультант Плюс справочно-правовая система
3. Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 N 681 (ред. от 29.07.2020) «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // Консультант Плюс справочно-правовая система.
4. Постановление Правительства РФ от 01.10.2012 N 1002 (ред. от 29.07.2020) «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их

частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Консультант Плюс справочно-правовая система.

Голубев Д.Д., Приймачук С.И.
ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации им. А.Я. Сухарева», 4 курс обучения, факультет подготовки следователей, Москва
Научный руководитель:
Савин П.Т.
к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации им. А.Я. Сухарева», г. Москва

ХАЛАТНОСТЬ В ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В рамках настоящей работы предлагается не только оценивать отдельные уголовно-правовые составы уголовного законодательства зарубежных стран, но и, вместе с тем, считаем необходимым проводить анализ подходов зарубежных законодателей к пониманию основных «элементов» халатности – определению понятий должностного лица, управленческих функций и иных.

Так, к примеру, уголовно-правовой состав халатности помещен в гл. 35 УК Республики Беларусь «Преступления против интересов службы» [1, с. 13], в УК Казахстана - в гл. 15 «Коррупционные и иные уголовные правонарушения против интересов государственной службы и государственного управления» [2, с. 38], в УК Республики Узбекистан - в гл. XV «Преступления против порядка управления» раздела 5 «Преступления против порядка функционирования органов власти, управления и общественных объединений» [3, с. 65].

Вместе с тем, считаем необходимым подчеркнуть некоторое существенное отличие, которое в ходе сравнительного анализа было обнаружено нами в концептуальных законодательных подходах к пониманию

явления халатности. Так, многие уголовные законы зарубежных государств выдвигают на передний план вопросы имущественных отношений и результатов имущественной деятельности тех или иных организаций, предприятий, а равно имущественных правовых последствий. Например, УК Республики Болгария не содержит общий состав должностной халатности, однако ст. 219 предусматривает состав экономической халатности, в соответствии с которой должностное лицо подлежит уголовной ответственности в том случае, когда оно не проявило достаточной заботы по руководству, управлению, использованию или сбережению вверенного имущества или при выполнении работы, которая была на него возложена, что привлекло уничтожение, растрату имущества в значительном размере, либо иной ущерб предприятию или фермерскому хозяйству [4, стр. 41].

Сама же оценка тех нарушений, которые последовали в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения лицом своих должностных обязанностей, на наш взгляд, на сегодняшний день не находит отражения в том числе в зарубежном законодательстве, как и в отечественном уголовном праве. С одной стороны, подобный вопрос следует рассматривать в отдельных конкретных случаях уполномоченными для производства предварительного следствия органов государственной власти. Однако, с другой стороны, на наш взгляд, подобный вопрос оценки степени нарушения законных интересов граждан и организаций, учреждений, требует также и законодательной проработки с целью внедрения соответствующих критериев подобных нарушений.

Объединение уголовно-правового состава халатности с другими составами в рамках одной статьи также нашло свое отражение в уголовных кодексах Польской Республики, Королевства Швеции, Китайской Народной Республики и др. [5, с. 127].

Важно отметить различие в определении субъекта преступления, предусмотренного отечественным и зарубежными законодательствами. Российское законодательство в качестве такового определяет должностное

лицо, дефиниция которого, без названия конкретных должностей, раскрывается в примечании к ст. 285 УК РФ. В свою очередь, УК Польши в ст. 115 содержит подробный перечень лиц, подразумеваемых под государственным служащим- субъектом совершения халатности в Польше [6, с. 65].

В целом же необходимо отметить, что зарубежное законодательство не определяет халатность как наиболее распространенное и значимое должностное преступление. При том, что законодательства ряда стран вовсе не уделяют внимания подобным преступным деяниям, большая часть же тех, которые внедряют подобные уголовно-правовые составы в систему уголовного законодательства, подходят к данному вопросу, на наш взгляд, с точки зрения юридической техники достаточно формально.

В США отсутствует уголовная ответственность за неосторожные должностные преступления. Но штат Нью-Йорк предусмотрел статью в УК с уголовной ответственностью в случае неправомерного поведения должностных лиц с умыслом [7, с. 38].

Отечественное же уголовное законодательство, предусматривающее не только уголовную ответственность за халатность как таковую, но и предусматривающее достаточно широкий перечень квалифицирующих признаков, является в этой части более разработанным и передовым.

Анализ японского уголовного законодательства позволил установить, что уголовное право Японии не содержит в себе специальных уголовно-правовых составов, которые предусматривали бы уголовную ответственность за совершение такого должностного преступления как халатность.

При этом, уголовная ответственность, согласно японской практике, для должностных лиц наступает за непосредственно причиненные последствия, то есть преступления квалифицируются по общим составам уголовного законодательства. Также японское уголовное законодательство не рассматривает и вопросы неосторожности, связанные с причинением тяжкого вреда здоровью или смерти иному лицу. Уголовная ответственность за

совершение должностным лицом действий, повлекших указанные последствия, наступает в общем порядке по иным уголовно-правовым составам [8, с. 109].

При этом, в рамках настоящей работы, проводя некоторый сравнительный анализ, отметим, что уголовное законодательство многих стран в целом не предусматривает подобного уголовно-правового состава, связанного с ответственностью должностных лиц за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей.

С одной стороны, на наш взгляд, данный факт может свидетельствовать о некотором прогрессе отечественного уголовного законодательства в части уголовной ответственности должностных лиц за совершение соответствующих преступных деяний.

С другой же стороны, подобное свидетельствует и о наличии кардинально иных подходов к пониманию явления халатности как должностного преступления. Многие законодатели зарубежных стран в целом не отграничивают друг от друга нарушения, связанные с исполнением должностных полномочий, что, в свою очередь, приводит к некоторому правовому «смешиванию» ответственности за неосторожные деяния в виде несоблюдения должностных обязанностей и умышленных преступных деяний, связанных с превышением должностных полномочий или их злоупотреблением.

Таким образом, в ходе анализа было установлено, что некоторые зарубежные страны предусматривают более жесткую ответственность для должностных лиц, чем это предусмотрено в отечественном законодательстве. В то же время, в других странах ответственность за преступления, совершаемые должностными лицами, может быть более мягкой. Также нами было установлено существующее на сегодняшний день различие в международных подходах к пониманию явления халатности и его сущности, а равно и к пониманию уголовной ответственности за него.

Вместе с тем, нами были установлены и некоторые аспекты, позволяющие сделать вывод о том, что отечественное уголовное законодательство в части ответственности за должностные преступления можно считать гораздо более передовым с точки зрения разработанности и качества юридической техники.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь (принят Палатой Представителей 02.06.1999, одобрен Советом Республики 24.06.1999) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.07.2024 г.) // Информационная система «ПАРАГРАФ»

2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.09.2024 г.) // Информационная система «ПАРАГРАФ»

3. Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-XII) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.10.2024 г.) // Информационная система «ПАРАГРАФ»

4. Уголовный кодекс Республики Болгария. Перевод с болгарского / Науч. ред.: Лукашов А.И. (Пер.), Милушев Д.В. (Пер.); Вступ. ст.: Айдаров Й.И. С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2001. — 298 с.

5. Рыжанков, А.Ю. Уголовно-правовая характеристика халатности должностных лиц по законодательству зарубежных стран // Вестник института законодательства и правой информации РК №1 (68) — 2022 г.— С. 127-137

6. Уголовный кодекс Республики Польша / Науч. ред. канд. юрид. наук, доц. А. И. Лукашов, докт.юрид. наук, проф. Н. Ф. Кузнецова; вступ. Статья канд. юрид. наук, доц. А.И. Лукашова, канд. юрид.наук, проф. Э. А. Саркисовой; перевод с польского Д.А.Барилович — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001 — 234с.

7. Котова, И. Д. Правовые основы криминализации халатности на примере зарубежных стран // Исследования молодых ученых : материалы LVII Междунар. науч. конф. (г. Казань, март 2023 г.). — Казань : Молодой ученый, 2023. — С. 38-48. —

8. Уголовный кодекс Японии СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. — 226с.

Голубова В.И.
«Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», обучающийся 3-го курса юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, г. Гродно
Научный руководитель:

Жук М.Г.
к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», г. Гродно

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ТЕРРОРИСТА

В последние десятилетия проблема терроризма стала одной из наиболее актуальных и обсуждаемых тем в области криминологии. Данная деструктивная организация относится к трудно прогнозируемым, непредсказуемым явлениям, которые приобретают все более разнообразные формы и устрашающие масштабы. Увеличение числа террористических актов и разнообразие их форм требуют глубокого анализа и понимания мотиваций, психологии и социального контекста, в которых действуют современные террористы.

Террористическую деятельность нельзя рассматривать как примитивный бандитизм, а террориста как типичного бандита. В отличие от обычного уголовника, террорист совершает идейное преступление.

При анализе моделей поведения террориста выделяются определенные факты, которые могут влиять на предрасположенность индивида на путь терроризма: эгоцентричность личности определяемая в неспособности понимать и учитывать другие точки зрения, ставить свое “Я” на первое место; недостаточная личностная идентичность, низкая самооценка, элементы рас-щепления личности; сильная потребность в присоединении к группе; переживание большой степени социальной несправедливости со склонностью проецировать на общество причины своих неудач; социальная изолирован-ность и отчужденность и потеря жизненной перспективы. Среди террористов также встречаются психопаты, чувствующие свое превосходство при совершении убийства, но это скорее исключение, а не константа.

Некоторые террористы не имеют каких-либо сознательных целей для совершения деяния. Ими руководит нарушенная психика, выражающаяся в синдромах “Зомби”, “Рэмбо”, “Камикадзе-шахада”.

Синдром “Зомби” выражается в ощущении человеком постоянной войны, даже когда ее нет. Они имеют боевую подготовку и длительно находились в горячих точках, вследствие чего, они “запрограммированы” на боевые действия, поэтому беспомощно ощущают себя в простых житейских ситуациях. Синдром “Рэмбо” выражается в умении воевать и невозможности приспособится к мирной жизни, вследствие чего, поневоле индивиды стремятся оказаться в очаге какой-нибудь чрезвычайной ситуации или создать эту ситуацию самостоятельно [1, с. 40].

Террористов-смертников, уничтожающих себя вместе со своими жертвами в ходе тер-рористического акта, называют «камикадзе». Для достижения своих целей лидеры современных экстремистских организаций активно используют камикадзе в качестве стратегического оружия. Согласно данным Интерпола на сегодняшний день больше половины террористов-смертников – женщины [2]. «Синдром шахада» является особой исламской разновидностью «синдрома камикадзе» и актуален для современного мира. Психология шахада основана на вере в религиозную идею святости «воина Аллаха», без раздумий отдающего свою жизнь во имя Бога и вознаграждаемого за это немедленным попаданием в рай [3 с. 150].

Представляется невозможным составить некий универсальный социально-психологический портрет террориста, хотя в научной литературе можно встретить множество вариантов такого портрета. Очень точное замечание делает С.У. Дикаев, указывая, что «среди террористов встречаются люди разного возраста, пола, вероисповедания, партийной принадлежности, с разным уровнем интеллекта, психического развития, материальной обеспеченности и т.д.» [4, с. 148].

Тем не менее, есть несколько общих тенденций, которые могут быть выделены на основе доступных данных и исследований:

1. Социальный статус. Личности террористов часто выходят из различных социальных групп, от слоев населения с низким доходом до образованных и социально успешных личностей, однако большее количество

террористов являются выходцами бедного слоя населения находя в терроризме способ заработка.

2. Возраст. Личности террористов варьируется от молодых подростков до взрослых. Однако наблюдается увеличение числа молодежи, присоединяющихся к террористическим группировкам. Данную тенденцию можно объяснить, ссылаясь на фактор пропаганды. Террористические группировки могут активно использовать различные методы пропаганды, включая социальные сети и интернет, чтобы привлечь молодежь. Их идеология и обещания могут обещать решение мировых проблем и создать впечатление, что у молодых людей есть возможность сделать что-то значимое для своей общины или религии. Различные онлайн-ресурсы могут стать платформой для группировок, чтобы пропагандировать свою идеологию и рекрутировать новых членов.

3. Гендер. Большинство террористов являются мужчинами, однако женщины также могут быть причастны к террористическим деяниям. По мнению Кристиан Лохте, возглавляющей подразделения в федеральном агентстве внутренней безопасности в Гамбурге, женщины идут в эту сферу, чтобы доказать, что они могут действовать наравне с мужчинами, и поэтому они более безжалостны. Специалисты по международному терроризму утверждают, что женщина, взявшая в руки оружие, более опасна, чем ее сообщники мужчины [5, с. 13].

Каждый террорист имеет свои собственные мотивы, фон и контекст, отправляющие его по этому пути. Однако, изучение существующих данных и исследований позволяет выделить общие тенденции и характеристики, которые отражают основные факторы, влияющие на процесс радикализации и принятия решения присоединиться к террористической организации. Существующие исследования в области криминологии подчеркивают необходимость комплексного подхода к анализу этих факторов, что позволит не только лучше понять природу терроризма, но и выработать более целенаправленные стратегии борьбы с ним.

Список использованных источников

1. Пуховский Н. Н. Психотравматические последствия чрезвычайных ситуаций. – М. : Академический проект, 2000. – 230 с.
2. The International Criminal Police Organization [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.interpol.int/. – Дата доступа: 28.10.2024.
3. Ольшанский, Д. В. Психология терроризма / Ольшанский Д. В. – СПб. : Питер, 2002. – 288 с.
4. Дикаев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование). С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2006. С. 271.
5. Уколов Р., Плугатерева И. Женское лицо страха // Новое время. - 2003 - №32.

Голяк В. Ю.
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
обучающаяся 4 курса факультета юриспруденции и социальных технологий, г. Донецк
Научный руководитель:
Витвицкая В. В.
к.ю.н., доцент, доцент кафедры административного права ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы», г. Донецк

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ НА СЛУЖБЕ КРИМИНОЛОГИИ

XXI век – век новейших информационных технологий, внедряемых повсеместно во всех сферах жизни. Однако, кроме наличия положительных преобразований, способствующих снижению затрат времени, труда, экономии материальных ресурсов, которые призваны облегчить жизнь современному человеку, возникает опасность «заимствования» преступным миром информационных технологий, используемых для совершения преступлений и совершенствования способов их совершения. С целью повышения эффективности предупредительной деятельности в сфере преступности, а также для принятия превентивных мер видится необходимым внедрение новейшие информационных разработок в работу правоохранительных органов.

В современных реалиях развития информационных технологий и расширения сферы применения искусственного интеллекта преступники все чаще используют цифровые технологии для совершения и сокрытия преступлений, своей конспирации, что, безусловно, усложняет применение традиционных методов расследования преступлений и изобличения преступников. Эти изменения указывают на необходимость анализа роли цифровых технологий в криминологических процессах и оценки их значимости для современной криминологии.

Одним из видов киберпреступности является неправомерное завладение персональными данными другого человека. Так, только в МИД России зафиксировали в 2020 г. более 1 млрд. кибер-атак на цифровые объекты [1]. Урон, который киберпреступность наносит экономике как отдельных государств, так и мировой экономике в целом, является огромным.

Цифровые технологии, такие как искусственный интеллект, анализ больших данных, биометрия, позволяют проводить более точный анализ преступлений, ускоряют обработку данных и помогают в прогнозировании криминальных ситуаций. Использование таких технологий способствует оптимизации расследований, позволяет снизить нагрузку на персонал и минимизировать человеческий фактор, что особенно актуально в условиях ограниченных ресурсов у правоохранительных органов. Эти достижения формируют новый этап развития криминологии, основанный на внедрении инновационных инструментов.

Однако использование цифровых технологий в криминологии связано и с рядом проблем. Одной из них является необходимость защиты прав человека и конфиденциальности данных, особенно в вопросах, связанных с мониторингом и анализом личной информации граждан. Важно обеспечить баланс между эффективностью цифровых методов и защитой прав личности, чтобы технологии не только способствовали улучшению криминологических процессов, но и соответствовали принципам законности и этики.

Развитие цифровых технологий в криминологии прошло несколько ключевых этапов, которые оказали значительное влияние на методы расследования и анализ преступлений. Появление цифровых инструментов начиная с конца XX века стало важным шагом для криминологии, позволившим перейти от традиционных методов рассмотрения характеристики преступности к более современным и высокоточным технологиям, позволяющим по новому взглянуть на саму преступность, ее последствия и профилактику.

Первым этапом цифровизации криминологии можно считать внедрение электронных баз данных в правоохранительных органах, что произошло в 1970-1980-е годы. В этот период создавались системы для хранения и поиска информации о подозреваемых, преступлениях и уликах. Примерами таких систем стали базы данных отпечатков пальцев и картотеки криминальных досье, позволяющие ускорить поиск совпадений и сократить время, затрачиваемое на анализ.

В 1990-е годы с развитием компьютерных технологий началось внедрение компьютерного анализа данных, что привело к более широкому использованию аналитических систем и программных решений. Этот этап был ознаменован развитием таких инструментов, как географическое профилирование преступлений (crime mapping), которое позволяет анализировать преступную активность в определённых районах, и применение программ для криминального профилирования. Эти системы стали основой для создания предиктивной аналитики, которая в будущем легла в основу методов прогнозирования преступности.

С начала 2000-х годов начинается активное внедрение технологий видеоанализа, систем наблюдения и обработки больших данных. Появление систем видеонаблюдения с автоматическим распознаванием лиц и номеров автомобилей расширило возможности правоохранительных органов по отслеживанию и фиксации перемещений подозреваемых. Криминология начинает использовать не только записи с камер, но и аналитические

инструменты для распознавания лиц и отслеживания подозреваемых в режиме реального времени. В это же время цифровые методы позволяют исследовать преступные сети, используя данные о социальных связях, интернет-активности и электронных транзакциях, что открывает новые возможности для расследования киберпреступлений.

В последнее десятилетие технологии искусственного интеллекта, машинного обучения и анализа больших данных сделали значительный рывок в цифровой криминологии. Современные системы искусственного интеллекта способны обрабатывать огромные объёмы данных, выявляя паттерны и закономерности, которые невозможно обнаружить традиционными методами. Криминологи и правоохранительные органы всё чаще используют алгоритмы искусственного интеллекта (далее – ИИ) для прогнозирования криминальных тенденций, анализа поведения подозреваемых и выявления аномальных событий в реальном времени. Биометрические технологии, такие как анализ ДНК, отпечатков пальцев и радужной оболочки глаза, стали неотъемлемой частью криминологических расследований, позволив значительно повысить точность идентификации личности.

В криминологической науке постепенно складывается отрасль «цифровая криминология», основными направлениями развития которой являются:

- противодействие преступности;
- прогнозирование преступности;
- предупреждение преступности;
- криминологическое профилирование;
- использование искусственного интеллекта при вынесении судебных решений;
-геномная регистрация.

На сегодняшний день приняты Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации [2] и Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [3], где отмечается необходимость

информатизации мер по выявлению и предупреждению преступности, в том числе с использованием информационных и коммуникационных технологий. Разработана Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, в которой среди целей государственной политики названо «повышение эффективности профилактики правонарушений, совершаемых с использованием информационных технологий, и противодействия таким» [4].

Таким образом, учитывая то, что преступность растет пропорционально развитию общества, совершенствуясь, перенимая новейшие технологии, важно, чтобы и в правоохранительную систему внедрялись разработки информационных технологий, позволяющие не только раскрывать преступления, но и предупредить их. В настоящее время многие государства идут по пути модернизации правоохранительной системы, в том числе пересматривается сама модель предупреждения преступности с учетом внедрения цифровых технологий и искусственного интеллекта, новые технология приходят на службу криминологии.

Основные преимущества использования информационных технологий заключаются, во-первых, в высвобождении времени у представителей правоохранительных органов, что позволяет сосредоточить усилия на раскрытии уже совершенных преступлений, а во-вторых, в возможностях искусственного разума, способного выполнять сложнейшие расчеты при выявлении факторов, способствующих совершению преступления, и продумывать алгоритмы работы с ними.

Список использованных источников

1. В МИД России зафиксировали в 2020 году более 1 млрд кибератак на цифровые объекты. – Текст: электронный // Государственное информационное агентство: официальный сайт. – URL: https://tass.ru (дата обращения: 15.11.2024)

2. Российская Федерация. Указы Президента РФ. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: Указ Президента РФ № 203 от 09.05.2017 г. – URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 15.11.2024). – Режим доступа: по подписке.

3. Российская Федерация. Указы Президента РФ. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ №

400 от 02.07.2021 г. – URL: https://www.garant.ru (дата обращения: 15.11.2024). – Режим доступа: по подписке.

4. Российская Федерация. Указы Президента РФ. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ №646 от 05.12.2016 г. – URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 15.11.2024). – Режим доступа: по подписке.

Гончарова П. Д.,
обучающаяся 2-го курса института правосудия и правоохранительной деятельности,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк
Научный руководитель:
Козачёк Е.С.
старший преподаватель кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОРРУПЦИЮ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Коррупция - одна из самых острых проблем современного мира. Она подрывает доверие к власти, тормозит экономическое развитие, ухудшает качество жизни граждан и подрывает безопасность государства. Уголовно-правовая ответственность за коррупцию - важнейший инструмент борьбы с этим злом. Однако в современных условиях коррупция приобретает новые формы и масштабы, что требует пересмотра и совершенствования механизмов уголовно-правовой ответственности.

Коррупция перестала быть исключительно внутренней проблемой отдельных стран и превратилась в транснациональное явление. Сложные схемы, отмывание денег, коррупционные сети - все это делает коррупцию более скрытой и трудной для разоблачения. Новые технологии, цифровые платформы, криптовалюты, анонимные сети - всё это делает коррупцию более скрытой и трудной для разоблачения. Во исполнение ратифицированной Российской Федерацией Конвенции ООН против коррупции 25 декабря 2008 г. был принят Федеральный закон «О противодействии коррупции», согласно

которому коррупция определяется как «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица» [1]. Одной из самых опасных форм проявления коррупции является взяточничество, до недавнего времени объединявшее три самостоятельных состава преступлений, в настоящее время состоящее из четырех самостоятельных составов преступлений: получение взятки (ст. 290 УК РФ); дача взятки (ст. 291 УК РФ); посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ); мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ введена Федеральным законом от 03.07.2016 г. № 324-ФЗ) [2]. Несмотря на существование уголовно-правовых норм, законодательные механизмы борьбы с коррупцией часто не эффективны. Коррупционеры уходят от ответственности благодаря сложным схемам, недостаточному финансированию правоохранительных органов, и отсутствию достаточного доказательства и законодательной базы. Действующее законодательство не всегда эффективно отражает новые формы и масштабы коррупции. Необходимо уточнение и расширение состава коррупционных преступлений, усиление ответственности за коррупцию в определенных сферах (например, в здравоохранении, образовании), упрощение процедур доказательства и усиление контроля за соблюдением законодательства. Часто правоохранительные органы не обладают необходимыми ресурсами и компетенциями для эффективного разоблачения и пресечения коррупции, а также для проведения качественного расследования и привлечения виновных к ответственности. Недостаточная прозрачность деятельности государственных органов, отсутствие механизмов общественного контроля и

информирования граждан о коррупционных правонарушениях усложняет борьбу с этим явлением. Для успешной борьбы с коррупцией необходимо принять комплекс мер. В их числе: усиление профилактических мер, разработка и внедрение программ повышения правовой культуры граждан, профилактики коррупции в государственных органах, формирование нетерпимости к коррупции в обществе. Совершенствование законодательства: внесение изменений в уголовный кодекс и уголовно-процессуальный кодекс с учетом новых форм и масштабов коррупции, уточнение понятий, усиление ответственности за коррупцию в определенных сферах, разработка новых механизмов пресечения коррупционных правонарушений. Усиление международного сотрудничества: разработка международных договоров и конвенций по борьбе с коррупцией, обмен информацией, совместные расследования. Применение цифровых технологий: Использование новых технологий для усиления контроля за финансовыми потоками, отслеживания коррупционных схем, проведения расследований, а также для профилактики коррупции (например, введение систем электронного голосования, электронных закупок, прозрачных платежей). Повышение общественного контроля: развитие механизмов общественного контроля за деятельностью государственных органов, обеспечение прозрачности информации, создание систем электронной очередности и обратной связи с гражданами.

Борьба с коррупцией - задача национальной безопасности, и уголовно-правовая ответственность за коррупцию является важнейшим инструментом ее пресечения. Однако в современных условиях коррупция приобретает новые формы и масштабы, что требует от государства и общества совместных усилий по ее предупреждению и пресечению.

Список использованных источников

1. Федеральный закон РФ «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // СПС «Консультант Плюс».

Горелкина Ю. А.
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
обучающаяся 3-го курса Межрегионального юридического института,
г. Саратов
Научный руководитель:
Копшева К.О.
к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов

КИБЕРБУЛЛИНГ КАК НОВЫЙ ВИД ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Цифровизация в Российской Федерации с каждым годом развивается все больше, вследствие чего возникают новые правовые институты. Информационные технологи внесли в современное общество как позитивные, так и негативные явления. Если рассматривать с точки зрения уголовно-правовой оценки, то одним из отрицательных проявлений является кибербуллинг. Интернет-травля или кибертравля – это сетевая травля, систематические оскорбления и издевательства над человеком с применением современных телекоммуникационных технологий [3, 145].

Впервые данную дефиницию раскрыл Билл Белси, который создал сайт для помощи подросткам, подвергшихся агрессии, а также взрослым, по отношению к которым применялось жестокое обращение, травля [8, 75]. Если говорить об отечественных исследователях, то в первую очередь стоит отметить Е.С. Ефимову, которая именовала кибербуллинг как «преследование электронными сообщениями, которые оскорбляют, унижают, запугивают получателя при помощи интернет-сервисов» [2, 93]. В свою очередь, А.И. Черкасенко [7, 93] под кибербуллингом понимает сознательные, умышленные враждебные действия против жертвы, систематически происходящие с применением современных электронных ресурсов (виртуальный террор, психологическое давление), последствием которых может стать самоубийство. Стоит отметить, что ученый подчеркивает такой признак кибертравли как систематичность, что указывает на то, что отнесение

противоправного поведения пользователя сети Интернет к кибербуллингу возможно только при систематическом унижении чести и достоинства человека и гражданина, то есть применение такого способа преступления, регулируемого статьей 128.1 Уголовного кодекса РФ, как «Клевета». Так, например, в российской практике есть случаи, когда кибертравле подвергались знаменитости. Данный аспект широко распространен в «Живом журнале», где в качестве «жертвы» выступил консервативный публицист Е.С. Холмогоров, в отношении которого группа лиц «кащениты» высказывала обвинения личного характера.

Серьезной коллизией уголовного законодательства Российской Федерации является оставление безнаказанности субъектов, которые применяют в отношении других лиц Интернет-травлю. В отечественном законодательстве нет конкретной статьи, которая наиболее полно регулировала бы отношения в данной сфере [5, 223]. Есть лишь отдельные статьи, которые косвенно регулируют рассматриваемый нами вид преступления (ст.110-110.2, 119, 128 УК РФ). Поэтому, так как данный вид преступления становится все более распространенным, законодателю необходимо внести изменения в действующее уголовное законодательство, основываясь на зарубежном опыте таких стран, как США, Новая Зеландия, которые ввели уголовную ответственность за киберубллинг. Так, например, в Калифорнии за травлю в Интернете инициатор обязан выплатить штраф размером в $1000, либо, в зависимости от тяжести нанесенного ущерба, приговаривается к году заключения в тюрьме [4, 25]. Вследствие чего мы предлагаем внести в главу 28 Уголовного кодекса РФ [6, 24] статью, которая содержала бы в себе санкции за кибербуллинг, что позволило значительно уменьшить рост числа преступлений данного вида.

Важным доказательством увеличения количества преступлений, связанным с кибертравлей является исследование, проведенное компанией Mail.ruGroup, которая, опросив пользователей сети Интернет о том, как часто они сталкиваются с агрессией при использовании телекоммуникационных

технологий, пришла к выводу, что пользователи систематически сталкиваются с кибербуллингом. Стоит отметить, что лишь 4% от общего числа опрошенных признались, что сами являлись онлайн-агрессорами [1, 42].

Таким образом, на сегодняшний день кибертравля все больше становится распространенный проблемой уголовной политики, вследствие чего вопрос о закреплении нового вида преступления становится все более актуальным. В современном мире травле в основном подвергаются несовершеннолетние. Так, например, в 2016 году Всемирная организация здравоохранения признала Российскую Федерацию лидером Европы по жалобам подростков на травлю в сети. По причине этого на педагогов возлагается повышенная ответственность за проведение тренингов, лекций со школьниками, что позволяет на начальном этапе социализации повышать их правовое сознание.

Список использованных источников

1. Выводы. — Текст: электронный // #неткибербуллингу // [Электронный ресурс] URL: https://kiberbulling.net/2019/summary.html (дата обращения: 8.11.2024)

2. Ефимова Е.С. Кибербуллинг как проблема психопедагогики виртуальных сред / Е.С. Ефимова // Успехи в химии и химической технологии. – 2014. – № 7. – С. 65–66.Черкасенко О.С. Феномен кибербуллинга в подростковом возрасте / О.С. Черкасенко // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. – 2015. – № 6(52). С. 91–94

3. Кибербуллинг. Большая российская энциклопедия // [Электронный ресурс] URL: https://bigenc.ru/c/kiberbulling-ffeb62 (дата обращения 8.11.2024).

4. Кибербуллинг: чума цифровой цивилизации. — Текст: электронный // Vegetarian // [Электронный ресурс] URL: https://vegetarian.ru/articles/kiberbulling-chuma-tsifrovoy-tsivilizatsii.html (дата обращения: 8.11.2024)

5. Обзор Судебной Практики Верховного Суда РФ № 2 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 июня 2021 г.) // [Электронный ресурс] URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401311090/ (дата обращения 8.11.2024)

6. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.10.2024) // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/4398865e2a04f4d3cd99e389c6c5d62e684676f1/ (дата обращения 8.11.2024)

7. Черкасенко О.С. Феномен кибербуллинга в подростковом возрасте / О.С. Черкасенко // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. – 2015. – № 6(52). С. 91–94

8. Belsey B. Cyberbullying: AnEmergingThreatto the «Always On» Generation // [Электронный ресурс] URL: http://www.billbelsey.com/?p=1827 (дата обращения: 8.11.2024).

Горелов И.Ю.
обучающийся 3-го курса института уголовного и гражданского права,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк
Научный руководитель:
Богданова С.Г.
к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

На современном этапе серьезной проблемой общества в целом, которая несет реальную угрозу здоровью нации и безопасности государства, является стремительное и устойчивое развитие наркобизнеса.

Следует констатировать факт, что незаконный оборот наркотических средств сложился как выгодный бизнес, который построен на законе рынка – «спрос рождает предложение». При сохранении спроса на наркотические средства и их аналогов, чем больше их изымается из незаконного оборота, тем выше их стоимость. Необходимо отметить, что прибыли, получаемые от незаконного оборота наркотических средств и их аналогов, – один из факторов быстрого распространения наркотиков, привлечения к нелегальному производству и спекуляции наркотиками тысяч и тысяч лиц, желающих извлечь материальную выгоду от наркобизнеса.

Нельзя не заметить, что современная преступность, в том числе и наркобизнес, характеризуется способностью приспосабливаться к любым

условиям функционирования общества, в частности посредством Интернет-ресурсов с использованием различных приложений.

Согласно статистическим данным, в России с помощью Интернета совершается более 41 % незаконного оборота наркотических средств [1].

Интернет и особенно социальные сети в сочетании с технологиями шифрования увеличили доступность наркотиков на нелегальном рынке и усложнили правоохранительным органам задачу предотвращения их незаконного оборота. Несмотря на очевидность такой наркоугрозы, принимаемые правоохранительными органами меры по противодействию наркопреступности остаются неэффективными.

Для продажи нелегальных наркотиков используется особая часть Интернета, невидимая для общественности, – Даркнет. Даркнет – онлайн-пространство, которое приносит огромную прибыль преступникам, которые его используют, состоит из разных секторов со своими собственными процедурами, правилами, валютами, аудиторией и цензурой. Доступ к Даркнету может осуществляться через специальные браузеры, зашифрованные сообщения и сайты.

Эта система позволяет преступникам осуществлять незаконную деятельность по всему миру, сбывать незаконно приобретенные средства и создавать огромный рынок нелегальных товаров и услуг, практически оставаясь незамеченными для общественности.

Таким образом, происходит быстрый рост количества наркосайтов [2]. Во время пандемии COVID-19, когда режим ограничений нарушил операции этих преступных групп с их первоначальными поставщиками, они показали, что способны адаптироваться к ситуации и находить альтернативные источники [3].

На большинстве рынков обмен ведется на английском языке, но в 2019 году крупнейшим в мире рынком Даркнета стала ориентированная на русскоязычного покупателя площадка «Гидра», которая в 2022 году была закрыта [4].

В России в последнее время большую популярность приобрел мессенджер Telegram. Он предоставляет широкие возможности для скрытого от правоохранительных органов обмена информацией, в том числе для организации незаконного оборота наркотических средств [5].

При помощи указанного мессенджера совершаются и другие общественно опасные деяния. Например, при помощи каналов, чат-ботов и групп в мессенджере Telegram транслируется информация о способах изготовления и употребления запрещенных веществ [6].

Является очевидным тот факт, что использование сети Интернет для незаконного оборота наркотиков создает серьезные проблемы в выявлении и пресечении преступных действий правоохранительными органами. Решение указанной проблемы требует принятия комплекса разнонаправленных мер.

Появление интернета привело к росту международной торговли наркотическими средствами, психотропными веществами и химическими веществами — прекурсорами. Транснациональные организованные преступные группы приобретают у подпольных производителей химикатов необходимые химические вещества, продаваемые под видом «химических реактивов для исследований», с целью производства новых сильнодействующих психоактивных веществ.

При этом, отдельный интерес представляют статьи, устанавливающие уголовную ответственность за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, их аналогов, растений, содержащих наркотические средства, либо их частей, содержащих наркотические средства – ст.ст. 228.1 и 230 УК РФ, диспозицией которых охватываются деяния (на сегодняшний день только ст. 228.1 УК РФ), связанные с незаконным оборотом наркотических средств и их аналогов с использованием компьютерных технологий.

Важным аспектом противодействия наркопреступности с использованием телекоммуникационных технологий является информационная безопасность личности. Выявление наркопреступлений требует применения методик скрытого сбора информации, в том числе в сети

Интернет. Вместе с тем на законодательном уровне следует установить границу между выявлением преступления и вторжением в личную жизнь человека [7].

Вполне закономерно, что противодействие преступности в сфере оборота наркотиков, осуществляемого с использованием новейших информационно-телекоммуникационных технологий, руководством страны отнесено к числу приоритетных направлений деятельности МВД России. На заседании Государственного антинаркотического комитета в МВД России под председательством Министра внутренних дел Российской Федерации, генерала полиции Российской Федерации Владимира Колокольцева в сентябре 2020 г. была принята резолюция о дальнейшем совершенствовании механизма межведомственного взаимодействия, направленного на пресечение производства и распространения синтетических наркотиков и психотропных веществ. Данные конструктивные предложения стали действенным аналитическим инструментом при разработке Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733.

С 1 сентября 2025 года вступают с силу Федеральные законы от 08.08.2024 №№ 224-ФЗ, 226-ФЗ «О внесении изменений в статьи 1 и 46 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Данные изменения касаются запрета пропаганды незаконных оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, потребления наркотических средств и психотропных веществ, культивирования наркосодержащих растений, а также установления уголовной ответственности за пропаганду незаконного оборота, потребления наркотиков.

Таким образом, степень общественной опасности наркопреступности в сети Интернет является более высокой по сравнению со степенью общественной опасности наркопреступности лиц, совершающих такие деяния иными способами. Данное обстоятельство обусловлено тем, что компоненты общественной опасности усиливаются: выше ее способность порождать социально негативные последствия, а при увеличении удельного веса лиц, совершающих такие деяния с использованием сети Интернет, и соответственно Интернет-ресурсов, повышается ее прецедентный характер. Использование сети Интернет облегчает поиск потенциальных клиентов для осуществления незаконных сделок с наркотическими средствами, вовлечение и склонение к потреблению наркотических средств, навязывание субкультуры наркоманов и другие незаконные действия.

Кроме того, общественная опасность преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и их аналогов, совершаемых с использованием компьютерных технологий, определяется наряду с другими признаками увеличением криминогенности информационного пространства глобальной сети, число пользователей которой в мире составляет около 2,7 млрд, оказывая влияние на различные сферы жизни общества и вызывая неадекватное социальное и криминальное поведение групп людей или отдельных лиц.

Все это связано с общедоступностью, открытостью глобальной сети, недостаточным правовым регулированием ее деятельности. Современной тенденцией наркопреступности является расширение распространения наркопреступлений, совершаемых с использованием сети Интернет, увеличение спроса наркотических средств посредством поисковых систем. Это вызывает необходимость дальнейшей разработки теоретических положений и предложений практического характера в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств с использованием компьютерных технологий.

Список использованных источников

1. В Генпрокуратуре заявили, что Интернет все чаще используется для сбыта наркотиков // Новости в России и мире – ТАСС: интернет-сайт URL: https://tass.ru/obschestvo/11451751.
2. Дремлюга Р.И. Незаконный оборот наркотиков в DarkNet: угрозы и вызовы правоохранителю // Наркокотроль. 2017. № 2. С. 37–40.
3. Всемирный доклад о наркотиках, 2021 год, брошюра 5, COVID-19 и наркотики: влияние и перспективы (издание Организации Объединенных Наций, 2021 год) – 174 с.
4. Anastasia Meylakhs and Ramil Saidashev. «A qualitative analysis of the Russian cryptomarket Hydra», Kriminologisches Journal, vol. 3 (2021), pp. 169-185; Jonathan Reed, «World's largest darknet market shut down, $25 million in bitcoin seized», Threat Hunting, 8 June 2022.
5. Суходолов А.П., Бычкова А.М. Цифровые технологии наркопреступности: проблемы противодействия использованию мессенджера Telegram в распространении наркотиков // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 1. – С. 5-17.
6. Официальная статистика за 2021 год: употребление наркотиков в России. Narkonet.info: информационный портал здоровья России. URL: https://narkonet.info.
7. Особенности борьбы с наркопреступностью в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. URL: http://www.ormvd.ru/pubs/102/drug-control.

Граблис К.А.
Гргу им. Янки Купалы РБ «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»
обучающейся 4 курса, юридический факультет,
г. Гродно
Научный руководитель:
Жук М.Г.
к.ю.н., доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Гргу им. Янки Купалы РБ «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», г. Гродно

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ЛИЦА, СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Личность преступника, занимающегося незаконным оборотом наркотиков, представляет значительный интерес для специалистов в области

криминологии и криминалистики. Исследование таких личностей ведется давно, и на протяжении этого времени выявляются новые факторы, заставляющие их совершать преступления. Кроме того, разрабатываются новые классификации типов наркопреступников.

Личность преступника является ключевым элементом криминалистической характеристики любого преступления. От особенностей этой личности могут зависеть способы совершения преступления, его предмет и другие обстоятельства, связанные с уголовным деянием.

Существует ряд подходов к структуре личности преступника. Наиболее удачным является предложенная В. В. Лунеевым структура личности преступника. В нее входят следующие характеристики: социально-демографическая, социально-психологическая, психофизическая. Все эти три элемента взаимосвязаны [1, с. 115].

Социально-демографическая характеристика включает в себя такие показатели, как пол, возраст, уровень образования, семейное положение и сведения о предыдущих правонарушениях. Социально-психологическая характеристика охватывает темперамент, потребности и интересы личности, а психофизическая характеристика относится к особенностям психических процессов.

На первый взгляд может показаться, что преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, в основном совершаются мужчинами. Однако новый Доклад ООН о наркотиках, опубликованный в 2018 году, указывает на обратное. Специалисты ООН отмечают, что роль женщин в наркопреступлениях остается недостаточно исследованной, но уже ясно, что они играют важную роль на всех этапах наркоснабжения. Согласно статистике ООН за период с 2012 по 2017 года, около 10 % из арестованных за наркопреступления составляют женщины, что позволяет сделать вывод о том, что 90 % наркопреступников — мужчины.

Это примерно совпадает со статистикой, которую привела А. Н. Курындина. Согласно данным автора удельный вес мужчин и женщин в общей

структуре зарегистрированных наркопреступников составляет 86, 2 % мужчин и 13, 8 % женщин [2, с. 43].

Анализ криминологического портрета преступника обладает важным значением в исследовании механизма преступного поведения, а также в разработке мер по предупреждению данного вида преступности. По возрастной структуре около 2/3 преступников – молодые люди в возрасте от 16-ти до 30-ти лет (66,7%).

Что же касается возрастного ценза, то здесь все сложнее. А. Н. Курындина отмечает, что более 50 % наркопреступников — это лица от 18—29 лет. Есть ряд авторов, которые согласны с приведенным цензом, например С. В. Медведева, О. П. Климов [3, с. 79].

Среди лиц, которыми были совершены преступления, связанные с нелегальным оборотом наркотиков, женщин и мужчин примерно поровну (45 и 55% соответственно). Примерно две трети виновных – лица в возрасте от 16-ти до 30-ти лет (66,7%). Каждый третий виновный (35,8%) до совершения рассматриваемого преступления не имел постоянного места работы. При этом большая часть подсудимых (89%) – жители городов. Меньшую долю занимают жители сел (3%) и рабочих поселков (6%). Из числа осужденных у 55,7% не было постоянного места работы, а у 70% не имелось постоянного источника доходов.

При рассмотрении социально-психологической характеристики личности преступника стоит обратить внимание на исследование А. И. Родионова. Изучая мужчин, которые уже отбывают наказание за наркопреступления, автор установил, что формирование их личности было связано с недостатками в воспитании, а также с употреблением алкоголя и наркотиков родителями или другими воспитателями. Родионов отмечает, что таким преступникам характерен правовой нигилизм, низкий уровень правовой культуры и правового сознания. Основными мотивами, побуждающими рецидивистов к совершению преступлений, по данным А. И. Родионова, являются наркозависимость, употребление наркотиков для расслабления и

стремление заработать. В то время как у ранее не судимых наркопреступников преобладали мотивы любопытства и желания расслабиться [4, с. 38].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что типичной личностью, совершающей преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, является мужчина в возрасте от 16 до 30 лет, не состоящий в браке, обладающий средним общим или средним профессиональным образованием, употребляющий наркотики или алкогольные напитки и имеющий судимость. Эта категория лиц характеризуется низким уровнем правового сознания и пробелами в воспитании.

Список использованных источников

1. Лунеев, В. В. Курс мировой и российской криминологии : учеб.для магистров : в 2 т. Т. 2. Особенная часть / В. В. Лунеев. — М.: Юрайт, 2015. — 1003 с.

2. Курындина, А. Н. Криминологическая классификация и типология личности лиц, совершающих преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств / А. Н. Курындина // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2008. — № 3 (6). — С. 82—88.

3. Курындина, А. Н. Методика изучения личности лица, совершающего преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств / А. Н. Курындина // Вестник Томского государственного университета.— 2008. — № 306. — С. 79—82.

4. Родионов, А. И. Социально-психологическая характеристика личности рецидивистов—наркопреступников мужского пола / А. И. Родионов. // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. — 2017. — № 1. — С. 38—43.

Грамович Н.В.
Гродненский Государственный Университет им. Янки Купалы,
студент 5-го курса юридического факультета
г. Гродно
Научный руководитель:
Жук М.Г.
к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», г. Гродно

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УЧАСТНИКОВ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ГРУППИРОВКИ

Исследователи организованной преступности отмечают, что современные преступные организации обладают рядом специфических признаков, не все из которых, однако, являются обязательными, поскольку каждое преступное формирование самобытно и обладает чертами, присущими только ему.

Преступная группировка является одним из опасных явлений, представляющее опасность как для граждан, так и для самого государства. Зачастую преступная группировка обладает сложной социальной структурой, включающую различные категории участников, каждый из которых выполняет свои чётко поставленные задачи и функции. Состав преступных группировок различный может достигать до нескольких сотен человек. Участники организованных преступных сообществ в большинстве случаев обладают чертами и свойствами личности профессиональных преступников. В борьбе с организованными преступными группировками играет роль не только изучение их техники, преступных схем, повадок, но и ее идеологии и психологии: норм иерархического поведения, общения, норм дисциплины в сообществе, и других элементов преступной субкультуры. О.В. Шляпникова и Е.И. Дудкина считают, что «невозможно бороться как с преступностью в целом, так и с организованной преступностью, в частности, без научного познания лиц, совершающих подобные преступления» [1, с.108].

Криминологическая характеристика участника организованного преступного формирования во многом зависит от места, занимаемого им в иерархии преступного сообщества (преступной организации), поскольку нравственно-психологические качества участника организованного преступного формирования находят свое отражение в выбранной им роли в организованной преступной группе (сообществе, организации).

А.В. Карягина отмечает, что организованную преступность «можно определить как негативное социально-правовое явление, которое представляет собой преступную (в некоторых случаях непреступную) деятельность в целях извлечения, увеличения и легализации преступных

доходов, а также как совокупность иерархически структурированных организованных преступных формирований, которые используют коррупционные связи и обладают латент-ностью посредством использования собственной системы нейтрализации различных форм социального контроля» [2, с.78].

Преступная среда, в которой в основном протекает деятельность организованных преступных групп, требует от их членов проявления ряда личностных качеств, позволяющих их носителям успешно функционировать в ней.

Как уже отмечалось ранее преступные группировки представляют собой сложную иерархическую структуру, во главе которой стоит лидер. Лидер – человек обладающий авторитетом и влиянием среди членов группировки, отвечает за её развитие, за распределение ролей и задач между её участниками за организацию преступных операций и др. Может действовать скрыто или открыто. В целом лидеру могут быть присущи следующие качества: наличие опыта преступной деятельности, сильные волевые качества, решительность в действиях, предприимчивость, жестокость, гордость, отношение к людям как к орудиям достижения целей и др. Лидеру преступного сообщества свойственно устремление к личному успеху, на который он, собственно, и ориентирован, к расширению опыта противоправного поведения и деятельности, к активному участию в формировании норм(правил) преступной субкультуры. В.Г. Гриб полагает, что «среди них наблюдается нарастающее стремление налаживать контакты с высокопоставленными должностными лицами, деятелями культуры, науки и искусства. Внешне такие лица стараются держать себя на высоте, вырабатывают определенный имидж, умеют общаться с другими людьми, поддерживать беседу» [3, с.158].

Далее в структуре преступных группировок идут исполнители. Это члены группировки, которые непосредственно занимаются преступной деятельностью, например: похищение, сбор долгов, убийства и др. Они могут быть менее опытными или новыми членами. В основном исполнители

обладают хорошей физической формой, могут иметь навыки в боевых искусствах, особенно если их работа заключается в защите или в нападении. Исполнители часто действуют в условиях высокого риска, включая возможности смерти, ареста или насилия. Это требует от них способности быстро принимать решения и действовать в стрессовых ситуациях, что указывает на их высокую эмоциональную устойчивость.

Следующей категорией в структуре преступной группировки это покровители. Зачастую это влиятельные люди, занимающие высокие посты в правительстве, или правоохранительных органах. Цель покровителей – сообщать о готовившихся оперативных мероприятиях, задержаниях, прерывать, прекращать следствие в отношении членов преступной группировки, тем самым обеспечивают спокойствие, уверенность и безнаказанность преступной деятельности.

В организованной группе высокая степень организованности участников. Для нее, как правило, характерно глубокое планирование, включающее в себя определение объекта, размера и качества предмета посягательства, характер преступного деяния, средств и способов совершения преступления (к совершению преступления привлекается не каждый желающий, а лишь лица, участие которых необходимо для обеспечения его интенсивности, эффективности и безопасности), отсюда жесткая детализация ролей участников, строгое ограничение их функций, места и времени их действий и т. д.

В ходе исследования характеристики участников преступной группировки были выявлены ключевые аспекты, определяющие их социальные, психологические и криминологические параметры. Участники таких группировок, как правило, обладают определенными личностными чертами, такими как высокая степень агрессивности, склонность к риску и потребность в принадлежности к группе. Эти характеристики часто формируются под воздействием социального окружения и жизненных

обстоятельств, включая экономические трудности и недостаток социальных ресурсов.

Список использованных источников

1. Шляпникова О.В., Дудкина Е.И. Криминологический портрет лидера организованного преступного формирования // Правовая культура. — 2013. — № 2 (15). — С.102-107.
2. Карягина, А. В. Понятие и признаки современной организованной преступности / А. В. Карягина // Вестник Таганрогского института управления и экономики. - 2016. - № 2 (24). - С. 75-78.
3. Гриб В.Г. Характеристика и особенности личности лидеров и участников преступных сообществ, действующих в экономике и других сферах // Правотворчество и правоприменительный процесс в современной России. М.: МФПА; Маркет ДС, 2007. Вып. 1. С. 154-169.

Гредчин Р.Ю.
обучающийся 3-го курса магистратуры Института нотариата и адвокатуры,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк
Научный руководитель:
Штокалова А.А.
Старший преподаватель Кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк

СИСТЕМА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ В ИСТОРИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ

Актуальным вопросом уголовно-правовой науки России является проблема системы законодательства об охране здоровья населения, поскольку поддержание надлежащего уровня здоровья граждан является необходимым условием для нормального существования и устойчивого развития общества.

В главе 25 Уголовного кодекса Российской Федерации содержатся нормы, касающиеся преступлений, которые угрожают здоровью населения и общественной нравственности, и могут причинить значительный вред указанным общественным отношениям. Л.Л. Кругликов в своих работах

указывает, что: «Под преступлениями против здоровья населения понимаются виновно совершенные общественно опасные деяния (действия и бездействия), посягающие на безопасность здоровья населения, причиняющие им существенный вред или создающие угрозу его причинения, предусмотренные гл. 25 УК РФ и запрещенные ею под угрозой наказания» [1, с.307].

Впервые преступления, угрожающие общественному здоровью, были объединены в одну категорию и получили название «разнос заразы» и «продажа испорченных продуктов питания» в Уставе благочиния, подписанном Екатериной II в 1782 году. Позже, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, в четвертой главе «О святотатстве, разрытии могил и ограблении мертвых тел» содержались лишь две статьи, касающиеся преступлений, которые в настоящее время регулируются статьей 244 Уголовного кодекса «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения».

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года в главе, посвященной «Преступлениям и проступкам против норм, защищающих народное здравие», существовало отдельное подразделение под названием «О нарушении правил, установленных для продажи, хранения и использования ядовитых и сильнодействующих веществ». В этом разделе были расширены основания для привлечения к ответственности за такие деяния, как продажа сильнодействующих или ядовитых веществ лицам, не имеющим на это права, незаконное приобретение этих веществ, а также нарушение правил их приготовления или торговли, включая азотную кислоту [2].

Позже, в Уголовном Уложении 1903 года, к преступлениям против здоровья населения были отнесены изготовление, хранение с целью продажи или продажа продуктов питания, товаров быта и одежды, произведенных из ядовитых и запрещенных материалов, представляющих опасность для здоровья.

В отечественном законодательстве XIX - начала XX века значительное внимание уделялось наказуемости за преступления против народного здравия, особенно в контексте нарушения санитарно-эпидемиологических правил. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года составители выделили несколько специальных разделов в соответствующей главе Особенной части.

Уголовное Уложение 1903 года значительно унифицировало эти составы, установив общую норму об ответственности за виновное неисполнение «правил о мерах охранения народного здравия» и предусмотрев квалифицированные составы за деяния, касающиеся непосредственно заразных болезней [3, с.126].

Исторически система норм, касающихся преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, начала формироваться лишь в советское время, в начале XX века. В первые годы Советской власти, когда новое уголовное законодательство еще не было принято, разрабатывались отдельные акты, направленные на борьбу с различными преступлениями.

Одним из первых законодательных актов, касающихся борьбы с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков, стал антинаркотический закон «О мерах борьбы с опиумокурением», принятый 7 июня 1915 года. Этот закон стал прототипом современной статьи 228 Уголовного кодекса Российской Федерации, регулирующей ответственность за незаконный оборот наркотиков [2].

Дальнейшее развитие антинаркотического законодательства в России произошло в послеоктябрьский период, начиная с 1917 года. Одним из примеров такого законодательства является предписание Совета Народных Комиссаров (СНК) от 31 июля 1918 года № 7206-7212 «О борьбе со спекуляцией кокаином».

В послереволюционный период нормы о преступлениях против здоровья населения рассматривались вместе с нормами о преступлениях против общественной безопасности. Уголовный кодекс 1922 года включал

главу VIII, посвящённую нарушениям, угрожающим народному здоровью. Несмотря на внимание мирового сообщества к борьбе с незаконным потреблением наркотиков, Уголовный кодекс 1922 года не содержал соответствующих норм. Уголовная ответственность за изготовление и хранение наркотиков без разрешения была введена 22 декабря 1924 года декретом ВЦИК и СНК СССР. В августе 1926 года была установлена государственная монополия на опий, а в 1928 году было запрещено свободное обращение кокаина, гашиша, морфия, героина и других веществ [4, с.213].

Уголовный кодекс 1926 года ввел главу VIII «Нарушение правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и порядок», содержащую статьи о преступлениях против здоровья населения. В последующие годы в эту главу добавлялись новые статьи, касающиеся ответственности за различные преступления. Например, 1 декабря 1934 года была введена ответственность за посевы опийного мака и индийской конопли без разрешения, а 25 ноября 1935 года — за изготовление, распространение и рекламу порнографических материалов, а также за торговлю и хранение таких предметов с целью продажи или распространения.

Уголовный кодекс 1960 года представил систему норм о преступлениях против здоровья населения в десятой главе «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения». Данная система норм стала максимально приближенной к современной системе преступлений такого рода [4, с.229].

Уголовный кодекс 1996 года, действующий в России, включает главу 25 – «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» (18 статей). Эти статьи делятся на три группы: преступления против здоровья населения, связанные с незаконным оборотом наркотиков и психотропных веществ; иные преступления против здоровья населения; преступления против общественной нравственности [5].

После распада СССР в 1991 году система охраны здоровья столкнулась с новыми вызовами: экономические трудности и ухудшение санитарных

условий способствовали росту преступлений против здоровья населения, включая наркопреступления. В это время началось активное реформирование законодательства для защиты прав граждан в сфере здравоохранения.

В 1998 году был принят Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» (N 3-ФЗ), который установил правовые основы государственной политики в сфере оборота наркотиков и психотропных веществ, а также противодействия их незаконному обороту для охраны здоровья граждан и общественной безопасности [2].

В последние годы в России наблюдается рост преступлений против здоровья населения, связанных с распространением наркотиков, фальсификацией медицинских препаратов и нарушением санитарных норм. В ответ на эти вызовы были разработаны новые законы и инициативы. Так, в 2015 году был принят Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации». Этот закон усилил ответственность за преступления против здоровья, включая фальсификацию медицинских препаратов и нарушение санитарных норм. В частности, были ужесточены наказания за распространение наркотиков и их производство [3, с.198].

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, можем полагать, что история развития системы преступлений против здоровья населения в России демонстрирует, как социальные и экономические изменения влияли на законодательство и практику в этой области. Ретроспективный анализ российского уголовного законодательства позволил выявить закономерности его развития в части криминализации деяний, направленных против здоровья населения.

Список использованных источников

1. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / отв. ред. Л.Л. Кругликов. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – С. 485.

2. Ветрова, А. В. История развития отечественного уголовного законодательства об уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в

советский и постсоветский периоды / А. В. Ветрова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 24 (419). — С. 182-184. — URL: https://moluch.ru/archive/419/93120/ (дата обращения: 18.11.2024).

3. Арямов, А. А. Становление отечественного уголовного права: ретроспективный анализ : учеб. пособие / А. А. Арямов. – М. : Юстиция, 2020. – 244 с.

4. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1953-1991 гг.) : [В 2 ч. / Сост. Н. С. Захаров, В. П. Малков]. - Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1992-. - 20 см.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699/ (дата обращения: 18.11.2024).

Гриценко В. Д.
студентка Северо-Кавказского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»
Научный руководитель:
Капица Т.А.
к.ю.н , доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

КРИПТОВАЛЮТА КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В эпоху цифровизации все большую актуальность приобретают инвестиционные инструменты. Становление цифровой экономики в настоящее время происходит стремительно. Особый интерес специалистов различных областей привлекает институт криптовалюты и финансовых операций, связанных с ней. Это – новая реальность, которая кардинально отличается от нынешнего мира. Парадоксально, но факт – до настоящего времени не выработано четкого определения «криптовалюта». Полагаем, это обосновывается новизной данного института и разнообразием технических решений, используемых при расчетах. Абстрактно, криптовалюта есть совокупность электронных данных, находящихся в информационной системе. Федеральный закон от 31.07.2020 года N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах» (далее – Закон) криптовалюту не упоминает [1]. Однако будучи еще на стадии законопроекта, криптовалюта была в нем указана как разновидность

цифрового финансового актива (ЦФА). После принятия данного Закона, термин исчез и появился термин «цифровая валюта». Изначально законопроект о цифровых финансовых активах (ЦФА) в России действительно разрабатывался с целью легализации криптовалют и создания правовой базы для их использования. Однако по мере обсуждения стало очевидно, что анонимность и децентрализованный характер криптовалют могут создавать сложности для регулирования и контроля со стороны государства. В результате, вместо полной легализации криптовалют, акцент стал смещаться на развитие цифровых финансовых активов, таких как токены и другие инструменты, которые могут быть более контролируемыми и прозрачными.

Еще одним существенным недочетом криптовалюты является факт ее непризнания государственной валютой. В настоящее время единственной денежной единицей в нашей стране является рубль. Он же – единственное законное платежное средство. Вместе с нашей страной, цифровую валюту не признают и другие иностранные государства, не идентифицируют ее как международную денежную единицу [2, с. 60].

Единственной страной-исключением стала Республика Сальвадор. В июне 2021 г. официально биткойн был объявлен законным платежным средством. Этот шаг объясняется тем, что у подавляющего большинства населения страны нет доступа к финансовым услугам.

Кто-то видит в криптовалюте будущее, кто-то – инструмент для реализации преступных целей. По данным Банка России, среднегодовой оборот криптовалюты граждан составил около 5 трлн рублей, следовательно, ее можно считать новой экономической категорией [3, с. 149]. Стремительное развитие криптовалют и технологий блокчейна позволяют анонимно перемещать денежные средства.

За прошлый год рынок незаконной деятельности с одним только биткойном составил 100 млрд долларов (56% биткойн-транзакций). Данная «выручка» сопоставима с прибылью наркокартелей.

Среди преступников используются такие виды криптовалют как Биткойн, Zcash, Monero. Последняя обладает высокой степенью анонимности и «популярна» на онлайн-рынках, благодаря своим высоко конфиденциальным свойствам.

Технология блокчейна предполагает шифрование и хранение совершенных транзакций, это цифровая база данных.

Исследования показывают, что значительная часть транзакций в криптовалютах может быть связана с отмыванием денег, финансированием терроризма, покупкой оружия, наркотических средств, порнографией, взяточничеством и другими преступлениями. Анонимность и децентрализованный характер криптовалют делают ее прокриминальной валютой. Юридических параметров криптовалюты нет, нет законодательно урегулированных «законных» пределов ее оборота. Недостаток комплексных исследований в области криптовалют и их криминогенного потенциала может затруднить эффективное противодействие криптопреступлениям. Риск-ориентированный подход, который учитывает как экономические преимущества, так и риски, связанные с использованием криптовалют, может помочь в разработке более эффективных стратегий и мер по предотвращению преступлений [4, с. 86].

Преступления, связанные с использованием криптовалюты, относятся к преступлениям в сфере экономической деятельности, их характерный признак – цель вовлечения незаконно полученных денежных средств в легальный экономический оборот. Такие цели отражены в транзакциях, переводах средств на различные электронные кошельки, переводы на счета третьих лиц и т.п.

Однако для единообразия судебной практики по преступлениям, связанным с криптовалютой, представляется необходимым наличие Постановления Пленума Верховного Суда РФ, в котором бы четко разъяснялись применяемые нормы, разбирались конкретные дела и четко прослеживалась позиция высшей судебной инстанции [5, с. 35].

Поэтому важно не только понимать технологические аспекты блокчейна и криптовалют, но и проводить глубокий анализ их влияния на криминогенные процессы. Комплексные исследования помогут выявить тенденции использования криптовалют в преступной деятельности, что позволит правоохранительным органам и регуляторам разрабатывать более целенаправленные меры по предотвращению и расследованию таких преступлений.

В связи с вышеизложенным, считаем целесообразным на государственном уровне определить правовой статус криптовалюты. Бесконтрольность и безразличие со стороны государства за криптовалютой может привести оттоку капитала из страны, появления нелегальной экономики и росту преступности.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: https://base.garant.ru/74451466/m1nxwecjvg182608948 (дата обращения 20.10.2024 г.).
2. Михайлов А.А. О легальном закреплении понятия криптовалюты в законодательстве Российской Федерации. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. №8-1 (83). – С.60-63.
3. Комилов, Т.Б. Криптовалюта как предмет хищения // Молодой ученый. 2024. № 28 (527). – С. 149-151.
4. Иванцов С.В., Сидоренко Э.Л., Спасенников Б.А., Берёзкин Ю.М., Суходолов Я.А. Преступления, связанные с использованием криптовалюты: основные криминологические тенденции // Всероссийский криминологический журнал. 2019. №1. – С.85-93.
5. Мироненко А.Г. Криптовалюты и легализация преступных доходов: новые вызовы для правоохранительных органов // Актуальные исследования. №26-2. 2023. – С.35-38.

Демидов В. А., Амирханов Т. А.
ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А. Я. Сухарева», обучающиеся 4-го курса факультета подготовки следователей, г. Москва
Научный руководитель:

Савин П. Т.
к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А. Я. Сухарева», г. Москва

АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ МИГРАНТАМИ, И ИХ ПРОФИЛАКТИКА

В данной статье рассматриваются преступления, совершенные мигрантами, а также производится анализ механизма преступности среди указанной категории лиц, характеризующего причины совершения преступлений, совершенных мигрантами. Помимо этого, в статье предложены профилактические рекомендации преступлений, в том числе повышение уровня правовой грамотности и создание социальных инициатив.

Стоит признать, что в последние годы текущего десятилетия, равно как и в годы до этого периода, в России не теряет своей актуальности проблема постоянного возрастающего количества мигрантов, которые влекут за собой негативное воздействие на криминогенную обстановку в стране, что обусловлено, в том числе, противоправной деятельностью отдельных лиц. В связи с этим для органов следствия в настоящей уголовной практике в первые ряды важнейших задач, требующих своевременного выявления, качественного расследования и последующего предупреждения, должны быть поставлены именно проблемы преступности иностранных граждан на территории России.

В то же время положение дел, связанное с миграцией в России, становится критическим. Ухудшение ситуации с потоками мигрантов обусловлено отсутствием эффективных механизмов регулирования на рынке труда и недостатками в миграционном законодательстве, а также в практике привлечения иностранных работников. Особую угрозу представляет незаконная миграция, так как неконтролируемые процессы перемещения лиц негативно влияют на экономическую, политическую и социально-демографическую ситуацию, выступают значимым фактором,

способствующим росту преступности, создавая для него благоприятные условия[10].

О росте количества преступлений, совершаемых мигрантами в своем докладе, выступил Глава Следственного комитета России Бастрыкин Александр Иванович на XII Петербургском международном юридическом форуме 27 июня 2024 года. Глава СКР отметил, что рост преступности стремителен, в качестве примеров приводит статистику. За 2023 год иностранными лицами и лицами без гражданства было совершенно 38926 преступлений. Общее количество преступлений было снижено на 3 % по сравнению с предыдущим годом, однако отмечается рост особо тяжких преступлений, на 32%. Также возросло количество преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, в сфере незаконного оборота наркотиков: на 27%. Преступления экстремистского характера на 147%[11].

Согласно официальным данным Главного информационно-аналитического центра МВД России, за первые девять месяцев 2024 года иностранными гражданами и лицами без гражданства было совершено 30 231 преступление, из которых 25 553 преступления совершены гражданами государств СНГ. В то же время в отношении указанных категорий лиц зарегистрировано 8878 преступлений[12].

Исходя из приведенных данных, можно заключить, что иностранными гражданами в России совершается почти в три раза больше преступлений, чем в отношении их. Поэтому мы полагаем, что стоит критически воспринимать заявления о притеснении иностранных граждан в России.

Незаконная миграция является следствием воздействия комплекса многоуровневых факторов, включающих стремление мигрантов к

[10] А. И. Бастрыкин Противодействие преступности мигрантов – один из основных факторов укрепления безопасности России // Журнал «Право и безопасность». 2009. №2 (31).
[11] Выступление Председателя Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкина на XII Петербургском международном юридическом форуме. [Электронный ресурс]. URL: https://rpa-mu.ru/novosti/uchastie-27-06-2024-v-xii-peterburgskom-mezhdunarodnom-yuridicheskom-forume
[12] Состояние преступности в России за январь – сентябрь 2024 года [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф/reports/item/56672721/

экономической выгоде. Уровень преступности среди мигрантов частично обусловлен недостатками правового регулирования, касающегося привлечения иностранной рабочей силы, и отсутствием эффективной системы анализа и прогнозирования потребности в трудовых мигрантах. Практика трудоустройства иностранных граждан на основании патентов сталкивается с определенными трудностями, включая необходимость сбора значительного объема документов и высокую стоимость процедур, особенно для граждан стран ближнего зарубежья. Эти факторы способствовали тому, что часть трудовых мигрантов перешли в категорию нелегальных мигрантов и стали совершать правонарушения.

Криминологические исследования последних лет показывают, что мигранты, прибывающие в Россию, зачастую проживают обособленно от коренного населения и, как правило, не демонстрируют открытой агрессии по отношению к гражданам принимающей страны. Однако внутри миграционной среды нередко возникают криминальные инциденты, связанные с семейными и бытовыми конфликтами, а также с неформальными трудовыми взаимоотношениями[13].

Основным направлением предупреждения преступности среди иностранных граждан и лиц без гражданства является обеспечение постоянного контроля за использованием труда мигрантов. Противодействие незаконной трудовой миграции остается одной из ключевых задач российской государственной политики, направленной на создание безопасных условий для трудовой деятельности мигрантов[14].

Для достижения этих целей государством принимаются правовые меры, направленные на социальную и культурную адаптацию и интеграцию трудовых мигрантов, предотвращение создания этнических анклавов и маргинализации этой категории работников, выявление и пресечение

[13] Аблиязова Е. Б. Виктимологическая профилактика преступлений, совершаемых в отношении мигрантов: дисс. канд. юрид. наук. М., 2021. С. 136.
[14] Капинус О. С. Преступность иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1. С. 145–151.

нарушений миграционного законодательства Российской Федерации, организацию незаконной миграции, торговлю людьми и использование принудительного труда, обеспечению эффективного контроля за соблюдением требований трудового законодательства Российской Федерации со стороны работодателей, которые привлекают и используют иностранных работников.

Расследование дел данной категории должно учитывать национальные и религиозные особенности участников, а также включать обязательное привлечение квалифицированного переводчика для лиц, не владеющих русским языком, с учетом возможных диалектов и особенностей речи. Компетентность переводчика подтверждается документами, которые прилагаются к материалам дела.

Важное значение имеет оперативное установление и документирование полных анкетных данных иностранных участников процесса (подозреваемых, обвиняемых, свидетелей, потерпевших) с приобщением заверенных копий их документов, удостоверяющих личность и законность пребывания в Российской Федерации. Допрос потерпевших и свидетелей-иностранцев должен проводиться без задержек и фиксироваться на видео.

В ходе следствия необходимо выявлять обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений, и направлять представления об их устранении в порядке части 2 статьи 158 УПК РФ. Следует также установить причины и условия, которые создавали благоприятную почву для преступной деятельности, и привлекать к ответственности должностных лиц, допустивших нарушения миграционного законодательства.

Профилактика преступности среди иностранных граждан является ключевым элементом. В процессе расследования уголовных дел с участием мигрантов важно не только доказывать основные обстоятельства преступлений, но и выявлять факторы, способствовавшие их совершению, с

определением ответственности лиц, допустивших нарушения миграционного законодательства[15].

Для повышения эффективности миграционного контроля рекомендуется создать единую систему, охватывающую все этапы, начиная с прибытия и размещения иностранных граждан до их выезда из России, а также усилить контроль за передвижением и трудоустройством мигрантов[16].

С учетом текущей ситуации в области миграционных отношений требуется комплексный подход к выявлению и пресечению деятельности преступных группировок, включая этнические, а также к обеспечению действенного контроля для оперативного выявления и доказательства обстоятельств, способствующих преступной активности мигрантов.

В заключение, для эффективного противодействия преступности среди мигрантов необходим многосторонний подход, включающий меры уголовно-правового, административного, экономического, социального, информационного и адаптационного характера, направленные на интеграцию иностранных граждан в российское общество. Анализ преступлений, совершаемых мигрантами, позволяет выявить ключевые тенденции и закономерности в данной сфере. Профилактика таких преступлений требует всестороннего подхода, объединяющего адаптационные меры, содействие интеграции мигрантов в общество, а также контроль за соблюдением миграционного законодательства.

Миграционные потоки необходимо контролировать и учитывать. Для этого требуется правовая база и международное сотрудничество. В ряде случаев сложности обусловлены неэффективностью контроля за миграционными процессами, в том числе нелегальными. Например, безвизовый режим на определённых участках государственной границы

[15] Передерий В.А. Криминологические и уголовно-правовые аспекты преступлений, совершаемых с участием иностранных граждан // ПРАВО: история и современность. 2017. № 1. С. 85.
[16] Павлик М. Ю., Виноградов А. Д. Преступность мигрантов в Российской Федерации и меры ее предупреждения // Царскосельские чтения. 2014. С. 31.

Российской Федерации способствует проникновению нелегальных мигрантов на территорию страны.

Список использованных источников

1. Аблиязова Е. Б. Виктимологическая профилактика преступлений, совершаемых в отношении мигрантов: дисс. канд. юрид. наук. М., 2021. – 207 с.
2. А. И. Бастрыкин Противодействие преступности мигрантов – один из основных факторов укрепления безопасности России // Журнал «Право и безопасность». 2009. №2 (31). URL: http://dpr.ru/pravo/ pravo_27_7.htm (дата обращения: 02.11.2024).
3. Выступление Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина на XII Петербургском международном юридическом форуме.
4. Состояние преступности в России за январь – сентябрь 2024 года [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф/reports/item/56672721/
5. Капинус О. С. Преступность иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1. С. 145–151.
6. Передерий В.А. Криминологические и уголовно-правовые аспекты преступлений, совершаемых с участием иностранных граждан // ПРАВО: история и современность. 2017. № 1. С. 82-88.
7. Павлик М. Ю., Виноградов А. Д. Преступность мигрантов в Российской Федерации и меры ее предупреждения // Царскосельские чтения, 2014. С. 29–32.
8. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // «Собрание законодательства РФ». - 1996. - № 25. - ст. 2954.
9. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // «Собрание законодательства РФ» - 2001. - № 52. – ст. 4921.

Денисик А.В.
УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»,
обучающаяся 3-го курса, юридический факультет,
г. Гродно, Республика Беларусь
Научный руководитель:
Жук М.Г.
к.ю.н., доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»,
г. Гродно, Республика Беларусь

ДОПУСТИМОСТЬ ПРИЕМОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Производство следственных действий – это важный элемент уголовного процесса, в ходе которого происходит сбор и фиксация доказательств, необходимых для установления истины по обстоятельствам преступления. В современном мире, в связи с ростом количества знаний в области психологии и приемов воздействия на психику наблюдается интерес в применении таких тактик в работе правоохранительных органов, в том числе при производстве следственных действий. В уголовном процессе остро стоит проблема определения пределов допустимого психологического воздействия. Исследуя данный вопрос необходимо оценить допустимость применения таких методик, определить их влияние на эффективность расследования. Психологические приемы, которые могут быть использованы для психологического воздействия, должны быть допустимы, а соответственно и основываться на соблюдении этических норм. Существует несколько подходов к оценке приемлемости психологического воздействия: одни эксперты полагают, что такое воздействие допустимо лишь в тех случаях, когда оно ориентировано на установление истины и не нарушает права личности, в то время как другие утверждают, что любое давление, включая психологическое, является неприемлемым. Например, в случае использования следователем манипуляций, которые могут иметь негативные последствия для психического здоровья допрашиваемого, возникают вопросы о моральном аспекте данного действия. К этическим принципам можно отнести принцип пропорциональности, определяющий, что любые действия должны быть пропорциональны тяжести преступления; принцип не причинение вреда, означающий, что приёмы не должны наносить вред психическому или физическому здоровью подозреваемого. Вышеназванные принципы предписывают следователю действовать так, чтобы не нарушать права и интересы личности, а также предполагают сочетание активности следователя

в получении правдивых показаний с уважением личности допрашиваемого [1, с. 199]. Это подразумевает, что допрос следует проводить в тоне, который исключает оскорбления, грубость и пренебрежение к допрашиваемому. В ходе допроса недопустимы различные проявления нервозности или волнения, которые могут восприниматься допрашиваемым как признаки неуверенности или неопытности со стороны допрашивающего. В этом плане заслуживает интерес мнение В.С. Абраменкова: «весь процесс допроса, если следователь проводит его искусно, мастерски, представляет собой психологическое воздействие на допрашиваемого. Само направление допроса, система постановки вопросов, предъявление при допросе тех или иных доказательств – всё это действует на психику обвиняемого» [2, с. 101].

Обосновывая необходимость использования таких приемов и тактик целесообразно указать, что, во-первых, эмоционально настроенный диалог может помочь выявить детали, о которых подозреваемый или свидетель ранее не упоминали; во-вторых, понимание мотивации и эмоций оппонента помогает следователю обратиться к его переживаниям, что может привести к получению более правдивых показаний. Тем не мене, Д.П. Котов, указал о необходимости весьма осторожного применения подобных тактических приемов, отметив, что некоторые из них находятся «на грани допустимости», что следователь, применяя их, «неизбежно стоит на грани лжи», «на грани провокации», что прием надо применять «так, чтобы он не превратился в провокацию» [3, с. 101].

Одним из наиболее используемых средств допроса выступает психологическое воздействие, которое оказывают друг на друга участники данного процессуального действия [4, с. 86]. Здесь, следователю необходимо обращать внимание на то, что сохранить волевую регуляцию поведения допрашиваемого – обязательное условие правомерного получения показаний. Ведь еще в 1925 году В. Л. Громов отмечал, что «показание обвиняемого, добытое при помощи какого-либо воздействия, физического или психического насилия, не имеет никакой цены» [5, с. 78]. На сегодняшний день, не всякое

воздействие следователя на участника следственных действий может рассматриваться в качестве незаконного. Для того чтобы помочь следствию, криминальной тактикой применяются разнообразные методы воздействия, направленные на установление психологического контакта, выявление и разоблачение лжи, изучение психологии сокрытия следов преступления, предотвращение и профилактику возможных конфликтов, при этом не нарушая регуляцию волевого поведения участников следственного действия. Следует отличать приемы, направленные на достижение психологического контакта, от приемов психологического воздействия. Так, например, нельзя согласиться с С.Б. Лариным, который в числе прочих, к приемам установления психологического контакта относит: во-первых, разъяснение допрашиваемому важности сообщения правдивых показаний; во-вторых, демонстрацию фотоснимков (предметов), связанных с совершенным преступлением и его последствиями; в-третьих, убеждение в неотвратимости наказания преступников, возможности применения мер обеспечения безопасности [6, с. 108–109].

Неоспоримо, что установление психологического контакта играет важную роль как в повседневном общении людей, так и в процессе проведения следственных действий. В контексте проведения следственных действий, установление такого контакта рассматривается как целенаправленная деятельность следователя по созданию наиболее благоприятной обстановки общения в процессе производства следственного действия [7, с. 36].

В практике проведения следственных действий также нередко используется такой прием воздействия как психологическое воздействие через невербальные сигналы. Невербальные сигналы, такие как мимика, жесты и интонация допрашиваемого или же следователя, не обладают доказательным значением. Однако внимательное восприятие, точная интерпретация и умелое применение этих невербальных сигналов являются ключевыми факторами для достижения успешных результатов.

Несмотря на очевидные преимущества, применение психологического воздействия в ходе следственных действий должно строго соответствовать нормам законодательства. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК) рамки допустимости применения приемов психологического воздействия, направленных на получение доказательств, не регламентирует прямо, однако наводит на мысль, что такие приемы не должны выходить за пределы закона и моральных норм. Так, часть 1 статьи 12 УПК Республики Беларусь устанавливает, что «при производстве по материалам и уголовному делу запрещаются действия и решения, унижающие честь и умаляющие достоинство либо создающие опасность для жизни и здоровья участников уголовного процесса» [8].

На основе проведенной работы можно сказать, что для эффективного применения методов психологического воздействия требуется проведение комплексных исследований, направленных на выявление и систематизацию приемов, которые могут быть использованы следователями. Необходимо определить: во-первых, четкие границы допустимости психологических приемов; во-вторых, разработать методические рекомендации в целях правовое регламентации пределов применения психологического воздействия следователями на участников следственных действий. Таким образом, вопрос о допустимости применения мер психологического воздействия в ходе расследования уголовных дел, включая проведение следственных действий, продолжает оставаться одним из самых сложных, актуальных и обсуждаемых как в международном праве, так и в белорусской юридической практике.

Список использованных источников

1. Порубов А. Н. Этические основы вербальных следственных действий //Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D, Экономические и юридические науки. – 2007.

2. Абраменкова, В. С. Некоторые вопросы тактики и психологии допроса обвиняемого по существу обвинения / В. С. Абраменкова // Сибирский юридический вестник. – 2001. – № 4. – С. 101–103.

3. Горский, Г. Ф. Судебная этика / Г. Ф. Горский, Л. Д. Кокорев, Д. П. Котов. – Воронеж : Юником, 2001. – 118 с.

4. Князьков Алексей Степанович Законность и этичность приемов воздействия на подозреваемого и обвиняемого в ходе допроса // Уголовная юстиция. 2014. №1 (3).

5. Громов В. Л. Дознание и предварительное следствие. М., 1925. С. 78.

6. Ларин С.Б. Особенности первоначального этапа расследования преступлений, совершаемых лидерами и членами организованных преступных

групп в местах лишения свободы: дис. … канд. юрид. наук. Москва, 2014. 195 с.

7. Лукьянчиков Е. Д., Лукьянчикова В. Е. О допустимости приемов психологического воздействия при производстве следственных действий. – 2018.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.01.2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

Денисюк В.А.
обучающаяся 2-го курса института правосудия и правоохранительной деятельности,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк
Научный руководитель:
Мамона Т.М.
врио. заведующего кафедрой уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк

ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО КАК СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Некоторые аспекты круга лиц, признаваемых субъектами в уголовном праве, требуют детального рассмотрения, глобального обсуждения в научной литературе и специфической модификации содержания. Довольно актуальной темой в современном уголовном законодательстве стоит целесообразность введения уголовной ответственности юридических лиц. Юридические лица в уголовном законодательстве Российской Федерации не несут уголовной ответственности. По общему мнению, в уголовной науке юридическое лицо

может привлекаться лишь к гражданско-правовой и административной ответственности.

Для того, чтобы разобраться, является ли попытка определить уголовную ответственность для юридических лиц заслуживающей интереса, стоит определить, что из себя представляет понятие субъекта и юридического лица. Как известно, одним из важнейших элементов состава преступления выступает субъект преступления.

Субъектом преступления в правовой науке принято считать физическое, вменяемое лицо, в соответствии с уголовным законом, которое совершило общественно опасное действие или бездействие, повлекшее за собой общественно опасные последствия, достигшее возраста уголовной ответственности. Как правило, субъектом характеризуют совокупность юридических признаков, юридическую характеристику лица, совершившего преступное деяние [3, с. 270].

Под юридическим лицом в Гражданском кодексе понимается организация, обладающая обособленным имуществом, находящимся в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении, и несущая ответственность по обязательствам именно этим имуществом. Оно имеет право от своего имени приобретать и реализовывать имущественные и личные неимущественные права, исполнять обязанности, а также выступать в качестве истца и ответчика в судебных разбирательствах.

В практике зарубежных стран достаточно распространенным является признание юридических лиц как субъектов преступления в уголовном законодательстве.

С. Г. Демин приводит точку зрения, что юридические лица должны иметь уголовную ответственность, следовательно, являться субъектом преступления. В качестве аргументов он приводит тезис о том, что юридические лица способны совершить умышленное деяние, признающееся уголовным законом как преступное, повлекшее общественно опасные последствия [2, с. 9-10]. На практике достаточно трудно определить

физических лиц из числа руководителей учреждений, организаций, компаний, совершивших преступное деяние, в условиях активного роста доли теневого экономического оборота и «корпоративной преступности». Также, достаточно резко возросла тенденция активности террористических и экстремистских организаций, динамика незаконности в сфере экономической деятельности и безопасности.

А. С. Никифоров, С. Г. Келина, А. В. Наумов делятся подобным мнением, вынося в отдельный пункт факт существенной преступности среди юридических лиц, которые могут совершать общественно опасные деяния через третьих физических лиц. Авторы предлагают повысить санкции административного и гражданского права, применяющиеся к юридическим лицам, так как они не соизмеримы причиненному противоправному вреду.

В своем труде профессор С. Г. Келина предлагает внести изменения в уголовном законодательстве, обозначив уголовную ответственность за преступления юридических лиц в экономической сфере, в сфере общественной безопасности, человечества, мира. Представляется верным факт необходимости введения санкций уголовно-правового характера по отношению к юридическим лицам.

Значительное количество авторов научных работ предлагают определение уголовной ответственности юридических лиц за виновную причастность к совершению преступного действия. Таким образом, физическое лицо, совершающее общественно опасное действие или бездействие в интересах юридического лица будет нести уголовную ответственность, также в случаях сокрытия противоправных махинаций либо последствий, финансирование преступных действий в целях их сокрытия [4, с. 76].

Однако, ставится вопрос о проблеме выделения юридических лиц как субъектов преступления. По предоставленным материалам профессоров науки, с их теоретической точки зрения, подобные аргументы не представляются объективными и подвергаются сомнениям.

Профессор Н. А. Лопашенко выступает против признания юридического лица субъектом преступления. Его рассуждения направлены в сторону личной и виновной обоснованной ответственности физического лица, то есть персонализации уголовной ответственности. Из данного аргумента представляется невозможность определения психического состояния и непосредственного психического отношения к противоправному действию или бездействию. Ученый считает, что признание юридического лица подлежащему уголовному наказанию и уголовной ответственности приведет к возникновению двух системных принципов уголовной ответственности [1, с. 136].

Упорядочивая материалы, касающиеся отказа в признании юридического лица субъектом преступления с привлечением его к уголовной ответственности, можно сформулировать ряд контраргументов сторонникам данной позиции: во-первых, невозможность использования уголовной лексики по отношению к юридическим лицам (вина, стадии совершения преступного деяния, соучастие и т.д.); во-вторых, возможность регулирования уровня преступности юридических лиц в рамках иных отраслей права; в-третьих, недостаточная обоснованность понятия «интерес» по отношению к юридическому лицу; в-четвертых, определение принципа личной и виновной ответственности.

Наглядно представлено, что обсуждение данной дискуссии носит предпочтительно теоретический характер. Опыт зарубежных стран некорректно применять к истории уголовного права Отечества, ввиду их разности. Практичным видится полное предоставления контролирующим и надзорным органам осуществлять деятельность по борьбе с неправомерностью юридических лиц. В ближайшем будущем введение уголовной ответственности для юридических лиц воспринимается маловероятно, так как в административном и гражданском законодательстве достаточно эффективных способов устранения криминализации.

Список использованных источников

1. Бобкина, Н. В. Юридическое лицо как субъект преступления // Межд. Научный журнал «Молодой ученый» / Н. В. Бобкина. – № 52. – Ч. 2. – 2017. – С. 135-136.

2. Демин, С. Г. Пределы уголовной ответственности юридических лиц в России // Дисс. канд. юрид. наук. / С. Г. Демин. – Из-во: Краснодар, 2014. – 24 с.

3. Павлов, В. Г. Субъект преступления / В. Г. Павлов. – С.-Пб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 318 с.

4. Смирнов, Г. Перспективы и условия введения в России института уголовной ответственности юридических лиц // Уголовное право / Г. Смирнов. – Из-во: 2011. – № 2. – С. 76-79.

Денисюк Д.А.
обучающаяся 2-го курса института правосудия и правоохранительной деятельности,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк
Научный руководитель:
Мамона Т.М.
врио. заведующего кафедрой уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Состав преступления выступает одним из важнейших понятий в уголовном праве. Проблематика структуры состава преступления, его понятия и юридической квалификации содеянных преступных деяний, и на данный момент является дискуссионной.

Согласно статье 8 Уголовного Кодекса РФ исключительным основанием уголовной ответственности предоставляется совершения общественно опасного действия или бездействия, содержащего совокупность всех признаков состава преступления. В рамках доктрины уголовного права состав преступления определяется как совокупность объективных и субъективных признаков, установленных уголовным законом, которые позволяют квалифицировать общественно опасное деяние как преступное [6, с. 2].

В диспозициях статей 8, 29, 31 Уголовного Кодекса РФ содержится термин состава преступления, однако ни в структуре, ни в примечаниях не раскрывается данное понятие.

Профессор Р. А. Базаров приводит такое объяснение составу преступления: «Состав преступления является комплексом объективных и субъективных признаков, содержащихся в уголовном законодательстве, формирующий систему, которая характеризует общественно противоправное деяние как преступное» [1, с. 34].

Н. Ф. Кузнецова выделяет следующие общие характеризующие тезисы касательно состава преступления: «Состав преступления описывает, характеризует, очерчивает, определяет в законе признаки преступления».

На сегодняшний момент актуальным остается вопрос единства терминологической базы состава преступления.

Согласно статье 14 УК РФ общими и наиболее значимыми признаками состава преступления признаются: деяние, общественная опасность, виновность, уголовная противоправность и наказуемость. Данные признаки описывают преступление в целом – состав преступления позволяет отграничить одни преступные деяния от других, определить их собственную форму [6, с. 4].

В теоретической научно-уголовной литературе определяют разные виды признаков состава преступления. А. Н. Трайнин в своих трудах выделял деление признаков на обязательные и факультативные [5, с. 39]. К обязательным признакам он относит действия или бездействия, общественно опасные последствия и причинную связь между ними. С данным мнением согласны такие ученые, как М. И. Ковалев, Н. Ф. Кузнецова, М. А. Гельфер и другие.

Некоторые ученые не поддерживают данную точку зрения. П. И. Гришаев, Н. И. Коржанский, А. В. Наумов, В. С. Прохоров выносят общественно опасные последствия за рамки обязательных, причисляя к факультативным признакам.

Факультативный признак, как правило, имеется только в некоторых отдельных составах преступления. К факультативным признакам субъекта преступления представляется целесообразным отнести специальный субъект. В отдельных случаях для привлечения к уголовной ответственности общих признаков субъекта преступления недостаточно. Видится конкретная цель предусмотреть дополнительные, значащиеся в диспозициях статей УК РФ, такие как должностные лица, медицинские работники и т.д.

Правовое регулирование деятельности медицинских работников слабо реализовано, из-за чего встает проблема ненадлежащей квалификации разграничений преступлений, связанных с врачебной ошибкой, несчастным случаем или намеренного умышленного причинения вреда. Данный факт влечет за собой достижимость совершения врачами деяний, носящих субъективный характер, что дает основание сделать вывод об отсутствии признаков того или иного состава преступления. Должная безнаказанность порождает общественно опасные последствия, угрозу жизни гражданина либо причинение смерти, и не выполняет главной цели уголовного наказания.

Л. Д. Гаухман приводит точку зрения, что следует устанавливать соответствия «между фактическими признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовным законом, а также другими законами и иными нормативными актами, ссылки на которые содержатся в бланкетных диспозициях статей Особенной части УК РФ» [2, с. 21].

Подробный анализ правоприменительной практики квалификации преступлений судебной деятельности наглядно демонстрирует актуальную проблему при определении состава преступления, объективной стороны, связанной с преступными деяниями против жизни и собственности лица [3, с. 151]. Преступления против жизни являются более общественно опасными в градации преступлений против личности, закрепленными главой 16 Уголовного Кодекса РФ, так как посягают на самые ценные блага лица.

Для обеспечения правильной квалификации преступных действий или бездействий представляется достаточное соблюдение законности судами в оценивании преступного посягательства на материальные или нематериальные блага в судебном разбирательстве. В диспозициях конкретных статей Особенной части УК РФ способ совершения неправомерного действия указывается в отдельных случаях, когда он воздействует на степень общественной опасности содеянного [4, с. 46]. К ним причисляемы составы преступлений, которые предусматривают уголовную ответственность за совершение деяний, таких как разбой, грабеж, кража, имеющие единый родовой объект посягательства. Неправильная, ошибочная квалификация распространена при определении уровня скрытности преступлений, степени опасности деяний, примененного в ходе преступного посягательства.

Для корректной квалификации неправомерного деяния, подлежащего уголовной ответственности, состав преступления выполняет функцию «конструкции», служащей основой для сопоставления ключевых фактических обстоятельств совершенных преступных действий. Учитывая, что квалификация преступления затрагивает различные вопросы уголовного права, состав преступления представляется правовым основанием для возникновения последующих юридических последствий. Особым значением состава преступления, как единого основания для применения уголовной ответственности к виновному лицу, является его правовая важность.

Список использованных источников

1. Базаров, Р. А. Преступление. Состав преступления : учебное пособие / Р. А. Базаров. – М., 1997. – 66 с.

2. Борков, В. Н. О юридическом основании квалификации преступлений // Современное право / В. Н. Борков. – Из-во: М., 2018. – № 3. – С. 80-86.

3. Кашепов, В. П. Судебные ошибки при квалификации объективной стороны состава преступления // Комментарий судебной практики / В. П. Кашепов. – отв. ред. К.Б. Ярошенко. – М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, КОНТРАКТ, 2018. – № 23. – С. 148-160.

4. Проблемы уголовного права, криминологии и исполнения уголовных наказаний : учебное пособие / под редакцией Е. Н. Рахмановой. – Москва : РГУП, 2019. – 427 с. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/book/123197 (дата обращения: 18.11.2024).

5. Трайнин, А. Н. Общее учение о составе преступления. / А. Н. Трайнин. – М. : Госюриздат, 1957. – 364 с.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [ред. от 09.11.2024; с изм. и доп., вступ. в силу с 20.11.2024] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – 361 ст. – Текст : электронный.

Бойчевская А.Ю., Дмитренко В.О.
обучающиеся 2-го курса института уголовного права
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк
Научный руководитель:
Абакумова Е.А.
старший преподаватель кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк.

ЗНАЧЕНИЕ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Категория состава преступления играет ключевую роль в уголовном праве, так как определяет, будет ли деяние признано преступлением. Термин «состав преступления» упоминается только один раз в УК РФ (ст. 8), где говорится об основаниях уголовной ответственности. Исследование состава преступления важно для справедливой квалификации преступлений, учитывая точное соответствие признаков деяния объективной действительности. Запрет аналогии права и закона в уголовном праве делает исследование состава преступления особенно актуальным.

Изучение состава преступления возможно с использованием системного подхода, так как любой объект можно рассматривать как систему. В отличие от классификации или структуры, система основана на логических связях между её элементами, которые дополняют друг друга и придают объекту смысл.

Первые упоминания о составе преступления в российском уголовном праве относятся к XVI в., однако вплоть до конца XIX в. под составом преступления (лат. corpus delicti) понимаются вещественные свидетельства совершения преступления [5, с. 133]. В мировой истории развития уголовного законодательства некий прототип состава преступления был выработан еще римскими юристами, которые определили схему, включающую семь основных пунктов: кто совершил, что именно (какое преступление), где (место совершения преступления), когда (время совершения), с какой помощью, каким образом (способ совершения), с чьей помощью [4, с. 105-108]. В современном уголовном праве понятие «состав преступления» является преимущественно доктринальным, а не законодательным. Уголовные кодексы большинства государств не используют данную правовую категорию, не применяется она и в англо-американском прецедентном праве [3, с. 166].

Поскольку в статье ставится цель рассмотреть состав преступления с точки зрения системного подхода, то логично поставить вопрос: является ли состав преступления системой? То есть установить: верно ли, что под составом преступления подразумевают четыре элемента, насколько целесообразно их выделение. Современными учеными при описании состава преступления в первую очередь делается акцент преимущественно на его объективных и субъективных признаках [6, с. 66]. С философской точки зрения объективность – это принадлежность объекту, независимость от субъекта. Если опираться на данное определение, то можно сделать вывод, что объект и объективная сторона состава преступления не зависят от субъекта, от его воли и желания. Но объективная сторона не может не зависеть от воли субъекта, поскольку она совершается субъектом.

Ученые отмечают единство и взаимосвязь элементов состава преступления. Можно ли говорить о том, что признаки состава формулируются в уголовном законе в статьях Особенной части УК [6, с. 68], ведь правовая норма описывается в статьях обеих частей? Каждая из статей Особенной части будет полноценной только если она будет дополнена каждой

из статей Общей части. В Общую часть статьи выделены законодателем для удобства использования, подчеркивается, что они актуальны для каждой статьи Особенной части.

Понимание системы состава преступления имеет крайне важное значение при квалификации деяния в свете соблюдения принципа справедливости в уголовном праве. Однако в правоприменительной практике возникают ситуации, когда признаков, закрепленных в одном составе, недостаточно для описания всех особенностей преступления, в таком случае возникает совокупность преступлений, вменяется несколько составов. Однако необходимость их включения в квалификацию выглядит не всегда однозначной.

Поскольку одним из главных признаков системы является взаимосвязь ее элементов, то с точки зрения наличия данного признака взаимосвязь объекта и субъекта преступления может быть поставлена под сомнение. Если признать, что объект преступления есть общественные отношения, то субъект не взаимодействует с ними, так как его посягательство направлено на предмет или потерпевшего. Если утверждать, что состав преступления – это юридическая конструкция, то не совсем корректно выделение в ней субъективных признаков. Состав преступления описывает противоправное деяние, это описание может быть или только объективным, или только субъективным, если считать, что состав преступления - это порождение правотворческой деятельности лиц, находящихся под воздействием того или иного исторического периода, политической обстановки, уровня преступности и др. На наш взгляд, термин «субъективные признаки» употребляется при характеристике состава преступления не вполне уместно, так как он больше указывает, что эти признаки не являются универсальными, что они присущи конкретному человеку. Универсальность же признаков необходима, так как российская правовая система не относится к прецедентной.

Если рассматривать состав преступления с философской точки зрения, то можно отметить, что его конструкция строится по диалектическому принципу, то есть в нем объединяется как объективное, так и субъективное. В диалектике противоположности объединяются в своем единстве.

Безусловно, что любой объект можно рассматривать как систему, поэтому и состав преступления в таком случае не является исключением. Думается, что состав преступления обладает признаками системы: он имеет элементы, образующие его структуру, а также логическую взаимосвязь между ними. Не случайно философ Берталанфи отмечал, что система – это комплекс взаимодействующих компонентов [2, с. 23]. Говоря о взаимосвязи элементов системы, важно отметить, что связь, отношение – это ограничение степени свободы элементов: элементы, вступая во взаимодействие (связь) друг с другом, утрачивают часть свойств или степеней свободы, которыми они потенциально обладали; сама же система как целое при этом приобретает новые свойства. Элементы состава преступления отдельно друг от друга не обладают той функцией, которую они приобретают, объединенные в состав. Согласно ст. 8 УК РФ только при их совокупности можно вести речь о преступлении. И сам состав преступления не имеет смысла и значения без какого-либо из указанных элементов. Следовательно, состав преступления при условии наличия всех своих элементов приобретает новые свойства, получает юридическую значимость. Таким образом, между элементами состава преступления имеется логическая взаимосвязь, позволяющая говорить о наличии в составе преступления признаков системы.

Исходя из изложенного можно утверждать, что категория состава преступления имеет давнюю историю в уголовном законодательстве, ее несомненная роль обусловлена тем, что благодаря этой юридической конструкции упорядочивается механизм признания деяния преступным, учитываются его индивидуальные признаки. Состав преступления обладает признаками системы, так как все его элементы взаимосвязаны между собой и при их единстве он может функционировать. Представление состава

преступления как системы важно и для устранения повторной квалификации одних и тех же признаков на практике.

Список использованных источников

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 09.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.11.2024)
2. Берталанфи, Л. фон. Общая теория систем: критический обзор / Л. фон. Берталанфи. – М. : Прогресс, 1969. – 520 с.
3. Курс уголовного права. Т. 1 / под ред. Н. Ф. Кузнецовой. – М., 2002. – 624 с.
4. Лоба, В. Е. К истории развития понятия «состав преступления» (1581–1917) / В. Е. Лоба, Е. В. Сафронова // Юристъ-Правоведъ. – 2014. – № 3. – С. 105–108.
5. Российское уголовное право / под ред. В. С. Комиссарова. – СПб. : Питер, 2005. – 560 с.
6. Уголовное право / отв. ред. А. В. Наумов. – М. : Юрайт, 2019. - 705

Долинина О.С.
обучающаяся 3 курса института нотариата и адвокатуры
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк
Научный руководитель
Дроздов В.Ю.
к.ю.н., доцент
кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк

ТЕНДЕНЦИИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Усиление мер по борьбе с проявлениями коррупции и взяточничества становится ключевым направлением национальной уголовно-правовой стратегии, направленной на гарантию общественного порядка [1, с.102]. Препятствие коррупционным процессам играет роль ведущего компонента государственного управления и является решающим фактором в преобразовании законодательной базы, формировании институциональной структуры общественного порядка (включая корректировку структуры

исполнительных структур, определение их полномочий); активизации роли органов гражданского сообщества в обеспечении и укреплении верховенства права и пр.

Коррупция уже долгое время признана на международном уровне как значимое бедствие, переросшее в глобальное явление с негативным влиянием на общество и экономику государств. Она является источником нестабильности и угроз для безопасности, подрывает основы демократии и морали, справедливость, а также мешает устойчивому развитию и правопорядку. Государства берут на себя обязательства по предотвращению и ликвидации коррупционных действий. В РФ ведется активная борьба с коррупцией, однако препятствиями в этой борьбе выступают проблемы в уголовном праве, в частности, в понимании концепции коррупционной преступности, подчеркивающей такие деяния, как взяточничество, злоупотребление должностными полномочиями и растрата бюджетных средств. Нередко коррупция ассоциируется с такими действиями, как взятки, хищение имущества и неправомерное использование служебного положения для извлечения выгоды.

В ст. 160, ст. 285 и ст.290 УК РФ [2] возможно отметить недостаточную согласованность мер ответственности за коррупционные деликты. Существуют строгие санкции для крупных взяток, превышающих 1 млн рублей, которые предусматривают лишение свободы на длительный срок и штрафы. Однако при хищении сумм меньше 1 млн рублей максимальное наказание меньше и может включать лишение свободы на короткий срок и небольшой штраф, что свидетельствует о необходимости переосмысливания законодательного подхода к вопросу уголовной ответственности и поиска сбалансированных решений, поскольку наличие неизбежности наказания имеет большее значение, чем его суровость.

Проблема также заключается в способности злоумышленников маскировать коррупционные деяния как обычные корыстные преступления, используя несовершенство отдельных уголовно-правовых положений –

например, норму ст. 159.4 УК РФ, влекущую «гуманное» наказание за мошенничество в бизнесе. Таким образом создаются условия, при которых преступник в выборе между признанием сговора с чиновником и независимого деяния, зачастую выбирает второй вариант, тем самым освобождая чиновника от ответственности.

Анализ судебной статистики свидетельствует о существующей тенденции к применению судьями условных наказаний для коррупционеров по причине ненасильственной сущности таких преступлений с применением штрафных санкций. Необходимо осознавать реальный ущерб, который коррупция наносит обществу, однако при этом коррупционной деятельности часто удается избежать серьезного воздействия, что снижает сдерживающий и превентивный эффект существующих санкций и стимулирует дальнейшие нарушения.

Имеют место недостатки в нормативно-правовой базе РФ, такие как нечеткие определения, ошибки, противоречия и недоопределенность, которые являются факторами, способствующими коррупции в стране. В качестве меры по повышению борьбы с коррупционными действиями, видится необходимой детальная проработка уголовно-правовых запретов, что обеспечит четкость и прозрачность их применения [3, с.77]. Кроме того, важным шагом может стать пересмотр уголовного законодательства с точки зрения криминализации и декриминализации отдельных составов преступлений, что облегчит применение законов и устранит противоречия.

Также имеются сложности, с которыми сталкиваются органы правоприменения при оценке коррупционных правонарушений, такие как:

– особую сложность представляет квалификация актов взяточничества, при том действии, когда взятка передается через безналичные расчеты. Данный момент требует детальной разработки критериев для определения моментов, при которых такие транзакции следует считать коррупционными;

– сложности возникают в ситуациях, когда необходимо провести четкое разграничение между законным дарением подарка и предоставлением

незаконной взятки, поскольку границы между этими понятиями зачастую остаются размытыми;

– на данном этапе присутствует дискуссия по поводу признания неимущественных услуг объектами коррупционной деятельности, таких как коммерческий подкуп или взяточничество, где различные интерпретации приводят к коллизиям в правоприменительной практике;

– вопросы различения коммерческого подкупа и взяточничества, в частности в ситуациях, когда действия соучастников пересекаются, представляют значительную трудность в корректной юридической интерпретации.

Очевидно, что уточнение уголовного законодательства в вопросах квалификации коррупционных преступлений требует дальнейшего анализа и принятия соответствующих правовых актов, направленных на устранение возникающих сложностей и введение более четких определений и критериев, что позволит органам правосудия более эффективно выявлять и преследовать коррупционные деяния, повысив тем самым эффективность законодательства в данной сфере.

Ведущее место в стратегии государственной борьбы с коррупцией занимает проведение экспертиз антикоррупционной направленности [4], обусловленное их значимостью в предупреждении и выявлении коррупционных рисков на всех уровнях власти. Реализация данных мероприятий способствует формированию более прозрачной среды при разработке и принятии нормативно-правовых актов, активную роль в этом процессе играет и гражданское общество. Анализ возможных коррупционных угроз в начальной фазе разработки законов и нормативов помогает предотвращать злоупотребления в дальнейшем. Независимая экспертиза проводится на основе не предвзятого анализа и профессиональных заключений, что позволяет выявить и нейтрализовать возможные разночтения и недостаточную проработку норм законодательства.

Недостатки в нормативном регулировании процессов

антикоррупционной экспертизы негативно сказываются на ее результативности. Важно, чтобы экспертиза проходила в рамках прозрачной системы нормативных предписаний, при этом каждый шаг должен иметь четкую регламентацию, поскольку институциональная проработанность и полнота регулирования экспертизы напрямую влияют на качество законопроектов. При отсутствии детализированных правовых рамок экспертизы, возрастает риск появления нормативных актов с юридическими изъянами. Без единых стандартов не представляется возможным достичь объективности и высокого качества экспертных заключений. На данном этапе особую важность составляет задача усовершенствования антикоррупционной экспертизы и ее законодательного обеспечения.

Список использованных источников

1. Голубых Н.В. Совершенствование уголовного законодательства в области борьбы с коррупцией / Н.В. Голубых, М.О. Лепихин // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 2. – С. 102–109.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 17 июня 1996 г. – № 25. – ст. 2954.
3. Авдеев В.А. Новые тенденции уголовно-правовой политики РФ в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности / В. А. Авдеев, О.А. Авдеева // Российская юстиция. – 2017. – № 5. – С. 77-82.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов») (ред. от 10.07.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 10. – ст. 1084; 2017. – № 29. – ст. 4374.

Дьякова Д.Ю.
обучающийся 3-го курса института нотариата и адвокатуры,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк
Научный руководитель:
Рубцова А.С.
к.ю.н., доцент кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ И ПРЕВЫШЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В обществе публичная власть выполняет две главные свои функции - функцию социального регулирования и социального контроля. Успешное выполнение указанных функций в результате должно обеспечить стабильность и порядок в социуме. Ситуация, при которой лица, состоящие в аппарате публичной власти, превышая возложенные на них полномочия, наносят вред правам граждан, а также общественным и государственным интересам.

Кроме того, это влечет нарушение функционирования всей институциональной системы, уменьшению ее результативности и, таким образом, уменьшению управляемости социальных процессов. Случаи совершения со стороны должностных лиц преступлений влекут дискредитацию органов власти государства, понижению ее авторитета, и, в итоге, происходит отторжение со стороны граждан государственных властных структур. Такое противостояние власти и населения является признаком социально-политического кризиса, преодоление какого является одной из важнейших задач российской власти.

Одним из основных мотивов поступления на государственную службу становится возможность использования административного ресурса к личной 4 выгоде посредством совершения злоупотребления либо превышения полномочий. Борьба с преступлениями, которые совершаются должностными лицами посредством злоупотребления и превышения ими своих должностных полномочий, должна быть системной и последовательной. Однако всякие меры, которые предпринимаются со стороны государства и направлены на борьбу с должностными преступными деяниями, будут являться декларативными без эффективного механизма их исполнения. Большую роль в данном механизме имеет и правильная квалификация совершенных должностными лицами преступлений.

Изучение исторического развития уголовного законодательства обуславливается необходимостью исследования функционирующего законодательства за злоупотребление и превышение должностных полномочий и его применения с целью последующего правового развития.

Ответственность за превышение власти впервые закрепляется в Соборном уложении 1649 г., которое определило наказание за данное преступление дьяками, воеводами и приказными людьми, влекущее для потерпевших: «А которые воеводы и дияки и всякия приказные люди, будучи у государевых дел в городех, учнут городским и уездным всяким чинов людем чинити продажи и убытки, и в том на них будут челобитчики, и сыщется про их продажи и про насильство допряма, и на тех воеводах по сыску взятое правити тем людем, кого они чем изобидят, да на них же имати на государя пеню, что государь укажет, смотря по делу» [4, с. 125].

Данный состав преступления выступал как материальный, поскольку требовал наступления таких последствий, как продажи и убытки. Вместе с тем, альтернативным признаком выступало насилие. Изучение Соборного Уложения 1649 г. указывает на то, что рассматриваемое преступление могло быть совершено исключительно посредством действия и с умышленной формой вины. В наибольшей степени обширный круг ситуаций превышения и злоупотребления властью был закреплен главой 50 Генерального регламента 10 коллегий Петра I от 28 февраля 1720 года и функционирующий вплоть до принятия Свода законов Российской империи 1833 года.

Также отдельные черты превышения власти регламентированы и в Артикуле воинском 1715 года. Так, Артикул 33 определяет следующее: «Такожде никто из офицеров да не дерзает обретающихся под своею командою солдат, без важных и пристойных причин, которьтя службе его величества не касаются, жестоко бить или уязвить. Кто против того преступит, воинскому суду представлен и потом, по изобретению дела, наказан будет. А есть ли он то часто чинить будет, имеет своего чина лишен быть: ибо он тот чин всуе употребил» [4, с. 318].

Таким образом, указанным Артикулом офицерам запрещается применять физическое насилие к подчиненным по службе лицам под угрозой применения наказания.

С принятием «Свода законов» 1832 года превышение власти стало иметь распространение на всех без исключения должностных лиц. Во второй половине XIX века основополагающим законодательным актом, который устанавливал сферу противоправного поведения и определяющим его наказуемость, являлось «Уложение о наказаниях Уголовных и исправительных» 1845 г., вторая глава какого именовалась «О превышении власти и противозаконном оной бездействии» и включала положения об уголовной ответственности за само превышение власти и за определенные его виды.

В 1903 году принимается новое Уголовное уложение. В практической деятельности были применимы не все нормы, которые содержали в Уголовном уложении, а только те, которые характеризовали противоправные деяния в сфере функционирования государственной власти. Остальные сферы жизнедеятельности российского общества и государства регулировались нормами, содержащимися в Уложении о наказаниях 15 уголовных и исправительных 1845 года с изменениями и дополнениями от 1885 года.

Указанным единым субъектом преступления являлся служащий, определение которому давалось следующим образом: «всякое лицо, несущие обязанности или исполняющее временное поручение по службе государственной или общественной, в качестве должностного лица, или полицейского или мещанского управления» [6, с. 372].

Злоупотребление служебным положением в нормах Уголовного уложения было закреплено не как отдельное преступление, а как квалифицирующий признак должностных преступлений, установление которого способствовало назначению более жесткого наказания. При этом злоупотребление должностными полномочиями, как квалифицирующий признак или дополнительное условие назначения наказания за совершенное

преступление, содержался в нормах статьи расположенной в Общей части Уложения.

Дореволюционное отечественное законодательное развитие уголовной ответственности за превышение власти было поступательным. Впервые закрепившись в Соборном Уложении 1649 года, данная норма неизменно изменялась как по технике ее построения, так и позиции осуществляемой дифференциации уголовной ответственности. Понятие превышения власти как преступления, которое было закреплено в нормах пункта 1 главы 279 Общего учреждения министров в 1811 году, в неизменном виде применялось до 1917 года.

Впервые о превышении власти в качестве самостоятельного преступления говорит «Положение о революционных военных трибуналах» от 20 ноября 1919 г. Данный акт относит превышение власти к «деяниям общедолжностного характера», если виновным был причинен существенный вред [1].

1 июля 1922 г. был введен Уголовный кодекс РСФСР, который включал главу 2 «Должностные (служебные) преступления», содержащую 14 статей. Статья 105 УК РСФСР 1922 г. включала злоупотребление властью как самостоятельный вид должностного преступного деяния. Статья 105 УК РСФСР под злоупотреблением понимала «совершение должностным лицом действий, которые оно могло совершить единственно благодаря своему служебному положению и которое, не будучи вызвано соображениями служебной необходимости, повлекло за собой нарушение правильной работы учреждения или предприятия, или общественного порядка, или частных интересов отдельных граждан» [3].

Существенное значение в развитии уголовной ответственности за совершение злоупотребления или превышения должностных полномочий имело принятое 30 марта 1990 г. Постановление Пленума Верховного Суда СССР № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или должностных полномочий,

халатности или должностном подлоге» [2, с. 90], в котором содержалась официальная трактовка организационно-распорядительных и административно-хозяйственных обязанностей, которые составляли содержание правомочий должностного лица, рассматривались понятия значительного вреда, корыстной либо прочей заинтересованности личного характера.

Таким образом, исторический анализ норм о злоупотреблении и превышении должностных полномочий показал, что в условиях становления и развития нормативной, правоприменительной и научной деятельности в России постепенно формировалось учение о современном понятии составов этих преступлений, что это учение оказывает положительное влияние на правильное понимание и эффективное применение действующего уголовного законодательства.

Список использованных источников

1. Декрет ВЦИК от 18.03.1920 «О Революционных Военных Железнодорожных Трибуналах (Положение)» // СУ РСФСР. 1920. N 21. ст. 112 (утратил силу).
2. Крылова Е. Ответственность за должностные злоупотребления во Франции // Вестник МГУ. 2009. Сер. 11: Право. № 1. С. 90-96.
3. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие УК Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. 1922. N 15. ст. 153 (утратил силу).
4. Российское законодательство X - XX веков: Акты Земских соборов. В 9-ти томах. Т. 3 / Отв. ред.: Маньков А.Г.; Под общ. ред.: Чистяков О.И. - М.: Юрид. лит., 1985. 512 с.
5. Российское законодательство X - XX веков: Законодательство периода становления абсолютизма. В 9-ти томах. Т. 4 / Отв. ред.: Маньков А.Г.; Под общ. ред.: Чистяков О.И. - М.: Юрид. лит., 1986. 512 с.
6. Хрестоматия по истории российского государства и права / Под ред. И.Ю. Яковенко. СПб.: Питер, 2010. 645 с.

Егорова Е.Д.
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, обучающаяся 1-го курс юридического факультета ГрГУ им. Я. Купалы, г. Гродно
Научный руководитель:

Жук М.Г.
к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», г. Гродно

ЧЕСТНОСТЬ И ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ, КАК АТРИБУТЫ В АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Важнейшая роль в обеспечении законности в нашем государстве принадлежит адвокатуре, которая на протяжении всей истории своего существования выполняла свое главное предназначение - защиту прав и законных интересов физических и юридических лиц.

Адвокат должен соблюдать законодательство и придерживаться норм профессиональной морали, постоянно поддерживая честь и достоинство своей профессии в качестве участника отправления правосудия и общественного деятеля, а также личные честь и достоинство.

Особый статус адвоката обязывает оказывать юридическую помощь честно, разумно и добросовестно. При этом законодательство об адвокатуре не дает определения принципов честности и добросовестности, что на практике может привести к злоупотреблению ими.

Н.Н. Бойко дает адвокатской этике следующее определение: «это теория, изучающая моральные ценности (идеалы, нормы, принципы), которые регулируют деятельность и поведение адвоката в конкретной профессиональной ситуации» [1, с. 164].

Схожей позиции придерживается А.А. Гришин, представляя этику адвоката как «профессиональную деятельность и поведение юриста», добавляя, что «этика адвоката, как теория, исследует личность юриста как носителя определенной нравственности…, а также моральные принципы и нормы, которыми он руководствуется. Этика адвоката, как практика, отражает реальное проявление морального аспекта служебной деятельности, моральный облик специалиста, качество применяемых моральных средств, моральный фактор во всем его многообразии» [2, с. 234].

Честь и достоинство, а также добросовестность, честность и компетентность являются неотъемлемой частью профессиональной этики адвокатов, соблюдать которые необходимо при любых обстоятельствах, что закреплено в Правилах профессиональной этики адвоката (далее – Правила).

Центральное место занимают честь и достоинство, отражающие моральные качества личности, представляющие собой общественную и индивидуальную оценку нравственных качеств и поступков человека. Данные категории близкие по значению, в то же время содержат важные смысловые различия. «Профессиональная этика юриста», «честь… есть внешнее общественное признание поступков человека, его заслуг, проявляющееся в почитании, авторитете, славе. Поэтому чувство чести, внутренне присущее личности, связано со стремлением добиться высокой оценки со стороны окружающих... Достоинство – это, во-первых, внутренняя уверенность в собственной ценности, чувство самоуважения… И, во-вторых, достоинство человека должно получить общественное признание» [3, с. 26].

Проанализировав эти понятия, можно сказать, что понятие достоинства более универсально, оно закрепляет значимость адвоката как представителя профессии и обеспечивается его особым моральным отношением к самому себе, определяющим соответствующее отношение к нему со стороны общества. Наравне с этим честь означает отношение общества к адвокату, исполнению им служебного долга.

Честь и достоинство находят отражение не только в обязанности адвоката организовывать свою деятельность таким образом, чтобы не порочить престиж профессии, сохранить собственный авторитет и репутацию, не подрывая авторитет коллег и адвокатуры в целом, но и в официально-деловом стиле речи и одежды, в участии в правовом воспитании граждан, в тактичном взаимодействии с коллегами, в постоянном росте уровня профессиональных знаний.

Как отмечает И.И. Мартинович, «правила профессиональной этики являются своеобразным компасом, ориентиром в сложной и многогранной

адвокатской деятельности, насыщенной нравственными коллизиями и противоречиями» [4, с. 473].

Необходимыми составляющими высокого уровня профессиональности оказываемой адвокатом юридической помощи, являются его компетентность и добросовестность**.** И если компетентность в достаточной степени четкости определяется правовой наукой и законодательством, преимущественно гражданским и административным**,** то добросовестность – понятие более субъективное, что разные ученые-исследователи трактуют по-разному.

Так, Е. Е. Богданова истолковывает добросовестность в содержательно-правовом плане как «сложившуюся в обществе и признанную законом, обычаями или судебной практикой систему представлений о нравственности поведения при приобретении, осуществлении и защите прав, при исполнении обязанностей» [5, с. 26].

По мнению В. Н. Бабаева, добросовестность характеризуется как «честное, со всей тщательностью и аккуратностью выполнение обязанностей, старательность, исполнительность» [6, с. 87].

М. Ф. Лукьяненко, рассматривая добросовестность в обязательственных правоотношениях, выделяет такие ее составляющие, как «старательность, честность, отсутствие обмана, скрытности и попыток ввести в заблуждение» [7, с. 53].

Если обобщить, то категория добросовестность означает оказание адвокатом профессиональной деятельности квалифицированно, оперативно и качественно, при наибольшем учете интересов клиента, на что и нацелены Правила.

Следующая категория, честность, неразрывно связана с предыдущей.

Честность, как важнейшее требование нравственности, включает: правдивость, принципиальность, субъективную убежденность в правоте своего дела, искренность перед другими и перед самим собой в отношении мотивов своего поведения.

Раскрывается честность в отношениях адвоката с клиентом, которые согласно Правилам, должны быть основаны на доверии, искренности и взаимном уважении.

Профессиональная этика адвоката способствует правильному формированию сознания, взглядов работников данной профессии, ориентируя их на неукоснительное соблюдение нравственных норм, обеспечение подлинной справедливости, защиту прав, свобод, чести и достоинства людей, охрану собственной чести и репутации, а также как следствие повышает авторитет адвокатуры среди граждан страны.

Таким образом, адвокат должен оказывать юридическую помощь, руководствуясь совестью, используя все законные средства и методы, необходимые и достаточные для скорейшего достижения желаемого результата.

Список использованных источников

1. Бойко Н. Н. Некоторые аспекты профессиональной этики адвоката / Н.Н. Бойко// Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 10(226). – С. 162–164.
2. Гришин А. А. Адвокатская этика / А. А. Гришин // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 8. – С. 233–235.
3. Профессиональная этика юриста / М. М. Есикова [и др.]. – Тамбов: Тамбов. гос. тех. ун-т, 2015. – 127 с.
4. Мартинович, И.И. Избранные труды / И.И. Мартинович. – Минск: Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2016. – 560 с.
5. Богданова Е. Е. Добросовестность и право на защиту в договорных отношениях. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. -159 с.
6. Бабаев В. К. Презумпции в советском праве. М.: Горький, 1974.- 124 с.
7. Лукьяненко М. Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. М.: Статут, 2010. -423 с.

Едакина Т.А.
обучающийся 3-го курса института нотариата и адвокатуры,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк
Научный руководитель:
Седнев В.В.
д.м.н., профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса,
правосудия

и прокурорского надзора
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

Торговля людьми осуществляется в целях эксплуатации и выделяет вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью, путем подкупа.

Эксплуатация включает в себя, эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов.

Торговля женщинами – это любое действие, которое включает в себя перемещение людей внутри государственных границ или через них для целей сексуальной эксплуатации.

Торговля может быть результатом принуждения, обмана, манипуляций, злоупотребления властью, предварительного согласия, давления семьи, насилие внутри семьи или сообщества в прошлом и настоящем, экономическая несостоятельность или другие обстоятельства неравенства женщин и детей. Торговля женщинами является высокоприбыльным предприятием с низким уровнем риска по сравнению с торговлей наркотиками и оружием.

Объективная сторона преступления согласно ст.127.1 УК РФ представлена в виде а) купля-продажа человека; б) иные сделки в отношении человека; в) вербовка; г) перевозка; д) передача; е) укрывательство; ж) получение человека.

Купля-продажа человека – действия направленные на передачу человека одним лицом (продавцом) другому (покупателю) за покупную стоимость. Под данное деяние могут подпадать только действия по передаче человека за деньги. Совершение иных незаконных сделок в отношении человека, как-то: обмен, дарение, залог, получение в качестве обеспечения исполнения

имущественного обязательства, подпадают под предусмотренные ст.127.1[1] УК РФ иные сделки в отношении человека.

Под вербовкой понимают привлечение физического лица путем найма для осуществления им определенной деятельности. Понятие «найм» можно определить как соглашение между работодателем и работником о выполнении определенной работы или оказании определенных услуг за денежное вознаграждение [2, С. 81].

Обязательным признаком субъективной стороны при совершении таких действий как вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение человека является цель – эксплуатация человека. Следует отметить, что Федеральным законом от 25.11.2008г. № 218 ФЗ, купля - продажа человека, а также других иных сделок в отношении человека были выведены за рамки указанной цели. Это означает, что любая сделка в отношении человека, независимо от цели ее совершения, подпадает по ст. 127.1 УК РФ.

Субъективной стороной преступления является внутренняя психическая деятельность человека. В состав субъективной стороны входит вина, мотив, цель и эмоциональное состояние. Субъективная сторона торговли людьми характеризуется прямым умыслом и специальной целью эксплуатации человека. Вина представляет собой внутреннюю субъективную сторону преступления, психическое отношение субъекта к своему общественно опасному деянию и его последствиям, выраженное в преступлении.

Торговля людьми – преступление, совершаемое с прямым умыслом. В целом торговля людьми есть преступление, как правило, совершаемое с заранее обдуманным умыслом. Характер совершаемых деяний, особенности их объективной стороны позволяют сделать вывод о тщательной проработке в большинстве случаев деталей преступления и его планирования, распределения ролей соучастников. Данные обстоятельства значительно повышают общественную опасность, как преступления, так и лиц, его совершивших.

Торговлю людьми необходимо отличать от отдельных смежных

преступлений, т. е. преступлений, имеющих один или несколько признаков, сходных с признаками того или иного элемента состава ст. 127.1 УК РФ, что может вызвать сложности при их разграничении в процессе квалификации.

К числу смежных с торговлей людьми преступлений можно отнести:

- похищение человека (ст. 126 УК РФ) и перевозка человека с применением насилия или с угрозой его применения (ч. 1, п. «е» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ);

- незаконное лишение свободы (ст.127 УК РФ) и укрывательство человека с применением насилия или с угрозой его применения (ч.1, п. «е» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ);

- вовлечение в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ) и вербовка с целью использования занятия проституцией иными лицами (ч.1 ст. 127.1 УК РФ); - захвата заложника (статья 206 УК)

- использование рабского труда (статья 127.2. УК)

В соответствии с Федеральным законом от 08.12.2003 N 162-ФЗ30 в Уголовный кодекс были включены две статьи 127.1. Торговля людьми и 127.2. Использование рабского труда. Таким образом, УК РФ выделяет достаточно большое количество уголовно наказуемых деяния, связанных с эксплуатацией человека человеком: торговля людьми и использование рабского труда [1,с. 11].

Основное отличие между торговлей людьми и рабством заключается, прежде всего, в том, что рабство представляет собой форму эксплуатации, а торговля людьми выступает в качестве проявления правомочий прав собственника в отношении человека, т.е. совершение сделок в отношении человека, равно как подготовка или содействие в порабощении человека.

При международной торговле людьми, как правило, осуществляет незаконный ввоз жертвы на территорию определенного государства. При этом необходимо отметить, что международная торговля людьми не всегда связана с незаконным ввозом, поскольку нередко пересечение жертвой преступления государственной границы осуществляется на законных основаниях.

Незаконный ввоз, осуществляемый в рамках торговли людьми, следует отличать от незаконного ввоза, осуществляемого по просьбе или с согласия иммигранта [5, С. 10].

Правильный и своевременный анализ признаков деятельности преступных групп позволяет устанавливать и изобличать весьма опасные преступные сообщества.

Список использованных источников

1. Алихаджиева И. Недостатки законодательной регламентации уголовно - правовой борьбы с торговлей людьми / И.Алихаджиева // Уголовное право. - 2006. - N 5.

2. Волков К.А. Эксплуатация человека как уголовно-правовая категория / К.А. Волков // Российская юстиция. - 2011. - N 3.

3. Долголенко Т.В. Уголовная ответственность за преступление, предусмотренное статьей 127.1 УК РФ, - торговлю людьми - и соотношение 58 состава этого преступления с другими преступлениями / Т.В. Долголенко // Современное право. - 2010. - N 1.

4. Егорова Л.Ю. Объективная сторона – один из важнейших признаков состава преступления - торговли людьми / Л.Ю. Егорова // Российский следователь. - 2005.

5. Овчинникова Г.В. Международно-правовые и уголовно-правовые аспекты противодействия торговли людьми / Г.В. Овчинникова // Прокурорская и следственная практика. - 2010. - N 3- 4.

Ерёменко А.Н.
обучающийся 4-го курса института юстиции,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк
Научный руководитель:
Гром Е.А.
старший преподаватель кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ БЫВШИХ ЗАКЛЮЧЁННЫХ К ЖИЗНИ ПОСЛЕ ОСВОБОЖДАЕНИЯ

Тема адаптации бывших заключённых актуальна, поскольку многие из них сталкиваются с трудностями при возвращении в общество. Основные

проблемы связаны с потерей социальных связей, трудностями в поиске работы и жилья, семейными неурядицами, усугубляемыми психологическим стрессом, депрессией и тревогой.

Для успешной адаптации бывших заключённых необходимо больше уделять внимания комплексным программам поддержки, включающим помощь в трудоустройстве, получении образования, восстановлении семейных отношений и преодолении психологических проблем. Важно сотрудничество между государственными органами, общественными организациями и самими бывшими заключёнными для обеспечения успешной интеграции в общество.

Основные причины трудностей адаптации: психологические, социальные и экономические. Рассмотрим их подробнее.

Психологические факторы включают эмоциональную нестабильность, тревожные состояния, низкую самооценку, боязнь общения и агрессивность.

Социальные факторы включают воспитание, агрессивное отношение родителей, неблагополучные семьи, абьюз, травлю и насмешки.

Экономические факторы включают отсутствие дохода, разделение на «бедных» и «богатых», криминализацию и коммерциализацию общества, пропаганду в СМИ и увлечение социальными сетями и компьютерными играми.

Устранение указанных факторов является важным условием для успешной адаптации [1].

Проблемы трудоустройства и поиска работы для бывших заключённых связаны с дискриминацией, отсутствием опыта и профессиональных навыков, а также недостаточным образованием.

Дискриминация подразумевает предвзятое отношение со стороны работодателей и общества в целом. Работодатели опасаются, что бывшие заключённые не будут соблюдать трудовую этику, правила безопасности и нормы поведения на рабочем месте. Это может привести к отказу в приёме на работу или к снижению заработной платы.

Отсутствие опыта и профессиональных навыков связано с тем, что во время заключения осужденные лишены возможности получать образование наравне с лицами, находящимися на свободе. Кроме того, многие работодатели предпочитают нанимать сотрудников с опытом работы, что затрудняет трудоустройство бывших заключённых.

Низкий уровень образования или отсутствие школьного аттестата делает бывших осужденных менее конкурентоспособными на рынке труда и затрудняет поиск работы, требующей определённых знаний и навыков.

Чтобы помочь бывшим заключённым преодолеть эти проблемы, разрабатываются программы поддержки, направленные на получение оступившимися образования, развитие профессиональных навыков и адаптации к требованиям рынка труда.

В разных регионах РФ существуют программы поддержки для бывших заключённых. Например, программа «Об организации временного трудоустройства безработных граждан, испытывающих трудности в поиске работы» определяет основные направления работы с бывшими заключёнными, но механизмы реализации этой деятельности требуют улучшения [2]. Обратившись в службу занятости, бывшие осуждённые могут воспользоваться следующими услугами: 1) помощь в поиске подходящих вакансий; 2) консультация о ситуации на рынке труда, разъяснение норм действующего законодательства; 3) организация и сопровождение при выборе профессионального направления, определении специальности и сферы деятельности, а также помощь в профессиональном обучении для последующего трудоустройства [3].

Жилищные проблемы бывших заключённых являются серьёзной социальной проблемой. Они сталкиваются с рядом трудностей: 1) неполучение постоянного жилья из-за плохой кредитной истории или отсутствия документов, затрудняющих оформление ипотеки или социального жилья; 2) аренда жилья ввиду отсутствия стабильного заработка; 3)

возвращение в родные края из-за негативного отношения местных жителей и трудностей с поиском работы.

Для решения этих проблем необходимо продолжать работу над разработкой комплексных программ, связанных с восстановлением бывшими заключенными документов, получением образования и трудоустройством. Также важно проводить информационную кампанию среди местного населения о важности толерантного отношения к бывшим заключённым и их успешной реинтеграции в общество.

Психологические проблемы бывших заключённых включают сложности адаптации к жизни на свободе, проблемы с законом, трудности в общении с окружающими, стресс, депрессию, тревожные расстройства и посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР). Эти проблемы могут возникать из-за длительного пребывания в заключении, изменения социальных норм и ценностей, а также из-за негативных переживаний и травм. [4]

Государственные и общественные меры в поддержке адаптации бывших заключённых разделим на следующие направления:

1. Образование и профессиональная подготовка для приобретения бывшими заключёнными конкурентных на рынке труда навыков и знаний.
2. Трудоустройство через программы стажировок, составления резюме.
3. Психологическая поддержка путем предоставления консультаций для преодоления психологических проблем, связанных с тюремным опытом, и развития навыков самоконтроля и управления стрессом.
4. Социальная адаптация в виде мероприятий и программ, направленных на развитие социальных навыков, укрепление связей с обществом и формирование позитивного образа жизни.
5. Взаимодействие с правоохранительными органами для предотвращения рецидивов и обеспечения безопасности общества.
6. Информационная поддержка в форме предоставления информации о доступных услугах и ресурсах.

Государственные и общественные организации также могут оказывать финансовую поддержку бывшим заключённым, предоставлять временное жильё и помогать в решении бытовых вопросов.

Некоммерческий сектор предлагает более эффективную социальную поддержку для реабилитации бывших заключённых, чем государственные организации. Государственные организации, в основном, предоставляют посреднические услуги, так как направляют клиентов в другие государственные структуры, например, в службу занятости, чтобы решить их проблемы.

Кроме того, в большинстве случаев людям, нуждающимся в помощи, приходится собирать множество документов, чтобы получить эту помощь. Люди, освободившиеся из мест лишения свободы, сталкиваются с трудностями в бюрократической системе, и часто им не хватает терпения, времени и средств, чтобы посетить несколько государственных учреждений, отстоять очереди и собрать все необходимые документы, прежде чем они смогут получить продуктовый набор или комплект одежды. Преимущество общественных организаций заключается в своевременном оказании помощи и обеспечении её доступности, в то время как подотчётность государственным органам замедляет предоставление социальных и других услуг нуждающимся людям. [5]

Адаптация бывших заключённых – сложный и многогранный процесс, требующий комплексного подхода и тесного сотрудничества между различными участниками. Государство, общество и сами бывшие заключённые должны работать вместе, чтобы обеспечить успешную интеграцию в социум и снижение уровня рецидивов. Бывшие заключённые также должны активно участвовать в процессе адаптации, развивать навыки самоконтроля и самопомощи, стремиться к получению образования и профессиональному росту.

Тесное сотрудничество между всеми участниками процесса адаптации позволит создать благоприятные условия для успешной интеграции бывших заключённых в общество и снижения уровня рецидивов.

Список использованных источников

1. Что такое социальная дезадаптация. Виды и этапы [Текст с экрана]. – URL: https://teledoctor24.ru/article/400-8-sotsialnaya-dezadaptatsiya/ (дата обращения: 21.11.2024).

2. Организация временного трудоустройства безработных граждан, испытывающих трудности в поиске работы / Управление государственной службы занятости населения Ростовской области [Текст с экрана]. – URL: https://zan.donland.ru/presscenter/news/158176/ (дата обращения: 21.11.2024).

3. Грязнов С.А. Проблема трудоустройства осужденных после освобождения, 2022 г. – С. 64-66.

4. Дегтярёв А.В. Психологическая работа с бывшими заключенными, побывавшими в зоне боевых действий, 2024. – С. 1-2.

5. Конкина В.В. Социальная реабилитация лиц, вернувшихся из исправительных учреждений: анализ деятельности государственных учреждений и общественных организаций / В.В. Конкина // XVI Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана (90-летие со дня рождения) «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования», 21-22 марта 2013 г. — Екатеринбург: УрФУ, 2013. – с. 1361-1363.

Жолка Д. В.
Обучающаяся 2го курса,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк
Научный руководитель:
Абакумова Е.А.
ст. преподаватель
кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА: ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

Правовая система – это динамичный организм, который должен реагировать на изменения в обществе и эволюционировать вместе с ним.

Однако стремительный прогресс в области науки и техники, особенно в сфере цифровых технологий, создает серьезные вызовы для законодательства.

Современная жизнь быстро меняется, порождая новые правовые ситуации, которые требуют оперативного и эффективного ответа. Сегодня законотворчество – это непрерывный мониторинг изменяющегося мира и приведение правовых норм в соответствие с ними.

Цифровая революция в последние десятилетия изменила образ жизни каждого человека. В многих сферах право отстает от реальности. Судебная система, включая процесс правосудия, кажется устаревшей. Борьба с преступностью, которая все чаще перемещается в виртуальное пространство, требует новых методов ведения следствия и защиты прав граждан в цифровой среде.

Цифровизация ставит под вопрос саму концепцию закона и его применения. В центре внимания оказываются такие качества правоприменения, как скорость, надежность и эффективность. Взаимодействие права и цифрового мира, особенно в области уголовного права и процесса, приобретает ключевое значение. Цифровизация неизбежно приводит к появлению новых форм преступности, поэтому определение границ криминальной деятельности становится центральным вопросом общественного развития [3, с. 2].

Ученые-юристы подчеркивают преимущества применения информационных технологий в уголовном праве и процессе. При этом они исследуют как практическое применение цифровых технологий в правоохранительных органах (видеонаблюдение, системы определения местоположения, цифровая подпись), так и вопросы ограничения их использования (персональные данные, криптовалюты, цензура в интернете).

Очевидно, что цифровизация общества требует переосмысления фундаментальных основ уголовного права. Влияние информационных технологий на правоприменение уже давно наблюдается в процессуальных отраслях. Например, использование видеоконференцсвязи в судебных

заседаниях позволяет оптимизировать процесс допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний на месте [1, с. 590].

Таким образом, информационные технологии становятся незаменимым инструментом в расследовании преступлений и разработке криминалистических методик.

Цифровизация судебного процесса (как в уголовном, так и в гражданском и арбитражном) упрощает организацию многих процессуальных действий. Однако цифровая среда несет в себе и угрозы, связанные с безопасностью данных. Среди негативных последствий цифровизации в уголовном судопроизводстве выделяют: легкость внесения изменений в цифровую информацию, отсутствие гарантий достоверности данных при получении доказательств [5, с. 179].

Скорость развития вычислительных мощностей приведет к тому, что существующие методы шифрования окажутся неэффективными в обозримом будущем. Квантовые компьютеры, прототип которых уже был представлен компанией Google, способны расшифровать практически любую информацию.

Это создаст эпоху прозрачных персональных данных, которые сегодня активно загружаются в интернет. Традиционные права на личную жизнь и тайну переписки окажутся под угрозой, требуя переосмысления с точки зрения уголовного права.

Уже сегодня можно заметить появление новых объектов уголовно-правовой защиты, таких как персональные данные [4, с. 303]. Китайская «система социального рейтинга» является примером того, как могут развиваться подобные технологии, потенциально приобретая транснациональный характер.

Еще один вызов – правовой статус искусственного интеллекта. Развитие искусственного интеллекта (ИИ) ставит перед человечеством новые, нетривиальные вопросы, в том числе и правового характера. Одной из главных проблем является определение правового статуса ИИ.

Понятие ответственности ИИ за преступления вызывает горячие споры. С одной стороны, ИИ, по своей сути, не является субъектом права и не обладает свободой воли. Он работает по алгоритмам, заданным человеком. Возникает вопрос: кто несет ответственность за действия ИИ – разработчик, владелец, пользователь или сам ИИ?

Другая проблема: присвоение авторских прав на произведения, созданные ИИ. Возникают следующие вопросы: Может ли ИИ быть автором в юридическом смысле? Если нет, то кто является автором произведения, созданного с помощью ИИ – разработчик, пользователь, сам ИИ?

Соответственно необходимо разработать новые правовые нормы, которые будут учитывать специфику ИИ и определять его правовой статус [2, с. 181]. Важно создать механизмы, которые позволят эффективно контролировать работу ИИ и предотвращать его неправомерное использование.

Следует отметить, что ИИ постоянно развивается, и существующие правовые нормы не всегда успевают за его изменениями. Отсутствие единого подхода к определению правового статуса ИИ в разных странах создает проблемы для международного сотрудничества в этой области.

В будущем, правовой статус ИИ будет занимать все более важное место в жизни общества. Его регулирование – задача не только для юристов, но и для специалистов в области ИИ, этики, философии и других наук.

Цифровые технологии активно влияют на общественную жизнь, формируя информационное поле и манипулируя общественным мнением. Это создает необходимость в правовом регулировании подобных взаимодействий, которое пока отсутствует.

В заключение, развитие цифровых технологий ставит перед уголовным правом множество новых задач, требующих срочного решения. Очевидно, что уголовное право должно активно адаптироваться к меняющемуся миру, разрабатывая новые теоретические и практические подходы к решению возникающих проблем.

Список использованных источников

1. Зуев С.В. Информационные технологии в решении уголовно-процессуальных проблем / С.В. Зуев, Е.В. Никитин // Всероссийский Криминол. Журн. – 2017. – Т. 11. – № 3. – С. 587–595.
2. Матвеев И.В. Взаимосвязь цифровых технологий и уголовного права / И.В. Матвеев // Право.Юридические науки. – 2024. – №7. – С. 179-182.
3. Проваткина В.Е. Развитие уголовного права в условиях современных Цифровых технологий / В.Е. Проваткина, Э.А Шенер, Т.В. Волошина // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 11(125). – С. 1-5.
4. Степанов О.А. Уголовное право как средство обеспечения безопасности в Условиях цифровизации общества // Правовая безопасность личности, Государства и общества: Сб. ст. XIX Междунар. Науч. Конф. Сер. «Муромцевские чтения» / Под ред. Н.И. Архиповой, С.В. Тимофеева, Е.Ю. Князевой. – 2019. – С. 300-305 .
5. Щелконогова Е.В. Уголовное право on-line: теория и практика Цифровизации //Технологии XXI века в юриспруденции: Матер. Всерос.Науч.о-практ. Конф. / Под ред. Д.В. Бахтеева. – 2019. – С. 177-181 .

Жук С.Д.
ВУЗ «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»,
студента 3 курса, юридического факультета,
г. Гродно
Научный руководитель:
Жук М.Г.
к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», г. Гродно

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ ВРЕДНОЙ ИНФОРМАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Одной из волнующих проблем современного общества является обеспечение безопасности ребенка в сети Интернет. Проблема информационной безопасности несовершеннолетних широко обсуждается в научной литературе специалистами в области юриспруденции, психологии, педагогики. Такие антиобщественные стереотипы поведения, как пьянство, употребление наркотиков, детская проституция, развиваются у детей с появлением элементов жестокости, насилия, порнографии, которые

пропагандируются в СМИ, компьютерных играх, в сети Интернет и услугах мобильной связи и способствуют личностной деформации, подрыву нравственных устоев несовершеннолетних. Государство обязано сформировать необходимые критерии «вредной» информации, определить орган, который будет следить за содержанием информации в СМИ, сети Интернет и других источниках ее распространения.

В. Н. Лопатин отмечает, что вредная информация — это информация, не являющаяся конфиденциальной, но обусловливающая необходимость охраны и защиты прав и законных интересов личности, общества и государства в силу возможного вреда, который нанесет этим субъектам ее распространение (применение) [1,с. 574].

В России действует Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [2]. Данный закон ориентирован на защиту детей от разрушительного, травмирующего их психику информационного воздействия, а также от информации, способной развить в ребёнке безнравственные наклонности. Согласно закону к информации, запрещенной для распространения среди детей, относится информация: 1) побуждающая детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству; 2) способная вызвать у детей желание употребить наркотические средства, психотропные и (или) одурманивающие вещества, табачные изделия, алкогольную продукцию, принять участие в азартных играх, заниматься проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством; 3) обосновывающая или оправдывающая допустимость насилия и (или) жестокости либо побуждающая осуществлять насильственные действия по отношению к людям или животным, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом; 4) отрицающая семейные ценности и формирующая неуважение к родителям и (или) другим членам семьи; 5) оправдывающая противоправное поведение; 6) содержащая

нецензурную брань; 7) содержащая информацию порнографического характера

В Беларуси отдельный закон не принимался, но существует Закон Республики Беларусь «О правах ребенка» от 19 ноября 1993 г. (с изм. и доп.) [3]. Согласно ч. 1 ст. 37-2 Закона Республики Беларусь № 2570-XII от 19 ноября 1993 г. «О правах ребенка» (далее – Закон) в целях обеспечения защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, запрещается распространение информационной продукции без присвоения знака возрастной категории, за исключением случаев, когда наличие такого знака является необязательным в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь. Для информационных ресурсов, размещенных в интернете, законодательством предусмотрен добровольный порядок их маркировки. Следовательно, для владельца интернет-ресурса маркировка является правом, а не обязанностью. В соответствии с ч. 8, ч. 9 ст. 37-2 Закона обеспечение защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, распространяемой в сети Интернет, может быть реализовано родителями (опекунами, попечителями) посредством заключения с поставщиками интернет-услуг договора на оказание услуг по ограничению доступа к информации в глобальной компьютерной сети Интернет либо путем применения организационных мер, программно-аппаратных и программных средств, позволяющих не допустить распространения среди детей информации, причиняющей вред их здоровью и развитию.

Данная норма санкционирует использование родителями так называемого «родительского контроля» – обобщенного названия функций, которые могут быть включены в услуги цифрового телевидения, компьютеры и видеоигры, мобильные устройства и программное обеспечение, позволяющие родителям ограничивать доступ к контенту для своих детей.

Закон возлагает обязанность на юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность по производству и (или) распространению информационной продукции, присваивать такой продукции

знак возрастной категории. Собственники компьютерных клубов, интернет-кафе, иных мест, в которых обеспечивается коллективный доступ пользователей к интернету, учреждения образования обязаны применять административные, организационные меры, программно-аппаратные и программные средства, позволяющие не допустить распространения среди детей информации, причиняющей вред их здоровью и развитию.

Обеспечение защиты прав детей в сети «Интернет» возможно исключительно при условии эффективного сочетания государственных и общественных усилий при определяющей роли семьи. Ее эффективность напрямую зависит от формирования комплекса правовых мер, участниками которых будут выступать государственные и негосударственные учреждения, должностные лица, родители, педагоги, представители средств массовой информации и массовых средств коммуникации, что позволит предотвратить и минимизировать риски нарушения прав и интересов детей в информационной сфере.

Список использованных источников

1. Бачило, И. Л. Информационное право: учебник / И. Л. Бачило, В. Н. Лопатин, М. А. Федотов; под ред. акад. РАН Б. Н. Топорнина. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 789 с.

2. Федеральный закон от 29.12.2010 №436-ФЗ (в ред. от 18.12.2018) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»(в ред. ФЗ от 18.12.2018 №472-ФЗ); Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru/

3. Закон Республики Беларусь «О правах ребенка» от 19 ноября 1993 г. Закон Республики Беларусь от 8 июля 2024 г. № 22-З (Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: 2/3108http://world_of_law.pravo.by/

Завгородняя Ю.А.
обучающийся 3-го курса института нотариата и адвокатуры,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк
Научный руководитель:
Богданова С.Г.
к.ю.н., доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,

г. Донецк

СУДЕБНЫЕ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

Дорожно-транспортное преступление представляет собой событие, посягающее на общественные отношения в сфере безопасности дорожного движения, в результате которого наступили серьезные вредные последствия и содержащее в себе все признаки состава преступления, предусмотренного главой 27 Уголовного кодекса Российской Федерации [1].

В процессе расследования преступлений данной категории следователь прибегает к использованию широкого спектра специальных знаний из различных областей науки и техники. В качестве основных носителей специальных знаний Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) определяет специалиста (ст. 58 УПК РФ) и эксперта (ст. 57 УПК РФ) [2].

Наиболее квалифицированной процессуальной формой использования специальных знаний считается судебная экспертиза, порядок производства которой регламентирован нормами главы 27 УПК РФ [2].

Общий порядок назначения судебной экспертизы определен в ст. 195 УПК РФ [2]. Основаниями производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении являются определение суда, постановления судьи, лица, производящего дознание, следователя (абз. 1 ст. 19 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации») [3].

Признав необходимым назначение судебной экспертизы, следователь выносит об этом постановление, а в случаях, предусмотренных п. 3 ч. 2 ст. 29 УПК РФ (при производстве судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей), возбуждает перед судом ходатайство [2].

Большинство экспертиз, назначаемых органами предварительного расследования и судами, производится в государственных судебно-экспертных учреждениях (подразделениях) Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации и Министерства здравоохранения Российской Федерации.

К числу наиболее распространенных и информативных видов судебных экспертиз, позволяющих решить важные диагностические и идентификационные задачи при расследовании дорожно-транспортных преступлений, относятся: 1) автотехническая экспертиза; 2) трасологическая экспертиза; 3) экспертиза материалов, веществ и изделий; 4) судебно-медицинская экспертиза; 5) судебно-психиатрическая экспертиза.

Основная часть автотехнических и трасологических экспертиз, а также экспертиз материалов, веществ и изделий проводится федеральными бюджетными судебно-экспертными учреждениями Министерства юстиции Российской Федерации и экспертно-криминалистическими подразделениями органов внутренних дел Российской Федерации.

В зависимости от поставленных задач экспертизы и методик исследования автотехническая экспертиза подразделяется на следующие виды:

– исследование обстоятельств дорожно-транспортного происшествия – позволяет определить скорость движения транспортного средства, безопасную дистанцию между транспортными средствами, тормозной и остановочный путь, порядок действий водителя, возможность водителя предотвратить ДТП;

– исследование технического состояния транспортных средств – позволяет определить наличие неисправностей и причины их возникновения, установить техническую возможность предотвращения ДТП и причинно-следственную связь между неисправностью и ДТП;

– исследование следов на транспортных средствах и месте дорожно-транспортного происшествия – позволяет определить механизм ДТП или его

отдельные элементы (траекторию и характер движения, расположение транспортных средств, пешеходов и других объектов и др.);

– исследование технического состояния дороги, дорожных условий на месте дорожно-транспортного происшествия – позволяет установить связанные с ДТП данные о строительных и эксплуатационных качествах автомобильной дороги и ее элементов, дорожных условиях и окружающей среде и др.

Следующей формой использования специальных знаний является трасологическая экспертиза, которая чаще всего назначается, чтобы идентифицировать транспортное средство по следам протектора шин, частям и деталям, отделившимся при ДТП; определить последовательность возникновения следов, направленность приложения силы при их образовании; уточнить расположение автомобилей; определить направление их движения; идентифицировать человека по следам, оставленным на поверхностях транспортного средства; отождествить целое по частям (по осколкам фарного или лобового стекла, частицам лакокрасочного покрытия) [4, с. 176].

В зависимости от вида трасологической экспертизы различают четыре основных вида идентифицируемых объектов: человек (гомоскопические экспертизы), орудия, механизмы, иные объекты (механоскопические экспертизы), транспортные средства (транспортно-трасологические экспертизы), животные (экспертизы следов животных) [5].

Решить вопросы обнаружения, идентификации и установления факта контактного взаимодействия позволяет судебная экспертиза материалов, веществ и изделий. В рамках данной экспертизы проводятся следующие исследования: волокнистых материалов и изделий из них; лакокрасочных материалов и покрытий; нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов; изделий из металлов и сплавов; изделий из стекла и керамики; изделий из резин, пластмасс и других полимерных материалов и др.

Наиболее часто встречающейся при расследовании ДТП является экспертизы лакокрасочных материалов и покрытий. Так, при столкновении

транспортных средств, наезде на препятствие или на человека происходит перенос лакокрасочного покрытия с транспортного средства на другие объекты. Кроме того, на месте происшествия могут быть обнаружены осколки стекол фар, следы горюче-смазочных материалов, частицы резины шин или почвы с колес. Рассматриваемый вид исследования позволяет установить наличие интересующих объектов, их характеристики и родовую принадлежность.

В ходе расследования ДТП, может быть назначена судебно-медицинская либо судебно-психиатрическая экспертиза. Указанные экспертизы являются государственными и проводятся учреждениями здравоохранения.

Организация и порядок проведения судебно-медицинских экспертиз регламентируется Порядком проведения судебно-медицинской экспертизы, утвержденным приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 25.09.2023 № 491н [6].

Судебно-медицинская экспертиза включает следующие подвиды: экспертиза трупов; экспертиза вещественных доказательств и объектов биологического и иного происхождения; экспертиза живых лиц; экспертиза по материалам дела [6].

Судебно-медицинская экспертиза назначается в обязательном порядке по всем уголовным делам в соответствии со ст. 196 УПК РФ в целях установления причин смерти; установления характера и степени вреда, причиненного здоровью; определения психического или физического состояния, возраста подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего [2].

При наличии погибших, в порядке ст. 178 УПК РФ, следователем производится осмотр трупа с участием судебно-медицинского эксперта, а при невозможности его участия – врача [2].

При расследовании дорожно-транспортных преступлений судебно-медицинская экспертиза позволяет, в зависимости от характера полученных травм, установить точное местонахождение всех лиц, находившихся в транспортном средстве в момент совершения ДТП. Если транспортное

средство скрылось с места происшествия, то учитывая характер полученных травм, позволяет установить вероятность причинения телесных повреждений транспортным средством определенного типа или модели.

Судебно-психиатрические экспертизы проводятся согласно Порядку проведения судебно-психиатрической экспертизы, утвержденному приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 12.01.2017 № 3н [7].

Производство судебно-психиатрической экспертизы осуществляется в виде однородной (комплексной) амбулаторной либо стационарной судебно-психиатрической экспертизы и включает: установление диагноза психического расстройства и его нозологической принадлежности; судебно-психиатрическую оценку выявленного психического расстройства; подготовку заключения [7].

Судебно-психиатрическая экспертиза при ДТП имеет особое значение в связи со сложностью квалификации и экспертной оценки состояния водителя в момент совершения им аварии. При этом в ряде случаев речь идет об очень кратковременных болезненных и неболезненных состояниях, наблюдающихся у водителей в момент совершения ими автоаварии [8, с. 299].

Рассмотренные виды судебных экспертиз имеют определенный перечень задач, которые могут быть разрешены экспертизой одного вида самостоятельно, либо в комплексе с другими видами экспертиз.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. – Текст : электронный // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 14.11.2024).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. – Текст : электронный // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 14.11.2024).
3. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ. – Текст : электронный // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 14.11.2024).

4. Ищенко Е. П. Криминалистика : учебник / Е. П. Ищенко, А. А. Топорков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, КОНТРАКТ, 2010. – 780 с.
5. ГОСТ 34791-2021. Судебно-трасологическая экспертиза. Термины и определения. М.: Российский институт стандартизации, 2021. – 20 с.
6. Об утверждении Порядка проведения судебно-медицинской экспертизы : приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 25.09.2023 № 491н. – Текст : электронный // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 14.11.2024).
7. Об утверждении Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы : приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 12.01.2017 № 3н. – Текст : электронный // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 14.11.2024).
8. Бакин А. А. Судебно-психиатрическая экспертиза лиц, совершивших дорожно-транспортное происшествие / А. А. Бакин // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, 2010. – № 3 (37). – С. 299–301.

Закурдаев Е.А.
обучающийся 4-го курса института юстиции,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк
Научный руководитель:
Гром Е.А.
ст. преподаватель кафедры уголовного и
уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Актуальность темы исследования обусловлена повышенным вниманием государства и научного сообщества к проблемам совершенствования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Одним из ключевых направлений ее развития до 2030 года заявлено обеспечение безопасности уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) [1].

Прежде всего, отметим, что под безопасностью в УИС понимают состояние защищенности общественных отношений, складывающихся в процессе исполнения и отбывания наказания, а также личную безопасность

сотрудников, персонала УИС, осужденных и лиц, находящихся под стражей, а также иных граждан, имеющих отношение к объектам УИС [2, с. 147].

Целью реформы является защита жизни и здоровья всех, кто находится на территории УИС.

Анализ положений Концепции позволяет выделить несколько видов мероприятий по обеспечению безопасности: организационно-правовые, такие как улучшение нормативного регулирования, меры контроля за применением силы и соблюдением прав, а также технические и технологические, включая оснащение учреждений современными системами безопасности, спутниковым мониторингом и электронным контролем. Также важны профилактические меры, направленные на выявление экстремистских угроз, предупреждение побегов и доставки запрещенных предметов [1].

Представим обзор наиболее дискутируемых в науке способов обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы.

Так, Д.В. Горбань подчеркивает важность обеспечения безопасности в УИС России как части государственной политики, направленной на национальную безопасность, акцентируя внимание на цифровой трансформации и создании условий для безопасного хранения и передачи данных. Он отмечает необходимость использования отечественного программного обеспечения и криптографических технологий для защиты конфиденциальной информации. Также автор акцентирует внимание на повышении уровня подготовки кадров в ведомственных вузах ФСИН, что укрепит кадровый потенциал и повысит информационную безопасность системы [3, с. 593].

В статье Р.М. Карабанова и А.В. Соколовой подчеркивается важность использования современных технологий для обеспечения безопасности в учреждениях УИС, включая интеграцию интеллектуальных систем безопасности и технических средств охраны. К таким технологиям относятся автоматизированные рабочие места, системы контроля доступа, видеонаблюдение с видеоаналитикой, рентгеновское оборудование и

мобильные локаторы. Особое внимание уделяется биометрическим системам идентификации и использованию искусственного интеллекта для автоматизации анализа данных. Авторы также отмечают необходимость повышения квалификации персонала для эффективного применения этих технологий [4, с. 39].

Исследователи Р.М. Карабанов и С.М. Федченкова стоят на позиции, что внедрение нейросетевой видеоаналитики в УИС значительно повышает уровень контроля и безопасности, автоматизируя процессы наблюдения за поведением осужденных, включая распознавание лиц и анализ инцидентов в реальном времени. Использование биометрических параметров позволяет оперативно выявлять нарушителей режима и предотвращать инциденты, такие как переброс запрещенных предметов. Интеграция нейросетевых решений с существующими системами повышает эффективность работы операторов видеонаблюдения, снижая их нагрузку и минимизируя ошибки. Однако успешная реализация этих технологий требует значительных инвестиций и подготовки персонала, что делает их внедрение долгосрочной и перспективной задачей [5, с. 11].

Ю.В. Помогалова утверждает, что цифровая трансформация УИС РФ, включающая системы видеонаблюдения с распознаванием лиц, биометрическую идентификацию и искусственный интеллект, существенно повышает безопасность, предотвращает несанкционированный доступ и улучшает контроль за поведением осужденных и сотрудников. Данные технологии ускоряют процессы и минимизируют влияние человеческого фактора, что способствует эффективному управлению спецконтингентом. Важно также обеспечить правовую защиту и регулирование новых методов цифрового контроля в уголовно-исполнительной деятельности [6].

Также, по мнению авторов Ю.В. Помогаловой, Е.В. Герасимовой и Н.А. Анисимовой, обеспечение безопасности уголовно-исполнительной системы с использованием технологий искусственного интеллекта представляет собой ключевое направление цифровой трансформации.

Введение биометрических технологий и систем видеоаналитики позволяет существенно повысить эффективность контроля над исправительными учреждениями, минимизировать риски человеческого фактора и оперативно реагировать на инциденты. Примеры внедрения ИИ, такие как использование биометрических идентификаторов или программного обеспечения для анализа видеонаблюдения, уже доказали свою результативность в предотвращении контрабанды, повышении точности учета спецконтингента и снижении количества ложных тревог [7].

Более того, Д.Д. Лизогуб и А.В. Хорошева утверждают, что обеспечение безопасности объектов уголовно-исполнительной системы требует разработки и внедрения эффективных методов противодействия беспилотным летательным аппаратам (БПЛА), которые становятся все более популярным инструментом для совершения правонарушений. Авторы выделяют современные технологии противодействия, включая радиоэлектронные сигналы, лазеры, сети и хакинг, подчеркивая их эффективность и ограничения. Они делают акцент на важности подготовки сотрудников УИС к использованию указанных технологий, а также на взаимодействии различных служб для предотвращения угроз, связанных с БПЛА, включая передачу запрещенных предметов или сбор конфиденциальной информации [8, с. 79].

Таким образом, обеспечение безопасности уголовно-исполнительной системы требует комплексного подхода, включающего внедрение современных технологий, улучшение кадровой подготовки и совершенствование правового обеспечения. Использование инновационных решений, таких как системы видеонаблюдения с распознаванием лиц, биометрическая идентификация, искусственный интеллект и нейросетевые видеоаналитические технологии, значительно повышает уровень контроля и безопасности, помогает оперативно выявлять нарушения и предотвращать инциденты. Также важной задачей является защита от внешних угроз, включая использование беспилотных летательных аппаратов для передачи

запрещенных предметов, что требует разработки эффективных методов противодействия и подготовки сотрудников.

Список использованных источников

1. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.garant.ru/ (дата обращения: 17.11.2024).
2. Салос, И. А. Роль отделов специального назначения в процессе обеспечения безопасности учреждений уголовно-исполнительной системы / И. А. Салос, Н. П. Шугаенко // Сборник научных трудов по итогам комплекса научных мероприятий, Новокузнецк, 01–05 апреля 2024 года. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. – С. 147-149.
3. Горбань, Д.В. Сравнительно-правовой анализ смежных пенологических институтов, связанных с нахождением осужденных за пределами исправительных учреждений / Д.В. Горбань // Человек: преступление и наказание. – 2017. – №4. – С. 591-596.
4. Карабанова, Р.М. Современные технологии и технические средства обеспечения безопасности объектов уголовно-исполнительной системы / Р.М. Карабанова, А.В. Соколова // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2023. – №3(37). – С. 37–41.
5. Карабанова, Р.М. Использование технологий нейросетевой видеоаналитики для обеспечения безопасности, режима и надзора в учреждениях уголовно-исполнительной системы / Р.М. Карабанова, С.М. Федченкова // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2024. – №2(40). – С. 9–12.
6. Помогалова, Ю.В. Цифровая трансформация деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на современном этапе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/ (дата обращения: 17.11.2024).
7. Помогалова Ю.В., Герасимова Е.В., Анисимова Н.А. Организационно-правовые аспекты применения искусственного интеллекта в деятельности пенитенциарных учреждений России и зарубежных стран [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/ (дата обращения: 17.11.2024).
8. Лизогуб, Д.Д. Методы борьбы с беспилотными летательными аппаратами на объектах УИС / Д.Д. Лизогуб, А.В. Хорошева // Инновационные технологии в деле обеспечения безопасности Российской Федерации. – 2023. – №1. – С. 77-80.

Зятин Н.И.

обучающийся 3-го курса института нотариата и адвокатуры,

ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк

Научный руководитель:

Савченко А.А.
к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК КРИТЕРИЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПРАКТИКИ

В настоящее время качество жизни определяется не только материальными благами, но и моральным климатом, способностью социальных систем обеспечить построение отношений между людьми на основе гуманизма и справедливости. Там, где мораль мало что значит в общественном мнении, человек принижается, нет условий для его духовного, конкретно человеческого развития.

При установлении меры моральной ответственности нравственные нормы во многом определяют силу всех социальных институтов, их роль и авторитет в обществе и государстве. Чем выше поднимается общество в своем развитии, тем более неприемлемыми являются все еще возникающие отклонения от норм морали.

Справедливость является ценностным ориентиром при описании общественно значимых действий, поступков, правовых явлений, соразмерности действий людей требованиям правовых предписаний и реакции на них обществ и государства. Эта реакция может быть выражена как в позитивной форме (поощрение, вознаграждение), так и в негативной (наказание и другие меры воздействия негативного характера).

Из этого следует, что право по своей природе является справедливой шкалой свободы, справедливой мерой свободы.

Концепции справедливости в разных странах и эпохах отличаются друг от друга. Считается, что понятие «справедливость» – это идеологическое явление, поскольку правящий класс (или группа) стремится навязать обществу свою идею справедливости. Власть пытается влиять на поведение и поступки людей идеологическими средствами (например, посредством морали,

убеждений, религии, искусства), поскольку принуждение само по себе не может обеспечить исполнение законов. Если масштаб, принятый обществом или власть имущими, морально оправдан и соразмерен благу общества, то это истолковывается как справедливость.

Критерий соразмерности всегда присутствует при оценке того или иного явления как справедливого (или несправедливого).

В УК РФ принцип справедливости закреплен в ст. 6. Он выражается в том, что наказание и другие меры уголовно-правового характера, применяемые к виновному лицу, совершившему определенное общественно опасное деяние, должны быть справедливыми, т. е. соответствовать характеру и степени общественной опасности конкретного преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Кроме того, подчеркивается, что никто не может быть осужден за одно и то же преступление дважды.

В ч. 2 ст. 43 УК РФ указано, что цель наказания – восстановление социальной справедливости, а ч. 1 ст. 60 УК РФ говорит о назначении виновному лицу справедливого наказания [4].

При рассмотрении особенностей регламентации принципа справедливости можно подразделить рассматриваемое современное законодательство определенных зарубежных государств по следующим критериям:

1) по принадлежности страны к определенной правовой семье:

– романо-германской. Характеризуется тем, что, начиная с XIX в., господствующая роль отведена законам, в том числе кодифицированным (Франция, Федеративная Республика Германии, Швейцария и Швеция);

– постсоциалистической. Была образована на основе социалистической правовой семьи в связи с тем, что в нее включены государства, находящиеся в составе социалистического лагеря8 (Литовская Республика, Республика Армения, Грузия, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Кыргызстан, Республика Таджикистан);

– традиционной, социалистической, а также романо-германской, так как некоторые государства являются гибридными по принадлежности к правовым семьям (Китайская Народная Республика соблюдает правовые традиции, зародившиеся несколько сотен лет назад, вместе с тем на право оказывают влияние идеи социализма с определенной китайской спецификой и некоторыми принципами романо-германского права);

2) по особенностям отражения принципа справедливости в каждой определенной стране:

– принцип справедливости указан в качестве принципа уголовного закона, предусмотрен в качестве цели наказания и отражен при особенностях назначения наказания виновному лицу (Республика Армения, Республика Кыргызстан, Республика Таджикистан, Республика Беларусь);

– принцип справедливости не указан как таковой в уголовном законе, но при этом он закреплен в виде цели наказания, а также реализуется при назначении наказания преступнику (Республика Казахстан, Грузия);

– отсутствует прямое закрепление принципа справедливости, однако он прослеживается в уголовном законе, а также непосредственно предусмотрен в качестве цели наказания и при особенностях назначения наказания виновному лицу (Литовская Республика);

– принцип справедливости не указан в Уголовном кодексе, а также не отражен в качестве цели наказания и при особенностях назначения наказания преступнику, но при этом прослеживается в нормах уголовного закона (ФРГ, Франция, Швейцария, Швеция, КНР).

В современном обществе справедливость рассматривается как защита интересов и прав человека. Справедливое решение по делу на уровне общества – это учёт различных интересов и нахождение компромиссов. Таким образом, социальная справедливость – это компромисс интересов отдельных лиц и социальных групп. Поиск компромисса – это суть управления обществом в современных условиях. Поэтому можно сказать, что функции закона как

средства социального компромисса в обществе полностью соответствуют природе справедливости.

Если правовая норма выполняется индивидом, поскольку это отвечает его интересам и считается им справедливым, то нет никаких оснований сомневаться в будущем поведении индивида, даже если он осуществляет правовуюнорму только под угрозой наказания. Но, как только социальный контроль над действиями человека ослабнет, он будет руководствоваться в своих действиях незаконными мотивами. По сути, соблюдение правовой нормы под угрозой принуждения – это стремление избежать негативных последствий ее неисполнения. Иными словами, это своего рода оборонительное поведение человека [1].

«Почти невозможно создать абсолютно справедливый закон, который бы удовлетворял всех людей», – говорит М.Э. Морозов [3]. Мало того, нет такого закона, который удовлетворял бы и интересы всех социальных групп. Любой закон является дозволительным ограничением. И вопрос в том, ограничивает ли он больше справедливость или несправедливость? Способен ли он свести несправедливость к минимуму, чтобы создать более благоприятные условия для социальной справедливости [2].

В юридической литературе отмечается, что проблема справедливости в применении правовых норм не возникла бы, если бы законодатель предусмотрел чёткие правила поведения во всех жизненных случаях и соответствующие санкции за их нарушение. Но реальность богаче любых схем. Поэтому законодатель предоставляет возможность правоохранительным органам и лицам, решающим конкретные дела, учитывать всю совокупность обстоятельств дела, все факторы и условия, влияющие на правовую ответственность, и выбирать наиболее справедливое решение в данных обстоятельствах, и выбирать наиболее справедливое решение в данных обстоятельствах. Важность воздействия права на справедливое судебное разбирательство трудно переоценить.

В уголовном праве справедливость можно рассматривать с двух точек зрения.

1. Уравнивающая справедливость, которая предполагает изначальное равенство всех граждан перед законом независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

2. Распределяющая справедливость, подразумевающая индивидуализацию наказания. Это означает, что наказание и иные меры уголовной ответственности должны быть установлены и применены с учётом следующих обстоятельств: характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного.

В правовой системе наказание назначается лицу, совершившему преступление, непосредственно в целях сдерживания его будущего поведения по приговору суда. Однако разные члены общества имеют разные представления о том, какое наказание является справедливым. То, что одни считают справедливым наказанием за преступление, другие считают жестоким и бесчеловечным. В истории любого государства бывали случаи вынесения несправедливых приговоров за преступления, например, лицам, имеющим более высокий социальный статус, иногда выносились более мягкие приговоры за преступления, за которые другие подвергались суровому наказанию.

Таким образом, важность принципа справедливости в уголовном праве проявляется в двух сферах: государственной и общественной. В государственной сфере принцип справедливости необходим как законодателю, так и правоприменителю. Для законотворчества важность принципа справедливости заключается в том, что он обязывает законодателя разумно осуществлять криминализациюи декриминализациюдеяний, устанавливать виды и размеры наказаний за них с учётом представлений

населения о добре и зле, справедливости и несправедливости. Несоответствие уголовного закона принципу справедливости при криминализации (или декриминализации) деяний приводит к тому, что правовой запрет не соблюдается гражданами, правоохранительные органы его не применяют, следовательно, норма уголовного права не действует. При определении уголовных санкций необходимо также руководствоваться принципом справедливости. В случае, если законодатель неправильно выстраивает санкцию (неправильно определяет вид и размер наказания), это может привести к неприменению санкции или применению необоснованных мер к лицу, совершившему преступление, и, как следствие, к неисполнению целей наказания.

Список использованных источников

1. Булгаков, В.В. Концепция справедливости в праве [Электронный ресурс] : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.01 / В.В. Булгаков. – Тамбов, 2001. – Режим доступа: https://lawbook.online/gosudarstva-prava-teoriya/spravedlivostpravo-30430.html. – Дата доступа: 20.11.2024.

2. Иванов, В.А. Справедливость как объект правового сознания [Электронный ресурс] / В.А. Иванов, С.В. Гроздилов // Философия и общество. – 2012. – Выпуск №4(68). – Режим доступа: https://www.socionauki.ru/journal/articles/150073/. – Дата доступа: 21.11.2024.

3. Морозов, М.Э. Право как фактор достижения справедливости в юридическом пространстве [Электронный ресурс] / М.Э. Морозов. – Режим доступа: http://arbitrage.ru/index.php?option=comcontent&task= view&id=74 – Дата доступа: 21.11.2024.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 27.06.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954 ; 2018. № 27. Ст. 3940.

Иванов Д.Р.
Студент 2-го курса бакалавриата,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк
Научный руководитель:
Абакумова Е.А.
ст. преподаватель
кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк

УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН И СТРУКТУРА

Уголовный закон - это нормативный акт (закон), принятый органами законодательной власти РФ, который устанавливает основание, принципы уголовной ответственности и другие общие положения уголовного права и определяет, какие общественно опасные деяния являются преступлениями и какие наказания подлежат применению к лицам, виновным в их совершении.

В современной теории государства и права принято выделять следующие основные источники права: правовой обычай, юридический прецедент (судебная практика) и нормативный правовой акт. В России традиционно, как в стране романо-германской правовой системы, основным источником права признается нормативный правовой акт. Таким образом, источником уголовного права и формой его существования является уголовный закон.

Согласно ст. 4 Конституции России, федеральные законы имеют превосходство на всем пространстве Российской Федерации. В соответствии со ст. 71 Конституции Российской Федерации, процесс принятия и изменения федеральных законов, а также контроль за их исполнением, находятся в компетенции Российской Федерации, включая уголовное законодательство. В соответствии с предписаниями Конституции России, в Российской Федерации принимается Уголовный кодекс. Действующий в настоящее время Уголовный кодекс Российской Федерации, который был принят Государственной Думой 24 мая 1996 года и одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года, является первым уголовно-правовым актом, принятым с момента образования Российской Федерации. Указанный кодекс был введен в действие с 1 января 1997 года, за исключением отдельных положений. За время действия УК РФ 1996 года в него было внесено значительное число поправок, касающихся как Общей, так и Особенной частей. Существенные коррективы были внесены, в частности, Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 1622-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации».

Поскольку действующее уголовное законодательство Российской Федерации представлено Уголовным кодексом, то рассмотрение вопросов о структуре уголовных законов целесообразно начать со структуры данного Кодекса.

Сам по себе кодекс (от лат. codex — книга) представляет собой сборник законов (правовых норм) или нормативных правовых актов какой-либо отрасли или нескольких отраслей права (в данном случае уголовного) и не имеет юридической силы, поскольку не предусмотрен Конституцией России[1]. Поэтому для введения его действие требуется отдельный федеральный закон. Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. был введен в действие Федеральным законом «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ.

В ч. 1 ст. 1 УК РФ определено, что уголовное законодательство Российской Федерации состоит только из Уголовного кодекса. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в УК РФ. Такая формулировка позволила некоторым ученым утверждать, что уголовно-правовые нормы бывают двух видов: уголовно-правовые нормы, предусматривающие уголовную ответственность, и уголовно-правовые нормы, не предусматривающие уголовную ответственность. Соответственно первые должны быть обязательно включены в Уголовный кодекс, вторые — нет.

Структурно Уголовный кодекс РФ делится на две части: Общую и Особенную.

Общая часть включает статьи, в которых устанавливаются принципы и общие положения, определяющие содержание, основания и пределы уголовной ответственности и наказания. Формально Общую часть можно разделить на три раздела: учение об уголовном законе, учение о преступлении и учение о наказании.

Особенная часть включает статьи, в которых определяются виды конкретных преступлений, а также виды и размеры наказаний, которые

подлежат назначению за совершение указанных преступлений. Особенная часть состоит из разделов и глав. В основу классификации был положен объект уголовно-правовой охраны или объект преступного посягательства

В Особенной части представлены нормы, определяющие конкретные общественно опасные деяния в качестве преступлений, а также виды и размеры наказаний за совершение каждого такого деяния.

Уголовный кодекс РФ 1996 года включает в себя 12 разделов. Каждый из них состоял из одной или нескольких глав, которые, в свою очередь, подразделялись на статьи, включавшие в себя уголовно-правовые нормы. Кодекс в момент его введения в действие содержал в себе всего 360 статей.

Общую часть УК РФ составляют 6 разделов (ст. 1 – 104):

1. Уголовный закон«;
2. Преступление»;
3. Наказание»;
4. Освобождение от уголовной ответственности и от наказания»;
5. Уголовная ответственность несовершеннолетних«;
6. Иные меры уголовно-правового характера» (в ред. Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ);

Особенная часть Уголовного кодекса также включает в себя 6 разделов (ст.ст. 105 – 360):

7. Преступления против личности»;
8. Преступления в сфере экономики«;
9. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка»;
10. Преступления против государственной власти«;
11. Преступления против военной службы«;
12. Преступления против мира и безопасности человечества».

Анализ структуры уголовного закона и его роли в правовом регулировании общественных отношений

Структура уголовного закона играет решающую роль в правовом регулировании общественных отношений, устанавливая четкие границы допустимого поведения и обеспечивая последствия за их нарушение. Анализ этой структуры позволяет понять, как уголовное право формирует и поддерживает социальный порядок.

Установление пределов допустимого поведения

Элементы преступления, из которых состоит уголовный закон, определяют действия или бездействия, считающиеся преступными. Эта структура устанавливает четкие границы того, что общество считает неприемлемым и наказуемым. Она запрещает поведение, причиняющее вред жизни, здоровью, собственности и общественному порядку, защищая основные социальные ценности.

Классификация преступлений

Классификация преступлений по их серьезности обеспечивает соразмерность наказания преступлению. Тяжкие преступления, такие как убийства и изнасилования, наказываются более строго, чем менее серьезные преступления, такие как мелкие кражи или нарушения общественного порядка. Эта градация позволяет судам назначать справедливые наказания, соответствующие тяжести совершенного преступления.

Защита социальных интересов

Уголовный закон защищает широкий спектр социальных интересов, отражая ценности и приоритеты общества. Запрещая действия, угрожающие жизни, здоровью, собственности и общественному порядку, уголовное право создает безопасную и упорядоченную среду, в которой люди могут жить и работать.

Определение условий ответственности

Условия, включенные в уголовный закон, гарантируют, что лица несут ответственность за свои действия только в том случае, если они достигли возраста уголовной ответственности, вменяемы и действовали преднамеренно или неосторожно. Эти условия защищают невиновных и

гарантируют, что преступления совершаются лицами, способными понимать последствия своих действий.

Наказание за нарушения

Наказания, установленные уголовным законом, служат сдерживающим фактором для преступного поведения и обеспечивают возмездие за причиненный вред. Тюремное заключение, штрафы, пробация и реституция являются инструментами, с помощью которых общество защищает себя от преступников и восстанавливает справедливость для жертв преступлений.

Взаимодействие уголовного закона с другими отраслями права имеет большое значение для: обеспечения целостности и согласованности правовой системы. Разграничения видов правонарушений и установления соразмерных наказаний. Защиты прав и свобод граждан во всех сферах общественной жизни.

В заключение, следует отметить, что исходя из общепринятых взглядов, уголовные законы в России систематизированы, кодифицированы и изложены в виде единого нормативного правового акта, состоящего из статей, которые образуют собственно уголовное законодательство.

Уголовный закон, являясь важнейшим инструментом государственной политики в сфере борьбы с преступностью, играет ключевую роль в правовом регулировании общественных отношений. Его структура представляет собой не просто формальное деление текста на части, а сложную систему взаимосвязанных элементов, обеспечивающих эффективность реализации его функций.

Структура уголовного закона является основой правового регулирования общественных отношений. Она устанавливает пределы допустимого поведения, защищает социальные интересы, определяет условия ответственности и обеспечивает наказания за нарушения. Понимание этой структуры необходимо для эффективного применения уголовного права, поддержания общественного порядка и защиты прав и свобод граждан.

Список использованных источников

1. Уголовное право. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога.
2. Уголовный закон. Общая часть / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой.
3. Гаухман Л.Д. Структура уголовного закона и ее значение для правоприменительной практики // Юридический мир. 2020. № 3. С. 78-84.
4. Коняев С.Н. Структура уголовного закона и ее влияние на правоприменительную деятельность // Российский следователь. 2022. № 10. С. 21-26.
5. Бавсун М.В. Структура уголовного закона и его роль в правовом регулировании общественных отношений // Государство и право. 2021. № 1. С. 92-99.

Ильина Ю.В.
обучающаяся 3-го курса института уголовного и гражданского права,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк
Научный руководитель:
Коваленко Э.Д.
к.ю.н., доцент кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк

АМНИСТИЯ И ПОМИЛОВАНИЕ: К ВОПРОСУ ПРОЗРАЧНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ

Юридическая наука различает два вида государственного прощения за совершённое преступление: помилование и амнистию.

Понятие «помилование» стало применяться исключительно к случаям освобождения от отбывания наказания, его смягчения или замены другим, более мягким наказанием в ходе исполнения и снятия судимости с конкретных лиц.

В современной России решение о прощении лица, осуждённого за преступление, принимает Президент Российской Федерации в рамках процедуры помилования.

Акт помилования носит индивидуальный характер, так как, в отличие от амнистии, применяется к конкретному лицу или лицам.

Он служит юридическим основанием для освобождения осужденного от отбывания наказания, замены наказания другим, более мягким.

Некоторые юристы считают, что помилование конкурирует с видами освобождения от наказания, предусмотренными УК РФ (условное осуждение, условно-досрочное освобождение и др.).

Различия в юридической природе помилования и норм УК РФ, условия применения освобождения от наказания по УК РФ и указами Президента Российской Федерации о помиловании, а также различия в процедуре реализации помилования и иных видов освобождения от наказания исключают возможность конкуренции между ними.

Важно подчеркнуть, что помилование не подразумевает пересмотра или отмены приговора. Поэтому ссылки на «чрезмерную строгость наказания» в просьбах о помиловании Президенту Российской Федерации являются неправомерными.

На сегодняшний день в Российской Федерации сложилась непростая криминальная ситуация, поскольку из года в год увеличивается количество совершенных преступлений, а одной из самых значительных мер государственного принуждения является лишение свободы. При этом лишение свободы представляет собой исключительным по своей строгости наказанием, которое предусмотрено уголовным законодательством в России. Вместе с тем, уровень рецидивной преступности позволяет сделать вывод о наличии в данных общественных отношениях проблем и противоречий, требующих решения путем совершенствования норм уголовного законодательства.

Амнистия – это акт милосердия, осуществляемый высшим законодательным органом в отношении определенных категорий граждан, совершивших преступления.

Как следует из статьи 84 Уголовного кодекса Российской Федерации, амнистия предполагает освобождение осужденных от наказания или смягчение назначенного им наказания: сокращение срока или замена его более

мягким видом наказания, а также освобождение от дополнительных видов наказаний.

Амнистии классифицируются по различным критериям. По характеру предоставления выделяют условные и категорические амнистии. В зависимости от категории преступлений, которые погашаются амнистией, различают полные и неполные амнистии. В современном мире амнистия является способом прощения преступников со стороны государства.

Посредством амнистии прекращается уголовное преследование в отношении лиц, совершивших противоправное деяние. Она позволяет защищать интересы не только законопослушных граждан, но и тех, кто нарушил закон: таким образом, учитывается принцип гуманности законодательной системы.

Применение амнистии обусловлено совокупностью различных общественных отношений, возникающих в связи с принятием высшим законодательным органом страны решения об издании акта амнистии.

Благодаря амнистированию граждане, преступившие закон, в полной мере освобождаются от уголовной ответственности или уголовного наказания.

Также, в соответствии с актом об амнистии, может быть сокращён срок наказания, либо оно может быть заменено на более мягкое; лицо может быть избавлено от дополнительного наказания, а также судимости.

Как и амнистия, помилование - это уголовно-правовой инструмент, при помощи которого осуществляется освобождение от уголовной ответственности и наказания.

В Уголовном кодексе помилование трактуется, как возможность освобождения от наказания конкретного человека, содержащегося в уголовно-исправительном учреждении, осуществляемую Президентом Российской Федерации [2].

Лицо, совершившее преступление, не освобождается от уголовной ответственности, однако, существует возможность освобождения от

уголовного наказания, смягчения или сокращения срока уголовного наказания.

На сегодняшний день механизм помилования в российской уголовно-правовой системе имеет довольно ограниченное действие.

Территориальные комиссии очень строго разбирают каждое ходатайство, поэтому на помилование могут рассчитывать далеко не все, особенно недобросовестные лица.

Проведя сравнительный анализ институтов амнистии и помилования, можно отметить, что они различны по своей правовой природе и самостоятельны в процессе своего применения, хотя существует и некоторое сходство.

Амнистия и помилование являются смешанным видом освобождения от уголовной ответственности и наказания.

В отличие от помилования, амнистия распространяется на определённых лиц, которые подходят под обстоятельства, отражённые законодателем в акте об амнистии.

В акте о помиловании всегда содержаться конкретные данные, касающиеся помилованного лица.

Говоря о правоприменительной практике институтов амнистии и помилования, мы отметили ряд проблем, не позволяющих полноценно реализовывать указанные правовые институты.

Разбирая конкретные дела из судебной практики, можно сделать вывод, что рассматриваемые институты препятствуют осуществлению основополагающего принципа правосудия, который гарантирует полное либо частичное возмещение потерпевшему лицу морального и материального вреда, который причиняет амнистированное или помилованное лицо.

В заключении хотелось бы отметить, что вопрос амнистии и помилования в уголовно-правовой науке является достаточно проблемным.

Целый ряд ученых-правоведов разрабатывает тему амнистии и помилования на протяжении довольно длительного времени.

Исходя из проведенного исследования, можно выделить следующие выводы:

Во-первых, помилование представляет собой смягчение участи осужденного. Впервые в истории законодательства России в УК урегулированы виды смягчения участи осужденного, которые возможны актом помилования. Это - замена назначенного приговором суда наказания более мягким видом наказания, освобождение от дальнейшего отбывания наказания, сокращение срока назначенного осужденному наказания, снятие судимости.

Во-вторых, помилование содержит немало общего с амнистией, оно между помилованием и амнистией есть и значительные различия:

- амнистия, это нормативный акт, а помилование таким не представляется;

- амнистия издается Государственной Думой ФС, а помилование применяется Президентом РФ;

- амнистия относится индивидуально не определенного круга лиц, а помилование конкретно определенного лица;

- амнистия может касаться более широкого круга видов смягчения участи лиц, совершивших преступления.

В-третьих, проанализировав действующее российское законодательство и изучив процедуры проведения амнистии и применения помилования можно сказать, что вопросы амнистии и помилования не урегулированы отдельными законодательными актами.

По нашему мнению возникла необходимость принятия специального закона об амнистии и помиловании, так как при применении амнистии возникает немало вопросов. К примеру, эффективность проведения амнистии, социальные последствия ее проведения. Именно этот закон наравне с конституционными положениями, нормами УК и УПК должны иметь нормативные предписания о последовательности, процедуре, форме издания и применения амнистии и помилования.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации [Текст электронный]: официальный текст [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

2. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.04.2023). Принят Государственной Думой 24. 05 1996 года. Одобрен Советом Федерации 05 июня 1996 года [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 N 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341379/?ysclid=m3prbodtwh27483654

4. Постановление ГД ФС РФ «Об объявлении амнистии в связи с 70 летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» от 24.04.2015 № 6576-6
// URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_178596 (дата обращения: 08.04.2023)

5. Постановление ГД ФС РФ «О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» от 24.04.2015 No 6578-6 // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314764 (дата обращения: 04.04.2023)

6. Постановление Пленума Верховного Суда «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» от 25.12.2018 № 50//URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314764/ (дата обращения: 04.04.2023)

7. Марогулова И.Л. Амнистия и помилование в российском законодательстве. Москва: Бизнес-шк. «Интел-Синтез», 1998. - 140 с.

8. Синцова Т.А. Амнистия и помилование // Правоведение. 1969 № 6 С. 118.

Калинина Я. А.
обучающаяся 4-го курса института правосудия и правоохранительной деятельности,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк
Научный руководитель:

Абакумова Е. А.
Старший преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ: ПРАКТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена принятием в 2023 г. Федерального закона Российской Федерации от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», что свидетельствует о повышенном внимании государства к процессам ресоциализации осужденных. Развивающийся институт пробации в России открывает новые возможности для эффективной интеграции лиц, отбывших наказание, в общество. Однако, ввиду сложившихся темпов развития теории и практики ресоциализации осужденных, возможны проблемы правового регулирования и потенциальная неэффективность отдельных правовых норм, которые в совокупности могут препятствовать достижению поставленных целей. Вышеизложенное обусловливает необходимость тщательного изучения современных подходов к ресоциализации осужденных и поиска путей их совершенствования.

Вопросу ресоциализации осужденных посвящено множество исследований за авторством учёных науки уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права. Задолго до принятия нового закона в литературе широко обсуждался данный институт, о чём свидетельствуют публикации А.А. Тит [1], А. В. Ливинцева [2], А.Д. Деловой [3] и др. учёных. Несмотря на широкое обсуждение законодательные новации 2023 г. пока что остаются слабо изученными.

Цель данного исследования заключается в определении понятия ресоциализации осужденных в уголовно-исполнительном праве Российской Федерации, анализе новаций законодательства в этой сфере, обнаружение проблем правового регулирования ресоциализации осужденных и предложение путей их решения.

Исследуя современные подходы к ресоциализации осужденных следует, прежде всего, определить, что понимается под этим термином. Обращаясь к законодательству Российской Федерации, отмечается, что осужденный в российском законодательстве имеет особый правовой статус, который регулируется Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 25.10.2024) (далее – УИК РФ) и основан на реализации прав и обязанностей лица в условиях исполнения наказания [1]. После отбытия наказания, согласно порядку освобождения от него (ст. 173 УИК РФ), начинается процесс ресоциализации. Этот термин получил законодательное закрепление в новом Федеральном законе Российской Федерации от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», а именно в абз.5 ст. 5 данного нормативного правового акта [2].

Из законодательно закрепленного термина ресоциализации следует, что это процесс, включающий в себя разнообразные меры, направленные на восстановление способности лица, освободившегося из пенитенциарного учреждения или находящегося под воздействием иных уголовно-правовых санкций, полноценно функционировать в обществе. Комплекс мероприятий, направленных на ресоциализацию, охватывает социально-экономические, педагогические и правовые аспекты и предполагает участие различных субъектов, занимающихся профилактикой правонарушений. Основная цель ресоциализации – это реинтеграция в общество.

Исследуя позиции учёных относительно понятия ресоциализации осужденных, следует отметить, что во многих исследованиях дублируется законодательная формулировка этого термина. Однако присутствуют работы, в которых авторы уточняют и более детально описывают сам процесс ресоциализации. Например, в публикации Г. В. Курбатовой, О. Н. Чистотиной, Т. Г. Нечаева учёные едины во мнении о том, что: «ресоциализация осужденных протекает в два этапа — пенитенциарный и постпенитенциарный» [6, с. 249].

Действительно, согласно Федеральному закону Российской Федерации от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», пенитенциарная пробация применяется к осужденным в период отбывания наказания и подготовки к освобождению. Пенитенциарный этап включает проведение социальной и воспитательной работы с осужденными (ст. 14 данного закона), социальную реабилитацию (ст. 15) и подготовку к освобождению (ст. 16). Социальная и воспитательная работа направлена на исправление осужденных и формирование у них законопослушного поведения.

Учреждения, исполняющие наказания, обязаны содействовать осужденным в розыске родственников и иных лиц (ст. 15 ч. 2). Тем не менее, отсутствует конкретный порядок взаимодействия с другими органами и организациями, что может усложнить процесс исполнения данной обязанности. Подготовка к освобождению включает оказание содействия в трудоустройстве, обеспечении жильем, получении документов и иных мер (ст. 16 ч. 5). Несмотря на широкий перечень мероприятий, закон не устанавливает механизмы контроля исполнения этих обязанностей, что может привести к формальному подходу со стороны учреждений. Не решил проблему Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 29.11.2023 № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 N 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» [7], который утверждает порядок исполнения обязанностей и осуществления прав учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и уголовно-исполнительных инспекций в сфере пробации и пр. и ряд других порядков, однако относительно взаимодействия органов государственной власти в порядке не уделено должного внимания.

Постпенитенциарная пробация применяется после освобождения осужденных и направлена на их социальную адаптацию и реинтеграцию в общество (ст. 19 рассматриваемого закона). Меры постпенитенциарной пробации включают содействие в трудоустройстве (ст. 24), получении

образования (ст. 25), медицинской помощи (ст. 26) и других социальных услуг. Однако данные положения вступают в силу только с 1 января 2025 г. (ст. 38 ч. 2), что создает временной, незначительный пробел в нормативном регулировании постпенитенциарной ресоциализации. Закон устанавливает право осужденных на разработку индивидуальной программы ресоциализации (ст. 30), но не уточняет критерии оценки индивидуальной нуждаемости (ст. 31), что может привести к субъективности при назначении мер. Кроме того, отсутствует четкий порядок межведомственного взаимодействия между субъектами пробации (ст. 6), что затрудняет комплексный подход к ресоциализации. Указанные выше проблемы частично решаются Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 29.11.2023 № 350. Тем не менее, недостатки юридической техники федерального закона очевидны и требуют внимания и уточнения для повышения эффективности ресоциализации осужденных.

Заключение. Проведенное исследование показало, что ресоциализация осужденных представляет собой организованный, целенаправленный процесс, направленный на реинтеграцию бывших осужденных в общество, их подготовку к самостоятельной жизни, уменьшение риска повторного совершения преступлений и адаптацию к социальным нормам. Анализ норм Федерального закона Российской Федерации от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», создает основу для системы пробации, однако требует доработки в части детализации процедур, механизмов взаимодействия и контроля исполнения, что позволит обеспечить более эффективную ресоциализацию осужденных и снизить риск повторной преступности, в частности: необходимо уточнить методы социальной и воспитательной работы, детализировать и более подробно раскрыть порядок взаимодействия с другими органами, механизмы контроля исполнения обязанностей учреждений и критерии оценки индивидуальной нуждаемости в мерах ресоциализации.

Список использованных источников

1. Тит, А. А. Ресоциализация осужденных как направление совершенствования реализации уголовной ответственности / А. А. Тит // Юстиция. – 2021. – № 8(233). – С. 27-30.
2. Ливинцев, А.В. Ресоциализация осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в содержании уголовной политики / А. В. Ливинцев // Сборник статей. – Санкт-Петербург: 2023. – С. 412-415.
3. Делова, А. Д. Пробация и ресоциализация осуждённых в России: проблемные аспекты и перспективы развития / А.Д. Делова, Е.Ю. Масолова // Сборник научных статей. – Курск: 2023. – С. 69-73.
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 25.10.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации – 2024 – Ст. 2123.
5. О пробации в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 06.02.2023 № 10-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации – 2023 – Ст. 7453.
6. Курбатова, Г. В. Проблемы ресоциализации лиц, освобожденных условно-досрочно / Г. В. Курбатова, О. Н. Чистотина, Т. Г. Нечаева // Закон и право. – 2024. – № 3. – С. 249-254.
7. О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 N 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»: Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 29.11.2023 № 350 // Собрание законодательства Российской Федерации – 2023 – Ст. 2643.

Капустина Е.Р.
обучающийся 3-го курса института нотариата и адвокатуры,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк
Научный руководитель:
Солонина А.П.
к.ю.н., доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В условиях изменения социальной, экономической и политической обстановки Российской Федерации, а также её субъектах, дифференциация уголовной ответственности позволяет оперативно реагировать на новые вызовы и угрозы, адаптируя законодательство к изменяющимся реалиям,

способствующим укреплению правового государства и доверия граждан к судебной системе.

Вопросу изучения дифференциации уголовной ответственности посвящено множество исследований. Отдельные проблемы выделялись в публикациях Ю.О. Горобцовой [1], Д.В. Немтинова [2], Е. В. Роговой [3] и других авторов. При всём многообразии, исследователи недостаточно внимания уделяют дифференциации ответственности посредством градации типового наказания за преступления с квалифицированными и привилегированными составами.

Цель данного исследования заключается в систематизации проблем правового регулирования дифференциации уголовной ответственности в Российской Федерации.

Дифференциация уголовной ответственности в российском уголовном праве представляет собой распределение мер ответственности в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, личности виновного и иных обстоятельств. Основаниями дифференциации являются признаки объективной и субъективной сторон преступления, а также характеристики субъекта преступления, такие как возраст и вменяемость.

Категоризация преступлений является одним из основных средств дифференциации ответственности в УК РФ. В соответствии со ст. 15 УК РФ, преступления подразделяются на преступления небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие, что основывается на максимальном сроке или размере наказания, предусмотренного за конкретное деяние [4]. Данная классификация используется как в Общей, так и в Особенной частях УК РФ для установления особенностей назначения наказания, применения иных мер уголовно-правового характера и условий освобождения от ответственности или наказания.

Дифференциация ответственности посредством градации типового наказания проявляется в установлении различных санкций за основной, квалифицированный и привилегированный составы преступления.

Квалифицированные составы характеризуются отягчающими обстоятельствами и предусматривают более строгие меры наказания (например, ст. 105 ч. 2 УК РФ – убийство при отягчающих обстоятельствах). Привилегированные составы, напротив, содержат смягчающие признаки и предусматривают более мягкие наказания (например, ст. 106 УК РФ – убийство матерью новорожденного ребенка). Освобождение от уголовной ответственности без градации типового наказания выступает дополнительным средством дифференциации.

В рамках исследования одним из ключевых аспектов является анализ проблем дифференциации уголовной ответственности в Российской Федерации и поиск оптимальных решений проблем с целью дальнейшего совершенствования рассматриваемой правовой категории. Так, одна из таких проблем заключается в избыточной сложности и противоречивости, которая возникает из-за включения формы вины в критерии категоризации преступлений. Это приводит к неоднозначности толкования закона и возможным ошибкам в правоприменении.

Проблема заключается в том, что законодательство не всегда чётко определяет, какие преступления относятся к той или иной категории в зависимости от формы вины. Например, некоторые преступления могут быть совершены как умышленно, так и по неосторожности, но при этом они относятся к одной и той же категории. Это создаёт путаницу и затрудняет применение закона на практике.

Одним из примеров является статья 264 УК РФ, которая предусматривает ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, повлёкшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека. Это преступление относится к категории преступлений средней тяжести. Однако если такое же деяние совершено в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, то оно становится более тяжким преступлением (ч. 2 ст. 264 УК РФ). Также статья 109 УК РФ, которая устанавливает ответственность за причинение смерти по неосторожности. Это преступление также относится к категории преступлений небольшой или

средней тяжести в зависимости от обстоятельств. Однако если смерть причинена вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, то это деяние становится более тяжким (ч. 2 ст. 109 УК РФ) [4].

В обоих примерах форма вины (неосторожность) остаётся неизменной, но категория преступления меняется в зависимости от дополнительных обстоятельств. Это может привести к неоднозначностям и сложностям в правоприменительной практике.Для решения этой проблемы предлагается изменить ст. 15 УК РФ, исключив указание на форму вины из частей 2-5, что упростит и сделает логически последовательной классификацию преступлений. Рекомендуется установить четкие пределы наказуемости для каждой категории преступлений, что повысит правовую определенность и предсказуемость применения уголовного закона.

Ещё одной проблемой является то, что в отдельных составах преступлений не предусмотрено наличие квалифицированных составов. Это создаёт трудности в правоприменительной практике и приводит к несправедливой квалификации деяний. В уголовном праве дифференциация ответственности предполагает разделение преступлений на различные категории в зависимости от степени их общественной опасности. Квалифицированные составы предусматривают более строгие наказания за совершение определённых видов преступлений. Однако в некоторых случаях законодательство не предусматривает квалифицированные составы, что может привести к неоднозначности в толковании закона и ошибкам в правоприменении.

Например, ст.113 УК РФ устанавливает ответственность за причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта. В этом случае состояние аффекта рассматривается как смягчающее обстоятельство, но не учитывается при определении других аспектов преступления. Отсутствие квалифицированного состава может привести к тому, что аналогичные деяния будут квалифицироваться по-разному в зависимости от обстоятельств дела.

Для решения этой проблемы необходимо провести анализ существующих норм и практики их применения, выявить противоречия и неясности. Затем

следует разработать более чёткие и однозначные критерии для категоризации преступлений, основанные на объективных признаках, таких как степень общественной опасности деяния, размер причинённого ущерба, способ совершения преступления и т. д.

Рассмотрим возможные пути решения проблемы на примере статьи 113 УК РФ. Одним из возможных решений может быть введение квалифицированных составов в ст. 113, которые учитывали бы дополнительные обстоятельства, такие как наличие умысла на причинение вреда, использование оружия или предметов в качестве оружия, причинение вреда нескольким лицам и т.д. Это позволило бы более точно квалифицировать деяния и назначать справедливые наказания.

Другим возможным решением может быть разработка общих принципов и подходов к дифференциации ответственности за преступления, совершённые в состоянии аффекта, которые могли бы применяться ко всем подобным случаям. Это помогло бы избежать ошибок в квалификации и обеспечить единообразие в применении закона.

На основании проведенного анализа законодательства и судебной практики, предложено осуществить следующие изменения в законодательстве для решения современных проблем дифференциации уголовной ответственности:

1. Проблема правового регулирования дифференциации уголовной ответственности заключается в избыточной сложности и противоречивости, вызванной включением формы вины в критерии категоризации преступлений. Предлагается изменить ст. 15 УК РФ, исключив указание на форму вины из частей 2-5, что упростит и сделает логически последовательной классификацию преступлений. Рекомендуется установить четкие пределы наказуемости для каждой категории преступлений, что повысит правовую определенность и предсказуемость применения уголовного закона.

2. Проблема правового регулирования дифференциации уголовной ответственности заключается в том, что в отдельных составах, например, в ст.

113 УК РФ не предусмотрено наличие квалифицированного состава, что создает трудности в правоприменительной практике и приводит к несправедливой квалификации деяний. Рекомендуется дополнить ст. 113 частью 2 следующего содержания: «Причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, совершенное в состоянии аффекта, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет.» Такое дополнение обеспечит более справедливое и пропорциональное наказание, учитывающее специфику состояния аффекта и уменьшенную степень общественной опасности деяния. Это также устранит необходимость совокупного применения ст. 113 и 109 УК РФ, что упростит реализацию принципа дифференциации уголовной ответственности.

Проведенное исследование показало, что дифференциация уголовной ответственности в России обеспечивается через принципы уголовного права, категоризацию преступлений, градацию наказаний за различные составы и механизмы освобождения от ответственности, что позволяет индивидуализировать ответственность, обеспечивая справедливость и эффективность уголовно-правового воздействия. В ходе проведения анализа судебной практики и анализа правовых норм в исследовании нами выделены проблемы правового регулирования дифференциации уголовной ответственности, предложены авторские меры их решения.

Список использованных источников

1. Горобцова Ю.О. Дифференциация уголовной ответственности за неосторожное причинение смерти или тяжкого вреда здоровью с выделением квалифицирующего признака / Ю.О. Горобцова // Актуальные проблемы государства и права. – 2023. – №26. – С.98-101.

2. Немтинов Д.В. Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта. Проблемы квалификации // Вестник Тамбовского университета. Тамбов, 2013. Вып. 1(117). С. 331-387.

3. Рогова Е.В. Методологические основы учения о дифференциации уголовной ответственности / Е. В. Рогова. – Иркутск: 2022. – 173 с.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации – 2024 – №4 – Ст.1563.

Карпов Д.С.
обучающийся 3-го курса института нотариата и адвокатуры,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк
Научный руководитель:
Савченко А.А.
к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ

Классификация преступлений против порядка управления является проблемной, т.к. она затруднена из-за сложности самого явления, на которое осуществляется посягательство – установленный порядок управления – и неоднозначности его понимания. Вместе с тем правильное произведенное объединение видов из целого имеет очень важное теоретическое и практическое значение, и это в полной мере относится к рассматриваемой проблеме. Классификация преступлений против порядка управления способна помочь правильно оценить уровень и содержание правотворческой деятельности законодателя в сфере регулирования уголовно-правовых отношений, оценить, насколько последовательно расположены составы преступлений внутри гл. 32 УКРФ. Кроме того, верное определение целевого назначения той или иной статьи, включенной в гл. 32 УК РФ, а следовательно, и защищаемого ею блага, облегчает решение вопроса о соотношении различных составов преступлений против порядка управления, а в ряде случаев помогает уяснить содержание признаков составов, недостаточно четко выраженных в законе [4, с. 65].

В учебной и научной литературе преступления против порядка управления подразделялись по видам в зависимости от того, какой выбирался критерий классификации – субъект управленческой деятельности или объект посягательства. Нередко при классификации преступлений данные критерии смешивались, и одна группа преступлений определялась по субъекту

управленческой деятельности, а другая в зависимости от тех общественных отношений, которые нарушались преступным деянием [5, с. 36].

В связи с этим вопрос об объекте преступления против порядка управления приобретает принципиальное значение. В общем смысле объект преступления - это то, на что направлено преступное деяние, «... это мишень, по которой бьет всякое преступление» [3, с. 412]. Такое определение характеризует объект преступления как элемент состава преступления. Традиционно под объектом преступления понимаются общественные отношения, которым преступлением причиняется вред.

Применяя непосредственный объект преступления в качестве классификационного критерия, А.В. Кладков выделяет следующие виды преступлений против порядка управления [1, с. 215].

Во-первых, посягающие на представителей власти и иных лиц в связи с управленческой деятельностью государственных органов (ст. 317-321 УК РФ).

Во-вторых, посягающие на неприкосновенность государственной границы РФ (ст. 322, 323 УК РФ).

В-третьих, посягающие на порядок обращения официальных документов и государственных наград (ст. 3240327 УК РФ).

Четвертую группу составляют посягательства на порядок призыва на военную и альтернативную службу (ст. 328 УК РФ).

К пятой группе относятся посягательства на авторитет государственных символов РФ (ст. 329 УК РФ). Шестую группу составляют посягательства на порядок осуществления оспариваемых прав (ст. 330 УК РФ).

По мнению А.В. Наумова, классификацию следует проводить на основании предмета преступления [6, с. 160]. На основании предмета преступления А.В. Наумов выделяет четыре группы преступлений против порядка управления.

Отсутствие единства в классификации преступлений против порядка управления отражает сложность данных общественных отношений, охраняемых уголовным законом.

Каждая группа преступлений, выделенная в кодексе в самостоятельную главу, получает свои специфические особенности, свои индивидуальные черты прежде всего благодаря родовому объекту. Следовательно, и преступления против порядка управления как вполне самостоятельная группа преступлений должны иметь свой родовой объект, т. е. определенный круг однородных общественных отношений, которым причиняется ущерб совершением такого рода преступлений.

Изучение правовой литературы показывает, что в теории уголовного права по данному вопросу не существовало и не существует до сих пор единообразного решения; наоборот, суждения на этот счет носят различный, порою прямо противоположный характер.

Так, в учебнике уголовного права под редакцией В. Н. Петрашева под объектом понимается порядок управления, а именно общественные отношения, обеспечивающие нормальную работу органов власти и линейного самоуправления [9, с. 542].

По мнению В. Ф. Кириченко, объект преступления против порядка управления фактически совпадает с объектом должностных преступлений [2, с. 16]. В свою очередь, Г. Ф. Поленов полагает, что «объектом рассматриваемых преступлений следует считать порядок управления, заключающийся в нормальном функционировании любых органов (государственных, общественных) управления» [7, с. 8]. А.И. Рарог определяет данный объект как порядок государственного управления [8, с. 547].

Таким образом, проведенный анализ одной из проблем, касающейся родового объекта преступлений против порядка управления, позволяет нам говорить о том, что все эти формулировки, несмотря на известные отличия, имеют одно общее положительное качество - сводят родовой объект преступления против порядка управления к нормальной деятельности государственного аппарата, видя существенное различие между этим понятием и нормальной деятельностью органов управления.

Родовым объектом преступлений против порядка управления выступают общественные отношения, обеспечивающие политическую, публичную, суверенную власть, управляющую обществом в стране, осуществляемую специальными уполномоченными органами (государственный аппарат), реализующими общие задачи государственного управления.

Общность этих деяний заключается в том, что лицо, их совершающее, не выполняет своих обязательств по субординации в рамках управленческих отношений и демонстрирует отчетливо негативное отношение к государству. Для такого лица и представитель власти, и герб, и печати, и идентификационные номера транспортных средств выполняют, по сути, единую функцию – служат символами государства и его управленческого аппарата, и как символ, воздают внешний повод к преступлению, к противопоставлению себя системе, к демонстративному отказу от подчинения и признания авторитета.

Список использованных источников

1. Быкова Е.И. Предложения по систематизации и квалификации преступлений против лиц, осуществляющих законный порядок управления // Вестник ТГУ. – 2009. – Вып. 9 (77)., с. 420
2. Кириченко В.Ф. Ответственность за должностные преступления по советскому уголовному праву 1956. С. 16.
3. Коржанский Н.И. Объект посягательства и квалификация преступлений. Волгоград, 1976. С. 412.
4. Лобанова Л.В. Преступления против правосудия, проблем классификации посягательств, регламентации и дифференциации ответственности. Казань, 1999. С. 65.
5. Малько А.В. Стимулы и ограничения как средства укрепления правового порядка. Саратов, 1995. С. 36.
6. Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. Том 3. Особенная часть (главы XI-XXI). – 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2007., с. 515
7. Поленов Г.Ф. Ответственность за преступления против порядка управления. М., 1966. С. 8.
8. Уголовное право РФ. Особенная часть. Учебник / Под. ред. А.И. Рарога. М., 2001. С. 547.
9. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под. ред. В.Н. Петрашева. М., 1999. С. 542.

Катюха А.Я.
обучающаяся 3 курса, института правосудия и правоохранительной деятельности, ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк
Научный руководитель:
Абакумова Е.А.
старший преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСОБЕННОСТЕЙ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Актуальной проблемой сегодня остается преступность несовершеннолетних. Значительное количество несовершеннолетних лиц, осужденных за уголовное преступление, повторно совершают преступление. В большинстве случаев причиной рецидива преступления является неправильное назначение наказания за первое преступление, поскольку суд зачастую недостаточно исследует обстоятельства уголовного дела, а также личность виновного.

Следует отметить, что, несмотря на достаточное внимание указанной темы со стороны ученых и практиков, а также значительное количество научных публикаций по этому вопросу, в судебной практике остаются некоторые проблемы применения уголовно-правовых норм о назначении наказания несовершеннолетним.

При назначении наказания несовершеннолетнему суд обязательно должен соблюдать общие начала назначения наказания, установленные в ст. 60 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) [1]. Таким образом, суд должен учитывать степень тяжести преступления, нормы Общей и Особенной части УК РФ, общественную опасность совершенного преступления, смягчающие и отягчающие обстоятельства назначения наказания, а также личность виновного. Кроме указанных положений, суд обязан учитывать специальные основы назначения наказания, установленные в ст. 89 УК РФ, а именно: условия жизни и воспитания несовершеннолетнего,

влияние взрослых, уровень развития и другие особенности личности. Целесообразно остановиться более подробно именно на специальных началах, поскольку обстоятельства, установленные в ст. 89 УК РФ имеют особое значение при решении вопроса о назначении наказания несовершеннолетним.

Суд должен тщательно исследовать указанные обстоятельства при рассмотрении каждого уголовного дела, однако, к сожалению, суды в некоторых случаях определенные обстоятельства оставляют без внимания или недостаточно учитывают при назначении наказания. Следует отметить, что данный фактор обусловлен тем, что законодательство четко не устанавливает, как такие характеристики могут влиять на назначение наказания. К примеру, в соответствии со ст. 89 УК РФ, суд должен установить уровень развития несовершеннолетнего, а ст. 421 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) детализирует данное положение. Согласно п. 2 ч. 1 ст. 421 УПК РФ, необходимо установить уровень развития несовершеннолетнего, а также степень понимания своих действий при совершении уголовного преступления [2]. Делается акцент именно на лицах, отстающих в умственном развитии не по причине психических заболеваний.

Однако, если из материалов уголовного дела считается невозможным и нецелесообразным освобождение от наказания, необходимо ставить вопрос о назначении наказания, но нельзя назначать одинаково наказание несовершеннолетним, как имеющим нормальное развитие для своего возраста и несовершеннолетним, имеющим определенные отставания в развитии, не связанные с психическими расстройствами или заболеваниями. В связи с этим, существует необходимость во внесении изменений в УК РФ, а именно в уточнении правовых последствий установления у несовершеннолетнего отставания в развитии, которое не связано с психическим расстройством.

Поскольку уголовная политика Российской Федерации последнего десятилетия идет по пути смягчения наказания при наличии обстоятельств, уменьшающих общественную опасность деяния и личности преступника, например, назначение наказания при несовершенном преступлении (ст. 66 УК

РФ), назначение более мягкого наказания (ст. 64 УК РФ), назначение наказания при наличии обстоятельств, смягчающих наказание (ст. 65 УК РФ), поэтому целесообразно при установлении отставания в развитии несовершеннолетнего, которое не связано с психическими расстройствами, задавать вопрос также о снижении меры наказания [1].

В связи с этим целесообразным считается закрепить в УК РФ отдельную поощрительную норму, где будут предусмотрены специальные льготные условия назначения наказания несовершеннолетним лицам, имеющим отставание в развитии, что не связано с психическими расстройствами или заболеваниями. Предложенная норма может выступать как специальная к ст. 62 УК РФ, предусматривающей условия назначения наказания при наличии нескольких смягчающих обстоятельств [4, с. 249].

Предложенные изменения к действующему УК РФ соответствуют целям наказания, предусмотренным в ч. 2 ст. 43 УК РФ. Из содержания данной нормы усматривается, что целью наказания является наказание, исправление осужденного, а также предупреждение (превенция) совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами.

Применение любого вида наказания, а также в ограниченном объеме, согласно предложенным изменениям, влечет определенные ограничения прав и свобод несовершеннолетнего лица, в чем и проявляется цель наказания – восстановление социальной справедливости.

Также в уголовно-правовой доктрине актуален вопрос применения некоторых санкций при назначении наказания несовершеннолетнему. В судебной практике возникают определенные трудности с применением санкций статей, устанавливающих только виды наказаний, которые невозможно применить к несовершеннолетнему.

Следует согласиться с мнением некоторых ученых, которые предлагают к несовершеннолетним применять наказание в виде домашнего ареста, в частности, такую позицию поддерживают: В.М. Бурдин, Н.Л. Березовская и

другие. Данный вид наказания включает в себя как воспитательный характер, так и ограничивающий свободу лиц [3, с. 194].

Таким образом, изложенное в работе указывает на необходимость совершенствования действующих уголовных норм о назначении наказания несовершеннолетним. Целесообразно в действующем УК РФ четко сформулировать правовые последствия установления у несовершеннолетнего лица отставания в развитии, которое не связано с психическими расстройствами и заболеваниями. В тех случаях, когда в результате такого отставания, несовершеннолетний не может полностью осознавать свои действия или руководить ими, необходимо ставить вопрос о применении принудительных мер воспитательного характера, если такие меры недостаточны для исправления личности, тогда необходимо обязательно смягчать наказание таким несовершеннолетним.

Список использованных источников

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации № 63-ФЗ : УК : текст с изменениями и дополнениями на 15 марта 2023 года : [принят Государственной думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. – М.: Эксмо, 2023. - 350 с. - (Актуальное законодательство). - ISBN 978-5-04-004029-2. - Текст: непосредственный.

2. Российская Федерация. Законы. Уголовно-исправительный кодекс Российской Федерации № 1-ФЗ: УИК: текст с изменениями и дополнениями на 11 декабря 2023 года: [принят Государственной думой 8 января 1997 года]. – М.: Эксмо, 2023. - 104 с. - (Актуальное законодательство). - ISBN 978-5-4374-1641-9. - Текст: непосредственный.

3. Черныш М.А. Ресоциализация осуждённых несовершеннолетних: опыт зарубежных стран / М. А. Черныш // Правовая система: теория и практика. – 2020. – № 3. – С. 187-195.

4. Кибыш А.И. Ресоциализация несовершеннолетних осуждённых и её особенности в странах Восточной Европы / А. И. Кибыш // Правовед. - 2022. - № 3. - С. 134-142.

Керженцева М. А.
магистрант 3-го курса института уголовного и гражданского права,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк
Научный руководитель:

Мироненко С. Ю.
к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ АМНИСТИИ И ПОМИЛОВАНИЯ К ЛИЦАМ, ОСУЖДЕННЫМ ПО СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПО СОВОКУПНОСТИ ПРИГОВОРОВ

Закону и праву еще со времен становления Римского права известны различные институты помилования, исходящего от власти. С течением времени институт помилования видоизменялся, дифференцировался, и в современном российском праве сложилось два самостоятельных института имеющих собственное понятие и специфику – амнистия и помилование.

Следует отметить, что ни один и законодательных актов уголовно-правовой отрасли не содержит в себе ни определения, ни условий и конкретного порядка применения амнистии и помилования, и, тогда как понятия названных институтов в различных вариациях предлагаются доктриной, порядок и условия их применения, как правило, находят своё отражение в специально издаваемых наряду с самим актом об амнистии или указом о помиловании постановлениях.

В каждом отдельном случае объявления амнистии или помилования и сопутствующих им нормативных актов, субъектом данных мер оговариваются конкретные условия, при наличии которых лицу «прощаются» правовые последствия уголовного преследования. Среди таких условий зачастую можно увидеть определенный перечень составов преступлений, определенные категории преступлений, такое понятие как совершение преступления впервые [1]. Если речь идёт о возможности применения амнистии в зависимости от категории совершенного преступления, в контексте рассматриваемой нами темы возникает вопрос: если в совокупность преступлений или приговоров входят преступления различной тяжести, в том

числе не подпадающей под условия амнистии, каким образом необходимо соотносить данное обстоятельство с возможностью применения амнистии. Большинство исследователей в данной области сходятся во мнении о том, что если в совокупность (как преступлений, так и приговоров) входит хотя бы одно из преступлений, не предусмотренное актом об амнистии, осужденные в таких случаях не подлежат распространению её действия [2, с. 150] и такой подход представляется вполне логичным и обоснованным, ведь если лицо, совершившее только одно преступление, по категории не подпадающее под амнистию, освобождению от наказания или его значительному смягчению не подлежит, то по какой причине должно освобождаться лицо совершившее наряду с преступлением такой же категории еще ряд, пусть и менее тяжких преступлений.

На практике данная позиция также находит своё отражение, а именно в постановлении об объявлении амнистии отражается условие, что если амнистия применяется к лицу, осужденному по совокупности преступлений, образованной хотя бы одним из составов, препятствующих применению амнистии, то данная возможность на них не распространяется [3], вместе с тем, аналогичное положение относительно лиц, осужденных по совокупности приговоров не оговаривается, в связи с чем на практике могут иметь место случаи применения амнистии по одному приговору и не применению по другому (не отвечающему условиям амнистии).

Представляется, что данное обстоятельство также необходимо оговаривать в нормативных документах, и аналогичное ограничение применять к лицам, осужденным по совокупности приговоров, ведь как нами было рассмотрено ранее такая совокупность отличается повышенной общественной опасностью по сравнению с совокупностью преступлений.

Приступая к настоящему исследованию, автором отмечалось, что множественность преступлений (в контексте данного исследования – совокупность преступлений и совокупность приговоров), влечет значительные последствия, как для квалификации преступления, так и для

назначения наказания. Представляется справедливым, что и вопросы освобождения от наказания или его смягчения также должны решаться с учетом наличия либо отсутствия в действиях лица совокупности. Отметим, что ни амнистия, ни помилование не относятся к общим правилам освобождения от уголовной ответственности, от наказания или уголовно правовых последствий, а является исключительным основанием, амнистия и помилование не преследуют целей уголовного закона и уголовного наказания. Тем не менее, часто в текстах актов об амнистии можно встретить положения о том, что она не распространяется на лиц, совершивших умышленное преступление, находясь в месте лишения свободы, ранее освобождался от наказания в виде лишения свободы в связи с амнистией, после чего вновь совершил умышленное преступление, или, например, совершил преступление при особо опасном рецидиве, а также встречается указание о том, что применению амнистии подлежат лица, впервые совершившие преступление.

Все перечисленные условия, так или иначе, свидетельствуют о повторности преступлений, которая препятствует, по мнению Государственной думы, применению амнистии. По подсчетам А.Я. Гришко, более 40% граждан после применения к ним амнистии, вновь совершают преступления и возвращаются в места лишения свободы [2, с. 174].

Не случайно амнистия распространяется всё реже на лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Например, вследствие применения амнистии, в 2000 и 2001 годах, из мест лишения свободы освободилось порядка двухсот пятидесяти тысяч осужденных [4, с. 833], тогда как в 2010 году в связи с вышедшим актом об амнистии, от наказания в виде лишения свободы освобождено порядка семидесяти осужденных граждан [5, с. 56]. Тем не менее, применение амнистии при совокупности возможно. При этом, имеют место случаи, когда применение к лицу акта об амнистии может повлиять на порядок назначения наказания при совокупности. Так, Верховным судом РФ изменен приговор Верховного суда Удмуртской Республики по обвинению А., в отношении которого последним назначено наказание в порядке статьи 70 УК

РФ – по совокупности приговоров. А. совершил новые преступления во время испытательного срока по приговору от 2014 года, однако возражал впоследствии о применении правил назначения наказания по совокупности приговоров, так как подлежит освобождению от правовых последствий, связанных с приговором 2014 года, в связи с применением акта об амнистии 2015 года [6]. В отличие от амнистии, помилование не предполагает каких-либо специальных условий или правил, ходатайство о помиловании может подать любой осужденный гражданин, в любое время, и такое прошение подается в свободной форме. Кроме того, исправительное учреждение, в котором содержится осужденный, выдает заключение о целесообразности помилования, при составлении которого, однозначно даётся оценка посткриминальному поведению осужденного, его отношению к труду и (или) обучению, социальной адаптированности, возмещению вреда.

Резюмируя изложенное, сформулируем основные выводы.

1. Амнистия - это акт, в порядке исключения из правила, освобождающий либо смягчающий уголовное наказание и иные правовые последствия уголовной ответственности, издаваемый Государственной Думой РФ, в связи с социально-значимым событием и адресован неопределенному кругу лиц, при наличии условий, указанных в данном акте. Помилование выражается только указом Президента, и осуществляется по ходатайству конкретных осужденных, и также как амнистия, не основано на общих правилах уголовного закона.

2. Лица, осужденные по совокупности преступлений или совокупности приговоров, равно как и граждане, осужденные за единичные преступления или при наличии иных видов множественности, подлежат применению амнистии или помилования. Вместе с тем, наличие у осужденного совокупности, как преступлений, так и приговоров влечет определенные последствия и ограничения для применения амнистии, которая часто предполагает повторность (которая может выразиться, в том числе, в совокупности), как условие, препятствующее применению амнистии.

3. В случае если в совокупность преступлений входит хотя бы одно преступление, относящееся к категории, которая не предусмотрена актом об амнистии, осужденный не подлежит её применению, такое положение зачастую отражается в постановлении об объявлении амнистии. В случае если по совокупности приговоров такие приговоры постановлено исполнять самостоятельно, осужденный может быть освобожден от уголовной ответственности по той из судимостей, которая соответствует условиям амнистии. Такое положение, как правило не находит своего отражения в документах, регулирующих порядок применения амнистии. Полагаем, что данный вопрос необходимо отражать в соответствующих документах, с целью справедливой реакции на более опасную множественность, чем совокупность преступлений, с указанием о том, что, если в совокупность приговоров входит преступление, по категории не соответствующее амнистии, осужденный не подлежит её применению.

Список использованных источников

1. Постановление Государственной Думы РФ от 26 мая 2000 г. «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» // Официальный сайт Государственной Думы РФ: http://duma.gov.ru/ [дата обращения: 08.11.2024].

2. Зеленцов А. А. Социально-политический смысл и эффективность амнистии в современной России / А. А. Зеленцов, Е. В. Коломийченко // Пробелы в российском законодательстве. - 2022. - № 6. - С. 164-166.

3. Постановление Государственной Думы РФ от 18 декабря 2013 г. «Об объявлении амнистии в связи с 20-летием принятия Конституции Российской Федерации» // Официальный сайт Государственной Думы РФ: http://duma.gov.ru/ [дата обращения: 09.11.2024].

4. Лунеев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции / В. В. Лунеев. – М.: Проспект, 2022. - 963 с.

5. Савченко А. Стереотипы практики назначения наказания не должны заменять предписания закона / А. Савченко // Российская юстиция. - 2021. - № 9. - С. 55-59.

6. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 06.06.2017 №43-УД17-2 // Электронный ресурс: http://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-06062017-n-43- ud17-2/ [дата обращения: 08.11.2024].

Клименко О.С.
обучающаяся 2-го курса института правосудия и правоохранительной деятельности, ГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк
Научный руководитель:
Козачёк Е.С.
старший преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Актуальность темы обусловлена тем, что принципы уголовного законодательства являются основополагающими для всего уголовного права и определяют основные направления уголовной политики России. Их соблюдение обязательно для законодательных органов и всех граждан в сфере борьбы с преступностью. Однако на практике возникают вопросы, связанные с реализацией этих принципов, такие как отсутствие исчерпывающего перечня принципов в Уголовном кодексе, противоречия между нормами и недостаточная юридическая техника. Поэтому необходимо вести постоянный мониторинг применения уголовного законодательства, взаимодействовать с правоприменителями и научным сообществом для устранения недостатков и повышения эффективности уголовного закона.

Принципы, закрепленные в нормах уголовного права, а именно в ст. ст. 3–7 Уголовной кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ), являются основополагающими идеями, определяющими в целом содержание уголовного права и его отдельных институтов, в частности. При помощи принципов уголовного права происходит конструирование уголовных законов, они являются фундаментом системы уголовного права, а также на их основе осуществляется уголовно-правовое регулирование. Принципы уголовного права подразделяются на несколько групп: свойственные в целом праву принципы — общетеоретические или общеотраслевые, свойственные

отдельной отрасли права принципы — отраслевые и принципы, свойственные двум и более отраслям права одновременно — межотраслевые [7, с. 176].

На законодательным уровне с 1996 года в уголовном кодексе РФ закреплены следующие принципы уголовного права: 1. Принцип законности, который закреплен статьей 3 УК РФ, являющийся конституционным; 2. Принцип равенства граждан перед законом, отраженный в ст. 4 УК РФ, так же являющийся конституционным принципом; 3. Ст. 5 УК РФ — принцип вины, который относится к отраслевым принципам; 4. Принцип справедливости (ст. 6 УК РФ), являющийся общеправовым принципом; 5. Принцип гуманизма, закрепленный в ст. 7 УК РФ и относящийся к общеправовым принципам [6, с. 372].

Рассмотренные принципы уголовного права образуют тесную взаимосвязь и являются целостной системой, направленной на защиту гражданских и общественных интересов наиболее надежным образом.

Но реализация данных принципов на практике вызывает некоторые вопросы. Основными из них являются:

Во-первых, принципы уголовного права в УК РФ сформулированы не исчерпывающим образом. Многие ученые указывают на необходимость закрепления в Кодексе принципа неотвратимости уголовной ответственности, так как неотвратимость привлечения к уголовной ответственности имеет огромное превентивное значение. При этом правоохранительные органы должны неуклонно реализовывать данный принцип - освобождение от уголовной ответственности может производиться только при наличии оснований, предусмотренных в УК РФ [2, с. 631].

Во-вторых, в УК РФ имеются нормы, которые вступают в противоречие с принципами уголовного права в силу недостатков юридической техники. Так, отдельные составы преступлений трудно отграничить друг от друга; грани между административным правонарушением и преступлением нередко слишком расплывчаты. К тому же ведомственные нормативные акты, на

которые, прежде всего, в силу сложившейся традиции ориентируются сотрудники правоохранительных органов, не всегда соответствуют УК РФ.

В-третьих, следует учитывать, что в реализации принципов уголовного права значительная роль отводится Верховному Суду Российской Федерации (далее - ВС РФ). С одной стороны, это отражается в постановлениях Пленума ВС РФ, которые представляют собой настоящее руководство по толкованию уголовно-правовых норм. С другой стороны, ВС РФ уполномочен отменять или изменять приговоры нижестоящих судов, а это происходит в тех случаях, когда эти суды нарушают те или иные принципы уголовного права. Поэтому для правоприменителя важно систематически и своевременно знакомиться с обзорами судебной практики по рассмотрению той или иной категории уголовных дел [2, с. 633].

Положения норм Общей и Особенной частей УК РФ должны безусловно коррелировать с перечисленными принципами. Однако соответствие отдельных положений УК РФ принципам уголовного закона в ряде случаев представляется спорным.

Принцип законности предполагает, что уголовное наказание должно назначаться только за деяние, названное преступлением в законе, и только такое, которое предусмотрено законом. Вторая часть ст. 3 УК РФ указывает на запрет применения уголовного закона по аналогии. Запрет аналогии в свете учета судами разъяснений Пленума Верховного Суда РФ при вынесении решений представляется игнорируемым. Стремление к единообразию в судебной практике приводит к аналогии применения закона. Поэтому представляется необходимым разграничить аналогии закона в смысле гражданского права, когда имеющиеся в законе нормы применяются к ранее не существовавшим событиям от применения судебного прецедента [5, с. 40].

Единообразие применения судебной практики в полной мере отвечает сути другого принципа - справедливости. Вместе с тем разъяснения, даваемые Пленумом Верховного Суда РФ в своих постановлениях по уголовным делам, носят рекомендательный характер, а потому отступление от этих разъяснений

возможно. Однако указанные разъяснения судами часто возводятся в ранг нормы права, что противоречит принципу законности [4, с. 55].

Главный принцип действия уголовного закона во времени состоит в том, что преступность и наказуемость деяния определяются тем уголовным законом, который действовал в момент его совершения. Это свойство уголовного закона иногда определяется как «ультра-активное действие» уголовного закона, т.е. «применение закона, утратившего силу на момент разбирательства дела, к преступлениям, совершенным во время его действий».

Одной из проблем является то, что законодательное определение «времени совершения преступления» (ч. 2 ст. 9 УК РФ, признается время совершения общественно опасного деяния вне зависимости от времени наступления последствий) вызвало критику. Указанная дефиниция не учитывает существования в УК РФ материальных составов преступлений, которые юридически окончены по факту наступления последствий, и, соответственно, временем совершения таких преступлений должно считаться временем наступления последствий.

И еще одна проблема, которую я бы выделила, заключается в том, что существует обратная сила закона - применение норм действующего уголовного закона к деяниям, совершенным до его вступления в силу. По смыслу ст. 10 УК РФ обязательность применения обратной силы имеет место при «повороте закона к лучшему», и, соответственно, наложен запрет на применение обратной силы при «повороте к худшему».

Итак, на реализации принципов уголовного права отражаются как объективные, так и субъективные факторы, которые необходимо выявлять и устранять. С учетом сложившейся ситуации необходимо вести постоянный мониторинг применения уголовного законодательства. Законодатель должен тесно взаимодействовать с правоприменителем и с представителями научного сообщества. Только тогда недостатки уголовного закона будут своевременно устраняться, а его эффективность - неуклонно повышаться. Не менее важно обеспечить получение будущими юристами качественного образования.

Только тогда, при формировании правильного профессионального правосознания правоприменителей принципы уголовного права как важнейшие ориентиры в борьбе с преступностью будут реализовываться надлежащим образом.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022)

2. Букулов, Г.Д. Проблемы реализации принципов уголовного законодательства / Г.Д. Букулов //Аллея науки. - 2019. - № 12 (39). - С. 630-636.

3. Хабибуллин, Р.М. Проблемы реализации принципов уголовного права / Р.М. Хабибуллин //Академическая публицистика. - 2020. - № 6. - С. 242-244.

4. Ковалёва, В.А. Некоторые проблемы реализации принципов уголовного права Российской Федерации / В.А. Ковалёва // Инновации. Наука. Образование. - 2020. - № 17. - С. 107-110.

5. Ковалёва, В.А. Принципы уголовного права и их отражение в нормах уголовного закона России / В.А. Ковалёва // Научный электронный журнал Меридиан. - 2020. - № 5 (39). - С. 234-236.

6. Поляков, С.Б. Легальные и реальные принципы права / С.Б. Поляков // Журнал российского права. - 2018. - № 9. - С.17-28.

Климович Д.А.
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, обучающаяся 3-го курса юридического факультета ГрГУ им. Янки Купалы, г. Гродно
Научный руководитель:
Третьяков Г.М.
к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики ГрГУ им. Янки Купалы , г. Гродно

ЗНАЧЕНИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Успешную и оперативную борьбу с преступностью в современном мире сложно представить без использования современных достижений в различных областях научных знаний. Использование специальных знаний в уголовном процессе позволяет быстрее расследовать преступления, а также сформировать доказательственную базу.

Судебная экспертиза, назначаемая в рамках досудебного производства, является особым видом следственного действия, состоящим из проведения по заданию следователя исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу[1, с.7].

Экспертиза может быть назначена следователем, лицом производящим дознание, а также судом. Кроме того, подозреваемый, обвиняемый, защитник, а также иные участники уголовного процесса вправе ходатайствовать перед органом ведущим уголовный процесс о назначении экспертизы.

При назначении и проведении экспертизы подозреваемый, обвиняемый, их законные представители и защитник имеют право:

1) знакомиться с постановлением о назначении экспертизы;

2) заявлять отвод эксперту или ходатайствовать об отстранении экспертного учреждения от проведения экспертизы в случае установления обстоятельств, ставящих под сомнение незаинтересованность в исходе уголовного дела руководителя экспертного учреждения, в котором работает сведущее лицо;

3) просить о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц или специалистов конкретных судебно-экспертных учреждений;

4) представить дополнительные вопросы для получения по ним заключения эксперта;

5) присутствовать с разрешения следователя, лица, производящего дознание, при проведении экспертизы, давать объяснения эксперту;

6) знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение и выписывать из них необходимые сведения [2].

Правильная организация экспертного сопровождения досудебного производства по уголовному делу в значительной степени обеспечивают

эффективность и результативность раскрытия и расследования преступлений.

Судебную экспертизу как самостоятельную форму применения специальных знаний в досудебном производстве характеризует совокупность следующих признаков:

-особая процессуальная форма исследования;

-значимость устанавливаемого обстоятельства для дела;

-осуществление исследований экспертом как компетентным специалистом;

-оформление результатов в форме экспертного заключения [1, с.7].

Основные задачи, разрешаемые судебной экспертизой в ходе досудебного производства, в зависимости от конечной цели исследования подразделяют на диагностические и идентификационные.

Идентификационные задачи при проведении судебной экспертизы решаются на основе исследования индивидуальных свойств и признаков, установления тождества (различия) конкретного материального объекта (либо группы предметов, явлений) по его отображениям (в частном случае - следам). Диагностические задачи решаются посредством установления нестационарных (подвижных) свойств и состояний исследуемых объектов. Частным случаем диагностических задач являются классификационные задачи, которые направлены на установление соответствия объекта определенным, заранее заданным характеристикам и отнесение его на этом основании к определенному виду (подвиду) [1, с.8].

По результатам проведения экспертизы, экспертом составляется процессуальный документ – **заключение эксперта**, которое удостоверяет факт и ход исследования экспертом материалов, представленных органом, ведущим уголовный процесс, и содержит выводы по поставленным перед экспертом вопросам, основанные на специальных знаниях эксперта в области науки, техники, искусства, ремесла и иных сферах деятельности.

Как и любое другое доказательство, заключение эксперта подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости и достоверности.

Экспертиза играет ключевую роль в раскрытии преступлений и в уголовном процессе. Данное процессуальное действие помогает установить объективные факты, которые могут быть критически важными для дела. Например, судебно-медицинская экспертиза может определить причину смерти, а криминалистическая — установить, как и когда было совершено преступление. Эксперты могут проводить анализ различных улик, таких как следы, отпечатки пальцев, образцы ДНК и другие материалы, которые могут помочь идентифицировать преступника или подтвердить участие подозреваемого в преступлении.

Экспертные заключения могут подтвердить или опровергнуть версии сторон (обвинения и защиты), что позволяет суду более объективно оценивать представленные доказательства.

Таким образом, экспертиза является неотъемлемой частью уголовного процесса, способствуя установлению истины и справедливости в расследовании и судебном разбирательстве.

Список используемых источников

1. Мишин, А. В. Судебная экспертиза в досудебном производстве по уголовному делу / А. В. Мишин. — Казань : Казан. федер. ун-т, 2017. — 94 с.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.01.2024 г. // ЭТАЛОН.Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2024

Клюквина А.А.
Витебский государственный университет имени П.М.Машерова
3 курс юридического факультета
г.Витебск
Стаценко В.Г.
канд. ист. наук, доцент кафедры

уголовного права и уголовного процесса ВГУ имени П.М.Машерова, г.Витебск

ПОНЯТИЕ «ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА»: АКТУАЛЬНОСТЬ И ПРОБЛЕМАТИКА

Проблема личности преступника, как ключевого элемента механизма преступного поведения, представляет собой не только актуальную, но и одну из самых сложных задач в криминологии. Данная тематика всегда вызывает множество дискуссий и споров среди исследователей и практиков.

Личность преступника представляет собой специфическую разновидность личности человека в целом, которая, в свою очередь, обладает многогранной и сложной природой. В контексте криминологии, личности преступников изучаются через призму их поведения, мотивации, эмоционального состояния и социальных условий, в которых они развивались. Это позволяет углубить понимание не только причин совершения преступлений, но и особенностей, которые отличают преступников от остальных индивидуумов. Как отмечает Ю.М. Антонян, личность – это социальное качество человека, личность – это человек, наделенный сознанием, речью и способностью к деятельности. Человек не рождается личностью, а становится ею в ходе общения, следовательно, вне общества формирование личности невозможно. Таким образом, человек не рождается преступником, а становится им в результате неблагоприятного нравственного формирования его личности [1, с. 74].

В научной литературе существует множество подходов к определению понятия «личность преступника», что свидетельствует о наличии разногласий и отсутствия единого, общепризнанного мнения по этому вопросу. Разные исследователи и эксперты в области криминологии и психологии предлагают свои толкования, основываясь на различных теоретических концепциях и методах анализа. Это многообразие точек зрения подчеркивает сложность и многогранность самой природы преступной личности, а также необходимость

учитывать широкий спектр факторов, влияющих на формирование личностных характеристик преступников. В словаре-справочнике по криминологии и юридической психологии под личностью преступника понимают совокупность психологических свойств, характерных для лиц, совершающих преступления [2, с. 88]. Как справедливо подчеркивал В. Н. Кудрявцев, она представляет собой личность любого человека, который виновно совершил деяние, представляющее собой общественную опасность и запрещенное законодательством под угрозой уголовного наказания [3, с. 44]. Данные определения личности преступника слишком ограничены и не учитывают внешние факторы, которые также влияют на поведение человека. Хотя личностные характеристики и психологические свойства индивида действительно играют значительную роль в том, как он поступит в определенных обстоятельствах — совершит ли преступление или найдет способ избежать этого. Однако это не исключает важности учета внешних условий, таких как сложные жизненные, психотравмирующие ситуации, душевные травмы, приказы и тому подобное.

С точки зрения Ю.М. Антоняна и В.Е. Эминова личность преступника представляет собой совокупность интегрированных в ней социально значимых негативных свойств, образовавшихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми [4, с. 9]. В.А. Ананич определяет личность преступника как совокупность социально значимых негативных свойств, образовавшихся в ней в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми, а также в результате активного воздействия электронных средств коммуникации, печатных изданий и иных факторов [5, с. 36]. Следует обратить внимание на то, что в этих представленных определениях особое внимание уделяется не только личностным качествам индивида, но и значительное влияние социума, а также внешних условий на их развитие и проявление. Такой комплексный подход к определению понятия личности преступника представляется особенно обоснованным, поскольку позволяет более глубоко понять, как социальные

факторы и окружающая среда формируют личностные черты индивида и его поведение. Учитывая взаимодействие между личностью и социальным контекстом, мы можем лучше осознать, как различные обстоятельства могут способствовать возникновению преступных наклонностей и как они могут проявляться в действиях человека. Таким образом, рассматривая личность преступника в более широком контексте, мы можем достичь более полного и точного понимания причин преступного поведения.

Несмотря на наличие различных взглядов в научной литературе относительно концепции личности преступника, существенно важным аспектом остается совокупность отрицательных качеств и характеристик, которые традиционно связаны с такими индивидами. Необходимо отметить, что хотя все эти негативные черты и свойства формируются в процессе жизни человека, они не всегда могут находить свое выражение в действительности. Таким образом, нельзя считать человека преступником, если он не совершил никаких противоправных действий. Следовательно, основным и необходимым признаком, выделяющим личность преступника, является факт совершения им преступления. При этом следует отметить, что личность преступника имеет четко определенные временные рамки: лицо начинает считаться преступником с момента, когда совершено уголовное деяние, определяемое как преступление, и чья вина в этом деянии была доказана в соответствии с установленными законом процедурами. Это подтверждается вступившим в законную силу судебным приговором. Период, в который человек считается преступником, продолжается до тех пор, пока он отбывает назначенное ему наказание, при этом следует понимать, что данный статус не прекращается с момента, когда начинается процесс его исправления или реабилитации.

После того как индивид завершает отбывание наказания, он больше не считается преступником в юридическом смысле, однако это не исключает возможность того, что он может представлять интерес, рассматривая его не как обладателя преступной личности, а как индивида, который потенциально может вновь совершить преступление. В этом контексте возникает вопрос о

том, какова степень общественной опасности, которую представляет такая личность. Таким образом, хотя статус преступника формально и заканчивается после отбытия наказания, важно учитывать, что бывшие преступники все же могут оставаться потенциально опасными для общества, так как у них есть возможность возвратиться к правонарушениям в будущем. Равным образом, понятия личность подозреваемого и обвиняемого не тождественны понятию личности преступника, поскольку уголовное дело в отношении лица, признанного подозреваемым или обвиняемым может быть прекращено как по реабилитирующим, так и нереабилитирующим основаниям. Таким образом, личность преступника необходимо отличать от смежных понятий: личность, представляющая общественную опасность, подозреваемый, обвиняемый.

Таким образом, личность преступника – индивидуум, который совершил правонарушение. Это определение применимо ко всем, кто виновно нарушает уголовный закон и является субъектом преступления. Оно актуально для данного лица после совершения преступления и до завершения уголовно-правовых мер. Однако человек, ставший преступником, существует и до совершения преступления, а также продолжает оставаться таковым после отбывания уголовного наказания.

Список использованных источников

1. Антонян, Ю. М. Криминология : избр. лекции / Ю. М. Антонян. – Москва : Логос, 2004. – 447 с.
2. Словарь-справочник по криминологии и юридической психологии / авт.-сост.: В. А. Ананич, О. П. Колченогова. – Минск : Амалфея, 2003. – 270 с.
3. Коломытцев, Н. А., Одинцова, Л.Н. Личность преступника как криминологическая проблема // НПЖ «Диалог». - 2016. - №3 (4). - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-prestupnika-kak-kriminologicheskaya-problema (дата обращения: 28.10.2024).
4. Антонян, Ю. М. Личность преступника: криминолого-психологическое исследование / Ю. М. Антонян, В. Е. Эминов. – М. : Норма : Инфра-М, 2015. – 368 с.
5. Ананич, В. А. Состояние и перспективные направления развития научно-методологических основ изучения личности преступника / В. А. Ананич // Исполнение уголовных наказаний и иных мер уголовной ответственности : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22 апр.

2010 г. / Акад. МВД Респ. Беларусь ; редкол.: А. В. Шарков (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2010. – С. 35–40.

Кобозева А. А.
Академия ФСИН России, курсант III курс, юридический факультет
г. Рязань
Научный руководитель:
Федотова Е. Н.
к. ю. н., доцент, доцент кафедры уголовного права,
юридического факультета Академии ФСИН России, г. Рязань

ЛИЧНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СОТРУДНИКОВ УИС КАК ОСНОВНОЙ ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА НЕСЕНИЯ СЛУЖБЫ

Фраза, принадлежавшая Сталину И.В. «Кадры решают все» приобретает особый смысл в вопросах обеспечения личной безопасности сотрудников уголовно-исполнительной системы. Потому как ни технические новшества, ни организационно-правовые механизмы, реализуемые государством в решении вопросов безопасности, не будут эффективными, если сотрудник не будет достаточно подготовлен для самостоятельных решений хотя бы части существующих проблем.

Концепция развития УИС на период до 2030 года ставит вопрос обеспечения личной безопасности сотрудников в число наиболее актуальных, так как именно люди обеспечивают функционирование системы. В последнее время в силу гуманизации уголовного и уголовно-исполнительного законодательства наблюдается значительное снижение численности лиц, содержащихся в учреждениях УИС (с более чем 1 миллиона в 2000 году до 433 тысяч по состоянию на 01.01.2023). Однако количество посягательств на жизнь и здоровье сотрудников УИС не уменьшается. Так, в 2021 году в исправительных учреждениях (далее также – ИУ) было зарегистрировано всего 996 преступлений (АППГ – 1012), из них посягательства на жизнь сотрудников, составили 301 случай [1, стр. 34].

В настоящее время законодательно закрепленного понятия личной безопасности сотрудника УИС не существует. Изучением этого вопроса

занимаются многие отечественные ученные-правоведы и практики. Это исследования Н.Н. Кутакова, С.Н. Васильченко, Ю.В. Ишкова, Д.В. Горбач, О.В. Кириловского, В.Н. Чорного, Е.В. Сенатовой, Н.Н. Лесовой.

По мнению Г. А. Майстренко, под личной безопасностью сотрудников УИС и членов их семей подразумевается состояние защищенности их жизненно важных интересов от каких-либо угроз, как реальных, так и потенциальных [2, стр. 17].

Деятельность персонала УИС предполагает огромную эмоциональную и физическую нагрузку, осуществляется в условиях постоянного риска, а также нередко возникающих экстремальных ситуаций, создаваемых агрессивным поведением осужденных. Приоритет при обеспечении личной безопасности приобретают меры организационно-правового характера, применение физической силы и специальных средств, а также инструменты психологической (пассивной) защиты.

К мерам организационно-правового характера в соответствии со статьями Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» относятся такие основные элементы, как:

– наличие возможности постоянного или временного ношения огнестрельного оружия или специальных средств индивидуальной защиты сотрудниками(статья 31);

– охрана имущества и жилища (статья 33);

– государственная защита личности, а также чести и достоинства сотрудника(статья 32);

– страхование жизни и здоровья сотрудников, а также возмещение ущерба (статья 33, 34);

– запрещение обнародования в СМИ любой информации о сотрудниках и ограничение предоставления информации о прохождении службы (статья 34, 35, 36);

– обеспечение недопустимости вмешательства в служебную деятельность сотрудников лиц, не имеющих на то полномочий (статья 32) [3, стр. 20 – 22].

Однако, анализируя исследования в данной области, считаю возможным выделить определенную группу факторов, позволяющих повысить эффективность обеспечения личной безопасности сотрудников и как следствие повышение качества несения службы.

Это, прежде, всего профессиональные компетенции – высокий уровень правовой культуры, правомерность и умение применять физическую силу и специальные средства, оружие. Также необходимо учитывать состояние здоровья, духовно-нравственный уровень развития личности, экономической положение и социальный статус сотрудника. Особое место приобретает уровень подготовки сотрудников, их умение применять свои навыки на практике.

Однако, как показывают исследования по вопросам обеспечения личной безопасности сотрудников, только не большая их часть в достаточной мере способна ее обеспечить – примерно 67%. В вопросах правового сопровождения несения службы более компетентны сотрудники руководящего состава – они знают законодательство и могут применять его на практике (69%), однако, имеются проблемы с физической подготовкой и применением специальных средств. Младший состав удовлетворительно справляется с требованиями физической подготовки, однако, недостаточно компетентен в области права и механизмов его применения (58%) [1, стр. 12]. И обе группы сотрудников не обладают достаточным уровнем применения огнестрельного оружия, за исключением тех, кто занимается этим в свободное время в качестве хобби. Что касается духовно-нравственного уровня, то наблюдается процесс снижения этих ценностей в «картине мира» сотрудников. Безусловно, это объективный фактор, так как находясь в таких условиях работы, не просто сохранять высокий уровень эмпатии.

Особое место в формировании личной безопасности приобретает вопрос повышения престижа службы в УИС – профессии должны быть морально и материально перспективными, чтобы избежать размывания профессионального ядра, поддерживать высокий уровень удовлетворенности и уверенности у сотрудников.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что механизм обеспечения личной защиты сотрудников – это их профессиональные навыки применения теоретических знаний (правовые, психологические и медицинский аспекты), а также практических навыков (основы самообороны, использования специальных средств и оружия) в возникающих реальных ситуациях.

В целях обеспечения личной безопасности персонала УИС и повышения качеств несения службы возможна реализация следующих мер:

1. Увеличить денежное содержание сотрудников УИС;

2. Повысить качество профессионально-психологического отбора кандидатов на службу в органы УИС;

3. Постоянно совершенствовать правовую культуру персонала, актуализируя знания в соответствии с действующим законодательством;

4. Осуществить психологическую помощь сотрудникам;

5. Улучшить уровень физической подготовки сотрудников УИС – выделяя достаточно времени на подготовку с привлечением профессиональных наставников;

6. Повысить количество часов на отработку применения специальных средств и оружия, сопровождая занятия достаточной теоретической подготовкой;

7. Укрепить материальное положение сотрудников УИС, таким образом, чтобы у них не возникало мысли повышать свой доход незаконным путем. Это возможно если – обеспечить 100 % сотрудников жильем; восстановить социальные льготы; развивать медико-социальное и санаторно-курортное обеспечения сотрудников и членов их семей;

8. Постоянно проводить информационно-просветительскую работу.

На уровне права и организационных механизмов уже создано достаточно регламентирующих документов и инструкций. Теперь задача все эти инициативы успешно воплотить на практике и получить необходимые результаты.

Список использованных источников

1. Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 29.05.2024). «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации». Доступ из СПС «Консультант плюс».

2. Чорный В. Н., Сенатова Е. В. Законодательство, регулирующее обеспечение безопасности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2022. № 12.С. 30–39.

3. Кутаков Н.Н. Организация и правовые основы обеспечения безопасности персонала исправительных учреждений: автореф. дис. канд. юрид. наук. Рязань, 2014. 22 с.

4. Василенко С. Н. Повышение эффективности личной безопасности сотрудников исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2023. № 3.С. 8–18.

Коваленко Д.Р.
обучающийся 3-го курса института нотариата и адвокатуры,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк
Научный руководитель:
Косяк Е.Л.
к.ю.н., доцент кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк

ПОНЯТИЕ И ПРАВИЛА НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ПО СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Существование в российском уголовном праве института множественности преступлений обусловлено необходимостью реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности за каждое совершенное преступление, а также достижения цели уголовного наказания – восстановление социальной справедливости посредством назначения более строгого наказания лицу, совершившему несколько преступлений.

В науке уголовного права, а также в правоприменительной практике одно из центральных мест занимает институт назначения наказания, ведь именно наказание является одной из основных форм реализации уголовной ответственности. Можно сказать, что при назначении наказания подводится итог всей деятельности правоохранительных и судебных органов по расследованию и раскрытию конкретного преступления.

Институту назначения наказания, как и многим правовым институтам присущи такие свойства как иерархичность, согласованность, однородность, взаимосвязь входящих в него элементов. Данный институт является не просто совокупностью уголовно-правовых норм, а целостной системой правил, регламентирующей уголовно-правовые отношения. В иерархии института назначения наказания можно выделить такие субинституты как общие начала назначения наказания, смягчающие и отягчающие вину обстоятельства, назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено уголовным законом, назначение наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров.

Отметим, что ч. 1 ст. 17 Уголовного кодекса РФ закрепляет что «совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части Уголовного кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. При совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи настоящего Кодекса» [6].

В.П. Малков предлагает проводить классификацию преступлений по таким признакам как:

1) установление факта осуществления одним и тем же лицом двух или более преступных деяний;

2) совершенные преступные деяния подпадают под разные статьи Уголовного кодекса РФ или же под одну статью Уголовного кодекса РФ, но

различные ее части, которые устанавливают отдельные санкции. Иными словами, могут быть признаны самостоятельными составами преступных деяний по юридическим признакам;

3) все совершенные преступные деяния имеют свои юридические последствия [3, с. 43].

Н.М. Ибрагимова отмечает, что установление факта совершения двух или более преступных деяний «как существенный признак совокупности означает, что каждое из них имеет характер отдельного, самостоятельного преступления» [1, с. 255-260].

Важным моментом также признается то, что ни по одному из преступлений, рассматриваемых в совокупности, не было проведено судебного разбирательства и в большинстве случаев все преступные деяния, одновременно вменяются лицу в вину [2, с. 33].

В юридической литературе выделение видов совокупности преступлений происходило как по определенным заранее признакам, так и без соблюдения этого правила.

С.Д. Шапченко отмечает, что, кроме идеальной и реальной совокупности преступлений, следует различать еще и реально-идеальную совокупность [5, с. 240].

В настоящее время в законодательстве России отсутствуют нормы, которые бы регулировали вопрос о поглощении преступных деяний. В тоже время положения ч. 2, 3 ст. 31 Уголовного кодекса РФ подразумевают такую возможность. Также важно упомянуть о существовании общего правила, в соответствии с которым поглощаются преступления, осуществленные на более ранних стадиях реализации преступного замысла, преступлениями, которые совершены в более поздний период либо такими деяниями преступление было окончено. Из этого следует, что законодатель предусматривает, что в числе действий, формирующих предварительную преступную деятельность.

Н.Н. Крупская из полученных результатов проведенного исследования сделала вывод, что «можно сформулировать следующее правило: преступные действия, совершенные в ходе предварительной преступной деятельности, если они содержат признаки иного самостоятельного преступления, поглощаются окончательным преступлением в случаях, когда они, согласно закону, являются обязательным признаком объективной стороны оконченного преступления, а равно когда их объект посягательства охватывается объектом этого оконченного преступления».

При этом, менее опасные преступления могут быть поглощены более опасными преступлениями, в случае, когда они были составляющими частями одного преступного деяния, которые охватывались едиными намерениями и были реализованы с одним потерпевшим.

Идеальная совокупность по ч. 2 ст. 17 Уголовного кодекса РФ определяется как одно действие (бездействие), включающее в себя признаки преступных деяний, регламентируемых двумя или более статьями Уголовного кодекса РФ. Идеальная совокупность определяется в случаях, когда одним действием (бездействием) лица совершаются два или более преступления, регламентируемые разными статьями (частями статьи), а также в случаях, когда несколько преступлений, регламентируемых одной статьей Особенной части Уголовного кодекса осуществлены только одним деянием [2, с. 278].

Важно отметить, что во всех случаях совокупных преступлений окончательная ответственность устанавливается с учетом положений ст. 69 Уголовного кодекса РФ. Так, в соответствии со ст. 69 Уголовного кодекса РФ в случае совокупности преступлений ответственность устанавливается в два этапа. Первый этап характеризуется тем, что ответственность устанавливается отдельно за каждое преступное деяние. При назначении ответственности применимы общие начала наказаний, в том числе учет характера и степени общественной опасности преступного деяния, характеристика личности виновного лица, а также обстоятельства, смягчающие или отягчающие деяние.

Таким образом, если эту информацию учитывать и при определении окончательного наказания при совокупности преступных деяний, то возможен повторный учет обстоятельств, что может стать причиной двойного увеличения или уменьшения наказания. Ряд автором предлагают в целях предотвращения подобного «при определении наказания за каждое преступление учитывать факторы, относящиеся только к нему, а при определении совокупного наказания – сочетание факторов, особенно если оно создало новое свойство, которое не могло быть учтено на первом этапе и которое свидетельствует о повышенной опасности всех совершенных преступлений» [4, с. 226-227].

Список использованных источников

1. Ибрагимова Н.М. Признаки совокупности преступлений и особенности назначения наказания // Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2020. – С. 255-260 .
2. Малков В.П. Избранные труды: в 3 т. Казань, 2011. Т. 1 – С. 278 .
3. Малков В.П. Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение. Казань, 2006. – С. 43 .
4. Российское уголовное право / Под ред. А.И. Коробеев. М., 1999. Т. 2. С. 226-227.
5. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благов и др.; отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2017. – С. 240
6. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954 .

Ковальчук А.Р.
обучающаяся 4-го курса института юстиции
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк
Научный руководитель:
Мамона Т.М.
врио. заведующего кафедрой уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк

ПРАВОВОЙ СТАТУС ОСУЖДЕННЫХ

Статьей 18 Конституции Российской Федерации [1] закреплено положение о том, что права и свободы человека и гражданина – это наивысшие блага, гарантируемые и охраняемые государством, являющиеся непосредственно действующими. Именно они обеспечиваются правосудием и должны определять содержание, трактовку, смысл и применение действующего законодательства, деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления.

По состоянию на 1 января 2024 года в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации числилось 433 тысячи заключенных, по состоянию на 1 января 2023 года – без изменений, 433 006 человек, а вот в 2018 году, к примеру, в вышеуказанных учреждениях отбывали свое наказание 590 635 человек [2].

В соответствие со статьей 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации одной из первостепенных задач уголовно-исполнительного законодательства, действующего на территории Российской Федерации, является охрана прав, свобод и законных интересов осужденных. В связи с этим, Министерством Юстиции и Федеральной службой исполнения наказаний ведется активная деятельность по совершенствованию законодательства в сфере исполнения уголовных наказаний, о чем говорит нам принятие свыше 45 нормативно-правовых актов за последние 5 лет, направленных на обеспечение право осужденных.

В современной теории и практике существует общепринятый подход, согласно которому правовой статус человека и гражданина принято классифицировать на: общий, индивидуальный и специальный. Общий правовой статус, исходя из его названия, распространяет свое действие абсолютно на всех граждан, благодаря нему реализуется принцип равенства всех перед законом, закрепленный Конституцией. Индивидуальный статус распространяется на конкретных индивидов и его содержание определяется на

основе личностных данных отдельно взятого субъекта. Специальный же статус имеет меньшую сферу применения и наделяются им определенные категории лиц, которые объединены в группы по законодательно установленных характеристикам (пенсионеры, государственные служащие, студенты и т.д.).

Правовой статус осужденных является разновидностью специального правового статуса человека и гражданина. Осужденными лицами являются лица, объединенные в группу по признаку отбывания ими уголовного наказания, закрепленного законодательством. Лишение свободы, являясь видом уголовного наказания, заключается в принудительной изоляции человека, совершившего преступление, от общества с возложением обязанности подчиняться установленным в местах лишения свободы правилам поведения, соблюдение которых обеспечивается надзором со стороны сотрудником уголовно-исправительных учреждений.

В целях определения правового статуса осужденных, считается целесообразным установить соотношение между понятием «правовой статус» и «правовое положение». В теории уголовно-исполнительного права существует множество мнений относительно их соотношения. Некоторые ученые в области теории права и доктрине уголовно-исполнительного права считают вышеуказанные понятия равнозначными, поскольку в самом общем виде под правовым статусом осужденных понимается положение осужденных, регулируемое нормами различных отраслей права при отбывании ими уголовного наказания, назначенного в четном соответствии с действующим законодательством [3, с. 92].

Вторая группа ученых придерживаются позиции, согласно которой правовой статус шире правового положения, поскольку правовой статус осужденного – это совокупность общегражданских прав и обязанностей лица, в определенной части действующего законодательства ограниченных в связи с отбытием конкретного вида уголовного наказания, а также права и обязанности осужденного лица, определяемые уголовно-исполнительным

законодательством. Правовое положение же, по их мнению, является частью правового статуса осужденного лица и ограничивает свое содержание исключительно правами и обязанностями, регламентированными действующим уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации.

В теории и доктрине уголовно-исполнительного права не существует единой позиции относительно правового статуса осужденных лиц. Роль правового статуса осужденных лиц абсолютно такая же, как и тех лиц, кому предоставляются какие-либо льготы и преимущества, иными словами – он дополняет общий правовой статус человека и гражданина. Отличие заключается лишь в том, что в одном случае общий правовой статус дополняется возможностями, которые предоставляются гражданину, а во втором – сохраняется лишь часть общего правового статуса с некоторыми ограничениями и запретами.

Помимо этого, в науке различают несколько видов правового статуса осужденного, упомянутые ранее, а именно, общий статус гражданина РФ, особый статус осужденных и индивидуальный статус. На практике же все эти типы статуса осужденных лиц неразделимы и имеют лишь теоретическое значение, поскольку они тесно взаимосвязаны между собой. Единственные категории осужденных, которым необходимо практическое разделение – иностранные граждане и лица без гражданства, которые пользуются правами и несут обязанности в соответствии с международными договорами Российской Федерации и законодательством Российской Федерации о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства.

Считается целесообразным проанализировать роль статуса осужденных исходя из соотношения общего и особого статуса лица, выделяя при этом основные его функции. Первая, как уже отмечалось ранее, заключается в ограничении общеправового статуса лица, что фактически означает осуществление государственного принуждения в отношении лиц, отбывающих один из видов уголовного наказания. В основном подобного рода принуждение заключается в ограничении прав и законных интересов, в

исключительных случаях – в ограничении выполнения гражданских обязанностей.

Не вызывает сомнения значимость функции сохранения общего правового статуса гражданина, поскольку он направлен на обеспечение принципа законности при вынесении и исполнении наказания, поскольку если будет нарушен этот принцип – неизбежно нарушатся права и законные интересы осужденных, принадлежащие им как гражданам Российской Федерации. Помимо этого, он направлен на одну из основных целей наказания – воспитательный потенциал, позволяющий относиться к осужденным, как к обычным людям.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо прийти к выводу, что под правовым статусом осужденных понимается система нормативных субъективных прав, законных интересов и обязанностей осужденных, возникающих в результате назначения наказания, связанного с ограничениями, сохранениями, дополнениями и уточнениями общего правового статуса гражданина.

Проанализировав понятие правового статуса осужденных, считается целесообразным перейти к его содержанию. Содержание правового статуса осужденных состоит из нескольких категорий, к числу которых необходимо отнести:

- права осужденных, заключающиеся в предоставлении уполномоченными государственными лицами возможности определенного поведения (к примеру, свободно пользоваться социальными льготами, требовать выполнения юридических обязательств; уметь отстаивать свое субъективное право и т.д.). В соответствии со статьей 48 Конституции Российской Федерации, защита прав осужденных обеспечивается международным, судебным, ведомственным и общественным контролем, прокурорским надзором, гарантируя государственную защиту прав и свобод гражданина;

- законные интересы, значимость которых обусловлена обеспечение дифференцированного подхода к осужденным, а также поощрительными мерами (возможность условно-досрочного освобождения; возможность предоставления права на проезд без сопровождения; привлечение осужденных к труду с учетом их общей трудоспособности);

- юридические обязанности, значимость которых заключается в стимуле для формирования правового и нравственного сознания у осужденных, укрепления общей дисциплины, чувства справедливости и законности (обязанности за частую предусмотрены действующим законодательством, к примеру, в части 1 статьи 103 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации предусмотрена обязанность работать; в статье 88 – отказаться от незаконных действий, к примеру, хранить запрещенные предметы; получать общее образование и т.д.). Иными словами, обязанности осужденных – это установленная норма, которая призвана обеспечивать достижение другой цели уголовного наказания, а именно – исправление осужденного с целью недопущения совершения новых преступлений.

Подводя итог изложенному, необходимо отметить, что правовой статус осужденных берет свое начало с общего статуса граждан Российской Федерации, закрепленном нормами действующего законодательства и выраженном сквозь систему прав, законных интересов и обязанностей осужденного при отбывании уголовного наказания. Развитие уголовно-правовой системы должно включать в себя устранение коллизий в законодательстве, а политика гуманизации уголовно-исполнительного права должна быть направлена на уменьшение ограничений прав и свобод осужденных, смягчение условий отбывания ими наказаний, что будет способствовать реализации целей уголовного наказания и уменьшения совершения новых преступлений ранее судимыми лицами.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ - Дата обращения: 16.11.2024. – Загл. с экрана.

2. Отчет о состоянии судимости в Российской Федерации: годовые отчеты за 2017-2023 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://web.archive.org/web/20211019115127/http://www.cdep.ru/index.php?id=79 – Дата обращения: 17.11.2024. – Загл. с экрана.

3. Беляев А. А. Правовое положение осужденных к лишению свободы: Учеб. пособие / А.А. Беляев. – Горький: Горьк. Высш. Школа МВД СССР, 1976. – 119 с.

4. Хмелевская Т.А. Правовое положение осужденных в России / Т.А. Хмелевская. – Оренбург: Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2018. – 71 с.

5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г. №1-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ - Дата обращения: 17.11.2024. – Загл. с экрана.

Ковтун Н.С.
обучающийся 2-го курса института правосудия и правоохранительной деятельности, ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк
Научный руководитель:
Абакумова Е.А.
ст. преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТОЯНИЯ АФФЕКТА

Аффект (от лат. «afectus» – страсть, душевное волнение) представляет собой крайне резко выраженную, но кратковременную эмоцию, возникающую в ответ на воздействие чрезвычайного раздражения [1].

Впервые термин «аффект» был закреплен в ныне действующем Уголовном кодексе РФ 1996 года. Ранее в уголовном законе аналогичное психическое состояние человека обозначалось как «сильное душевное волнение». Понятие «сильное душевное волнение» – уголовно-правовая

категория, в то время как «аффект» является психологической и психиатрической. Эти понятия близки, но не является тождественными: специалистами аффект признается более узкой категорией, чем «состояние душевного волнения».

Однако на сегодняшний момент, исходя из грамматического толкования Уголовного Кодекса РФ, данные понятия рассматриваются как равные по объему. Это привело к некоторым проблемам, так как теперь для уяснения сущности данного признака правоприменителям следует обращаться к работам по психологии, психиатрии, а также к другим науками, рассматривающим данное явление, что на практике затрудняет единообразное применение и толкование норм.

Очень часто преступники имитируют состояние аффекта, чтобы избежать наказания вообще или сократить свой срок, но сегодня психиатры и специалисты способны точно определить, было ли психическое расстройство, для этого на психологическую экспертизу для определения состояния аффекта выносятся следующие вопросы:

1. Находился ли обвиняемый во время совершения, инкриминируемого ему деяния в состоянии физиологического аффекта или ином эмоциональном состоянии, которое могло повлиять на его поведение?

2. Если да, то как оно отразилось на способности индивида в указанный период времени осознавать свое поведение и руководить им?

С уголовно-правовой точки зрения аффект также обладает рядом специфических признаков, которые позволяют говорить о нем как о психической аномалии:

1) несоответствие фактического содержания и общественной опасности аффективных действий аналогичным характеристикам неправомерного поведения потерпевшего;

2) в нормах уголовного закона говорится о том, что преступление всегда носит более тяжкий характер, чем действия потерпевшего. Это косвенно свидетельствует об искажениях в оценке и реакции лица на ситуацию;

3) законодатель, говоря о преступлении, совершенном в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, называет это состояние аффектом, тем самым, констатируя невозможность делать вывод о наличии или отсутствии «внезапно сильного душевного волнения» по одним лишь объективным данным, указывая категорично, что здесь необходимы специальные познания [2].

Состояние аффекта – довольно редкий признак состава преступления, предусмотренный только двумя статьями Уголовного кодекса РФ (ст. 107 и ст. 113), но на практике его значение высоко.

Статья 107 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за совершение убийства в состоянии аффекта, который может быть вызван насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего, иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего. Также аффект может вызвать длительная психотравмирующая ситуация, которая возникла в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Ст. 107 ч. 2 УК РФ указывает, что убийства двух или более лиц также может быть совершено в состоянии аффекта [3].

Статья 113 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью человека или вреда средней тяжести в состоянии аффекта [3].

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 (ред. от 31.05.2022) рекомендует отграничивать убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью от убийства и причинения тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта. Следует учитывать, что в состоянии аффекта преступник совершает действия не с целью защиты, и, следовательно, не в состоянии необходимой обороны. Кроме того, обязательным признаком аффекта является причинение другому человеку под влиянием именно указанного волнения, тогда как для преступления, совершенного при м превышении пределов необходимой обороны, наличие аффекта не

обязательно. Если оборонявшееся лицо превысило пределы необходимой обороны в состоянии аффекта, его действия надлежит квалифицировать по ст. 108 или 114 УК РФ [4].

Состояние аффекта характеризуется существенным нарушением волевой регуляции действий человека. Поведение субъекта в случае аффекта регулируется не заранее обдуманной целью, а чувствами, которые полностью охватывают его личность и провоцируют импульсивные действия.

К основным видам относятся патологический и физиологический аффекты.

Патологический аффект – это кратковременное переживание, которое достигает степени, являющейся толчком к полному помрачнению сознания и парализации воли человека.

Патологический аффект оказывает негативное воздействие на человека, в результате чего возникает полная невменяемость. С точки зрения закона, при патологической невменяемости, человек, совершивший противоправное деяние не подлежит наказанию, так как у него на тот момент было временное психическое расстройство, в результате чего он не давал себе отчета в совершаемых действиях и не мог руководить ими.

Физиологический аспект – это эмоциональное состояние, характеризующееся тем, что лицо остается вменяемым, но при этом его сознание существенное сужено и ограничено.

В отличие от патологического аффекта, при возникновении физиологического аффекта, человек дает себе отчет в совершаемых действиях и поступках, способен ими управлять и руководствовать. В случае, если судебная экспертиза покажет, что человек совершил преступление, находясь в состоянии физиологического аффекта, то оно подлежит уголовной ответственности.

По совей природе, физиологический аффект представляет эмоциональную вспышку высокой степени, которая выводит психику человека из привычного состояния, тормозит его сознательную,

мыслительную и интеллектуальную деятельность, нарушает мотивацию поведения, затрудняет самоконтроль.

Таким образом, аффект следует рассматривать как определенное состояние субъекта, которое существует в течение небольшого промежутка времени. При этом такое состояние характеризуется тем, что субъект переживает сильное волнение, в результате которого не может в полной мере осознавать ситуацию, возникающую в действительности. Только при наличии физиологического аффекта идет речь о наличии смягчающего вину обстоятельства, которое и стало основанием для выделения привилегированного убийства.

Список использованных источников

1. Савочкина О.А. Аффект как уголовно-правовая категория / О.А. Савочкина // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. – Серия 2. – Юридические науки. – 2023. – № 1 (36). – С.43-48.

2. Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. И.В. Дворянскова. – М.: ИНФРА-М, 2024. – 583 с. [Электронный ресурс]. – URL: https://znanium.ru/read?id=446167 (дата обращения: 14.11.2024).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от13.06.1996 №63-ФЗ (ред. 01.05.2024) – Москва : Издательство АСТ, 2024. – 416 с.

4. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135861/?ysclid=m3klzim5yz823519124 (дата обращения: 16.11.2024).

Козубенко В.В.
обучающийся 3-го курса института нотариата и адвокатуры,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк
Научный руководитель:
Солонина А.П.
к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк

СПРАВЕДЛИВОСТЬ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ВОПРОСА

Реализация правовых механизмов в жизни общества невозможна без актуализации основополагающих идей и категорий морально-правового сознания. Одной из таких категорий является категория справедливости, характеризующая «понятие о должном, соответствующее определенному пониманию сущности человека и его неотъемлемых прав».

О значимости понятие справедливости для юриспруденции свидетельствует латинское изречение, которое гласит «Юриспруденция есть знание вещей божественных и человеческих; это наука о справедливом и несправедливом».

Проблема обеспечения справедливости и законности, будучи актуальной всегда, приобретает в настоящие время особое значение.. Не случайно так много внимания уделяется вопросам теории правового государства и гражданского общества, созданию нового, отвечающего изменившимся условиям законодательства, обеспечению его строгого, неуклонного исполнения. Важное практическое значение имеет укрепление законности в деятельности государственного аппарата.

Одним из наиболее важных выводов истории правовых и политических учений, от Платона до Ролза, можно считать признание того, что справедливость и несправедливость, с одной стороны, оказывают влияние на право, а с другой - нуждаются на каждом определенном этапе исторического развития в большей или меньшей, но необходимой опоре на соответствующее право.

Еще древнегреческий философ Платон размышлял над расслоением людей на богатых и бедных. Он говорил, что государство представляет собой как бы два государства. Одно составляют бедные, другое – богатые, и все они живут вместе, строят друг другу всяческие козни. В сочинении Платона «Государство» встречается мысль о том, что справедливость дороже всякого золота и что «несправедливость – это величайшее зло, какое только может в себе содержать душа, а справедливость – величайшее благо». Быть справедливым – значит выполнять все то, что требует закон. А он требует

выполнять все требования добродетелей: быть мужественным, благоразумным и т.д. Таким образом, заключает Аристотель.

Справедливость представляет собой самую совершенную добродетель, в ней словно соединяются все другие добродетели. Но справедливость выражается, прежде всего, в отношениях к другим людям. Поэтому исходный принцип справедливости – есть принцип равенства. Несправедливость же проявляется в неравенстве, когда люди наделяют себя больше, чем других, различными хорошими вещами и др. Словом, пишет античный философ Платон в своих трудах: «Справедливость есть некая середина между излишеством и нехваткой».

Несмотря на обширную литературу относительно сущности и реализации справедливости и законности, взаимосвязь между ними, их общие и специфические моменты исследованы еще недостаточно. Так, одни авторы пытаются выяснить, какой принцип - законность или справедливость – является более широким. Другие ученые решительно соединяют оба эти принципа, видя законное в справедливом и справедливое в законном. Третьи исследователи полагают, что принцип законности является неотъемлемым элементом социальной справедливости, возводя справедливость в некий «суперпринцип».

Справедливость есть категория оценки, но не познания. Абсолютную уверенность в осуществлении определенного шага общественного развития предопределяют, с точки зрения Б.А. Кистяковского, лишь нравственные качества и вера в то, что «стремление к наиболее справедливому социальному строю присуще всякому и общеобязательно для всякого». Итог любого процесса социального характера, как он считал, «является всегда одинаково результатом как естественного хода необходимо обусловленных явлений, так и присущего людям стремления к осуществлению справедливости» [4, с. 228].

По мнению В.С. Соловьева, справедливость представляет собой форму любви, которая достигается лишь при условии свободного единения общества. Что касается степени подчинения индивида обществу, то таковая должна

корреспондировать степени подчинения самого общества нравственному добру. Исходя из того, что общество есть личность расширенная, а личность является сосредоточенным обществом, В.С. Соловьев связывал индивидуальное совершенство с процессом всемирного единения, указывая, что лишь общество может быть полным осуществлением нравственности [5, с. 471].

В советской литературе справедливость отражалась как многогранное явление. Рассматриваемая категория тесно связывалась с моралью, не ограничиваясь лишь правовой сферой ввиду того, что применялась к оценке экономической, социальной и политической действительности и в любом случае выражалась в праве.

В философском энциклопедическом словаре справедливость определялась как «понятие о должном, соответствующее определениям о сущности человека и его неотъемлемых правах...» [1, с. 622]. Понятие справедливости содержало тем самым в себе требование соответствия между практической ролью разных индивидов (социальных групп) в общественной жизни и их социальным статусом, между их правами и корреспондирующими им обязанностями, между совершенным деянием и последующим воздаянием и т.д. Какое-либо несоответствие в данных соотношениях является несправедливостью. Как видно из данного определения, категория справедливости является и этической, и правовой, и социально-политической.

Переходя к правовой стороне категории справедливости, отметим, прежде всего, что и по смыслу, и по этимологии справедливость (iustitia) восходит к праву (ius), предполагает наличие в социальном мире правового начала и отражает его правильность и необходимость.

Учитывая свое объективное назначение, право представляет собой орудие установления порядка, мира и стабильных общественных отношений. В каждом подобном случае как будто совершенно неожиданно обнаруживается, что право и государство получили неправильное содержание, недостаточно достойную форму и ложную цель, а законы, в том числе и

уголовные, прежде казавшиеся эффективными, привели к обратному результату и нуждаются в более глубоком обновлении и возрождении. Толкование справедливости с точки зрения уголовного права конкретизирует и развивает общефилософскую концепцию социальной справедливости.

В УК РФ содержание принципа справедливости заметно отличается от философского ее понимания. Во-первых, в ч. 1 ст. 6 УК РФ выражен лишь ее распределяющий аспект. Уравнивающий аспект отражен в ст. 4 УК РФ, которая посвящена принципу равенства граждан перед законом. Во-вторых, в ч. 2 ст. 6 УК сформулирована норма, имеющая весьма косвенное отношение к философскому принципу справедливости: «Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление».

Таким образом, сутью уголовно-правового принципа справедливости является идея соразмерности деяния и его уголовно-правовой оценки в широком смысле, иначе говоря, в ч. 1 ст. 6 УК РФ выражен только распределяющий аспект. С точки зрения формальной логики это недопустимо, потому что вторая неотъемлемая уравнивающая составляющая справедливости в данном уголовно-правовом принципе отсутствует. При этом она целиком отнесена к содержанию другого самостоятельного принципа – равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ).

Поскольку «справедливость» – это этическая категория, использование такого термина в УК РФ несет в себе весомый заряд субъективизма. Использование термина «соразмерность» выгодно тем, что он «очищен» от излишних моральных оттенков и сосредоточен на сугубо технической стороне решения дела. Смешение же права и справедливости дало основание некоторым ученым поставить принцип справедливости над другими принципами уголовного права.

Между тем, как отмечено Т.Р. Сабитовым, «речь идет о философском понятии справедливости, потому что сущностью уголовно-правового принципа справедливости является соразмерность, которая уже как минимум не включает равенство» [6, с. 109]. Следовательно, утверждение, что принцип

справедливости — высший в иерархии правовых принципов, вряд ли имеет какие-либо серьезные основания.

Одним из критериев восстановления справедливости выступает реализация справедливого наказания. Раскаяние и прощение не могут выступать в качестве критериев восстановления справедливости, так как достижения раскаяния нельзя потребовать с точки зрения права, это исключительно личный акт. Тем не менее, когда оно имеет место, его не следует игнорировать, равно как и прощение, которое является практически универсальным способом разрешения конфликтов [2].

С.Г. Келина и В.Н. Кудрявцев полагали, что «принципы справедливости и индивидуализации — близкие, но не вполне совпадающие категории. Индивидуализация всегда относится к личности виновного, справедливость же — понятие более широкое: здесь учитываются и личные, и общественные интересы» [3, с. 136].

Таким образом справедливость представляет собой иерархически упорядоченную систему взаимосвязанных нравственных ценностей, предполагающую такое сочетание нравственных высших категорий, при котором ограниченная равенством свобода в соответствии с объективным порядком воплощает добро. Восстановление справедливости в качестве цели уголовного наказания есть одобряемое с позиций нравственности состояние возникших вследствие совершенного преступного посягательства общественных отношений, имеющее место в связи с реализацией наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, и возмещением причиненного ущерба. Категории «справедливость» и «принцип справедливости» не являются идентичными.

Список использованных источников

1. Ильичев Л.Ф., Федосеев П.Н., Ковалев С.М., Панов В.Г. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.

2. Карамашев С.Б. Восстановление справедливости как цель уголовного наказания: автореф. дис. … к.ю.н. Красноярск, 2004. 23 с.

3. Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Принципы советского уголовного права. М.: Наука, 1988. 176 с.

4. Кістяківський Б. Категории необходимости и справедливости при исследовании социальных явлений // Українська історіософія (XIX–XX ст.): антологія. Суми: Сумський державний університет, 2011. С. 220–245.

5. Лосский Н.О. История русской философии. М.: Советский писатель, 1991. 480 с. Мальцев В.В. Принцип справедливости в уголовном законодательстве // Уголовное право. 2004. N 2. С. 143–147

6. Сабитов Р. А. (д-р юрид. наук) Уголовное право. Общая часть учебник / Р.А. Сабитов, Т.Р. Сабитов; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный университет». — Челябинск : Изд-во Челябинского государственного университета, 2020. — 513 с.

Колбик В.К.
УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», магистрант юридического факультета, кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
г. Гродно
Научный руководитель:
Жук М.Г.
к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», г. Гродно

ХИМИЧЕСКАЯ КАСТРАЦИЯ КАК МЕРА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ И ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В современном мире преступления против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних остаются одними из наиболее совершаемых. Данный вид преступления отрицательно влияют не только на физическое здоровье жертвы, но и на психологическое развитие личности в целом. Наиболее эффективным методом борьбы с последствиями любого преступления, является предупреждение их совершения.

В мировой практике, на сегодняшний день, не существует единой модели борьбы с педофилами. Несмотря на это в каждом государстве, за

данный вид преступлений установлена уголовная ответственность чаще всего лишение или ограничение свободы. Помимо основного наказания к лицам, совершаемым преступления против половой свободы и половой неприкосновенности в отношении несовершеннолетних, во многих странах уголовное законодательство предусматривает дополнительное наказание или применение принудительных мер безопасности и лечения.

В свою очередь под педофилией понимается психическое расстройство, проявляющееся в виде сексуального отклонения, а именно появления сексуального влечения к несовершеннолетним. Согласно Международному классификатору болезней Всемирной организации здравоохранения педофилия – это в первую очередь заболевание. Таким образом, лица с диагнозом педофилия, совершившие преступления против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних требуют не только привлечения к уголовной ответственности, но и медикаментозного лечения. Применение только уголовной ответственности к педофилу, не искоренят его сексуальное влечение к несовершеннолетним. В качестве метода подавления влечения и способа предупреждения совершения повторно этим же лицом этого же преступления является применение химической кастрации.

Термин «химическая кастрация» отсутствует в большинстве стран как юридический термин, чаще всего используется в научной, научно-публичной литературе. Химическая кастрация как мера лечения педофилов появилась в 50-е годы и активно изначально применялась в США, Германии и Великобритании. В свою очередь она заменила физическую кастрацию, в отличие от хирургической кастрации, химическая более безопасна для здоровья, и в случаи прекращения приема препаратов, функции организма восстанавливаются. Процедура проведения химической кастрации осуществляется путем введения в организм педофила веществ, подавляющих сексуальное желание и максимально снижающих уровень выработки мужских гормонов. Химическая кастрация носит временный характер, в отличие от

хирургической. Для эффективного действия химической кастрации требуется принимать препарат раз в 3-4 месяца [2, с.39].

Также следует отметить, что процессуальная процедура применения химической кастрации во всех государствах различается. В некоторых странах, данную меру может установить, исключительно суд, в некоторых иные органы, разниться также порядок её применения, например во Франции данная процедура применяется исключительно с согласия обвиняемого или подозреваемого, в то время как в других странах, в том числе в Республике Беларусь, данная мера применяется принудительно. В качестве отличия также можно выделить порядок назначения химической кастрации, как меры принудительного медицинского лечения, в некоторых странах, например в Республике Беларусь для назначения данной меры требуется заключение судебно-психиатрической экспертизы, однако существуют государства, где заключение эксперта необязательно, достаточно доказанного факта о совершении лицом преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Помимо положительных сторон данной процедуры присутствуют некоторые минусы. Во-первых, применение государством химической кастрации финансово затратная процедура, а их применение требуется постоянно, в том числе для профилактики. Во-вторых, она носит временный характер, эффективна лишь на время прима препаратов, в случаи отказа их приема, функции организма восстанавливаются и могут повлечь совершение нового преступления. В-третьих, химическая кастрация избавляет лишь от физиологической потребности и сексуального желания, но педофилия является психиатрическим заболевание, и применение данной меры не избавляет от психологической зависимости в взаимоотношениях с несовершеннолетними, то есть химическая кастрация в полном объеме не может вылечить лицо, страдающего педофилией, а лишь на время подавить желание. В-четвертых, препараты направлены на снижение мужских

гормонов, а педофилией также могут страдать и женщины хотя и в меньшем соотношении [2, с.40].

Говоря о практике использования данной меры воздействия на педофилов, то следует отметить, что в настоящее время химическая кастрация широко используется в большинстве стран Европы и мира (Дания, Россия, Республика Беларусь, Бельгия, Франция, Германия, США, Великобритания, Италия и т.д.).

Так в Израиле химическая кастрация появилась в 2004 году и применяется в отношении лиц, осужденных за педофилию и отбывающих наказание в виде лишения свободы. В результате использования химической кастрации, добровольное согласие на применение на себе данного лечения самостоятельно изъявил каждый четвертый из 300 заключенных педофилов

Широкое использование химическая кастрация получила в Великобритании, так в 2007 году министр внутренних дел Джон Рид объявил о применении такого метода лечения в отношении педофилов, отбывающих наказание в виде лишения свободы, свое действие в реале данная мера начала с августа 2008 г. До появления химическая кастрация применялась достаточно редко в отношении педофилов.

Химическая кастрация применяется во многих штатах Америки (Флорида, Техас, Монтана, Калифорния и т.д.). Впервые данная мера появилась в США в 1996 года и является принудительной. Применение химической кастрации в США регламентируется «Законом Меган», который получил свое название в честь погибшей от рук педофила семилетней девочки Меган Канки. Следует отметить, что лица, совершившие преступления против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних вносятся в определенный список по своему месту проживания, для более эффективного контроля за данной категорией преступников со стороны властей [3, с. 42].

Например, во Франции химическая кастрация начала свое активное распространение с 2005 года, применяется на добровольной основе. Целью её

использования было снижение уровня преступлений в отношении несовершеннолетних, а также уменьшение количества рецидивов таких преступлений. Президент Николя Саркози на одном из своих выступлений в 2007 году объявил о необходимости создания комплекса мер по лечению педофилов, в том числе построить специализированное учреждение тюремного типа, где у педофила будет выбор остаться в учреждении до конца жизни или согласиться на химическую кастрацию.

Ярым примером применения химической кастрации выступает Польша, несмотря на критику 05 ноября 2009 года польской властью был принят законопроект, закрепляющий применение обязательной химической кастрации для педофилов чьими жертвами стали лица младше 15 лет или близкие родственники. До 2009 года такая мера также применялась в Польше, однако осуществлялась на добровольной основе. В соответствии с Уголовным кодексом Польши суд может педофилу назначить лечение в стационаре или амбулаторное лечение с целью предотвращения рецидива [1].

Несмотря на активное внедрение многими странами химической кастрации как меры борьбы с педофилами, инициатива её внедрения не во всех странах была одобрена гражданами. Так в Италии после серии изнасилований, совершившие нелегальными иммигрантами, на рассмотрение парламенту был вынесен законопроект о применении химической кастрации в отношении лиц, осужденных за изнасилование, однако из-за критики со стороны граждан данная мера не была реализована.

Подводя итог, следует отметить, что химическая кастрация, как мера предупреждения педофилов весьма эффективна, хоть и имеет ряд отрицательных сторон. Использование данного способа борьбы с педофилами, способствует не только снижению уровня преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних, но поможет обеспечит одну из основных целей государства – защиту детства.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Республики Польша. Дата принятия: 01.01.1997 (с изменениями и дополнениями на 1 августа 2001 года) // http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1246817 (дата обращения: 14.11.2024 г.).

2. Литвяк Л.Г., Мельник А.В. Кастрация лиц, совершивших половые преступления: опыт зарубеж-ных стран // Аспирант и соискатель. – 2014. – № 2 (80). – С. 37-40.

3. Романовский Г. Химическая кастрация педофилов. // Законность, 2011, № 9. С. 41-45.

Колесникова А.О.
обучающаяся 4-го курса института юстиции, ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк
Научный руководитель:
Мамона Т.М.
врио. заведующего кафедрой уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк

ОКАЗАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ЛИЦАМ, ОТБЫВАЮЩИМ НАКАЗАНИЕ В УСЛОВИЯХ ИЗОЛЯЦИИ

С начала деятельности психологов в пенитенциарной системе Российской Федерации в 1974 году и до сегодняшнего дня, их роль постепенно укреплялась и развивалась. В 2000 году было создано самостоятельное структурное подразделение психологической службы при Главном управлении исполнения наказаний Минюста России, которое включало в себя 12 межрегиональных психологических лабораторий. Эти лаборатории не только помогали управлениям Федеральной службы исполнения наказаний решать проблемы в сфере психологии, но и занимались исследованиями и организацией стажировок для психологов.

Пенитенциарная психология может успешно решать свои задачи при условии строгого следования методологическим принципам. Под методологией

любой науки, как известно, понимается внутренняя логика развития, принципы,

которых наука должна придерживаться. Исторический и диалектический материализм, их ведущие принципы являются методологической основой пенитенциарной психологии [2, с.5].

Участие в мероприятиях, связанных с психологической помощью, происходит по согласию осужденных. Добровольность использования психологической помощи считается основным условием ее предоставления, и осужденные или заключенные в тюрьме имеют право отказаться от нее на любом этапе. Законодательство предусматривает также обязанность психологов в исправительных учреждениях или следственных изоляторах предоставлять осужденным (заключенным) информацию об их правах, включая доступ к психологической помощи и методы ее предоставления.

По результатам многочисленных исследований, проведенных как в России, так и за рубежом, можно сделать вывод, что заключенные часто испытывают стресс, вызванный психотравмирующими ситуациями в условиях тюремного заключения. Этот стресс обусловлен различными факторами, как объективными (социальная изоляция, условия содержания и т. д.), так и субъективными (негативные ценности, нарушенные отношения, неэффективные способы защиты и поведенческие стратегии и т. д.). Все это влияет на возникновение внутренних и межличностных конфликтов, а также на травматизацию личности заключенного [3, с. 30].

Психологическое и эмоциональное давление, присущее совершению преступления, страху, заключению и содержанию в тюрьме, является мощным стрессом, нарушающим нормальные психические и физиологические процессы. Длительный пенитенциарный стресс может приводить к развитию невротических расстройств и реактивных состояний, что делает человека неспособным контролировать свои эмоции и поведение. В результате человек может потерять смысл жизни и даже попытаться покончить с собой. В условиях тюремной изоляции развиваются специальные стратегии преодоления стресса, а также психологические механизмы, направленные на адаптацию к агрессивной среде путем управления стрессорами.

Цель пенитенциарной психологии – описание обобщенных закономерностей функционирования психики осужденных и сотрудников в условиях исправительных учреждений. Это важно для успешного применения уголовного наказания, предотвращения негативных явлений и проведения воспитательной работы с осужденными. В задачи психолога входит проведение диагностического обследования, выявление группы риска, участие в решении вопросов о личности осужденных, поддержка и помощь в различных ситуациях, освобождение и работа над адаптацией к условиям свободы. Помимо этого, пенитенциарные психологи занимаются изучением социально-психологического климата среди осужденных и коррекцией их поведения [5, с.9].

Несмотря на то, что законодательство в сфере исполнения наказаний при определении целей деятельности уголовно-исправительной системы ставит на первое место исправление осужденных, а уже потом предупреждение противоправных действий как со стороны осужденных, так и со стороны сотрудников (ст. 1 УИК РФ), психологическая помощь осужденным осуществляется на добровольной основе, а в случае согласия осужденного на участие в психокоррекционной (групповой или индивидуальной) программе заключается соглашение в письменной форме между осужденным и психологом, в котором оговариваются права и обязанности сторон [1].

Существует множество методов психологической помощи, таких как психологическая профилактика, консультирование, поддержка, реабилитация, коррекция, тренинг и другие. При работе с осужденными психологическая помощь обычно предоставляется в индивидуальной или групповой форме, в зависимости от условий содержания и характера взаимодействия с заключенными. Ограничения могут возникать из-за необходимости обеспечения безопасности психологов, особенно при работе с осужденными к пожизненному лишению свободы.

Прибывающие в исправительные учреждения осужденные работают с психологом уже с первых дней своего пребывания в колонии, что является

важным фактором стабилизации, так как ограничение свободы негативно сказывается на эмоциональном состоянии человека. Основная задача психолога на начальном этапе работы с осужденными – коррекция эмоционального состояния и выявление их личностных особенностей для оказания необходимого воспитательного воздействия. Психодиагностика осужденных применяется для выбора кандидатов на реабилитацию и назначения на ответственные должности. Психологи учреждений стремятся к гуманистическому и равноправному подходу, объединяют понятие наказания с исправлением поведения. После первичной работы формируется психологический прогноз [4,с. 132].

Оценка результативности деятельности пенитенциарного психолога основана на субъективных критериях, таких как достижения, проблемы и изменения в работе с клиентами. Она может быть изменчивой, так как результаты работы психолога часто проявляются не сразу. Одним из показателей эффективности работы психолога может быть создание благоприятного психологического климата среди осужденных. Оценка деятельности психолога зависит также от того, какую модель деятельности он выбирает: как исполнитель задач или как профессионал, воздействующий на клиентов. При оценке эффективности его работы важно использовать интегральный критерий, учитывая как объективные, так и субъективные показатели. Конечный результат зависит от слаженной работы всего коллектива исправительного учреждения, а не только от самого психолога.

Таким образом, оказание психологической помощи лицам, отбывающим наказание в условиях изоляции, требует специальных навыков и подходов со стороны специалистов. Грамотная психологическая поддержка поможет заключенным лучше адаптироваться к жизни в закрытом учреждении, улучшить их психическое состояние и уменьшить риск возникновения негативных последствий для их психического здоровья.

Список использованных источников

1. »Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 25.10.2024)
2. Димитров, А. В. Основы пенитенциарной психологии. Учебное пособие / А. В. Димитров, В. П. Сафронов. – Москва : Московский психолого-социальный институт, 2003. – 176 с.
3. Леус, Э. В. Пенитенциарная психология: учебное пособие / Э. В. Леус, А. Г. Соловьёв. – Архангельск : Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2016. – 168 с.
4. Поздняков, В. М. Пенитенциарная психология: психологическая работа с осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы : учебное пособие для вузов / В. М. Поздняков. – Москва : Юрайт, 2024. – 222 с.
5. Чернышева, Е. В. Пенитенциарная психология : учебно-методическое пособие / Е. В. Чернышева. – Екатеринбург : Уральский университет, 2023. – 136 с.

Колодий А.А.
обучающиеся 2-го курса института правосудия и правоохранительной деятельности,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк
Научный руководитель:
Абакумова Е.А.
старший преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСВЕННОСТЬ В СФЕРЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Современный мир сталкивается с масштабными угрозами, связанными с террористической деятельностью. Терроризм подрывает основы государственной и общественной безопасности, ставя под угрозу жизнь граждан и целостность государственных институтов. Особую тревогу вызывает рост количества преступлений, связанных с финансированием, пропагандой и организацией террористических группировок, часто использующих современные технологии для своей деятельности.

На территории Российской Федерации проблема борьбы с терроризмом актуальна ввиду ее геополитического положения, мультиэтничного состава

населения и наличия международных конфликтов вблизи границ. Уголовное законодательство играет ключевую роль в обеспечении противодействия террористической угрозе, так как оно определяет не только меры наказания, но и комплекс профилактических механизмов, включая ужесточение ответственности за пропаганду и пособничество терроризму. [1]

Существуют различные подходы к определению понятий «террористическая деятельность» и «уголовная ответственность за терроризм». Рассмотрим позиции известных ученых:

Н.В. Радутная отмечает, что террористическая деятельность охватывает широкий спектр действий: от непосредственного совершения террористических актов до финансирования, пропаганды и вербовки. Автор акцентирует внимание на том, что терроризм отличается высокой степенью организованности и использованием насилия как основного средства достижения политических или идеологических целей. Уголовная ответственность за такие действия должна учитывать степень общественной опасности и тяжесть последствий. [3]

А.Г. Дубовик подчеркивает, что уголовная ответственность в сфере терроризма выполняет как карательную, так и превентивную функции. По его мнению, важнейшими аспектами правового регулирования являются строгая квалификация преступлений террористического характера и использование международного опыта, поскольку борьба с терроризмом требует глобального подхода.

Кроме того, С.А. Комаров добавляет, что современное понимание терроризма выходит за рамки насильственных действий: информационные технологии и киберпространство становятся новыми аренами для террористической деятельности, что требует изменений в законодательстве.

Уголовный кодекс Российской Федерации содержит несколько ключевых статей, направленных на противодействие террористической деятельности:

- Статья 205 УК РФ: охватывает террористические акты, направленные на устрашение населения, разрушение объектов инфраструктуры или оказание давления на государственные органы.
- Статья 205.1 УК РФ: вводит ответственность за финансирование терроризма, что соответствует международным стандартам борьбы с отмыванием денег.
- Статья 205.3 УК РФ: устанавливает наказание за прохождение обучения с целью участия в террористической деятельности. [2]

Также важно отметить, что в 2022 году были внесены изменения, ужесточающие наказания за участие в террористических организациях и расширяющие меры контроля над использованием интернета для распространения террористической идеологии.

Международные стандарты борьбы с терроризмом регулируются резолюциями ООН и рекомендациями Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF). Принципы международного права обязывают государства сотрудничать в таких направлениях, как экстрадиция, замораживание финансовых активов террористов и обмен информацией. Важный пример – Конвенция ООН о борьбе с финансированием терроризма (1999), которая устанавливает стандарты для уголовного преследования в данной сфере.

Уголовное законодательство выполняет не только карательную функцию, но и профилактическую. Современные подходы к борьбе с терроризмом включают:

1. Противодействие радикализации: работа с молодежью, предотвращение экстремистских настроений через образовательные и культурные программы.

2. Контроль за интернет-пространством: блокировка сайтов, пропагандирующих терроризм, и мониторинг социальных сетей.

3. Международное сотрудничество: обмен разведывательной информацией, совместные антитеррористические операции и синхронизация правовых стандартов.

При этом одной из ключевых проблем остается грань между обеспечением безопасности и соблюдением прав и свобод граждан, особенно в контексте цифрового контроля.

Уголовная ответственность за террористическую деятельность является важнейшим инструментом правового государства для борьбы с одной из самых серьезных угроз современности. Эффективное законодательство должно сочетать жесткие меры наказания для организаторов и исполнителей террористических актов с комплексными программами профилактики и реабилитации.

В современных условиях необходимо учитывать новые вызовы, такие как кибертерроризм, глобализация террористических сетей и использование современных технологий. Это требует постоянного пересмотра и совершенствования национального законодательства, а также активного участия России в международных антитеррористических инициативах.

Только системный подход, сочетающий уголовно-правовые меры, профилактическую деятельность и международное сотрудничество, способен обеспечить эффективное противодействие терроризму.

Список использованных источников

1. Эффективность уголовной ответственности за преступления террористической направленности: (вопросы оптимизации) : статья. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-prestupleniya-terroristicheskoy-napravlennosti-voprosy-optimizatsii/viewer

2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 09.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.11.2024)

3. Радутная Нонна Викторовна, биография и открытия — РУВИКИ : биография. – URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/%D0%A0%D0%B0%D0%B4%D1%83%D1%82%D0%BD%D0%B0%D1%8F,_%D0%9D%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%B0_%D0%92%D0%B8%D0%BA%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%B0

Корнилов А.А.
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Обучающийся 3-го курса института прокуратуры
г. Саратов
Научный руководитель:
Лопашенко Н.А.
д.ю.н., профессор кафедры уголовного и
уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г.Саратов

НУЖНА ЛИ УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРОПАГАНДУ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПОЛОВ И ОДНОПОЛЫЕ КОНТАКТЫ?

На протяжении тысячелетий семья как союз мужчины и женщины была одной из высших ценностей и важнейшим элементом социальной структуры. Этот союз обеспечивал стабильность демографии, экономики и обороны, находясь под защитой государства.

Наряду с традиционными браками в истории также существовало явление гомосексуальности и на разных этапах к нему относились диаметрально противоположно. До 70-х годов XX века гомосексуализм считался психопатологией[1, с.86] но спустя время во многих странах он стал популяризироваться, а СМИ и интернет начали формировать нейтральное или даже положительное отношение к «нетрадиционным ценностям».

Данное явление дестабилизировало современное общество: в европейских государствах наряду с традиционными разрешены однополые браки, и детям внушают их «нормальность», а противников преследуют. В России же наблюдается агрессивное отстаивание прав ЛГБТ и растущее возмущение граждан с традиционными убеждениями о браке и семье.

С 2013 года в РФ статьей 6.21 КоАП РФ уже была запрещена ЛГБТ-пропаганда среди несовершеннолетних, однако международное отстаивание идеи «нормальности» гомосексуальных отношений потребовало от

государства дополнительных мер. В 2020 году большинство[17] наших граждан обозначило ценность традиционного брака и выступило против легализации однополых браков, одобрив поправки в Конституцию РФ, закрепившие брак как союз мужчины и женщины, защиту детей как важнейший приоритет государственной политики. Кроме того, ст. 6.21 КоАП РФ запретила пропаганду ЛГБТ среди граждан любого возраста, штрафы за нарушение значительно увеличились. Также были внесены изменения в пять законов для защиты несовершеннолетних от «нетрадиционных» сексуальных отношений (об информации, СМИ, государственной поддержке кино, рекламе и защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию). Наконец, 30 ноября 2023 года Верховный суд РФ признал ЛГБТ-движение экстремистским и запретил его деятельность.

Однако анализ судебной статистики показывает рост фактов привлечения к ответственности по ст. 6.21 КоАП РФ: в 2021 году рассмотрено 17 дел (7 наказаний), в 2022 — 22 дела (16 наказаний), в 2023 — 186 дел (106 наказаний)[2].

Несмотря на запреты, СМИ продолжают публиковать материалы, популяризирующие ЛГБТ, например, онлайн-кинотеатр «Кинопоиск» был трижды оштрафован за пропаганду, а телеканал «Муз-ТВ» дважды привлекался к ответственности. Помимо этого налицо пропаганда в соцсетях ЛГБТ-организаций, которых по состоянию на 2022 год в России действовало более 100[3].

Вышеизложенное свидетельствует о том, что несмотря на принятые меры противодействия пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений продолжается, и штрафы для СМИ не останавливают этот процесс.

В настоящее время ответственность за ЛГБТ-пропаганду в России остается административной. 21.11.2022 Госдума отклонила поправку, предлагающую уголовное наказание за нее, поскольку изменения в Уголовный

[17] Согласно официальным данным, утвержденным ЦИК России, поправки в Конституцию РФ одобрили 77,92% проголосовавших при явке в 67,97%.

кодекс требуют отдельного федерального закона[18]. Но в связи с признанием ЛГБТ-движения экстремистским, граждане, повторно нарушившие закон о демонстрации его символики, могут быть привлечены к ответственности по ст. 282.4 УК РФ.

Однако у правоприменителей нет четкого понимания в этой области. Так не определена запрещенная символика ЛГБТ. Согласно ст. 1 ФЗ от 25.07.2002 «О противодействии экстремистской деятельности», символика экстремистской организации - символика, описание которой содержится в учредительных документах организации, в отношении принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, но ЛГБТ-движение не зарегистрировано в России и не имеет учредительных документов. Также не разграничены понятия: «пропаганда» и «публичное демонстрирование». Существуют разъяснения этих понятий Роскомнадзором, но их определение зависит от лингвистической или психолингвистической экспертизы, в административном судопроизводстве ее нет.

После принятия вышеуказанных законодательных актов о запрете пропаганды ЛГБТ в правоохранительные органы поступает множество обращений с просьбой проверить лицо на наличие этой самой пропаганды и наряду с расследованием дел о терроризме сотрудникам приходится реагировать на посты в соцсетях и видеозаписи с детских утренников.

Я считаю, что необходимо ввести уголовную ответственность за пропаганду однополых отношений и множественности полов, даже не в случае неоднократности, поскольку это угрожает разрушением ею понятия традиционной семьи, которая обеспечивает непрерывную смену поколений и выступает условием сохранения и развития многонационального народа России, деструктивно воздействует на детей и подростков, формируя у них искаженные ценности. Отсутствие запрета может привести к новому

[18] Ст. 8 ФЗ от 13.06.1996 N 64-ФЗ "О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации.

поколению, подверженному к суицидам и заболеваниям, что создаст серьезные демографические проблемы для страны.

Введение в УК РФ подобной нормы с четким определением таких понятий как «пропаганда», «смена пола» и «нетрадиционные сексуальные отношения», и предусмотренной возможностью привлечения к уголовной ответственности должностного лица организации поможет четче квалифицировать деяния, эффективно противодействовать распространению негативной информации, особенно среди несовершеннолетних, и предотвратить преступления.

Список использованных источников

1. Шайдукова Л.К. Социально-психологические и медико-наркологические аспекты гомосексуализма, Казань. 2016. С. 86.
2. https://stat.апи-пресс.рф/stats/adm/t/31/s/66
3. https://web.archive.org/web/20110624013711/http://www.lgbtnet.ru/news/detail.php?ID=4116

Костенко Д.А.
обучающийся 3-го курса института уголовного и гражданского права, ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк
Научный руководитель:
Косяк Е.Л.
к.ю.н., доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк

СОВРЕМЕННЫЕ СРЕДСТВА И МЕТОДЫ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Терроризм остается глобальной угрозой, для безопасности государств и их граждан, которая требует использования современных технологий и стратегий.

Современные формы терроризма становятся все более изощренными, включая использование новых технологий, гибридных методов войны и информационных атак. За последние 10 лет методы борьбы с терроризмом значительно эволюционировали, учитывая новые вызовы, такие как

использование дронов, кибератаки и социальные сети для вербовки лиц, вовлекаемых в террористическую деятельность.

В таких условиях особое значение приобретает разработка эффективных средств и методов противодействия терроризму. В данной статье рассматриваются актуальные подходы, применяемые как на международном уровне, так и в контексте опыта Донецкой Народной Республики (ДНР).[5]

Современные и основные направления методы борьбы с терроризмом делятся на три ключевых направления:

- Превентивные меры.

Мониторинг и разведка. Использование современных технологий, таких как системы распознавания лиц, причастных к террористической деятельности, анализ социальных сетей и другие методы киберразведки, позволяют выявлять террористические угрозы на ранних стадиях.

Антитеррористическое законодательство. Усиление контроля за передвижением граждан, финансами и связью помогает предотвратить организацию атак.

Системы распознавания лиц и наблюдения Системы видеонаблюдения с функцией распознавания лиц позволяют идентифицировать в реальном времени подозреваемых в совершении террористических актов.

Пример: В Китае система SkyNet в 2020 году помогла идентифицировать члена экстремистской группировки, скрывавшегося в течение нескольких лет.

В 2020 году французская полиция предотвратила теракт в Лионе благодаря информации, полученной через интеграцию данных от союзников из ЕС и анализа социальных сетей.

Искусственный интеллект (ИИ) и анализ данных ИИ широко применяются для анализа больших объемов информации и предсказания возможных угроз.[1]

Пример: В США система Nexus Analytics использует алгоритмы машинного обучения для выявления подозрительных финансовых транзакций,

связанных с финансированием терроризма. В 2019 году благодаря этой системе была предотвращена атака на массовое мероприятие в Лас-Вегасе.

- Оперативные меры.

Специальные операции. Борьба с террористическими группами в ДНР предполагает активное участие силовых структур, в том числе использование спецподразделений для нейтрализации угроз.

Технологии быстрого реагирования. Применение беспилотных летательных аппаратов и робототехники используемых для разведки, наблюдения и ликвидации угроз в труднодоступных регионах.

Пример: В 2022 году в Сирии дрон был использован для устранения в ходе операции коалиционных сил лидера ИГИЛ (Исламское государство), Абдуллы Кардаша,.

- Информационные меры.

Распространение объективной информации через СМИ и социальные сети нацелено на снижение влияния экстремистской идеологии.

Организация тренингов и информационных кампаний для населения о том, как действовать в условиях теракта

Граждане активно вовлекаются в борьбу с терроризмом через горячие линии и обучение.

Пример: В 2019 году правительство Индонезии запустило программу Peaceful Islam, обучая имамов и молодежь борьбе с радикализацией через просвещение.

В 2022 году в Германии гражданская инициатива See Something, Say Something помогла выявить склад с оружием, который использовался экстремистской группой.

Применение средств борьбы с терроризмом в ДНР
В условиях постоянной угрозы со стороны вооруженных формирований на территории Донецкой Народной Республики применяются комплексные меры борьбы с терроризмом:

а) Оборона гражданской инфраструктуры.

Усиление охраны стратегических объектов, таких как электростанции, транспортные узлы и медицинские учреждения.

Например, регулярные артиллерийские удары по жилым районам Донецка (обстрел рынка «Меркурий» в январе 2024 года, в результате которого погибло 27 человек, пострадало 25). Такие действия нацелены на дестабилизацию повседневной жизни и распространение страха среди населения

б) Использование систем видеонаблюдения и анализа для контроля за безопасностью общественных мест.

в) Специальные антитеррористические операции.

Взаимодействие с местным населением для получения оперативной информации.

г) Уничтожение диверсионных групп, представляющих угрозу для граждан.

д) Информационная безопасность.

Распространение правдивой информации о действиях террористов через официальные ресурсы.

Блокировка каналов связи, используемых для координации терактов.

е) Кибербезопасность

Противодействие вербовке через интернет Террористы активно используют социальные сети для вербовки и распространения пропаганды.

Пример: В 2020 году Европол совместно с крупнейшими социальными платформами, такими как Facebook и Twitter, провел операцию Rehash, в ходе которой были удалены тысячи аккаунтов и публикаций, связанных с пропагандой ИГИЛ.

- Предотвращение кибератак

Кибератаки на критически важную инфраструктуру, такие как энергосети или больницы, становятся все более распространенными.

Пример: В 2021 году британские службы кибербезопасности предотвратили попытку атаки на систему водоснабжения, организованную хакерами, связанными с экстремистскими группировками.

ж) Сотрудничество на международном уровне

Несмотря на сложности, обмен опытом с другими регионами помогает совершенствовать методы борьбы с терроризмом.

Международные альянсы, такие как НАТО и Интерпол, играют ключевую роль в борьбе с трансграничным терроризмом.

Пример: Операция Gallant Phoenix (2021 год), в рамках которой обмен разведывательной информацией между США, Великобританией и Ближним Востоком позволил предотвратить серию атак в Европе.

з) Законодательные меры

Многие страны вводят строгие правила для отслеживания денежных потоков.

Пример: В 2021 году в ОАЭ был принят закон, обязывающий банки сообщать о любых подозрительных переводах. Это привело к аресту 15 человек, финансировавших террористическую деятельность.

Рекомендации по улучшению системы борьбы с терроризмом в ДНР можно определить следующим образом.

Укрепление взаимодействия между силовыми структурами и населением.

Создание горячих линий для сообщений о подозрительной активности.

Поддержка программ общественного контроля.

Развитие технологий безопасности:

- внедрение дополнительных систем видеонаблюдения.

- использование дронов для патрулирования территории.

Повышение информированности граждан путём проведения регулярных обучающих мероприятий о том, как действовать в случае террористической угрозы.

Современные средства борьбы с терроризмом сосредоточены на интеграции высоких технологий, международного сотрудничества и социальной осведомленности. Реализация указанных методов доказала свою эффективность, что подтверждается успешными операциями последних лет.

В условиях ДНР особое значение приобретают меры, направленные на защиту гражданской инфраструктуры и информационной безопасности. Только комплексный подход позволит минимизировать угрозу терроризма и обеспечить стабильность в регионе.

Список использованных источников

1. Капустин, И. В. (2020). *Современные подходы к борьбе с терроризмом: опыт и перспективы*. Москва: Научный мир.
2. Борисов, А. Н. (2019). *Терроризм и антитеррористическая деятельность: современные вызовы и угрозы*. Санкт-Петербург: Питер.
3. Громов, В. А. (2021). *Технологии противодействия терроризму в XXI веке*. Екатеринбург: Уральское издательство.
4. Смирнов, Д. Е. (2018). *Методы и средства борьбы с терроризмом: аналитический обзор*. Журнал «Безопасность», 12(3), 45-58.
5. Михайлов, С. И. (2022). *Правовые аспекты борьбы с терроризмом в условиях глобализации*. Москва: Юридическая литература.
6. Федоров, П. В. (2020). *Психология террористов и методы их нейтрализации*. Новосибирск: Сибирское университетское издательство.
7. Кузнецов, Р. А., Иванова, Т. В. (2019). *Информационные технологии в борьбе с терроризмом*. Журнал «Информационная безопасность», 8(2), 22-30.
8. Орлов, Н. С. (2021). *Международное сотрудничество в области борьбы с терроризмом*. Москва: Научное издание.
9. Зайцев, О. В. (2017). *Социальные сети как инструмент радикализации и противодействия терроризму*. Журнал «Социология», 10(1), 34-40.
10. Тихомиров, А. П. (2023). *Терроризм и его последствия для общества: профилактика и реагирование*. Москва: Экономика и социум.

Костырев В.В.
обучающийся 3-го курса института нотариата и адвокатуры,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк
Научный руководитель:

Мироненко С.Ю.
к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк

ПОНЯТИЕ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ ПО РОССИЙСКОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ

Существенное значение исключающих преступность обстоятельств привлекает к ним внимание исследователей на протяжении многих лет, но до сих пор остается значительное количество спорных вопросов, связанных с правовой регламентацией таких обстоятельств и с определением признаков их наличия в действиях (бездействии) лица.

Одним из наиболее сложных для правоприменения выступает такое обстоятельство, как крайняя необходимость, поскольку ее пределы определены законодателем недостаточно четко.

Неоднозначность правопонимания и толкования нормы о юридической ответственности за совершений действий в ситуации крайней необходимости усугубляется еще и тем, что находясь в ситуации спокойствия, суд, а также иные участники процесса могут оценить все обстоятельства произошедшего, избрать наиболее оптимальный вариант поведения и вынести заключение о том, что необходимости в крайних действиях объективно не было, однако, в момент происхождения событий, у лица есть порой доля секунды, чтобы принять единственно верное решение, от которого будет возможно зависеть даже его жизнь.

Поэтому крайняя необходимость должна истолковываться с позиции отсутствия возможности для человека в адекватном восприятии и оценки действительности.

Уже с древних времен, в исторических памятниках, дошедших до наших дней, закреплялись институты необходимой обороны, то есть уголовная ответственность исключалась, если призвалось, что лицо отражает посягательство на него. Это породило установление ряда обстоятельств,

исключающих преступность деяния. Одним из них является крайняя необходимость.

Исследователями отмечается, что «формально институт крайней необходимости впервые нашел свое закрепление в древнеримском праве, но ему не придавалось значения самостоятельного института, существовал применительно к исковому производству, при этом, причинение вреда допускалось в случае необходимости обеспечить защиту более ценного блага (к примеру, причинить имущественный вред для спасения жизни человека)» [5, с. 86].

Для реального основания причинить имущественный ущерб третьим лицам, было необходимо «чувство страха, грубая сила, под которой понималось воздействие чего-либо, которое невозможно преодолеть без определенных нарушений, с соблюдением определенных временных пределов» [6, с. 219]. Соглашаясь с необходимостью установления временных пределов, необходимо учесть, что они же и свидетельствуют о наличии опасности. Поэтому с нашей точки зрения исключать данный признак из числа свидетельствующих о правомерности крайней необходимости нецелесообразно.

Крайняя необходимость привлекала исследователей еще на самой заре зарождения данного института. В XVII в. в Европе исследователи (например, 10 Г. Гроций) признавали крайнюю необходимость «естественным правом, отмечая, что не могут быть признаны преступными те действия, которые совершены в силу неизбежности, обусловленной природной стихией» [7, с. 160]. В неменьшей степени данный институт интересует исследователей и сегодня, идут дискуссии по поводу того, что каждому человеку должно быть предоставлено право сохранения своей жизни с использованием для этого любых способов, некоторые представители научного сообщества считают, что «действия в состоянии крайней необходимости не должны рассматриваться как бесправные или правомерные, безразличные для права» [1].

Р. Иеринг рассматривает крайнюю необходимость в качестве «коллизии благ и интересов, требуется не ограничивать волю, а обеспечивать охрану интересов. Оценивая рассматриваемый институт, надлежит предпочтение отдавать более значимому благу, определяемому в зависимости от культуры и особенностей страны, исторического периода и т.д.» [2, с. 122].

Артикул Воинский Петра Великого также содержал отдельные нормы, регулирующие крайнюю необходимость, допускалась «сдача врагу крепости в случае нехватки людей для ее защиты, отсутствия амуниции, либо продуктов питания (ст. 123). Причинение смерти, обусловленное наличием «смертного страха» и необходимостью спасения своей жизни, убийством не признавалось (ст. 154). Разрешалось повреждение чужого имущества в случаях исключительной нужды (ст. 180), хищение продуктов в случае нужды (ст. 195)» [3, с. 89].

Наиболее значительные изменения в правовой регламентации института необходимой обороны происходят в 1903 году, с принятием Уголовного уложения. Данный правовой акт оформил концептуально новую идею, распространив крайнюю необходимость на жизнь, здоровье, свободу, целомудрие, личные и имущественные блага. Также закреплялись источники опасности. В то же время, крайняя необходимость, хоть и не влекла ответственности, рассматривалась как противоправное деяние, но не влекущее наказания. Такой подход «базировался на позиции о том, что нарушение чужих прав ни при каких условиях не может быть правомерным. Помимо этого, крайняя необходимость рассматривалась и в качестве обстоятельства, смягчающего ответственность, но применительно лишь к некоторым видам преступления» [3 с. 89].

Так, в соответствии со ст. 581 Уложения, привилегированным составом преступления выступала кража, совершенная «по крайности» [7, с. 103]. Кроме того, одним из значимых вопросов является факт наличия крайняя необходимость в том случае, когда причиняющий вред здоровью человек сам и является источником этой опасности. К примеру, вполне может возникнуть

ситуация, когда сначала один человек нанесет другому удар ножом, а затем совершил угон автомобиля, чтобы доставить раненого в медицинское учреждение для спасения жизни.

В связи с произошедшей в 1917 году революцией, произошли изменения в правовой сфере, в том числе – и применительно к регламентации крайней необходимости. Первоначальные правовые акты советского периода развития государства не регламентируют крайнюю необходимость. В частности, Руководящие начала по уголовному праву РСФСР, которые действовали до кодификации советского законодательства, не содержали упоминания о данном институте.

В Основных началах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 года, к числу охраняемых объектов, для предотвращения угрозы, которым допускалось причинение вреда в условиях крайней необходимости, были отнесены не только личность и права обороняющегося и других лиц, но интересы государства. Крайняя необходимость регламентировалась ст. 9 Основ, наряду с необходимой обороной, что затрудняло понимание правовой природы крайней необходимости. Рассматриваемая норма определяла, что при совершении деяния при рассматриваемом обстоятельстве, не должны применяться меры социальной защиты. Судам предписывалось производить оценку действий, которые были совершены для предотвращения опасности и четко устанавливать факт причинения вреда, меньшего, чем предотвращенный.

В УК РСФСР 1922 г. в редакции 1924 г. в ст. 109 содержалось указание на крайнюю необходимость, имевшую место в сфере гражданской службы, так как не являлось преступным деяние в виде злоупотребления власти или служебным положением, в случае совершения его по необходимости. УК РСФСР 1926 г. не внес существенных изменений в регламентацию крайней необходимости, данное обстоятельство было закреплено в ст. 9. Определялось, что «деяние в состоянии крайней необходимости может быть совершено исключительно путем действия, бездействие в качестве формы

данного обстоятельства не рассматривалось, что приводило к более узкому толкованию нормы, регулирующей институт крайней необходимости» [3, с. 89].

Все указанные положения и достижения предыдущих нормативных актов нашли свое закрепление в УК РСФСР 1960 г., в соответствии со ст. 14 УК РСФСР крайняя необходимость рассматривалась в качестве непреступного. Основными защищаемыми благами признавались государственные и общественные интересы. Формулировка ст. 14 была достаточно сложной, но достаточно полной [9]. После принятия Конституции Российской Федерации 1993 г. [4]., были внесены и существенные изменения в уголовное законодательство, в частности, впервые нашло свое закрепление понятие обстоятельств, исключающих преступность деяния в отдельной главе УК РФ [8]. Крайняя необходимость получила свое самостоятельное закрепление, так как была отделена текстуально от необходимой обороны и помещена в отдельную статью.

Таким образом, с одной стороны логика законодателя, не предусмотревшего никаких отдельных составов преступлений, совершенных при превышении пределов крайней необходимости, как это сделано в случае с превышением пределов необходимой обороны либо с превышением мер при задержании лица, совершившего преступление, не совсем ясна, казалось бы, следовало предусмотреть ответственность за убийство и причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов крайней необходимости. С другой стороны, при превышении пределов крайней необходимости чаще причиняется иной вред, не только физический, в связи с чем предусмотреть все составы преступлений, совершаемых при превышении пределов крайней необходимости, невозможно.

Список использованных источников

1. Вирясова Н.В. Исторический аспект крайней необходимости // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2020. [Электронный ресурс]. URL: URL://ekoncept.ru/2016/56915.htm (дата обращения: 05.11.2024).

2. Денисова Е.А. Генезис института крайней необходимости в уголовном праве России // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 32. С. 112.

3. Жигжитова Б.Б. Особенности развития института крайней необходимости в уголовном праве России // Пролог: журнал о праве. 2021. № 1. С. 89.
4. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 01.11.2024).
5. Никитенко М.Г., Никитенко Е.Е. Историко-правовой анализ развития крайней необходимости как обстоятельства, исключающего преступность деяния // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2021. № 1 (105). С. 86.
6. Памятники римского права: законы XII таблиц. Институции Гая. Диггесты Юстиниана. М. : Зерцало, 1997. 219 с.
7. Снегирева Н.И., Снегирева П.Е. Эволюция правового института крайней необходимости в зарубежном и отечественном уголовном праве // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2020. № 1. С. 160.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996г. № 63-ФЗ (ред. от 03.04.2023) [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 18.11.2024).
9. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591 (утратил силу).

Костюкова Е.М.
обучающийся 3–го курса института нотариата и адвокатуры,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк
Научный руководитель:
Солонина А.П.
к.ю.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ПРИНЦИПОВ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

Традиционно одним из актуальных вопросов в правовой науке является вопрос о принципах уголовного права, который представляет немалый интерес для исследователей-правоведов, среди которых В.К. Дуюнов, С.Г. Келина, В.Н. Кудрявцев, М.Р. Баласанов и другие.

Изучение и анализ принципов уголовного права, которые являются основными руководящими началами отрасли, приобретают особую

значимость, поскольку именно в соответствии с их содержанием должен проектироваться нормативный материал. Из чего следует, что принципам уголовного права присуща стабилизирующая роль и функция предупреждения принятия правотворческих решений, которые могут противоречить началам отрасли.

Цель данного исследования – анализ и выработка рекомендаций по совершенствованию системы принципов отечественного уголовного права.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть систему принципов уголовного права Российской Федерации;

- разработать направления для совершенствования системы принципов уголовного права Российской Федерации.

При рассмотрении фундаментальности главных правовых принципов важно отметить, что они являются основой для формирования такой отрасли как Уголовное право, поскольку содержат в себе общие идеи.

Принципы, характерные для уголовного права, тесно взаимосвязаны между собой и дополняют друг друга, поэтому для них присущ такой признак как системность. В соответствии с принципами уголовного права происходит воплощение в жизнь правовых предписаний, поэтому принципы имеют большое значение в правоприменительной практике. Если в действующем законодательстве, регулирующем общественные отношения, выявляется недостаток или пробел, то принципы права обеспечивают устойчивое и эффективное функционирование правоохранительной системы, тем самым, не давая ей возможности сбоя.

Содержащиеся в уголовном праве принципы можно рассматривать как правовую ценность, поскольку их воплощение, как для жизни общества, так и для государства в целом, имеет большое значение. Однако при большом значении правовых принципов, на сегодняшний день, остается большое количество нерешенных вопросов. Например, такое понятие как принципы

Уголовного права должно быть конкретно определено и закреплено как норма Общей части Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [1]. Посредством закрепления понятия принципов Уголовного права можно будет рассматривать принципы права как начало законодательной, а также правоприменительной деятельности.

Также законодательное закрепление в Общей части УК РФ необходимо и для всех принципов уголовного права, поскольку это даст возможность для формирования единого понимания для единой правоприменительной практики [1].

Действующий УК РФ закрепляет принципы в главе 1 «Задачи и принципы УК РФ» [1]. Традиционно при анализе данной главы в доктрине выделяют пять принципов: принцип законности (статья 3 УК РФ); принцип равенства граждан перед законом (статья 4 УК РФ); принцип вины (статья 5 УК РФ); принцип справедливости (статья 6 УК РФ); принцип гуманизма (статья 7 УК РФ) [1].

В действительности, по нашему мнению, принципов шесть, поскольку статья 8 УК РФ «Основание уголовной ответственности» также регламентирует самостоятельный принцип Уголовного права (основание уголовной ответственности – совершенное преступление, то есть деяние, которое содержит все признаки состава преступления) [1].

Важно отметить, что с момента принятия действующего УК РФ и по настоящее время значительно изменилось как само уголовное право, так и практика его применения, а также уголовно-правовая доктрина [1]. Вследствие чего направления совершенствования уголовно-правовых принципов видятся в двух аспектах:

- расширение круга принципов уголовного права, регламентированных УК РФ [1];

- совершенствование регламентации содержания каждого уголовно-правового принципа.

Необходимо обозначить позицию относительно шести принципов права, закрепленных статьями 3-8 УК РФ [1]. Данные принципы закреплены законом обоснованно, так как в полной мере соответствуют выделяемым в теории признакам принципов, то есть являются основополагающими идеями, пронизывающими все содержание отечественного уголовного права.

Однако многие авторы выдвигают идеи о том, что перечень принципов, закрепленных УК РФ, необходимо расширить и включить в него следующие принципы [1]:

- принцип неотвратимости уголовно-правового воздействия;
- принцип личной ответственности;
- принцип целесообразности.

Принцип неотвратимости уголовной ответственности является предметом оживленных споров в научной среде. Указанный принцип занимал почетное место в законодательстве Советского времени, однако в действующий УК РФ данный принцип не включен [1]. В.К. Дуюнов полагает, что данный принцип имеет важное значение для эффективного предупреждения преступлений, поскольку он заключается в обеспечении обязательной справедливой реакции (уголовно-правового воздействия) государства на каждый акт совершения преступления, в связи с чем, указанный принцип необходимо именовать принципом неотвратимости уголовно-правового воздействия [2, с. 15].

По мнению С.Г. Келиной и В.Н. Кудрявцева включение в УК РФ положений о личной ответственности означает принципиальную невозможность возложения ответственности за действия, которые совершены другими лицами, к примеру, родственниками. Этот принцип, находясь в тесной связи с принципом вины, базируется на материалистических представлениях о детерминизме как источнике поведения личности и отражает гуманные и демократические идеи персональной ответственности человека за свои поступки [3, с. 27].

Идея личной ответственности в отечественной доктрине уголовного права, в настоящее время, является фактически общепризнанной. И это верно, поскольку с развитием общества происходит усовершенствование законодательства.

Согласно принципу целесообразности, недопустимым является освобождение от уголовной ответственности без законных оснований или привлечение к уголовной ответственности за совершение малозначительных правонарушений. То есть принцип целесообразности заключается в обоснованности применения мер уголовно-правового воздействия к виновному. Один из активных и последовательных сторонников закрепления принципа целесообразности в УК РФ М.Р. Баласанов в связи с этим выдвигает следующую точку зрения: целесообразность, прежде всего, должна находиться в строгом соответствии с принципом законности и существовать только в тех пределах, которые этим принципом установлены [1; 4, с. 14].

Нормы права, закрепленные на законодательном уровне, являются более жизнеспособными и более стойкими, исходя из этого, принципы уголовного права должны быть направлены исключительно на защиту права и свобод человека и гражданина.

Это свидетельствует о том, что значение принципов уголовного права неоспоримо. Принципы уголовного права предопределяют правотворческую и правоприменительную виды деятельности, нацеливают на недопущение нарушений прав и законных интересов граждан, служат идейно-правовым каркасом таких институтов уголовного права как преступление и наказание, поскольку основаны на общих социальных ценностях. При пробелах в законодательных конструкциях также проявляется роль принципов права, так как если для разрешения конкретного дела правовое пробелы становятся препятствием, то суд руководствуется общими правовыми началами.

Таким образом, из анализа действующих уголовно-правовых норм, регламентирующих принципы уголовного права, можно сделать вывод о том, что система принципов отечественного уголовного права Российской

Федерации нуждается в реформировании путем расширения круга принципов уголовного права, регламентированных УК РФ [1], а также совершенствования регламентации содержания каждого уголовно-правового принципа.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.11.2024). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 15.11.2024)
2. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, профессора В.К. Дуюнова, 6-е изд. // – Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2020. – 784 с. – URL: https://znanium.ru/catalog/document?id=427813 (дата обращения: 14.11.2024)
3. Келина С.Г. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, С.Г. Келина // – М.: Наука, 1987. – 278 с. – URL: https://search.rsl.ru/ru/record/010013636581 (дата обращения: 12.11.2024)
4. Баласанов М.Р. К вопросу о принципе правовой определенности в российском уголовном законодательстве / М.Р. Баласанов // Закон и право, 2022. – № 7. – С. 178-183. – URL: https://www.elibrary.ru/ip_restricted.asp?rpage=https%3A%2F%2Fwww%2Eelibrary%2Eru%2Fitem%2Easp%3Fid%3D49215985 (дата обращения: 12.11.2024)

Кочина М.С.
Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, соискатель центра уголовного и уголовно-процессуального законодательства
г. Москва
Научный руководитель:
Семыкина О.И.
к.ю.н., ведущий научный сотрудник Института законодательства сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

ЛОГИСТИКА ПРЕСТУПНОГО ПОСРЕДНИЧЕСТВА

В современных условиях наблюдается дуализм трансформации учения о посредничестве. С одной стороны, институт посредничества приобретает комплексный («сквозной») характер, «юридическая логистика» [1, здесь и далее под «юридической логистикой» мы предлагаем понимать совокупность

нормотворческих процессов по трансформации института посредничества в уголовном праве] которого, «пронизывая» Общую и Особенную части уголовного права, выходит за привычные «контуры» учения о соучастии и посредничества в коррупционных деяниях (как феномена sui generis) и внедряется в «пластичный» институт освобождения от ответственности. С другой стороны, посреднические механизмы затрагивают сферу уголовно-процессуального регулирования согласительных процедур разрешения конфликтов. Данный тезис основывается как на генезисе развития учения о посредничестве в российском уголовном законе и уголовно-правовой доктрине, так и на нынешних реалиях уголовно-правового регулирования ответственности за посредничество в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ).

Понятие посредничество, как известно, не является новым для российского уголовного законодательства, поскольку отдельные его проявления, в частности посредничество во взяточничестве, были упомянуты еще в Соборном Уложении 1649 г. Так, преступное посредничество осуществлялось по нормам о соучастии, в основном посредничество представлялось в форме пособничества [2].

При Петре I, в Указе 1714 года, преступное посредничество уже выступало как самостоятельное преступление (под наименованием «лихоимства»), и было отграничено от «неправосудия».

Взяточничество понималось, как подкуп, и признавалось наказуемым, при наличии последующего «послабления закона» [3].

В свою очередь, Уголовное право 1960 года не относило посредничество ни к самостоятельной разновидности преступного поведения, ни к соучастию. Преступное посредничество признавалось только в отношении взяточничества. Причем диспозиция ст. 174.1 УК РСФСР самого понятия посредничества не содержала и, как отмечают ученые, «не в полной мере учитывала особенности поведения посредника, действующего от имени и по

поручению взяткодателя или взяткополучателя либо того и другого одновременно» [4].

Самостоятельная ответственность за совершение преступного посредничества во взяточничестве появилась позднее – 4 мая 2011 г. Федеральным законом № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции».

Однако, как справедливо заметили современные исследователи, действующая редакция ст. 291.1 УК РФ также не учитывает особенности поведения посредника [5].

Разъяснения высших судебных органов [6] также свидетельствуют о том, что имеются многочисленные практические и логистические проблемы, связанные с определением юридической оценки посредничества (логистика посредничества). Один из них заключается в квалификации данного вида преступления.

Действительно, квалификация действий посредника во взяточничестве при сумме предмета взятки менее двадцати пяти тысяч рублей как соучастника дачи или получения взятки означает расширение оснований уголовной ответственности и применения уголовного закона по аналогии, что противоречит принципам законности и справедливости [7].

Такой же позицией придерживается О.С. Капинус – что наличие такой разновидности преступного посредничества, как «физическое посредничество», исключает возможность признания посредничества пособничеством, поскольку это означало бы применение закона по аналогии [8].

Иной позицией придерживается – М. Лепихин, указывая: «Посредник во взяточничестве, пусть даже в мелкой его форме, обязательно должен нести уголовную ответственность за свои деяния, но указание на значительный размер предмета взятки связывает руки правоприменителю при квалификации

таких действий. В данном случае действия посредника также необходимо квалифицировать как пособничество в мелком взяточничестве со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ».

Приведенное мнение, как нам представляется, не является бесспорным. Пособничество, предусмотренное ч. 5 ст. 33 УК РФ, конечное же, непосредственно не включает «передачу либо получение предмета взятки», однако его легальная трактовка как «содействие совершению преступления» вполне охватывает также посредничество во взяточничестве.

П.С. Яни, в свою очередь, возражает против признания посредника пособником, поскольку считается, что положение соучастника хуже положения посредника при сопоставлении санкций за получение и дачу взятки и посредничество [9].

Учитывая вышесказанное, невозможно не согласиться с мыслью профессора Тихомирова Ю.А. – «Загадка правовой сферы таковы, что мы едва ли сможем раскрыть до конца те механизмы, которые приводят в движении и юридическую мысль, и правовые нормы, и многообразные действия, и функционирование институтов, которые зависят от нашей социальной реальности» [10]

Действительно, несмотря на многочисленные мнения уважаемых исследователей, касаемое изучению института преступного посредничества, по настоящее время остается открытым вопрос, связанный с проблематикой логистического определения юридической природы квалификации преступного посредничества.

В этом отношении полагаем правильным сформулировать диспозицию части 1 ст. 291^1 УК РФ следующим образом: «Посредничество во взяточничестве, то есть непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере». Приведенное определение, на наш взгляд, позволит избежать коллизий при квалификации

посредничества во взяточничестве.

Список использованных источников

1. Государственное научное издательство «Большая советская энциклопедия» / Введенский Б.А.: Т. 25, Второе издание. – Москва: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1987. – 341 с.

2. Капинус О. Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: вопросы квалификации и освобождения взяткодателя от уголовной ответственности // Уголовное право. 2011. N 2; СПС «КонсультантПлюс».

3. Лепихин М.О. Посредничество во взяточничестве в свете дополнений, внесенных в Уголовный кодекс РФ // Актуальные проблемы российского права. 2017. N 4//СПС «КонсультантПлюс».

4. Пейсикова Е.В., Гейнце О.В. Посредничество и соучастие // Уголовное право. 2019. N 3, // СПС «КонсультантПлюс».

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. N 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Тихомиров Ю.А. Государство и право в современном мире: проблемы теории и истории// «Правоприменение: от эпизодичностьи к целевой результативности» в праве. – 2017. - №1. – С.56.9.

7. Утевский Б.С. Общее учение о должностных преступлениях: Монография/ ВИЮН. – Москва: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1948. – 214 с. - . У .56.

8. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / С.А. Балеев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов и др.; Под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012 // СПС «КонсультантПлюс».

9. Ширяев В.Н., Взяточничество и лиходательство в связи с общим учением о должностных преступлениях: Уголовно-юридическое исследование. - Ярославль, 1916. – VI с.,426 с. - . У.Р.

10. Яни П. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве// Законность. 2013. № 2, опубликованные в СПС «КонсультантПлюс».

Красиков В.Д.
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», обучающийся 2-го курса магистратуры Юридического института ИГУ, г. Иркутск
Научный руководитель:
Забавко Р.А.
к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права Юридического института ИГУ
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», г. Иркутск

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МОМЕНТА ОКОНЧАНИЯ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Несмотря на то, что Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от от 09.07.2013 N 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» был чётко отражён момент окончания преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, в теории и практике до сих пор нередко возникают спорные ситуации, касательно квалификации данного преступного деяния.

Пунктом 10 вышеуказанного постановления получение взятки определяется как оконченное преступление в момент принятия должностным лицом, хотя бы части передаваемых ему ценностей, либо же с момента размещения ценности в условленном месте, к которому взяткополучатель имеет доступ непосредственно, либо при помощи иных лиц.

Ряд авторов выражают своё несогласие с данным разъяснением Пленума ВС РФ. Так, например, Ю.Пудовочкин аппелирует к тому, что получение взятки является корыстным преступлением, поскольку обязательным признаком для данного преступления является внутреннее стремление взяткополучателя к неправомерному получению материальной выгоды [1, с.97 – 99]. Исходя из этой позиции им предлагается считать получение взятки оконченным преступлением не с момента принятия материального блага, а с момента наступления у взяткополучателя реальной возможности пользоваться либо распоряжаться ценностями по собственному усмотрению, тем самым перевести состав из формального в материальный. Мы не поддерживаем данную позицию, поскольку считаем, что получение вознаграждения даже за обещание совершить какое-либо действие в пользу взяткодателя уже само по себе причиняет вред государственной власти, интересам государственной службы и службы в органах местного самоуправления, которые и являются объектом данного преступления.

В настоящее время существует неопределённость в квалификации определения момента окончания получения взятки при приобретении должностным лицом бонусных либо же скидочных карт. Безусловно, само по себе предоставление услуги или работы, продажа товара по заниженной стоимости в качестве незаконного вознаграждения, подпадают под дачу взятки, а использование такого рода имущественных выгод должностным лицом подпадает под получение взятки, однако же на практике существует вероятность столкновения с трудностями.

Случаи получения материальной выгоды путём оплаты товаров или услуг встречаются в правоприменительной практике достаточно часто. В качестве примера использования скидки, как получения имущественного права при получении взятки можно привести Приговор Георгиевского городского суда Ставропольского края № 1-311/2023 от 4 октября 2023 г. по делу № 1-157/2022, в котором отражена следующая ситуация:

Старший инспектор дорожно-патрульной службы ОГИБДД ОМВД России Свидетель №2 остановил автомобиль «Камаз» принадлежащий ООО «Георгиевский кирпичный завод», выявил административное правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 12.31.1 КоАП РФ, о чем им был составлен протокол об административном правонарушении, который в этот же день был передан в группу по исполнению административного законодательства.

Учредитель ООО «Георгиевский кирпичный завод» Свидетель №3, желая избежать привлечения юридического лица к ответственности, обратился к ФИО8 с просьбой оказать помощь в не привлечении ООО «Георгиевский кирпичный завод» к административной ответственности

ФИО8, умышленно, используя свои служебные полномочия вопреки интересам службы, дал незаконное указание своему подчиненному – начальнику ОГИБДД ОМВД России по Георгиевскому городскому округу ФИО3, о не привлечении к административной ответственности юридического лица – ООО «Георгиевский кирпичный завод».

ФИО8, реализуя свой преступный умысел, направленный на извлечение незаконной выгоды за незаконное бездействие, предложил Свидетель №3 предоставить Свидетель №5 кирпич по заниженной стоимости, а также частично без оплаты стоимости кирпича, в связи чем Свидетель №3 предоставил Свидетель №5, действовавшему от имени ФИО8, взятку в виде необоснованной скидки на приобретение у ООО «Георгиевский кирпичный завод» кирпича

Таким образом ФИО8, являясь должностным лицом, умышленно, из корыстных побуждений, лично получил от Свидетель №3 и ООО «Георгиевский кирпичный завод» взятку в виде имущества и незаконного оказания ему услуг имущественного характера в крупном размере на общую сумму 564 086 рублей.

Подобные ситуации возникают все чаще и на практике вызывают сложности при их правовой оценке.

Во многих коммерческих организациях существуют свои системы бонусов для клиентов, подарочные карты на определённые суммы, скидочные карты с разными степенями лояльности и т.п. И с учётом этого мы считаем, что существует проблема для квалификации преступления, при предоставлении, к примеру скидочной карты взяткополучателю в качестве вознаграждения за определённые действия, которой сам взяткополучатель в ближайшее время пользоваться не намеревается. Ведь сама по себе скидочная карта материальной ценности не имеет, а какую-либо имущественную выгоду взяткополучатель способен получить лишь путём реализации вышеописанной карты. Тем временем взяткополучатель уже мог совершить условленные с взяткодателем действия, de facto получив для себя лишь потенциальную выгоду.

В связи с этим возникает вопрос, можем ли мы считать факт получения взяткополучателем скидочной карты, либо же иного обещания о предоставлении скидки, о намерении взяткополучателя пользоваться которой у правоприменителя нет достоверной информации обстоятельством,

имеющим какое-либо значение для уголовного дела, в качестве оконченного преступления либо же покушения на получение взятки?

Предлагается следующий подход для разрешения данной ситуации. Квалификация деяния как получение взятки возможна лишь в случае, когда виновный начнёт предпринимать действия, непосредственно направленные на получение выгоды, в нашем случае, выраженной в экономии определённой суммы денежных средств, путём приобретения товара или же оплаты услуги по заниженной стоимости при помощи скидочной системы. Мы разделяем данную позицию и считаем, что для квалификации деяния как получение взятки правоприменитель должен обладать достоверной информацией о факте сбережения денежных средств путём использования скидки, также должна быть установлена сумма сбережений. В случае, когда взятка получена в размере, не поддающемся установлению на момент выявления преступления, деяния виновных подлежат квалификации по наименее репрессивной статье УК РФ, предусматривающей ответственность за коррупционные преступления [2, с.233].

Список использованных источников

1. Пудовочкин Ю. Е. Получение взятки как корыстное преступление // Уголовное право. 2013. № 5. С. 97–99.
2. Приговор Георгиевского городского суда Ставропольского края № 1-311/2023 от 4 октября 2023 г. по делу № 1-157/2022 URL: https://sudact.ru/regular/doc/Yjxc2v7fxeZn/
3. Белецкий И.А., Борков В.Н. Квалификация получения взятки в виде скидки на товары, работы или услуги // Вестн. Том. гос. ун-та. 2021. №467. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kvalifikatsiya-polucheniya-vzyatki-v-vide-skidki-na-tovary-raboty-ili-uslugi

Кротенко Е.С.
ФГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия»
обучающаяся 2 курса магистратуры
экономико-правового факультета г. Макеевка
Научный руководитель:
Горбатый Р.Н.
к.ю.н., доцент, доцент кафедры юриспруденции
ФГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия» г. Макеевка

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЦИФРОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

С развитием информационного общества, внедрением цифровых технологий практически во все сферы жизнедеятельности человека, привело к увеличению преступлений, так или иначе, связанны с цифровизацией.

Это совершенно новые виды преступной деятельности, к пресечению которых правоохранительная система оказалась слабо подготовленной. Конечно, и ранее появлялись разновидности преступной деятельности, характеризующиеся возникновением новых способов совершения преступлений, но они в той или иной форме уже были известны уголовно-правовой науке. Менялась форма, но не содержание [1, с. 191].

В связи с этим видится необходимым выделение совершенно новой разновидности преступности – цифровой преступности. Посредством сети Интернет на массовом уровне совершаются такие преступления как: доведение до самоубийства или склонении к самоубийству; дистанционные хищения в финансово-банковской сфере; призывы к осуществлению террористической, экстремистской деятельности, массовым беспорядкам; сбыт наркотических средств, оружия; оборот порнографических материалов или предметов, организация азартных игр, преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних и др.

Информационные технологии включают в себя различные средства и инструменты, такие как социальные сети, поисковые системы, мессенджеры, веб-сайты, приложения для мобильных устройств и другие. Они позволяют быстро и широко распространять информацию, что может быть использовано как для полезных целей, так и для дезинформации и пропаганды. Методы пропаганды и дезинформации с использованием информационных технологий могут включать следующие приемы: распространение ложных новостей: один из самых распространенных методов дезинформации, когда ложная или недостоверная информация применяется в СМИ. С помощью социальных сетей и других онлайн-платформ она может быстро распространяться и

оказывать влияние на массовое сознание. Использование ботов и поддельных аккаунтов: в сети появляются боты, которые могут автоматически создавать и распространять ложные новости, оставлять комментарии и продвигать необходимую тему, что может создавать иллюзию широкой поддержки некоего мнения или идеи. Провокация конфликтов: дезинформация может использоваться для провокации конфликтов и направления массовой агрессии на определенные группы людей или идеи [2, с. 134].

Есть различные подходы к определению понятийного аппарата, но нет четкого разграничения между такими схожими видами преступности, как киберпреступность, компьютерные преступления, преступления в информационной среде, информационные преступления. Различие, как мы можем наблюдать, происходит по способу, объекту, предмету посягательства и средствам совершения разных видов преступлений.

В настоящее время проблема кибертерроризма особенно актуальна для стран, являющихся лидерами в использовании спутниковых систем связи и глобальных сетей.

На наш взгляд, к цифровой преступности можно отнести не только преступления, совершаемые в киберсреде. Существует позиция, что цифровая преступность охватывает все преступления, совершаемые так или иначе посредством цифровых технологий непосредственно в киберпространстве, а также иные преступления, но с использованием информационных, цифровых технологий [3, с. 21].

Ежегодно Уголовный кодекс Российской Федерации пополняется новыми составами, которые так или иначе связаны с информационными технологиями. Всего на данный момент в 34 статьях в той или иной форме говорится о преступлениях, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационной среды (статьи 110; 110.1, 110.2, 128.1, 137, 151.2, 159.6, 171.2, 185.3, 205.2, 222, 222.1, 222.2, 228.1, 230, 238.1, 242, 242.1, 242.2, 245, 258.1, 272-274.1, 280, 280.1, 281, 282, 354.1) [4, с. 191].

Непосредственное упоминание компьютерной информации (модификации, блокирования, иное вмешательство) в уголовном законодательстве имеется в преступлениях, предусмотренных статьями 159.6, 187, 272-274.1. Упоминание об электронных денежных средствах, электронных средствах платежа - в составах, предусмотренных статьями 138.1; 158, 159.3, 159.6, 185.3, 187, 205.2, 228.1, 258.1, 280.1 [4, с. 192].

Относить все перечисленные преступления напрямую к киберпреступлениям было бы не совсем верно. Они отличаются по объекту посягательства, способам совершения, субъектам и последствиям, но во всех есть цифровой признак – «цифровой след».

Следовательно, с переходом в эпоху цифрового информационного общества половину преступлений можно увязать с цифровой средой. Возможно, что в скором будущем мы увидим в числе обстоятельств, отягчающих наказание, совершение преступления с использованием цифровых технологий.

Цифровизация общественных отношений так или иначе сказывается и на преступности. Особой опасностью цифровой преступности является то, что она не имеет границ, может совершаться в неограниченном пространстве, может носить транснациональный характер, имеет всепроникающее универсальное качество, способно причинить вред большому количеству граждан одновременно, приносить колоссальные убытки и экономические потери. То есть, рассматривая с криминологической позиции все плюсы цифровизации общественных отношений, можно заключить, что они одновременно являются и ее отрицательными качествами [5, с. 82].

Важно отметить, что до сегодняшнего времени преступления, совершаемые с применением информационно-коммуникационных технологий, воспринимаются как феномен хотя и распространенное, но не массовый в соотношении с классической преступностью.

Этот факт, объясняет, почему в ближайшей время мы увидим модернизацию уголовного закона в целях его адаптирования к новому цифровому миру.

Противодействие преступности в цифровых условиях должно базироваться на парадигме следующих основ: несмотря на внедрение роботизированных элементов во многие сферы жизнедеятельности общества, развитие искусственного интеллекта, необходимо в центре концепции развития цифрового общества всегда ставить биологический ресурс – человека, личностные качества, индивидуальные особенности менталитета, традиций определенных народов.

Невозможно точно предсказать, каким окажется будущее. Неоспоримым представляется одно – уголовный закон сохранит за собой роль инструмента разрешения наиболее острых социальных конфликтов (в каком бы измерении они не возникали – реальном либо виртуальном) с опорой на общечеловеческие ценности. Очевидно также, что технологии будут гораздо глубже и прочнее вплетены в нашу повседневную жизнь. В гиперподключенном мире уголовно-правовые риски возрастут многократно.

Список использованных источников

1. Горбатый Р.Н. Уголовная политика и цифровизация: актуальные особенности / Р.Н. Горбатый // Университетские правовые диалоги: материалы Международной научно-практической конференции, 30-31 марта 2023 г. / под ред. Е.В. Титовой. – г. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2023. – Ч. II. – С. 190-193.

2. Гришин С.А., Горбатый Р.Н. Дезинформация и пропаганда как средство дестабилизации мирового порядка / С.А. Гришин, Р.Н. Горбатый / Международный терроризм как инструмент внешней политики США и НАТО. Материалы IV-й республиканской студенческой научной конференции 19 мая 2023 года / Отв. редактор – д. филос. н, доц. Рагозина Т. Э. – Донецк: ФГБОУ ВО «ДонНТУ», 2023. – С. 133-137.

3. Горбатый Р.Н. Кибертерроризм: проблематика и особенности / Р.Н. Горбатый // Система знаний: образовательные инициативы и развитие творческого потенциала современной науки. Сборник научных трудов. Казань, – 2021. – С. 21-24.

4. Пинкевич Т.В., Романова Е.Н. Понятие цифровой преступности / Т.В. Пинкевич, Е.Н. Романова // Материалы 2-й Международной научно-

практической конференции «Современные тенденции управления и цифровая экономика: от регионального развития к глобальному росту». М., 2020. – С. 191-200.

5. Бегишев И.Р. Уголовная ответственность за создание и (или) распространение роботов, предназначенных для целей совершения преступления / И.Р. Бегишев // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2021. – № 2. – С. 82-95.

Кулаков Д. В.
обучающийся 2-го курса института правосудия и правоохранительной деятельности,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк
Научный руководитель:
Козачёк Е.С.
старший преподаватель кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТОЯНИЯ АФФЕКТА

Последовательное применение принципа справедливости в практике уголовного закона требует соразмерности наказания, которое налагается на правонарушителя с учётом степени тяжести совершённого преступления. Одним из ключевых аспектов в данном контексте является необходимость учитывать психическое состояние обвиняемого, а также его отношение к совершённому преступлению. Цель этого подхода заключается в том, чтобы обеспечить правовую оценку ситуации и поведения лица с учетом уголовно-правовых норм. Это подразумевает знание закономерностей и механизмов поведения, которые зависят от эмоциональных характеристик человеческой активности.

Состояние аффекта - это кратковременное, сильное эмоциональное возбуждение, вызванное воздействием внешних обстоятельств, которое сопровождается резким изменением сознания и поведения человека [2].

Понимание этого состояния важно для юристов и психологов, так как оно может влиять на оценку преступления и применение правовых норм. В Российском законодательстве состояние аффекта может быть признано смягчающим обстоятельством при наказании за преступление (ст. 61 УК РФ) [3]. Действия лица в состоянии аффекта продиктованы не злым умыслом, а неконтролируемым эмоциональным возбуждением. Также лицо, находящееся в состоянии аффекта, может быть признано ограниченно вменяемым, что влияет на вид и меру наказания. Аффект характеризуется внезапностью, кратковременностью и резким повышением эмоционального напряжения. Человек в этом состоянии не контролирует свои эмоции, часто испытывая злость, гнев, страх [1]. Сознание сужается, внимание сосредотачивается на объекте аффекта, критичность оценки ситуации угнетается. Поведение становится неконтролируемым, импульсивным, может проявляться в агрессии, самозащите, беспорядочных действиях [2]. Наблюдаются и физиологические изменения: покраснение лица, учащенное сердцебиение, потливость, тремор. Возникновению аффекта способствуют сильное раздражение (гнев, страх, ревность, боль, унижение, оскорбление), ситуации опасности (угроза жизни, насилие), нарушение психологического баланса (психические заболевания, опьянение) и предыдущий негативный опыт (травмирующие события, насилие в прошлом) [2]. Установить аффект можно по свидетельским показаниям очевидцев, подтверждающим внешние проявления аффекта, по субъективным показаниям самого лица, описывающим его психологическое состояние в момент преступления, а также по заключению психиатра, определяющего состояние вменяемости [1]. Состояние аффекта - это сложное явление, которое требует тщательного анализа в каждом конкретном случае [2]. Суд должен учитывать все обстоятельства дела и основываться на доказательствах, чтобы определить, было ли преступление совершено в состоянии аффекта. Экспертиза психиатра играет важную роль в установлении состояния вменяемости лица и определении вида и меры наказания.

В уголовном праве аффект определяется как такое эмоциональное состояние, которое достигает интенсивности, при которой человек не способен полностью осознать его или осуществлять контроль над ним. Более того, аффект может быть признан лишь в тех случаях, когда это эмоциональное состояние проходит через специфический трехступенчатый процесс. Этот процесс включает: первую стадию, на которой накапливаются отрицательные эмоции; вторую стадию, когда происходит эмоциональный разряд; и финальную стадию, следующую за эмоциональным разрядом, которая включает состояние эмоционального истощения. Таким образом, изучение состояния аффекта, природы его возникновения, не теряет своей актуальности и по сей день.

Список использованных источников

1. Андреев, В.И. Конфликтология. Искусство спора, переговоров, разрешения конфликтов / В.И. Андреев. М.: Литература , 1995. - 324 с.
2. Антонян, Ю.М., Гульдан, В.В. Криминальная патопсихология / Ю.М. Антонян, В.В. Гульдан. М.: Юрид. лит., 1991. - 141 с.
3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // СПС «Консультант Плюс».

Ладнай В.В.
обучающаяся 3-го курса института нотариата и адвокатуры,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк
Мироненко С. Ю.
к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк

ПОНЯТИЕ ХУЛИГАНСТВА В НАУКЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Рассматривая теоретические основы уголовной ответственности за хулиганство следует перейти к изучению научных подходов исследователей доктрины уголовного права. Обращаясь к источникам, обнаруживается

множество работ, в которых авторы описывают различные аспекты сущности рассматриваемого вида преступления.

Прежде всего, следует уточнить, что согласно ч. 1 ст. 213 УК РФ, простым хулиганством признаётся грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу.

Законодатель, используя категорию «общественный порядок», не раскрывает ее, и точнее ссылается в большинстве случаев на термин «безопасность», «общественная безопасность».

Так, в Конституции Российской Федерации понятие «безопасность» используется несколько раз, а именно ст. 114 и ст. 132. Также в ходе исследования был проанализирован ряд нормативных актов, но законодательное определение «общественный порядок» не обнаружено [1].

Например, в публикации Д.С. Рощупкиной приводится следующий термин: «общественный порядок – это состояние, характеризующееся отсутствием широко распространенного криминального и политического насилия, такого как похищения, убийства, беспорядки, поджоги и запугивание целевых групп или отдельных лиц. При этом условии такая активность сводится к приемлемому минимуму, преступники преследуются, арестовываются и задерживаются, а местное население – независимо от того, к какой стороне конфликта они могут принадлежать – может свободно перемещаться по стране, не опасаясь, неправомерное насилие» [2, с. 78]

Определение включает в себя не только описание состояния общественного порядка, но и указывает на механизмы его поддержания и восстановления, такие как преследование, арест и задержание преступников.

Вместе с этим, более универсальное определение общественного порядка предложил доктор юридических наук С.А. Денисов, который определил общественный порядок характеризуется как целостную систему общественных отношений, которая формируется вследствие реализации права на социальные нормы в виде морали, обычаев, традиций и протокольных норм» [3, с. 98].

В широком смысле общественный порядок – это сочетание социальных связей и отношений в обществе, что формируется в результате действия социальных, правовых и моральных норм, и любое преступление или правонарушение в той или иной степени приводят к его нарушению.

Таким образом, общественный порядок в качестве объекта, подлежащего уголовно-правовой охране от хулиганства, можно определить, как совокупность отношений, сформировавшихся в обществе.

В работе Н.Н. Машинистовой автор определяет хулиганство как «грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершаемое с альтернативными признаками, составляющими данное деяние: с применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, по экстремистским мотивам, а также на любом транспорте общего пользования» [4, с. 67].

Иной подход отмечается в работе Т.Д. Харрасова, где исследователь описывает хулиганство как «грубое нарушение общественного порядка, сопровождается явным неуважением к обществу и применением насилия к гражданам или угрозой ее применения, а также уничтожением или повреждением чужого имущества» [5, с. 87].

Значительный вклад в развитие теоретических представлений о хулиганстве, как о преступлении против общественного порядка вносит Л.С. Аистова, в которой описываются не только ключевые компоненты состава, предусмотренного ст. 213 УК РФ, но также отмечаются особенности соотношения хулиганства со смежными составами [6, с.88].

Однако в юридической практике встречаются случаи, когда преступления, совершенные без присутствия широкой общественности, также классифицируются как хулиганские действия. Это связано с использованием современных технологий, позволяющих осуществлять запись действий и их последующее распространение среди неопределенного круга лиц, что также может рассматриваться как создание условий для публичности.

Публичность как признак хулиганства выступает многогранным критерием, включающим в себя не только непосредственное присутствие аудитории в момент совершения преступления, но и потенциальную возможность распространения информации о происшедшем среди широкой общественности. Определение публичности требует учета специфики современных коммуникационных технологий и социальных медиа, что делает анализ данного признака особенно актуален в контексте современных реалий.

Анализируя вышесказанное следует отметить, что хулиганство как понятие в науке уголовного права представляет собой противоправное деяние, характеризующееся грубым нарушением общественного порядка и выражающее явное неуважение к обществу. В науке уголовного права хулиганство рассматривается как преступление, имеющее несколько обязательных признаков: это действия, направленные на грубое нарушение общественного порядка; обязательным элементом является выражение явного неуважения к обществу; хулиганство включает в себя мотивы, направленные на причинение вреда или создание угрозы для общественной безопасности.

Одним из ключевых аспектов хулиганства является его общественная опасность. Данное деяние подрывает основы общественного порядка и безопасности, создает атмосферу страха и незащищенности среди граждан. Хулиганство может проявляться в различных формах, включая уличные драки, вандализм, оскорбления и угрозы в общественных местах. Важным фактором является и публичность деяния, так как хулиганские действия часто совершаются в присутствии большого числа людей, что усиливает их негативное влияние на общество.

Научное осмысление хулиганства также включает анализ мотивов и целей преступника. Мотивы могут быть различными: от личной неприязни и мести до желания самоутверждения и привлечения внимания. Важно отметить, что хулиганство отличается от других преступлений тем, что его мотивы часто носят бессмысленный или неоправданный характер, что усложняет профилактику и борьбу с данным видом преступлений.

Хулиганство может быть как простым, так и квалифицированным. Простое хулиганство включает в себя деяния, не связанные с насилием или угрозой жизни и здоровью граждан. Квалифицированное хулиганство, напротив, связано с использованием оружия, насилием или угрозой насилия, что значительно повышает общественную опасность деяния. В зависимости от тяжести преступления и обстоятельств его совершения, хулиганство может караться различными мерами наказания, начиная от штрафов и административного ареста, заканчивая лишением свободы.

В некоторых странах хулиганство может быть отнесено к административным правонарушениям, в других – к преступлениям средней или даже высокой тяжести. Важно учитывать и культурные различия, так как действия, считающиеся хулиганскими в одной стране, могут не восприниматься таковыми в другой.

Исследования в области уголовного права подчеркивают важность комплексного подхода к изучению хулиганства, включая социологические, психологические и криминологические аспекты. Важным аспектом является также профилактика хулиганства, которая может включать меры социального характера, такие как образовательные программы, улучшение условий жизни в неблагополучных районах, а также усиление контроля за соблюдением общественного порядка.

В ходе дальнейшего исследования определено, что хулиганство – это преступление, направленное против общественного порядка, под которым понимается совокупность отношений, сформировавшихся в обществе в сфере социальных связей, закреплённых правовыми нормами, который устанавливает правила внешнего поведения членов общества в местах общественного назначения.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок к от 4 октября 2022 года № 8-

ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации, 05.10.2022, №31, ст. 4398.

2. Рощупкина, Д.С. Соотношение категорий правопорядка и общественного порядка / Д.С. Рощупкина // Вестник науки. – Москва: 2024. – №1 (70). – С.78-81.

3. Денисов, С.А. Общественный порядок как социальное благо, охраняемое от хулиганских посягательств уголовным законом Республики Армения /

С.А. Денисов, О. Г. Джумшудян // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 1(89). – С.98-101.

4. Машинистова, Н.Н. Проблемные вопросы понятия хулиганства в уголовном праве / Н. Н. Машинистова // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 36. – С.67-72.

5. Харрасов, Т. Д. Криминалистическая характеристика хулиганства / Т. Д. Харрасов, В. Р. Сафаров // Modern Science. – Москва: 2021. – № 1-1. – С.87-91.

6. Аистова, Л. С. Квалификация хулиганства: учебно-практическое пособие / Л. С. Аистова. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: – СПб юрид. ин-т Генеральной прокуратуры РФ, 2005. – 192 с.

Ларионова К.А.
обучающейся 2-го курса института правосудия и правоохранительной деятельности,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк
Научный руководитель:
Мамона Т.М.
врио. заведующего кафедрой уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк

ТИПОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА

По своей сути преступность является многоаспектным социально правовым феноменом, который включает в себя совокупность разнообразных актов девиантного поведения личности. По мнению Владимира Борисовича Клишкова, преступность – это негативное, устойчивое социальное явление, состоящее из совокупности общественно опасных деяний, запрещенных уголовным законом [1, с. 5].

Среди несовершеннолетних значительно распространена убежденность в возможности избежать наказания за содеянное ими преступление. Удельный вес лиц мужского пола среди несовершеннолетних преступников составляет 90-95 %, несовершеннолетних девушек, совершающих преступления различной степени тяжести 5-10 %. Культурно-образовательный уровень большинства несовершеннолетних преступников значительно ниже по сравнению с их сверстниками, значительна доля неуспевающих, а также лиц, не посещающих общеобразовательное учреждение среднего уровня.

Россияне, в возрасте младше 18 лет совершают 2,4 % от всего общего количества уголовных преступлений. По итогам 2023 года число несовершеннолетних, совершивших преступления, выросло незначительно – на 1,4 % (с 560 до 568). Но в тоже время число уголовно-наказуемых деяний, которые были совершенны лицами не достигшими 16 лет, выросло на 21,3 % (с 633 до 768). В большей степени подобная ситуация сложилась в связи с ростом количества совершенных многоэпизодных преступлений в сфере незаконного оборота наркотических и психотропных веществ, а также мошеннической схемы «Родственник в беде». Причиной совершения обозначенных преступлений в подавляющем большинстве случаев явилось желание несовершеннолетних заработать деньги. Почти в половине случаев в первом полугодии 2023 речь шла о кражах. На втором месте – угоны автомобилей: 11,1 % осужденных. На третьем – грабежи: 9,5% осужденных.

Важно отметить, что среди несовершеннолетних наметился рост совершения групповых преступлений: по статистике около половины осужденных подростков нарушают закон не в одиночку. Несовершеннолетних в силу их возраста судят более снисходительно и мягко: только 18% от всех таких осужденных суд приговорил к реальному сроку наказания в виде лишения свободы. Другие получили условный срок – 37%, обязательные работы – 17%, штраф – 10%.

Ситуация в регионах России, где наиболее весомое количество преступлений совершенных подростками, МВД зарегистрировало в

Республике Тыва: здесь на 1000 жителей 14-17 лет приходится – 12,24 % преступлений. На втором месте находится Забайкальский край – 11,93 % преступлений. На третьем месте Еврейская автономная область – 11,1 %. Ниже всего подростковая преступность проявляется в республиках Северного Кавказа и городе Москве [2, с. 69].

Согласно ст. 87 Уголовного кодекса Российской Федерации несовершеннолетними преступниками признаются лица, которым на момент совершения преступления исполнилось четырнадцать лет, но не исполнилось восемнадцать. Перечень противоправных деяний, которые чаще всего совершаются подростками в возрасте от 14 и до 18 лет соответственно, представлен в ч. 2 ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации [7, с. 9]. С 16 лет наступает полная уголовная ответственность – то есть несовершеннолетние могут оказаться на скамье подсудимых за любое совершённое ими преступление того или иного характера. Однако, из 13 возможных видов уголовных наказаний к несовершеннолетним применяют только шесть из них. Ими являются: штраф в денежном эквиваленте, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные и исправительные работы, ограничение свободы и лишение свободы соответственно. Несовершеннолетним не может быть назначено пожизненное лишение свободы. Кроме того, нижние пределы наказания в виде лишения свободы за тяжкие и особо тяжкие преступления для несовершеннолетних снижены вдвое от того срока, что предусмотрен лицам достигшим возраста полной уголовной ответственности.

Анализ данных российских исследований, статистики, показал, что несовершеннолетний гражданин переживает в своем становление как личности ряд определенных кризисных периодов, одним из которых и наиболее критическим является подростковый [3, с. 79]. В этот период может сформироваться асоциальное нормативно неодобряемое поведение – то есть делинкветное поведение в сочетании с деструктивным общественно опасным

с криминализацией сознания; допустим там, где материальная нужда может быть стимулом для возникновения преступного поведения [4, с. 58].

В отечественной криминологии, общепризнанными (сложными по своей структуре) критериями типологии являются характер конкретно совершаемых преступлений, а также глубина и стойкость антиобщественной направленности [5, с. 60]. Исходя из первого критерия, выделяются такие типы личности правонарушителей как: насильственный; корыстный; корыстно-насильственный; неосторожный; выявивший при совершении преступления правовой нигилизм и общественное неповиновение, а также пренебрежение своими общественными обязанностями. На основании второго критерия различают: случайный; ситуативный; неустойчивый; злостный; особо злостный типы личности преступника.

Приведенные типологии являются, универсальным инструментарием для исследования если не всех, то многих преступников, совершивших различные преступления [6, с. 185]. Но параллельно со всем вышесказанным существуют определенные типологии преступников, совершивших какой-либо один вид преступных проявлений (например, типология убийц, корыстно-насильственных преступников, лиц, совершивших преступления по неосторожности, и др.) либо конкретно относящихся по субъективному признаку к определенной группе (несовершеннолетние преступники, рецидивные преступники и др.).

Подтверждением сложной структуры критерия типологизации подростков-правонарушителей – мнение известного российского криминолога Азалии Ивановны Долговой. Она подразделяла несовершеннолетних преступников на такие типы, как последовательно-криминогенный, ситуативно-криминогенный и ситуативный, также отмечала, что данные типы выделяются на основе комплексного критерия, содержащего в себе: характеристику микросреды обследованных подростков; данные о предшествующем преступлению поведении; особенности связи такого

поведения с преступным; специфику содержательной стороны сознания [1, с. 4].

Для понимания феномена корыстно-насильственной преступности подростков недостаточно останавливаться только лишь на типологии несовершеннолетних преступников в целом. В типологии рассматриваемых преступников предельно важно учитывать особенности формирования у подростков именно корыстно-насильственной мотивации. Ближе всего в этом плане типология корыстно-насильственных преступников. Исходя из этого, нельзя обойти вниманием попытки провести типологию личности корыстно-насильственных преступников. Наиболее полной из них является типология, представленная Владиславой Станиславовной Батыргареевой [3, с. 80].Она утверждала, что преступники совершившие корыстно-насильственный разбой, типологизированы на: деградированных (полностью опустившихся, маргинальных); «внутренне готовых» совершить корыстно-насильственное преступление; «закоренелых» («упорных, «ярых»); «скрытных»; «напряженных»; «осмотрительных»; «идейных».

Выделение данных перечисленных типов преступников стало возможным на основе комплексного критерия, состоящего из нескольких тесно взаимосвязанных элементов: система ценностных ориентаций; прошлое поведение и его связь с совершенным преступлением; особенности условий формирования личности и условий ее проживания до совершения разбоя; особенности совершения преступления и его маскировка; связь между виновным и потерпевшим.

Таким образом, классификация типов личности несовершеннолетнего преступника имеет важное значение для прогнозирования и предупреждения возможных преступных деяний среди несовершеннолетних, а также для выявления группы риска с криминализацией в поведении. На сегодняшний день важными направлениями профилактики преступлений несовершеннолетних отмечено правовое просвещение и информирование детей и их родителей, а так же создание соответствующих условий для

социально-полезной деятельности, вовлечения детей и молодежи в деятельность детских и молодежных общественных организаций, в том числе к участию в проектах и мероприятиях Российского движения детей и молодежи «Движение первых».

Список использованных источников

1. Долговая А.И. Личность преступника как криминологическая проблема / А.И. Долговая // Личность преступника и ее криминологическое изучение; под ред. проф. А.И. Долговой. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2018. – С. 3-16.

2. Колесников Р.В. Криминологическая характеристика несовершеннолетних, совершающих угоны транспортных средств / Р.В. Колесников, И.А. Кравцов // Вестник Воронежского института МВД России. – 2015. – №4. – С. 68-74.

3. Кузнецов А.А. Типы личности несовершеннолетних преступников, совершающих грабежи и разбойные нападения / А.А. Кузнецов, А.Т. Бекбулатова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2010. – №2(12). – С. 78-82.

4. Лифанова М.В. Типология несовершеннолетних преступников / М.В. Лифанова // Вестник ВЭГУ. – 2018. – №1(93). – С. 57-65.

5. Рудь В.Г. Типы личности несовершеннолетнего насильственного преступника / В.Г. Рудь // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2012. – №1(15). – С. 58-63.

6. Рыженкова Е.В. Типология личности преступника в криминологии / Е.В. Рыженкова // Инновационная наука. – 2017. – №5. – С. 185-187.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.03.2022) – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ .

Ледовская А. А.
обучающийся 3-го курса института уголовного и гражданского права
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк
Научный руководитель:
Косяк Е.Л.
к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного и
уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк

ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА

Международное сообщество непрерывно ищет эффективные способы борьбы с мировым терроризмом. Таким ярким примером является Женевская конвенция о предотвращении терроризма и применении санкций за него 1937 г. Данное в ней определение терроризма, которое трактуется как преступление против государства с целью сеять страх среди всего населения, не было поддержано международным сообществом. Вследствие этого Конвенция так и не вступила в силу. [1, с. 225]. Тем не менее, данное условное определение было важно тем, что оно квалифицировало террористические акты не как политические действия, а как уголовные преступления.

В 1991 году Комиссия международного права выдвинула проект Уголовного кодекса, направленный на преследование деяний, представляющих угрозу миру и безопасности всего человечества. В числе двенадцати перечисленных в проекте преступлений значился и международный терроризм. [1, с. 19]. При рассмотрении проекта УК государства не согласились с внесением международного терроризма в число международных преступлений. И во втором проекте Кодекса 1996 года терроризма среди преступлений нет.

Нью-Йоркская трагедия 11 сентября 2001 г. привнесла новое видение международного терроризма именно, как международного преступления, а череда актов международного террора (7 июля 2005 года – Лондон; 15 декабря 2014 года – Сидней; 31 октября 2015 года – Синай; 13 ноября 2015 года – Париж; 14 июля 2016 года – Ницца и др.) –стали ярким свидетельством роста таких преступлений, но, тем не менее, на сегодняшний день в международном уголовном праве отсутствует единое понимание терроризма как международного преступления.

Определение термина «международный терроризм» сопряжено с рядом сложностей, обусловленных необходимостью дифференциации террористической деятельности от законных военных действий, борьбы за

самоопределение народов, а также от актов агрессии и уголовных преступлений, таких как массовые беспорядки (в особенности - от первых двух преступлений).

Признание определенных вооруженных действий военными действиями влечет за собой юридические последствия, связанные с квалификацией этих действий как законных военных операций или военных преступлений. Дифференциация военных действий от международного терроризма как преступления является важным аспектом международного права. Важно отметить, что не всякое вооруженное сопротивление автоматически признается военными действиями. Вооруженные действия отдельных боевых групп могут квалифицироваться именно как террористическая деятельность.

Международный терроризм представляет собой тяжкое международное преступление, направленное против мира и безопасности всего человечества. Как подчеркивается во множестве документов, в том числе в Декларации ООН о мерах по ликвидации международного терроризма 1994 года, государства-члены Организации Объединенных Наций решительно осуждают все акты, методы и практику терроризма, независимо от места их совершения и лиц, их осуществляющих.

В Декларации особо оговаривается, что подобные действия, угрожающие дружественным отношениям между государствами и народами, территориальной целостности и безопасности государств, международному миру и безопасности, международному сотрудничеству, а также подрывающие права человека, основные свободы и демократические принципы общества, не могут быть оправданы никакими политическими, философскими, идеологическими, расовыми, этническими, религиозными или иными соображениями [2, с. 90–94]. В 2008 году Совет Безопасности Организации Объединённых Наций особо выделил тот факт, что... «терроризм во всех его формах и проявлениях представляет собой одну из самых серьезных угроз миру и безопасности и что любые акты терроризма являются не имеющими оправдания преступлениями, независимо от их мотивации,

когда бы и кем бы они ни совершались», осудил «непрекращающиеся и многочисленные преступные террористические акты, совершаемые с целью вызвать гибель ни в чем не повинных гражданских лиц и другие жертвы, уничтожить имущество и в значительной степени подорвать стабильность», и подтвердил «необходимость бороться всеми средствами, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и международным правом… с угрозами международному миру и безопасности, создаваемыми террористическими актами» [3].

Международный терроризм, по всей видимости, следует классифицировать как составное преступление в рамках категории преступлений против человечности. Ранее предполагалось выделение международного терроризма в качестве отдельной категории международных преступлений [1, с. 225]. В XXI веке это явление превратилось в одну из наиболее опасных угроз свободному и безопасному развитию общества. Данное деяние полностью отвечает критериям, присущим преступлениям против человечности, как они определены Римским статутом Международного уголовного суда [4] и Элементами преступлений [5]. Согласно п. 1 ст. 7 «Преступления против человечности» Римского статута Международного уголовного суда преступлениями против человечности, наряду с конкретно названными посягательствами « a) убийство; b) истребление; c) порабощение; d) депортация или насильственное перемещение населения» и др., являются, как это закреплено в п. «k», и «другие бесчеловечные деяния аналогичного характера, заключающиеся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений или серьезного ущерба психическому или физическому здоровью» [6].

В представленном списке перечислены характеристики, присущие международному терроризму.

Международный терроризм, будучи преступлением против человечества, подобно другим из приведенных выше деяний, включает в себя действия, которые:

1) вызывают сильные страдания, серьезные телесные повреждения или вред психическому и физическому здоровью посредством жестокого акта, по своей природе схожего с другими подобными актами, указанными в п. 1 ст. 7 Статута (объективные признаки) [7];

2) действия должны быть совершены в ходе широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население (объективный признак);

3) исполнитель должен был осознавать характер своих действий и понимать, что они являются частью такого нападения, либо иметь умысел сделать их таковыми (субъективный признак).

Международный терроризм, подобно другим преступлениям против человечности, может быть совершен как во время военных действий, так и в мирное время.

Действия, квалифицируемые как международный терроризм, определены рядом международных конвенций и подпадают под юрисдикцию всех государств. При этом отдельные конвенции предусматривают исключения из применения своих положений в определенных случаях. К примеру, статья 3 Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 года содержит оговорки по применению ее норм, но данная «Конвенция не применяется в случаях, когда преступление совершено в одном государстве, предполагаемый преступник и потерпевшие являются гражданами этого государства, предполагаемый преступник найден на территории этого государства и никакое другое государство не имеет оснований для осуществления своей юрисдикции» [8]. Аналогичное положение закреплено и в Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 г. [9] и имеет определяющее значение для отграничения международного терроризма от обычного уголовного

терроризма. Исходя из анализа ограничений применения положений Конвенции 1997 года, можно выделить два типа международного терроризма, различающихся объектом посягательства.

Если преступление направлено против общественных отношений, связанных с безопасностью всего человечества, и угрожает основам современной цивилизации, то оно квалифицируется как международное преступление (преступление против мира и безопасности человечества).

В случае, когда террористический акт затрагивает отношения сотрудничества между государствами в сфере обеспечения общественной безопасности и жизнедеятельности, он классифицируется как конвенционное преступление (международного характера).

Анализируя диспозицию ст. 361 УК Российской Федерации, предусматривающей ответственность за акт международного терроризма, следует отметить, что УК Российской Федерации преследует, в первую очередь, защиту граждан Российской Федерации, устанавливая ответственность за действия террористического характера, совершённые в отношении них. В целях совершенствования данной правовой нормы и отграничения акта международного терроризма от проведения военных действий, по мнению автора, статью 361 УК целесообразно дополнить примечанием, что её действие не должно распространяться на граждан Российской Федерации, участвующих в военных действиях за пределами Российской Федерации в случаях, если такое участие осуществляется не в рамках решений органов власти Российской Федерации об использовании Вооружённых Сил и иных воинских формирований Российской Федерации за пределами Российской Федерации (то есть не должно распространяться на случаи наёмничества).

Список использованных источников

1. Иногамова-Хегай Л.В. Международное уголовное право. СПб., 2003.
2. Римский статут Международного уголовного суда. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Декларация ООН о мерах по ликвидации международного терроризма 1994 г. // Действующее международное право: в 3 т. / сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. М., 1997. Т. 3.

4. Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами: резолюция № 1822 (2008) Совета Безопасности ООН. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 авг. 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 г. (Протокол I). Электронный ресурс: http://base.garant.ru/2540377 (дата обращения: 18.11.2024).

6. Женевская конвенция об обращении с военнопленными: заключена в г. Женеве 12 авг. 1949 г. (с изм. от 8 дек. 2005 г.). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.11.2024).

7. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 г. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.11.2024)

8. Исследование Секретариата ООН 1972 г. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях: заключена в г. Женеве 12 авг. 1949 г. Электронный ресурс: http:// constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540380 (дата обращения: 19.11.2024).

Лефтерова А.Г.
обучающаяся 3-го курса института нотариата и адвокатуры,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк
Мироненко С. Ю.
к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк

СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ПОСОБНИЧЕСТВА СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Субъективные признаки в уголовном праве — это внутренние психические процессы, характеризующие отношение лица к совершаемому деянию и его последствиям. В них входят вина, мотив и цель преступления.

Вина – это психическое отношение лица к своему деянию и его последствиям, выражающееся в форме умысла или неосторожности. Умысел

может быть прямым или косвенным. При прямом умысле лицо осознает общественно опасный характер своего действия (или бездействия), предвидит его общественно опасные последствия и желает их наступления. При косвенном умысле лицо также осознает общественно опасный характер своего действия (или бездействия), предвидит его последствия, но сознательно допускает их наступление или относится к ним безразлично. Неосторожность может быть в форме легкомыслия или небрежности.

Мотив – это внутреннее побуждение, которое заставляет лицо совершить преступление. Мотив может быть различным: корысть, месть, зависть, ревность и т.д. Мотив играет важную роль при квалификации преступления и назначении наказания, так как он позволяет понять, почему лицо решилось на совершение преступного деяния [1, с. 34].

Цель – это тот результат, к которому стремится лицо, совершая преступление. Цель может совпадать с мотивом, но может и отличаться. Например, мотивом преступления может быть корысть, а целью – получение материальной выгоды.

Субъективные признаки пособничества – это психическое отношение пособника к своим действиям и их последствиям, а также его мотив и цель. Пособничество, как форма соучастия, требует наличия умысла.

Мотивы пособничества могут быть различными. Наиболее распространенными мотивами являются корысть, месть, зависть, страх перед исполнителем или его угрозами, стремление помочь близкому человеку и т.д. Мотивы пособничества могут значительно влиять на квалификацию деяния и назначение наказания.

Цель пособничества – это содействие исполнителю в достижении преступного результата. Цель пособника должна совпадать с целью исполнителя, хотя они могут и не полностью осознавать все детали преступления. Например, пособник может не знать, каким именно образом будет совершено преступление, но осознавать, что его действия способствуют достижению общего преступного результата [1, с. 38].

Таким образом, субъективные признаки пособничества включают в себя наличие умысла, мотив и цель. Пособник должен осознавать общественно опасный характер своих действий и их последствия, а также иметь определенные внутренние побуждения и стремления, направленные на содействие исполнению преступления.

Пособничество предполагает наличие умысла со стороны пособника. Это означает, что пособник должен осознавать общественную опасность своего деяния и желать или сознательно допускать наступление преступных последствий. Кроме того, судебная практика также требует установления причинно-следственной связи между действиями (или бездействием) пособника и совершением основного преступления.

Субъективные признаки пособничества в совершении преступления в Российской Федерации связаны с внутренней стороной деяния пособника, его психическим отношением к совершаемым действиям и их последствиям. Основополагающими субъективными признаками являются умысел и мотив пособника, которые определяют его осознание и волеизъявление в отношении содействия преступлению.

Мотив пособничества также играет важную роль в определении субъективной стороны деяния. Мотивы могут быть различными: корыстные, идеологические, личные. Например, корыстный мотив может быть связан с получением материальной выгоды за содействие преступлению, в то время как идеологический мотив может быть обусловлен поддержкой определенных политических или религиозных убеждений. Личные мотивы могут включать месть, зависть или стремление помочь близкому человеку. Понимание мотивации пособника помогает суду более точно оценить его роль и степень вины в совершении преступления.

Психическое состояние пособника в момент совершения преступления также имеет значение. Пособник должен быть вменяемым, то есть осознавать характер и значение своих действий и руководить ими. Наличие психических заболеваний или состояний, которые лишают лицо возможности осознавать

свои действия или руководить ими, исключает вменение ему ответственности за пособничество.

Судебная практика подтверждает, что для установления субъективных признаков пособничества необходимо тщательно исследовать показания пособника, исполнителя и других соучастников, анализировать переписку, аудио- и видеозаписи, а также другие доказательства, которые могут свидетельствовать о внутреннем отношении пособника к содеянному.

Наряду с этим, следует отметить тот факт, что ответственность соучастников в преступлении и ее основная база ответственности заложена в ст. 31, 34, 35, 36, 63, 67 УК РФ. Особенная часть -ст. 150, 205.4 УК РФ ст. 34 УК РФ [2].

1. В зависимости от роли - определяется значение квалификации и назначения наказания. Степень фактического участия - функционал действия соучастников.

2. При квалификации соисполнителя либо исполнителя статься 33 УК РФ не используется.

3. При квалификации организатора, подстрекателя и пособника - ссылка на ту же статью особенной части и на статью 33 общей части. За исключением случаев, когда они одновременно являлись соисполнителями преступления.

Ссылка на общую часть - только в 5 случаях. Приготовление, покушение и три части ст. 33 УК РФ (3, 4, 5 часть).

Дополнительные условия (правила) квалификации:

1. При сочетании ролей в действии одного и того же участника: действия организатора, который выполнил также функции подстрекателя и пособника, квалифицируется как организатора. При сочетании только ролей подстрекателя и пособника, вменяются обе роли (ч. 4 и 5 ст. 33 и ст. особенной части).

2. Если совершеннолетний склонил несовершеннолетнее лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, то исполнитель

квалифицируется по статье особенной части и ст. 150 УК РФ, а также ст. 33УК РФ.

3. Если совершеннолетний склонил лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности, как посредственный исполнитель - квалифицируется по ст. 150УК РФ, а сам несовершеннолетний ответственности не несёт.

4. Если способ организатора преступления, подстрекателя, или пособничества, образует признаки самостоятельного преступления, дополнительно вменяется ч. 1 ст. 222 УК РФ;

5. Есть составы преступления, в которых предусмотрена ответственность специального субъекта (те лица, которые не являются специальным субъектом, выполняющие объективную сторону, квалифицируются по ст. 33 и по соответствующей статье особенной части).

Факультативные признаки состава преступления организатора, подстрекателя или пособника: корыстные - мотив вменяется только одному из перечисленных. Объективные - (способ, ущерб) вменяется всем, чьим умыслом охватывалось. В субъекте преступления учитывается степень общественной опасности вменяется только ему самому. Мотив, цель (обстоятельства) - всем соучастникам, умыслом которых они охватывались (например, убийство за вознаграждение).

Список использованных источников

1. Безбородов, Д.А. Уголовное право. Общая часть: учебное пособие в таблицах / Д.А. Безбородов, А.В. Зарубин, Д.Ю. Краев, М.А. Любавина, Ю.В. Морозова, А.Н. Попов, П.В. Федышина; под общ. ред. А. Н. Попова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. –98 с.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст электронный] – официальный текст: [от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 04.05.2024)]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения 20.11.2024)

Липатенкова В.В., Чупахина Л.А.
ФГУОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации им. А. Я. Сухарева», 4 курс факультета подготовки следователей, г. Москва
Научный руководитель:
Савин П.Т.
к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и криминологии, ФГУОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации им. А. Я. Сухарева», г. Москва

СОЦИАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Уголовное законодательство является важнейшим инструментом, обеспечивающим правопорядок и защиту прав граждан в любом обществе. Для реализации защитной и предупредительного задач, закрепленных в статье 2 Уголовного кодекса Российской Федерации[19], необходимо осуществление специализированных законодательных и правоприменительных инициатив в контексте соответствующих аспектов уголовно-правовой политики.

Уголовная политика государства отражает внешние проявления социально-культурных процессов, которые стали причиной её возникновения. Она интегрирована в общую политическую структуру государства, представляя собой относительно автономную сферу, и олицетворяет собой взаимодействие и конфликт социально-культурных факторов, её формирующих. Различия уголовной политики проявляются через её ключевые элементы: политико-правовые связи, законодательные нормы, систематизированные концепции и мировоззрения и т.д. Элементы уголовной политики, находясь в рамках определённого исторического контекста и конкретной социальной структуры, сохраняют взаимодействие, при этом оставаясь относительно константными в своей сущности. Относительная стабильность этих компонентов подразумевает наличие эволюционных и

[19] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

количественных трансформаций в каждом из них[20]. Рассмотрим влияние социальных и культурных факторов на развитие уголовной политики, а значит и на формирование современного уголовного законодательства Российской Федерации.

В контексте текущих событий, меры уголовно-правовой политики становятся обязательными для формирования новой культурологической парадигмы. В частности, модификации уголовного законодательства отражают утверждение или формирование новых взглядов на определённые социальные феномены. Присутствие законодательной ответственности за инакомыслие подчёркивает значимость традиционной интерпретации событий или явлений и неприемлемость их альтернативного восприятия. Например, введение статьи 354.1 УК РФ, предусматривающей ответственность за реабилитацию нацизма, непосредственно связано с геополитическими изменениями и возникшей потребностью в укреплении ранее не подвергавшихся сомнению ценностей. В качестве контраста служат поправки в УК РФ, направленные на усиление принципов ювенальной юстиции, которые, несмотря на явное противоречие российским традициям и устоявшемуся взгляду на семью, пытаются быть внедрёнными в общество на основе постмодернистских идей отрицания. В обоих примерах, уголовно-правовая политика действует как инструмент формирования общественного сознания, закрепляя существующие или создавая новые культурные реалии.

Культурный уровень общества играет ключевую роль в разработке и приёме законодательных изменений, и только трансформация общественного отношения к ценностям позволяет интегрировать нововведения в уголовное законодательство. Культурологическая составляющая становится центральной в процессе разработки уголовно-правовых концепций, которые определяются не только уровнем развития законодателя, но и его моральными и ценностными ориентирами, что влияет на содержание принимаемых

[20] Галаницкая, М. А. Концептуальные факторы, определяющие развитие уголовной политики Российской Федерации / М. А. Галаницкая // Актуальные проблемы юридической науки и практики. 2023. – С. 16-19.

решений. Соответственно, снижение таких стандартов приводит к изменению уголовно-правовых идей, которые утрачивают соответствие прежним критериям. При этом тенденция к понижению уровня общественного развития наблюдается уже длительное время.

Неоднородность отечественной уголовно-правовой политики, заявленная ранее, обусловлена противоборством двух культурологических подходов, объясняющих суть текущих тенденций. Традиционное понимание базовых ценностей конкурирует с ортодоксальным взглядом, прежде всего, в отношении государства как основного регулятора общественных отношений. Законодатель проявляет эту неоднородность, сохраняя действие многолетних традиций в одних аспектах и противостоя действующим тенденциям в других частях уголовного законодательства.

Повышение эффективности достижения задач уголовного права может служить связующим элементом, объединяющим различные по характеру решения в одной сфере его применения[21]. Наглядным примером служит защита основ конституционного строя и безопасности государства, как это оговорено в главе 29 УК РФ. В течение определённого периода времени в рамках законодательной активности было осуществлено десятки модификаций статей, содержащихся в главе 29.

В данной главе закона отражены три категории модификаций:

1. Модификации, направленные на ужесточение ответственности, что проявилось в законодательстве введением статей 280.1, 280.2, 280.3, 282.1, 282.2, 282.3, 284.1, 284.2 УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за новые виды преступлений.

2. Модификации, направленные на снижение уровня ответственности, что нашло отражение в введении административной преюдиции в статьи 280.1 и 282 УК РФ.

[21] Сурихин, П. Л. Цель и задачи Уголовного права: проблема определения и приоритета, системный подход / П. Л. Сурихин // Енисейские политико-правовые чтения. 2023. – С. 426.

3. Модификации, имеющие уточняющий характер — определение понятия «преступления экстремистской направленности» было внесено в примечание к статье 282.1 УК РФ.

Геополитическая обстановка на мировой арене, которая заставляет законодателя укреплять меры самообороны против внешнего вмешательства, в значительной степени способствовала этим изменениям. Несмотря на все обстоятельства, защита культурных традиций является ключевым фактором поддержания целостности, уникальности и стабильности любого общества, обеспечивая его потенциал для будущего развития. В мировом контексте культурологические элементы, которые охватывают не только исторические идеи, объясняющие роль государства и его элит в социальной жизни, но и связанные с ними религиозные принципы, а также характерные для национальной психологии черты российского общества, имеют особое значение. Однако пренебрежение национальной психологией приводит к игнорированию исторических и религиозных аспектов, что делает любое изменение, противоречащее культурным основам общества, источником конфликта[22].

Таким образом, формирование уголовного законодательства — это сложный и многогранный процесс, который зависит от множества социальных и культурных факторов. Понимание этих факторов позволяет лучше осознать, как и почему меняются законы, а также как они отражают ценности и нормы общества. В этом контексте уголовно-правовая политика последних десяти лет отражает заметную зависимость от двух разнородных концепций культурного содержания социальных взаимодействий. Как было показано, обе перспективы оказывают значительное воздействие не только на формирование, но и на осуществление уголовно-правовых концепций, что в свою очередь отражается на конкретных поправках и дополнениях в уголовное законодательство, часто имеющих диаметрально

[22] Бавсун, М. В. Влияние факторов социокультурного характера на формирование уголовно-правовой политики / М. В. Бавсун // Общество и право. – 2016. – № 4(58). – С. 35.

противоположную природу. Текущую ситуацию можно описать как столкновение двух культурологических моделей развития общества, что происходит, в том числе и на плане уголовно-правовых концепций. Учитывая динамичность общества, уголовное законодательство должно адаптироваться к изменениям в социальных и культурных условиях, чтобы эффективно защищать права граждан и обеспечивать справедливость.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Бавсун, М. В. Влияние факторов социокультурного характера на формирование уголовно-правовой политики / М. В. Бавсун // Общество и право. – 2016. – № 4(58). – С. 32-36.
3. Галаницкая, М. А. Концептуальные факторы, определяющие развитие уголовной политики Российской Федерации / М. А. Галаницкая // Актуальные проблемы юридической науки и практики. 2023. – С. 16-19.
4. Сурихин, П. Л. Цель и задачи Уголовного права: проблема определения и приоритета, системный подход / П. Л. Сурихин // Енисейские политико-правовые чтения. 2023. – С. 421-430.

Лобунец Д.Д.
обучающаяся 3 курса института юстиции
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк
Научный руководитель:
Козачёк Е.С.
старший преподаватель кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ПУБЛИЧНОЙ ДЕМОНСТРАЦИЕЙ, В ТОМ ЧИСЛЕ В СМИ ИЛИ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЯХ

8 августа 2024 года Президент Российской Федерации В. В. Путин подписал Федеральный закон №218-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»**,** который определяет квалифицирующим

признаком совершение умышленного преступления с публичной демонстрацией, в том числе в СМИ или информационно-телекоммуникационных сетях [3].

Как говорится в Решении Комитета Государственной Думы по молодежной политике: «Такие дополнения вызваны следующими обстоятельствами: в настоящее время в России, прежде всего, среди молодежи набирают популярность, так называемые, треш-стримы. Треш-стримеры, используя сеть «Интернет», играют на садистских инстинктах определенного сегмента интернет-пользователей: организовывают общедоступные трансляции в прямом эфире, в ходе которых совершаются деяния с особой жестокостью, садизмом и издевательствами. Основной причиной, толкающих молодых людей на создание и распространение деструктивного контента в виде «треш-стримов», является получение популярности в информационном пространстве, которая, в свою очередь, позволяет зарабатывать деньги. Исходя из этого, законопроектом были лишены «треш-стримеры» самого дорогого для них ресурса – аудитории» [2].

Особую волну негодования вызвало дело известнейшего блогера Станислава Решетникова (Reeflay), который в 2020 году избил свою девушку Валентину и выгнал её из дома на мороз прямо во время стрима. Станислава признали виновным по части 4 статьи 111 – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть человека, и отправили в колонию строгого режима на 6 лет [1].

Автором проекта об уголовной и административной ответственности за треш-стримы является глава комитета Госдумы по молодежной политике Артем Метелев. Предпосылкой законопроекта стал шокирующий случай: один из известных случаев убийства с публичной демонстрацией в 2023 году в РФ –трансляция стримера RTeshka. В прямом эфире он поил бездомного алкоголем и избивал его табуреткой, в результате мужчина скончался от интоксикации.

В декабре 2023 года в Госдуму внесли законопроект, который признал онлайн-трансляцию совершения преступления отягчающим обстоятельством по нескольким статьям Уголовного кодекса РФ. Согласно санкции, убийство, совершенное с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»), – наказывается лишением свободы на срок от 8 до 20 лет либо пожизненным лишением свободы.

Кроме того, этим же федеральным законом внесены изменения в части того, что вышеназванное отягчающие обстоятельство внесено в качестве квалифицирующего признака ряда преступлений против жизни и здоровья, а также против свободы, чести и достоинства личности, а именно: убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, умышленное причинение легкого вреда здоровью, побои, истязание, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, похищение человека, незаконное лишение свободы, использование рабского труда [1].

«Действующее законодательство не предусмотрело эффективных механизмов, которые позволяют бороться с распространением треш-стримеров. Однако создатели такого контента – крайне опасное для общества явление, – пишет в своём телеграм-канале Артём Метелев. – Этих блогеров смотрят в основном подростки и молодёжь. У них искажается восприятие нормы и морали. Получается, что социальные сети несут не только пользу, но и становятся источником деструктивного контента».

Роскомнадзор с предложением депутатов согласился и заявил, что обязанность по блокировке шок-контента возлагается на соцсети, причём реакция на начавшийся стрим должна быть моментальной. Насколько это реализуемо на практике, Metro выяснило у специалиста по кибербезопасности Сергея Вакулина.

«Выявлять можно при помощи нейросетей и искусственного интеллекта. Например, как YouTube в течение нескольких минут распознаёт и

удаляет видеоролики откровенного и жестокого содержания или запрещает использовать авторские композиции, – приводит пример эксперт. – Не совсем понятно, как это будет работать в нашей стране, поскольку только сама платформа может удалять или блокировать такой контент. Вероятно, этому подвергнутся только российские сервисы, например «ВКонтакте», Rutube, «Одноклассники». На такие популярные для треш-стримов площадки, как Twitch, вряд ли можно будет повлиять» [4].

Таким образом, с внедрением нового отягчающего обстоятельства в сети, Интернет обещает быть ещё более «стерильным», чем раньше. Набирающее обороты законодательное регулирование виртуального пространства всё более и более указывает нам на то, как сильно оно начало проникать в нашу жизнь, и какую важную роль оно в ней принимает.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. От 09.11.2024) [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
2. Решение Комитета Государственной Думы по молодежной политике от 14 декабря 2023 года № 57-1
3. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» Принят Государственной Думой 30 июля 2024 года; одобрен Советом Федерации 2 августа 2024 года
4. Статья РИА «Новости» [Электронный ресурс]: https://www.gazetametro.ru/articles/komitet-gd-podderzhal-proekt-ob-otjagchajuschih-obstojatelstvah-dlja-tresh-strimerov-26-07-2024

Ложечник К.С.
ВУЗ «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»,
студентка 3 курса, юридического факультета, г. Гродно
Научный руководитель:
Жук М.Г.
к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», г. Гродно

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ КОМПЬЮТЕРНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

На фоне стремительного развития технологий и легкости доступа к интернет-ресурсам, стало заметно увеличиваться количество правонарушений, связанных с использованием компьютерных технологий.

Исследование характеристик людей, совершающих преступления, является важным для эффективной организации борьбы с определёнными видами преступной активности. В контексте интернет-преступлений изучение личности преступника становится особенно значимым, поскольку такие лица ранее могли не попадать в поле зрения правоохранительных органов. Общественное любопытство относительно новых форм преступности во многом затеняет их потенциальную опасность и способствует формированию искажённых представлений о киберпреступниках как об экзотическом явлении, что не соответствует реальности. Чтобы восстановить полноценное понимание ситуации, необходимо сосредоточиться на особенностях данных лиц, возможных мотивах преступлений и поведенческих признаках, которые проявляются в процессе подготовки и совершения преступлений.

В настоящее время существует множество киберугроз, которые оказывают негативное воздействие не только на индивидов, но и на общество в целом.

Так, если в 2004 г. было совершено 118 преступлений в сфере высоких технологий, то в 2005 г. – 178, в 2007 г. – 996, в 2008 г. – 1614, в 2015 г. – 2440, в 2024 г. – около 20000 [5]. Анализ показывает стремительный рост компьютерных преступлений, особенно в наше время, при этом около 90 % составляют хищения с использованием компьютерной техники.

Одним из главных факторов изучения и анализа личности преступника, совершающего компьютерные преступления, является рост данных видов преступлений и принятия мер для борьбы с ними.

Анализ преступной деятельности способствует обнаружению закономерностей, присущих данному виду правонарушений, а также разработке стратегий для их предотвращения и устранения. Это даст

возможность эффективно реагировать на компьютерные преступления в стране, снижая их негативное воздействие на общество.

Анализируя личность преступника в области компьютерных преступлений, стоит подчеркнуть, что это далеко не всегда «высококвалифицированный» специалист. Он не имеет стремления к «поглощению» обширного материала, а также не отличается широтой своих взглядов. Кроме того, он не проявляет желания заниматься благотворительностью в виде создания бесплатных программ, за исключением вредоносных. Основным стимулом обычно является тщеславие, проявляющееся в довольно противоречивой форме. С одной стороны, хакер маскирует свою личность, опасаясь последствий за свои действия. С другой стороны, акт преступления служит для него способом самоутверждения, великим желанием продемонстрировать своё превосходство над окружающими. В дополнение к этому, за его действиями может скрываться также и эгоистичная выгода [3, с.54].

Анализ криминологических аспектов лиц, совершающих компьютерные правонарушения, требует детального изучения как социально-демографических, так и психологических факторов, способствующих их вовлечению в данную преступную деятельность. Социально-демографические характеристики включают в себя такие параметры, как пол, возраст, уровень образования и профессиональная занятость. Психологические аспекты, определяющие личность киберпреступника, охватывают состояние психического здоровья и внутренние мотивы, побуждающие их к совершению незаконных действий.

Согласно официальной статистике, возрастной диапазон киберпреступников в основном составляет от 18 до 35 лет. Это объясняется тем, что молодежи гораздо легче осваивать информационные технологии по сравнению с более старшим поколением. Тем не менее, с каждым годом наблюдается тенденция к снижению возраста преступников в области цифровых технологий. Это связано с тем, что многие подростки с ранних лет

начинают изучать информационные системы, а их естественное любопытство подталкивает их к попыткам взломать различные защитные механизмы [2, с.63].

Кроме того, пол киберпреступника играет значительную роль. Например, как утверждают зарубежные, так и отечественные исследователи в области юриспруденции, данное преступление в основном совершается мужчинами, однако женщины также могут участвовать в этих деяниях в качестве соучастника.

Что касается образования и профессиональной подготовки киберпреступников, в криминологии существует мнение, что они обладают высоким уровнем интеллекта и активно занимаются самообразованием. Однако это вовсе не подразумевает, что они имеют высшее образование или трудятся в области информационных технологий. Для осуществления своих незаконных действий и избежания привлечения к ответственности, киберпреступники должны обладать определёнными знаниями в сфере информационных технологий и компьютерной безопасности [1, с.300]. Под такими особыми знаниями мы понимаем комплекс навыков и умений, которые киберпреступники используют для реализации своих преступлений в цифровом пространстве или через интернет.

Необходимо отметить, что большинство киберпреступников ранее не сталкивались с уголовным преследованием. Согласно статистическим данным, 10,9% из них имеют незаконченные или непогашенные судимости, а лишь 4,7% были признаны рецидивистами среди данной категории. Групповые киберпреступления осуществляются 16,3% осужденных. В случае совершения таких преступлений, ключевую роль выполняет квалифицированный специалист в области информационных технологий, а среди активных соучастников можно встретить не только так называемых «хакеров», но и различных мошенников, террористов, сутенеров, а также торговцев оружием и наркотиками [5].

Современные киберпреступники в первую очередь руководствуются единственным побуждением – улучшением своего финансового состояния. В связи с этим они разрабатывают новые методы интернет-мошенничества, направленные на кражу денег у граждан или манипуляцию, заставляя жертву переводить средства на счета, контролируемые злоумышленниками.

К характерным мотивациям преступников в области информационных технологий можно отнести различные факторы, такие как хулиганство, политические цели, азартные игры, а также мотивацию, связанную с их психическими особенностями. Некоторые из них могут совершать компьютерные преступления, стремясь получить признание в обществе, что обусловлено высокой потребностью в самоутверждении, как говорилось выше. Это также можно считать своеобразным отклонением в их личностной структуре [4, с. 258].

Социальная изоляция и нехватка социальной ответственности существенно влияют на развитие преступной идентичности этих людей. Ключевым моментом является то, что для успешной борьбы с интернет-преступностью требуется всестороннее понимание мотивации и характеристик преступников. Социальный контекст преступников может быть весьма различным, однако значительная часть из них сталкивается с проблемами интеграции в трудовой рынок или испытывает серьезную социальную изоляцию, что в свою очередь подталкивает их к протестным акциям [3, с. 55].

В заключении хочется отметить, что с увеличением значения информационных технологий возросла и активность преступлений в сети, за которыми стоят лица, совершающие преступления в сфере компьютерных преступлений. Важным аспектом является создание криминологического профиля киберпреступника, который позволяет разрабатывать эффективные стратегии и инструменты для их выявления и задержания.

Классификация лиц, совершающих компьютерные преступления может основываться на различных критериях, таких как мотивационные

характеристики, степень подготовки, специализация в преступной деятельности и прочее. Такие данные помогают создать наиболее полное и обобщенное представление о криминологическом портрете индивидов, осуществляющих такие преступления.

Список использованных источников

1. Баев, Н. А. Криминологическая характеристика личности компьютерного преступника / Н.А. Баев //Молодежь, наука и цивилизация. – 2022. – С. 299-301.

2. Елин, В. М. О подходах к криминологической характеристике лиц, совершающих преступления в сфере компьютерной информации /В.М. Елин //Российский следователь. – 2022. – №. 7. – С. 61-65.

3. Кувшинова, В. С. Криминологическая характеристика киберпреступности / В.С. Кувшинова //Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – №. 5-4. – С. 53-57.

4. Поляков, В.В. Особенности личности компьютерных преступников /В.В. Поляков, Л.А. Попов// Известия АлтГУ. Юридические науки. – 2018. – №6 (104). – С. 256–258.

5. Статистика [Электронный ресурс] // Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь. Верховный суд Республики Беларусь. – Режим доступа: https://court.gov.by/ru/court_apply/obl/. – Дата доступа: 24.10.2024.

Локтев А.А.
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского,
обучающийся 3-го курса юридического факультета,
г. Нижний Новгород
Научный руководитель
Царёв Е.В.
к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПУБЛИЧНОГО ХАРАКТЕРА В ИНТЕРНЕТЕ ЗА ДЕЙСТВИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ СТАТЬЁЙ 282УК РФ

К осени 2024-го года Российская Федерация находится в сложной политической обстановке. Президент Владимир Владимирович Путин особо подчёркивает серьёзность сложившейся обстановки [1]. Внешнеполитическая

ситуация на мировой арене осложняется в связи с продолжающейся Специальной военной операции на Украине. Кроме того, обостряет положение и внутреннее состояние общественности, подогреваемое врагами России. Внутри страны заметно нарастают антиконституционные и экстремистские настроения. Так, глава Следственного комитета А.И. Бастрыкин 16 июля этого года заявил о продолжающейся тенденции роста количества экстремистских преступлений: «Число экстремистских преступлений мигрантов выросло на 55% за шесть месяцев 2024 года, сказал Бастрыкин» [2]. Как считает российский ученый и философ А.Г. Дугин, против России ведётся самая настоящая информационная война и одно из орудий данной войны – влияние на различные социальные группы, их радикализация, «раскачивание» общественного сознания (выведение его из состояния равновесия) [3, с.62]. На сегодняшний день, экстремизм является угрозой национальной безопасности России, этим и обуславливается актуальность выбранной темы.

В соответствии с диспозицией статьи 282 УК РФ (Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства) наказываются «действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года» [4]. В настоящее время наиболее распространенной информационно-телекоммуникационной сетью является международная сеть «Интернет». Ресурсы данной сети (мессенджеры, социальные сети, электронная почта, новостные сайты, приложения, мобильные и компьютерные игры и другое) позволяют абсолютно любому человеку относительно свободно и оперативно

распространять практически любые сведения и данные (в том числе, экстремистской направленности) доступную неограниченному числу лиц.

Таким образом, логично предположить, что человек, выложивший пост на собственной странице ВКонтакте, может быть привлечён по статье 282 УК РФ (если в конкретной публикации эксперты найдут признаки экстремистского деяния). Пример подобного можно найти в судебной практике. В отношении Марии Мотузной [5] возбудили уголовное дело по обвинению в экстремизме и оскорблении чувств верующих из-за картинок на ее странице во ВКонтакте. Помимо этого дела, был ряд ещё и других прецедентов.

Высказывания, которые обосновывают необходимость применения насилия в отношении представителей конкретной национальности, обращенные к одному лицу, преступлением не могут быть признаны по той причине, что они сделаны не публично. Однако, логично предположить, что эти высказывания, переданные тому же лицу через систему Discord (или в мессенджере Телеграмм), могут влечь ответственность, так как использовалась сеть «Интернет».

Верховный суд дал следующее разъяснение: «посты в соцсетях с признаками разжигания ненависти и вражды не могут считаться преступлением, если они не представляют никакой опасности для общества. Подчеркивается, что даже если поступок человека формально попадает под признаки уголовно наказуемого, за него нельзя осуждать, если последствия малозначительны. Верховный суд призывает суды по делам о репостах изучать не только спорную информацию, но и всю страницу в соцсети обвиняемого, изучать контекст и влияние на аудиторию размещённой информации, не доверять слепо экспертам и помнить, что окончательное решение о наличии в публикации экстремизма принимают именно судьи» [6]. В настоящее время, несмотря на наличие постановления Пленума Верховного Суда РФ, вопрос об определении признака публичности, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть

«Интернет», вызывает споры. В частности, не совсем ясно, как квалифицировать следующие действия: «репост», «лайк», «комментарий записи» в социальной сети (или мессенджере). Так, на настоящий момент в законодательстве не закреплены данные понятия. Исследователь Н.В. Тыдыкова отмечает, что «традиционно «репост» означает процесс дублирования записи пользователя к себе на страницу, а «лайк» - что пользователь одобряет материал» [7, с.37]. С этой позицией солидарен А.А. Аравин [8], считая, что, когда человек нажимает на «лайк» (или делает «репост к себе на стену»), его действия могут быть расценены как распространение информации экстремистского характера. Поэтому следователи (и иные правоохранительные субъекты), верно, расценивают «лайк» и «репост» как одобрение и выражение поддержки незаконных сведений. Комментарий квалифицировать легче. Дело в том, что лицо, комментируя запись публично в сети, осознанно выражает своё мнение о той или иной информации.

Это подтверждается и судебной практикой. Например, решение Заволжского районного суда г. Твери в отношении Андрея Бубеева, который сделал репост картинки с надписью «Выдави из себя Россию» и статьёй «Крым – это Украина» [9]. Эти действия были признаны экстремистскими. При этом ранее он был осуждён за экстремистское преступление. Из чего можно сделать вывод, что гражданин Бубеев действовал умышленно против интересов России. На мой взгляд, действия Бубеева следует квалифицировать по части 2 статьи 280.1 УК РФ [4], так как в действиях Бубеев явно прослеживаются призывы к нарушению территориальной целостности нашего Отечества.

Исследователь А.А. Аравин [8] в своей научной статье выражает мнение, что «привлекать к ответственности за проставление «лайка» нецелесообразно, поскольку это может означать различное отношение человека к такому контенту: как одобрение, так и несогласие с ним…» Свой тезис он аргументирует тем, что в противном случае, произойдёт ограничения свободы мнений и шире – шире свободы слова. В условиях Специальной

военной операции, данная аргументация не отвечает духу времени и вызовам настоящего дня.

Помимо этого, А.А. Аравиным также предлагается внесение изменений в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 [6], которые, по мнению исследователя, должны устранить коллизии. Однако при верном и грамотном толковании данного Постановления можно прийти к выводу, что коллизий как таковых не существует и такие понятия как «комментарий» и «репост» вполне входят в уже существующие и действующие положения.

Подводя итог научной работы, можно сделать вывод, что вопрос о привлечение к ответственности по 282 статье (где публичность реализуется через Интернет) является непростым и требует дальнейшей проработки в законодательстве.

Список использованных источников

1. Путин дал команду: Страна должна быть готова к любому развитию обстановки и отразить возможную военную агрессию // Официальный канал на Яндекс Дзене новостного агентства Царьград [Электронный ресурс]. URL: https://dzen.ru/a/ZuDW_8HcSRvNALam?ysclid=m10lnir1oz881336606 (дата обращения: 13.09.2024).

2. Глава СК заявил о росте числа экстремистских преступлений мигрантов // Официальный сайт новостного агентства РБК [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/politics/16/07/2024/669676b39a7947d2445bd027 (дата обращения: 13.09.2024).

3. Дугин А.Г. Русская война. Москва: «Алгоритм», 2015. 270с.

4. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // «Собрание законодательства РФ» 17.06.1996 г, № 25, ст. 2954.

5. «Это абсурд, и я ни в чем не виновата»: Мария Мотузная отказалась в суде от признательных показаний // Официальный сайт новостного агентства «Комсомольская правда» [Электронный ресурс]. URL: https://www.alt.kp.ru/daily/26864/3907209/ (дата обращения: 14.09.2024).

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115712/ (дата обращения: 14.09.2024)

7. Тыдыкова Н.В. Проблемы квалификации возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, совершенных в сети Интернет. // Российско-азиатский правовой журнал. 2020 – с. 35-40.

8. Аравина А. А. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, совершенного в сети интернет // Вестник науки. 2024. №5 (74). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kvalifikatsii-prestupleniya-predusmotrennogo-st-282-uk-rf-sovershennogo-v-seti-internet (дата обращения: 12.11.2024).

9. Заволжский районный суд г. Твери // Электронная база судебных и нормативных материалов [Электронный ресурс] URL: https://zavolzhsky.twr.sudrf.ru/modules.php?did=16&name=press_dep&op=4 (дата обращения 12.11.2024).

Лукашко А.Ю.
обучающийся 3-го курса института нотариата и адвокатуры,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк
Научный руководитель:
Богданова С.Г.
к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк

ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО: ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ

В условиях XXI века, коррупция в целом, и взяточничество в частности, является предметом повышенного общественного внимания и изучения различными областями права.

Проблема коррупции в органах власти приобрела широкомасштабный и системный характер, именно поэтому коррупция является одним из самых глобальных социально – негативных явлений. Наиболее опасной формой проявления коррупции является взяточничество. Это объясняется тем, что взяточничество (дача взятки, посредничество во взятки или получение взятки) является одним из наиболее опасных коррупционных преступлений наказуемых не только в Российской Федерации, но и во многих странах мира.

Согласно положениям Федерального закона «О противодействии коррупции» получение взятки представляет собой одно из проявлений коррупции. В свою очередь коррупция, представляет собой правовую проблему, в равной мере касающуюся как любого гражданина государства в

отдельности, так и государственной власти в целом. Для государственного аппарата данная проблема приобрела особое значение, т.к. наиболее негативным последствием ее нерешенности выступает утрата законодательством своего первоначального социального назначения.

А.Ф. Ноздрачева пишет: «коррупция – это совокупность составов правонарушений, предусмотренных в законодательстве Российской Федерации и отличающихся таким квалифицирующим признаком, как использование должностным лицом своего публичного статуса в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах» [3].

Вне зависимости от того, что взяточничество в истории появилось давно, на разных временных этапах у него было множество иных определений.

До XVIII в. жизнь государственных чиновников обеспечивалась благодаря «кормлениям», которым являлись подношения от лиц, проблемами которых занимались чиновники. Зарождение коррупции берет своё начало с появления управляющих и судей, решение которых являлось обязательным для исполнения, посредством неких вознаграждений можно было воздействовать на решение этих лиц [1, с. 10].

В Древней Руси основой государственного устройства являлась система кормления, обозначавшая обязанность населения по содержанию местной власти. С целью избежания злоупотребления со стороны чиновников в Русской Правде (ст. 9 Пространной редакции, ст.42 Краткой редакции) закреплялся размер материального содержания власти и зафиксированы размеры пошлин, которые необходимо было уплачивать при проведении судопроизводства
(ст. 41 Краткой редакции, ст. 74,86,107,109 Пространной редакции).

В соответствии с названными положениями Русской Правды, чиновники, которые собирали виры (т.е. штрафы за убийство), и судебные чиновники в процессе взыскания продажи (так назывались штрафы за иные виды преступлений) должны были получать конкретную часть от суммы взысканных штрафов, составлявшую одна пятая , а также продукты питания в

зависимости от их потребностей. Стоит заметить, что такой принцип процентного отчисления от сумм штрафов спровоцировал появление негативных последствий, вследствие чего искусственно увеличивалось количество рассматриваемых уголовных дел.

Начиная со второй половины XVI в. главные признаки коррупции стали проявляться не только и не столько в злоупотреблениях, которые были связаны с кормлениями. Во вновь появившихся социальноэкономических отношениях подкуп зачастую выражался в организационной части осуществления неправомерных экономических действий, которые были основаны на продажности госслужащих. Главным нормативным актом, который определял способы борьбы со взяточничеством в изучаемый период, стало Соборное уложение 1649 г. [4, с. 103]

В Уложении 1845 года не был закреплено такое понятие, как должностное лицо, это является существенным недостатком.суда Число таких наименований достигает нескольких десятков» [6, с. 25]. Тем не менее, не взирая на недостатки, введение в действие Уложения 1845 г. явилось одним из самых важных событий XIX в. в области правового обеспечения борьбы со взяточничеством. Очень важно отметить, что в ст. 412 Уложения имел место запрет не только дачи, но, также, и обещания дачи взятки.

Уголовное уложение 1903 г. было введено в действие поэтапно, однако ко времени революции 1917 г. его норы относительно наказуемости взяточничества так и не вступили в силу.

На предреволюционном этапе в истории Российского государства появился нормативный акт, направленный на борьбу с коррупцией. В 1911 г. И.Г. Щегловым министром юстиции был внесен в Гос. Думу развернутый проект закона «О наказуемости лиходательства». Данный законопроект исходил из взгляда на дачу взятки в качестве самостоятельного преступления, которое нарушает принцип безвозмездности в служебных действиях, и предлагал ввести ее наказуемость вне зависимости от будущей деятельности получателя взятки. Лиходательство же как плату за прошлую деятельность

чиновника предполагалось считать в качестве преступного только при неисполнении им служебных обязанностей либо злоупотреблений властью.

Следовательно, можно сделать вывод, что весь период государственности России свидетельствует, что общество во все времена являлось обеспокоенным состоянием законодательства, устанавливающего ответственность за взяточничества.

Взяточничество – это получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав (в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе, а также дача взятки должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации лично или через посредника (в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу) [5].

Стоит отметить, что понятие взяточничества образуют четыре самостоятельных состава преступления: получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ). Эти преступления характеризуется следующими признаками: одним из субъектов совершения преступления является какое-либо должностное лицо, преступление совершается с использованием служебного положения должностного лица. Также получение и дача взятки нарушают нормальную деятельность

государственной власти, посягают на интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Если рассматривать субъективную сторону взяточничества, то оно всегда характеризуется прямым умыслом и корыстным мотивом. Тем не менее, субъективные стороны данных преступлений совпадают: характеризуются только прямым умыслом. Взяткодатель и взяткополучатель осознают общественную опасность своих действий, предвидят возможность и неизбежность подкупа должностного лица и желают наступления последствий этого [2, с. 79].

Следовательно, субъект преступления в полной мере отдает себе отчет о совершаемом деянии Субъект преступления – специальный – должностное лицо, осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные, административнохозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах РФ.

Таким образом, взяточничество является одним из самых опасных преступлений. Получение взятки является проявлением корыстного использования должностным лицом своего служебного положения в цели личного обогащения. Дача взятки – передача имущества с целью получения выгоды от действия либо бездействия должностного лица.

Список использованных источников

1. Гейвандов Э.А. Получение и дача взятки (ст. 290, 291 УК РФ): проблемы законотворческой и правоприменительной деятельности. Автореф. дис. канд. юрид. наук. - Нижний Новгород, 2012. С. 10.

2. Лебедев В. М. Комментарий к Уголовному кодексу РФ т. 4. Особенная часть. Разделы X — XII // В. М. Лебедев. М. 2019. С. 278

3. Ноздрачев А.Ф. Коррупция как правовая проблема в вопросах и ответах // Адвокат. 2007. № 10.

4. Российское законодательство X - XX веков: В 9 т. - М., 1988. - Т. 3. С. 102 - 106.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 23.04.2019) // Справочно-правовая система КонсультантПлюс
6. Ширяев В.Н. Взяточничество и лиходательство в связи с общим учением о должностных преступлениях. Ярославль, 1916. С. 178; Мишин Г.К. Коррупция: понятие, сущность, меры ограничения. М., 1991. С. 25.

Лупандина И.С.
обучающаяся 2-го курса института Правосудия и Правоохранительной Деятельности, ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк
Научный руководитель:
Козачёк Е.С.
Старший преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В современном обществе правоохранительная деятельность играет ключевую роль в поддержании правопорядка и справедливости. Одним из важнейших аспектов этой деятельности является квалификация преступлений — процесс, в ходе которого определяются юридическая природа и степень общественной опасности деяния. Правильная квалификация преступлений служит основой для дальнейшего правоприменения и обеспечивает соответствие между совершённым деянием и наказанием, назначаемым за него.

Актуальность темы исследования обусловлена сложностью и многогранностью процесса квалификации преступлений, а также необходимостью её постоянного совершенствования в контексте развития законодательства и правоприменительной практики. Проблемы, связанные с неправомерной квалификацией, могут привести к серьёзным ошибкам в судебных решениях и подорвать доверие общества к правовой системе.

Квалификация преступления означает его юридическую оценку с точки зрения уголовного закона. Под квалификацией понимается установление

тождества между юридическими признаками реального общественно опасного деяния и признаками, с помощью которых законодатель определяет их в норме [2, с. 92].

Квалификация преступлений — это комплексный процесс, включающий в себя несколько ключевых этапов. Сначала необходимо правильно и полно установить фактические обстоятельства совершенного преступления, затем выбрать те обстоятельства, которые содержат признаки состава преступления, и установить соответствующую уголовно-правовую норму, в соответствии с которой квалифицируется общественно опасное деяние, совершенное лицом. После этого устанавливается соответствующая уголовно-правоовая норма, которая включает в себя проверку подлинности данной нормы, определение ее действия в пространстве и времени, а также толкование уголовно-правовой нормы. Квалификация как процесс - последовательность действий для определения правовой природы деяния, и квалификация как результат - итоговую юридическую оценку по завершении процедур. По субъекту, осуществляющему квалификацию, различаются официальная и неофициальная квалификации. Официальная выполняется государственными органами и носит обязательный характер с юридическими последствиями. Неофициальная, выполняемая неуполномоченными лицами, способствует формированию правопорядка, хотя не имеет юридической силы, но может повлиять на пересмотр дела или изменение официальной квалификации. В зависимости от завершенности процесса выделяют первоначальную квалификацию на этапе возбуждения дела, предварительную в ходе следствия и окончательную, проводимую судебными инстанциями.

В научной литературе квалификация преступления рассматривается как процесс, протекающий во времени, в котором выделяются различные этапы. В.Н. Кудрявцев соотносит этапы квалификации со стадиями уголовного процесса, что поддерживает и Л.Д. Гаухман. Однако А.И. Рарог указывает, что замена понятия «этап квалификации» на «стадию уголовного процесса» не всегда обоснована, поскольку квалификация обладает общими

закономерностями на разных этапах. Б.А. Куринов выделяет три этапа: определение общих и родовых признаков деяния, сопоставление видовых признаков. А.И. Рарог и Н.Ф. Кузнецова предлагают более обоснованный подход с четырьмя этапами: установление уголовно-правовой нормы, сопоставление деяния с составом преступления, проверка наличия оснований для исключения уголовного дела, и закрепление тождества юридически значимых признаков. Итог процесса квалификации заключается в ответе на вопрос о наличии состава преступления в деянии. Таким образом, существует многообразие позиций по вопросу об этапах квалификации преступления. Однако важно понимать, что на всех этапах квалификации осуществляется анализ ситуации и анализ уголовного закона [4, с. 197].

На этапе возбуждения уголовного дела органы и должностные лица проверяют информацию о совершенном или готовящемся преступлении, ориентируясь на достаточные данные, указывающие на признаки преступления, которые должны быть поняты в рамках уголовно-правового контекста и включать наличие нарушенного объекта и причиненного ему вреда. Важно определить форму вины, мотивы и цели преступления, а также определить смягчающие или отягчающие обстоятельства. Квалификация может изменяться при предъявлении обвинения, составлении и утверждении обвинительного заключения [5, с. 14].

Совершенствование законодательства и практики квалификации преступлений требует комплексного подхода, включающего улучшение подготовки специалистов, использование современных информационно-правовых систем, разработку единых методик квалификации преступлений, создание специализированных органов для контроля за правоприменительной практикой и укрепление доверия общества к процессу уголовного правосудия. Результатом этого процесса будет высокая точность и справедливость в квалификации преступлений, что способствует эффективному функционированию системы уголовного правосудия и обеспечению справедливости в каждом отдельном случае. Неполнота и противоречивость

доказательств, сложности, связанные с проведением следственных действий, а также возможные случаи потери или фальсификации доказательств могут существенно осложнить процесс квалификации преступлений. Однако, методические рекомендации по применению уголовного права могут стать полезным инструментом для правоприменителей, помогая избежать распространенных ошибок и улучшить общее качество юридической практики. Регулярный анализ на основе судебной практики способствует снижению вероятности ошибок и повышению эффективности уголовного правосудия в целом. В целом, совершенствование практических навыков квалификации преступлений является ключевым фактором повышения эффективности уголовного правосудия и снижения вероятности ошибок.

Таким образом, квалификация преступлений, являясь сложным и многогранным процессом, требует от правоприменителей не только глубоких знаний уголовного права, но и способности точно интерпретировать фактические обстоятельства каждого конкретного дела. Правильная квалификация выступает необходимым элементом для обеспечения правосудия, поскольку она обеспечивает справедливость в соответствие между деянием и назначаемым за него наказанием.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
2. Уголовное право. Общая часть: Учебник. Издание второе переработанное и дополненное / Под ред. доктора юридических наук, профессора Л.В. Иногамовой-Хегай, доктора юридических наук, профессора А.И. Рарога, доктора юридических наук, профессора А.И. Чучаева. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. — 560 с.
3. Гладких В.И., Курчеев В.С. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник. Под общей редакцией д.ю.н., профессора В.И. Гладких. – М.: Новосибирский государственный университет, 2015. – 614 с.
4. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. С.227
5. Холодок В.А. Теория и практика квалификации преступлений: Учебное пособие. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун -та, 2010 – 170 с.

Малич Л.И.
обучающаяся 3 курса института нотариата и адвокатуры,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г.Донецк
Научный руководитель
Кисленко С.Л.
д.ю.н., доцент
кафедра уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк

РАССЛЕДОВАНИЕ НЕРАСКРЫТЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

Проблема существования нераскрытых преступлений на протяжении многих лет остаётся одной из самых актуальных задач, являющихся предметом многочисленных обсуждений теоретиками-криминалистами и практиками.

Наличие обширной категории дел, не раскрытых в связи с отсутствием информации о лице, подлежащем привлечению в качестве обвиняемого, либо вследствие невозможности установления местонахождения подозреваемого или обвиняемого, а также различными прочими обстоятельствами ставит на передний план вопрос необходимости улучшения работы правоохранительных органов [1, с. 136].

Криминалистическое обеспечение расследования нераскрытых преступлений прошлых лет имеет как теоретическое, так и практическое значение. С одной стороны, углублённое изучение и анализ специфических особенностей таких дел может способствовать разработке новых методов и подходов в криминалистической науке, направленных на эффективное расследование. С другой стороны, реализация этих методов на практике позволит повысить процент раскрытых преступлений, улучшить качество расследования и, как следствие, укрепить правопорядок и общественную безопасность.

Необходим комплексный подход, который должен включать совершенствование законодательства, усиление материально-технического

обеспечения правоохранительных органов, повышение квалификации следователей, а также внедрение передовых технологий в практику криминалистической деятельности.

Расследование преступлений прошлых лет сопровождено определенными трудностями, вследствие чего в процессе расследования необходимо:

– переоценить и перепроверить ранее собранные доказательства, учитывая современные достижения науки и техники, в частности, возможности криминалистического анализа;

– досконально изучить все ранее созданные версии и следственные действия, включая те, которые были отвергнуты или недостаточно разработаны;

– использовать достижения современной криминалистики, такие как ДНК-анализ, современные средства связи и базы данных, что может помочь установить новые факты и соединения;

– обращаться к свидетелям и очевидцам, учитывая, что со времени совершения преступления мог измениться социальный контекст, вследствие чего возможные свидетели могут быть более готовы делиться информацией;

– анализировать архивные материалы с новой точки зрения, включая проверку алиби и возможных новых аспектов, которые раньше не были замечены или считались незначительными;

– проводить повторные опросы, допросы и экспертизы с использованием новых технологий и методик.

На процесс расследования нераскрытых преступлений прошлых лет оказывают влияние различные факторы, наличие которых может как способствовать следствию, так и осложнять работу по расследованию.

Объективные обстоятельства, включая преднамеренное устранение следов преступления или улик, могут критически затруднить процесс расследования, особенно когда преступники обладают опытом в избегании наказания. Следует учитывать и возможные новые технологии или методы

криминалистического анализа, которые могут предоставить новые возможности для раскрытия старых улик [3, с.319].

Психологические и личностные качества как первоначального, так и нового следователя, несомненным образом оказывают значительное воздействие на исход расследования. Подходы, стили мышления и опыт разных следователей могут привести к новым идеям и гипотезам, что немаловажно при возобновлении расследования преступлений прошлых лет.

Психологическое состояние и готовность потерпевших и свидетелей к сотрудничеству таже играют существенную роль в ходе расследования, так как от их показаний во многом зависят итого проводимого расследования. Страх, травмы, память, которая с течением времени может измениться, и другие личностные характеристики могут влиять на качество и полноту показаний.

Одновременно с вышеприведенным, временной интервал между датой совершения преступления и началом или возобновлением расследования часто является серьезным препятствием вследствие потери улик, изменения обстоятельств жизни участников дела и других сходных причин.

Исходя из возможных трудностей в процессе раскрытия преступлений прошлых лет, возможно предложить определенные направления по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства с целью ускорения и повышения эффективности расследования.

В частности, дополнение к ст. 38 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [4] позволит следователям оспаривать решение об отмене приостановления предварительного следствия, что создаст дополнительную правовую гарантию для продолжения активных действий по делу, а также предотвратит остановку расследования вследствие формальных процедурных вопросов.

Изменения в п. 3 ч. 1 ст. 211 УПК РФ, предусматривающие возможность отмены руководителем следственного органа постановления о приостановлении предварительного следствия в течение двух недель,

направлены на повышение оперативности реагирования на новые обстоятельства, требующие незамедлительного возобновления следственных действий.

Закрепление пятидневного срока для возобновления предварительного расследования после передачи уголовного дела следователю или дознавателю также представляется важной мерой для поддержания темпа расследования, минимизации риска исчезновения свидетелей или улик и в целом для эффективного продвижения процесса к его заключительному этапу.

Улучшение процессов криминалистического сопровождения расследования уголовных дел по преступлениям прошлых лет, связано с выполнением следующих стратегических задач:

– повышение уровня криминалистической экспертизы путем интеграции современных научных исследований и разработок в криминалистическую теорию и практику;

– развитие образования в области криминалистики, включая подготовку и повышение квалификации экспертов, участвующих в выявлении и расследовании преступлений;

– оптимизация структуры и процессов работы экспертно-криминалистических подразделений для соответствия современным требованиям и задачам практической работы;

– обновление законодательной базы, регулирующей применение криминалистических инструментов и методик, а также уточнение направлений их использования в контексте раскрытия и расследования преступлений, совершенных в прошлом [2, с.62].

Список использованных источников

1. Лозовский, Д.Н. Актуальные вопросы расследования нераскрытых преступлений прошлых лет / Д.Н. Лозовский // Общество и право. – 2017. – № 4 (62). – С. 136-137.

2. Нагорная, Н.А. Факторы, влияющие на расследование преступлений прошлых лет / Н.А. Нагорная // Актуальные проблемы предупреждения и раскрытия имущественных преступлений. Тезисы докладов республиканского

научно-практического семинара. – 2019. – С. 62-63.
3. Нечаев, А.А. К вопросу об организации раскрытия и расследования преступлений прошлых лет / А.А. Нечаев // Раскрытие и расследование преступлений серийных и прошлых лет. Материалы Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 319-321.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // Российская газета. – 2001. – № 249.

Марахова К. А.
обучающаяся 2-го курса института правосудия и правоохранительной деятельности,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк
Научный руководитель:
Козачёк Е.С.
Старший преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк

ВИДЫ И ЭТАПЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В настоящее время квалификация преступлений имеет большое значение, как для государства, так и общества в целом. Общепринятым является выделение двух видов квалификации преступлений: официального и неофициального, что обусловлено субъектом [2]. Официальная квалификация преступлений — это властное решение уполномоченных лиц, таких как: судьи, прокуроры, следователи, дознаватели, зафиксированное в процессуальных документах, например: постановлении о привлечении, обвинительном акте, либо же заключении, приговоре. Она определяет подследственность, подсудность, виды и размеры наказаний. Неофициальная (научная) квалификация — это теоретическое исследование юриста, не имеющее юридических последствий. Квалификация преступления включает три последовательных этапа правоприменения.

Не представляется возможной верная квалификация преступления, если нарушена последовательность или упущен один из этапов. Первый этап заключается в установлении фактических обстоятельств дела. Данный этап является необходимой предпосылкой правильной квалификации преступления, важным условием для вынесения законного решения [3].

Определение характера правонарушения, такими как: уголовное, административное, гражданское или дисциплинарное, которые требуют установления объективных (объект преступления, степень общественной опасности) и субъективных (возраст, вменяемость, виновность) признаков. Выявление объективных признаков определяет тип правонарушения. Установление субъективных признаков, особенно виновности, требует тщательного сбора доказательств.

В результате первого этапа появляется убежденность правоприменителя в факте совершения общественно опасного деяния, обладающего достаточными объективными и субъективными признаками, благодаря которым его можно отнести к определенному виду преступления.

Второй этап заключается в выборе и анализе уголовно-правовой нормы. Определив фактические обстоятельства дела, вычленив из них существенные с правовой точки зрения признаки, следователь либо судья начинает поиск уголовно-правовой нормы Особенной части УК РФ, содержащей в себе признаки соответствующего состава преступления. Выбор нормы, в соответствии с которой подразумевается квалифицировать содеянное, проходит, исходя из состава преступления, его компонентов и признаков [4].

Сопоставив объективные и субъективные признаки преступления с признаками состава преступления в соответствующей норме, правоприменитель проверяет её юридическую силу (действительность во времени, пространстве, применимость к лицам) и интерпретирует её смысл. Правильный выбор нормы обеспечивается сопоставлением признаков состава с фактическими обстоятельствами, что подтверждает установленный состав преступления.

В данном случае происходит обратный процесс: от правовой нормы — к составу преступления, от состава преступления — к фактическим обстоятельствам дела [4]. Повторный выбор уголовно-правовой нормы требует тщательного анализа диспозиции и входящих в неё понятий для определения состава преступления. Согласно ст. 264 УК РФ, если в норме, применена бланкетная диспозиция, то необходимо изучение нормативного акта, на который она ссылается [1].

Понимание состава преступления, особенно в отсылочных нормах (ст. 117 УК РФ), требует анализа диспозиции для определения конструкции состава (материальный/формальный, простой/отягчающий, общий/специальный). Конструкция определяет составные элементы, например, для материального состава необходимы деяние, последствие и причинная связь. Российское законодательство часто не описывает все признаки в одной норме, поэтому необходим дополнительный анализ, как показано на примере ст. 317 УК РФ.

В соответствии с диспозицией это является «посягательством на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких для того, чтобы воспрепятствовать законной деятельности данных лиц по охране общественного порядка и обеспечить общественную безопасность либо из мести за такую деятельность» [1].

Статья 317 УК РФ защищает деятельность правоохранительных органов и Минобороны по обеспечению безопасности (непосредственный объект) и жизнь их сотрудников (дополнительный объект). Состав преступления формальный, так как «посягательство» определяет объективную сторону. Субъективная сторона — умысел, возможно с мотивами мести или воспрепятствования деятельности. Субъект — лицо старше 16 лет. Необходимо толкование терминов: «посягательство», «правоохранительный орган», «близкие», «охрана общественного порядка», «обеспечение общественной безопасности».

Для начала следует выяснить содержание термина «посягательство». Данное понятие говорит о любых формах противоправного воздействия на человека и на предметы. Тогда как термин «посягательство на жизнь» уже более конкретен и подразумевает действия по лишению человека жизни. В качестве подобных действий могут выступить убийство либо покушение на убийство. Прочие действия при отсутствии умысла на лишение жизни человека (а именно, причинение тяжкого вреда здоровью) не могут быть признаны в качестве посягательства. При уяснении смысла и содержания нормы необходимо вместе с этим выделить составы, близкие по содержанию с анализируемым составом. При сопоставлении признаков обоих составов и исключении совпавших требуется обнаружение того признака, у которого содержание различается в зависимости от состава в сопоставляемых составах [4].

Статья 317 УК РФ и п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ различаются по характеру деятельности потерпевшего: ст. 317 применяется при деятельности, связанной с общественной безопасностью, ст. 105 — в остальных случаях. Квалификация преступления завершается официальным решением (следователь или суд), зафиксированным в процессуальном документе (постановление, обвинительное заключение, приговор), с указанием статьи и квалифицирующих признаков, а также статей 30 или 33 УК РФ при неоконченных преступлениях или соучастии. Процесс включает три этапа: установление фактов, выбор и анализ нормы, принятие и фиксация решения.

Таким образом, можно сделать вывод о значимости и важности правильной квалификации. Ведь за каждым решением судьи стоит жизнь и судьба человека.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. С. 2954

2. Шумихин, В. Г. Квалификация преступлений — интегральное правовое понятие / В. Г. Шумихин // Правоведение. 2018. № 3. С. 120. Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступления / В. Н.

3. Кудрявцев. М.: Юрист, 2018. С. 35.

4. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / В. В. Векленко [и др.], под общей редакцией В. В. Векленко. 2-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2020. С. 97.

Марчанукова А. А.
ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия», обучающаяся 3-го курса Юридического института, г. Черкесск
Научный руководитель:
Шимкин В. Н.
Старший преподаватель кафедры «Уголовное право и процесс» ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия», г. Черкесск

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УМЫШЛЕННЫХ УБИЙСТВ

Самым главным и самым опасным среди всех преступлений является умышленное лишение жизни лица. Повышение количества совершаемых преступлений было замечено еще в XX и в начале XXI века. После данный рост был приостановлен, но именно тенденции к уменьшению количества совершаемых преступлений не наблюдались, что всегда сказывалось, на авторитет государства, социальную защищенность населения, а также повышает напряженность среди граждан. [5, с. 97]

Убийство представляет собой незаконное лишение жизни другого человека и, согласно Уголовному кодексу Российской Федерации, осуществляется с умыслом. [4]

Для эффективного и успешного расследования необходимо в первую очередь иметь знания о криминалистической характеристике данного преступления (КХП). Это позволяет следователю формулировать гипотезы о наличии, например, характерных для убийства улик и целенаправленно их искать.

Криминалистическая характеристика преступлений представляет собой совокупность данных о значимых для криминалистики признаках

преступлений определенного типа, отражающих закономерности их взаимосвязей. Эти данные используют для формирования и проверки следственных версий, что помогает решать задачи расследования. Основная особенность криминалистической характеристики заключается в двух аспектах: во-первых, в специфике реалий, а также в признаках, которые она отображает; во-вторых, в особенностях целей такого отражения. Уникальность криминалистической характеристики также возникает из ее тесной взаимосвязи с элементами преступления. Например, элементы убийства имеют закономерные связи с криминалистической характеристикой данного преступления. Это означает, что установив хотя бы один из элементов, зная его признаковые свойства, становится возможным определить один или несколько других элементов преступления. [3,с.145]

Перейдем к основам криминалистической характеристики.

Существуют следующие элементы убийства [3,с.147]:

- обстановка совершения преступления;
- способ совершения преступления;
- личность потерпевшего;
- механизм совершения преступления.

Обстановка, в которой совершается преступление. Основная часть преступлений данного типа является бытовой и происходит в жилых или заброшенных помещениях, а также на открытых территориях в нерабочее время.

Часто умышленному причинению смерти предшествует конфликт, возникший в ходе совместного времяпрепровождения жертвы и преступника, особенно при употреблении алкоголя. Многие из этих преступлений являются следствием регулярного применения насилия как привычного метода разрешения конфликтов в семье, а также в отношениях с близкими и другими людьми. Убийства на бытовой почве зачастую являются результатом общения, сопровождающегося чрезмерным употреблением алкоголя, спорами и физическим насилием.

Также некоторые преступления рассматриваемого вида совершаются в служебных помещениях и прилегающих к ним территориях. Эти места, как правило, используются для осуществления заказных убийств.

Для всех классификационных групп мест и времени совершения подобных преступлений характерен один общий признак: отсутствие лиц, которые могут помешать осуществлению замысла по лишению жизни. [1,с. 692]

Способы совершения убийств, рассматриваемые как системы взаимосвязанных действий, включающих подготовку, осуществление и сокрытие умышленного причинения смерти, делятся на полноструктурные и неполные (усеченные).

Из данного определения видно, что полная структура преступного способа включает действия по подготовке, непосредственному совершению и сокрытию преступления. В неполных способах могут отсутствовать элементы подготовки и/или сокрытия. Например, бытовые убийства зачастую происходят в результате внезапно возникшего умысла, что делает подготовку либо несущественной, либо сводящейся к выполнению простейших действий за очень короткое время.

К типичным действиям по подготовке умышленных убийств можно отнести выбор места и времени совершения преступления, поиск орудий и средств, подбор жертвы, наблюдение за ней и создание условий, способствующих реализации преступного замысла и т.д.

Субъекты, обладающие различными личностными характеристиками, выбирают разные последовательности действий при определении места, времени и жертвы для убийства. Некоторые из них сначала определяют удобное место и время для нападения на незнакомую жертву, которая может оказаться в этих условиях. В некоторых случаях выбранная жертва преследуется до уединенных мест, где происходит нападение, заканчивающееся убийством.

Операции по лишению жизни традиционно делятся на физическое, химическое и термическое воздействие. Физическое воздействие включает в себя действия, направленные на удушение, утопление или нанесение повреждений жизненно важным органам жертвы.

Химическое воздействие осуществляется с использованием ядов и токсичных веществ, которые приводят к возникновению и развитию в организме человека процессов, заканчивающихся смертью.

Термическое воздействие связано с воздействием на организм человека экстремально высоких или низких температур.

В числе следов убийства можно выделить изменения в окружающей обстановке, возникшие в результате преследования жертвы, борьбы, самообороны, использования орудий преступления и других действий, связанных с подготовкой и осуществлением умышленного лишения жизни.

Следами подготовительных действий являются частицы веществ и материалов, которые отделились от орудий преступления в процессе их изготовления, доработки или выполнения других операций, направленных на обеспечение их эффективности при использовании для лишения жизни. Это могут быть опилки, обломки, микрочастицы смазки, краски и другие подобные материалы.

К следам подготовки также относятся микрочастицы, оставшиеся на теле и одежде преступника от предметов, использованных им в качестве орудий и средств совершения преступления.

Во время осуществления действий, связанных с лишением жизни, происходят изменения в окружающей обстановке: вспаханная земля, сломанные деревья и кустарники, поврежденные сооружения на открытых участках, смещенные половые покрытия, перевернутая мебель, разбитые стеклянные поверхности, посуда и предметы быта, которые могут быть полностью или частично разрушены и так далее.

Криминалистическая характеристика убийств, придает значительное значение личности преступника. Для следователя важны такие аспекты, как

образ жизни, предыдущий опыт совершения преступлений, связи в криминальной среде, интересы и профессия. Особенно интересна работа в определенной области, если убийство связано с расчленением тела. Умелые и последовательные действия убийцы могут указывать на его профессиональные навыки, например, врача или мясника. Эта информация помогает направить поиск преступника в нужное русло.

Еще одним важным элементом криминалистической характеристики убийств является механизм совершения преступления, который представляет собой совокупность взаимосвязанных событий. Эти события помогают восстановить картину происшествия. Механизм совершения преступления включает в себя подготовительные действия, отдельные этапы преступления, само убийство и методы сокрытия следов. [2,с.313]

Таким образом, криминалистическая характеристика умышленных убийств является важным инструментом в борьбе с преступностью, позволяющим не только раскрывать преступления, но и предотвращать их, способствуя созданию более безопасной социальной среды.

Список использованных источников

1. Криминалистика : учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. / под. ред. Р. С. Белкина. – Москва : Норма, 2005. – С. 692–693.
2. Александров И. В. Криминалистика: тактика и методика: учебник. — М., — 2020. — 313 с.
3. Кузнецов Е. В., Лагерева В. И. «Криминалистическая характеристика убийств» // Молодой ученый. – 2022. – С. 145–147
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ
5. Хараев А. А., Мартыненко О. В. «Криминалистическая характеристика убийств» // Журнал прикладных исследований. – 2021. – С. 95–100

Михалевич К.И.
«Гродненский государственный унивеститет имени Янки Купалы», обучающийся 2-го курса юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, г. Гродно
Научный руководитель:

Жук М.Г.
к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», г. Гродно

СЕМЬЯ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

Растить новое поколение — это непростая миссия, требующая от родителей и общества осознанности и внимания. В современных условиях, наполненных испытаниями и нестабильностью, юноши и девушки часто оказываются под сильным психологическим давлением, которое иногда ведет их на путь рискованного или нежелательного поведения. Молодые люди, не всегда находящие свое место в быстро меняющемся мире, порой совершают ошибки, что указывает на необходимость поддержки и участия со стороны взрослых. Зрелое руководство и эмоциональная опора помогают подросткам лучше ориентироваться в жизни, выстраивать здоровые отношения с окружающими и уверенно смотреть в будущее [1, с. 690].

На сегодняшний день насилие и преступность являются реальными судьбами конкретных мальчиков и девочек, которые в детстве были добрыми и сострадательными, но, подрастая, начали совершать правонарушения.

Все начинается с малого - пропуска уроков. В таком юном возрасте у ребенка много соблазнов, и он может заняться чем-то противоправным, например, хулиганством или воровством [2, с. 130].

Тема подростковой преступности остается актуальной, что подтверждают свежие данные судебной статистики. В 2023 году в Республике Беларусь за различные преступления были осуждены 692 несовершеннолетних — это на 25,4% меньше по сравнению с 2022 годом, когда осуждены были 927 подростков [3]. В Российской Федерации за первую половину 2023 года число осужденных несовершеннолетних составило 6503 человека и было возбуждено 8,7 тыс. уголовных дел. [4].

Современные психологи и педагоги подчеркивают важность семьи как ключевого фактора в воспитании и поддержке детей. В младшем возрасте ничто не может заменить ребенку семьи, ее защиты, заботы и морального наставничества. Именно семья создает базу для формирования личности и нравственных ориентиров. Французский государственный деятель Альфонс де Ламартин говорил: «Учитель разума — в школе, учитель души — в кругу семьи», что подчеркивает важность роли семьи в развитии ребенка. На сегодняшний день семья выполняет роль не только социального контроля, но и является источником эмоциональной и психологической устойчивости, передавая детям моральные нормы, которые помогают формировать поведение и ценностные ориентиры [5, с. 1].

Семья – это основное социальное учреждение, играющее ключевую роль в формировании личности и установлении жизненных ценностей человека. В современных условиях, когда уровень преступности среди несовершеннолетних остается высоким, профилактическая роль семьи в предупреждении преступлений и правонарушений становится особенно важной. Семья выполняет функции социального контроля, воспитания и передачи нравственных норм, формирующих поведение ребенка.

К ключевым аспектам, влияющим на формирование личности несовершеннолетнего, относятся:

Эмоциональная поддержка. Родители, проявляющие любовь и внимание, способствуют формированию здоровой самооценки и положительного отношения к другим. Подростки, получающие эмоциональную поддержку в семье, реже становятся конфликтными и вовлекаются в правонарушения.

Психологическая устойчивость. Семья помогает ребенку развивать психологическую устойчивость и способность справляться со стрессом. Поддержка родителей позволяет подросткам более конструктивно решать проблемы, не прибегая к асоциальным действиям.

Передача ценностей и норм поведения. Семейные ценности, такие как уважение к закону, ответственность и уважение к другим людям, помогают ребенку сформировать внутренний моральный ориентир.

Эффективная профилактика преступлений и правонарушений среди несовершеннолетних невозможна без участия государственных органов и общества. Государственные программы социальной поддержки семей, психологическая помощь и просвещение родителей о методах воспитания могут значительно улучшить ситуацию. Социальные службы и образовательные учреждения должны активно взаимодействовать с семьями, выявлять проблемные ситуации на ранних стадиях и предлагать комплексную помощь.

Государство и социальные службы должны активно взаимодействовать с семьями, выявлять проблемные ситуации на ранних стадиях и предоставлять комплексную помощь. Социальные службы могут помочь семьям, оказавшимся в сложных условиях, избежать глубоких проблем, таких как финансовые трудности, психологическое выгорание, семейные конфликты, которые нередко являются скрытыми причинами подростковой преступности.

Семья – это важнейший социальный институт, играющий ключевую роль в профилактике преступлений и правонарушений среди несовершеннолетних. Воспитание и формирование личности ребенка зависят от отношений и ценностей, которые закладываются в семье. В условиях растущего уровня преступности среди подростков укрепление института семьи и поддержка родителей должны стать приоритетными задачами государства и общества. Только через сотрудничество семьи и общества можно достичь эффективной профилактики противоправного поведения среди несовершеннолетних и создать условия для безопасного и гармоничного развития молодого поколения [6].

Однако современные семьи сталкиваются с целым рядом вызовов, таких как информационная перегрузка, финансовые трудности, а также влияние социальных сетей и интернета, которые могут подрывать авторитет

родителей. Поэтому многие психологи считают важным развивать в семьях доверительные отношения. Родители должны быть готовы поддерживать и понимать ребенка, быть для него не только авторитетом, но и другом. Это особенно важно, так как подростковый возраст часто связан с поиском себя и критическим отношением к окружающему миру.

Государственные программы, нацеленные на поддержку семей, могут включать меры по улучшению финансовой поддержки, созданию доступных центров психологической помощи и проведению образовательных курсов для родителей. Особое внимание следует уделять просвещению родителей о методах воспитания, развивающих уверенность, самоконтроль и устойчивость у детей. Совместные усилия социальных служб, школ и государственных организаций помогут создать благоприятную среду для развития ребенка, предотвратить противоправные действия и снизить уровень преступности среди молодежи.

Итак, несмотря на все трудности и сложности, семья остается основой воспитания и профилактики подростковых правонарушений. Она несет ответственность за развитие личности, формирование моральных ориентиров и передачу ключевых жизненных ценностей, влияющих на будущее поведение ребенка. В условиях увеличения уровня подростковой преступности поддержка семейного института и помощь родителям должны стать одними из главных направлений для государства и общества. Только совместные усилия семьи, социальных институтов и государственных структур могут создать благоприятные условия для безопасного и сбалансированного роста подрастающего поколения, готового внести свой вклад в благополучие общества.

Список использованных источников

1. Ишембитова З.Г. Проблемы воспитания детей в семье в условиях глобализации общества / З.Г. Ишембитова. – Вестник Башкирского университета: Раздел психология и педагогика, 2014. – 682-700 с.

2. Петренко Е.А. Роль семьи в профилактике преступлений и правонарушений среди несовершеннолетних / Е.А. Петренко. – Вестник «Өрлеу»-kst, 2017. – 128 - 134 с.
3. Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://court.gov.by. – Дата доступа: 20.02.2024
4. Бузлаев, П. СКР сообщил о росте преступности среди подростков / П. Бузлаев // Сов. и рос. ежедневная общ.-полит. газ. – 2024. – 13 октября. – 1-2 с.
5. Ю.А. Вихорева Роль семьи и семейного воспитания в профилактике правонарушений / Ю.А. Вихорева. – Обливская шкоа №1, 2021. – 1-3 с.
6. Столбцовский районный исполнительный комитет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://stolbtsy.gov.by/. – Дата доступа: 17.09.2020

Назаркин С. А.
обучающийся 4-го курса института юстиции,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк
Научный руководитель:
Мамона Т.М.
врио. заведующего кафедрой уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

История развития уголовно-исполнительного права в России охватывает несколько ключевых этапов, начиная с древних времен и заканчивая современными реалиями.

Можно выделить следующие основные периоды в развитии уголовно-исполнительного права: досоветский период, советский период и современный период.

Рассмотрим каждый период более подробно:

Досоветский период. В IX-XI веках существовали примитивные формы наказаний, которые включали телесные наказания, изгнание и штрафы. Уголовно-исполнительные меры были неформальными и зависели от местных обычаев. Основным законодательным актом того времени была Русская правда – памятник древнерусского права, содержащий нормы о наказании.

Основные виды наказаний: штраф в виде: виры; дикой или повальной виры; головничества – штрафа, назначаемого за убийство; полувиры – штрафа, назначаемого за причинение вреда здоровью; продажи – штрафа, назначаемого в большинстве случаев за имущественные преступления [1, с. 6].

В XV-XVII веках происходит систематизация наказаний. Судебники 1497-1550 гг. объединяли предписания Русской правды, обычного права и судебно-прецедентной практики. Система наказаний и процесс их исполнения по Судебникам приобретают в этот период более суровый характер, направлены на максимальное устрашение преступников и населения, поэтому значительная часть применявшихся ранее наказаний в виде штрафов вытесняется смертной казнью, телесными наказаниями.

Смертная казнь в Судебнике 1497 г. предусматривалась примерно в 10 случаях, в том числе за убийство, разбой, кражу и ябедничество. Действовало правило, согласно которому государь мог помиловать приговоренного. Наиболее распространенными способами смертной казни были: отсечение головы, повешение, заливание горла металлом. Процедура исполнения смертной казни носила публичный характер и имела цель устрашения.

Тюремное заключение предусматривается впервые как самостоятельное наказание в Судебнике 1550 г. в 21 случае. Причем закон не указывает сроки тюремного заключения. Оно применялось, как правило, в сочетании с другими видами наказания.

В 1649 г. было принято Соборное уложение. Преступления в Уложении представлены в определенной системе. Соборное уложение наращивает устрашающее начало наказания и процесса его исполнения. Ведущими видами наказания были смертная казнь, телесные наказания, тюремное заключение, ссылка.

Смертная казнь предусматривалась как простая (повешение, отсечение головы), так и квалифицированная (сожжение, залитие горла металлом). Осужденным к смертной казни предусматривалась отсрочка исполнения в целях покаяния [2, с.32].

При Петре I была проведена реформа уголовного законодательства, а также были введены новые виды наказаний. В 1715 году был принят «Артикул воинский» – свод правил и норм, регулирующих поведение военнослужащих. Воинский артикул подчеркивал важность дисциплины в армии. Он устанавливал строгие правила поведения для военнослужащих и предусматривал наказания за их нарушение.

В документе были прописаны различные виды наказаний за нарушения, начиная от дисциплинарных взысканий и заканчивая более серьезными мерами, такими как лишение свободы или смертная казнь.

В I половине XIX века был принят Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражей и ссыльных 1832 г. – первый систематизированный акт об исполнении наказания в виде лишения свободы.

Также была проведена систематизация уголовного права, завершившаяся принятием 15 августа 1845 г. «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных».

Во II половине XIX века Указом 1863 г. были отменены телесные наказания для женщин, клеймение, ограничивалось применением розг. Также была проведена судебная реформа. 20 ноября 1864 г. принимается Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями.

Советский период. После октябрьской революции 1917 года было введено новое уголовное законодательство. Постановлением Народного комиссариата юстиции (НКЮ) РСФСР от 15 декабря 1917 г. при тюрьмах были утверждены следственные комиссии для проверки правильности ареста доставляемых в местах заключения лиц и законности содержания арестантов.

12 января 1918 г. в составе НКЮ РСФСР была образована медицинская коллегия для проверки заявлений заключенных о болезнях.

23 января 1918 г. Совет народных комиссаров (СНК) принял Постановление об улучшении продовольствия в Петроградских тюрьмах, а 24 января 1918 г. принято постановление НКЮ РСФСР «О тюремных рабочих командах».

Первым нормативным актом, регулирующим порядок отбывания наказания и устанавливающим виды мест лишения свободы, являлась Временная инструкция от 23 июля 1918 г. «О лишении свободы, как мере наказания, и о порядке отбывания такового». Характерной особенностью Временной инструкции является предоставление самостоятельности местным карательным отделам при разработке и установлении внутреннего распорядка мест заключения; при этом они могли применять правила «Общей тюремной инструкции 1916 г.».

В период с 1923 по 1936 гг. был принят Исправительно-трудовой кодекс (ИТК) РСФСР 1924 г. Развивается исправительно-трудовое право [3, с.10].

В 1926 году был принят Уголовный кодекс РСФСР, который ввел новые меры наказания и дополнения к существующим.

С 1954 по 1969 гг. были подготовлены и приняты Основы исправительно-трудового законодательства СССР и союзных республик 1969 г.

В период с 1970 г. по 1980 г. была проведена подготовка концепции Основ уголовно-исполнительного законодательства СССР и союзных республик.

12-13 октября 1988 г. было проведено обсуждение проекта Основ уголовно-исполнительного законодательства СССР и союзных республик на Всесоюзной научно-практической конференции в Рязанской высшей школе МВД СССР.

В декабре 1990 г. был подготовлен проект Основ уголовно-исполнительного законодательства РСФСР и направлен в комитеты Верховного Совета РСФСР.

Современный период. С распадом СССР началась реформа уголовно-исполнительного права. В 1997 году был принят Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, который определил основные принципы исполнения наказаний и улучшил условия содержания осужденных.

На данный момент, систему уголовно-исполнительного законодательства составляют различные нормативные правовые акты (Уголовно-исполнительный кодекс, Федеральные законы, указы Президента, постановления Правительства, нормативные акты федеральных органов исполнительной власти, например Минюста РФ, Минобороны РФ и т.д.) [4, с.10].

В соответствии со статьей 3 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации и практика его применения основываются на Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации, являющихся составной частью правовой системы Российской Федерации, в том числе на строгом соблюдении гарантий защиты от пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения с осужденными [5].

В последние годы наблюдается тенденция к гуманизации уголовно-исполнительного законодательства, улучшению условий содержания и реабилитации осужденных.

Список использованных источников

1. Безбородов, Д. А. Уголовно-исполнительное право: учебное пособие в таблицах / Д. А. Безбородов, А. В. Зарубин. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018 – 50 с.

2. Малинин В.Б., Смирнов Л.Б. Уголовно-исполнительное право. Учебник для юридических вузов и факультетов. – М.: Межрегиональный институт экономики и права, Юридическая фирма «КОНТРАКТ», ООО «ВОЛТЕРС КЛУВЕР», 2009. – 310 с.

3. Безбородов, Д. А. Уголовно-исполнительное право в определениях, таблицах и схемах: учебное пособие / Д. А. Безбородов, А. В. Зарубин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2024 – 83 с.

4. Симонова, С. С. Уголовно-исполнительное право: учебное пособие / С.С. Симонова; Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы». –

Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2019. – 76 с.

5. «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 N 1-ФЗ.

Нефедов М. С.
Слушатель 5 «О» курса факультета подготовки
сотрудников для оперативных подразделений полиции
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Научный руководитель:
Корниенкова М. Р.
к.ю.н, старший преподаватель кафедры уголовного права,
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

На сегодняшний день в сложившейся политической обстановке в России незаконная миграция является определенной угрозой национальной безопасности. Полагаем, противодействие данному явлению должно быть одной из приоритетных задач государства.

В рамках нашего исследования первоначально стоит отметить, что в 2004 году в Главу 32 УК РФ была включена ст. 322.1 УК РФ, установившая ответственность за организацию незаконной миграции.

В доктрине уголовного права принято считать, что непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 322.1 УК РФ, выступает установленный порядок въезда в РФ иностранных граждан или апатридов, их нахождения в РФ или транзитного проезда через территорию РФ [5, с. 513]. Как верно отмечает С.П. Донец, непосредственным объектом воздействия (организации, перемещения), но не субъектами уголовной ответственности по анализируемой статье являются две категории лиц-мигрантов: иностранные граждане, лица без гражданства [6, с. 137].

Рассматривая применение нормы Уголовного кодекса Российской Федерации в отношении организаторов незаконной миграции – 322.1 УК РФ, следует сделать вывод, что при привлечении к ответственности за указанного

рода преступления полностью отсутствует унифицированный алгоритм, и каждое уголовное дело индивидуально по своим признакам и имеет свои особенности. В таком случае правоприменительная практика судов различных инстанций и регионов нашей страны по привлечению к ответственности за миграционные преступления непременно очень важна и заслуживает отдельного внимания со стороны подразделений уголовного розыска для проработки форм противодействия и документирования преступной деятельности [4, с. 151].

В случае совершения деяния, предусмотренного ст. 322.1 УК РФ в соучастии, необходимо закрепление документально устойчивых связей организованной группы с разделением обязанностей и установлением главенствующей роли организатора, что вызывает ряд сложностей в непосредственном доказывании и установлении самого организатора через пособников и исполнителей преступления.

Полагаем, что стоит обратить внимание на субъективные признаки деяния, а именно на то обстоятельство, что все миграционные преступления могут быть совершены исключительно с прямым умыслом. Следует отметить, что доказывание прямого умысла совершения преступления по ст. 322.1 УК РФ является основополагающей и одновременно сложной задачей, требующей предельного внимания, трудолюбия и профессионализма, для сотрудников уголовного розыска и органов предварительного следствия.

Изучая проблематику доказывания умысла организаторов незаконной миграции, их способов и методов работы по легализации иностранцев в России, можно отметить положительные тенденции в работе оперативных подразделений и следует выделить следующие: оперативные подразделения отходят от практики документирования одного-двух участников преступной деятельности, а нацеливают комплекс ОРМ на сбор доказательной базы в отношении устойчивых преступных групп с четким разделением ролей; повышается качество предоставляемых материалов ОРД в следственные подразделения; оперативниками комплексно и всесторонне

документируется преступная деятельность лиц, что позволяет в дальнейшем обоснованно предъявлять обвинение участникам преступной группы; организуя грамотное взаимодействие с силовыми структурами, заинтересованными в пресечении подобного рода преступлений, сотрудники правоохранительных органов вырабатывают новые формы и методы противодействия преступным группам и их организаторам, что позволяет ускорить сбор доказательной базы и повысить уровень эффективности [1, с. 56].

При оперативном документировании преступной деятельности, в целях дальнейшей передачи материалов для возбуждения уголовного дела, сотрудники ОУР сталкиваются с определенными сложностями, одной из которых является работа непосредственно с самими «нелегалами», которые были легализованы организаторами. Чтобы привлечь к уголовной ответственности лиц, организовавших канал и легализующих иностранцев, существует необходимость наличия у незаконных мигрантов ответственности за нарушение миграционного законодательства, к которой последний был привлечен соответствующим решением районных судов. Зная названный факт, некоторые «нелегалы» не предъявляют свои документы и ссылаются на их утерю.

Пройдя этап привлечения незаконного мигранта к административной ответственности за нарушение режима пребывания и наличие постановления суда с решением о выдворении за пределы Российской Федерации, иностранец попадает в центр временного содержания иностранных граждан (далее – ЦВСИГ), откуда он будет депортирован в страну своей гражданской принадлежности [2, с. 68]. На данном этапе для оперативных сотрудников очень важно задокументировать противоправную деятельность со стороны организаторов, однако, сжатые сроки пребывания иностранцев в ЦВСИГ значительно усложняют этот процесс, так как процедура доказывания может занимать не один и не два месяца.

Решение данной проблемы видится в необходимости введения законодательного положения либо о временном оставлении лица, способного выступить свидетелем на территории Российской Федерации, либо вовсе об отмене его выдворения и замена его наказания на иную административную меру воздействия ввиду деятельного раскаяния и в случаях, если действия данного лица не причинили существенных негативных последствий, и оно готово в ближайшее время полностью легализоваться на территории Российской Федерации.

Рассмотрим пример документирования и реализации оперативных материалов по ч. 2 ст. 322.1 УК РФ Управлением уголовного розыска ГУ МВД России по г. Москве. Так, этническим подразделением Управления уголовного розыска во взаимодействии с сотрудниками ФСБ России г. Москвы был задокументирован устойчивый канал незаконной миграции выходцев

из центрально-азиатского региона, действующий в Центральном округе г. Москвы. Так, одним из оперативных подразделений ОВД в течение трёх месяцев 2024 г. осуществлялось документирование канала организации незаконной миграции, где основными организаторами выступали двое граждан Республики Таджикистана. Указанными гражданами, за денежное вознаграждение в размере от пяти до десяти тысяч рублей, незаконным мигрантам оформлялся комплект поддельных документов (миграционные карты, дата, штампы о пересечения Государственной границы Российской Федерации, путем использования компьютерной техники изготавливались бланки постановки на миграционный учет). Организаторы данного канала незаконной миграции за незначительное денежное вознаграждение использовали услуги так называемых «бегунков», которые находили потенциальных клиентов, а также занимались приемом-передачей документов. В результате действий сотрудников оперативных подразделений и проведённого комплекса негласных оперативных мероприятий (ПТП, СИТКС и др.) с использованием различных технических средств, была

получена оперативная информация, которая помогла разоблачить данных организаторов незаконного канала миграции и привлечь их к ответственности [3, с. 111].

Собрав достаточную доказательную базу и легализировав материалы ОРД

в отношении организаторов и их пособников, они были переданы в следственное подразделение окружного управления МВД России, которым возбуждено уголовное дело по п. «а» ч. 2 ст. 322.1 УК РФ и принято к своему производству. Ввиду сложности доказывания преступного умысла организаторов, вызванного пробелами в законодательстве, именно отсутствие четкого представления их роли, следственные органы в течение года проводили дополнительные следственные мероприятия и иные организационные действия для того, чтобы направить дело в суд. В результате организаторы канала незаконной миграции из азиатских стран были осуждены сроком на один год девять месяцев.

Таким образом, можно проследить, что умелыми действиями сотрудников правоохранительных органов, организацией правильного взаимодействия, достаточно в сжатые сроки удалось правильно задокументировать преступную деятельность и передать материалы ОРД в следственные подразделения. Однако, не стоит забывать, что при сборе доказательной базы, фактов совершения участниками группы преступления и установления организаторов с дальнейшим привлечением их к уголовной ответственно, важно понимать отличия группы лиц по предварительному сговору и организованную группу, от чего будет зависеть строгость наказания за совершенное деяние. Такую группу от иных проявлений соучастия будет отличать признак устойчивости, который требуется доказать оперативным подразделениям, собирая доказательную базу в отношении организаторов.

Список использованных источников

1. Байбурина, Э. Р. Организация незаконной миграции: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук / Э. Р. Байбурина. – Челябинск, 2010. – 208 с.
2. Бизюков А. А., Новиков Д. С. Незаконная миграция. пути правового противодействия // Символ науки. 2021. – 115 с.
3. Галиакбаров, Р. Р. Борьба с групповыми преступлениями: Вопросы квалификации / Р. Р. Галиакбаров. – Краснодар, 2000. – 198 с.
4. Козлов, В. Ф. Организация незаконной миграции: уголовно-правовая и криминалистическая характеристика: монография / В. Ф. Козлов, Н. П. Фролкин. – М. : Юрлитинформ, 2011. – 160 с.
5. Практикум по квалификации отдельных видов преступлений: Предназначен для курсантов, слушателей и научно-педагогических работников образовательных организаций системы МВД России, а также для работников правоприменительных органов / Е. А. Азаренкова, Е. А. Алференок, В. Н. Балябин [и др.]. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2023. – 536 с.
6. Донец С.П. Особенности квалифицирующих признаков организации незаконной миграции // Роль МГЮА в становлении и развитии юридического образования на Русском Севере: матер. научн.-практ. конф, (г. Вологда, 9 декабря 2021 года) / отв. ред. Ю. А. Пеганова. – Вологда, 2022. С. 136 – 142.

Остапчук М.С.
ФГБКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева», обучающиеся 4-го курса факультета подготовки следователей,
г. Москва
Научный руководитель:
Савин П.Т.
к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева» доцент
майор юстиции, г. Москва

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СНИЖЕНИЯ МИНИМАЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

13 мая 2023 года на сайте новостного изданию “РИЯ Новости” были опубликованы комментарии председателя Следственного комитета (СК) России Александра Ивановича Бастрыкина. По данным издания, Александр Иванович отметил, что за последнее время участились случаи противоправной

деятельности со стороны несовершеннолетних. По словам главы СК РФ, в этой связи новой угрозой для безопасности страны являются недружественные страны, которые вовлекают несовершеннолетних в террористическую деятельность. Глава СК подчеркнул, что ведомство должно рассматривать данное направление как одно из приоритетных в рамках антитеррористической деятельности [1]. Он также заявил о большом количестве преступлений среди подрастающего поколения: следователи Следственного комитета, по представленной статистике, раскрыли 7761 преступлений, совершенных подростками за 2021 год, из которых свыше 3000 преступлений были совершенны детьми, не достигшими возраста привлечения к уголовной ответственности, согласно интервью «Российской газете» 28.12.2021 года [2].

По данным статистики Министерства внутренних дел (МВД РФ) [3], с целью противодействия преступности активно проводится профилактическая работа в подростковой среде. Уровень уголовно наказуемых действий, совершенных несовершеннолетними или с их участием, сократился на 7,7%. Также отмечено уменьшение на 8,6% количества преступлений, в результате которых пострадали дети. На данный момент одной из основных проблем становится вопрос о сокращении числа правонарушений, поскольку асоциальное поведение несовершеннолетних правонарушителей способствует негативным последствиям и увеличивает уровень социальной опасности, согласно статистической информации, предоставленной Министерством внутренних дел Российской Федерации.

В последние годы отмечается тенденция к увеличению преступной активности несовершеннолетних и рост количества групповых преступлений, совершаемых подростками. Важным фактором является то, что физически и психологически дети не готовы к самостоятельной жизни, выполнению трудовых обязанностей и часто не способны адекватно оценить окружающую обстановку и контролировать свое поведение. Для того чтобы определить место несовершеннолетних среди субъектов уголовного права, необходимо

понять, что подразумевает законодатель, определяя статус гражданина как «несовершеннолетний». Для этого следует обратиться к ч. 1 ст. 87 УК РФ, где несовершеннолетним признается лицо, которое ко времени осуществления преступного деяния достигло возраста 14, но не достигло возраста 18 лет [4].

Лица, не достигшие 14 лет и совершившие преступление, не подлежат уголовной ответственности. В соответствии с гражданским законодательством они признаются малолетними, так в соответствии со статьей 28 Гражданского кодекса [5] Российской Федерации таким лицам разрешено совершать мелкие бытовые сделки, сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации, сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения. Однако уголовное законодательство не рассматривает эту категорию лиц как субъектов уголовных отношений, что обосновано преимущественно воздействием психических процессов, формирующих сознание и поведение, в период взросления.

Международное законодательство также признает особый статус несовершеннолетних как субъектов уголовной ответственности. Преамбула Декларации прав ребенка, принятая Генеральной Ассамблеей ООН от 20.11.1959: «Ребенок ввиду его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения» [6]. Статья 40 Конвенции о правах ребенка 1989 г. признает право каждого обвиняемого несовершеннолетнего на обращение, которое способствует у него формированию уважения к правам и основным свободам человека, при этом должен учитываться возраст подростка. В ряде зарубежных стран минимальный возраст уголовной ответственности значительно снижен. Например, в Англии он составляет 10 лет; во Франции - 13 лет; а в США (для федеральных преступлений и не

во всех штатах) и Ирландии данный возраст снижен до 11 и 7 лет соответственно.

Среди основных причин совершения несовершеннолетними преступлений, относятся: социально-экономические факторы, такие как бродяжничество, безнадзорность и неблагополучие в семье, в которой воспитывается подросток; психологические факторы, они могут испытывать чувство несправедливости, увидев, как их сверстники из более благополучных семей получают все возможности; проблемы правильного воспитания; отсутствие занятий у несовершеннолетних в их свободное от учебы время, особенно в период от 12 до 16 лет, известный как «подростковый период».

В большинстве случаев преступных групп, в которые вовлечены несовершеннолетние, обнаруживается наличие лиц с уголовным прошлым. В результате возникает взаимодействие между преступностью несовершеннолетних и преступностью взрослых. Несовершеннолетние не обучаются преступному поведению из-за своей врожденной предрасположенности, а, скорее, из-за того, что они сталкиваются с криминальными примерами и устанавливают тесные связи с людьми, чьи криминальные взгляды и навыки они могут перенять. В условиях увеличивающейся распространенности алкогольных напитков среди подростков наблюдается устойчивый рост числа преступлений, совершаемых несовершеннолетними в состоянии алкогольного, токсического или наркотического опьянения [7, с. 16].

Снижение минимального возраста уголовной ответственности рассматривалось в Государственной Думе, но данная инициатива не получила достаточной поддержки. Многие считают этот подход чересчур строгим и применимым только в крайних случаях. Большинство высказались за усиление мер по борьбе с преступностью несовершеннолетних, особенно за устранение выявленных экспертами социально-экономических причин [8].

И. М. Мухачева отмечает, что законодатель четко устанавливает, что несовершеннолетние с 14 до 18 лет способны осознавать значение

и общественную опасность своих действий (бездействий). Однако при этом автор исследует вопрос: «Действительно ли паспортный возраст должен быть критерием «автоматической осознанности»?». Ведь зачастую «несовершеннолетние, имеющие один и тот же паспортный возраст, имеют различное физическое и психическое развитие». «Конечно же, нет!» - делает вывод автор [9, с.119].

С учетом отмеченных положений уголовное право определяет особенности привлечения к уголовной ответственности лиц, не достигших 18-летнего возраста, которые заключаются в следующем:

1) К несовершеннолетним не может быть применена исключительная мера наказания — смертная казнь (ст. 59 УК);

2) максимальный срок лишения свободы, назначенный несовершеннолетнему, не может превышать 10 лет (ч. 6 ст. 88 УК);

3) осужденные, не достигшие к моменту вынесения приговора 18 лет, отбывают наказание в виде лишения свободы не в исправительных учреждениях, а в специально для них предназначенных воспитательных колониях общего или усиленного режимов с присущими им особенностями исполнения этого наказания (ст. 88 УК);

4) рассмотрение уголовных дел, связанных с преступлениями несовершеннолетних, осуществляется в рамках общих процедур, за исключением специальных положений, предусмотренных главой 50 УПК;

5) к данной группе лиц применяются лишь определенные виды наказаний, согласно статье 88 УК РФ;

6) законодательством устанавливаются более льготные условия условно-досрочного освобождения несовершеннолетних от наказания (ст. 93 УК РФ);

7) Характерной особенностью ответственности несовершеннолетних является возможность суда применять к ним вместо уголовного наказания систему принудительных мер воспитательного воздействия. (ст. ст. 91, 92 УК РФ);

8) При признании рецидива не учитываются судимости за преступления, совершенные в возрасте до 18 лет (ст. 18 УК РФ);

9) Сроки давности, предусмотренные ст. 78 и ст. 83 УК РФ, при освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности или от отбывания наказания сокращаются наполовину;

10) В исключительных случаях с учетом характера совершенного деяния и личности суд может применить положения гл. 14 УК РФ к лицам, совершившим преступления в возрасте от восемнадцати до двадцати лет.

Таким образом, при рассмотрении уголовных дел с участием несовершеннолетних в роли обвиняемых, необходимо учитывать их возраст как важный критерий при определении наказания. Однако принимать этот критерий за единственный и определяющий является неверным. Не каждый несовершеннолетний действует под воздействием заблуждения или неопытности. Многие из этой категории сознательно совершают преступления, предвидя, что их молодой возраст может привести к смягчению наказания. Несмотря на снижение количества преступлений среди несовершеннолетних, во многом это объясняется объективными причинами, такими как демографический кризис, высокая латентность, данная тема остается актуальной и по сей день [10, с. 544].

Список использованных источников

1. Бастрыкин назвал три основные черты подростковой преступности [Электронный ресурс] // РИА Новости. - Режим доступа: URL: https://ria.ru/20230513/prestupleniya-1871520328.html (дата обращения: 10.05.2024).

2. Глава СКР заявил о большом количестве подростковых преступлений [Электронный ресурс] // Lenta.ru. - Режим доступа: URL: https://lenta.ru/news/2021/12/28/bastrykin/ (дата обращения: 10.05.2024).

3. Состояние преступности в России [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел. - Режим доступа: URL: https://мвд.рф/reports/item/l9655871 (дата обращения: 16.05.2024)

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 09 ноября 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. 08.08.2024 г.)// Собрание законодательства РФ. 2006. № 52.

6. Конвенция ООН. о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН20. 11.1989; вступила в силу для СССР в 15.09.1990 г. //Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – 1993.

7. Ображиев К.В. Преступность несовершеннолетних в современной России: основные криминологические параметры // Правовая инициатива. – 2015. – №2. – С. 16-29.

8. В Госдуме предложили начать судить за серьезные преступления с 12 лет. [Электронный ресурс] // RG.RU. - Режим доступа: URL: https://rg.ru/2017/10/16/v-gosdume-predlozhili-nachat-sudit-za-sereznye-prestupleniia-s-12-let.html (дата обращения: 10.05.2024).

9. Мухачева И. М. Применение положений ч. 3 ст. 20 УК РФ «о возрастной незрелости» //Актуальные проблемы российского права. – 2018. – №. 6 (91). – с.119.

10. Стуколова Л. С., Иванова А. П. Психология допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого // Аллея науки. – 2018. Т. 5. – № 6 (22). – С. 544-546.

Панченко В. А.
обучающаяся 2-го курса института правосудия и правоохранительной деятельности,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк
Научный руководитель:
Козачёк Е.С.
старший преподаватель кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ НОВЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Уголовное право – динамичная отрасль права, отражающая изменения в обществе, технологиях, моральных ценностях и политической среде. С развитием цивилизации возникают новые формы преступной деятельности, которые требуют криминализации - включения в уголовный кодекс новых самостоятельных преступлений.

В современном мире мы сталкиваемся с ускоренным развитием

технологий, глобализацией и изменением моральных ценностей, что приводит к появлению новых видов преступлений, с которыми традиционные правовые нормы не всегда справляются. «Развитие цифровых технологий, биотехнологий, искусственного интеллекта открывает новые возможности для совершения преступлений. Киберпреступность, биологическое оружие, технологический терроризм - все это требует нового подхода к правовому регулированию» [1]. Кибермошенничество, кража личных данных, несанкционированный доступ к информации, дискредитация через интернет, незаконное использование искусственного интеллекта - вот некоторые примеры новых видов преступлений, связанных с технологическим прогрессом. «Транснациональные преступные организации используют международные сети для совершения преступлений в разных странах. Новые виды преступлений, такие как торговля людьми, незаконный оборот наркотиков, отмывание денег, кибертерроризм, требуют международного сотрудничества и унификации законодательства» [2]. Сложность разоблачения транснациональных преступных групп осложняется отсутствием единых стандартов законодательства и недостаточной координацией между разными государствами. Современное общество сталкивается с новыми вызовами в сфере морали и ценностей. Кибербуллинг, цифровой терроризм, нарушения конфиденциальности - все это требует пересмотра и переосмысления границ уголовного права. Нравственные нормы часто отстают от развития технологий, что делает трудно определить границу между допустимым и недопустимым поведением в цифровом пространстве. Традиционные правовые нормы часто не способны эффективно регулировать новые формы преступной деятельности. Необходимо разрабатывать новые законодательные акты, уточнять существующие нормы и усиливать ответственность за новые виды преступлений. Например, необходимо ввести новые статьи в уголовный кодекс, регулирующие ответственность за преступления в сфере искусственного интеллекта, биотехнологий, киберпреступность. Правоохранительные органы и судьи могут сталкиваться

с недостатком специальных знаний в сфере новых технологий, что усложняет расследование и доказательство преступлений. Требуется обучать правоохранительные органы и судей специальным знаниям в сфере новых технологий, цифровых доказательств, кибербезопасности. Необходимо включить в уголовный кодекс нормативные акты, регулирующие ответственность за новые виды преступлений, учитывая специфику их совершения. Создание международных правовых механизмов для борьбы с транснациональной преступностью, обмен информацией, совместные расследования. Необходимо обучать правоохранительные органы и судей специальным знаниям в сфере новых технологий, цифровых доказательств, кибербезопасности. Проведение просветительских кампаний, формирование правовой культуры, обучение населения методам защиты от новых видов преступлений.

Криминализация новых видов преступлений – необходимый процесс для обеспечения безопасности и порядка в современном мире. Однако это сложная задача, требующая от правоохранительных органов и законодателей быстрой реакции на изменения в обществе и технологиях. Важно не только разрабатывать новые нормы, но и обеспечивать их эффективное применение, а также развивать профилактические механизмы для предупреждения преступности.

Список использованных источников

1. «Киберпреступность: правовые проблемы и тенденции развития уголовного законодательства» / [редкол.: В. В. Лучин, А. И. Долгополов, Ю. М. Гриненко]. - М.: Юрлитинформ, 2020. - 368 с.

2. «Транснациональная организованная преступность: глобальные угрозы и современные вызовы» / под ред. А. И. Долгополова. - М.: Юрлитинформ, 2019. - 512 с.

Панчукова В.В.
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы», обучающаяся 1 курса факультета юриспруденции и социальных технологий,
г. Донецк
Научный руководитель:

Никитина З.А.
преподаватель кафедры гражданского и предпринимательского права
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы», г. Донецк

РАЗВИТИЕ НАУКИ КРИМИНОЛОГИЯ

На современном этапе криминалистика рассматривается как юридическая наука, поскольку ее предмет, объект познания, разрабатываемые средства и методы лежат в области правовых явлений. Служебная функция криминалистики и решаемые ею задачи относятся к сфере деятельности правоохранительных органов, к правовым процессам (расследование, судебное разбирательство, судебная экспертиза), а рекомендации, разрабатываемые ею для практики борьбы с преступностью, основаны на законе либо применяются в соответствии с его требованиями. Огромное теоретическое значение имеет вопрос о месте криминалистики в системе научных знаний и об ее научной природе. Высказывались мнения о том, что криминалистика является технической или естественно-технической наукой, либо имеет двойственную - естественно-техническую и правовую природу.

Криминология — это дисциплина, изучающая преступления и преступное поведение, исследуя их причины, последствия и способы предотвращения. Ее история уходит в древние времена, и ее происхождение можно проследить до зарождения человеческой цивилизации.

Истоки криминологии уходят в древние времена. В древнегреческом и древнеримском периодах возникли первые философские размышления о преступности и наказании. Например, в «Государстве» Платона содержатся философские дискуссии о важности правосудия и наказания. [4, с. 101]

На протяжении средних веков религиозные убеждения сильно влияли на представления о преступлениях и наказаниях. Церковь выступала за методы, такие как молитвы за души преступников и их реабилитацию через религиозные обряды. Однако с Ренессансом и Просвещением на первый план вышли научные и рациональные подходы.

Одним из основателей современной криминологии был итальянский врач Чезаре Ломброзо. Ломброзо предложил теорию «прирожденных преступников» (атавизма) и исследовал биологические основы преступности. Другими значимыми фигурами являются французский социолог Эмиль Дюркгейм и американский социолог Эдвин Сазерленд. Дюркгейм подчеркивал социальные корни преступности, в то время как Сазерленд утверждал, что преступное поведение обучаемо.

С середины XX века криминология получила все большее академическое внимание и разнообразилась в различные подразделы. Подразделы, такие как уголовное право, уголовная социология, уголовная психология, преступность и профилактика рецидива сыграли важную роль в развитии криминологии.

В становлении и становлении криминалистики как отрасли научного знания в России специалисты-криминалисты условно выделяют от двух до пяти фаз (периодов). [2, с. 30]

Первый этап можно от нести к дореволюционному периоду зарождения и становления криминалистики, так как собираемый материал был обобщен, были разработаны первые научные методы раскрытия и расследования преступлений. [6, с. 101] Е. Ф. Буринский, автор основополагающего труда «Судебная экспертиза документов». Его предложение заключалось в том, что на основе фотографических методов исследования документов, связанных с преступлением, он рекомендовал исследование невидимых и трудноразличимых текстов методом цветоделения. Благодаря заслугам Е. Ф. Буринского, разработавшего научный метод опознания человека по почерку, в 1889 г. в городе Петербурге появилось первое профессиональное учреждение в России «Судебно-фотолаборатория».

Развитие криминалистики на втором этапе связано с 1917-1930 гг. с разработкой и систематизацией научных положений криминалистики, накоплением эмпирического материала. Именно поэтому научные методы

раскрытия и расследования уголовных преступлений постепенно внедряются в следственную и оперативную практику [7, с. 54].

На этом этапе создаются профессионально-криминалистические учреждения для изучения объектов криминалистики, а также проводится подготовка судебно-медицинских кадров.

Третий этап (1940-50-е год ы) характеризуется созданием прочной материальной, организационной и научно-профессиональной базы криминалистики, созданием частных криминалистических теорий и подготовкой научных кадров. В этот период бы ли определены основные направления развития криминалистики, особое внимание уделялось методологии исследования отдельных видов преступных деяний: убийств, хищений имущества, преступных деяний против безопасности дорожного движения и пр.

Четвертый этап (1960-80-е г.) посвящен как общим проблемам теории криминалистики, так и теоретическим проблемам отдельных ее частей.

Пятая фаза (1990-е год ы) развивается после распада СССР. Сложившаяся ситуация вынуждает граждан покидать места жительства, менять сферу деятельности, мигрировать, происходит социальное расслоение, преступность не дремлет, она взлетает и быстро растет. Большое количество уголовных дел ведется под названием «темные дела», т.е возбуждаются при отсутствии сведений о субъекте преступного деяния. [5, с. 74]

Сегодня криминология использует широкий спектр дисциплин для понимания сложной динамики преступности и преступности в современном обществе. Дисциплины, такие как психология, социология, антропология, право и информатика, вносят значительный вклад в понимание причин и предотвращение преступности. В будущем ожидается увеличение роли технологий в борьбе с преступностью и анализе глобальных тенденций преступности.

Криминология продолжает развиваться как междисциплинарная область, изучающая и пытающаяся решить сложные проблемы, связанные с

преступностью и преступностью. От своих исторических корней до наших дней криминология постоянно развивается для понимания причин и последствий преступности. [3, с. 98]

В настоящее время криминология активно изучает новые виды преступлений, такие как киберпреступления, терроризм и организованная преступность. Кроме того, уделяется внимание вопросам жертвологии - изучению жертв преступлений и их потребностей. Важной темой также является изучение эффективности современных методов предотвращения преступности и реабилитации преступников.

В будущем криминология будет продолжать развиваться, чтобы адаптироваться к изменяющимся условиям и вызовам. С развитием технологий и изменением социальных структур появятся новые виды преступлений и преступные сценарии, которые потребуют новых подходов к их пониманию и преодолению.

Сотрудничество между странами и международные исследования в области криминологии играют важную роль в борьбе с международной преступностью. Обмен знаниями и опытом позволяет эффективнее разрабатывать стратегии предотвращения и пресечения преступлений. [2]

Криминологическое образование дает учащимся понимание и умения, которые необходимы для карьеры в правосудии, социальной деятельности, органах власти и некоммерческих организациях. Профессиональная деятельность охватывает исследовательскую работу, взаимодействие с обществом и зарождение первых философских идей о преступлении и наказании.

Список использованных источников

1. Аверьянова Т. В. Криминалистика: Учебник / Т.В. Аверьянова, Е.Р. Россинская, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов. — 4-е из д., перераб. и до п. — М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2017. — 928 с.
2. Бердникова О.П. Эффективность применения криминалистических учетов в раскрытии и расследовании грабежей и разбоев / Вестник Уральского юридического института МВД России. 2017. № 3. С. 29-32.

3. Волков В. Н. Кратковременные психические расстройства и их судебно-психиатрическое значение учеб.-пособие для студентов вузов / В.Н. Волков, Г.К. Дорофеенко; Моск. ун-т МВД России, Фонд содействия правоохран. органам «Закон и право». — М. : ЮНИТИ, Закон и право, 2004. — 144 с.

4. Сборник задач по уголовному праву. Общая и особенная части: учеб.пособие / Э.Г.Шкредова. —М..Флинта НОУВПО «МПСИ», 2010. - 144с.

5. Амнистия в уголовном праве России : монография / С. А. Сотников ; под ред. А. И. Чучаева. - Москва : Проспект, 2010. - 366 с.

6. Основания отмены и изменения судебных решений по уголовным делам сборник определений и постановлений / Верх. Суд Рос. Федерации; [сост.: В.А. Давыдов - к.ю.н. и др.], под общ. ред. засл. юриста Рос. Федерации, д.ю.н., проф. В.М. Лебедева. — Москва : Норма, 2008. — 750, [1] с.

7. Сборник задач по уголовному праву. Общая и Особенная части : учеб. пособие / автор-сост. В. Б. Боровиков. — М. : Издатель-ство Юрайт ; ИД Юрайт, 2010. — 331 с.

Петрачкова К. Р.
магистрант 3-го курса института нотариата и адвокатуры
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк
Научный руководитель:
Войтов А.В.
к.ю.н., доцент, зам. директора института нотариата и адвокатуры
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк

К ВОПРОСУ РАССЛЕДОВАНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

На сегодняшний день коррупция признается серьезным преступлением, способным разрушить государство и общество. Увеличение ее масштабов стало большой проблемой для общества. Особого внимания законодательных органов заслуживают преступления коррупционной направленности, способные причинить вред охраняемым общественным отношениям в различных сферах жизнедеятельности человечества. Коррупционные действия приводят к непоправимому ущербу репутации государства, государственных органов, управленческому аппарату, снижая их авторитет, как в сознании общества внутри государства, так и мирового сообщества.

Особенности начального этапа расследования коррупционных преступлений зависит от: сферы деятельности должностного лица; перечня возложенных на него задач, функций, полномочий; вредного результата; последовательности совершаемых преступных действий; выявления преступной зависимости; установления всех обстоятельств по преступному событию; сбора и последующей оценки доказательств.

Ситуации, рассматриваемые на начальном этапе расследования, свидетельствуют о ходе и результатах работы следственного органа. К ним относятся:

1) заявление, поступившее от лица, у которого сотрудник органа государственной власти вымогал взятку – процесс передачи денежных средств еще не состоялся;

2) информация о преступлении была получена от оперативного источника, преступники не знают о раскрытии их преступных замыслов и планов;

3) явка с повинной, оформленная уже по результату совершенного действия по передаче – получения вознаграждения (взятки) должностным лицом.

Такие следственные ситуации помогают следователю в процессе расследования преступлений коррупционной направленности, но с другой стороны – появляются риски в выборе тактического подхода, способного вызывать активное противодействие со стороны виновных должностных лиц.

Очень часто результаты оперативно-розыскных мероприятий (например, таких как оперативный эксперимент, наблюдение) становятся основой для возбуждения уголовного дела по факту получения или дачи взятки.

С точки зрения закона об оперативно-розыскной деятельности это вполне оправданно. Однако в такой ситуации становится проблемой вопрос относительно квалификации действий лиц, совершивших такие преступления, поскольку информация является ориентирующей. Нужны дополнительные

проверочные действия. По данному вопросу имеется мнение Верховного Суда Российской Федерации, который отмечает, что если факты получения или дачи взятки были зафиксированы в результате оперативно-розыскного мероприятия, то действия виновного лица должны квалифицироваться как оконченное преступление вне зависимости от того, были ли ценности изъяты сразу же после их получения должностным лицом. И обязательно должны быть оформлены документально соответствующим образом.

Но, как показывает практика, следственные и судебные органы двояко трактуют мнение Верховного Суда Российской Федерации и применяют его, в отдельных случаях не раскрывая все признаки дачи (получения) взятки, посредничества во взяточничестве. В частности ошибки допускаются в установлении момента принятия взятки должностным лицом, что в дальнейшем влияет на квалификацию преступления. Отмеченные в ходе оперативно-розыскных мероприятий факты получения или дачи взятки при помощи передачи ценностей или денежных средств рассматриваются как оконченное преступление.

Например. Гражданин Иванов, стремясь избежать административной ответственности, пытался передать денежное вознаграждение сотруднику ДПС через посредника. Однако денежные средства не были приняты сотрудником ДПС, и это отражено в материалах дела. Принимая окончательное решение по делу, суд квалифицировал действия гражданина только по статье 291 УК РФ (дача взятки) без ссылки на статью 33 УК РФ, не упоминая о посреднике, как соучастнике преступления.

В иной ситуации в момент задержания должностного лица при нем не оказалось предмета взятки. Должностное лицо должно было получить перевод денежных средств на банковский счет, однако на момент его задержания денежные средства на счет не поступили. Такое обстоятельство позволило судье принять решение и квалифицировать действия должностного лица лишь как неоконченное преступление [1].

В ходе оперативно-розыскного мероприятия в качестве предмета взятки могут быть использованы помеченные купюры, при этом не всегда настоящие.

В этом случае должностное лицо, принимая такие денежные средства, не знает об их ложных свойствах, и это должно учитываться при окончательной квалификации его действий. Ситуации с использованием помеченных денежных единиц могут быть различными. Если передаваемая взяткополучателю пачка купюр содержит только один настоящий денежный знак, то такие действия должны оцениваться как оконченное преступление.

Такие же правила должны действовать и в отношении посредника, задействованного при получении или передаче денежных средств получателю взятки.

Таким образом, необходимым условием квалификации действий лиц, совершивших преступления коррупционной направленности, будет считаться документация, составленная по результатам оперативно-розыскных действий, в которой отражается передача должностному лицу денег как предмета взятки.

Доказательства играют важную роль в раскрытии преступлений коррупционной направленности. Поиск сведений, доказывающих виновность лица в совершении или участии в преступлениях коррупционной направленности, возлагается на оперуполномоченных. Задержание с поличным в данном случае обладает определенным значением для процесса расследования. Важную роль в установлении всех признаков преступления коррупционной направленности и причастности лица, виновного в его совершении, приобретают маркирующие вещества. К их числу относятся специальные маркеры «М» и «К». Надпись, нанесенная пишущим средством с буковой «М», используется для нанесения пометок на бумажных денежных купюрах. Фломастер «К» применяется для оставления пометок на пластмассовых поверхностях банковских карт. Такие обозначающие знаки нельзя увидеть невооруженным глазом, но их можно обнаружить при помощи ультрафиолетового прибора.

В следственной практике часто используется специальное средство в аэрозольной упаковке «Светлячок», предназначенное для нанесения на денежные знаки тонкого слоя люминесцентного порошка. Нанесенное средство, попавшее с купюры на кожный покров человека, быстро впитывается и оседает на нем. При обычном освещении такое средство невозможно обнаружить. Но в ультрафиолетовом свете оставленные следы видны очень хорошо.

Важная роль в работе оперативных и следственных органов принадлежит специальному чемоданчику «Люмограф». В его составе имеются маркировочные карандаши «М» и «К», грифельный прибор, нумератор, маркировочные лак и пыль, средство для выявления и устранения красителя с различных поверхностей [2, с. 25-27].

В качестве средства доказывания выступает экспертиза. Назначение экспертизы заключается в том, чтобы проанализировать законность и обоснованность действий должностного лица, подозреваемого в совершении данного преступления (например, в случае продажи имущественного комплекса государственного предприятия, совершения регистрационных действий с земельных участком, собственником которого выступает государство)
[3, с. 200-203].

Сложности в производстве экспертизы по преступлениям коррупционной направленности обычно случаются в связи с одновременным участием нескольких экспертов. Речь идет о производстве комплексной экспертизы, которую относят к числу экспертиз, проводимых несколькими экспертами, в том числе и экспертами различных специальностей. Проблематика такого вопроса сводится к отсутствию возможности проведения комплексной экспертизы одним экспертом. Однако, если обратиться к п. 12 Постановления Верховного суда Российской Федерации от 21.12.2010 г. № 28, то в этой норме допускается участие одного эксперта при

производстве комплексной экспертизы, если такой эксперт обладает несколькими экспертными специальностями [4].

С целью устранения такой коллизии предлагаем внести соответствующее изменение в уголовно-процессуальное законодательство, т. е. доверить производство комплексной экспертизы одному эксперту, имеющему несколько специальностей.

Следовательно, средства криминалистики, участвующие в доказывании по делам о коррупционных преступлениях, бесценны. Их преимущество связывают с поиском доказательственной базы о преступной связи лица и результата совершенного преступления. В работе следственных органов наиболее активно используются маркирующие средства криминалистики, а также цифровые средства фиксации.

В заключение необходимо отметить, что коррупционные преступления увеличивают социальную напряженность в обществе, создают угрозу безопасности всего государства. Преступные проявления коррупции считаются наиболее опасной формой противоправной деятельности в системе органов государственного управления.

Список использованных источников

1. Титов В. А., Литвиненко А. Н., Дончевская Л. В. [и др.]. Противодействие криминализации и коррупции в системе обеспечения экономической безопасности государства. СПб.: СПб ун-т МВД РФ, 2020. 216 с.

2. Романов В. И., Романова Г. В. Роль криминалистики в безопасности жизнедеятельности современного общества // Вестник НЦБЖД: научно-методический и информационный журнал. 2015. № 1 (23). С. 25–27.

3. Романова Г. В. Применение результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе: особенности, проблемы и пути их решения // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной

деятельности: мат. IX всерос. научн.-практ. конф. (16 окт. 2020 г.) / редкол.: А. А. Сафронов, В. В. Стукалов, А. Г. Белый, А. Ю. Петухов, А. Г. Александров, А. Н. Горбунов, К. В. Бедарев, Д. Б. Данилов. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2021. С. 200–204.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 N 28 (ред. от 29.06.2021) «О судебной экспертизе по уголовным делам» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108437/ (дата обращения: 05.11.2024)

Плисова К. А.
Витебский государственный университет имени П. М. Машерова, 3 курс, юридический факультет, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель:
Стаценко В. Г.
к. и. н., доцент, доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса Витебского государственного университета имени П. М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

ФЕНОМЕН ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ (НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

В современном мире мало кого возможно удивить обеспеченностью граждан открытым и легким доступом во Всемирную сеть Интернет, равно как и владением ими навыков в области использования информационно-коммуникативных технологий. Любому уроженцу своей страны будет трудно представить привычную обыденность без ее сопутствующих элементов достигнутого прогресса, где область социального взаимодействия давно перешла черту информационно-цифрового пространства. Именно благодаря широкой распространенности и незаменимости сети Интернет, как очередного способа коммуникации, особый интерес данный вид технологий представляет именно для подрастающего поколения. Однако, наряду с открытием новой социально-информационной среды, большинство несовершеннолетних используют ее в качестве инструмента для совершения преступных деяний.

В настоящее время в Республике Беларусь уровень развития информационно-коммуникативных технологий (далее – ИКТ), а в частности их мобильность и распространенность, позволяет белорусским подросткам находится онлайн практически круглосуточно. Достаточным основанием для подобного вывода служат статистические данные, полученные Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь, согласно которым, лишь за прошедший 2023 год удельный вес детей в возрасте от 6 до 17, пользующихся Всемирной сетью Интернет, составил 95,5 %, а частота выхода подростков соответствующей возрастной категории в Интернет ежедневно – 88 % [1].

К сожалению, широкая распространенность и доступность ИКТ, равно как и недостаточно контролируемое использование подростками возможностей цифровых технологий, формирует условия превращения несовершеннолетних как в субъектов криминальной деятельности, так и в объект деструктивного информационного воздействия. Разнообразный функционал и инструментарий ИКТ позволяет осуществлять злоумышленникам, в том числе и в лице несовершеннолетних, различные виды преступной деятельности: преступления против личности, общественной безопасности, компьютерной безопасности, против собственности, преступления, связанные с незаконными действиями в отношении наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов [2]. Так, согласно статистическим данным Министерства внутренних дел Республики Беларусь, за первое полугодие 2024 года, почти четвертая часть всех преступлений, совершенных подростками (а именно 176 из 763 случаев) на территории страны, совершены ими в Интернете или с использованием компьютерных технологий. Из них 119 случаев незаконного оборота средств платежа и (или) инструментов, 22 случая мошенничества и 3 случая заведомо ложного сообщения об опасности [3]. Нельзя не отметить и данные белорусской судебной практики, подкрепляющие вышеизложенное. Так, из 353 осужденных несовершеннолетних за первое полугодие 2024 года, 17 осуждены за хищение имущества путем модификации компьютерной информацией (ст. 212 УК Республики Беларусь), 20 - за мошенничество (ст. 209 УК), 23 - за незаконный оборот средств платежа и (или) инструментов (ст. 222 УК) [4].

Сообразно с вышеприведенными статистическими данными, можно сделать вывод о том, что преступная деятельность несовершеннолетних в информационной среде в значительной мере связана именно с использованием подростками различных ИКТ, в частности социальных сетей и мессенджеров. Безнадзорность, чувство безнаказанности, наличие навыков в области модификации компьютерных технологий и недостаточность правового

информирования, являются основными причинами распространенности преступности несовершеннолетних в информационно-коммуникационной среде [5].

Однако нельзя не отметить, что проблемное использование социальных сетей несовершеннолетними в настоящее время не ограничивается вышеприведенными преступными деяниями. На основе данных официальной статистики можно сделать вывод, что большинство преступлений, совершенных подростками в Интернет-пространстве, имеют корыстный мотив, иными словами, являются преступлениями против собственности и порядка осуществления экономической деятельности. Следует отметить также, что определенный процент преступлений, совершенных в информационной сфере, занимают преступления против личности, включающие в себя такие составы, как доведение до самоубийства, нарушение неприкосновенности частной жизни, похищение персональных (цифровых) данных, клевета, понуждение к действиям сексуального характера и другие [6].

Как уже было отмечено, Интернет, как пространство проявления девиантного поведения подростков, зачастую сопряжен с осуществлением в отношении них деструктивного информационного воздействия (далее - ДИВ). В современной научно-правовой литературе, ДИВ понимается, как информационно-психологическое влияние деструктивного содержания, направленное на значимые социально-культурные, политические и экономические отношения, осуществляемое по различным направлениям в зависимости от объекта, на которое направленно воздействие, и цели самого воздействия [7]. Таким образом, явление ДИВ в сочетании с неконтролируемостью информации в Сети, использованием различных психологических приемов, создает почву для возникновения такого феномена как информационная преступность несовершеннолетних.

В целях превенции подобного рода преступности среди несовершеннолетних в Республике Беларусь проводится ряд

профилактических мероприятий по различным направлениям. Так, в настоящее время особенно важную роль играет ранняя профилактика социально опасного поведения подростка в сети Интернет в виде комплексов превентивных мер, разработанных совместно учреждениями образования и правоохранительными органами.

В заключение следует отметить, что феномен преступности несовершеннолетних в информационной среде - явление развивающиеся, и, в силу эволюции ИКТ и общего движения технологического прогресса, считать ее современное состояние и порождающие ее детерминанты стабильными, не представляется возможным.

Таким образом, важнейшей задачей в современных условиях в отношении несовершеннолетних, является общая превенция преступности данной возрастной категории лиц, в частности преступности в информационной среде, а именно путем правового просвещения молодежи об уголовно-правовой ответственности использования ИКТ в деструктивных и преступных целях, равно как и повышения их цифровой грамотности.

Список использованных источников

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: https://dataportal.belstat.gov.by/osids/thematic-sections-info/69 (дата обращения 17.11.2024).

2. Головин, А. Ю. Дистанционное вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность как объект криминалистического исследования // Правовое государство: теория и практика. – 2024. – № 2(76). – С. 24-30.

3. МВД: почти четверть преступлений, совершенных подростками в этом году, произошла в интернете. URL: https://belta.by/society/view/mvd-pochti-chetvert-prestuplenij-sovershennyh-podrostkami-v-etom-godu-proizoshla-v-internete-654703-2024/ (дата обращения: 17.11.2024).

4. Верховный Суд Республики Беларусь. Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь. – URL: https://www.court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/children/a3fcb8eecec74b70.html (дата обращения: 14.11.2024).

5. Манчук, В. Т. Проблемное использование социальных сетей: терминология, распространенность, психосоциальные факторы риска и соматическая коморбидность / В. Т. Манчук, С. Ю. Терещенко, М. В. Шубина // Социальная психология и общество. – 2024. – Т. 15, № 2. – С. 28-46.

6. Фетисов, П. И. Преступления против личности, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (включая сеть Интернет) / П. И. Фетисов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2024. – Т. 14, № 2. – С. 119-130.

7. Плисова, К. А. Понятие и основные направления деструктивного информационного воздействия и пути правового противодействия / К. А. Плисова ; науч. рук. Т. В. Сафонова // XVI Машеровские чтения : материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 21 октября 2022 г. : в 2 т. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – Т. 2. – С. 300-301. – URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/35307 (дата обращения: 18.11.2024).

Пляцун Е. Н.
магистрант 3-го курса института нотариата и адвокатуры
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк
Научный руководитель:
Коваленко Э.Д.
к.ю.н., доцент кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА-РЕЦИДИВИСТА. ПРОФИЛАКТИКА РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Рецидив преступления (от лат. recidivus – возобновляющийся, возвращающийся) – вид множественности преступлений. В соответствии со ст. 18 УК РФ, рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление [1].

В характеристике личности преступника-рецидивиста выделяют: потребности и мотивы, нравственное и правовое сознание, социальные позиции и связи, социально значимую деятельность. Доминирующими являются мотивы эгоистические, материально-потребительские, эмоционально-сиюминутные.

У преступников-рецидивистов наблюдается деформация потребностей –

преобладание материальных интересов над духовными, такими как потребность в общении, образовании, творчестве. Также у большинства из них отсутствует потребность в систематическом труде [2, с. 33].

Антисоциальным потребностям соответствуют и антисоциальные мотивы поступков – корысть, месть, ревность, зависть, хулиганские побуждения, влияние других лиц, устранение препятствия или сокрытие другого преступления.

Тесно связана рецидивная преступность с таким явлением, как алкоголизм. Иногда потребность в спиртных напитках выступает как сомотив или стимул для иной криминогенной мотивации: агрессивности, корысти, насилия.

Рецидивисту свойственны несамокритичность, самооправдание содеянного, вера в безнаказанность, удачливость, умение избегать разоблачения, циничное пренебрежение общественными благами в угоду эгоистическим интересам.

Многие преступники-рецидивисты расценивают свою деятельность как правильную, а разоблачение – как нелепую случайность; приговор суда и наказание – как ужасную несправедливость. Для рецидивистов характерно раннее, многими еще до достижения возраста 16 лет, начало трудовой деятельности и такое же раннее ее прекращение. Как правило, рецидивисты имеют небольшой, прерывающийся общий стаж, несоразмерный с их возрастом и несоответствующий трудоспособности, который складывается из периодов между очередными осуждениями [3, с. 24-25].

Рецидивисты поддерживают связи с другими преступниками, часто вступают в брак с лицами, имеющими аналогичные взгляды и привычки, навязывают их и своим детям.

Рецидив преступления – наиболее опасная форма преступной деятельности. Факт рецидива свидетельствует о том, что крайняя мера воздействия – уголовное наказание, не достигла своей предупредительной цели. Поскольку неоднократное совершение преступлений говорит об упорном нежелании лица вести общественно полезный образ жизни. То обстоятельство,

что лицо совершает новое преступление уже при наличии судимости, лишь подчеркивает привычный для него общественно опасный характер поведения.

Если одно и то же лицо после осуждения совершает новое однородное преступление, имеет место так называемый специальный рецидив; если лицо после осуждения совершает новое неоднородное преступление, это общий рецидив. Оба указанных случая практически в равной мере негативно характеризуют субъекта преступления [4, с. 48].

Российское уголовное законодательство выделяет понятие особо опасного рецидивиста. Среди причин, вызывающих рецидивную преступность, можно назвать следующие: негативная среда, в том числе криминогенная семья, связь с лицами, ведущими антиобщественный образ жизни. Обстоятельствами, вызывающими рецидивную преступность, являются такие обстоятельства, которые имели место как до первой судимости лица или до применения заменяющих наказание мер, так и продолжающиеся и возобновляющиеся и после отбытия им наказания; недостатки деятельности самих правоохранительных органов. Это и несвоевременное реагирование на совершенное преступление, медлительность при возбуждении уголовных дел, и низкая раскрываемость преступлений, и нарушение требований закона о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств совершенного преступления.

Кроме того, в законодательстве и судебной практике, равно как и в теории уголовного и исправительно-трудового права, имеют место явная недооценка и занижение значения и роли уголовных наказаний, отличных от лишения свободы. Широкое применение этого вида уголовного наказания отнюдь не способствует успешной борьбе с преступностью вообще, и с рецидивной преступностью в частности. А наоборот, приводит к тому, что почти три четверти рецидива падают на лиц, ранее содержавшихся в исправительно-трудовых колониях; трудности социальной адаптации лиц, освобожденных от наказания, и в первую очередь, от лишения свободы [5, с. 111-112].

Кроме того, весьма негативно влияет на заключенных распространение и навязывание преступниками друг другу обычаев и традиций преступной среды.

Основное направление профилактики рецидивной преступности заключается в создании условий, облегчающих адаптацию освобожденных после отбытия ими наказания к условиям свободной жизни, нейтрализации негативных последствий лишения свободы. Государственные органы и общественные организации должны оказывать помощь в трудовом и бытовом устройстве лиц, отбывших наказание, так как это способствует более быстрой и качественной социальной адаптации этих лиц, что, в свою очередь, приводит к снижению вероятности рецидива.

Другое направление профилактики рецидива – социальный контроль над отбывшими наказание. Мерами такого контроля являются помещение лиц, больных алкогольной, наркотической или иной зависимостью в специальные лечебные учреждения, помещение лиц без определенного места жительства в воспитательно-трудовые профилактории, а также установление административного надзора органов внутренних дел. Например, необходимость постоянной игры в азартные игры является психологической проблемой и подлежит лечению.

Самым сложным является специальный рецидив. Для его профилактики используются меры уголовного наказания, такие как запрет занимать определенные должности в течение определенного времени или заниматься определенным родом деятельности. Если же специальный рецидив повторяется неоднократно, то приходится признать, что у преступника произошел переход к криминальному профессионализму.

Личность рецидивиста по сравнению с личностью субъекта, впервые совершившего преступление, характеризуется более развитым комплексом социально-негативных свойств, более интенсивным их взаимодействием и соответственно – большим влиянием на избирательность поведения.

По мере продолжения и активизации преступной деятельности все более возрастает устойчивость антиобщественных взглядов и привычек. Ее степень

позволяет уже говорить о формировании и реализации противоправной установки, обусловливающей предпочтение преступного варианта поведения, готовность к нему при наличии к этому возможности. Происходит пополнение социально-негативных знаний, преступного опыта. Социально-полезные связи заменяются отрицательными. С ростом числа судимостей, потребность в общении все более удовлетворяется за счет контактов с лицами, ведущими антиобщественный образ жизни [6, с. 40-41].

У большинства рецидивистов недостаточно развиты такие черты личности, как целеустремленность, дисциплинированность, умение преодолевать трудности, настойчивость, выдержка и др. Для некоторых из них характерно ярко выраженное безволие. Менее значительная их часть обладает сильной волей, но ориентированной на достижение антиобщественных целей и сменяющихся безволием в случаях, когда необходимо предпринять усилия, например, для освобождения от отрицательных взглядов и привычек, повышения образовательного и культурного уровня, адаптации в трудовом коллективе.

Рецидивистам нередко присущи болезненное самолюбие, представление о своем превосходстве над окружающими, грубость, цинизм, озлобленность, жестокость. Рецидивисту свойственны несамокритичность, самооправдание содеянного, вера в безнаказанность, удачливость, умение избегать разоблачения, циничное пренебрежение общественными благами в угоду эгоистическим интересам.

Все это свидетельствует о том, что задача исправления и перевоспитания рецидивистов является сложной, но такая возможность отнюдь не исключается. Исправление и перевоспитание рецидивистов состоит в искоренении или максимальной нейтрализации их отрицательных личностных свойств, в замене их положительными. Однако пока этого не произошло, совокупность криминогенных свойств при определенной ситуации оказывает преобладающее влияние на поведение рецидивиста.

По мере роста числа судимостей увеличивается удельный вес в соответствующих контингентах рецидивистов лиц, не имеющих постоянного места жительства. Утрата связи субъекта с определенным местом жительства отчетливо проявляется в бродяжничестве и нарушении паспортных правил, для которых характерен наиболее высокий уровень рецидива.

Распад семьи у рецидивистов происходит более интенсивно, чем у лиц, впервые осужденных и этот процесс усиливается с каждой новой судимостью. Рецидивисты в несколько раз реже поддерживают отношения сродственниками. Ослабление социально полезных семейных и иных связей сопровождается, как правило, установлением рецидивистами социально-негативных связей с лицами, ведущими антиобщественный образ жизни. Происходит процесс как бы самоизоляции от позитивных социальных отношений.

Предупреждение рецидивной и профессиональной преступности складывается из реализации комплекса мер обще-социального и специально-криминологического характера.

Первое из этих направлений предполагает совершенствование экономической, идеологической, организационно-управленческой сфер жизнедеятельности общества. Очевидно, что во всех этих сферах представители криминального мира зачастую действуют эффективнее, чем государственные органы. Особенно наглядно данное утверждение можно проиллюстрировать на примере идеологической сферы.

Что касается второго направления, то здесь речь, прежде всего, должна идти о более эффективной работе правоохранительных органов по предупреждению, выявлению, расследованию преступлений, совершаемых рецидивистами и профессиональными преступниками [7, с. 124-125].

Таким образом, необходимо осуществлять разработку и внедрение комплексных программ, направленных на:

– борьбу с рецидивной и профессиональной преступностью;

– создание в этих целях принципиально новых организационных структур

правоохранительных органов;

– недопущение дублирования одних и тех же функций и мер их реализации, применяемых различными ведомствами в качестве профилактических, позволяющих накапливать и систематизировать опыт работы в указанном направлении всех государственных и общественных служб и институтов;

– изменение уголовной политики в сторону защиты прав потерпевших и связанное с ним дальнейшее совершенствование действующего законодательства, его ужесточение, усиление уголовной ответственности рецидивистов и преступников, доказавших многолетним криминальным стажем свое крайне негативное отношение к имеющимся в обществе правилам поведения.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 24.05.1996 г. № 63-ФЗ.
2. Агаев И. Б. Юридические признаки повторности преступлений / И. Б. Агаев//Международное и национальное право в условиях интеграции правовых систем. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Чебоксары, 2022. – С. 33-38.
3. Бриллиантов А.В. Множественность преступлений в уголовном законе / А. В. Бриллиантов // Правовая парадигма. – 2021. – № 3. – С. 23-27.
4. Качурин Д. В. Назначение наказания при рецидиве преступлений / Д. В. Качурин// Молодой ученый. – 2018. – №50. – С. 47-50.
5. Попов В. И. Рецидив как организованная преступность / В. И. Попов.– М.: Юрист, 2008. – 200 с.
6. Самылина И. А. Рецидив преступлений: теория и практика / И. А. Самылина // Право и государство: теория и практика, 2012. – № 10 (94). – С. 39-41.
7. Яковлев А.М. Борьба с рецидивной преступностью. Учебное пособие / А.М. Яковлев. – М.: Юрайт, 2002. – 358 с.

Пляцун О. Я.
магистрант 3-го курса института нотариата и адвокатуры
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк
Научный руководитель:
Коваленко Э.Д.
к.ю.н., доцент кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права

ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк

ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОТ ПРОДОЛЖАЕМЫХ И ДЛЯЩИХСЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Совокупностью преступлений признается совершение двух и более преступлений, ни за одно, из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание (ст. 17 УК РФ) [1]. Институт совокупности преступлений является неотъемлемой частью при квалификации определенных деяний и вызывает некоторые сложности в процессе его применения на практике. Данные трудности обусловлены, в частности, неоднозначным толкованием норм уголовного права связанных с множественностью преступлений. Назначение наказаний по совокупности преступлений – это частный случай его назначения вообще, и поэтому оно должно осуществляться в соответствии с требованиями общих начал назначения наказания, но с учетом особенностей такого случая.

Обозначим наиболее важные признаки совокупности преступлений:

Во-первых, должно быть совершенно как минимум два самостоятельных состава преступления или же их большее количество.

Во-вторых, все преступления, совершенные при совокупности преступлений, должны исключать факт осуждения лица за любое из них.

В-третьих, все правовые последствия имеют место быть в отношении каждого совершенного деяния.

Одной из проблем правоприменительной практики на протяжении длительного времени остается отграничение совокупности преступлений от некоторых видов единичных преступлений. Данная проблема обусловлена тем, что единичные деяния являются систематизирующим элементом множественности преступлений, собственно она и складывается из ряда

единичных деяний.

Некоторые из единичных преступлений сконструированы из нескольких преступлений и, по сути, образуют их совокупность, но уже учтенную законодателем и включенную в одну норму уголовного закона; такие преступления относятся к разновидности сложных. Их особенность выражается в умножении тех или иных элементов составов. В свою очередь сложность проявляется в том, что деяние совершается несколькими взаимосвязанными действиями или одним, но одновременно посягающим на несколько охраняемых объектов, нескольких потерпевших, несколько предметов или когда одно деяние причиняет несколько различных последствий или одним, растянутым во времени деянием [8, с. 43-44].

Наибольшие сложности возникают при отграничении совокупности преступлений от таких единичных деяний как продолжаемое и длящееся. В основе ошибок при их квалификации, по утверждению некоторых авторов, лежит неточное понимание длящегося и продолжаемого преступления, а также совокупности преступлений. Их основная причина усматривается в том, что «ученые не всегда единодушны в оценке преступлений как длящихся или продолжаемых», по многим их признакам мнения разнятся. Не выработано единого подхода к их толкованию и в судебной практике, в силу чего в ней встречаются различные оценки идентичных деяний. Поэтому до сих пор, как с теоретической, так и с практической точки зрения, остается актуальным вопрос выработки единых критериев разграничения продолжаемых и длящихся преступлений с совокупностью преступлений.

Продолжаемое преступление как единичное складывается из нескольких тождественных эпизодов, каждый из которых образует самостоятельное деяние, но не имеющего самостоятельного юридического значения, а являющегося составным компонентом единого преступления.

Таким образом, продолжаемое преступление – деяние, являющееся разделенным на части, каждая из которых образует этап преступной деятельности, направленный на единый результат. Его сущность обосновал

Н. С. Таганцев, указав, что его «объединяющее условие» находится во внутренней стороне деяния – в виновности, а объективные признаки: разделенность объекта, времени, места, способа действий и однородность деятельности составляют только доказательства его внутренней стороны [7].

Более чем за сто лет подход к определению признаков продолжаемого преступления фактически не изменился. Их также разделяют на: объективные и субъективные признаки. К числу первых относят:

– множество эпизодов преступного поведения;

– их тождество (единообразие действий) – одну и ту же форму или способ совершения деяния;

– единый результат деяния (последствие);

– момент окончания преступления – совершение последнего эпизода.

К числу вторых: охват единым умыслом всех эпизодов деяния (его частей) и единство мотива и цели его совершения.

Именно в числе перечисленных признаков продолжаемого преступления исследователи и ищут критерии его отграничения от совокупности преступлений. Одни называют таким критерием определенный умысел и конкретизированную цель продолжаемого преступления. Другие – содержание умысла виновного, момент и причины его возникновения. Несмотря на отсутствие единства, мнения совпадают в том, что основной критерий их различий лежит в области признаков субъективной стороны состава преступления. Однако лишь один субъективный критерий, для точного разграничения рассматриваемых преступлений видится недостаточным [5, с. 9-10].

Умысел, цель и мотив преступления скрыты, доказать и обосновать их можно только через формы внешнего выражения преступного поведения, то есть объективные его признаки. Поэтому, вторым разграничительным критерием должен являться объективный, непосредственно связанный с субъективным. Таким выступает момент окончания преступления.

В продолжаемом деянии виновный осознает, что без выполнения последнего эпизода не будет достигнут конечный результат. При совокупности преступлений он осознает, что уже первый преступный эпизод его поведения образует оконченное преступление, совершение второго – влечет самостоятельную оценку и тем самым умножает ответственность (реальная совокупность). Или, что совершаемое действие одновременно охватывает два и более различных преступлений (идеальная совокупность).

По целому ряду признаков с совокупностью преступлений схоже длящееся преступление и поэтому при их разграничении также возникают проблемы. Отчасти они обусловлены тем, что до настоящего времени не разрешен окончательно принципиальный вопрос о критериях отнесения преступлений к категории длящихся, а также вопросы о характерных признаках таких преступлений.

Длящиеся преступления выражаются в невыполнении виновным обязанностей под угрозой уголовного наказания. Например, незаконное лишение свободы, уклонение от уплаты алиментов, налогов, невыполнение обязанностей налогового агента и так далее. В. Н. Кудрявцев определял, что длящееся преступление начинается с действия или бездействия, и образуется не за счет первоначального акта, а последующего бездействия (задержание или отпадения какого-либо элемента состава), сущность которого состоит в неисполнении конкретной обязанности (сдать оружие, вернуться в воинскую часть) [3, с. 110].

Окончание длящегося преступления определяется по-разному. С. А. Силаев под окончанием длящегося преступления считает полное прекращение выполнения объективной стороны состава преступления [6, с. 51].

Д. Ю. Краев полагает, что длящееся преступление юридически окончено до фактического прекращения действий (бездействий), то есть до момента завершения противоправного поведения (состояния). Однако общепринятым является признание его оконченным с момента пресечения действий (бездействия) виновного или их прекращения самим виновным при наличии

объективной возможности продолжения противоправного поведения, которое выражается в начале исполнения им своих обязанностей [2, с. 90].

В единичном не длящемся преступлении момент окончания более однозначен, поскольку носит одномоментный характер. Он знаменуется тем, что виновный выполнил все запрещенные действия, и далее его поведение перестает быть противоправным. Поэтому совокупность преступлений является оконченной с момента совершения второго преступного акта (реальная) или с момента выполнения такого действия, которое одновременно охватывает несколько разных преступных деяний (идеальная) [4, с. 18].

Таким образом, правильное понимание момента окончания длящегося преступления имеет ключевое значение для его отграничения от совокупности преступлений. Именно этот объективный признак преступного поведения следует признать главным критерием их разграничения.

Вышеизложенное позволяет заключить, что основным критерием отграничения продолжаемого преступления от совокупности преступлений является сочетание субъективного и объективного признаков содеянного – умысел виновного, охватывающий единый преступный результат (в первом случае) или несколько результатов (во втором), при осознании момента окончания преступного поведения. Главным критерием разграничения совокупности преступлений и длящегося деяния является такой их объективный признак как момент окончания преступного поведения.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 24.05.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 15.03.2023 г.).

2. Краев Д. Ю. Множественность преступлений: Учебно-методическое пособие / Д. Ю. Краев. – СПб: Юрайт, 2016. – 122 с.

3. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. / В. Н. Кудрявцев. – М.: Юрист, 2001. – 304 с.

4. Пантюхина И. В. Вопросы отграничения продолжаемого преступления от совокупности преступлений / И. В. Пантюхина // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 4. – С. 17-20.

5. Пряхина Н. И. Об отграничении продолжаемого преступления от совокупности преступлений / Н. И. Пряхина, В. Ф. Щепельков // Криминалистъ. – 2011. – № 1 (8). – С. 6-11.

6. Силаев С. А. К вопросу об окончании длящегося преступления / С. А. Силаев // Российский юридический журнал. – 2013. – № 3 (90). – С. 46-53.

7. Таганцев Н. С. Русское уголовное право: лекции. Часть общая: в 2 т. – Т. 2. / Н. С. Таганцев. – М.: Наука, 2004. – 380 с.

8. Чикин Д. С. Понятие сложных единичных преступлений / Д. С. Чикин // Юридический вестник Кубанского гос-го ун-та. – 2013. – № 1 (14). – С. 43-46.

Подлеснова Е.В.
обучающаяся 3-го курса института нотариата и адвокатуры,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк
Научный руководитель:
Коваленко Э.Д.
к.ю.н., доцент кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 126 УК РФ

Одним из основных принципов любого демократического государства является принцип неприкосновенности прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. Гарантии реализации основополагающих прав и свобод закреплены в международных нормативных правовых актах и отечественном законодательстве. Так, ч. 1 ст. 22 Конституции РФ провозглашает свободу личности, ч. 1 ст. 27 свободу передвижения и выбора местопребывания, ч. 1 ст. 37 свободу труда, ч. 2 ст. 37 запрет принудительного труда [1].Уголовный кодекс РФ в Главе 17 закрепляет противоправные деяния и ответственность за их совершение, реально воплощая охрану свободы личности в повседневной жизни. Одним из преступлений против свободы личности является, «Похищение человека», предусмотренное ст. 126 УК РФ [2].

Непосредственным объектом похищения выступает свобода личности. Дополнительным объектом может быть здоровье, жизнь и даже собственность. Категория «свобода личности» многогранна и сложна, видимо поэтому законодательно установленная дефиниция этого понятия, как объекта охраны, отсутствует. Если мы обратимся к разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, то из пункта 1 следует, что в качестве объекта преступлений, предусмотренного статьями 126, 127, 127.1 УК РФ выступает физическая свобода, в том числе свобода передвижения и выбора места своего нахождения [3], однако не конкретизируется что такое «физическая свобода», а словосочетание «в том числе» дает основания полагать, что подразумевается еще какая-то иная свобода. На наш взгляд, отсутствие законодательной конкретики в определении непосредственного объекта может основательно затруднять квалификацию деяний, предусмотренных вышеозначенными статьями.

Нам представляется обоснованной позиция В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова, которые считают, что физическая свобода – есть физическая неприкосновенность, а в понятие «свободы личности» вкладывается не только физическая свобода, но и психологическая составляющая, а именно свобода психического состояния, которая заключается в исключении посягательства на психику человека [4, с. 201-202]. Следовательно, можно сказать, что непосредственным объектом исследуемых преступлений выступает свобода личности, которая включает в себя физическую и психическую составляющие. Таким образом, считаем целесообразным рассмотреть возможность внесения в разъяснения Пленума ВС РФ следующие изменения: «…общественная опасность преступлений, предусмотренных статьями 126, 127, 127.1, заключается в посягательстве на свободу личности, как на ее неприкосновенность и законную возможность перемещаться без физического и (или) психологического принуждения по своему усмотрению, внутреннему убеждению, исходя из личных потребностей, предполагающую

недопустимость унижения человеческого достоинства и проявления любого вида насилия…».

Из разъяснений Пленума ВС РФ в рекомендациях судам можно выделить обязательные признаки похищения, которые и составляют объективную сторону преступления, а именно совокупность трех активных действий:

- захвата – овладения жертвой при помощи физической силы, психологического воздействия или обмана;
- перемещения – передвижение из одного места в другое;
- удержания – ограничение свободы действий на какой-либо срок.

А моментом окончания преступления необходимо считать захват и начало перемещения. Несмотря на данные судам разъяснения в правоприменительной практике по-прежнему остаются вопросы. Мы полностью согласны с мнением С.В. Корнаковой, которая считает, что процесс трактовки и применения исследуемой нормы значительно облегчился, если бы в ней было отражено дефинитивное положение с указанием на все квалифицирующие признаки [5 с. 50]. В этой связи предлагаем изложить диспозицию ст. 126 УК РФ в следующем виде: «Похищение человека – умышленные противоправные действия, направленные на тайный или открытый захват, перемещение человека в другое место и дальнейшее его удержание против его воли…».

Немаловажным для определения объема преступного деяния, непосредственно связанным с моментом окончания преступления, является понимание цели, которую преследует субъект, ущемляя право потерпевшего на личную свободу. Мы полностью согласны с мнением С.А. Дробота, предполагающего, что лишение лица права свободно передвигаться либо оставаться в удобном для него месте проявляет себя как общественно опасное деяние только в случае осознания потерпевшим невозможности воспользоваться этим самым правом. Таким образом, право на свободу личности будет считаться нарушенным с момента совершения

противоправных действий против этого лица, которые выражаются в его захвате и перемещении. Следовательно, указанная субъективная оценка не может требоваться в случаях, когда лицо не осознает социальной значимости своего права на свободу, например в силу малолетнего возраста или психического заболевания [6, с. 70].

Субъективная сторона характеризуется виной в виде прямого умысла: виновный отдает себе отчет в том, что совершает общественно опасные действия и желает их совершить. По смыслу закона потерпевшим представляется физическое лицо, которому преступным деянием причинен моральный, физический и имущественный вред, в том числе и нравственные страдания. Мотив в данном преступлении может быть самым разнообразным: корысть, месть, желание вынудить совершить какие-либо действия.

Степень опасности похищения значительно увеличивается при наличии квалифицирующих признаков. Так, ч. 2 ст. 126 предусмотрен квалифицирующий признак - похищение заведомо несовершеннолетнего, означающий, что умыслом виновного охватывался факт не достижения потерпевшим возраста 18 лет. Считаем необходимым отметить, что данный квалифицирующий признак целесообразно разделить по возрастной категории: похищение несовершеннолетних: с 14 до 18 и похищение малолетних до 14 лет. Представляется, что похищение малолетнего необходимо внести в ч. 3 ст. 126 УК РФ как особо квалифицирующий состав ввиду его большей общественной опасности.

Вследствие анализа примечания к ст. 126 УК РФ можно прийти к следующим выводам. Из разъяснений Пленума ВС РФ следует, что похититель освобождается от уголовной ответственности, добровольно освободив похищенного, в том числе указав, где именно находится жертва. Однако активные действия по освобождению похищенного и предоставление информации о месте его нахождения – принципиально разные вещи. Относительно равноценным, на наш взгляд, это будет только если сообщивший информацию лично не имеет возможности освободить жертву по

каким-либо объективным причинам. В этой связи предлагается внести поправку в разъяснения с формулировкой «…своевременное сообщение в правоохранительные органы о месте нахождения потерпевшего при невозможности его освободить». Хотелось бы также отметить отсутствие временного отрезка, на котором допустимо освобождение жертвы для освобождения от уголовной ответственности. Статистика совершения этого преступления свидетельствует о том, что похищенных либо возвращают в первые сутки, либо значительно позже, применяя к ним насилие, а возможно и никогда. Если же лицо вообще способно добровольно принять решение об освобождении похищенного в силу осознания чудовищности и преступности своего деяния, то для этого ему вполне хватит не более двух суток. Следовательно, имеет смысл законодательно установить максимально допустимый срок удержания в размере 48 часов для освобождения от уголовной ответственности.

Подводя итоги можно сказать, что все выделенные в нашем исследовании проблемы требуют дальнейшего исследования с целью совершенствования уголовного закона в плане противодействия преступлениям против свободы личности, к которым относится похищение человека, направленного на обеспечение правовой определенности для дальнейшего правоприменения и назначения справедливого наказания для лиц, совершивших общественно опасные деяния, посягающие на охраняемые законом свободы человека и гражданина.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации [Текст электронный]: официальный текст [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

2. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.04.2023). Принят Государственной Думой 24. 05 1996 года. Одобрен Советом Федерации 05 июня 1996 года [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 N 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341379/?ysclid=m3prbodtwh27483654

4. Курс российского уголовного права. Особенная часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М., 2002. – 1040 с.

5. Корнакова С.В. Актуальные вопросы квалификации похищения человека. / С.В. Корнакова // Российский судья, 2020, N 12 – С. 45-50.

6. Дробот С.А. Некоторые вопросы квалификации похищения человека. / С.А. Дробот // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2018. Т. 3, вып. 3. – С. 69-72.

Пономарёва Е.О.
обучающаяся 2-го курса института правосудия и правоохранительной деятельности, ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк
Научный руководитель:
Козачёк Е.С.
старший преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Преступления, совершаемые несовершеннолетними лицами, всегда имели и имеют особую важность и актуальность среди прочих преступных деяний. В последние годы наблюдается стремительный рост преступлений, совершаемых лицами, не достигшими 18-летнего возраста, в связи с чем данная тема не перестает быть в центре внимания ученых, процессуалистов и непосредственно сотрудников правоохранительных органов. Одним из важнейших направлений деятельности последних выступает поиск путей снижения (спада) преступности среди несовершеннолетних, поскольку современные виды уголовной ответственности, применяемые к таким лицам, зачастую оказываются неэффективными и не оказывают должного влияния на поведение субъекта преступления. В настоящей статье осуществляется анализ современного состояния преступности несовершеннолетних, изучаются

существующие на сегодняшний день проблемы привлечения указанных лиц к уголовной ответственности, исследуются нормы уголовного законодательства, регулирующие порядок применения к несовершеннолетним предусмотренных уголовным законом видов уголовного наказания, а также предлагаются некоторые пути решения обозначенных вопросов.

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что преступность несовершеннолетних является одной из наиболее значимых проблем современного общества. Процент преступлений, совершаемых несовершеннолетними, в общей структуре преступности довольно высок, опасность для общества от этих действий не снижается.

Проблема ответственности несовершеннолетних за совершенные преступления заключается в том, что несовершеннолетний в силу своего возраста относится к уязвимой категории лиц. Естественной реакцией общества на противоправное поведение несовершеннолетних является наказание. На этом основывается большинство международных нормативно-правовых актов, которые касаются несовершеннолетних, совершивших правонарушения. Особое построение системы обращения с несовершеннолетними правонарушителями, наличие в ней специфических средств воздействия на лиц указанной категории определяется этими документами.

В настоящее время предупреждение преступности среди несовершеннолетних является одним из важнейших направлений деятельности правоохранительных органов. Наиболее значимой и эффективной мерой предупреждения преступности выступает привлечение лиц, не достигших 18-летнего возраста, к уголовной ответственности за совершение предусмотренного уголовным законодательством преступного деяния. Однако нормы Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) не позволяют применить к несовершеннолетнему любой из видов уголовного наказания, предусмотренных уголовным законом за совершение преступления.

Так, в настоящее время законодатель закрепил в УК РФ шесть видов наказаний, которые могут быть назначены судом за совершение преступления несовершеннолетним. К ним относятся: штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, лишение свободы на определенный срок [1].

Несовершеннолетние как субъекты уголовно-правовых отношений имеют социально-правовые особенности. Технически и юридически нормы ответственности несовершеннолетних могут иметь несколько оснований. Первое основание заключается в социально-правовой особенности несовершеннолетних. Несовершеннолетние, являясь субъектами уголовно-правовых отношений, могут быть ограничены в правах по различным причинам, не исключено и ограничение дееспособности. Вторым основанием является особенность, связанная с обязанностями несовершеннолетних как субъектов ответственности, при помощи которых выбирается уголовная ответственность, и то в каком виде она будет реализована. Государству необходимо утвердить уголовно-правовую доктрину, в основании которой будет гуманное отношение к несовершеннолетним правонарушителям, по причине их социальной и правовой незрелости.

При судопроизводстве по делам несовершеннолетних, совершившим преступления, обязательно наличие следующих требований: строгое соблюдение материального и процессуального законодательства, в высшей мере обеспечить интересы несовершеннолетнего, его законных прав, справедливость наказания, противодействие совершению новых правонарушений. Лишение свободы, как мера, связанная с изоляцией от общества, должна применяться в крайних случаях. Установление точного возраста несовершеннолетнего, подлежащего уголовной ответственности и наказанию, подлежит доказыванию. На сегодняшний день во всех странах мира определен возраст уголовной ответственности несовершеннолетних [2].

Несовершеннолетний не может подлежать уголовной ответственности при наличии у него отставания в психическом развитии, вследствие которого

он не может осознавать характер и опасность для общества своих противоправных действий. Органы, осуществляющие следствие, и суды обязаны учитывать всесторонний уровень развития несовершеннолетнего, условия в которых он воспитывается, его способность рационально прибывать в обществе. Только при учете всех этих факторов можно дать соответствующую правовую оценку противоправному деянию, совершенному несовершеннолетним.

Рассматривая такой вид наказания, как штраф, следует выделить его особенности при назначении несовершеннолетним. Так, законодатель закрепил, что штраф может взыскиваться не только с самого несовершеннолетнего, виновного в совершении того или иного преступного деяния, но и его родителей или законных представителей при наличии их согласия. Такое положение было введено Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 62-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [3].

По моему мнению, такое законодательное решение является не совсем правильным. Объясняется это тем, что в случае согласия родителей или законных представителей заплатить назначенный судом штраф теряется смысл персональной ответственности за совершение преступления, а также не достигается принцип индивидуализации уголовного наказания. Таким образом, законодатель косвенно допускает возможность применения уголовной ответственности и назначения уголовного наказания к лицам, не виновным в совершении преступления (родителям или законным представителям), в связи с чем не достигаются эффективность и цели предупреждения преступлений среди несовершеннолетних, а также профилактические и воспитательные меры.

С целью устранения законодательных пробелов предлагается восстановить прежнюю редакцию ст. 88 УК РФ в части уплаты штрафа, назначаемого за совершение преступного посягательства, только самим несовершеннолетним, что позволит, на наш взгляд, в большей степени

обеспечить социальное благосостояние подростков, а также должным образом сформировать их правосознание.

Хотелось бы отметить, что с помощью правильно подобранных правовых инструментов можно достичь реализацию эффективного перевоспитания лиц, не достигших 18-летнего возраста, совершивших какое-либо запрещенное уголовным законом деяние, а также обеспечить своевременное предупреждение совершения новых преступлений. Одним из главных правовых инструментов как раз является реформирование действующего уголовного законодательства в области применения уголовной ответственности к несовершеннолетним [4].

Таким образом, искоренение существующих в настоящее время законодательных проблем уголовной ответственности несовершеннолетних, а также постоянное социальное и психологическое сопровождение несовершеннолетних осужденных, борьба с алкоголизмом и наркоманией в молодежной среде, укрепление института семьи смогут оградить российское общество от опасных посягательств со стороны преступных лиц, не достигших возраста совершеннолетия.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_- 10699/ (дата обращения: 15.12.2021).

2. Беляева Л. И. К вопросу об уголовной ответственности несовершеннолетних // Российский следователь. 2014. № 21. С. 9–13.

3. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.12.2003 № 62-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45408/ (дата обращения: 15.12.2021).

4. Назарова Е. А. Особенности применения наказания в виде обязательных работ к несовершеннолетним // Законность и правопорядок. 2015. № 23. С. 150–155.

Попов В. С.
магистрант 3-го курса магистратуры
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,

г. Донецк
Войтов А. В.
к.ю.н., доцент, зам. директора института нотариата и адвокатуры
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ТАКТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ ДЛЯ РАССЛЕДОВАНИЯ, РАСКРЫТИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Изучение способов содействия раскрытию, расследованию преступлений как посткриминальной деятельности субъектов связано с криминалистическим познанием механизма и возникновения информации о ней и основывается на общей для всех юридических наук закономерности правомерного поведения, которая проявляется как «объективное развитие связи между правом, внутренним состоянием адресата норм, его внешними поступками и иными факторами, воздействующими на превращение субъективного состояния в правомерные действия. Оно устойчиво и существенно обусловливает количественное и качественное соответствие содержания и направленности поведенческого акта требованиям правовых норм» [1, с. 23].

Следует констатировать научный факт исторической связи формирования знаний о тактических операциях с посткриминальной деятельностью обвиняемого. В своих работах А.В. Дулов отмечает, что «необходимость введения понятия «тактическая операция» и разработки данного направления тактической деятельности следователя определила следственная практика. Выяснилась необходимость решать задачи расследования не отдельными следственными действиями, а их совокупностью. Практика показала, что получение правдивых показаний от обвиняемого происходит во многих случаях, когда следователь чередует допросы, предъявления для опознания…. Успех обеспечивается комплексом следственных действий, объединенных единой целью получить правдивые показания от обвиняемого» [1, с. 23]. Итак, исторически, по мнению создателя

идеи и теории тактических операций А.В. Дулова, возникновение термина и развитие представлений о тактических операциях определили как потребности практики борьбы с преступностью, так и положительный опыт их использования, с одной стороны, а с другой – правдивые показания как цель той или иной тактической операции.

Таким образом, изначально учеными-криминалистами разрабатывалась и рассматривалась цель тактической операции как получение правдивых показаний обвиняемого (результат), она предполагала воздействие на посткриминальную деятельность (процесс) как лиц, совершивших общественно опасное деяние, так и иных лиц. Подчеркнем, что в современном развитии правоприменения, по нашему мнению, это ни что иное как «верхушка айсберга», выражающая проблему обеспечения позитивной посткриминальной деятельности и поведения лиц в соответствующих им уголовно-процессуальных и криминалистических ситуациях посткриминального периода.

Термин «операция» (от латинского operatio) означает «единицу деятельности – действие, способ выполнения действия, совокупность действий, направленных на достижение определенных целей», тогда как «комбинация» (от латинского combinatio) – «сочетание, соединение, соединение, расположен ное в определенном порядке, взаимосвязанное сочетание, совокупность объединенных единых замыслом приемов, действий, ухищрение, уловка» [2, с. 451].

Термин «тактическая операция» широко употребляется в теории криминалистики и в правоприменительной практике в ходе раскрытия и расследования преступлений. Исследуя теоретические аспекты понятия и сущности данной криминалистической категории, следует отметить, что среди ученых-криминалистов нет единого мнения относительно дефиниции «тактическая операция». Научная школа, использующая понятие «тактическая операция» концу XX в. возникла в России для обозначения комплексов тактических приемов и следственных действий.

В. А. Завьялов под тактической операцией понимает «совокупность следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и иных как процессуальных, так и непроцессуальных действий, соответствующих процессуальных решений, проводимых по единому плану под единоличным руководством уполномоченного должностного лица, обусловленную сложившейся следственной ситуацией, для решения тактических задач предварительного расследования, когда иными средствами невозможно решить такую задачу» [3, с. 95].

М. В. Савельева считает, что тактическая операция – «сложный комплекс, система, а не простая совокупность (блок) следственных, организационно-управленческих и обслуживающих действий» [3, с. 185]. Приводя данное определение, автор ссылается на дефиницию, предложенную А. В. Дуловым, который одним из первых исследовал содержание и понятие тактической операции, рассматривая ее как «проведение группы следственных, оперативно-розыскных, ревизионных действий для решения одной общей задачи» [1, с. 44].

По мнению Л. Я. Драпкина и О. П. Бердниковой, тактическая операция включает в себя два и более следственных действия, то есть является более широким и масштабным по замыслу рядом действий и оперативно-розыскных мероприятий [4, с. 150].

Тактические операции, как совокупность организационно-подготовительных, следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, объединенных единым тактическим замыслом, применяются в отношении посткриминальной деятельности субъекта преступления и связанных с ним лиц в каждом втором случае, свидетелей – в каждом четвертом, жертвы (потерпевшего) – в каждом шестом случае. В половине случаев (49,0%) признаки посткриминальной деятельности выявляются непроцессуальным путем.

С учетом проведенного исследования и на основе положений криминалистической ситуалогии, считаем, что тактическая цель и ожидаемый

результат тактико-криминалистической деятельности и ее составляющих представляет собой воздействие и создание надлежащих ситуаций уголовно-процессуальной, криминалистической и иных видов правоприменительной деятельности.

Итак, тактическая операция – это оптимальный ресурсный метод выявления, создания и поддержания позитивной посткриминальной деятельности лиц, представляющий собой совокупность тактических приемов или согласованных и взаимосвязанных следственных и процессуальных действий, организационно-подготовительных и оперативно-розыскных мероприятий, проводимых согласно отраженной в плане тактической линии субъекта предварительного расследования.

Список использованных источников

1. Дулов А.В. О разработке тактических операций при расследовании преступлений. Минск: Изд-во БГУ, 1979. – 525 с.
2. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия. Гл. редакция: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В.Г. Панов. 1983. – - 651 с.
3. Савельева М. В. Криминалистика: учебник / под ред. М. В. Савельевой. 4-е изд, прераб. и доп. Москва. – 366 с.
4. Драпкин Л. Я., Бердникова О. П. Особенности производства тактических операций и тактических комбинаций в процессе расследования грабежей и разбойных нападений, совершенных организованными преступными группами // Российский юридический журнал. – 2012. – № 3 (84). – С. 145-150.

Попова О.В., Черных Я.П.
студенты 3 курса факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета им. А.Я. Сухарева, г. Москва,
Научный руководитель:
Кузнецова Н.И.
к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доцент, г. Москва

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ И ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

Назначение наказания, будучи важнейшим этапом осуществления правосудия по уголовным делам, представляет собой основанное на законе определение конкретному лицу, признанному виновным в совершении преступления, вида и размера наказания, необходимого и достаточного для достижения его целей [1]. Согласно действующему законодательству, наказание назначается осужденному судом в соответствии с нормами, предусмотренными главой 10 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Исполнение наказания регламентируется принципами, предусмотренными Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации. Важно подчеркнуть, что среди всех признаков исполнения наказания, закрепленных в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации, ключевую роль играют принципы дифференциации и индивидуализации уголовного наказания, которые, в свою очередь, способствуют реализации принципа справедливости [2].

Принцип дифференциации ответственности находит свое выражение в установлении разных условий исполнения наказания для различных категорий осужденных, что обусловлено различиями в объеме и характере карательно-воспитательного воздействия. Основой для реализации дифференциации наказания служит классификация осужденных по таким критериям, как пол, возраст, специфика и степень общественной опасности совершенных преступлений, наличие ранее вынесенных судебных решений и другим релевантным параметрам.

Дифференциация режима отбывания наказания осуществляется в два этапа. В первую очередь производится разделение на категории: осужденные к реальному лишению свободы, осужденные без лишения свободы (включая осужденных к реальным альтернативным наказаниям и осужденных условно либо с отсрочкой исполнения наказания). Далее дифференциация производится в соответствии с положениями статей 73, 74, 77, 80 УИК РФ и условиями отбывания наказания, определяемыми при поступлении в

исправительные учреждения, где дифференциация осужденных основывается на их поведении во время отбывания наказания [3].

Иными словами, сущность дифференциации ответственности состоит в определении конкретных вида и меры ответственности в границах, заданных УК РФ, исходя из степени общественной опасности деяния и лица, его причинившего.

Логическим продолжением дифференциации выступает индивидуализация исполнения уголовного наказания. Так, индивидуализация уголовной ответственности, выступающая в качестве средства реализации уголовной политики, является гарантией адекватного соотношения между мерой наказания и сопутствующими некарательными мерами, применяемыми к осужденному, с учетом характера и степени тяжести совершенного преступления, а также поведения лица в процессе отбывания наказания. На этапе назначения уголовного наказания индивидуализация осуществляется с учетом наличия смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, предусмотренных статьями 61 и 63 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Советский и российский ученый-правовед И.И. Карпец считал, что индивидуализация – это «принцип, заключающийся в учете характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного, отягчающих и смягчающих обстоятельств, который позволяет посредством наказания добиться в конечном счете исправления и перевоспитания преступника, а также предупредить совершение новых преступлений как самим осужденным, так и другими лицами» [4]. Действительно, принцип индивидуализации уголовного наказания заключается в том, что наказание адаптируется к конкретным обстоятельствам дела и личности виновного, а также предполагает учет ряда таких факторов, как степень общественной опасности преступления, личность виновного, наличие или отсутствие у него судимостей, мотивы и обстоятельства совершения преступления, возможности достижения целей наказания.

То есть принцип индивидуализации позволяет применять закон более справедливо и гуманно, поскольку каждый случай совершения преступления по-своему уникален, и в каждом преступлении нужно разбираться отдельно.

Обратимся к судебной практике. Так, 4 декабря 2016 года гражданин П. вместе с А. распивал спиртные напитки. В ходе внезапно возникшего конфликта П. на почве личной неприязни решил убить А. В период с 11 часов 00 минут до 13 часов 50 минут П., осознавая опасность своих действий, нанёс А. не менее 11 ударов кухонным ножом в жизненно важные части тела, причинив тяжкий вред здоровью, через некоторое время гражданин А. скончался. Краснооктябрьский районный суд г. Волгограда признал П. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, и приговорил его к 8 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Индивидуализация уголовного наказания в данном деле имела ключевое значение для осуществления справедливого правосудия, поскольку суду необходимо было учесть отягчающие наказание обстоятельства, влияющие на степень преступной деятельности. Суд, оценивая степень общественной опасности деятельности гражданина П., признал его состояние алкогольного опьянения в момент совершения преступления отягчающим наказание обстоятельством, усиливающим преднамеренность его действий. Соответственно, наказание должно быть пропорционально и соразмерно совершенному деянию, поэтому при дифференциации суд обязан учитывать специфику отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима, что предполагает более жесткие условия содержания и режимные ограничения.

Рассмотрим еще один пример. 8 января 2016 года гражданка С. в ходе ссоры с гражданином З., возникшей на почве личных неприязненных отношений, убила последнего. В ходе конфликта С. не менее двух раз схватила З. за шею и сдавила ее руками, осознавая, что своими действиями может причинить смерть З., гражданка С. убила его. Кировский районный суд

г. Кемерово признал С. виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, и назначил ей наказание в виде 7 лет лишения свободы, без дополнительного наказания, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Индивидуализация уголовного наказания в данном случае была осуществлена через учет смягчающих обстоятельств, что позволяет сделать процесс правосудия более гуманным и справедливым. Учитывая частичное признание вины, деятельное раскаяние и сотрудничество с правоохранительными органами как смягчающие признаки, суд учёл личностные характеристики подсудимой и обстоятельства дела. В данном случае дифференциация уголовного наказания проявляется через учёт пола подсудимой, тяжести совершенного ей преступления, отсутствия судимости и рецидива, в связи с чем гражданке С. в качестве места отбывания наказания была назначена исправительная колония общего режима.

Такой подход не только способствует адекватности назначенного наказания, но и создает условия для ресоциализации осужденной, снижая вероятность рецидива в будущем.

Тенденция соблюдения принципов индивидуализации и дифференциации уголовного наказания способствует гуманизации отбывания уголовного наказания и обеспечению правового положения осужденных в местах лишения свободы. Более того, учет указанных принципов способствует достижению целей уголовного наказания, поскольку, учитывая особенности личности каждого осужденного, государство облегчает процесс их исправления и ресоциализации.

Подводя итог, следует отметить, что различие между дифференциацией и индивидуализацией уголовного наказания имеет важное значение как в теоретическом, так и практическом аспектах.

Во-первых, благодаря действию данных принципов реализуется принцип справедливости и равенства всех перед законом: дифференциация позволяет установить четкие категории преступлений и соответствующие им наказания, что обеспечивает справедливость в

отношении всех преступников, совершивших аналогичные деяния, а индивидуализация учитывает уникальные обстоятельства каждого случая, что позволяет избежать чрезмерной строгости либо мягкости наказания.

Во-вторых, рассмотренные принципы способствуют увеличению эффективности уголовно-правовой политики государства: принцип дифференциации позволяет соотносить санкции с уровнем общественной опасности каждого преступления, что помогает сдерживать преступность. В свою очередь, индивидуализация нацелена на реабилитацию осужденных, что позволяет снизить уровень рецидива и помочь им в процессе интеграции в обществе.

Список использованных источников

1. Уголовное право. Общая часть. Семестр II : учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.] ; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 299 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16555-5. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/537443 (дата обращения: 19.10.2024).

2. Сарайкина П.А. Дифференциация и индивидуализация наказания // АВБсП. 2016. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/differentsiatsiya-i-individualizatsiya-nakazaniya (дата обращения: 19.10.2024).

3. Уголовно-исполнительное право России: введение в общую часть : учебное пособие для вузов / В. Е. Эминов [и др.] ; под редакцией В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 193 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-06439-1. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/540491 (дата обращения: 19.10.2024).

4. Карпец И.И. Индивидуализация наказания в советском уголовном праве. М.: Юрид. лит., 1961. С.125.

Прокопьева В.В.
«Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»
обучающийся 4-го курса, юридического факультета, специальности «Правоведение»,
г. Гродно
Научный руководитель:
Жук М.Г.
к. ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики

«Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», г.Гродно

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ И САМОУПРАВЛЕНИЯ С ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ В БОРЬБЕ С ЭКСТРЕМИЗМОМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Экстремизм является одной из угроз национальной безопасности Республики Беларусь. Так, согласно статистике за 2023 год, было зарегистрировано свыше шести тысяч экстремистских преступлений, большая часть которых совершена в 2020-2021 годах [1]. Поэтому в Республике Беларусь с целью противодействия преступлениям экстремистской направленности и недопущения последующего роста данного вида преступлений было принято постановление Совета Министров Республики Беларусь от 12 октября 2021 года №575 «О мерах противодействия экстремизму и реабилитации нацизма». Стоит упомянуть о том, что немаловажным средством в борьбе с экстремизмом с точки зрения законодательства является также Закон Республики Беларусь от 4 января 2007 г. № 203-З «О противодействии экстремистской деятельности», который прямым образом указывает на то, что субъектами противодействия экстремизму являются органы прокуратуры, а также местные местные исполнительные и распорядительные органы [2].

Путем надлежащего взаимодействия органов местного самоуправления и органа прокуратуры в сфере противодействия экстремизму можно скоординировать работу всех подведомственных органов и организаций для системной защиты жителей и безопасности государственных интересов на определенной территории, своевременно пресекать возможные факты экстремистских проявлений отдельных жителей, обеспечить правильное и мирное обучение имеющимся религиям, обеспечить подход избирательно, назначая лиц распространяющих религиозные вероучения и т.д.

По утверждению В.И. Шабайлова, «компетенция и деятельность областных, районных, городских, поселковых, сельских Советов, их

исполкомов неотделима от решения общегосударственных задач и функций» [3, с. 130].

Важно отметить, что в законодательстве Республики Беларусь не выделяются вопросы местного значения по степени их важности, вместе с тем обеспечение общественной безопасности, обеспечение законности могут быть названы в числе наиболее приоритетных вопросов. Кроме того, широкую компетенцию деятельности органов местного управления можно обозначить ее правоохранительной функцией взаимодействия с органами правопорядка. Так, местные исполнительные и распорядительные органы принимают меры к обеспечению безопасности в связи с проведением собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций, пикетирований и иных массовых мероприятий, проводимых в соответствии с Законом, уполномочены также обеспечивать общественную безопасность в виде осуществления деятельности по профилактике правонарушений, охраны общественного порядка совместно с правоохранительными органами. В случае возникновения эпидемий, эпизоотий, пожаров, аварий, стихийных бедствий, массовых беспорядков органы местного самоуправления принимают экстренные меры по спасению жизни и защите здоровья людей, охране их имущества [4].

Говоря о цели деятельности органов местного управления и самоуправления в Республике Беларусь, можно обоснованно утверждать, что это - обеспечение безопасной реализации личностью своих прав и законных интересов. Подтверждением этого является закрепление в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь основных национальных интересов, среди которых можно выделить следующие: удовлетворение основных социальных потребностей граждан, минимизация негативных последствий социальной дифференциации и социальной напряжённости в обществе; обеспечение общественной безопасности и безопасности жизнедеятельности населения, снижение уровня преступности и криминализации общества [5].

Таким образом, рассмотренные цели, задачи и функции, выполняемыми органами местного управления и самоуправления в целом характеризуют их правовой статус как государственного органа, который выполняет функции государства, реализует его политику в сфере обеспечения общественной безопасности.

В системе взаимодействия между государственными органами и органами местного самоуправления, важное значение имеет оптимальное сочетание прямой и обратной связи. Для прокуратуры обеспечение законности, защита прав и свобод человека и гражданина, законных интересов общества и государства составляют основное содержание ее деятельности. Прокуратура как орган надзор обязана проводить надзор за соблюдением антиэкстремистского законодательства, поскольку оно относится как общее к частному по отношению к антитеррористическому законодательству. Так, прокуратура осуществляет надзор в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, в том числе за своевременностью, полнотой, законностью и обоснованностью принимаемых ими мер по выявлению и пресечению экстремистских проявлений, надзор в сфере реализации миграционной политики обязуется также организовывать мониторинг средств массовой информации и установить постоянное взаимодействие с органами исполнительной власти, на которые возложены функции по контролю и надзору в сфере массовых коммуникаций [6].

Для органов местного самоуправления вопросы общественной безопасности и противодействия экстремизму - лишь часть их деятельности по решению многих иных вопросов. Поэтому прокуратура в отношениях с органами местного самоуправления хотя и имеет общие цели, но не выступает в роли координатора, а согласованные действия по вопросам правоохранительной деятельности проводит с ними в форме взаимодействия.

Взаимодействие прокуратуры с органами местного самоуправления в сфере противодействия экстремизму в первую очередь осуществляется в ходе рассмотрения общих вопросов на совещаниях, межведомственных рабочих

группах, где обсуждаются темы профилактики и противодействия экстремизму, возникшие проблемы и принимаются совместно пути их решения. Ко второму этапу взаимодействия можно отнести надзорные мероприятия прокуратуры по изучению нормативно - правовых актов органами местного самоуправления, в том числе в сфере противодействия экстремизму. Третьей формой взаимодействия прокуратуры и органов местного самоуправления относятся проверочные мероприятия - изучение документации органов местного самоуправления в сфере противодействия экстремизму, получение объяснений, различные формы надзора и мониторинга.Четвертой формой взаимодействия являются совместные учебные семинары прокуроров и органов местного самоуправления в образовательных организациях, коммерческих предприятиях, социальных объектах и т.д.

В заключении можно сделать вывод о том, что в целях эффективного противодействия экстремистским проявлениям необходимо широкое участие государства и общества в создании комплекса превентивных мер, реализовать которое можно путем грамотного взаимодействия органов местного управления и самоуправления с органами прокуратуры.

Список использованных источников

1. В Беларуси сократилось число экстремистских преступлений [Электронный ресурс] // СОЮЗ Беларусь / Россия. - Режим доступа: https://rg.ru/2023/02/22/v-belarusi-sokratilos-chislo-ekstremistskih-prestuplenij.html?ysclid=lnq2x5vgzc750454826 /. - Дата доступа:19.11.2024.

2. О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 4 янв. 2007 г., № 203-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 14 мая 2021 г. № 104-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024

3. Шабайлов, В.И. Правовое регулирование социально-культурной деятельности / В.И. Шабайлов ; науч. ред. В.А. Круталевич ; Акад. МВД, Ин-т философии и права. - Минск: Наука и техника, 2023. - 183 с.

4. О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 4 янв. 2010 г., № 108-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 12 июля 2023 г. № 281-З // ЭТАЛОН.

Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

5. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 9 ноября 2010 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 276.– № 1/12080.

6. О прокуратуре Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 8 мая 2007 г., № 220-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19 мая 2022 г. № 171-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

Прокофьев Д.И.
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», обучающийся 3-го курса института прокуратуры, г. Саратов
Научный руководитель:
Верина Г.В.
д.ю.н., профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов

БАЗОВЫЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПОНЯТИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В настоящее время искусственный интеллект проникает во все сферы общественной жизни: в кибернетику, медицину, экономику, производство, сельское хозяйство, логистику, образование и др. По мнению компании Microsoft, Россия занимает одно из лидирующих положений по количеству внедрения искусственного интеллекта [1].

Что же представляет собой искусственный интеллект?

Понятие «искусственный интеллект» не имеет в настоящее время общепринятого определения. Одни исследователи обозначают его как способность, свойство компьютерной системы мыслить подобно человеческому мышлению [2, с. 25-32], другие именуют киберфизической программой, инструментом, системой, позволяющей моделировать определенные действия [3, с. 79-102].

Так, по мнению Б.Т. Разгильдиева, «искусственный интеллект – это создаваемый (созданный) человеком на основе цифровизации физический

продукт, обладающий ограниченной самостоятельностью во времени, пространстве, по характеру и видам системной деятельности, осуществляемой на нравственной основе в целях социального удовлетворения (полезности) для личности, общества, государственной власти, мира и безопасности человечества» [4, с 10].

Вместе с тем практически все авторы выделяют его основную характеристику – умение мыслить, анализировать, обрабатывать информацию и принимать решение.

С учетом наступательного развития искусственного интеллекта возникает много вопросов уголовно-правового характера, среди них следующие: 1) можно ли его считать субъектом преступления; 2) если преступление совершено с использованием искусственного интеллекта, можно ли квалифицировать деяние как совершенное в соучастии; 3) кто будет нести ответственность за деяние, совершенное искусственным интеллектом (он сам, изготовитель, пользователь) и др. [5, с. 461-467]?

Отдельные исследователи (например, И.Н. Мосечкин) пришли к выводу, что искусственный интеллект может самостоятельно совершить преступление, при условии, что никаких ошибок в действиях изготовителя и пользователя не было, а также отсутствовало вмешательство третьей стороны (киберпреступников) [6, с. 461-476]. Связано это с тем, что искусственный интеллект способен к самообучению и поэтому может самостоятельно принять неверное решение.

По мнению И.Н. Мосечкина, обычно искусственный интеллект действует в соответствии с заданным алгоритмом, и при таких обстоятельствах к противоправному деянию с его стороны приводит ошибка изготовителя при разработке или ошибка пользователя при эксплуатации технологий. В таких случаях ответственности подлежат именно они. Однако, как уже было отмечено ранее, в настоящее время существуют и такие искусственные интеллекты, которые способны самообучаться и самостоятельно принимать решение совершить то или иное деяние [7, с. 30].

Зарубежный исследователь J. Kingston (Джон Кингстон) приводит следующий пример: робот, участвующий в производстве мотоциклов, ошибочно посчитал одного из работников угрозой его задачам и, используя гидравлическую «руку», причинил этому работнику смерть, путем сдавливания [8, с. 269-279].

Представляет интерес еще один пример из исследования зарубежного автора G. Hallevy (Габриэль Халлеви): «В медицинское учреждение поступил ребенок с высокой температурой (40 градусов Цельсия), обезвоживанием и слабостью в теле. Предназначенный для диагностики искусственный интеллект определил, что у ребенка обычный грипп и назначил соответствующее лечение. Медицинский персонал действовал в строгом соответствии с назначенным лечением, однако не прошло и пяти часов, как ребенок скончался. Вскрытие показало, что диагноз был ошибочным, а причиной смерти стало тяжелое инфекционное заболевание» [9, с. 83].

Как видим, в жизни возникают ситуации, когда искусственный интеллект самостоятельно совершает объективно общественно опасное деяние, однако можно ли признать это деяние преступлением и способен ли он за него ответить? Ответы на обозначенные вопросы базируются, прежде всего, на понятии субъекта преступления.

В соответствии с действующим уголовным законодательством нашей страны, искусственный интеллект, безусловно, нельзя отнести к субъекту преступления. Согласно ст. 19 Уголовного кодекса Российской Федерации «уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо» [10]. Кроме того, именно человек должен осуществлять контроль за «поведением» и «деятельностью» искусственного интеллекта и всецело не должен на него полагаться.

Если рассматривать вопрос с точки зрения института соучастия, то также следует констатировать, что в соответствии с действующим российским уголовным законом (ст. 32 УК РФ) соучастником может быть исключительно субъект преступления. Поэтому искусственный интеллект в современных

условиях нельзя признать участником преступления. При этом человек (вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности) может воспользоваться искусственным интеллектом как орудием (средством) совершения преступления.

В уголовно-правовой литературе можно встретить мнение о включении в уголовный закон, таких понятий как «робот» [11, с. 45-47], «электронное лицо» [12, с. 138-143], «искусственное лицо» [13, с. 62-65] в качестве субъекта преступления. На наш взгляд, с учетом современного уровня развития искусственного интеллекта, в этом нет необходимости. В настоящее время относительно состава преступления искусственный интеллект может выступать только в качестве способа или орудия (средства) совершения преступного деяния.

Есть основания предположить, что в будущем искусственный интеллект в автономности своих мыслительных процессов ничем не будет уступать человеку или даже превзойдет его, и лишь в таком случае будет уместно предусмотреть его в качестве самостоятельного субъекта преступления.

С учетом изложенного необходимо подчеркнуть, что искусственный интеллект способен самостоятельно совершать действия, составляющие объективную сторону преступления, и данное явление требует внимания уголовно-правовой науки. Однако, с учетом нынешнего уровня развития искусственного интеллекта, не представляется уместным признавать искусственный интеллект субъектом преступления со всеми вытекающими отсюда решениями уголовно-правовых вопросов, связанных с соучастием в преступлении, уголовной ответственностью и уголовным наказанием. Вместе с тем в скором времени такая постановка вопроса может стать неизбежной. Поэтому уже сейчас следует основательно подойти к изучению данного вопроса и вести деятельность по разработке соответствующих законодательных проектов, чтобы быть готовыми к таким переменам.

Список используемых источников

1. Microsoft: Россия стала лидером по внедрению искусственного интеллекта // Российская газета. URL: https://rg.ru/2019/03/06/microsoft-rossiia-stala-liderom-po-vnedreniiu-iskusstvennogo-intellekta.html (дата обращения: 03.04.2024).

2. Мохат П.М. К вопросу об определении понятия искусственного интеллекта // Право и государство: теория и практика. 2017. №12 (156). С. 25–32.

3. Лаптев В.А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. №2. С. 79–102.

4. Разгильдиев Б.Т. Искусственный интеллект и его возможные общественно опасные угрозы // Уголовный закон в эпоху искусственного интеллекта и цифровизации: сб. тр. по матер. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием в рамках I Саратовского междунар. юридич. форума. Саратов. 2021. С. 10.

5. Мосечкин И.Н. Искусственный интеллект и уголовная ответственность: проблемы становления нового вида субъекта преступления // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2019. №3. С. 461–476.

6. Мосечкин И.Н. Искусственный интеллект и уголовная ответственность: проблемы становления нового вида субъекта преступления // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2019. №3. С. 461–476.

7. Мосечкин И.Н. Искусственный интеллект в уголовном праве: перспективы совершенствования охраны и регулирования: монография. Киров: Вятский гос. унт, 2020. С. 30.

8. Kingston J. Artificial Intelligence and Legal Liability // Research and Development in Intelligent Systems XXXIII: Incorporating Applications and Innovations in Intelligent Systems XXIV / by ed. M Bramer, Miltos. Cambridge, Springer: Petridis, 2016. P. 269–279.

9. Hallevy G. When Robots Kill: Artificial Intelligence Under Criminal Law. Boston, 2013. P. 83.

10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 23.03.2024 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 07.04.2024).

11. Юренко Н.И. Роботы потенциальные субъекты права: миф или реальность // Инновации в науке и практике: сб. ст. по матер. IV междунар. науч.-практ. конф. Уфа. 2017. С. 45-47.

12. Beck S. Intelligent Agents and Criminal Law Negligence, Diffusion of Liability and Electronic Personhood // Robotics and Autonomous Systems. 2016. No. 86. P. 138–143.

13. Иващенко М.А. Искусственный интеллект в уголовном законодательстве России // Академическая мысль. 2020. №4 (13). С. 62-65.

Проняга М.А.
АНПОО «Донецкий экономико-правовой

кооперативный техникум имени Н.П. Баллина»,
обучающаяся 2-го курса, г. Донецк
Научный руководитель:
Букреева С.С.
АНПОО «Донецкий экономико-правовой
кооперативный техникум имени Н.П. Баллина»,
обучающийся 2-го курса, г. Донецк

ЦИФРОВИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

С развитием информационных технологий и их повсеместным внедрением в экономические, социальные и государственные процессы, российское общество сталкивается с новыми вызовами в сфере правопорядка. Цифровизация, охватывая практически все сферы жизни, приводит к появлению новых видов преступлений, которые совершаются в киберпространстве и требуют пересмотра подходов в уголовно-правовом регулировании. Киберпреступления, такие как кража данных, хакерские атаки, интернет-мошенничество, становятся все более сложными и разнообразными, что вызывает необходимость оперативного реагирования со стороны законодательства и правоприменительных органов.

Цифровизация оказывает значительное влияние на все аспекты правовой системы, в том числе и на уголовное право. В условиях активного развития цифровых технологий законодательные органы России сталкиваются с необходимостью адаптировать существующие нормы и подходы для эффективной борьбы с новыми видами преступлений, возникающими в информационном пространстве [2, с. 7].

В последние годы киберпреступления стали принимать новые формы, включая кражу персональных данных, несанкционированный доступ к компьютерным системам, распространение вредоносных программ, интернет-мошенничество и атаки на государственные информационные ресурсы.

Не менее важной тенденцией является развитие международного сотрудничества в борьбе с киберпреступлениями. Киберпреступления, как

правило, носят транснациональный характер, что требует скоординированных действий различных государств для их предотвращения и расследования.

Кроме того, цифровизация приводит к необходимости пересмотра традиционных представлений о юридической ответственности. В цифровую эпоху необходимо учитывать особенности преступников, действующих в анонимной среде, и новые формы взаимодействия людей с цифровыми технологиями, включая использование искусственного интеллекта и автоматизированных систем.

Цифровизация уголовного права — это процесс, который охватывает не только изменение законодательства, но и модернизацию всей правоприменительной системы.

Цифровизация открывает перед уголовным правом множество новых вызовов, которые требуют не только адаптации законодательства, но и изменения подходов к правоприменительной практике.

Одной из ключевых проблем в условиях цифровизации является сложность сбора и использования цифровых доказательств. Преступления в киберпространстве часто совершаются анонимно, с использованием технологий, затрудняющих идентификацию преступников. Современные средства шифрования, виртуальные частные сети (VPN), использование даркнета и криптовалют делают задачу выявления и документирования преступной деятельности значительно более трудной. В связи с этим возрастает потребность в высококвалифицированных специалистах, которые могут не только собирать, но и анализировать цифровые данные. [3]

Преступления в цифровой среде часто выходят за пределы одного государства, что создает сложности в их расследовании и наказании виновных.

Цифровизация создает целый ряд новых вызовов для уголовного права, которые требуют комплексного подхода к их решению. Это включает развитие нормативной базы для работы с цифровыми доказательствами, международное сотрудничество в области юрисдикции, защиту прав человека

в цифровой среде и модернизацию правоприменительной практики с учетом новых технологий.

Правовое регулирование киберпреступлений становится одной из ключевых задач для современного уголовного права, учитывая стремительный рост цифровых технологий и количество преступлений, совершаемых в киберпространстве.

На национальном уровне в России регулирование киберпреступлений осуществляется в рамках уголовного законодательства, в частности, через Уголовный кодекс РФ (УК РФ). В нем закреплены статьи, касающиеся преступлений в информационной сфере, таких как незаконный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ), создание, использование и распространение вредоносных программ (ст. 273 УК РФ), нарушение правил эксплуатации средств хранения и обработки данных (ст. 274 УК РФ) и другие. Эти нормы постепенно расширяются и уточняются по мере того, как изменяются угрозы в цифровой среде. [1, с. 296]

Однако эффективная борьба с киберпреступлениями требует не только разработки нормативных актов, но и создания институциональной базы, которая могла бы обеспечивать их соблюдение. Важным шагом в этом направлении стало создание специализированных подразделений по борьбе с киберпреступлениями в составе правоохранительных органов. Например, в России активно действует подразделение по борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий при МВД, а также специальные службы ФСБ, занимающиеся вопросами кибербезопасности.

Киберпреступники постоянно ищут новые способы обхода законов и правоприменительной практики, что требует от законодателей гибкости и оперативности в ответе на новые виды угроз.

Правовое регулирование киберпреступлений представляет собой многоуровневую систему, включающую национальные и международные нормы, специализированные правоприменительные институты, а также использование передовых технологий. Эффективная борьба с

киберпреступлениями возможна только при условии постоянной адаптации законодательства к меняющимся угрозам.

С развитием цифровых технологий и распространением киберпреступности уголовное право неизбежно должно эволюционировать, чтобы адекватно реагировать на новые угрозы и вызовы.

Одним из наиболее перспективных направлений является усовершенствование правового регулирования киберпреступлений и адаптация законодательства к быстрому развитию цифровой среды. Современное уголовное законодательство должно учитывать не только существующие виды киберпреступлений, такие как взлом компьютерных систем или кража данных, но и новые угрозы, возникающие с использованием искусственного интеллекта.

Неотъемлемой частью перспектив развития уголовного права в цифровую эпоху является внедрение инновационных технологий в работу правоохранительных органов. Современные цифровые инструменты, такие как анализ больших данных, искусственный интеллект и системы автоматического мониторинга, могут значительно повысить эффективность расследований киберпреступлений и их предотвращения.

Также важной перспективой является развитие специализированных структур и подготовка кадров, способных эффективно работать в условиях цифровой эпохи.

Кроме того, перспективы развития уголовного права в цифровую эпоху связаны с формированием новых правовых институтов и принципов, которые учитывают специфику преступной деятельности в киберпространстве. Традиционные правовые концепции могут оказаться недостаточными для регулирования новых видов преступлений, что требует введения новых категорий и принципов. [4, с. 34]

Развитие уголовного права в условиях цифровизации связано с необходимостью адаптации законодательства к новым видам преступлений, возникающим в киберпространстве. Важным направлением является

совершенствование правовых норм, учитывающих особенности киберпреступлений, таких как взломы, мошенничество с использованием цифровых технологий и хищение данных.

В условиях цифровизации общественных отношений уголовное право сталкивается с новыми вызовами, требующими оперативного и эффективного реагирования. Киберпреступления представляют собой серьезную угрозу как для отдельных граждан, так и для государства в целом. Для успешной борьбы с такими преступлениями необходимо совершенствование законодательства, использование передовых технологий и развитие международного сотрудничества. Одновременно важно сохранять баланс между защитой безопасности и соблюдением прав граждан. Перспективы развития уголовного права в цифровую эпоху зависят от способности адаптироваться к новым реалиям и оперативно реагировать на изменяющиеся угрозы.

Список использованных источников

1. Великанова Т.С., Горнова Н.В. Влияние экономических преступлений на экономическую безопасность страны. Экономика и социум. 2020. № 3 (70). С. 243-356.
2. Савенков А.Н. Вопросы совершенствования уголовного права, процесса и уголовно-правовой политики // Государство и право. 2018. № 3. С. 6–10.
3. Рост числа киберугроз грозит все большими потерями / Обзор: Средства защиты информации и бизнеса 2014. – [электронный ресурс]: URL: http://goo.gl/G7Wkt9 (режим доступа - свободный, дата обращения – 21.10.2024г.).
4. Черкасов Д.Ю., Иванов В.В., Лубова Е.С. Киберпреступность в современном мире. European Research. 2016. № 6 (17). С. 31-39.

Расулова К.Р.
ФГБОУ ВО «Северо-кавказская государственная академия», обучающаяся 3-го курса юридического института, г. Черкесск, Карачаево-Черкесская Республика, Россия.
Научный руководитель:
Шимкин В.Н.
старший преподаватель кафедры "Уголовное право и процесс" юридического института Северо-Кавказской государственной академии г. Черкесск, Карачаево-Черкесская Республика, Россия.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГРАБЕЖЕЙ И РАЗБОЙНЫХ НАПАДЕНИЙ

Криминалистическая характеристика преступлений отражает систему консолидированных данных и основанных на них научных рекомендаций и выводов о наиболее значимых в криминалистике признаков преступлений, ознакомление с которыми необходимо для правильного и своевременного расследования, раскрытия и предупреждения преступлений. Уголовный закон связывает грабеж и разбой как открытое похищение чужого имущества, которые можно отличить между собой по характеру насилия в отношении потерпевшего. Эти особо тяжкие преступления относятся к числу трудно раскрываемых и сложных для предупреждения новых преступлений. Как известно, раскрывается только малая часть грабежей и разбоев из числа зарегистрированных по России.

Для повышения коэффициента полезного действия в расследовании, раскрытии и предупреждении грабежей и разбоев необходимо основательно подойти к изучению их криминалистической характеристики, так как она способствует выявлению закономерностей совершения указанных общественно-опасных деяний.

Криминалистическая характеристика грабежей и разбойных нападений включает в себя следующие элементы:

Обстоятельства, при которых было совершено преступление. К ним относятся внешние условия, при которых лицо, совершившее данное деяние действовало .Преимущественно грабежи и разбойные нападения случаются в безлюдных местах и в позднее время суток, а также в местах с ограниченной видимостью.

Методика совершения преступления. Для грабежей и разбоев характерен открытый характер совершения данного противоправного деяния, определяющий, что данное общественно-опасное деяние было совершено в

присутствии собственника определённого имущества. [1,с.360]

Предмет преступного посягательства-чужое имущество, то есть любые материальные ценности, принадлежащие другим лицам. Такими материальными ценностями могут являться: ценные бумаги, денежные средства, документы удостоверяющие личность, ювелирные изделия, автомобили, одежда, электроника и другие.

Личность виновного. Для характеристики лица, совершившего общественно-опасное деяние учитываются такие показатели, как:здоровье виновного, его семейное положение, поведение лица в быту и в отношении лиц, относящихся к членам его семьи, иждивенцы лица, а также его имущественное положение на момент совершения общественно-опасного деяния.

[3,с.162]

Следы преступления и потенциальные следы их местонахождения. К ним можно отнести: следы рук, ног, обуви, следы крови, следы шин транспортных средств, следы слюны, брошенные вещи, обрывки одежды, волосы и другие.

Грабежи и разбои в криминалистике нередко объединяют, разрабатывая единую методику для их расследования,раскрытия и предупреждения новых таких преступлений. Это обусловлено сходством, а иногда и совпадением большинства структурных элементов, входящих в состав их криминалистических характеристик. Кроме отмеченных данных при расследовании грабежа и разбойного нападения выясняются следующие обстоятельства:

Объект грабежа по своей природе фокусируется на присвоении имущества граждан или юридических организаций без применения насилия или с применением легкого насилия, не приносящего вреда здоровью. В свою очередь разбой включает в себя завладение имуществом с применением насилия или угрозы его применения, что делает его более

опасным и тяжким преступлением,закреплённым в статьях особенной части УКРФ.[2,с.90] Субъектом в обоих преступлениях является любое дееспособное вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет. Возраст, пол, социальный статус и другие характеристики могут варьироваться, но часто преступники на момент совершения противоправного деяния уже имеют одну или несколько судимостей, или опыт в совершении аналогичных преступлений.[5,с.17]

Объективная сторона грабежей и разбойных нападений на чужое имущество характеризуется изъятием и обращением чужого имущества в собственность виновного или других лиц, причинением этими действиями реального материального ущерба владельцу этого имущества, противоправностью этих действий и безвозмездностью их совершения.[1,с.355]

Субъективная сторона характеризуется виной в виде прямого умысла и корыстной целью,которую преследует виновный с момента зарождения идеи до момента совершения деяния . Руководствуясь мотивом, лицо, совершающее общественно-опасное деяние в виде грабежа или разбоя пытается достичь незаконного извлечения наживы за счет чужого имущества. Совершая грабёж или разбой, виновный осознаёт общественно опасный характер своих действий, направленных на открытое похищение чужого имущества, а также предвидит общественно опасные последствия этих действий в виде привлечения к уголовной ответственности и назначения наказания в соответствии с нормами, закреплёнными в уголовном законодательстве. [4,с.3]

Значение криминалистической характеристики состоит в том, что она помогает правоохранительным органам в классификации преступлений, что значительно облегчает процесс их расследования и раскрытия путём применения методов, подходящих под данный случай. Таким образом, криминалистическая характеристика грабежа и разбойного нападения путём выявления общих криминалистически значимых признаков

помогает методически правильно организовать расследование и в частности определить типовые следственные версии.

Список использованных источников

1. Криминалистика:учеб./под ред. Е.П. Ищенко. М.ИНФРА-М.КОНТРАКТ 2010г.
2. Криминалистика:учеб/под ред. Г.Д. Мозгунов. М.ИНФРА-М 2005г.
3. Криминалистика учеб./под ред. В.А.Садовничий.Издательство ЮРИСТЬ 2005г.
4. Научная статья Шляпников Ю.В.,Яковлева Е.А. “Криминалистическая характеристика грабежей и разбойных нападений”.
5. Учеб./под ред.Колесниченко А.Н. “Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений” 1965г.

Романенко Д.Д., Сергиенко Д.М.
обучающиеся 2-го курса института правосудия и правоохранительной деятельности,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк
Научный руководитель:
Абакумова Е.А.
старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ И ПЕНАЛИЗАЦИЯ: КАК ИЗМЕНЯЕТСЯ УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Уголовное законодательство — это живой организм, постоянно адаптирующийся к новым вызовам, с которыми сталкивается общество. В центре этих изменений находятся два ключевых процесса: криминализация и пенализация. Криминализация подразумевает признание определённых действий преступными, что позволяет государству регулировать и наказывать нежелательные формы поведения. Пенализация, в свою очередь, касается определения мер наказания за совершённые преступления и их ужесточения или смягчения в зависимости от социально-правовых норм.

Понятие «криминализация» используется в уголовно-правовой теории для обозначения процесса и результата одной из важнейших составляющих процесса уголовно-правового нормотворчества – признания преступлениями

определённых деяний и установления за их совершение уголовной ответственности. Иногда в это определение включают также указание на установление за такие деяния уголовных наказаний [1].

Можно выделить два подхода к определению криминализации: в узком и широком смысле.

Криминализация в узком смысле — это процесс введения в Уголовный кодекс новых норм, которые устанавливают уголовную ответственность за определённые действия или бездействия, ранее не считавшиеся преступными. Это означает, что законодатель официально признаёт конкретное поведение нарушающим правопорядок и наказывает за него. Это конкретные законодательные акты, посредством которых определённые формы поведения становятся уголовно наказуемыми. К примеру, с развитием технологий и цифрового пространства появление киберпреступлений потребовало криминализации таких действий, как хакерские атаки, кража данных и распространение вредоносных программ. Аналогично, в ответ на изменяющиеся общественные вызовы или кризисы, такие как терроризм или коррупция, вводятся новые статьи уголовного права [2].

Криминализация в широком смысле — это более общее понятие, включающее не только добавление новых преступлений в уголовное законодательство, но и более широкий процесс увеличения числа уголовных норм, ужесточения наказаний, а также усиления контроля над определёнными видами социального поведения. В этом смысле криминализация охватывает социальные, политические и культурные процессы, которые способствуют изменению отношения к определённым деяниям, трансформируя их в преступления [2].

Таким образом, в узком смысле речь идёт о конкретных изменениях в законодательстве, а в широком — о комплексной трансформации системы правопорядка и социального контроля.

В уголовно-правовой литературе нет единства терминологии относительно понятия «пенализация». Например, по мнению одного доктора

юридических наук «пенализация – это отнесение определённых мер государственного воздействия к системе уголовного наказания, установление видов и размеров наказания, позволяющих оказать принудительное воздействие на лиц, совершивших общественно опасные деяния». То есть пенализация — это процесс установления, разработки и применения наказаний за совершение преступлений. Он включает определение видов и мер уголовного наказания, которые государство использует для борьбы с преступностью, поддержания общественного порядка и восстановления справедливости. Пенализация охватывает как формулирование правовых норм, определяющих наказания, так и практическое применение этих норм в правоприменительной системе [3].

Значение пенализации в уголовном праве можно рассмотреть в нескольких аспектах:

1. Поддержание правопорядка: обеспечивает правовую регламентацию наказаний, способствуя защите общества от преступлений.
2. Социальный контроль: устанавливает границы допустимого поведения и отвечает за их соблюдение через наказание нарушителей.
3. Справедливость: способствует возмездию за совершённые преступления, восстанавливая баланс между нарушителями и обществом.
4. Превенция: предотвращает будущие преступления как через страх наказания, так и через исправление преступников.
5. Гуманизация: стремится сбалансировать суровость наказания с реабилитацией и социализацией преступников.

Таким образом, пенализация играет ключевую роль в формировании справедливого и эффективного уголовного права.

Криминализация и пенализация — это два взаимосвязанных, но различных процесса в уголовном праве, касающихся регулирования преступлений и наказаний.

Основные различия можно рассмотреть с трёх сторон: сущность процесса, цели и характер изменений.

Сущность процесса криминализации заключается в процессе признания определённых действий или бездействий преступными. Это означает, что законодатель вносит новые деяния в Уголовный кодекс, делая их наказуемыми. В то время, сущность пенализации заключается в процессе установления и определения мер наказания за уже признанные преступления, если простыми словами, то пенализация – процесс изменения или уточнения наказаний для деяний в уже существующие статьи.

Цели процессов также имеют различия. Цель криминализации направлена на борьбу с новыми или ранее игнорируемыми угрозами обществу, регулируя новые типы правонарушений (например, киберпреступления), а пенализация нацелена на определение меры ответственности и формирование наказаний за уже существующие или вновь криминализированные деяния.

Если говорить про характер изменений, то криминализация приводит к появлению новых статей в Уголовном кодексе, расширяя круг преступных деяний. Пенализация регулирует строгость или мягкость наказаний за уже определённые преступления, корректируя санкции (штрафы, лишение свободы, и т.д.) [1].

В заключение, основное различие между криминализацией и пенализацией заключается в их роли в уголовном праве. Криминализация определяет, какие действия становятся преступными, расширяя перечень правонарушений, подлежащих уголовной ответственности. Пенализация, в свою очередь, регулирует меры наказания за уже признанные преступления, устанавливая степень ответственности и справедливое возмездие. Эти процессы взаимосвязаны, но выполняют разные функции.

Список использованных источников

1. Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства: монография / В.П. Кашепов, Н.А. Голованова, А.А. Гравина и др.; отв. ред. В.П. Кашепов. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ООО «Юр КОНТРАКТ», 2018. — 280 с.

2. Криминализация как важнейшая составляющая уголовной политики : статья. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalizatsiya-kak-vazhneyshaya-sostavlyayuschaya-ugolovnoy-politiki/viewer

3. Рузевич, О. Р. Пенализация преступлений против собственности, совершаемых путем угрозы : учеб. пособие / О. Р. Рузевич ; Владим. гос. ун-т. – Владимир : Изд-во Владим. гос. ун-та, 2010. – 103 с.

Саркисян А.В.
ФГБОУ ВО»Саратовская государственная юридическая академия»
обучающийся 2-го курса Межрегионального юридического института,
г. Саратов
Научный руководитель:
Копшева К.О.
к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
г.Саратов

УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

С каждым годом роль виртуального пространства в жизни современного человека стремительно возрастает. На сегодняшний момент граждане активно пользуются разнообразными онлайн-сервисами, включая маркетплейсы, платформы доставки, интернет-банкинг и цифровые магазины. Такие сервисы создают ощущение максимального удобства благодаря облачному способу хранения важных личных данных – сведений о паспорте, логинах, паролях, а также банковской информации. Эти данные всегда доступны пользователю, при условии наличия доступа к серверу. Однако вместе с комфортом цифровой среды растёт и число скрытых угроз, с которыми государство пока не способно справиться в полной мере.

Особенно остро стоит проблема обеспечения кибербезопасности государственных онлайн-сервисов. Яркий пример – реестр электронных повесток, который в тестовом режиме используется для уведомления граждан о необходимости явки в военкоматы (тестируется с 2024 года). Этот сервис вызвал общественные обсуждения, связанные с вопросами защиты

персональных данных. В ряде СМИ сообщалось, что уязвимости сайта могут позволить злоумышленникам получить доступ к конфиденциальной информации пользователей, переданной через платформу «Госуслуги». Несмотря на эти заявления, представители «Ростелекома» категорически опровергли информацию об утечке, назвав её недостоверной [1]. Впрочем, даже если заявление «Ростелекома» является правдой, является очевидным, что необходимость сбережения персональных данных граждан стоит достаточно остро.

Виртуальное пространство предоставило широкие возможности деятельности различных преступных элементов. В частности, в онлайн-среде ныне процветает мошенничество, противоправная дискредитация государственных структур, призывы к осуществлению экстремисткой деятельности, распространение порнографического контента, распространение наркотических веществ и т.д. Многие из указанных преступлений являются современными модификациями уже традиционных преступлений (речь идёт о мошенничестве и распространении наркотиков). Однако, киберсреда порождает и совершенно новые составы преступлений. В рамках данной статьи мы обсудим проблемы уголовной ответственности за киберпреступления и предложим пути их разрешения.

В качестве «чистых» киберпреступлений, мы выделили бы следующие составы преступлений, предусмотренные в Уголовном кодексе Российской Федерации:

– Статья 272. Неправомерный доступ к компьютерной информации;

– Статья 273. Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ;

– Статья 274. Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей;

– Статья 274.1. Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации;

– Статья 274.2. Нарушение правил централизованного управления техническими средствами противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории Российской Федерации информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сети связи общего пользования.

Вышеуказанные составы преступлений называются «чистыми» по той причине, что их невозможно совершить вне киберсреды. Главным условием совершения данных преступлений является взаимодействие с электронными-вычислительными машинами (ЭВМ).

Российское уголовное законодательство активно развивается в направлении криминализации всех явных киберпреступлений. Однако, в научном сообществе до сих пор нет единого мнения относительно того, какое деяние следует считать киберпреступлением. В частности, В.В. Ровнейко обращал внимание на то, что киберпреступления не ограничиваются ст.ст. 272 -274.2 УК РФ, а охватывают значительно большую сферу человеческой деятельности [2, с.16].

Примечательно, что Россия имеет довольно противоречивую политику в борьбе с криминализацией киберпреступлений. С одной стороны, наше государство не является страной-участницей Конвенции о преступности в сфере компьютерной информации ETS№185 (подписана в г. Будапеште). С другой стороны, в п. 25 подп. 4 Указа Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» указывается, что к числу национальных интересов РФ на современном этапе относится развитие безопасного информационного пространства и защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия [3].

Таким образом, мы можем убедиться в том, что высшее руководство Российской Федерации подчёркивает важность защиты информационного пространства. Однако, на практике это не подкрепляется значительным расширением международного сотрудничества в данной сфере. В условиях

глобализации, когда киберпреступления всё чаще носят транснациональный характер, обмен опытом с государствами, достигшими успехов в борьбе с подобными угрозами, мог бы существенно ускорить развитие отечественного законодательства о противодействии киберпреступности. Такое взаимодействие, например, с государствами Европейского союза, которые активно развивают механизмы кибербезопасности, или с США, где создана обширная законодательная база в этой области, могли бы способствовать более эффективной защите цифровой среды России.

Наряду с ограниченностью международного сотрудничества существует ещё одна ключевая проблема – недостаточная чёткость и несовершенство действующего уголовного законодательства. Несмотря на то, что Россия в последние годы предприняла шаги для адаптации правовой базы к цифровой реальности, многие нормы остаются либо расплывчатыми, либо запоздало вводятся в правоприменительную практику. Показателен в этом плане базовый термин «компьютерная информация», конкретизация которого в законодательстве произошла лишь в 2022 году. Вступившее в силу Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 декабря 2022 года № 37 впервые дало подробное определение ключевых для киберсреды понятий, таких как «компьютерная информация», «компьютерное устройство» и другие [4].

Данное постановление стало важным шагом вперёд, однако, его запоздалость свидетельствует о том, что российское законодательство всё ещё реагирует на вызовы киберпреступности с замедлением. В результате появляются значительные пробелы, которые затрудняют не только борьбу с киберпреступлениями, но и их профилактику.

По данным из открытых источников, во втором квартале 2023 года было зафиксировано 325 тысяч инцидентов в сфере информационной безопасности. Если сравнивать с показателями первого квартала 2022 года (около 175 тыс.), то можно прийти к выводу о том, что количество кибератак увеличилось в 1,85

раза, что является достаточно внушительными цифрами за такой короткий промежуток времени [5].

Для эффективного решения проблем, связанных с уголовной ответственностью за киберпреступления, представляется необходимым реализовать ряд конкретных мер, направленных на укрепление нормативной базы и совершенствование практических механизмов противодействия этой категории преступлений.

Прежде всего, требуется усиление международного сотрудничества. Присоединение России к ключевым международным соглашениям в сфере кибербезопасности позволит наладить обмен опытом с другими странами, повысить эффективность противодействия транснациональным киберпреступлениям и унифицировать подходы к правовому регулированию. Этот шаг также создаст основу для совместных действий в сфере обнаружения, преследования и пресечения преступной деятельности в цифровой среде.

Особого внимания заслуживает развитие системы предупреждения киберпреступлений. Усиление контроля над кибербезопасностью критически важных объектов, включая государственные базы данных, внедрение передовых технологий защиты и сотрудничество с крупными ИТ-компаниями могут существенно снизить риски утечек и атак. Создание единой платформы для обмена информацией об угрозах между государственными структурами и частным сектором станет важным шагом к оперативному реагированию на возникающие угрозы.

Реализация указанных рекомендаций позволит не только более чётко определять уголовную ответственность за различные виды киберпреступлений, но и значительно повысить эффективность их раскрытия. Однако стоит учитывать, что параллельно с совершенствованием технологий правоохранительных органов преступники также модернизируют своё оборудование и методы. В этой связи необходимо непрерывное обновление материально-технической базы и разработка инновационной стратегии

борьбы с киберпреступностью, учитывающей особенности современной цифровой реальности.

Список использованных источников

1. «Ростелеком» исключил утечку данных из реестра электронных повесток// РБК от 19 сентября 2024 года. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/66ebc6af9a79472872dc09bf (дата обращения: 07.10.2024).

2. Ровнейко В.В. Киберпреступления: уголовно-правовой аспект: учебно-методическое пособие, учебное электронное издание: самостоятельное электронное учебное издание, мультимедийное, комбинированного распространения. Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2021. - 86 с.

3. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 07.10.2024).

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 декабря 2022 г. № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»// СПС
«Консультант Плюс». Режим доступа:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434573/ (дата обращения: 07.10.2024).

5. Количество кибератак на российские организации в 2023 году заметно выросло// официальный портал «RG.ru». Режим доступа: https://rg.ru/2023/07/27/kolichestvo-kiberatak-na-rossijskie-organizacii-v-2023-godu-zametno-vyroslo.html (дата обращения: 07.10.2024).

Исинов Т.А., Сайфутдинов Д.М.
ФГБКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева», обучающиеся 4-го курса факультета подготовки следователей,
г. Москва
Научный руководитель:
Савин П.Т.
к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева»,
г. Москва

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЛОЖНЫЕ СООБЩЕНИЯ ОБ АКТАХ ТЕРРОРИЗМА

Доклад посвящен уголовной ответственности за умышленное распространение ложных сведений о террористических актах, анализу судебной практики и обоснованию необходимости комплексного правового регулирования этой сферы.

Ложные сообщения об актах терроризма – заведомо ложные сообщения о готовящихся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, совершенное из хулиганских побуждений. История развития законодательства о борьбе с ложными сообщениями о терроризме отражает реакцию правовых систем на растущую угрозу террористических актов и распространение заведомо ложной информации, вызывающей общественную панику. Исторические закономерности, предопределившие развитие уголовного законодательства России в отношении базовых понятий данного характера преступной направленности, таких как «терроризм» и «террористический акт», берут начало с периода становления Советской власти. В 1845 году в Российской империи «Уложение о наказаниях» предусматривало ответственность за противоправные деяния против общественного порядка, но без указаний на ложные сообщения о терактах. В начале XX века такие дела рассматривались как политические преступления, а специализированные нормы о терроризме появились в советский период вследствие роста угроз общественной безопасности и необходимости дифференциации составов преступлений в данной сфере. В УК РСФСР 1960 года не предусматривалось понятия «ложные сообщения о терроризме», такие преступления квалифицировались как хулиганство или действия, направленные против общественного порядка. В 2000-х годах после террористических актов, совершенных в городе Беслане и московском метро, участились ложные сообщения о готовящихся террористических актах, дестабилизировавшие работу правоохранительных

органов. В 2013 году в Уголовный кодекс Российской Федерации внесли поправки, ужесточающие наказание за заведомо ложное сообщение об акте терроризма (статья 207 УК РФ), что стало ответом на увеличившееся количество подобных преступлений. В 2017 году в Россию охватила беспрецедентная волна ложных сообщений об угрозах осуществления террористических актов, которая охватила более 75 регионов, сопровождающаяся массовыми звонками из-за рубежа. Экономический ущерб от ложных звонков о минировании превысил 300 миллионов рублей [1]. В связи с этим в 2017 году ужесточено наказание по ст. 207 УК РФ и максимальное наказание увеличено с пяти до десяти лет лишения свободы.

«Ложные сообщения о минировании в общественных местах в основном имеют целью устрашение населения и создание предпосылок для дестабилизации обстановки в стране, а также проверку готовности государственных органов власти к реагированию на подобные вызовы», — отметил Патрушев [2].

В 2022 году ложные звонки об угрозах террористических актов приобрели новый характер ввиду использования злоумышленниками информационных технологий в целях сохранения анонимности, что существенно затрудняло нормальное функционирование государственного аппарата.

В 2023 году по данной категории дел осуждено 728 человек, при этом правоохранительные органы Российской Федерации располагают информацией о том, что часть подобных преступлений координируются вооруженными силами и спецслужбами Украины: «установлено, что вооруженные силы Украины приступили к созданию колл-центров, специально предназначенных для совершения звонков на территорию нашей страны. В настоящее время для работы в них по объявлениям набирают сотрудников со знанием русского языка. При этом среди требований к соискателям вакансий обозначены мотивированность и желание отомстить Российской Федерации [3]. Их цель – дестабилизация общественно-

политической обстановки в России, нарушение нормальной жизнедеятельности граждан Российской Федерации, а также воспрепятствование нормальному функционированию государственных органов, учреждений, организаций и предприятий.

Судебная практика по данному вопросу весьма обширна: так, 15 мая 2018 года подсудимый, находясь на территории государства Украина, со своего мобильного телефона осуществил вызов в дежурную часть ОМВД России по Темрюкскому району и сообщил заведомо ложную информацию о том, что на транспортном переходе установлено 2 взрывных устройства, и во время церемонии открытия Крымского моста в момент проезда Президента Российской Федерации будет произведен взрыв. Подозреваемый в судебном заседании полностью признал вину в содеянном, объяснив свой поступок увлечением экстремистскими идеями и в ноябре 2021 года обвиняемый признан виновным, в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.207 УК РФ с назначением наказания в виде лишения свободы на срок 5 лет с отбыванием наказания в колонии общего режима [4].

28 ноября 2023 года ФИО 1, находящаяся в состоянии алкогольного опьянения, реализуя свой преступный умысел на совершение заведомо ложного сообщения об акте терроризма, действуя умышленно, с принадлежащего ей сотового телефона, совершила звонок на единый номер Службы-112, сообщив, что беженцы из Украины в ее доме, готовят акт терроризма, а именно взрыв в доме по адресу ее проживания. ФИО1 признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 207 УК РФ с назначением ей наказания в виде ограничения свободы сроком на 1 год [5].

05 июля 2022 года ФИО1, умышленно направил с использованием услуг VPN-сервиса и виртуального номера, зарегистрированного у мобильного оператора «Киевстар» Украина и мессенджера Telegram ложное сообщение на электронную почту ООО «Воздушные Ворота Северной Столицы» о заложенном взрывном устройстве в аэропорту Пулково. ФИО1 был задержан,

признан виновным по ч. 3 ст. 207 УК РФ и приговорён к шести годам лишения свободы [6].

Таким образом, примеры реальных уголовных дел демонстрируют разнообразие мотивов злоумышленников: хулиганство, корысть, политические цели, в связи с чем применение эффективных мер по противодействию ложным сообщениям о террористических актах является приоритетной задачей, способствующей укреплению общественной безопасности и повышению доверия граждан к правоохранительным органам.

Список использованных источников

1. МВД оценило ущерб от звонков о минировании в 300 млн рублей // Коммерсантъ. – 2017. –URL: https://www.kommersant.ru/doc/3414832 (дата обращения: 18.11.2024).
2. Николай Патрушев: склонность России к агрессии — это опасный миф // Аргументы и факты. – 2017.URL: https://aif.ru/view/politics/russia/2423812?key=154246fb55405501f731f17354814115 (дата обращения: 18.11.2024).
3. МВД России ведется работа по установлению личностей лжеминеров. По каждому факту заведомо ложного сообщения о теракте возбуждено уголовное дело // МВД Медиа. –2022. –URL: https://mvdmedia.ru/news/ official/mvd-rossii-vedetsya-rabota-po-ustanovleniyu-lichnostey-lzheminerov-po-kazhdomu-faktu-zavedomo-lozhno (дата обращения: 18.11.2024).
4. Украинца осудили на Кубани за ложное сообщение о подрыве Крымского моста. // РИА Новости. –2022. –URL: https://ria.ru/20220112/prigovor-1767538 004.html (дата обращения: 18.11.2024).
5. Приговор Качугского районного суда № 1-61/2023 от 28 ноября 2023 г. по делу № 1-61/2023 // Качугский районный суд Иркутской области. –URL: https://sudact.ru/regular/doc/FxDiyfCcpjZm/?regular-txt=%D1%83%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BD%D0%B0&regular-case_doc=&regular (дата обращения: 19.11.2024).
6. Приговор Металлургического районного суда г. Челябинска № 1-584/2023 от 21 декабря 2023 г. по делу № 1-584/2023 // Металлургический районный суд г.Челябинска. –URL: https://sudact.ru/regular/doc/g9Lwtr5KK2bW (дата обращения: 19.11.2024).
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2002 N 12 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 09 ноября 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25.

Самусевич А. В.
ГрГУ им. Янки Купалы, обучающаяся 4-го курса юридического факультета, г. Гродно
Научный руководитель:
Жук М. Г.
к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», г. Гродно

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ КОРРУПЦИИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В самом общем виде коррупция – это подкуп, злоупотребление должностным положением (доверием) или властью с целью получения выгоды. В римском праве термином «corrumpere» обозначалась деятельность нескольких лиц, направленная на нарушение нормального хода судебного процесса или управления обществом. В наше же время этим термином, как правило, обозначают злоупотребление должностным лицом своими полномочиями в целях личной выгоды [1, с. 9]. Современная коррупция как реальная угроза национальной безопасности – это не обособленная проблема. Ею озабочены все государства мира во все времена. Как писал Томас Гобсс, коррупция «есть корень, из которого вытекает во все времена и при всяких соблазнах презрение ко всем законам» [2].

В законодательстве Республики Беларусь коррупция представлена в виде преступных деяний, совершаемых определенной категорией должностных лиц. Аналогично и российский законодатель определил коррупцию путем перечисления отдельных коррупционных преступлений. Такой подход к определению понятия «коррупция» не отражает ее сущности.

Как отмечает А. Хлус, «Коррупция представляет собой многогранное социальное явление. Она объединяет различные негативные проявления, как преступного, так и не преступного характера, связанные с деятельностью должностных и не должностных лиц. Коррупцией охватывается совокупность аморальных действий, дисциплинарных проступков, гражданско-правовых и административных деликтов, а также преступлений» [3, с. 76].

К определению коррупции может быть применено два подхода: законодательный (собственно юридический) и доктринальный.

В широком смысле (доктринальном) коррупция характеризуется как негативное социальное явление, поразившее публичный аппарат управления и выражающееся в разложении власти, умышленном использовании должностным лицом и иными служащими своего служебного положения, статуса и авторитета занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах. То есть это понятие охватывает негативное социальное явление, поразившее публичный аппарат управления. Например, такая трактовка коррупции используется в международном праве, где коррупция отнюдь не воспринимается лишь как подкуп государственных служащих, но и заключается в корыстном служебном злоупотреблении.

В узком смысле (юридическом) коррупция рассматривается как совокупность составов правонарушений, предусмотренных законодательством и отличающихся таким важным признаком, как злоупотребление, т.е. использование должностным лицом своего публичного статуса в корыстных целях или в групповых интересах. Чаще всего коррупцию в данном аспекте рассматривают как предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния – коррупционные преступления, субъектом которых являются должностные лица и которые совершаются посредством использования должностных полномочий из корыстной заинтересованности и в целях личного обогащения. Тем не менее коррупцию нельзя ограничивать лишь ее уголовно-правовыми проявлениями, не включая другие виды коррупции, за которые устанавливается административная, дисциплинарная и иные виды ответственности [4, с. 83].

Законодательное определение коррупции содержится в Законе о борьбе с коррупцией. В частности, в ст. 1 Закона о борьбе с коррупцией указывается, что «коррупция – умышленное использование государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей в целях

противоправного получения имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц, а равно подкуп государственного должностного или приравненного к нему лица либо иностранного должностного лица путем предоставления им имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для них или для третьих лиц с тем, чтобы это государственное должностное или приравненное к нему лицо либо иностранное должностное лицо совершили действия или воздержались от их совершения при исполнении своих служебных (трудовых) обязанностей, а также совершение указанных действий от имени или в интересах юридического лица, в том числе иностранного».

Если попытаться выделить главные составляющие данного определения, то они примерно сводятся к тому, что коррупцией надлежит рассматривать два блока этого явления:

- умышленное использование должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей в целях противоправного получения имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц;

- подкуп должностного лица путем предоставления ему имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для них или для третьих лиц с тем, чтобы это лицо совершили действия или воздержались от их совершения при исполнении своих служебных (трудовых) обязанностей.

Итак, законодатель сегодня рассматривает коррупцию как подкуп должностного лица либо использование им своего служебного положения и связанных с ним возможностей. Проанализируем эти две формы коррупции с целью выявления их сущностных признаков и законодательного соответствия.

1. Первая форма коррупции указывает нам на то, что должностное лицо (государственное должностное или приравненное к нему лицо, иностранное должностное лицо) умышленно использует свое служебное положение и

связанные с ним возможности. Именно такая формулировка заставляет нас говорить о крайне широком понимании должностных злоупотреблений, так как речь не идет о злоупотреблении служебными полномочиями, а, напротив, – о злоупотреблении служебным положением и связанных с ним возможностей.

Под использованием служебного положения следует понимать использование служащим полномочий, предоставленных им в связи с занимаемой должностью, а также использование авторитета власти, личных связей или занимаемого служебного положения.

2. Вторая форма коррупции говорит о подкупе должностного лица. В самом общем значении подкуп представляет собой передачу, предоставление денежных средств, ценностей или услуг должностным лицам с целью добиться необходимого решения. Национальное законодательство по-разному подходит к решению вопроса о сущности подкупа как противоправного деяния.

Например, УК устанавливает уголовную ответственность за получение взятки (ст. 430 УК) и формулирует состав получения взятки как «принятие должностным лицом для себя или для близких материальных ценностей либо приобретение выгод имущественного характера, предоставляемых исключительно в связи с занимаемым им должностным положением, за покровительство или попустительство по службе, благоприятное решение вопросов, входящих в его компетенцию, либо за выполнение или невыполнение в интересах дающего взятку или представляемых им лиц какого-либо действия, которое это лицо должно было или могло совершить с использованием своих служебных полномочий». Таким образом, подкуп в данном случае понимается как принятие должностным лицом для себя или для близких материальных ценностей либо приобретение выгод имущественного характера. Уголовная ответственность также установлена за дачу взятки (ст. 431 УК), принятие незаконного вознаграждения (ст. 433 УК) (принятие работником государственного органа либо иной государственной

организации, не являющимся должностным лицом, имущества или другой выгоды имущественного характера, предоставляемых ему за совершенное в пределах его служебных полномочий (трудовых обязанностей) действие (бездействие) в пользу лица, предоставляющего такое имущество или другую выгоду имущественного характера, либо за выполняемую работу, входящую в круг его служебных (трудовых) обязанностей, помимо предусмотренной законодательством Республики Беларусь оплаты труда) и за коммерческий подкуп (ст. 252 УК) (получение работником индивидуального предпринимателя или юридического лица, не являющимся должностным лицом, денег, ценных бумаг, иного имущества или услуг имущественного характера за действие (бездействие) в интересах дающего, связанное с выполняемой этим лицом работой и заведомо способное причинить вред интересам собственника или его клиентам, либо предоставление такого вознаграждения).

Важно отметить, что в 28 декабря 2022 года в Республике Беларусь была утверждена стратегия борьбы с коррупцией на 2023–2025 годы на 25-м заседании республиканского координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией. Целью стратегии является обеспечение системного противодействия коррупции путем устранения ее базовых причин и условий [5].

Таким образом, законодательное определение коррупции нельзя сегодня считать незыблемым и устоявшимся. Представляется, что существующее определение коррупции должно полностью соответствовать международно-правовым стандартам, коррупционные правонарушения логично вытекать из предложенной законодателем модели коррупции и охватывать все ее формы и проявления, а уголовное законодательство следует приводить в соответствие с действующими реалиями и иными законодательными актами, направленными на единообразное понимание и применение мер борьбы с этим негативным явлением. Хотя, наверное, стоит согласиться с тем, что однозначная и завершенная легальная формулировка коррупции вряд ли

возможна. Универсального определения коррупции, приемлемого для всех государств, не существует. Это можно объяснить многоликостью коррупции как социального явления, однако это вовсе не повод для того, чтобы отказываться от определения коррупции и выявлении сущностных признаков этого негативного, давно устоявшегося общественного явления.

Список использованных источников

1. Хабриева, Т. Я. Коррупция и право : доктринальные подходы к постановке проблемы / Т. Я. Хабриева // Журнал российского права. – 2012. – № 6. – С. 5-17.

2. Гоббс, Т. Коррупция «есть корень, из которого вытекает во все времена и при всяких соблазнах презрение ко всем законам» [Электронный ресурс] / Т. Гоббс // DocPlayer. – Режим доступа: https://docplayer.com/amp/204925199-Korrupciya-estkoren-iz-kotorogo-vytekaet-vo-vse-vremena-i-pri-vsyakih-soblaznah-prezrenie-ko-vsem-zakonam-tomas-gobbs.html. – Дата доступа: 19.11.2024

3. Хлус А.М. Криминалистические методы выявления правонарушений, создающих условия для коррупции / А. М. Хлус. – Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы: Сборник научных трудов. Выпуск 1/33 / ГУ «Центр судебных экспертиз и криминалистики Министерства юстиции Республики Беларусь». – Минск: Право и экономика, 2013.– С. 75-80.

4. Хилюта, В. В. Понятие и виды коррупции по законодательству Республики Беларусь / В. В. Хилюта // Вестник Гродненского гос-го ун-та им. Я. Купалы. – 2017. – № 3. – С. 81-90.

5. Стратегия борьбы с коррупцией утвердили в Беларуси [Электронный ресурс] // ilex / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2023.

Сафина М.Ю., Тимченко С.Р.
ФГБОУ ВО ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
обучающиеся 3 курса
Межрегионального юридического института,
г. Саратов
Научный руководитель:
Копшева К.О.
к.ю.н, доцент, доцент кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
г. Саратов

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Актуальные масштабы нелегального употребления наркотиков в Российской Федерации представляют собой серьезные угрозы, которые главным образом негативно сказываются на здоровье всего общества, снижают работоспособность граждан и препятствуют их полноценному развитию.

Кроме того, это явление наносит значительный урон нормальному функционированию государственных институтов.

Термин «преступление, связанное с незаконным оборотом наркотиков» является неотъемлемой частью преступной деятельности, составы которой определены в главе 25 Уголовного кодекса Российской Федерации [1, с. 1025].

В Федеральном законе Российской Федерации от 8 января 1998 года № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» достаточно четко сформулировано понятие «оборот наркотических средств». Согласно этому закону, данное определение включает в себя такие действия, как приобретение, изготовление, производство, переработка, хранение, перевозка, пересылка, сбыт, распределение, использование, а также ввоз и вывоз наркотических средств и психотропных веществ, которые регулируются законодательством Российской Федерации.

Таким образом, законодательно закреплен комплекс действий, связанных с обращением наркотиков, охватывающий как легальные, так и контролируемые процессы в данной сфере.

Преступления, связанные с незаконным обращением наркотиков, делятся на несколько категорий:

- действия, которые непосредственно относятся к обороту наркотических веществ (ст. 228-228.4 УК РФ);

- действия, которые являются частью процесса обращения наркотиков (ст. 229-229.1 УК РФ, ст. 231, а также ст. 233 УК РФ);
- действия, которые имеют вспомогательный характер в отношении оборота наркотиков (ст. 230 и 232 УК РФ).

Следовательно, преступность, связанная с нелегальным оборотом наркотиков, должна рассматриваться в более обширном контексте, включающем следующие виды:

- преступления, происходящие в рамках незаконного наркотрафика;

- преступления, реализуемые в состоянии наркотического опьянения;

-преступления, осуществляемые для достижения целей, связанных с приобретением или производством наркотиков, не ставя при этом в приоритет цели, связанные с их реализацией [2, с. 15].

В этой связи государственная политика по борьбе с нелегальным оборотом наркотиков приобретает особую значимость. Одним из основных направлений данной политики является профилактика наркомании, которая включает в себя разнообразные меры, такие как улучшение информационной поддержки.

Кроме того, стратегия государства в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков включает организацию масштабной антинаркотической пропаганды, что наглядно проявляется в социальной рекламе по этой теме. Власти также стремятся противостоять распространению наркотиков среди молодежи, организуя просветительские мероприятия и лекции в учебных заведениях.

Таким образом, комплексный подход к профилактике и информированию о вреде наркотиков имеет ключевое значение в государственной политике, направленной на снижение их распространения и решение проблем, связанных с наркоманией среди разных социальных групп, особенно среди несовершеннолетних.

Важно отметить, что действующие меры государства, ориентированные на профилактику в этих сферах, демонстрируют свою эффективность. В

частности, предлагается установить государственную монополию на основные мероприятия, связанные с незаконным оборотом наркотиков, а также ввести обязательное лицензирование всех видов деятельности, связанной с наркотиками.

Кроме того, необходимо улучшить взаимодействие между федеральными органами исполнительной власти и региональными структурами, что поможет более эффективно противостоять распространению незаконного наркобизнеса.

Эти шаги станут основой для более системного подхода к борьбе с наркотической зависимостью и правонарушениями в данной сфере, что в свою очередь позволит усилить контроль и улучшить результаты профилактической работы.

На основе изложенного выше, мы предлагаем следующие подходы к повышению эффективности борьбы с преступностью в сфере нелегального оборота наркотиков:

1. внести изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации, связанные с увеличением сроков лишения свободы за совершение наркотических преступлений;

2. создать межведомственные оперативные группы, которые будут включать представителей правоохранительных, судебных и социальных служб для координации мероприятий по выявлению и пресечению наркопреступлений;

3. организовать молодежные форумы и акционные кампании, направленные на продвижение здорового образа жизни и альтернативных форм досуга;

4. запустить программы по трудоустройству и социальной реабилитации для людей, завершивших курс восстановления, чтобы помочь им адаптироваться в обществе и снизить риск рецидивов;

5. создать централизованную информационную базу для правоохранительных органов, где будет храниться информация о

наркопреступлениях, наркозависимых и ликвидированных группах. Это поможет отслеживать наркотренды и выявлять новые схемы;

6. использовать технологии анализа больших данных для выявления паттернов и тенденций в сфере незаконного оборота наркотиков, что позволит заблаговременно предсказывать потенциальные точки сбыта и новые маршруты поставок.

Таким образом, преступления, связанные с нелегальным оборотом наркотиков, представляют собой целенаправленные действия, которые регулируются нормами Уголовного кодекса Российской Федерации. Они нарушают установленный порядок обращения с наркотическими средствами и наносят ущерб общественной безопасности и здоровью населения.

В ходе расследования таких преступлений правоохранительные органы сталкиваются с рядом сложностей, требующих быстрого и эффективного вмешательства.

Список использованных источников

1. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / под общ.ред. проф. Л.И. Скворцова. 24-е изд., испр. Москва : Оникс, 2005. 1260 с.

2. Звонова, А.В. Терминология преступности в сфере оборота наркотиков // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2015. № 2. С. 14-16.

Сафонов А.С.
обучающаяся 3 курса института нотариата и адвокатуры,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк
Научный руководитель
Рубцова А.С.
к.ю.н., кафедра уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИГОТОВЛЕНИЕ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ

Действия, квалифицируемые как приготовление к преступлению, предусмотренные законодателем в ч.1 ст.30 Уголовного кодекса Российской

Федерации (далее – УК РФ) [1], могут считаться таковыми, если они остались незавершёнными по обстоятельствам, не подвластным воле исполнителя.

В соответствии с принципами уголовно-правовой науки, действия, направленные на подготовку к противоправным деяниям, признаются исходным этапом совершения преступления. Данные действия вместе с покушением на преступление относятся к категории незавершенного преступления. В связи с такой классификацией, представляется достаточно обоснованным отнесение данных норм к шестой главе Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации, называемой «Неоконченное преступление».

Вопрос установления ответственности за приготовление к преступлению является одной из сложных и многогранных тем в уголовном праве [2, с.75]. Основная трудность заключается в определении оснований, в соответствии с которыми возможно привлекать лицо к уголовной ответственности за действия, которые, на первый взгляд, могут не содержать всех признаков состава преступления, предусмотренного УК РФ. Согласно традиционному подходу, основанием уголовной ответственности служит совершение деяния, содержащее все признаки состава преступления. Однако данное положение сталкивается с проблематикой при рассмотрении приготовления к совершению преступления, поскольку данные действия по своей природе являются предварительными и не доведены до конца.

Возложение уголовной ответственности за действия, представляющие собой подготовку к преступлению, основывается на специфическом составе преступления, который закреплён в ч. 1 ст. 30 УК РФ. Однако для определения точных объективных признаков подготовительных действий важно учитывать характер преступления, для совершения которого проводится соответствующая подготовка. Зафиксированный состав подготовки к преступлению, таким образом, подвергается квалификации не только на основе упомянутой статьи, но и с учётом того раздела Особенной части Кодекса, который предусматривает ответственность за планируемое

преступление. В этой связи, для справедливого правового анализа и квалификации предпреступных действий необходимо детально разграничить как объективные, так и субъективные признаки, указывающие на подготовку к преступлению, что включает в себя как определение момента прекращения деятельности, которая могла бы в итоге перерасти в преступление, так и оценку возможности наступления уголовной ответственности за такую деятельность, основываясь на конкретных действиях лица, осуществляющего подготовку к совершению преступления.

Объективные признаки действий, направленных на подготовку к преступлению, разбираются в контексте самого преступления, к которому осуществляется подготовка, что увеличивает сложность квалификации, поскольку каждое преступление имеет свои уникальные признаки, отражённые в статье Особенной части УК РФ. Таким образом, при квалификации действий, как подготовку к преступлению, недостаточно только ссылаться на ч. 1 ст. 30, необходимо также обратиться к конкретной статье, пункту или части, которые описывают непосредственно преступление.

Для справедливой юридической квалификации действий, совершённых лицом, необходима тщательная оценка как объективных, так и субъективных признаков, которые могут указывать на подготовку к осуществлению преступления. Объективные признаки могут включать в себя, к примеру, приобретение средств для совершения преступления, а субъективные охватывают намерения и цели, которые движут субъектом, и его осознание характера своих действий [3, с.14].

Кроме того, следует обратить внимание на фазу прерывания преступной активности субъекта. Важно установить, на какой стадии преступной деятельности находится лицо. Разделение на фазы – подготовка, покушение, окончание преступления – имеет правовое значение, поскольку от этого зависит уровень ответственности. В этом контексте важным является также вопрос уголовной наказуемости самих действий, совершённых обвиняемым, а также их конкретная природа.

В случае, если готовящееся преступление было прервано до его завершения, необходимо провести аккуратный анализ совершённых деяний и определить наличие или отсутствие признаков состава подготовленного преступления. К примеру, если лицо приобрело орудия преступления, однако не успело перейти к активным действиям, то такие действия могут квалифицироваться как подготовка без окончательного завершения преступления.

Существующее в российском уголовном законодательстве определение приготовления к преступлению признает важным элементом объективные признаки данной деятельности, однако не делает акцент на субъективной стороне – на специфическом умысле лица, обуславливающего осознанные действия, связанные с поиском, приспособлением или изготовлением предметов,

предполагаемых к использованию в совершении преступления. Данный аспект отличает приготовление от покушения на преступление, где умысел преступника прописан в ст. 30 УК РФ явным образом.

В связи с вышеуказанным, обоснованным представляется предложение о дополнении определения приготовления к преступлению, указанного в ч. 1 ст. 30 УК РФ, юридическим уточнением, фиксирующим субъективный признак, то есть умысел на совершение преступления. Такая правовая ясность будет способствовать более точной квалификации действий субъекта и справедливости уголовно-правовой оценки.

Проблема ответственности за приготовление к преступлениям небольшой и средней тяжести является одной из актуальных тем в современном уголовном праве России [4, с.206]. В соответствии с ч. 2 ст.30 УК РФ, уголовная ответственность наступает за приготовление лишь к тяжким и особо тяжким преступлениям. Таким образом, создаются сложности при оценке преступлений с неконкретизированным умыслом, когда изначально невозможно четко определить степень тяжести будущего деяния, например, в ситуации с кражей, где стоимость имущества заблаговременно неизвестна. В

таком случае, если итоговая стоимость похищенного не достигает установленного критерия для квалификации преступления как тяжкого, то не наступает и ответственность за приготовление согласно действующему законодательству, что ведёт к декриминализации подготовительных действий к преступлениям определенной тяжести. Данное обстоятельство вводит в противоречие с превентивной функцией уголовного права, которое должно препятствовать совершению преступлений на всех этапах. В связи с чем представляется необходимым пересмотр положений ч.2 ст.30 УК РФ, а также расширение списка преступлений, за приготовление к которым может наступить уголовная ответственность.

Вопросы, связанные с уголовной ответственностью в отношении этапа подготовки к преступлению, являются предметом многочисленных дискуссий, основополагающее значение имеет выявление особенностей объективной стороны данного деяния, что предусмотрено в ч.1 ст. 30 УК РФ.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ //

Собрание законодательства РФ от 17 июня 1996 г. – № 25. – ст. 2954.

2. Романов А.К. Об основании уголовной ответственности за неоконченные преступления / А.К. Романов // Вестник МИЭП. – 2016. – № 3 (24). – С. 75-83.

3. Дрыженко Д.Б. Приготовление к преступлению стадией преступления не является / Д.Б. Дрыженко // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – Выпуск №4(38). – 2014. – С. 14-15.

4. Килимбаев Р.В. К вопросу об основании уголовной ответственности за неоконченное преступление / Р.В. Килимбаев // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 10. – С. 206-207.

Свирская В.Д.
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
студентка 2-го курса юридического факультета,
г. Гродно
Научный руководитель:

Ковчун Т.В.
магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
г. Гродно

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

В последние годы мир переживает стремительное развитие технологий, которые кардинально меняет многие сферы нашей жизни. Одной из таких областей является правоохранительная деятельность, где внедрение современных технологий открывает новые горизонты для повышения эффективности работы следователей. Инновации не только оптимизируют рутинные процессы, но и способствуют более глубокому анализу данных, улучшению качества предварительного расследования и повышению уровня безопасности. В данной статье мы рассмотрим, как современные технологии трансформируют работу следователей, какие преимущества они предоставляют, а также обсудим потенциальные вызовы и этические аспекты, связанные с их использованием. Понимание этих изменений имеет важное значение для формирования будущего правоохранительных органов и обеспечения правопорядка в условиях быстро меняющейся реальности.

Внедрение новых технологий в любой род деятельности всегда начинается с целеопределения, а именно с выяснения аспектов и направлений данной деятельности, которые нуждаются в усовершенствовании. Зачастую эти аспекты и направления выявляются методом анализа. В деятельности следователя такими аспектами являются приём заявлений и сообщений о преступлениях, принятие организационных и процессуальных решений, а также составление процессуальных документов.

В Республике Беларусь функционирует государственная единая (интегрированная) республиканская информационная система учета и обработки обращений граждан и юридических лиц для подачи обращений в соответствии с законом Республики Беларусь «Об обращениях граждан и

юридических лиц». Данная система предназначена для подачи в государственные органы и иные государственные организации электронных обращений и получения ответов (уведомлений) на них [1]. Наличие у граждан возможности подачи цифрового заявления о совершённом преступлении значительно снижает нагрузку на следователей и автоматизирует процесс учёта всех поданных заявлений.

Правоохранительная и следственная деятельность на всех этапах своего развития сопровождалась стремлением к активному применению современных технологий. Логично, что в настоящее время изучению подлежат и возможности систем искусственного интеллекта (далее – ИИ).

Система ИИ представляет собой конкретное воплощение технологии искусственного интеллекта в форме прикладного или экспериментального технологического решения, обладающего рациональностью и автономностью. Рациональность – признак системы ИИ, который отражает её способность принимать наилучшие решения в зависимости от ситуации и причин, при этом опираясь на определённые правила. Автономность – независимость системы ИИ от внешних факторов. Она может быть ресурсной и информационной. Поскольку деятельность следователя направлена на работу с информационными источниками, основное внимание следует уделить именно информационной автономии систем искусственного интеллекта, которые специализируются на обработке информации и принятии решений [2, с. 3]. Также следует отметить отдельные признаки системы ИИ, которые выделяются специалистами: наличие в системе своеобразной модели внешнего мира, которая обеспечивает индивидуальность и относительную самостоятельность системы в оценке конкретной ситуации, а также возможность семантической и прагматической интерпретации запросов к системе; способность системы пополнять имеющиеся знания; способность к дедуктивному выводу; способность к диалоговому взаимодействию с человеком; способность к адаптации [3, с. 302].

П. Г. Смагин считает, что «для возможности интеграции системы ИИ в деятельность правоохранительных органов она должна обладать следующими базовыми возможностями:

– анализировать большой объем информации с выстраиванием связей между отдельными элементами;

– формировать конечные выводы из промежуточных;

– выдвигать версии произошедшего;

– составлять рекомендации и алгоритм деятельности сотрудника правоохранительных органов в конкретной ситуации;

– автоматизировать электронный документооборот» [3, с. 302].

Использование достижений искусственного интеллекта не сможет заменить деятельность человека в процессе расследования и не должно предполагать этого. Целью создания и внедрения систем ИИ является оптимизация и повышение эффективности работы человека, а не замена его аналитических способностей «компьютерными алгоритмами».

Вместе с тем мы считаем, что в настоящее время важной задачей является сохранение наработанного опыта и слаженности действий системы правоохранительных органов, так как неверный подход при внедрении современных технологий может повлечь за собой неблагоприятные изменения в данной системе. Ввиду этого можно согласиться со словами А. Ю. Афанасьева: «Потенциал искусственного интеллекта должен использоваться в той степени, которая позволит успешно реализовывать возложенные функции, а не в противовес имеющейся системе» [4, с. 30].

Необходимо отметить, что совершенствование уже существующих и разработка совершенно новых технологий в большинстве случаев оказывает положительное влияние на деятельность следователей, которые активно адаптируются к постоянно изменяющимся условиям их профессиональной деятельности. Так, содействие следователю в оценке исходной информации по уголовному делу для выдвижения следственных версий оказывает искусственный интеллект. Исследуемые информационные системы

основываются на типовой модели преступлений, классифицируемых по различным криминалистическим критериям. Эта модель позволяет искусственному интеллекту разрабатывать методы расследования отдельных видов общественно опасных деяний [5, с. 10].

Основной задачей искусственного интеллекта всё ещё остаётся анализ и систематизация больших объемов информации. В деятельности следователя данные возможности системы ИИ могут применяться для выявления сведений, имеющих значение для расследования преступлений. Но важно понимать, что для эффективности использования систем ИИ необходимо наличие достаточной информации в базах данных. При этом поднимаются вопросы о сохранности персональных данных и информации о личной жизни граждан. С нашей точки зрения, решение данных вопросов является важным шагом для успешного развития информационных технологий, которые положительно влияют на деятельность человека во всех сферах общественной жизни.

Для использования современных технологий в деятельности следователя требуется не только корректное целеопределение, но и процессуальная основа. Для эффективного практического внедрения рассматриваемых технологий требуется консолидированная работа сотрудников правоохранительных органов и ученых, активно работающих в сфере искусственного интеллекта. Также не стоит забывать, что достижения информационных технологий – это не панацея, а лишь мощный инструмент, которым надо уметь эффективно пользоваться.

Список использованных источников

1. Обращения // Следственный комитет Республики Беларусь. 2024. URL: https://sk.gov.by/ru/obrascheniya-ru (дата обращения: 17.11.2024).

2. Бахтеев, Д.В. Искусственный интеллект в следственной деятельности: задачи и проблемы / Д.В. Бахтеев // Российский следователь. – 2020. – № 9. – С. 3-6.

3. Смагин, П.Г. Автоматизация процессуальной деятельности следователя при производстве по уголовным делам / П.Г. Смагин // Вестник ВИ МВД России. – 2020. – №2. – С. 301-306.

4. Афанасьев, А.Ю. Искусственный интеллект или интеллект субъектов выявления, раскрытия и расследования преступлений: что победит? / А.Ю. Афанасьев // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2018. – № 3(38). – С. 28-34.

5. Вехов, В.Б. Автоматизированные методики расследования преступлений как новое направление в криминалистической технике / В.Б. Вехов // Известия тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2016. — № 3-2. — С. 8-11.

Серебренникова М.Л.
ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»,
курсант 3-го курса экономического факультета,
г. Рязань
Научный руководитель:
Федотова Е.Н.
к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права юридического факультета
ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», г. Рязань

УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА: СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПРИВИЛЕГИРОВАННОГО СОСТАВА УБИЙСТВА

Статья 106 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) является нормативным положением, определяющим ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка. Анализ данной статьи позволяет более глубоко понять принципы гуманности уголовного законодательства в отношении детоубийства. Рассмотрение правовых аспектов и последствий применения данной статьи также является актуальным направлением научных исследований на современном этапе развития общества.

История возникновения данной статьи берет начало еще в XIX веке, когда общество сталкивалось с необходимостью регулирования преступлений подобного рода, ранее считавшимися негативным поступком в рамках религии. Причем наказанием за подобное деяние служила епитимия – церковное покаяние, независимо от того был рожден ребенок в браке или нет [1].

Так, в Своде законов уголовных 1832 г. государством впервые устанавливается ответственность за детоубийство. В нем нормативно закреплялась установка о том, что родители не имеют право на убийство детей, а при совершении такового будут привлечены к ответственности также, как и за убийства иных лиц, не находящихся в беспомощном состоянии.

Вместе со становлением нового государства появляются и новые законодательные акты, регулирующие жизнь в обществе. В первом УК РСФСР 1960 г. не было отдельной статьи, посвященной детоубийству. А подобные деяния квалифицировались по ст. 102 УК РСФСР – умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах [4].

В результате распада СССР в 1991 г. возникает надобность корректировки различных нормативно-правовых документов. Так возникает УК РФ, принятый в 1996 г. и редактируемый по настоящее время. И в существующем ныне законодательстве имеется отдельная ст. 106 УК РФ, посвященная убийству детей, «Убийство матерью новорожденного ребенка».

В доктрине уголовного права существует понятие – привилегированный состав. Он предусматривает уголовную ответственность за совершение убийств при особо смягчающих обстоятельствах. Вышеупомянутая статья относится к числу именно привилегированных составов. Вместе с тем, на первый взгляд, данное обстоятельство вызывает некоторые сомнения в связи со следующими противоречиями: совершение деяния по ст. 106 УК РФ зависит только от воли виновного лица и должно быть совершено в отношении новорожденного (беспомощного лица), максимально допустимым наказанием является лишение свободы на срок до 5 лет при наличии возможности назначения пожизненного лишения свободы за совершение преступления по ч. 2 ст. 105 УК РФ, квалифицированными составами которого являются убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии [5].

Согласно ст. 6 Федерального закона от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» ребенку от

рождения принадлежат и гарантируются государством права и свободы человека и гражданина в соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, Семейным кодексом Российской Федерации и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации. Так почему при совершении деяний, предусмотренных ст. 106 УК РФ, предельным наказанием является лишение свободы на срок до 5 лет, ведь нарушаются фундаментальное право на жизнь малолетнего ребенка?

При углублении в изучение структуры преступления, предусмотренного данной статьей, мы увидим следующие составные части:

Объект – жизнь другого человека, а именно новорожденного ребенка; потерпевшим является новорожденный ребенок.

Объективная сторона выражена в форме деяния, последствийипричинно-следственнойсвязимеждудеяниеминаступившимипоследствиями.

В качестве деяния выступают действия или бездействие, направленные на лишение жизни новорожденного ребенка.

Последствия– это наступление смерти новорожденного ребенка.

Субъект преступления – это физическое, вменяемое лицо, которое достигло к моменту совершения преступления 16 лет. В данном составе преступления имеется спецсубъект – мать новорожденного ребенка.

Субъективная сторона характеризуется виной в форме умысла, прямого или косвенного.

При перечисленных выше элементах в составе объективной стороны уголовныйзаконпредусматриваеттрисамостоятельныхсоставапреступления, в основу которых положены различные критерии: убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов; убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации;

убийство матерью новорожденного ребенка в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости [2].

Следовательно, при анализе преступлений закон принимает во внимание особое психическое состояние рожениц. Присмотримся к нему подробнее и изучим статистические данные исследования, проведенного Русиной В.В.

В ее выборке в момент совершения убийства 52,2% женщин не страдали каким-либо психическим расстройством. В тоже время у 26% отмечались личностные расстройства. У 13% женщин этой группы в момент родов и в раннем послеродовом периоде отмечалось временное психическое расстройство, 17,4% из них находились в состоянии эмоционального напряжения. У 17,4% – наблюдалась легкая умственная отсталость, у 4,3% – шизофрения; 68% женщин были признаны вменяемыми, они осознавали, что совершают преступление и были способными руководить своими действиями; 18,2% признано невиновными, поскольку на момент родов у них наблюдалось психотическое состояние и возникшая еще до родов шизофрения. Важная особенность: женщины, совершившие неонатицид (убийство новорожденного), в подавляющем большинстве случаев скрывали свою беременность от окружающих (82,6%) [3].

Так, по проведенному Русиной исследованию, видно, что лишь одна треть женщин совершает данное преступление в связи с нестабильным состоянием психики, а большая часть совершают убийство новорожденного целенаправленно, что иллюстрирует необходимость корректировки мер уголовного наказания ст. 106 УК РФ.

В последние годы наблюдается ряд изменений в законодательстве о преступлениях против жизни в России. В частности, последние изменения в статью 105 УК РФ были внесены 28 августа 2024 года. Они предусматривали добавление нового пункта «о» – конкретизацию понятия убийства, совершенного с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»).

Поэтому, в соответствии со ст. 67.1 Конституции РФ, устанавливающей, что дети являются важнейшим приоритетом политики нашего государства, что государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей; в соответствии с Указом Президента РФ от 22 ноября 2023 г. № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи», по нашему мнению, представителям органов государственной власти также необходимо обратить внимание на ужесточение мер уголовной ответственности за посягательства на несовершеннолетних, в частности новорожденных. Работа над улучшением законодательства о преступлениях против жизни должна быть постоянной и целенаправленной.

Список использованных источников

1. Грубова Е. И. Ретроспективный анализ дореволюционного российского уголовного законодательства об ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка. // История государства и права. 2008. № 13. С. 42.

2. Прокурор разъясняет. Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ). // Портал правительства Москвы. Управа Даниловского района. URL: https://danilovsky.mos.ru/safety-and security/detail/10050953.html (дата обращения 10.11.2024).

3. Русина В.В. Клинико-социальные факторы риска и судебно-психиатрическая оценка психического состояния женщин, убивших новорожденных. // Дальневосточный медицинский журнал. 2012. № 2. С. 91– 93.

4. Уголовный кодекс РСФСР. Статья 102. Умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах. // Консультант Плюс – законодательство РФ кодексы и законы в последней редакции. URL: https://www.consultant.ru (дата обращения 10.11.2024).

5. Федотова Е. Н. Убийство матерью ребенка как привилегированный состав убийства. // Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова. 2023. С. 234 – 239.

Серпилин Р. А.
обучающийся 1 курса института нотариата и адвокатуры, ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк
Научный руководитель:

Козачёк Е. С.
старший преподаватель кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Прогресс и развитие представляются одними из основных критериев информационное общества. Стремительность указанных явлений объясняется погружением в мир цифровых технологий. Технологический прогресс не стоит на месте, оказывая влияние на развитие всех сфер общественных отношений, оптимизируя деятельность публично-правовых образований, юридических и физических лиц, позволяя реализовать права и интересы различных субъектов права. Вместе с тем, технологии нового времени приносят в жизнь общества и государства не только положительные, но и отрицательные аспекты. Зачастую, подобные негативные факторы вызваны тем, что в применении новейших технологий заинтересованы не только законопослушные граждане, которые используют их на благо, но и те, кто реализует и воплощает в жизнь, посредством указанных технологий, свои корыстные мотивы и преступные намерения.

Для сотрудников правоохранительных органов, в деле выявления, раскрытия, расследования и предотвращения преступлений, все большую актуальность приобретают цифровые следы. Следует отметить, что процесс выявления и фиксации криминалистический значимой информации, с целью ее дальнейшего использования в качестве доказательств по уголовному делу, нередко вызывает ряд существенных трудностей. В процессе указанных мероприятий, достаточно высока вероятность изменения или утраты исследуемых материалов, в результате непреднамеренных ошибок со стороны сотрудников правоохранительных органов. Ошибочные действия, в

большинстве случае, вызваны недостаточным уровнем профессиональной подготовки сотрудников для данного сегмента криминалистической деятельности.

Исходя из указанного, необходимым видится дальнейшее совершенствование на государственном уровне методических разработок, рекомендаций, содержащих четкий алгоритм порядка работы с указанными сведениями, материалами, регулярное повышение квалификационного уровня не только у следователей, но и оперативных работников, специалистов и экспертов в соответствии с положениями, отвечающими требованиям Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 09.05.2017 №203 [1].

Кроме того, экспертиза цифровых доказательств, по преступлениям, связанным с использованием информационных технологий, представляется весьма сложной задачей, требующей экспертного подхода. В связи с этим, для эффективного, всестороннего и объективного расследования уголовных дел указанной категории, имеется необходимость усиления взаимодействия между следственными и экспертными подразделениями как в период назначения, так и во время производства компьютерно-технической экспертизы [2, с. 146].

Особую актуальность приобретают и проблемы, связанные с квалификацией преступлений, совершаемых с использованием цифровой (виртуальной) валюты, не имеющей физического выражения. Последняя, в указанном случае, выступает как в качестве средства отдельных преступлений, так и их предмета.

Наиболее распространено применение криптовалюты при совершении сделок с наркотиками, незаконный оборот которых, в настоящее время, осуществляется преимущественно в онлайн формате.

Виртуальная валюта активно применяется и в качестве предмета коммерческого подкупа, взятки для совершения преступлений, предусмотренных статьями 204, 204.1, 204.2, 290, 291, 291.1, 291.2 Уголовного

кодекса Российской Федерации (далее по тексту - УК РФ). В указанном случае, криптовалюта будет выступать своеобразным платежным средством взяткополучателю за оказанные или подлежащие оказанию услуги [3].

Проблемы квалификации по указанным составам, вызваны прежде всего анонимностью финансовых транзакций с использованием цифровых валют, трудностью доказывания фактической принадлежности криптокошелька конкретному человеку. Обусловлены данные обстоятельства тем, что инфраструктура криптовалютных сетей имеет значительное число сервисов, где можно создать криптокошелек абсолютно анонимно, не проходя верификацию по паспортным данным [4, с. 42].

Кроме того, технология блокчейна, используемая при транзакциях в криптовалюте, предоставляет возможность со стопроцентной точностью отслеживать движение криптовалют, лишь в случае прохождение идентификации по паспорту или иным образом, позволяющим достоверно установить личность владельца криптокошелька, в противном случае все транзакции полностью обезличены [5, с. 83].

Исходя из указанного, при квалификации деяний по ранее указанным составам, целесообразным видится признание криптовалюты предметом получения взятки по признаку «иное имущество», предусмотренному п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [6].

Одним из условий, подлежащих установлению в соответствии с указанным пунктом, выступает и точное определение суммы взятки, непосредственно влияющее на правильность квалификации. У криптовалюты нет четко установленного, официального курса, поэтому основную роль при определении конкретного размера взятки будет иметь заключение специалиста или эксперта. При этом суд должен принимать наименьший из установленных показателей стоимости криптовалюты, приведенный в заключении [6].

Указанная позиция прослеживается и в судебной практике. В качестве примера следует привести решение Второго Западного окружного военного суда от 26 февраля 2021 года, по которому бывшие следователи ФСБ России за вымогательство взятки в размере 4,8 биткоина эквивалентных сумме 1 млн долларов, были осуждены по ч. 6 ст. 290 УК РФ. Предмет взятки был конфискован в доход государства [4, с. 43].

Дальнейшего оформления требует и вопрос о создании находящейся под контролем государства платформы цифровых валют для их изъятия и хранения в рамках уголовного производства. Поскольку в настоящее время, практика изъятия криптовалюты, в лучшем случае идет по пути того, что подразделения правоохранительных органов изымают либо сам носитель, где хранится криптовалюта (смартфон, компьютер) либо, если известна ключевая фраза для перевода средств, переводят средства на отдельный аппаратный кошелек, приобретаемый в частном порядке.

Получение в качестве взятки криптовалюты следует признавать оконченным преступлением с момента, когда у должностного лица появилась реальная возможность этой криптовалютой воспользоваться или распорядиться по своему усмотрению (поступление криптовалюты в кошелек должностного лица, передача должностному лицу физического носителя с холодным криптокошельком, передача в любой форме (на носителях, посредством QR-кода, NFC-метки) реквизитов доступа к криптокошельку [6].

Исходя из вышеуказанного, следует отметить, что на сегодняшний день проблема борьбы с коррупционной преступностью с использованием криптовалют является весьма актуальной, по причине их крайней латентности. В контексте дальнейшего развития и совершенствования положений Национального плана противодействия коррупции на 2021-2024 годы, утверждённого Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 года № 478 [7], целесообразным видится введение понятий криптовалюты и иных виртуальных активов, как предметов взятки и коммерческого подкупа, в уголовно-правовое пространство, посредством

закрепления в соответствующих нормах уголовного законодательства Российской Федерации. С целью эффективного раскрытия преступлений коррупционной направленности, существенное внимание следует уделять и подготовке специалистов в направлении обнаружения, фиксации, изъятия и использования разного рода «электронных» доказательств.

Список использованных источников

1. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы: указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (даты обращения: 12.11.2024). – Текст : электронный.

2. Гайнельзянова, В. Р. Возможности судебной компьютерно-технической экспертизы при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации / В. Р. Гайнельзянова. – Текст : электронный // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2021. – С. 144-149. – URL: https://cyberleninka.ru/ (дата обращения: 12.11.2024).

3. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации : [принят Государственной думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 05 июня 1996 года]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (даты обращения: 12.11.2024). – Текст : электронный.

4. Проблемы квалификации и расследования преступлений, совершаемых с применением информационно-коммуникационных технологий: международная научно-практическая конференция 27 мая 2022 года: сборник научных трудов / составитель Н. Г. Кадников. – Москва: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. – 2022. – 310 с. – ISBN 978-5-9694-1185-2. – URL: https://crimescience.ru/wp-content/uploads/2020/05/ (даты обращения: 12.11.2024). – Текст : электронный.

5. Усачева, Е. А. Криптовалюта как предмет взятки и коммерческого подкупа: проблемы регулирования / Е. А. Усачева, А. Д. Филимонов. – Текст : электронный // Искусство правоведения. The art of law. – 2023. – С. 80-90. – URL: https://cyberleninka.ru/ (дата обращения: 12.11.2024).

6. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление № 24 Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 года. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/ (даты обращения: 12.11.2024). – Текст : электронный.

7. О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы: указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478. – URL: https://base.garant.ru/402619978/ (даты обращения: 12.11.2024). – Текст : электронный.

Синельникова А.С.
обучающаяся 1 курса института нотариата и адвокатуры,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк
Научный руководитель:
Козачёк Е.С.
ст. преподаватель кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк

РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В современных реалиях развития личности, общества и государства в целом, существует множество достижений науки и техники, приносящее человечеству как потенциальное развитие, так и множество вызовов, опасностей и рисков. Развитие права в целом и уголовного права в частности на прямую зависит от научно-технологического прогресса, поскольку именно он является одним из главных факторов, благодаря которому праву необходимо затрагивать более обширный перечень складывающихся общественных отношений.

В повседневную жизнь человека с каждым днем интегрируются вычислительные процессы: цифровые документы, всевозможные электронные базы данных с необходимой информацией и возможностью быстрого поиска, искусственный интеллект, миры виртуальных и дополненных реальностей и прочее, что значительно облегчает повседневную жизнь человека.

Вместе с тем активное развитие вычислительных процессов, автономных устройств и искусственного интеллекта обуславливает необходимость вопроса об их надлежащем правовом регулировании в области уголовного права. На данном этапе разработка основ законодательства в областях регламентации общественных отношений в сфере робототехники, в том числе беспилотных транспортных средств и искусственного интеллекта практически отсутствуют в Российской Федерации, иными словами, достижение научно-технического прогресса, в том числе вопросы правового

обеспечения внедрения в юриспруденцию искусственного интеллекта не урегулировано должным образом в правовой сфере. Основным нормативно-правовым актом в сфере цифровых технологий является указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 №490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», утверждающий национальную стратегию развития искусственного интеллекта в период с 2019 по 2030 год, включающую в себя: основные цели и задачи развития искусственного интеллекта, меры, направленные на его использование в целях обеспечения национальных интересов и реализации стратегических национальных приоритетов, в том числе в области научно-технологического развития.

Пункт «а» статьи 5 вышеуказанного нормативно-правового акта дает понятие «искусственного интеллекта»: комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении поставленных задач необходимые результаты, сопоставимые или превышающие результаты интеллектуальной деятельности человека [1].

Еще один нормативно-правовой акт, затрагивающий общественные отношения, возникающие при использовании современных цифровых технологий – Федеральный закон №123-ФЗ [2]. Однако и в нем не содержатся вопросы, касающиеся правоприменения, что позволяет сделать вывод о правовой неопределенности и необходимости разработки соответствующих правовых вопросов.

В современности искусственный интеллект не только может упорядочивать информацию, проверять тексты на наличие грамматических ошибок, но и проводить их глубокий анализ с указанием основных спорных положений на практике и оценивать потенциальные риски при заключении договоров, что позволяет вытеснять юристов из различных сфер производства, поскольку современный компьютер способен безошибочно выполнять техническую работу по составлению типовых исковых заявлений, претензий и даже договоров.

Говоря об уголовном праве, искусственный интеллект может повысить качество и скорость информации, полученной в результате использования технических средств в результате использования технических средств. Помимо этого, благодаря нему представится возможным анализировать информацию в автоматизированных поисковых системах, что позволит предсказывать риски повторного совершения преступлений лицами, скрывающимися от правосудия, а также более эффективно пресекать киберпреступления, которые становятся актуальнее с каждым годом.

Однако у каждой медали есть обратная сторона, в связи с чем считается необходимым вернуться к ранее упомянутым рискам: любой узкоспециализированный искусственный интеллект может совершить общественно опасное деяние в своей сфере деятельности. Например, беспилотное транспортное средство «Tesla» может нарушить безопасность дорожного движения или даже нанести увечья человеку; автономное медицинское оборудование может выполнять свою деятельность ненадлежащим образом; беспилотная сельскохозяйственная техника может причинить разрушения; военизированные системы, предназначенные для поражения противника, могут допускать ошибки в системе «свой-чужой» и множество других примеров.

В связи с этим, на практике возникает множество вопросов, к примеру: кто должен нести ответственность за общественно опасные деяния, совершенные машиной/компьютером/роботом/искусственным интеллектом; кому принадлежат права на вещи или произведения, созданные роботом/искусственным интеллектом; может ли робот/искусственный интеллект выступать в качестве субъекта или должен оставаться обыкновенной вещью (как, к примеру, телевизор или домашнее животное).

В сегодняшних реалиях статистика показывает, что подобного рода преступления весьма неактуальны и процент их совершения является незначительным, однако развитие систем робототехники и искусственного интеллекта находится на их начальном уровне и их внедрение в различные

сферы деятельности человека пока не прогрессирует. Однако не вызывает сомнения тот факт, что в надвигающемся будущем искусственный интеллект будет прогрессировать и усложняться, что сделает его влиянием на человечество существенным, если не повсеместным.

Говоря о развитии уголовного права в условиях развития цифровых технологий, необходимо привести аспекты этого процесса, к которым следует отнести: алгоритмизация существующей системы правил квалификации совершенных преступлений с последующей разработкой цифровой теоретической модели квалификации общественно опасных деяний органами правопорядка, а также регламента действий работников органов следствия, прокуратуры и суда; семантическое описание преступлений и определение их общественной опасности, ранжирование уголовно-правовых санкций и правил назначения наказания; цифровой анализ текста действующего уголовного закона с помощью искусственного интеллекта на предмет устранений актуальных коллизий, логических ошибок и т.д.; систематизация данных по закрытым и нераскрытым уголовным делам, материалам об административных правонарушениях, материалах об отказе в возбуждения уголовного дела с целью создания единой информационной базы и использовании ее в дальнейшем на практике; предварительный сбор и оценка криминологической информации о состоянии преступности с использованием цифровых технологий обработки большого количества информации с целью пресечения подобной деятельности в будущем.

С целью использования вышеуказанных инноваций в уголовном праве необходимо реструктурировать сложившуюся правовую систему путем внесения поправок в уголовное законодательство, а именно добавить нормы, влекущие ответственность для систем, созданных на основе искусственного интеллекта; определить субъект преступления при совершении преступления искусственным интеллектом (по мнению некоторых российских ученых за подобного рода преступления должен нести ответственность разработчик или оператор устройства) [3, с.61]; продумать юридические последствия

использования нейронных сетей в правовой системе; разработать рамки для применения искусственного интеллекта, чтобы уравновесить потенциальные выгоды от их использования с необходимостью защиты государством прав и интересов вовлеченных лиц.

Исходя из вышеизложенного, необходимо сделать вывод, что игнорирование проблемных вопросов развития уголовного права в условиях современных цифровых технологий наносит непоправимый ущерб авторитету государства в целом, а их положительное решение, наоборот, будет способствовать оптимизации данного процесса. В связи с чем считается целесообразным организовать тесное взаимодействие ученых-программистов с учеными-юристами для усовершенствования искусственного интеллекта и обеспечения его правового регулирования с целью внедрения их в жизнь.

Список использованных источников

1. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10.10.2019 №490 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72738946/ (дата обращения: 04.11.2024).

2. О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте РФ – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 ФЗ «О персональных данных»: Федеральный закон от 24.04.2020 №123-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351127/ (дата обращения: 04.11.2024).

3. Мосечкин И.Н. Искусственный интеллект в уголовном праве: перспективы совершенствования охраны и регулирования: [монография] / И.Н. Мосечкин. – Киров: Вятский государственный университет, 2020. – 111 с.

Сирко В.В.
обучающийся 3-го курса института нотариата и адвокатуры,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк
Научный руководитель:
Войтов А.В.
к.ю.н., доцент, зам. директора института нотариата и адвокатуры
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,

г. Донецк

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХИЩЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Преступления против собственности причиняют большой имущественный ущерб государству, различным негосударственным организациям и гражданам. Изучая судебную практику, можно прийти к выводу, что довольно часто предметом хищений выступают транспортные средства. Количество приобретаемого транспорта на душу населения постоянно возрастает и также увеличивается их стоимость (материальная ценность). В таких условиях особенно актуальны проблемы повышения эффективности уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за хищение и противоправное завладение чужого автотранспортного средства без цели хищения и их отграничение.

Действующее законодательство позволяет трактовать угон автомобиля по двум принципиально разным статьям УК РФ – 158 (Кража) и 166 (Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения - угон). При этом санкции статей 158 ч. 2 УК РФ и 166 УК предусматривают максимальное наказание в виде лишения свободы сроком до 5 лет.

Родовым объектом угона являются отношения в сфере экономики, уголовно-правовой охране которых, выделен раздел VIII УК РФ. Видовым объектом угона следует считать отношения собственности, ответственность за которые предусмотрена входящей в указанный раздел главой №21 УК РФ. Непосредственным объектом угона признается та форма собственности, в которой находиться похищенное имущество.

Поскольку в РФ признаются и защищаются равным образом все формы собственности (частная, государственная, муниципальная и иная) [2], установление конкретной формы собственности, на которую было совершено посягательство со стороны виновного лица, не влияет на квалификацию

содеянного. Совершая угон, виновный нарушает само состояние принадлежности материальных благ (автомобиля или иных транспортных средств). Это обстоятельство является одним из определяющих в процессе уяснения вопроса, связанного с сущностью и содержанием общественных отношений, выступающих в качестве непосредственного объекта преступления.

При совершении неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения виновный посягает на отношения собственности как на основной непосредственный объект. Однако совершение угона не исключает возможности посягательства и на дополнительный объект.

Так дополнительным объектом угона, связанного с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ), являются общественные отношения, обеспечивающие неприкосновенность личности, ее здоровья.

Применительно к ч. 4 ст. 166 УК РФ дополнительным объектом являются общественные отношения, обеспечивающие здоровье и безопасность жизни потерпевшего.

Необходимо подчеркнуть, что при совершении угона автомобиля или иного транспортного средства, кроме права собственности, происходит нарушение общественной безопасности. В то же время, лицо, находящееся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, неправомерно завладевшее автомобилем или иным транспортным средством, не только нарушает общественную безопасность, но и одновременно своими действиями, создает реальную угрозу окружающим, прежде всего участникам дорожного движения, что может повлечь причинение вреда здоровью людей, включая их гибель. Такие преступления не относятся к преступлениям против собственности [1, с. 82].

Предмет преступления – это вещи материального мира или интеллектуальные ценности, воздействуя на которые преступник нарушает общественные отношения, охраняемые уголовным законом [4, с. 116]. В

нашем случае, предметом рассматриваемого преступления является автомобиль и иные транспортные средства. Исчерпывающий перечень различных средств передвижения, на которые могут посягать виновные, дать не представляется возможным.

В юридической литературе не существует единой точки зрения относительно понятия «транспортные средства». Для рассмотрения понятия «транспортные средства» необходимо обратиться к ст. 264 УК РФ, которая кроме автомобиля и трамвая к транспортным средствам относит и другие механические транспортные средства. Понятие «механическое транспортное средство», частично раскрывается в примечании к данной статье. Под механическим транспортным средством в уголовном праве обычно понимается любое транспортное средство (автомобили, трамваи, троллейбусы, мотоциклы, тракторы и самоходные машины), кроме мопеда, приводимого в движение двигателем. Однако в ст. 264 УК РФ перечисляются скорее виды транспортных средств.

Не являются предметом преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ, суда воздушного и водного транспорта, а также железнодорожного подвижного состава. В случае их угона, они являются предметом самостоятельного преступления, предусмотренного ст. 211 УК РФ. Угон этих видов транспорта представляет собой повышенную опасность, поэтому деяние выделено в отдельный состав преступления [6].

Таким образом, законодатель классифицировал неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством и угон воздушного и водного транспорта, а также железнодорожного подвижного состава, в зависимости от конструктивных особенностей предмета и предусмотрел ответственность за них в двух разных нормах, расположенных в различных главах УК РФ. Но из анализа содержания обеих норм видно, что оно весьма схоже: во-первых объективная сторона обоих деяний выражается во временном использовании транспортного средства без цели его хищения; во-вторых, совпадают субъективные признаки указанных составов. Кроме

того, на оба состава законодатель распространил схожие квалифицирующие признаки [7, с. 44].

Объективную сторону преступления можно охарактеризовать действиями, которые нарушают право владения и пользования автомобилем или иным транспортным средством, принадлежащим собственнику или иному законному владельцу транспортного средства. Таким образом, действия, выражаются в завладении чужим транспортным средством и поездке на нем без намерения присвоить его целиком или по частям [3]. Под неправомерностью завладения транспортным средством понимается установление фактического владения и начало пользования транспортным средством лицом, которое не имеет никаких правомочий относительно пользования, владения или распоряжения транспортным средством.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ, является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности и совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние. Под вменяемостью понимается нормальное состояние психики здорового человека, выражающееся в возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния и руководить им [5, с. 154].

Субъективную сторону составляет вина в форме прямого умысла. Преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления. [6]. Виновный осознает, что неправомерно завладевает чужим автомобилем или иным транспортным средством, т.е. при отсутствии у него каких-либо законных прав на это, и желает этого. При этом он, как правило, руководствуется корыстным мотивом – стремится обратить себе на пользу свойства чужого транспортного средства. Но ответственность по ст. 166 УК РФ не исключается и в случаях угона транспортных средств по иным мотивам: из мести, из хулиганских побуждений и т.п.

При совершении угона виновный посягает на отношения собственности как на основной непосредственный объект. Предметом угона является автомобиль и иные транспортные средства. Объективная сторона неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством характеризуется действиями, направленными на завладение чужим транспортным средством и поездки на нем без намерения присвоить его целиком или по частям. Субъектом данного преступления является вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет.

Основной особенностью неправомерного завладения автомобиля или иным транспортным средством без цели хищения является направленность умысла виновного. При угоне отсутствует цель обратить имущество в свою собственность или в пользу других лиц. Доказывание основного субъективного признака, позволяющего разграничить угон от кражи, всегда представляется довольно проблематичным. Зачастую о направленности умысла виновного приходится судить по определенным признакам.

Список использованных источников

1. Аветисян Л. Р. К вопросу об объекте неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения // Вестник Челябинского университета. 2009. №15 – С. 81-84

2. Конституция Российской Федерации: принята всенар. Голосованием 12 дек. 1993г. [Электронный ресурс]:// Официальный сайт компании «КонсультантПлюс» http://www.consultant.ru/

3. Постановление Пленума ВС РФ от 9 декабря 2008 года № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а так же с их неправомерным завладением» [Электронный ресурс]:// Официальный сайт компании «КонсультантПлюс» http://www.consultant.ru/

4. Российское уголовное право: в 2т. Т.1. Общая часть: учебник/ Г. Н. Борзенков [и др]; под ред Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарорга.-3-е изд., перераб. И доп.-Москва; Проспект, 2010-С. 115-116.

5. Российское уголовное право: в 2т. Т.1. Общая часть: учебник/ Г. Н. Борзенков [и др]; под ред Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарорга.-3-е изд., перераб. И доп.-Москва; Проспект, 2010-С 154-155.

6. Уголовный Кодекс Российской Федерации: принят Гос. Думой 24 мая 1996г. [Электронный ресурс]:// Официальный сайт компании «КонсультантПлюс» http://www.consultant.ru/

7. Узденов А. Основные направления совершенствования регламентации уголовной ответственности за угон транспортных средств// Российский следователь 2007 № 24 – С44-46

Солдаткин А.В.
обучающийся 3-го курса института нотариата и адвокатуры,
г. Донецк
Научный руководитель:
Богданова С.Г.
к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса, правосудия
и прокурорского надзора
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ КРАЖИ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА

В современных условиях развития общества эффективное противодействие преступности невозможно без широкого применения органами предварительного расследования современных научно-технических средств, надлежащих организационных и тактических методов и приемов обнаружения, фиксации, изъятия и использования доказательств в уголовном судопроизводстве.

Как известно, неотложным следственным действием, которое в большинстве случаев расследование тяжких и особо тяжких преступлений проводится первым и имеет исключительное значение для сбора материальных следов преступления является осмотр места происшествия. Организация и тактика его проведения весьма широко исследована в отечественной и зарубежной криминалистической литературе.

Исключительно важное значение этого следственного действия для сбора доказательств в начале расследования уголовного дела и, соответственно, осуществление быстрого и качественного расследования предопределяет постоянный интерес к ней ученых и практиков. Не подлежит сомнению, что совершенствование способов и приемов выявления и фиксации материальных следов преступления на месте происшествия должно постоянно находиться среди приоритетов научного поиска.

В примечании 1 к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), указывается, что кража – тайное хищение чужого имущества [5].

«Хищение чужого имущества есть не что иное, как совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие или (и) обращение чужого имущества в пользу виновного или иных лиц, при этом причиняется ущерб собственнику или иному владельцу похищенного имущества» [3].

«Содержание и объем законодательного определения категории «хищение чужого имущества» не позволяют рассматривать его как универсальное правовое средство противодействия имущественным преступлениям невещественного характера. Действие этой категории следует ограничить в уголовном законе нормативными положениями главы 21 УК РФ, а по способу – совершением таких общественно опасных деяний, как кража, грабеж, разбой, присвоение и растрата» [2, с. 114].

Исходя из данного определения, можно выделить следующие признаки хищения:

– хищение характеризуется корыстной целью, то есть совершение данного противоправного деяния заключается в стремлении лица извлечь выгоду имущественного характера в личных целях. При совершении преступления, его мотивы зачастую также являются корыстными. В остальных случаях возможны и иные побуждения. Например, демонстрация желания оказать помощь другим людям, раздать награбленное имущество и иные мотивы.

Судебная практика в настоящее время в большинстве случаев указывает на то, что в хищении обязательно присутствует корыстный мотив;

- данное преступное деяние обладает признаком противоправности. Это означает, что захват чужого имущества в свое владение повлечет за собой уголовную ответственность, а преступное лицо не наделено правами на изымаемое имущество;

- данное преступное деяние характеризуется признаком

безвозмездности. Суть данного признака состоит в том, что завладение похищенным предметом предполагает отсутствие возмещения владельцу эквивалента его стоимости;

- хищение чужого имущества предполагает отчуждение такого имущества из законного владения другого лица, то есть завладение предметом, который не принадлежит преступному лицу. По причине того, что похищенный предмет находится у виновного лица, то он получает возможность пользоваться и распоряжаться им по своему усмотрению. Так, преступник может подарить украденное, продать его или использовать в личных целях.

Для квалификации деяния по данному составу форма собственности не имеет значения;

- суть последнего признака хищения состоит в том, что ущерб владельцу или другому собственнику имущества заключается в уменьшении имущественного фонда владельца похищенного предмета. Иные материальные потери, которые появились по причине совершения хищения, не влияют на квалификацию деяния в качестве преступления.

Таким образом, «хищение чужого имущества как криминологическую категорию можно представить как совокупность (массу) имущественных (вещных) преступлений, объединенных по тем устойчивым критериям, которые носят неотъемлемый и объективно существующий характер» [2, с. 120].

Фактическая стоимость похищенного влияет на размер похищенного имущества. Иными словами, чем выше фактическая стоимость украденного предмета, тем выше будет размер хищения. Если же нет возможности определить цену похищенного имущества, то имущество отправляется на экспертизу и фактическую цену определяет эксперт, исходя из цены аналогичного имущества, а также с учетом степени изношенности и опыта эксперта в проведении подобных экспертиз.

При определении размера материального ущерба во внимание берется

стоимость имущества на день принятия решения о возмещении вреда, а также учитывается ее индексация на момент вынесения и исполнения приговора суда. Стоит отметить, что основным критерием квалификации преступного деяния является выявление отличий между похищенным имуществом и правом на такое имущество.

Кроме того, неотъемлемой частью названного критерия является также установление свойств предмета для похищенного имущества в целом. Иными словами, в процессе квалификации хищения должны быть выявлены такие признаки, по которым похищенное имущество можно считать именно предметом материального мира.

Статьей 158 УК РФ устанавливается ответственность за совершение кражи. В этой же статье дается определение кражи, согласно которому ей признается тайное хищение чужого имущества.

Важный отличающий признак такой формы хищения – это тайность ее совершения. Тайность хищения предметов заключается в не обнаружении контакта с лицом. Сюда также входит и тот факт, что соучастники владеют информацией о данном преступлении. «Тайность состоит в том, чтобы факт хищения был неизвестен как для владельца вещи, так и для других лиц, не являющимися соучастниками преступления» [1, с. 35].

В ходе реализации кражи имущество не должно быть вверено преступному лицу. Иными словами, он не должен обладать правами по его владению, пользованию, распоряжению. Он не должен управлять, хранить или доставлять вещь, то есть она должна быть чужая.

Основным элементом при изучении механизма кражи является мотив совершения преступления. Мотив, в свою очередь, складывается из потребностей человека, его предпочтений, эмоций, отношения к происходящему, обществу и государству. Помимо мотива, важным элементом механизма является воля субъекта преступления. «Воля – это сознательное отношения человека к своим действиям и поступкам» [4, с. 123].

Таким образом, механизм совершения кражи содержит в себе две

составляющие: мотив и воля субъекта преступления.

Список использованных источников

1. Галаганов А. А. Тайность как генеральный способ хищения / А. А. Галаганов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2019. – № 28 (161). – С. 35-40.
2. Иванова О. М. Хищение чужого имущества как уголовно-правовая категория : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08 / О. М. Иванова. – Самара, 2020. – 319 с.
3. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 29.06.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 2.
4. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений / С. И. Ожегов; под общ. ред. Л. И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – М. : Мир и образование, 2021. – 1375 с.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 11.06.20210) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

Солодухина В.Е.
Витебский государственный университет имени П.М.Машерова
2 курс юридического факультета,
г.Витебск
Научный руководитель:
Стаценко В.Г.
канд. ист. наук, доцент кафедры
уголовного права и уголовного процесса ВГУ имени П.М.Машерова,
г.Витебск

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ КАК СОЦИАЛЬНАЯ И ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМА

Домашнее насилие – проблема, которая проникает в самые сокровенные уголки наших обществ, оставляя после себя шрамы на телах и душах миллионов людей. Это не просто семейные ссоры, это систематическая, разрушительная форма насилия, основанная на власти и контроле одного человека над другим. Важно понимать, что домашнее насилие не знает границ: оно не зависит от пола, возраста, расы, национальности, социального статуса или ориентации.

Целью исследования является выявление, на основе проведенного анализа преступности, связанной с проявлениями домашнего насилия, ее базовых условий и причин и формулировка предложений по совершенствованию мер профилактики данных преступлений.

В основу исследования положены правовые материалы. Методология работы основана на применении методов анализа и синтеза, обобщения.

Насильственные преступления представляют собой серьезную угрозу для общества, поскольку они несут в себе тяжелые последствия для жертв. Физические и психологические травмы, нанесенные жертвам, делают эти преступления особенно опасными.

В криминологии и правоохранительной деятельности насильственная преступность занимает ключевое место в структуре преступности. В сфере семейно-бытовой преступности насилие является не просто следствием злого умысла, а часто отражает более глубокие проблемы в отношениях и социальных структурах.

В соответствие с законодательством Республики Беларусь, под домашним насилием понимаются «умышленные противоправные либо аморальные действия физического, психологического или сексуального характера близких родственников, бывших супругов, граждан, имеющих общего ребенка (детей), либо иных граждан, которые проживают (проживали) совместно и ведут (вели) общее хозяйство, по отношению друг к другу, причиняющие физические и (или) психические страдания» [1,ст.1]. Домашнее насилие бывает разным по форме, причиняемому вреду и характеру взаимоотношений между участниками.

Основные формы насилия в семье:

1. Физическое насилие - это самая видимая и очевидная форма насилия. Она включает в себя любое действие, которое причиняет физическую боль или травму, например:

- Удары (кулаками, ногами, предметами)
- Пощечины, пинки, удушение

- Переломы, ожоги, ушибы, порезы, синяки
- Запрещение обращаться за медицинской помощью

2. Сексуальное насилие - эта форма насилия включает в себя любое принуждение к сексуальным действиям без согласия. Это может быть:

- Изнасилование
- Принуждение к сексуальным контактам без согласия
- Сексуальные домогательства, непристойные посягательства
- Принуждение к просмотру порнографии
- Использование ребенка в сексуальных целях

3. Психологическое насилие - эта форма насилия менее видима, но не менее опасна. Она включает в себя слова и действия, которые причиняют эмоциональный вред и унижают человеческое достоинство. Это может быть:

- Оскорбления, унижения, угрозы
- Контроль над поведением, изоляция
- Манипуляции, шантаж
- Негативные комментарии о внешности, интеллекте, способностях
- Запрет на общение с друзьями и родственниками

4. Экономическое насилие - эта форма насилия включает в себя ущемление финансовых прав и возможностей жертвы. Это может быть:

- Лишение доступа к финансовым ресурсам
- Контроль над финансами, запрет на самостоятельные расходы
- Препятствование работе или обучению
- Запрет на получение образования или профессионального развития

5. Небрежное отношение - эта форма насилия в основном относится к детям и включает в себя отказ от обеспечения основных потребностей ребенка, например:

- Недостаточное питание, одежда, жилье
- Отсутствие медицинской помощи
- Ненадлежащий уход за ребенком
- Недостаток любви и внимания

Типы насилия в семье - это классификация видов насилия, основанная на отношениях между участниками и характере взаимодействия.

Основные типы насилия:

• Насилие над детьми: Физическое, сексуальное, психологическое или небрежное отношение со стороны родителей или других взрослых членов семьи.

• Насилие над женщинами: Физическое, сексуальное, психологическое или экономическое насилие со стороны партнера или бывшего партнера.

• Насилие над мужчинами: Физическое, сексуальное, психологическое или экономическое насилие со стороны партнера или бывшего партнера.

• Насилие между братьями и сестрами: Физическое, психологическое или экономическое насилие между детьми в одной семье.

• Насилие со стороны пожилых людей: Физическое, психологическое или экономическое насилие со стороны пожилых членов семьи над более молодыми членами семьи.

Не существует одной причины, которая может объяснить все случаи насилия в семье. Чаще всего это сочетание многих факторов.

Основные причины насилия в семье:

• Культурные нормы: Некоторые культуры считают насилие в семье нормальным или допустимым.

• Социально-экономические факторы: Бедность, безработица, отсутствие жилья могут увеличить риск насилия.

• Психологические факторы: Психические заболевания, алкоголизм, наркомания, ревность и контроль могут привести к насилию.

• Семейные конфликты: Развод, неверие, дети от предыдущих отношений могут стать причинами насилия.

Предупреждение насилия в семье требует комплексного подхода, включающего в себя образование, правовую защиту, социальную поддержку и превентивные меры.

Образование: Просвещение о насилии в семье, обучение правильным моделям взаимодействия в семье и развитию здоровых отношений является ключом к предупреждению проблемы. Важно обучать детей и взрослых о том, что насилие не допустимо, что существуют способы решения конфликтов без насилия, и что есть места, куда можно обратиться за помощью.

Правовая защита: Законы, защищающие от насилия в семье, и система правоохранительных органов, способная эффективно реагировать на преступления, являются важной частью предупреждения и борьбы с этой проблемой. Важно, чтобы жертвы насилия знали о своих правах и могли беспрепятственно получить защиту.

Социальная поддержка: Психологи, социальные работники и благотворительные организации могут оказать необходимую помощь жертвам насилия, предоставить им убежище, финансовую помощь, психологическую поддержку и помощь в восстановлении после травмы.

Превентивные меры: Ранняя идентификация факторов риска насилия в семье позволяет своевременно принять меры по предупреждению проблемы. Программы реабилитации жертв насилия помогают восстановить их физическое и психологическое здоровье и предотвратить повторное насилие.

Комплексный подход: Сочетание всех этих мер является ключом к эффективной борьбе с насилием в семье. Важно помнить, что насилие не допустимо, и что жертвы насилия имеют право на защиту и поддержку[2].

Проблема противодействия домашнему насилию остается актуальной и для Республики Беларусь. Среди главных тенденций ее развития следует выделить увеличение числа выявленных случаев насилия в семье, развитие и ужесточение законодательства в этой области, расширение мер профилактики и привлечение к борьбе с этим явлением представителей разных слоев общества. В этом можно усмотреть благоприятный тренд, так как содействует он повышению осведомленности населения, помогает предотвращению многих случаев насилия в семье и способствует защите прав жертв этого насилия.

Необходимо продолжать работу в данном направлении и совершенствовать существующую систему борьбы с данной проблемой на уровне государственной политики, правоохранительных органов и общественных организаций.

Список использованных источников

1. Об основах деятельности по профилактике правонарушений: Закон Республики Беларусь №122-З от 4 января 2014 года (с изм. и доп. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 23.10.2024).

2. Исследование ситуации домашнего насилия в Республике Беларусь. – URL: http: // rebenok.by / articles/together / nasilie / 16294-issledovanie-situatsy-domashnego-nasiliya-vrespublike-belarus.html (дата обращения: 11.11.2024)

Татарков Н.В.
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», обучающийся 2-го курса института магистратуры и заочного обучения, г. Саратов
Научный руководитель:
Евстифеева Е.В.
к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОЙ ИГОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Стратегия экономической безопасности на период до 2030 годы обозначила основные угрозы экономики государства, выделив среди них высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере, сохранение значительной доли теневой экономики[1]. Противодействие указанным угрозам возможно посредством совершенствования нормативно-правовой базы в сфере предупреждения перевода безналичных денежных средств в теневой оборот наличных денежных средств и легализации доходов, полученных преступным путем от предикатных экономических преступлений.

В условияхразвивающихся новых экономических отношений, появляются новые виды предпринимательской деятельности, требующий

законодательного регулирования и уголовно-правовой охраны. Одним из таких видов стала игорная деятельность, приносящая не только высокие доходы государству, но и зачастую используемая в криминальных целях. В государстве возникла необходимость в создании правового механизма, регулирующего данный вид деятельности. В связи с чем, было принято законодательство, регулирующее занятие игрой как бизнесом, но в связи с увеличением масштабов криминализации такой деятельности, законодатель установил запрет на реализацию отдельных ее форм.

На федеральном уровне ответственность за проведение указанного вида деятельности установлена нормами уголовного и административного законодательства. Анализ действующего законодательства и правоприменительной деятельности показывает, что на теоретическом и практическом уровнях существует неопределенность в разграничении уголовно-правовой и административной регламентации установленного запрета.

Впервые уголовная ответственность за незаконные организацию и проведение азартных игр была установлена Федеральным законом от 20 июля 2011 года № 250-ФЗ. В ней законодатель в качестве преступного деяния обозначил «Организацию и (или) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны, либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», а также средств связи, в том числе подвижной связи, либо без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне, сопряженные с извлечением дохода в крупном размере. В связи с принятием Федерального закона от 22.12.2014 г. № 430-ФЗ произошла частичная декриминализация признаков указанного состава преступления, посредством исключения из диспозиции признака «…сопряжённые с извлечением дохода в крупном размере«. Причиной исключения крупного размера из диспозиции стали проблемы, возникающие в связи с определением его размера, обусловленной

особенностями его выявления, так как вся документация проводится электронно и на момент проведения объявления проверочной закупки, интернет-системы и локальные сети отключаются[2]. С этого момента состав преступления был изменён с материального на формальный и данные изменения следует считать в большей степени негативными, поскольку диспозиция ч. 1 ст. 171.2 УК РФ и ч.1 ст.14.1.1 КоАП РФ стали идентичными. Такое решение законодателя приводит к отсутствию межотраслевой согласованности и способна завести в тупик правоприменителя. Так, например, в Апелляционном постановлении Московского городского суда от 22 июля 2019 года № 10-14018/2019[3] заявитель представитель организации А.Л.М. что выводы суда являются не соответствующими фактическим обстоятельствам дела, поскольку организация, являясь букмекерской конторой, имеет лицензию на организацию и проведение азартных игр, может находиться вне игорной зоны и вправе заключать пари, являющееся азартной игрой, и использовать при этом игровое оборудование и, соответственно, ответственность за грубое нарушение требований, предусмотренных лицензией для организатора азартных игр, установлена ч.4 ст.14.1.1 КоАП РФ, а не ст.171.2 УК РФ. В итоге, суд отменил постановление суда, которым отказано в принятии к рассмотрению жалобы заявителя представителя организации и материалы по жалобе передать на новое судебное рассмотрение.

Федеральным законом от 03.07.2016 № 325-ФЗ статья 171.2 УК РФ была дополнена примечанием, которое определяло доходы в крупном и особо крупном размере и составили суммы, превышающие 1 500 000 и 6 000 000 рублей[4]. Федеральным законом от 29.07.2018 № 227-ФЗ диспозиция части первой была дополнена 2-мя формами деяния: «организация и (или) проведение азартных игр без полученной в установленном порядке лицензии на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах вне игорной зоны…» и «…систематическое предоставление помещений для незаконных организации

и (или) проведения азартных игр»[5]. Установление уголовной ответственности за систематическое предоставления помещений для незаконного проведения и организации азартных игр достаточно спорно, поскольку уже существуют норма административного законодательства, которая предусматривает ответственность за данное деяния и в чем заключается общественная опасность повторного предоставления помещения? Как представляется, данное деяние представляет собой исключительно противоправное деяние и должно охраняться нормами КоАП. В крайнем случае, представляется более целесообразным вести уголовную ответственность за предоставление помещений для незаконных организации и (или) проведения азартных игр лицом, подвергнутым административному наказанию, предусмотренное ч.1.1 ст.14.1.1 КоАП, и, соответственно, исключить ч.1.2 ст.14.1.1 КоАП, поскольку повторное предоставление помещения для незаконной организации и проведении азартных игр будет охраняться нормами УК РФ.

Подводя итог можно сказать, что законодатель правильно обратил свое внимание на проблему незаконной организации и проведение азартных игр и ввёл запрет на их проведение и предусмотрел уголовную и административную ответственность за нарушение данного запрета. Однако следует отметить, что не все законодательные решения, связанные с изменением ст. 171.2 УК РФ, можно назвать успешными. Например, исключения из диспозиции ч.1 ст.171.2 УК РФ последствия в виде извлечения дохода в крупном размере. Как представляется, наиболее целесообразно обратно вернуть в ч.1 ст. 171.2 УК РФ крупный размер и предусмотреть уголовную ответственность за предоставление помещений для незаконных организации и (или) проведения азартных игр лицом, подвергнутым административному наказанию за правонарушение, предусмотренное ч.1.1 ст.14.1.1 КоАП.

Список использованных источников

1. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации, № 20, 15.05.2017, ст.2902.
2. Федеральный закон от 22.12.2014 г. № 430-ФЗ «О внесении изменений в статью 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 14.1.1 и 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // «Российская газета», № 293, 24.12.2014 г.
3. Апелляционное постановление Московского городского суда от 22.07.2019 N 10-14018/2019 // URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=1166630&ysclid=m3cttpuhf7648552023#NPPGoTUypxZiR2t7 (дата обращения 13.11.2024)
4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 03.07.2016 № 325-ФЗ // «Российская газета», 08.07.2016.
5. Федеральный закон от 29.07.2018 г. № 227-ФЗ «О внесении изменения в статью 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации» // «Российская газета», № 165, 31.07.2018 г.

Тахтаулова Д.С.
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», обучающаяся 4 курса, г. Донецк
Научный руководитель:
Гром Е.А.
старший преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк

О ПРИНЦИПАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р (далее – Концепция), задает направления реформирования УИС на ближайшее десятилетие [1]. Совершенствование уголовно-исполнительной политики, законодательства и права невозможно без опоры на фундаментальные идеи и руководящие начала, интегрирующие исторические закономерности и современные тенденции,

которыми являются принципы. По мнению Г.Ю. Лесникова, принципы позволяют глубже «оценивать социально-политическую направленность и содержание конкретных правовых норм. Также они имеют определенное прогностическое значение. В правотворческой деятельности принципы выступают надежными ориентирами в определении основных направлений совершенствования уголовно-исполнительного законодательства» [2, с. 187].

Науке известны разные критерии классификации принципов уголовно-исполнительного права. С точки зрения В. А. Илюхиной, классификация принципов по источнику закрепления обладает значительно большей практической ориентацией [3, с. 245], чем другие. В соответствии с данным критерием ряд авторов выделяют три группы принципов уголовно-исполнительного права:

- конституционные – не продублированные в Уголовно-исполнительном кодексе РФ (УИК РФ): принцип гарантированности охраны прав и свобод человека и гражданина; принцип уважения чести и достоинства личности и др.;

- получившие двойное закрепление – в Конституции РФ и УИК РФ: принципы законности, гуманизма, равенства перед законом и др.;

- специфические отраслевые – закрепленные в УИК РФ: принцип соединения наказания с исправительным воздействием, дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний и др. [3, с. 248].

Анализ содержания рассматриваемой Концепции показывает, что в ней нашли отражение все три группы принципов. Так, общеправовые конституционные принципы законности, гуманизма, уважения прав человека «красной нитью» проходят через весь документ, являясь основой большинства запланированных направлений развития УИС. В частности, Концепция прямо указывает, что совершенствование УИС должно осуществляться на основе обеспечения прав, свобод и законных интересов осужденных лиц, соответствия условий отбывания наказания принципам гуманизма и международным стандартам. Концепция ориентирует на неукоснительное

соблюдение законности при применении средств исправления осужденных, мер принуждения и взыскания, реализации прав и законных интересов. В то же время в документе подчеркивается, что обеспечение режима и надзора не должно достигаться путем ущемления человеческого достоинства осужденных, применения пыток, насилия и другого жестокого обращения [1]. Таким образом, Концепция исходит из необходимости обеспечения неукоснительного соблюдения прав и свобод человека в УИС при сохранении баланса с достижением целей наказания и безопасности общества.

Общеправовой конституционный принцип равенства перед законом находит конкретизацию в положениях Концепции о создании равных условий содержания для всех категорий осужденных с учетом вида исправительного учреждения и условий отбывания наказания. Концепцией предусматривается внедрение единой технологии применения основных средств исправления, унификация подходов к содержанию осужденных в зависимости от видов исправительных учреждений. В то же время, следуя конституционному принципу равенства, Концепция учитывает объективно существующие различия между категориями осужденных, обусловленные тяжестью совершенных преступлений, формой вины, количеством судимостей, поведением в период отбывания наказания [1]. Следовательно, идеи равенства и справедливости органично сочетаются с принципами дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний.

Такие принципы как дифференциация и индивидуализация исполнения наказаний, рациональное применение мер принуждения, стимулирование правопослушного поведения осужденных, находят свою реализацию во многих положениях Концепции. Так, в направлении совершенствования воспитательного воздействия на осужденных предусмотрено внедрение инструментов индивидуальной оценки личности и рисков, регулярной актуализации и адаптирования индивидуальных программ работы с осужденными, использование методов когнитивно-поведенческой терапии и рефлексии, повышение роли психологической службы. Это свидетельствует о

стремлении государства реализовать идеи адресного, личностно ориентированного исправительного воздействия с учетом индивидуальных особенностей и потребностей осужденных.

Концепция предусматривает внедрение новых форм и методов профилактики правонарушений, взаимодействия администрации учреждений с осужденными, включая систему «динамической безопасности», предполагающей непосредственное общение персонала и осужденных, разрешение возникающих проблемных ситуаций путем переговоров и убеждения. Таким образом, принцип рационального применения мер принуждения отвечает педагогическим, психологическим, социальным подходам обеспечения порядка отбывания наказания.

Важное место в Концепции занимают положения, направленные на стимулирование правопослушного поведения осужденных, их стремления к исправлению. Расширяется практика применения института изменения вида исправительного учреждения, условно-досрочного освобождения, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Развитие системы «социальных лифтов» призвано сформировать у осужденных устойчивую мотивацию к законопослушному образу жизни. В то же время сохраняется дифференцированный подход к применению мер поощрения и взыскания в зависимости от поведения и личности осужденного.

Отраслевой специфический принцип соединения наказания с исправительным воздействием можно считать сердцевиной всей Концепции. Анализ документа демонстрирует направленность УИС на усиление исправительного, социализирующего воздействия на осужденных. Концепцией предусматривается совершенствование системы оказания медицинской и психологической помощи осужденным, проведение с ними образовательной, культурно-просветительской и спортивно-массовой работы, вовлечение в трудовую деятельность, получение профессионального образования. Важное значение придается подготовке осужденных к освобождению, социальной адаптации и ресоциализации после освобождения

[1]. Таким образом, исполнение наказания рассматривается в неразрывном единстве с исправительным, социализирующим воздействием на осужденных.

Безусловно, даже самая совершенная Концепция является лишь основой для дальнейшего развития законодательства и правоприменительной практики. Главное заключается в том, насколько последовательно и системно будут претворяться в жизнь нормы, отвечающие принципам уголовно-исполнительного права.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что стратегической целью реформирования УИС является формирование системы, максимально эффективно обеспечивающей исправление осужденных, предупреждение преступлений, социальную реабилитацию и адаптацию лиц, освободившихся из мест лишения свободы, на основе неукоснительного соблюдения незыблемых принципов, закрепленных, прежде всего в Основном законе государства. В целом, можно констатировать, что планомерная реализация направлений развития УИС в соответствии с нормами Концепции способна построить такую уголовно-исполнительную систему, которая будет отвечать современным реалиям и ожиданиям общества.

Список использованных источников

1. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р (ред. от 27.05.2023) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года».

2. Лесников Г. Ю. К вопросу о принципах уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного права // Аграрное и земельное право. 2023. № 5(221). С. 187-188.

3. Илюхина В. А. Классификация принципов российского уголовно-исполнительного права // Сборник материалов конференции. Рязань : Академия ФСИН России, 2023. С. 244-249.

Терешко В.В.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», обучающийся 1-го курса магистратуры направления подготовки уголовное право и процесс, г. Донецк
Научный руководитель:
Манивлец Э.Е.
доцент кафедры уголовного права и процесса, к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В изучении уголовного права объективными признаками преступлений являются признаки, относящиеся к объекту и объективной стороне преступления. В контексте настоящего исследования объективными признаками преступлений при оказании медицинских услуг будут являться признаки, относящиеся к объекту преступлений при оказании медицинских услуг и объективной стороне таких преступлений соответственно. Первоначально, сосредоточим внимание на объекте данных преступлений.

Согласно доктрине уголовного права, общие характеристики объекта преступления определяются как обстоятельства, характеризующие общий, родовой, видовой и непосредственный объекты преступления, а иногда также предмет преступления (и потерпевшего) [1, с. 93].

В одном из исследований Н.Д. Розенберга отмечено, что «общий объект состава преступления, объединяя все родовые и непосредственные объекты в единую качественно-определенную систему, выражает их главное свойство – принадлежность к числу важнейших отношений в обществе на конкретном этапе его развития» [2, с. 62]. Исходя из этого, понятие общего объекта преступления указывает на то, что в принципе подлежит охране, поэтому общий объект состава преступления определен в ч. 1 ст. 2 УК РФ.

Поскольку понятие общего объекта преступления охватывает все общественные отношения, охраняемые уголовным законом, то по объему оно представляется самым широким, а по содержанию – самым узким.

Родовой объект состава преступления по объему уже общего объекта, но по содержанию шире, поскольку отражает признаки, имеющиеся у одной группы объектов преступления и отсутствующие у другой. Поэтому родовой объект содержится в названии каждого раздела Особенной части УК РФ.

В рамках исследования нужно рассмотреть преступления, которые включаются в понятие «ятрогения». Сюда входят преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 109 УК РФ, ч. 2 ст. 118 УК РФ, ч. 4 ст. 122 УК РФ, ч. 3 ст. 123 УК РФ, ст. 235 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ, а также преступления, предусмотренные ст. 124 УК РФ, ст. 124.1 УК РФ.

Составы преступлений при оказании медицинских услуг, предусмотренные ч. 2 ст. 109 УК РФ, ч. 2, 4 ст. 118 УК РФ, ч. 4 ст. 122 УК РФ, ч. 3 ст. 123 УК РФ, ст. 124 УК РФ расположены в разделе VI «Преступления против личности». Поскольку, как уже было отмечено, родовой объект содержится в названии каждого раздела Особенной части УК РФ, то родовым объектом состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ, ч. 2, 4 ст. 118 УК РФ, ч. 4 ст. 122 УК РФ, ч. 3 ст. 123 УК РФ, ст. 124 УК РФ, являются общественные отношения в сфере защиты прав личности. Преступления, предусмотренные ст. 235 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ расположены в разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» Особенной части УК РФ. Поэтому, видовым и непосредственным объектом указанных составов преступлений будут общественные отношения в сфере общественной безопасности и общественного порядка.

Теперь рассмотрим видовой и непосредственный объект составов преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 109 УК РФ, ч. ч. 2, 4 ст. 118 УК РФ, ч. 4 ст. 122 УК РФ, ч. 3 ст. 123 УК РФ, ст. 124 УК РФ, ст. 235 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ. Поскольку ч. 2 ст. 109 УК РФ, ч. 2, 4 ст. 118 УК РФ, ч. 4 ст. 122 УК РФ, ч. 3 ст. 123 УК РФ, ст. 124 УК РФ входят в главу 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья», то объектом являются общественные отношения в сфере жизни и здоровья человека.

Преступления, описанные в ст. 235 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ, входят в главу 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». Они направлены на нарушение общественных отношений в сфере здоровья населения и общественной

нравственности. Во всех ятрогенных преступлениях непосредственный объект — общественные отношения, направленные на защиту жизни и здоровья пациентов.

Особое внимание следует уделить объективной стороне преступлений, связанных с оказанием медицинских услуг. Объективная сторона — это внешнее проявление общественно опасного посягательства. Признаки объективной стороны имеют значение как для установления факта совершения преступления, так и для его правильной квалификации. Важно обратить внимание на обязательные признаки, которые раскрывают сущность совершенного преступления. Наибольшее значение отводится признакам, раскрывающим сущность совершенного преступления (внешние формы преступного деяния (действие или бездействие); общественно опасные последствия; причинная связь между совершенным деянием и наступившими последствиями). Как отмечается в уголовно-правовой литературе «без обязательных признаков невозможно сконструировать состав материального преступления. В формальных составах обязательным является только один признак – общественно опасное деяние» [3; 608].

Объективная сторона преступлений при оказании медицинских услуг заключается в нарушении медицинским работником своих профессиональных обязанностей, которые обязательных для выполнения в соответствии с нормативными правовыми актами Минздрава РФ, локальными актами конкретного медучреждения, издаваемыми его должностными лицами и иными документами. Обязательным признаком объективной стороны преступлений при оказании медицинских услуг являются последствия в виде заражения ВИЧ-инфекцией или венерическим заболеванием смерти, причинения вреда здоровью, и наступление других неблагоприятных последствий для пациента, приводящих к нарушению здоровья пациента и функций его организма.

Рассматривая необходимые признаки объективной стороны анализируемых преступлений, следует указать на причинно-следственную

связь между непрофессиональным деянием медработника и наступлением негативных последствий у пациента. На практике особую сложность вызывает установление дефекта оказания медицинской помощи, находящегося в прямой причинной связи с наступившими последствиями. При отсутствии доказательств привлечь медицинского работника к уголовной ответственности за непрофессиональное оказание медицинской помощи не представляется возможным. Выше обозначенная проблема отмечается и в научной литературе [4, с. 625].

Существует проблема с определением степени тяжести вреда при оказании медицинских услуг. В большинстве случаев, в законодательстве не прописана конкретная степень этого вреда. Так, например, в преступлении, предусмотренном ст. 235 УК РФ законодатель, закрепляя в качестве обязательного признака общественно опасные последствия – причинение вреда здоровью человека, степень тяжести такого вреда не устанавливает. Анализ судебных решений показывает, что ч. 1 ст. 235 УК РФ применяется при причинении пациенту любого вреда – и легкого, и тяжкого. Так, по ч. 1 ст. 235 УК РФ были квалифицированы действия медицинского работника, который при удавлении пациенту бородавки допустил ожог кожи, признанный легким вредом здоровью [5]. В другом деле не имевшее медицинского образования лицо было осуждено за оказание медицинской косметической услуги по введению геля ненадлежащего качества в разные участки тела, повлекшее вред здоровью средней тяжести [6]. В третьем случае у пациента наступили тяжкие последствия в виде сломанного бедра со смещением отломков при оказании ему услуги медицинского массажа. Однако массажист был привлечен к ответственности по все той же ч.1. ст. 235 УК РФ [7]. Все вышеперечисленное – лишь небольшая группа проблем, с которыми сталкиваются ученые-теоретики и практики при квалификации и расследовании преступлений при оказании медицинских услуг.

В заключение, необходимо отметить, что к ятрогенным преступлениям проявляют повышенный интерес, они все еще не получили должного

внимания со стороны ученых-теоретиков. Часто встречаются проблемы, когда речь идет об объективной стороне преступления. Первой проблемой является поиск допустимых доказательств о наличии связи между последствиями, наступившими для здоровья пациента, и действиями медицинского работника. Вторая проблема обусловлена недостаточной правовой регламентацией нормативных предписаний статей уголовного законодательства в части конкретизации степени тяжести вреда за преступления при оказании медицинских услуг. Решение существующих проблем позволит правильно оценивать результат преступных деяний и обеспечить защиту прав граждан на получение квалифицированных медицинских услуг.

Список использованных источников

1. Тоболкин П.С. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм. / П.С. Тоболкин // Научн. ред. - д.ю.н., проф., Засл. деятель науки РСФСР М.И. Ковалёв / СЮИ им. Р.А. Руденко. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1983. – 176 с.

2. Розенберг Н.Д. О понятии имущественных преступлений в советском уголовном праве (объект и предмет посягательства) / Н.Д. Розенберг // Учен. зап. Харьковского юрид. ин-та, 1948. – Вып. 3.

3. Блинников В.А. Бриллиантов А.В. Вагин О.А. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2015. – 1184 с.

4. Романов А.К. Уголовно-правовые последствия медицинской ятрогении / А.К. Романов // Материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф. «Уголовное право. Стратегия развития в XXI веке» г. Москва, 24 - 25 января 2019 г. – М., 2019. – С. 624 - 628.

5. Приговор Ухтинского городского суда Республики Коми от 22 февраля 2018 г. по уголовному делу № 1-14/2018 // СудАкт : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/MYQ3iRar7N5T/ (дата обращения: 25.10.2024). – Загл. с экрана

6. Приговор Октябрьского районного суда г. Грозный от 22 февраля 2017 г. по уголовному делу №1-17/2017 // СудАкт : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/eNGZXj4plS5r/ (дата обращения: 28.10.2024). – Загл. с экрана

7. Приговор Ялуторовского районного суда Тюменской области от 7 сентября 2018 г. по уголовному делу № 1-140/2018 // СудАкт : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/wujn3xz7sPrX/ (дата обращения: 27.10.2024). – Загл. с экрана

Титова М.С.
ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»,
обучающаяся 4-го курса института философии и права,
г. Новосибирск
Научный руководитель:
Дмитриевский В.С.
старший преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики ИФП НГУ, г. Новосибирск

КОРРЕЛЯТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТРАВМ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ЛИЦА, СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА И СПОСОБЫ ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Психологическая травма - ущерб, причиненный психическому здоровью человека в результате воздействия неблагоприятных факторов окружающей среды. В ряде случаев это острые и тяжелые пережитые моменты жизни, нарушившие ощущение безопасности или сопровождающиеся длительным воздействием стресса на психику человека (иногда связанные с физической травмой). С позиции криминологии, прежде всего, необходимо учитывать, что психотравма может быть воспроизведена в сознании человека в результате насилия, угроз, и других обстоятельств, которые вынуждают психику человека переживать стресс, а именно, как правило, «дистресс», который оказывает отрицательное влияние на организм, а также на психическую деятельность и поведение человека, вплоть до полной их дезорганизации. Большинство психотравм происходят в раннем детстве, что негативно сказывается на этапах психологического формирования личности (включая стадии психосексуального развития), и закладывают негативные, зачастую преступные детерминанты в будущий психологический жизненный сценарий человека.

Принято считать, что наиболее распространенными факторами появления психологических травм являются психотравмирующие обстоятельства, связанные с насилием и семейно-бытовыми конфликтами. Так, дети в раннем возрасте не способны переживать психотравмы

сознательно и самостоятельно, а это может вызывать функциональные психологические расстройства, которые закрепляются в бессознательной памяти личности, названной З. Фрейдом - Id. Со временем, при наличии определенных, триггерных ситуаций, данные травмы могут активироваться, побуждая человека к негативному девиантному поведению, которое может выражаться в совершении сексуальных преступлений и преступлений против личности, по соответствующим психологическим мотивам, как правило, компенсаторного характера (в соответствии с нанесенным в ходе травмы ущербом).

Необходимо более детально раскрыть содержание понятия «триггер». Триггер - это фактор, который создает связь нынешней ситуации в жизни человека с травмирующем событием в детстве, которое было запечатлено в бессознательном. При определенном наборе обстоятельств в конкретной ситуации, в бессознательном человека может произойти конфликт воспоминаний из прошлого, служащих фактором, способствующим формированию травмы, с нынешними событиями, являющимися проекцией тех чувств и эмоций, которые человек испытывал ранее. Немаловажную роль в реагировании на триггер играет импринтинг (закрепление определенной информации в памяти человека и дальнейшая, часто неосознанная, зависимость поведения человека от нее). Так, опыт, запечатленный в детстве, может деформироваться в психике человека и при наличии триггера в будущем, происходит искаженная реакция, не соответствующая действительности.

В психологии детские травмы делятся на пять видов: 1. Насилие, как эмоциональное, так и физическое; 2. Отвержение, которое выражается в предательстве и игнорировании, чаще всего со стороны родителей; 3. Разрыв отношений, который мог быть спровоцирован конфликтом или ссорой, подкрепленной фразами по примеру «считай, что я для тебя не существую» и т.п.; 4. «Проблемах» со здоровьем, которые могли оказать различное влияние; 5. Утрате близких. Отдельное внимание стоит уделить сексуальной

психологической травме, которая формируется в более позднем возрасте. Для формирования самой психотравмы требуется несколько факторов, так как травмирующие события возможно проживать по-разному. Чаще всего та или иная ситуация (как правило, различные формы проявления сексуального насилия) становится травмирующей ввиду того, что в момент проживания данной ситуации и попытками сознания человека справиться с травмирующими последствиями появляется некий «раздражитель», который вносит диссонанс в сознательное человека, тем самым не давая пережить травмирующий опыт, который в дальнейшем уходит в бессознательное, закрепляясь там. Можно привести в пример ситуацию - половое развитие мальчика в возрасте 7-10 лет, в момент которого у ребенка начинает проявляться нормальный сексуальный интерес к противоположному полу. В ходе такого развития, часто, психика ребенка не знает как воспринимать новую информацию, что приводит к тому, что мальчик хочет обсудить новое для себя с «безопасным человеком», которым опять же чаще всего является мать ребенка или иной значимое лицо, часто женского пола. И именно в этот момент может закладываться первая сексуальная психотравма, когда мать мальчика эмоционально реагирует на новые открытия ребенка, в духе «нельзя, это плохо». В более взрослом возрасте сексуальная психотравма может закрепляться дальше («оправдывая себя»), например, неудачный половой опыт или же отвержение со стороны женского пола. При нормальном развитии личности данный травмирующий опыт не принимает негативных последствий, но в совокупности с иными психотравмами, это может привести к формированию девиаций. Стоит отметить, что многие люди с подобными девиациями могут вести обычный образ жизни, иметь хорошую работу и семью, до определенного момента - триггера, который как бы «выводит» из бессознательного травмы прошлого.

Раскрывая содержание мотивационной сферы лица, совершающего преступления против половой неприкосновенности и жизни и здоровья человека (как правило, изнасилование, сопряженное с убийством), можно

выделить определенные характерные черты бессознательных структур личности, которые и могут являться следствием полученных существенных психологических травм.

В зарубежной деятельности правоохранительных органов еще с 90-х годов прошлого века используется методика сочетания криминологических и криминалистических заключений в совокупности для создания портрета подозреваемого лица, что существенно сужает круг подозреваемых лиц, повышая раскрываемость дел, связанных с изнасилованием и дальнейшим убийством человека. Одним из первых, кто использовал данную методику является американский криминолог Джон Дуглас, разработавший методику создания и изучения психологического портрета преступника, на основе материалов, найденных на месте преступления, жертвы, а также характера совершенного деяния, что в дальнейшем повысило уровень раскрываемости таких преступлений, так как круг подозреваемых лиц существенно сужался. В пример такого изучения можно привести характер убийства жертвы после совершенного изнасилования, например, удушение, ножевое ранение или расчленение. Тот или иной способ убийства говорит о разном типе личности, склонности к жестокости или же ее отсутствию и т.д. Как итог, можно отметить, что каждая психотравма оказывает то, или иное влияние на личность человека, но определенная совокупность таких травм может вызывать формирование психически неустойчивых личностей, склонных к насилию.

Если же говорить о корреляции психических травм и их влиянии на формирование личности серийного убийцы, то без материалов соответствующих исследований крайне трудно сделать однозначный вывод. Это связано с тем, что корреляция - математический термин, связанный с изучением статистической взаимосвязи двух и более показателей. Тем не менее, существующая правоохранительная система обладает определенным инструментарием изучения личности преступника, например, психолого-психиатрической экспертизой, в ходе которой изучается личность лица, совершившего преступление, мотивы и причины его совершения. Однако

исходя из методологии их проведения, крайне редко ставятся вопросы и подлежат исследованию соответствующие психотравмирующие импринтинговые «предпосылки», которые послужили формированию глубинной мотивационной преступной сферы такой личности.

В результате изучения научных трудов по данной тематике, сопоставлению травм с совершенными преступлениями, можно сделать вывод о том, что существует влияние психологических травм, приобретенных в раннем возрасте с совершением преступлений против половой неприкосновенности и жизни и здоровья человека. Травмирующий и не пережитый негативный опыт в детском возрасте, впоследствии, в результате импринтинга, закрепляющийся в бессознательном человека, в будущем может стать причиной совершения наиболее жестоких преступлений, а именно изнасилований, сопряженных с убийством.

Представляется необходимым разработать комплексную систему просветительской работы с населением, с планированием соответствующих программ психологической работы в школах для выявления детей, подверженных существенному влиянию полученных ими психотравм на основные этапы формирования их личности, их последующему купированию и базисной комплексной психологической работе с ситуациями, которые могут являться триггерами для тех или иных видов преступлений. Очевидна необходимость, при соответствующем изучении личности лиц, совершивших насильственные серийные преступления, составления психологического портрета, в контексте изучения особенностей их детства (в плане анализа и систематизации полученных значимых импринтов и психотравм) и основных этапов в психологическом и психосексуальном их формировании. Это предоставляет возможность составить полный психологический портрет лица, и в дальнейшем создает основу для формирования единой базы портретов личности преступников, служащей вспомогательным элементом системы предупреждения преступности указанной категории.

Тлукашаова Д. М.
ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия», обучающаяся 3-го курса юридического института, г. Черкесск.
Научный руководитель:
Шимкин В. Н.
Старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса юридического института Северо-Кавказской государственной академии, г. Черкесск.

МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ

Одним из наиболее известных методов частной криминалистики специалисты выделяют методику расследования серийных убийств. Данная криминалистическая методика начала активно применяться в России в 60-е годы XX в. после серии убийств, совершенных В. М. Ионесяном в Москве, что стало основой резонансного дела, известного как «Мосгаз». В настоящее время методика расследования серийных убийств обладает радом ключевых особенностей, среди которых выделяют внедрение инновационных принципов в процесс расследования, обязательное использование научной обоснованности при расследовании, применение технологичных моделей других областей [1, с. 106]. Данные характеристики подчеркивают важность интеграции новых подходов и методов в криминалистической науке в целях повышения эффективности расследования преступлений данного вида.

Под серийным убийством понимается серия преступлений, неохваченных одним умыслом, которые совершаются в разное время одним и тем же лицом или группой лиц. Данные преступления связанны между собой определенной логической связью, проявляющейся в таких элементах, как общий мотив, наличие похожих объектов, то есть жертв, для посягательства. Они также характеризуются повторяющимися способами и местом совершения данных преступлений. Эта категория преступлений отличается тяжелой раскрываемостью, и число жертв злоумышленника может быть весьма значительным. Деяния преступника могут быть охарактеризованы, как особо жестокие и безжалостные. Анализируя действия серийного убийцы,

можно отметить, что он совершенствует свои навыки общения с потенциальными жертвами и мастерски скрывает улики на месте преступления.

При анализе методики расследования серийных убийств, важно обратить внимание на основной компонент, в качестве которого выступает информационная модель, характеризующаяся определенными уникальными особенностями, относящимися к данной криминалистической методике.

Информационная модель серийного убийства представляет собой его криминалистическую характеристику - уникальную категорию в криминалистике. Эта модель включает в себя совокупность сведений об обстоятельствах совершения данного преступления, которые содержатся в материалах предварительного расследования, в оперативно-розыскной деятельности, а также в других источниках информации. [2, с. 516]

Структура информационной модели, как правило, состоит из двух групп элементов, которые позволяют получить развернутую криминалистическую характеристику по случаям совершенных серийных убийств. В первую группу входят общие элементы: место, время, механизм совершения и информация о личности преступника для каждого эпизода убийства, входящих в данную серию. Вторую группу составляют признаки, характерные только для конкретных эпизодов, входящих в серию убийств. Именно элементы второй категории позволяют уточнить и расширить общие характеристики, представленные в первой категории.

Важным фактором в изучении способа и механизма совершения убийства является тот факт, что большая часть серийных убийц в своей преступной деятельности опираются на опыт своих предшественников, что позволяет им довольно продолжительное время оставаться безнаказанными и совершенствовать методы совершения своих убийств. В то же время, личный опыт, приобретенный преступником, играет важную роль в процессе расследования серийный убийств, так как позволяет выявить исполнителей новых преступлений по признакам предыдущих случаев. Это, в свою очередь,

не только способствует выявлению и наказанию виновных лиц, но и помогает предотвратить совершение новых преступлений.

Сотрудники правоохранительных органов отмечают, что одной из сложностей является невозможность сразу установить серийность преступлений. Для того чтобы понять серийное убийство или единичное, требуется большое количество времени для сбора и накопления информации, а также ее анализа, так как убийства могут совершаться с периодичностью в неделю, а могут и раз в полгода. Правоохранительные органы внимательно изучают похожие дела, чтобы впоследствии соединить в одно, при наличии оснований.

Важно отметить, что при возникновении малейших подозрений о «работе» серийного убийцы, состав следственной группы расширяется за счет специалистов различных областей: психиатров, сексопатологов и других специалистов. Они оперативно приступают к обработке и анализу имеющихся версий и определяют мотивы совершения убийств [3, с.8].

Одной из главных задач при расследовании серийных убийств является определение «почерка» преступника, что, в свою очередь, указывает на признак серийного характера его деяний. Так, при совершении серийных сексуально-садистских убийств «почерк» преступника устойчиво проявляется в способе и механизме их осуществления. Данное обстоятельство дает возможность анализировать подготовительные действия и сам процесс совершения преступления. В основном это проявляется в наличии следов на телах жертв, которые указывают на определенные навыки, привычки, наклонности и другие свойства личности убийцы.

При исследовании характеристик преступника особое внимание уделяется физическим, биологическим и психическим особенностям, а также иным свойствам. Кроме того, важно изучить наличие профессиональных навыков, умений, способностей. Именно данные сведения о субъекте преступления позволяют на первоначальном этапе сузить круг лиц, которые могут быть причастны к совершению серии убийств [4, с. 58].

Во время выполнения определенных следственных мероприятий, следователь должен акцентировать внимание на мельчайшие детали в механизме совершения преступления. Это позволит установить, существует ли серийность, составить психологический портрет злоумышленника и провести его целенаправленный поиск. В разработке портрета участвуют психиатры и психологи. Он формируется на основе анализа данных и оценки поведения предполагаемого убийцы, как во время совершения преступления, так и после него.

При расследовании серийных убийств, следственным органам и лицам, занятым при раскрытии таких преступлений, необходимо в обязательном порядке информировать следственные органы тех территорий, где зафиксированы аналогичные убийства, о том, что это серийные преступления. Также следует провести анализ и установить, какие из преступлений, совершенных ранее имеют сходства с теми, которые расследуются в настоящее время.

Основной проблемой для сотрудников следственных органов, занимающихся расследованием серийных убийств, является отсутствие связи между убийцей и жертвой, или же она является неочевидной. Серийный убийца выбирает свою жертву исходя из своих фантазий и представлений об идеальном объекте нападения. Именно отсутствие связи делает неэффективным использование обычной методики расследования убийств и использование типичных версий. Это служит основанием для внедрения альтернативных методик, которые не характерны при типичном расследовании убийств.

Также тщательное исследование орудий убийства иногда позволяет установить пространственные границы поиска лица, совершившего данные преступления. Как правило, орудия, использованные в серии убийств, имеют схожие характеристики, что дает возможность связать вновь найденный труп с ранее совершенными убийствами.

Немаловажным является наличие достаточной доказательственной материальной базы, которая может включать в себя, например, найденное в ходе расследования оружие со следами применения, патроны, гильзы, следы рук, следы подошв обуви, различные виды биологического материала, который был найден на теле жертв, а также личные вещи принадлежащие потерпевшим, и прочие предметы [5, с.15].

Таким образом, следует отметить, что криминалистическая характеристика для серийных убийств имеет определенный ряд специфических признаков. Эти признаки позволяют эффективно проводить расследование, а также изобличать лиц, которые виновны в совершении серии убийств. Методика расследования серийных убийств, привлекает в процессе расследования весь спектр имеющихся криминалистических методов и приемов, которые способствует определению обстоятельств, в которых были совершены убийства. В дальнейшем на основании собранной информации используется органическая интеграция при выдвижении следственных версий и разработки плана расследования.

Список использованных источников

1. Гимозутдинова Я. Г. Особенности расследования серийных преступлений // Отечественная юриспруденция. — 2017. — № 5 (19). — С. 106–109.

2. Волохова О. В., Егоров Н. Н., Жижина М. В. Криминалистика / О. В. Волохова, Н. Н. Егоров, М. В. Жижина. — М.: Проспект, 2011. — 516 с.

3. Бессонов А.А. Закономерные связи возраста серийных преступников с другими признаками совершаемых ими сексуальных преступлений // Российский следователь. - 2021. - № 4. - С. 8 – 12

4. Смирнова В. Ю. Проблемы методики расследования серийных убийств на сексуальной почве // Образование и наука в России и за рубежом. — 2020. № 1 (65). — С. 52–58.

5. Логунова О.А. Применение знаний о личности и поведении серийных сексуальных убийц в правоохранительной деятельности (обзор зарубежного и отечественного опыта) // Психологическая наука и образование. - 2011. - № 1. - С. 1- 15.

Толкачева Д. Р.
курсант Рязанского филиала

Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Рязань
Научный руководитель:
Нечаева Т. Г.
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Рязанского филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, г. Рязань

ВЛИЯНИЕ КРИМИНАЛИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Современное общество постоянно сталкивается с новыми вызовами и угрозами, что делает актуальным вопрос о криминализации определенных деяний и необходимости адаптации уголовного законодательства. Криминализация, как процесс признания определенных действий преступными, играет ключевую роль в формировании правовой системы, направленной на защиту общественных интересов и поддержание правопорядка.

Понятие «криминализация» используется в уголовно-правовой теории для обозначения процесса и результата одной из важнейших составляющих процесса уголовно-правового нормотворчества – признания преступлениями определенных деяний и установления за их совершение уголовной ответственности [1, с. 127]. Если возвращаться к истории государства и права России, то важно отметить, что уголовное законодательство подвергалось многочисленным изменениям. За все время существования Уголовного Кодекса РФ в него были внесены такие изменения, в результате которых были декриминализованы причинение вреда здоровью средней тяжести по неосторожности, в результате нарушений правил охраны труда, правил дорожного движения, обман потребителей, оскорбление и другие. По оценкам некоторых экспертов неизменными в уголовном законе остались лишь порядка 18 статей [2, с. 210].

Процесс криминализации находит поддержку различных ученых, юристов и практиков, которые подчеркивают его важность для обеспечения правопорядка и защиты общественных интересов. Так, например, В.Н. Кудрявцев, являясь выдающимся российским ученым-правоведом и академиком, писал, что для законодательного решения об отнесении того или иного поведения к преступному и наказуемому необходимо рассмотреть четыре вопроса:

1. существует ли потребность (необходимость) в законодательном запрещении подобных действий;

2. допустимо ли это запрещение в рамках существующей общественной и правовой системы;

3. осуществимо ли оно с практической точки зрения;

4. полезно ли запрещение с учетом комплекса всех иных социальных, политических, психологических обстоятельств [3, с. 7].

Также можно выделить такого ведущего эксперта в области уголовного права, как А.В. Наумов, который считал, что общим основанием криминализации деяний служит переоценка степени их общественной опасности, а в след за ним и А.И. Коробеев, который называет уже не одно, а группу оснований: 1) юридико-криминологические; 2) социально-криминологические; 3) социально-психологические [3, с. 20].

Вышеперечисленные ученые-правоведы, как можем заметить, положительно отзывались о криминализации. В основном их идея заключалась в том, что данный процесс должен возникать лишь в том случае, когда появляется необходимость в ее проявлении. И с этим нельзя не согласится. Наш мир меняется, появляются новейшие технологии, развиваются города и наряду с этим возрастают случаи совершения тех или иных преступлений, которые как раз и требуют криминализации.

Одним из основных аргументов в пользу криминализации является ее сдерживающий эффект. Установление уголовной ответственности за определенные действия может отпугнуть потенциальных правонарушителей.

Строгие законы и суровые наказания могут служить предупреждением для тех, кто рассматривает возможность совершения преступления. Как, например, изменения в Уголовный Кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, внесенные Федеральным Законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», устанавливают уголовную ответственность за пропаганду в интернете наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров, наркосодержащих растений, если лицо уже дважды за год привлекалось за аналогичное деяние к административной ответственности или имеет судимость за такое преступление, имеет прежде всего превентивный характер.

Еще одним примером может послужить Федеральный закон от 11.03.2024 № 43-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», который увеличил размер штрафа за контрабанду от 1 миллиона рублей до 2 миллионов рублей, а также установил уголовную ответственность за незаконное перемещение алкогольной и табачной продукции не только через таможенную границу ЕАЭС, но и через границу России со странами Союза [4].

Отметим, что криминализация очевидно способствует укреплению правопорядка и доверия к государственным институтам. Когда граждане видят, что государство активно борется с преступностью и защищает их, это повышает уровень доверия к правоохранительным органам и к государству в целом. В дополнение, данный процесс способствует формированию четких правовых норм, которые регулируют поведения граждан. Это создает правовую определенность и позволяет людям понимать, какие действия являются недопустимыми и какие последствия могут наступить за их совершение.

Однако, криминализация имеет и ряд негативных причин. Например, И.М. Клеймёнов писал о криминализированности, как о «пораженности»

определенных сфер криминальными отношениями. Криминализация и преступность это два разных понятия, которые взаимосвязаны между собой, так как «преступность является одним из признаков и последствий криминализации», а «криминализация способствует эволюции преступности, повышению уровня ее сложности и влиятельности криминалитета» [5, с.15]. Наряду с ним, свое представление о криминализации выдвинула Н.В. Баладина, которая указывает, что криминализация есть «негативный, связанный с противоправным поведением процесс увеличения количества совершаемых правонарушений, а также его результат».

Согласно этим концепциям, можно сделать вывод, что криминализация является тем процессом, который создает основу, фундамент для расширения преступности. Некоторые люди не ориентированы следовать закону и совершают преступления по причине различных как личных, так и социальных факторов, при этом понимая последствия своих деяний. Это вызывает вопрос, если за то или иное противоправное деяние будет усилена уголовная ответственность или вообще смягчена, повлияет ли это на их убежденность, мотивацию преступного поведения. И в следствие этого возникает проблема социальной нестабильности, когда происходит увеличение уровня рецидива.

Эффективность криминализации того или иного деяния можно оценивать на основании данных о рецидивной преступности. Однако, в 2023 г. Генеральная прокуратура РФ заявила о стабильно высоком уровне повторной преступности [6], что свидетельствует о том, что нельзя утверждать о достижении своих целей уголовным законодательством.

Криминализация не происходит мгновенно. Она может развиваться на протяжении длительного времени, в зависимости от изменений в общественном мнении, политической ситуации и правовых норм. Учитывая сложность и многогранность криминализации, важно проявлять острую внимательность к изменениям в жизни общества и их социальным

последствиям: то, как новые законы влияют на различные группы населения, как они могут привести к нежелательным последствиям и многое другое.

Список использованных источников

1. Бытко, Ю. И. Криминализация как важнейшая составляющая уголовной политики // Вестник СГЮА. – 2016. –№ 6(113). – С. 127-135.

2. Валуйсков, Н. В. К вопросу о повышении эффективности уголовного законодательства в противодействии преступности / Н. В. Валуйсков, Л. В. Бондаренко, А. Д. Арутюнян // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – Т. 6, № 2(19). – С. 209-213.

3. Маркунцов, С. А. Научные взгляды В.Н. Кудрявцева: вчера, сегодня и завтра (к 100-летию со дня рождения) / С. А. Маркунцов, С. В. Полубинская // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2023. – № 3. – С. 4-33.

4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 11.03.2024 г. №43-ФЗ // СПС «Консультант плюс».

5. Нечаев, А. Д. Концептуальные основы и теоретическое моделирование криминализации и декриминализации : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Нечаев Алексей Дмитриевич. – Саратов, 2017. – 31 с.

6. В Генпрокуратуре назвали уровень рецидивной преступности стабильно высоким // РИА новости, официальный сайт. Публикация от 11.11.2023 г. Электронный ресурс. URL: https://ria.ru/20231111/prestupnost-1908807661.html?ysclid=m3sqhttx2r699557207

Федорина А.А.
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», обучающийся 2-го курса института правосудия и правоохранительной деятельности, г. Донецк
Научный руководитель:
Мамона Т.М.
врио. заведующего кафедрой уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Кража персональных данных на просторах сети «Интернет» и системных приложениях в современном мире является особо актуальной темой, которая несет в себе существенную опасность, как вид преступления в

цифровом пространстве. Данное суждение может быть аргументировано тем, что с развитием технологий, а также многократном увеличении числа пользователей в сети «Интернет» существенно возрастает и количество случаев, а следовательно, и жалоб на использование персональных данных неправомочным на то лицом. Важно, что подобные явления не только несут в себе вред отдельным гражданам, но и ухудшают доверие со стороны общественности к информационно-телекоммуникационным сетям (включая сеть «Интернет»).

Из этого следует, что данное противоправное деяние могло бы относится к сфере компьютерной информации – предусмотренным уголовным законом общественно опасные деяниям, причиняющим вред или создающие опасность причинения вреда безопасности производства, хранения, использования либо распространения информации или информационных ресурсов.

Согласно УК РФ к таким посягательствам относятся:

– неправомерный доступ компьютерной информации (ст. 272 УК);

– создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК);

– нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 274 УК) [4, с.17].

Понятие кражи в уголовном законодательстве закреплено в части 1 ст. 158 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Согласно которой, кражей является тайное хищение чужого имущества. Но при этом, в диспозиции данной нормы, как и нормах посвященным компьютерным преступлениям мы не увидим части касающейся незаконного присваивания, либо неправомерного использования чужих персональных данных, находящихся в свободном, либо частично свободном доступе в сети «Интернет», например на страницах социальных сетей [3].

Следовательно, рассматриваемое преступное деяние затрагивает основные конституционные права и свободы человека и гражданина.

Обращаясь к статьям 22 и 23 Конституции Российской Федерации, обозначим следующее:

– каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность;

– каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, а также защиту своей чести и доброго имени [1].

В настоящее время частой практикой является нарушение перечисленных выше основополагающих конституционных прав. Поэтому следует рассмотреть основные положения статей 137 и 272 Уголовного Кодекса, а именно «Нарушение неприкосновенности частной жизни» и «Неправомерный доступ к компьютерной информации» [4]. Первой правовой нормой предусмотрены те случаи, когда без согласия лица его персональные данные используются третьими лицами. Вторая норма, будет применяться, в случае, когда субъект противоправного деяния, получает доступ к личной информации и данным, путем взлома системы, базы данных, либо аккаунтов социальных сетей.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 N 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»«.

По смыслу части 1 статьи 272 УК РФ в качестве охраняемой законом компьютерной информации рассматривается как информация, для которой законом установлен специальный режим правовой защиты, ограничен доступ, установлены условия отнесения ее к сведениям, составляющим государственную, коммерческую, служебную, личную, семейную или иную тайну (в том числе персональные данные), установлена обязательность соблюдения конфиденциальности такой информации и ответственность за ее разглашение, так и информация, для которой обладателем информации установлены средства защиты, направленные на обеспечение ее целостности и (или) доступности [2].

Следует обратить внимание, что персональные данные являются предметом отдельных противоправных действий, лица используют неправомерный доступ к персональным данным, с использованием которых совершают противоправные общественно опасные деяния, которые в свою очередь не запрещены нормами уголовного законодательства.

В рамках усовершенствования действующего УК РФ, а именно отдельных глав «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина», «Преступления в сфере компьютерной информации», необходимо поставить под охрану уголовного законодательства персональные данные, при этом указать объект и предмет преступления, способы совершения преступления и квалифицирующие признаки.

Нормами Конституции Российской Федерации гарантируется право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки, защиту своей чести и доброго имени.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации со всеми последними поправками. С учетом образования в составе Российской Федерации новых субъектов. – Москва: Издательство АСТ, 2023. – 96 с.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 N 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет».
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. – 11-е изд., перераб. И доп. – Москва: Проспект,2024 – 896 с.
4. Шульгин, С. И. Правоведение. Уголовное право. Особенная часть. Раздел 9–12 УК РФ: учебное пособие / С. И. Шульгин. – Новосибирск: НГТУ, 2021. – 244 с. – URL: https://e.lanbook.com/book/216254

Федосеева И.С.
ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации им. А.Я. Сухарева», обучающаяся 4-го курса факультета подготовки следователей, г. Москва

Толубеева Е.А.
ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации им. А.Я. Сухарева», обучающаяся 4-го курса факультета подготовки следователей, г. Москва
Научный руководитель:
Кузнецова Н.И.
Доцент кафедры уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации им. А.Я. Сухарева», кандидат юридических наук, доцент, г. Москва

ВЛИЯНИЕ НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА-ЖИВОДЁРА

В последние годы проблема жестокого обращения с животными вызывает серьезную обеспокоенность среди ученых и общественности. Указанный вид преступлений не только является проявлением насилия в обществе, но и нередко становится предвестником будущей агрессии по отношению к людям. Кроме того, жестокость к животным зачастую коррелирует с другими девиантными формами поведения, включая бытовое насилие, жестокое обращение с детьми и, как следствие, преступления против личности. В связи с этим становится очевидной необходимость изучения нравственных качеств личности, как основного внутреннего механизма влияния на возможное преступное поведение лица.

Целью настоящего исследования является анализ влияния нравственных качеств личности на совершение преступлений, связанных с жестоким обращением с животными. Исходя из данной цели, основными задачами исследования являются: обзор существующих теорий и исследований, связанных с личностными характеристиками преступников, совершающих насилие над животными, а также анализ конкретных нравственных качеств, которые могут служить предрасполагающими факторами к жестокости и разработка на их основе рекомендаций для профилактики и выявления таких склонностей на ранней стадии.

Согласно статье 245 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), жестокое обращение с животными, совершенное с особой жестокостью или из хулиганских побуждений, влечет за собой уголовную ответственность. Такие преступления не только наносят вред животным, но и могут указывать на склонность к насилию по отношению к людям, что подчеркивает значимость нравственных качеств личности в контексте профилактики подобных правонарушений. Анализ судебной практики в период с 2021 по 2023 годы показал, что количество осужденных лиц по статье 245 УК РФ с каждым годом увеличивается. Например, в 2021 году привлечено к уголовной ответственности за жестокое обращение с животными – 158 человек, а в 2023 году – 163.

В рамках научного подхода к определению личности преступника, сформулированного Ю. М. Антоняном, преступникам свойственны антисоциальные взгляды, негативное отношение к общепринятым ценностям и выбор преступного, общественно опасного пути для удовлетворения личных потребностей [1, с. 281]. В исследованиях Ю.М. Антоняна, а также ряда других учёных-криминологов сформулирован криминологический портрет лица, осужденного за жестокое обращение с животными: как правило, это мужчина трудоспособного возраста без постоянного источника дохода.

Нравственные качества — это внутренние черты личности, отражающие её способность к моральному самоконтролю, оценке своего поведения с позиций добра и зла, и ориентированные на соблюдение норм, принятых в обществе. Эти качества определяют, как человек воспринимает и оценивает окружающий мир и других людей, его способность к сопереживанию, уважению и соблюдению прав и интересов других .

Научные работы в области морального развития человека указывают на важность эмпатии и самоконтроля как ключевых факторов, способствующих поддержанию нравственного поведения. Согласно теории морального развития Лоуренса Кольберга, уровень моральных убеждений человека определяет его способность к сдержанному поведению и осознанному выбору,

основанному на общепринятых моральных нормах. Исследования показывают, что недостаток нравственных установок и низкий уровень развития эмпатии могут являться значимыми предикторами жестокого обращения с животными [3, с. 21].

О.В. Саратова в своих исследованиях по жестокому обращению с животными неоднократно отмечает, что такие деяния часто совершаются лицами с девиантным поведением и низким уровнем нравственных установок и приходит к выводу, что лицо, склонное к осуществлению деяния, предусмотренного ст. 245 УК РФ, находится на определённой социально-психологической дистанции от общества и его ценностей. Она подчёркивает, что «жестокое обращение с животными является одним из средств разрушения нравственности» [6, с. 2].

По мнению же В.Н. Кудрявцева «преступник – это личность со значительно более высоким уровнем тревожности и неуверенности в себе, импульсивности и агрессивности, отчуждённости от общественно полезной деятельности» [5, с. 80].

Нравственные качества, являются своего рода внутренними регуляторами поведения личности и исключают возможность совершения не только преступлений, связанных с жестоким обращением с животными, но и любого другого уголовно-наказуемого деяния. Среди них, на наш взгляд, можно обозначить:

1. Эмпатия — способность сочувствовать и понимать чувства других. Этот признак важен для установления социальных связей и предотвращения насильственных действий, так как высокий уровень эмпатии позволяет человеку сопереживать чужой боли и страданиям.

2. Ответственность — готовность человека нести последствия своих действий, учитывать права других и выполнять свои социальные обязательства. Ответственность играет ключевую роль в формировании законопослушного поведения.

3. Самоконтроль — способность контролировать свои эмоции и поведение, избегать импульсивных поступков. Этот признак особенно важен в ситуациях, когда человек испытывает сильные эмоции, такие как гнев или обида.

4. Совесть — внутренний механизм самооценки, основанный на личных моральных ценностях и общественных нормах. Совесть направляет человека к соблюдению этических норм и моральных принципов.

5. Сострадание и гуманность — черты, выражающие уважение к жизни и благополучию других, включая животных. Сострадание побуждает человека к доброжелательности и проявлению заботы.

Обратимся к судебной практике. Например, в деле № 3-84/2021 Мещанского районного суда г. Москвы установлено, что подсудимый Н. оправдывал свои действия по отношению к животным личными убеждениями о том, что животные являются «подчиненными существами».

Такие установки, по-нашему мнению, формируются зачастую в условиях недостаточного воспитания и отсутствия моральных авторитетов, что подчеркивает необходимость раннего нравственного воспитания., поскольку в семьях, где насилие выступает основным механизмом разрешения конфликтов, нередко формируются антисоциальные наклонности личности, которые впоследствии могут привести к совершению преступления.

А.М. Балафендиев, Н.Н. Рыбушкин и Г.М. Гарайшина в своих исследованиях подчеркивают, что «жестокое обращение с животными посягает на сферу нравственных ценностей общества, негативно влияет на психологический климат и в социуме, и на отдельного человека, пробуждая в нем отрицательные качества, низменную тягу к насилию» [2, с. 187].

Нравственные качества формируются в процессе социализации и зависят от многих факторов, включая воспитание, образование, влияние социума и культурные нормы. Нравственных качества и их оценка — это области, которыми занимаются: семья, где ребёнок учится основным социальным нормам и получает первоначальное представление о добре и зле;

образовательные учреждения, способствующие формированию нравственных качеств через воспитательные программы, обсуждение этических вопросов; окружение человека, его друзья, знакомые и иные лица также влияют на становление нравственных качеств, определяя возможные формы поведения личности и моральные установки [4, с. 119].

В заключение стоит отметить, что жестокое обращение с животными — это не только социальная проблема, но и индикатор общего уровня насилия в обществе. Низкий уровень нравственного воспитания, отсутствие эмпатии и самоконтроля у преступников подтверждают необходимость разработки эффективных программ, направленных на профилактику насилия. На основании анализа судебной практики в РФ и данных статистики, можно сделать вывод о том, что системный подход к раннему воспитанию нравственных качеств и интеграция психологической поддержки в правовую сферу смогут значительно снизить уровень преступлений против животных.

Список использованных источников

1. Антонян Ю.М., Эриашвили Н.Д., Костенников М.В. Криминология и административная юрисдикция полиции: учебное пособие. М., 2017. 281 с.

2. Балафендиев А. М., Рыбушкин Н. Н., Гарайшина Г. М. Нравственно-правовые и криминологические аспекты проблемы ответственности несовершеннолетних за жестокое обращение с животными // Вестник экономики, права и социологии. — 2021. — № 2. — С. 185–191.

3. Бровкина А. Р. Теория развития морального субъекта Л. Колберга // Система ценностей современного общества. 2012. № 25. С. 19–23.

4. Гарайшина Г. М. Криминологическая характеристика личности преступника, жестоко обращающегося с животными // Молодой ученый. — 2023. — № 3 (541). — С. 118–120.

5. Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология. Учебника / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова, М. Норма: Инфра-М, 2010. 800 с.

6. Саратова О. В. Личность совершившего преступление, связанное с жестоким обращением с животными // Общество и право. 2009. № 4. С. 2.

Филимонов А. М.
студент магистратуры ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк
Научный руководитель:

Савченко А.А.
к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КРИМИНОЛОГИИ

Криминология как социально-правовая наука, изучает преступность, личность преступника, причины и условия преступности, методы и средства её предупреждения. Знания в области криминологии необходимы не только сотрудникам органов внутренних дел, но и работникам судов, прокуратуры, органов юстиции, другим категориям служащих, в той или иной мере сталкивающихся с проблемами правонарушений, их причин и условий. Значение криминологии нельзя переоценить, так как она играет важную роль в борьбе с преступностью. Кроме того, криминологические воззрения влияют на уголовную политику, средства и методы социального контроля над преступностью, пенитенциарную политику и практику.

Уровень стабильности и правопорядка в любом государстве напрямую зависит от показателей преступности, как количественных (число преступлений, их структура), так и качественных (тяжесть преступлений, социальные последствия). Эффективность работы правоохранительных органов и системы правосудия определяется не только числом раскрытых преступлений, но и степенью предотвращения их совершения. Сложность феномена преступности обусловлена множеством взаимодействующих факторов – социально-экономическими условиями, культурными нормами, демографическими показателями, а также эффективностью работы правоохранительных органов и качеством законодательства. Поэтому криминологический анализ требует междисциплинарного подхода, включающего социологию, психологию, экономику и другие науки. Криминология как наука изучает не только отдельные преступления, но и глубинные процессы, формирующие криминальную среду. Особое внимание уделяется изучению тенденций и закономерностей в развитии преступности.

Тенденции отражают направление изменений в структуре и динамике преступности во времени (например, рост киберпреступности, снижение уличных краж). Закономерности же отражают более устойчивые связи между различными социальными явлениями и уровнем преступности. Изучение тенденций и закономерностей преступности является ключевым для разработки эффективных профилактических мер [1, с. 513].

Как известно, «расцвет» криминологии пришелся на вторую половину прошлого столетия: создание специализированных научно-исследовательских учреждений в системе прокуратуры СССР и МВД России; прежде всего, следует отметить созданный в 1963 году Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. Создание такого криминологического учреждения явилось закономерным результатом развития криминологии и осознания руководством страны необходимости изучения причин преступности и определения эффективных, научно обоснованных мер ее предупреждения. Криминология с конца 60-х годов являлась обязательной дисциплиной во всех юридических вузах страны. В указанный период активно проводились криминологические исследования, в том числе по заказам органов власти, в частности правоохранительных органов. Как отмечал М.М. Бабаев, в то время криминология столь же была ориентирована на власть, сколько и власть была ориентирована на криминологию [2, с. 177].

В настоящее же время, по мнению А.Н. Варыгина и М.А. Желудкова, в глазах законодателя и правоприменителя утрачены авторитет юридической науки и вера в ее способность решать реальные проблемы государства. В определенной мере это связано с внешне благополучной статистической картиной преступности за последние годы, в силу чего нет особой необходимости в криминологическом прогнозировании преступности, изучении отдельных видов преступности, тем более демонстрирующих снижение; в связи с этим отсутствуют заказы на проведение

криминологических исследований от органов государственной власти [3, с. 59].

Так зарубежные исследователи подчеркивают, что динамика преступности – изменения ее уровней и структуры во времени – имеют колоссальное влияние, простирающееся далеко за пределы системы уголовного правосудия. Эти изменения оказывают существенное воздействие на экономику, социальную сферу, политическую стабильность и даже международные отношения. Однако, несмотря на очевидную значимость, изучение динамики преступности отстает от исследований в других социально значимых сферах, таких как здравоохранение, жилищное обеспечение и рынок труда. Нехватка своевременных, достоверных и всесторонних данных существенно затрудняет разработку эффективных стратегий профилактики и борьбы с преступностью. Ученые-криминологи отмечают, что в целом в мировом пространстве в последние годы наблюдаются следующие тенденции:

1) глобальный характер преступности;
2) абсолютный и относительный рост преступности;
3) отставание социально-правового контроля над преступностью от ее негативных качественно-количественных изменений;
4) появление новых видов преступности;
5) цифровизация преступности и др. [1; 2; 4; 5; 6].

Мы согласимся с мнением А.М. Райеджиан, что сегодня в криминологии, по сравнению с 1980-1990-ми годами, наблюдаются новые подходы и теории, которые возникли благодаря прогрессу в общественных науках и критическом знании. Это привело к формированию критической криминологии и других современных направлений в этой области. В начале XXI века криминология и система уголовного правосудия стали трансформироваться под влиянием цифровых технологий, особенно в контексте компьютеризации. В результате в этих сферах возникло множество новых тенденций и направлений. Так, например, в последние десятилетия прошлого века появилась теория управления рисками и страхового

правосудия. Также развиваются такие области, как киберкриминология и кибервиктимология, а также алгоритмическая (или вычислительная) криминология, которые сформировались в течение первых двадцати лет третьего тысячелетия [4, с. 235].

Теория управления рисками и страховое правосудие в контексте цифровизации – это направления, которые развиваются в рамках криминологии и уголовного правосудия. Теория управления рисками предполагает использование данных и цифровых технологий для прогнозирования рисков и реагирования на них. Например, страховые компании интегрируют методы машинного обучения и предиктивного моделирования, что позволяет повышать эффективность процесса принятия решений. Страховое правосудие стремится предсказать будущее преступное поведение человека, в настоящий момент осуждённого системой уголовного правосудия, а затем применить к нему меры, снижающие его возможности для совершения будущих преступлений.

Также под влиянием цифровизации возникли новые области уголовно-правового знания и соответствующие им дисциплины, например киберкриминология и кибервиктимология. Киберкриминология представляет собой одно из самых современных направлений междисциплинарных исследований в области уголовного права, которое сочетает достижения уголовного правосудия и информатики для анализа углубляющихся проблем компьютерной преступности. Данная дисциплина позволяет понять, каким образом компьютеры могут быть использованы для совершения преступлений и какие виды преступлений можно осуществить при помощи компьютерных технологий. Киберкриминология позволяет узнать, каким образом компьютеры можно использовать для совершения преступлений и какие преступления можно совершить с помощью компьютера.

Третье направление цифровизации в криминологии – алгоритмическая криминология и вычислительная криминология – это синонимичные термины, обозначающие данное новое направление, которое связывает криминологию и

компьютерные науки. Прикладные методы в этой области включают составление алгоритмов, поиск данных, разработку структур данных и программного обеспечения [4, с. 235].

Кроме того, в ряду тенденций развития современной криминологии можно обозначить и такую как расширение научных связей с зарубежными коллегами. Российские специалисты все чаще публикуют свои исследования в международных криминологических журналах, в то время как зарубежные эксперты находят место для своих работ в российских изданиях. Это создает основу для воздействия международных криминологических теорий на развитие российской криминологии, расширяет объем доступной криминологической информации и улучшает уровень криминологических знаний. В то же время, динамика глобальной криминологии и требования международных организаций формируют запрос на исследование наиболее актуальных направлений борьбы с преступностью, включая организационную преступность, терроризм, экстремизм, коррупцию, компьютерную преступность и наркоторговлю. Это также включает реализацию совместных международных и междисциплинарных исследований [5, с. 33].

Подводя итоги в связи с вышеизложенным, следует отметить, что современная криминология, безусловно, отличается от той, что была 30-40 лет назад. Изменились направления криминальной ситуации в связи с идеологическими, политическими и другими аспектами. В общем, преступность эволюционирует по тем же принципам, что и законопослушное поведение. Таким образом, глубокое понимание закономерностей и тенденций в области криминологии будет зависеть от применения ряда методов и механизмов, используемых в актуальной криминологической практике. Поэтому важно обратить внимание научного сообщества и государственных структур на проблемы взаимодействия теории и практики при методологической направленности новых исследований в области противодействия преступности и развития направлений всех криминологических исследований.

Список использованных источников

1. Южанин В.Е., Горбань Д.В., Ефремова О.С. О современных тенденциях преступности в Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. 2022. № 4. С. 512–525.
2. Бабаев М.М. Вторая криминология: восход и закат // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 4(96). С. 176–180.
3. Варыгин А.Н., Желудков М.А. Криминология сегодня (состояние, проблемы, развитие) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. Т. 15. № 3. С. 59–67.
4. Райеджиан А.М. Цифровые тренды криминологии и уголовного правосудия XXI века // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. № 7(1). С. 235–250.
5. Кабанов, П.А. Основные тенденции развития современной российской криминологии и некоторые перспективные научные направления её дальнейшего развития: взгляд провинциального оптимиста // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. №13. С. 33–38.
6. Лунеев, В.В. Криминология: учебник для вузов / М.: Издательство Юрайт, 2024. 686 с.

Филипчик Д.И.
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
студент 2-го курса юридического факультета,
г. Гродно
Научный руководитель:
Жук М.Г.
к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
г. Гродно

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Коррупция, в любом своем проявлении, представляет угрозу национальной и экономической безопасности любого государства. Коррумпированность государства создает благоприятные условия для роста преступности и криминала, беззакония, а также нарушает нормальное функционирование государственного аппарата. Справедливо мнение А.И. Кирпичникова: «Коррупция – это коррозия власти. Как ржавчина разрушает

металл, так и коррупция металлического государственного оборудования разрушает нравственное устои общества» [1, с. 17].

Так, в соответствии со статистической отчетностью органов МВД Российской Федерации, за 2023 г. зарегистрировано 20279 преступлений, по признакам составов преступлений, связанных со взяточничеством [2]. В 2022 г., по тому же составу преступления, зарегистрировано 19490 материалов проверки [3]. Анализируя представленную отчетность органов правопорядка, фиксируется увеличение преступлений коррупционной направленности. Видится необходимым рассмотреть положения современного законодательства Российской Федерации в области противодействия коррупции. Исходя из положения статьи 1 Федерального закона от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О противодействии коррупции» (далее – Закон), под коррупцией понимается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами. Таким образом, исходя из указанной нормы Закона, объектом правонарушение признается сознательное допущение должностным лицом злоупотреблением полномочиями в форме действия, либо бездействия, с обязательным принятием в свою пользу разного рода материального блага [4].

Базисное положение в системе нормативно-правовых также занимает Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. N 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы» (далее – Указ). Основываясь на федеральном законодательстве, настоящий Указ направлен на минимизацию коррупционных преступлений и правонарушений, совершаемых должностными лицами органов власти [5].

Изучая меры противодействия коррупции в России, главенствующее положение в системе уполномоченных органов занимает прокуратура Российской Федерации. Как отмечают И.Н. Куксин, В.Д. Хода, обладание органами прокуратуры статусом координирующего межведомственного центра по противодействию коррупции, способствует сплочённой и целенаправленной деятельности государственных органов в борьбе с данным негативным явлением [6].

В эпоху цифровизации общества, глобализации мира в целом, необходимо продолжать активную пропаганду, среди граждан, направленную на информирование о способах предупреждения и профилактики преступлений коррупционной направленности. Размещенные на официальных сайтах государственных органов в глобальной сети Интернет разделы, посвященные противодействию коррупции, безусловно сказываются на правовой культуре граждан.

В качестве дополнительных мер по проведению антикоррупционной политики можно предложить следующие:

1. Осуществлять более точечный и жесткий контроль за доходами, расходами и имуществом должностных лиц, а также членов их семьи. Обязать государственных служащих и лиц, занимающих ответственное положение в сфере государственного управления, предоставлять ежегодно соответствующие сведения.

2. Создать единую систему регистрации сообщений о выявленных случаев коррупции. Благодарю данному нововведению, уполномоченные по борьбе с коррупцией государственные органы власти, смогут более оперативно реагировать на такого рода сообщения и пресекать выявленные нарушения законодательства.

3. В контексте эффективной профилактики коррупционной преступности, немаловажно уделить внимание международному сотрудничеству. Российской Федерации следует перенять опыт иностранных

государств по вопросу противодействия коррупции, а также принимать более активное участие в борьбе с транснациональной коррупцией.

Таким образом, на сегодняшний момент, в рамках проводимой антикоррупционной политики в Российской Федерации, продолжается работа законодателей по реализации новых и качественных способов правового воздействия на лиц, совершающих должностные преступления.

Список использованных источников

1. Кирпичников А.И. Взятка и коррупция в России / А. И. Кирпичников. – СПб.: Альфа, 1997. – С. 350.

2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2023 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2024. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/47055751/ (дата обращения: 21.09.2024).

3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2022 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2024. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/ (дата обращения: 21.09.2024).

4. О противодействии коррупции: федер. закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 29.12.2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

5. Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 16.08.2021 (дата обращения: 21.09.2024).

6. Куксин И.Н. Дополнительные полномочия органов прокуратуры Российской Федерации в противодействии коррупции: проблемы и перспективы / И. Н. Куксин, В. Д. Хода // Юридическая мысль. – 2020. – № 2(118). – С. 36-40.

Фомина Д.В.
Витебский государственный университет имени П.М. Машерова,
студентка 2-го курса юридического факультета,
г. Витебск
Научный руководитель:
Стаценко В.Г.
к.и.н., доцент, доцент кафедры уголовного права
и уголовного процесса
Витебский государственный университет имени П.М. Машерова,
г. Витебск

УБИЙСТВА КАК ОБЪЕКТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Анализ убийств с точки зрения криминологии представляет собой важную область исследований, направленную на выявление причин, условий и факторов, способствующих совершению этих тяжких преступлений. Убийства, как одна из самых опасных форм насильственных преступлений, вызывают значительный общественный резонанс и оказывают воздействие на социальную стабильность и безопасность. Изучение природы и причин убийств является ключевым аспектом для разработки эффективных профилактических мер и стратегий по снижению уровня насильственной преступности. Актуальность данной темы обусловлена не только высокой общественной опасностью убийств, но и необходимостью совершенствования правоприменительной практики.

Для начала следует определиться с предметом исследования и выявить, что же является убийством в целом. Итак, согласно Уголовному Кодексу Республики Беларусь (далее – УК), убийством признается умышленное противоправное лишение жизни другого человека [1, ст. 139]. Формулировка отмечает важность умышленности, иные же составы законодатель выделяет в отдельные статьи. Однако, убийство не обязательно является умышленным деянием, ведь существуют такие факторы, как состояние аффекта, ограниченная вменяемость лица и т.д.

Согласно статье 22 УК, умышленное убийство - это убийство, совершенное с прямым или косвенным умыслом. Прямой умысел означает, что преступник осознавал свои действия и желал наступления смерти потерпевшего. Косвенный умысел предполагает, что преступник осознавал возможность наступления смерти, но относился к этому безразлично [1, ст. 22].

Убийство может быть совершенным и без умысла лица. К таким преступлениям можно отнести убийство по неосторожности, то есть убийство, совершенное без умысла, но в результате неосторожных действий или

халатности [1, ст. 23]. Примером может служить случай, когда человек случайно причиняет смерть другому лицу, не предвидя и не желая этого исхода. Убийство в состоянии аффекта – это убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения, вызванного насилием, издевательствами или иными противоправными действиями со стороны потерпевшего. Преступник действует под влиянием внезапно возникших сильных эмоций. В таких случаях лицо также не освобождается от ответственности, однако это может служить смягчающим фактором. Убийство при превышении пределов необходимой обороны - это убийство, совершенное при защите от нападения, но с превышением пределов необходимой обороны. Например, когда человек защищается от нападения, но применяет чрезмерную силу, приводящую к смерти нападающего.

Также, помимо национального законодательства, управлением по наркотикам и преступности ООН была разработана Международная классификация преступлений для статистических целей (ICCS). Данная классификация включает в себя три критерия, в соответствие с которыми убийство признается умышленным:

1) убийство человека другим лицом (объективный элемент);

2) намерение (умысел) преступника убить или серьезно ранить жертву (субъективный элемент);

3) незаконность (противоправность) убийства (правовой элемент) [2].

Таким образом, убийство может быть как умышленным, так и неумышленным деянием, в зависимости от намерений и обстоятельств, при которых оно было совершено.

Другими крайне важными понятиями является мотив и цель лица. Мотив преступления – это устойчивое внутреннее побуждение к удовлетворению потребностей и интересов человека, которым он руководствуется при совершении противоправного общественно опасного деяния. Цель преступления – это осознанный и желаемый человеком предвосхищаемый результат, которого он пытается достичь посредством своего противоправного

деяния. Мотивы и цели играют ключевую роль в понимании и анализе убийств. Они помогают раскрыть причины, по которым человек совершает это тяжкое преступление.

Криминологический анализ убийств включает изучение и таких криминологических значимых признаков, как место, время, способы их совершения. Так, подавляющая часть убийств осуществляется в городской местности, что обусловлено, в первую очередь, большим количеством населения в сравнении с сельской местностью. Касательно времени, убийства в основном производятся в вечерне-ночное время. Это может быть связано с тем фактом, что большая часть убийств происходит на почве возникновения острого конфликта в условиях распития алкоголя, а основной процент продажи алкогольных напитков как раз приходится на данное время суток. Из этого следует и то, что основная масса данного вида преступлений осуществляется в бытовых условиях: в домах, квартирах, реже – на улицах и других общественных местах.

Не менее важным в криминологическом анализе убийств является анализ личности преступника. Основными характеристиками являются пол, возраст, образование, сфера занятости лица в момент совершения преступления, его психическое состояние в этот момент. Согласно статистическим данным [3], убийства (с покушениями на убийство) совершаются в основном лицами мужского пола (до 85%). Также наибольшая доля данных преступлений приходится на лиц в возрасте старше 30-ти лет - более 80%, а наименьшая – на лица в возрасте 14-17 лет (около 1,5%). Относительно высока доля лиц, имеющих судимость - до четверти от общего числа. Это связано, в первую очередь, с затруднениями в реабилитации и социализации осужденных лиц, вышедших на волю после содержания в учреждениях лишения свободы. Особенностью личности убийц является также и то, что более 85% из них находились, в момент совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения [4,с.61].

Таким образом, криминологический анализ убийств способствует не только улучшению правоприменительной практики, но и повышению уровня общественной безопасности. Комплексный подход к изучению убийств позволяет более глубоко понять природу этих преступлений и разработать стратегии, направленные на их предотвращение и снижение уровня насильственной преступности.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Респ. Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999 года: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 года // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 12.11.2024).

2. УНП ООН. Международная классификация преступлений для статистических целей. Вариант 1.0. Март 2015 года. - URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis / statistics / crime /I CCS / Russian_iccs_2016_web.pdf (дата обращения: 09.11.2024).

3. Сведения о зарегистрированных и расследованных преступлениях (на основании единого государственного банка данных о правонарушениях) Республики Беларусь / Информационный центр МВД Республики Беларусь. – Минск, 2024

4. См.: Стаценко, В.Г. Умышленные убийства: оценка криминальных угроз / В. Г. Стаценко // Актуальные вопросы правоохранительной деятельности в свете новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: монография.– Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2024. - С.50-63– URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/44568

Халимова.М.А.
ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет», обучающаяся 2-го курса Института философии и права, г. Новосибирск
Научный руководитель:
Дмитриевский В.С.
старший преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Института философии и права, г. Новосибирск

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ В РОССИИ И В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: СТЕПЕНЬ ВЛИЯНИЯ РАЗЛИЧНЫХ КУЛЬТУРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ НА ЕГО КРИМИНАЛЬНУЮ МОТИВАЦИЮ

Насильственные действия в отношении членов своей семьи достаточно сильно распространены в современном обществе, представляя собой одну из наиболее острых социальных проблем. Как правило, активными субъектами насилия в подобных случаях выступают взрослые мужчины, превосходящие своих жертв в физической силе, а их жертвами – более слабые члены семьи: женщины и дети.

До недавнего времени в нашей стране не существовало единого понятие семейно-бытового насилия, что вызывало множество споров со стороны ученых и правоведов (как правило, речь, при квалификации преступных действий данного характера, шла в рамках составов преступлений, предусмотренных ст. 116 и 117 УК РФ - «Побои» и «Истязания»). С внесением проекта Федерального закона № 1183390 «О профилактике семейно-бытового насилия», было вынесено на рассмотрение и такое понятие как семейно-бытовое насилие — это умышленное деяние (действие или бездействие) одного лица в отношении другого (других) лиц, совершенное в сфере семейно-бытовых отношений, если это деяние нарушает права и свободы человека, и (или) причиняет ему физическую боль, и (или) наносит вред здоровью, и (или) причиняет нравственные страдания, и (или) причиняет ему имущественный вред [1, с. 3–5].

В современной социологической и психологической литературе принято выделять четыре различных вида домашнего насилия. Разумеется, наиболее тяжелой по последствиям и неприемлемой формой остается физическое насилие, побои, угрозы физического воздействия, насильственное ограничение возможности перемещения[1, с. 3–5]. Помимо этого, такая разновидность домашнего насилия, как *сексуальное* насилие, предполагает принуждение силой к половому контакту и осуществление его против воли второго участника. При этом не имеет значения факт супружества между субъектом насилия и жертвой. К этому же виду относятся действия сексуального характера в отношении детей и других членов семьи[1, с. 3–5]. *Экономическое* насилие представляет собой лишение других членов семьи

возможности контролировать общий бюджет и насильственное ограничение их в удовлетворении тех или иных потребностей. Наиболее тонкой формой домашнего насилия, которая тем не менее является очень вредоносной с психологической точки зрения, выступает *эмоциональное* насилие, осуществляемое субъектом посредством интенсивной критики жертвы, пренебрежения или манипулирования ее чувствами, избытка контроля в отношениях.

Насилие намного более комплексный феномен, чем лишь сумма неких отдельных действий или признаков. Ниже приведены некоторые факторы, содействующие применению насилия в семье:

- Стресс. Безработица, неудовлетворенность работой, перенапряжение на работе, а также нереальные ожидания к партнеру (супруге/супругу), могут в определенных ситуациях привести к компенсаторному насилию. Особенно критичными являются ситуации развода, так как именно во время стресса от развода насильственные реакции часто появляются у партнёров, которые никогда раньше не вели себя насильственно (и не применяют насилие и в будущем). Несбывшиеся ожидания от партнеров, и их «ролям» в семье. Если один из супругов находится социально на более низкой позиции, он чувствует, что не выполняет так называемой «доминантной» роли, что, в свою очередь, он пытается компенсировать, как правило, насилием, подавляя внутреннее чувство унижения и собственной беспомощности.

- Ложное восприятие характера отношений партнера, ревность. Нейтральное общение с другими людьми один из супругов может воспринимать как опасное или обидное; людей, участвующих в общении, — враждебными или неприязненными (например, если женщина опаздывает на пятнадцать минут, мужчина думает, что она с другим проводит время) [2, с.66].

- Низкая самооценка. Чувство собственного самоунижения и беспомощности, насилие, при этом создает на мгновение фоновую иллюзию

компенсации слабости (я сильный, он слабый). В этом же блоке следует отметить и возможную зависимость (часто напоминающая отношения матери-ребенка), как причины будущего насилия. Часто, результатом такой зависимости становится эффект «тяни-толкай». С одной стороны, партнёра охватывает паника, что его/её могут бросить; с другой стороны он сам ищет возможность создать дистанцию и убежать. В итоге получается, что один партнёр должен хотеть близости именно тогда, когда этого хочет другой. У такого партнёра появляется сильная потребность контролировать и ревность. Защитный механизм самооправдания. Человек пытается убедить самого себя и других в том, что ситуация менее серьезная, чем на самом деле. Партнёр отказывается верить, что у его насильственного поведения могут быть отрицательные результаты. Параллельно с попыткой уменьшить серьезность ситуации, партнёр использует тактику обвинения: меня спровоцировали, вели себя агрессивно и неправильно («любящий человек так не сделал бы»).

- Столкновение с насилием в детском возрасте. Во многих исследованиях подчеркивают, что жестокость по отношению к домашним часто свойственна людям, выросшим в семье, в которой насилие было в порядке вещей. Даже если такой человек понимает, что это неправильно, он не способен найти действующую альтернативу для решения сложных ситуаций. Дополнительным стимулом может выступать «привычный» эмоциональный фон, «свойственный», в понимании таких людей, отношениям мужчина / женщина.

- Алкоголь/наркотики. Хотя часто считается, что причиной насилия является злоупотребление алкоголем/наркотиками, это не так. Скорее, употребление алкоголя стирает внешние, барьеры (как правило, общественного внешнего характера), и таким образом понижает мотивацию контролировать свое девиантное поведение. Так, некоторые люди, впоследствии, признавались, что употребляли спиртное именно для того,

чтобы было легче ударить. Также, злоупотребление спиртным очень часто используется как оправдание насилию («я ведь не понимал, что делаю»).

Таким образом, можно сделать вывод, что мотивация, лежащая в основе домашнего насилия, в первую очередь, обусловлена потребностью в самоутверждении. Подавляя волю жертвы, агрессор испытывает чувство власти и превосходства, которое позволяет ему компенсировать свои внешние и внутренние недостатки и может привести к ощущению удовлетворения.

Существует ряд пословиц, широко употребляемых в обществе и являющихся продуктом общественного сознания («хорошая лошадь не вынудит себя хлестать», «тот кто не бьет своего ребенка, тот будет бить свое колено» и т. д.), фактически оправдывающие со стороны общества подобное насилие. Однако не следует забывать, что домашнее насилие никогда не остается внутри семьи. Каждый, кто подвергся насилию, является частью общества, и, в последующем, личности, подвергавшиеся домашним истязаниям, будут активно участвовать в общественной жизни. Кроме того, подавляющее большинство жертв насилия, будут применять насилие уже в отношении других. Можно предположить, что нынешний рост так называемого «буллинга» среди школьников, а также увеличение числа людей, совершающих насилие в семье и убивающих своих супругов на глазах у детей, это следствие вышеописанного фактически сложившегося положения. В целом, жертвы домашнего насилия чаще имеют физические или психологические проблемы. Большинство из этих людей, в частности, с трудом справляются со стрессом.

Полагаем, что для эффективной борьбы с домашним насилием, в первую очередь, необходимо информировать население о его последствиях, через СМИ, параллельно предлагая другие способы компенсации вышеперечисленных его причин (безусловно, речь, прежде всего, должна идти об оказании различных видов психологической помощи). При этом, люди, ставшие жертвами домашнего насилия, должны быть реинтегрированы в общество, после соответствующей психологической реабилитации.

Негативные стереотипы в обществе (например, материальная зависимость женщины от мужчины), также должны быть развеяны, а жертвы насилия должны иметь возможность «без стыда» обращаться за помощью, в соответствующие государственные и правоохранительные структуры, в соответствии с их компетенцией (полагаем, данный вопрос, должен быть подвержен строгой юридической ревизии, исходя из реалий состояния современного общества, и фактически существующих семейно-бытовых, ролевых моделей).

Список использованных источников

1. Проект Федерального закона № 1183390–6 «О профилактике семейно-бытового насилия» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 28.09.2016). — С. 3–5.
2. Антонян Ю.М Женщина как объект преступной агрессии // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 2 (13). С. 59-68.

Чара Р. В.
Институт правосудия и правоохранительной деятельности,
2 курс, очная форма обучения, ФГБОУ ВП «Донбасский государственный университет юстиции»
г. Донецк
Научный руководитель:
Абакумова Е. А.
ст. преподаватель
кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СУДИМОСТИ

Судимость является значимым правовым статусом, описанным в статье 86 УК РФ, который влечет за собой многочисленные правовые последствия. Она отражает факт, что лицо было признано виновным в совершении преступления и подвергнуто уголовному наказанию. Правовые последствия

судимости могут существенно влиять на жизнь человека, ограничивая его права и свободы, а также социальные и экономические возможности.

Понятие и природа судимости. Судимость — это правовой статус лица, который наступает в результате признания его виновным в совершении преступления и назначения ему наказания, предусмотренного уголовным кодексом. Судимость сохраняется до момента ее снятия или погашения в соответствии с установленными законом правилами. Она носит правовую и социальную природу, оказывая влияние на различные аспекты жизни человека и его правовой статус в обществе.

Ограничения гражданских прав и свобод. Судимость влечет за собой ряд ограничений гражданских прав и свобод осужденного. В частности, лицо с судимостью может быть лишено права занимать определенные должности, связанные с государственной службой, правоохранительными органами, образовательными учреждениями и иными сферами, требующими высокой степени доверия и моральной устойчивости. Также судимость может ограничивать право на занятие предпринимательской деятельностью и получение лицензий на осуществление определенных видов деятельности. Лица с судимостью могут столкнуться с трудностями при получении заграничного паспорта или визы для выезда за границу. Также многие страны не принимают лиц с судимостью в качестве иммигрантов или временных рабочих. В РФ лица с судимостью теряют право участвовать в выборах, то есть голосовать. Это может быть временным ограничением или пожизненным, в зависимости от тяжести преступления. Осужденные лица часто лишаются права быть избранными на государственные должности. Это касается как местных, так и национальных выборов. Судимость может служить основанием для отказа в усыновлении детей или назначении опекуном. В зависимости от характера преступления, осужденным может быть запрещено управлять транспортными средствами на определенный срок или пожизненно.

Влияние на трудовые отношения. Судимость может стать препятствием для трудоустройства в определенные сферы деятельности.

Работодатели имеют право отказать в приеме на работу лицу с судимостью, особенно если речь идет о работе, связанной с детьми, финансовыми операциями или другими ответственными обязанностями. Это обусловлено необходимостью обеспечения безопасности и доверия в рабочей среде.

Социальные и экономические последствия. Судимость может оказывать значительное влияние на социальную и экономическую жизнь осужденного. Лицо с судимостью часто сталкивается с трудностями при поиске жилья, получении кредитов и социальных пособий. Также могут возникать сложности в интеграции в общество и установлении нормальных социальных связей, что затрудняет процесс ресоциализации.

Погашение и снятие судимости. Законодательством предусмотрены механизмы погашения и снятия судимости, которые позволяют лицу избавиться от правового статуса осужденного.

Погашение и снятие судимости — это два механизма, предусмотренные законодательством для прекращения правовых последствий, связанных с судимостью. Эти процедуры направлены на реабилитацию лица, признанного виновным в совершении преступления, и предоставление ему возможности полноценно интегрироваться в общество после отбытия наказания.

Погашение судимости — это автоматическое прекращение правовых последствий судимости по истечении определенного срока после отбытия наказания, если лицо не совершило нового преступления. Погашение судимости происходит без участия суда и не требует дополнительных процедур.

Сроки погашения судимости зависят от вида наказания и тяжести совершенного преступления:

- За преступления небольшой тяжести: судимость погашается через 1 год после отбытия наказания.
- За преступления средней тяжести: судимость погашается через 3 года после отбытия наказания.

- За тяжкие преступления: судимость погашается через 6 лет после отбытия наказания.
- За особо тяжкие преступления: судимость погашается через 8 лет после отбытия наказания.

Снятие судимости — это прекращение правовых последствий судимости до истечения срока, установленного для ее погашения, на основании решения суда. Лицо может обратиться в суд с ходатайством о снятии судимости при наличии положительных изменений в поведении и других обстоятельств, свидетельствующих о его исправлении.

Процедура снятия судимости начинается с подачи ходатайства. Лицо, желающее снять судимость, должно подготовить соответствующее ходатайство, в котором указываются основания для снятия судимости и прилагаются подтверждающие документы. К таким документам могут относиться характеристики с места работы, учебы или места жительства, справки о положительном поведении, участие в общественной жизни, добровольческая деятельность и другие свидетельства исправления.

Ходатайство о снятии судимости подается в суд по месту жительства лица или по месту отбытия наказания. Суд рассматривает ходатайство, проверяет представленные документы и заслушивает мнение прокурора. В ходе рассмотрения суд оценивает, соответствуют ли представленные доказательства требованиям для снятия судимости, и анализирует поведение лица после отбытия наказания.

Условия для снятия судимости включают:

- Отбывание наказания в полном объеме.
- Отсутствие новых преступлений или правонарушений в течение определенного времени после отбытия наказания.
- Положительная характеристика с места работы, учебы или места жительства.
- Участие в общественной жизни, добровольческая деятельность и другие положительные изменения в поведении.

После принятия решения судом о снятии судимости правовые последствия судимости прекращаются. Лицо считается не имеющим судимости, что означает, что судимость не указывается в справках о наличии/отсутствии судимости, восстанавливаются все права и свободы, ограниченные судимостью, и устраняются все правовые и социальные ограничения, связанные с судимостью.

Последствия погашения и снятия судимости. После погашения или снятия судимости лицо считается не имеющим судимости. Это означает, что:

- Судимость не указывается в справках о наличии/отсутствии судимости.
- Восстанавливаются все права и свободы, ограниченные судимостью.
- Лицо может занимать должности, требующие отсутствия судимости.
- Устраняются все правовые и социальные ограничения, связанные с судимостью.

Погашение и снятие судимости являются важными инструментами для реабилитации лиц, отбывших наказание, и их интеграции в общество. Эти механизмы способствуют созданию условий для успешной ресоциализации, предотвращения рецидивов и обеспечения социальной справедливости. Важным аспектом является своевременное и справедливое применение процедур погашения и снятия судимости, что требует комплексного подхода со стороны правовой системы, государственных и общественных институтов.

Список использованных источников

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.07.2024)
2. «Уголовное право России. Общая часть»: учебник для специалитета / О. С. Капинус и др. (2-е изд., 2019).
3. Давитадзе М. Д. Уголовно-правовые последствия судимости. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4):81-83.

Чебан А.Н.
обучающийся 2 курса, ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк

Научный руководитель:
Гром Е.А.
старший преподаватель кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк

ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА В СОСТАВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ПРОБЛЕМА ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

В начале 1990-х годов с развитием рыночных отношений в России хозяйствующие субъекты включились в борьбу за прибыль. При безусловном положительном эффекте для экономики государства в виде поступления налогов деятельность отдельных организаций начала приобретать незаконный, более того, преступный характер. В связи с чем, в этот же период в дискуссионном поле научного сообщества и правоприменителей появляется проблема определения места юридических лиц (далее - ЮЛ) в составе преступления.

Российское законодательство содержит комплекс санкционных мер, направленных на борьбу с противоправной деятельностью ЮЛ в рамках таможенной, налоговой, финансовой, гражданско-правовой отраслей. При этом предел таких мер для ЮЛ ограничивается административной ответственностью, чего, по мнению ряда авторов [1; 2; 3], в современных условиях становится недостаточно. Об актуальности проблемы свидетельствует также ежегодный стабильный рост деяний по незаконному образованию (созданию, реорганизации) ЮЛ, сопутствующих преступлений по ст.ст. 173.1 ч.1, 173.1 ч.2, 173.2 ч.1 [4], и участившееся использование судами в обвинительных приговорах и других решениях дефиниции «фирмы-однодневки» [5; 6].

Следует отметить, что исследователи не едины в вопросе отнесения ЮЛ к тому или иному элементу состава преступления. Одни авторы настаивают на необходимости признания ЮЛ субъектом преступления и привлечения его к уголовной ответственности для борьбы с экологическими и хозяйственными

преступлениями [1, с. 12]. Другие точки зрения сфокусированы на определении ЮЛ в качестве орудия, средства или способа совершения преступления, т.е. признаков его объективной стороны [7]. Еще ряд ученых остается на позиции, что имеющихся в законодательстве мер достаточно для урегулирования проблемного вопроса [8; 9].

Проведем обзор мнений авторов, всесторонне исследовавших место ЮЛ в уголовно-правовых правоотношениях, в т. ч. с учетом опыта зарубежных стран.

Против привлечения к уголовной ответственности ЮЛ в России выступает П.А. Григорьев, изучивший практику применения проблемного вопроса на примере Индии. Исследователь считает, что уголовное преследование ЮЛ в этой стране обусловлено отсутствием самостоятельного административно-деликтного права. В России ситуация иная. Действующий УК РФ четко определяет признаки субъекта преступления, которые присущи исключительно человеку и ЮЛ обладать ими не может [8, с. 84]. При этом неправомерные деяния ЮЛ охватываются сферой действия КоАП РФ, в соответствии с которым оно подлежит административной ответственности. Следовательно, предложения по признанию ЮЛ субъектом преступления можно считать необоснованными и несогласованными с принципами построения правовой системы государства [8, с. 86].

Подобной точки зрения придерживается А.Н. Подчерняев. Выступая против введения уголовной ответственности ЮЛ, автор отмечает: «Попытки искусственно внедрить в УК РФ нормы об ответственности юридического лица приведут к его кардинальному изменению либо вынудят инициаторов сформировать обособленный структурный элемент, подчиняющийся своей внутренней логике» [9, с. 75].

В целом противники изменений говорят о том, что в России уже существуют инструменты для привлечения компаний к ответственности. Это административное, а также гражданское законодательство. А приобщение

уголовного законодательства к этому процессу, учитывая зарубежный опыт – выразится в изменении логики уголовного права в целом.

Далее важно осветить мнения ученых, которые, признавая ЮЛ фикцией и, как следствие, невозможность отнесения его к субъекту преступления, предлагают альтернативу – рассматривать субъектов хозяйствования в качестве орудия, средства или способа совершения преступления [7, с.145].

В своем исследовании В.В. Бальжинимаева изучает и обобщает мнения сторонников альтернативной идеи, в частности, уделяет внимание предложению Е.Ю. Курициной о возможности признания ЮЛ как орудия преступления. Аргументом в пользу этой точки зрения выступает факт использования ЮЛ для достижения преступной цели. И в целом, именно ЮЛ делает возможным совершение и сокрытие преступного деяния. Однако В.В. Бальжинимаева приходит к выводу, что на такую ситуацию можно смотреть как на «правовой парадокс». Ведь орудия преступления – это предметы, использующиеся для достижения преступной цели. [7, с.146].

Необходимо отметить, что в 2020 году с внесением изменений в УК РФ, статья 210 УК РФ дополнена примечанием к п. 1, согласно которому учредители и иные указанные в норме лица не подлежат уголовной ответственности только в силу организационно-штатной структуры организации... за исключением случая, когда организация и/или ее структурное подразделение были заведомо созданы для совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений. Кроме того, использование ЮЛ, созданного для совершения преступления, предусмотрено в качестве квалифицированного признака состава преступления пунктом «в» ч. 2 ст. 193.1 УК РФ и пунктом «г» ч.2 ст. 193 УК РФ. Значит, можно говорить о том, что законодатель признает возможность ЮЛ выступать способом, средством и орудием совершения преступления.

В защиту указанных аргументов следует привести примеры судебных решений по уголовным делам, в которых становится явным многократное использование юридических лиц для осуществления преступного замысла [6].

В одном из приговоров суд прямо указывает: «Лицо, умышленно и незаконно скрыло свои истинные преступные намерения о последующем использовании организации» [5].

В ряде решений приводятся признаки «фирм-однодневок», которые очевидно позволяют рассматривать их в качестве способа или средства совершения преступления. К таким признакам суды относят: 1) массовые адреса регистрации, где по факту нет ни офисов, ни производств; 2) отсутствие фактических возможностей к ведению деятельности; 3) оформление на номинального учредителя и руководителя; 4) отсутствие у компании материальных, административных, финансовых и производственных ресурсов, чтобы оказывать услуги/работы, производить товары; 5) предоставление отчётности «с убытками» на протяжении нескольких лет; 6) сомнительные сделки, в особенности, если дата сомнительной операции близка к дате регистрации юридического лица.

В соответствии с п.1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ, «орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому, подлежат конфискации, или передаются в соответствующие учреждения, или уничтожаются». Т.е. если признать ЮЛ орудием или средством совершения преступления, то такое лицо может быть уничтожено путем ликвидации.

И наконец, рассмотрим мнения сторонников введения института уголовной ответственности ЮЛ. По мнению Е.Ю. Антоновой, сведение числа субъектов преступления только к физическим лицам не позволяет адекватно вскрыть весь спектр причин преступления. Сегодня активно используются эффективные механизмы прикрытия 291 противоправной деятельности руководителей юридических лиц, особенно высшего звена [3]. Автор приводит примеры. Так суд признал виновным капитана судна. Он совершил преступление по ч.3 ст.256 УК РФ “Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов”. Капитан совершил это преступление по указанию президента и генерального директора компании, и в её интересах. Компания не понесла никакого наказания. Такая ситуация была бы исключена в случае

применения уголовной ответственности к ЮЛ. Кроме того, произошло бы расширение привлечения виновных должностных лиц к сотрудничеству со следствием. С.Т. Фаткулин отмечает, так ЮЛ – промышленные предприятия стали бы более “сговорчивыми”. Профессор А.С. Фёдоров считает, что при существующем положении, общество слабо защищено от преступности со стороны ЮЛ, которые добиваются максимальной прибыли любой ценой. Одновременно с этим страдает честный бизнес. Преступная деятельность становится выгодны для корпораций. [2, с. 329] Дополнительный аргумент для признания ЮЛ субъектами уголовной ответственности – они признанны таковыми в ряде зарубежных стран, среди них: Австралия, Англия, Бельгия, Венгрия, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Канада, КНР, Нидерланды, Норвегия, Польша, Румыния, Словения, США, Финляндия, Франция, Швейцария, Шотландия, Люксембург. В этом проявляется мировая тенденция. Проанализировав различные точки зрения, мы пришли к выводу, что наиболее убедительными выглядят аргументы сторонников введения уголовной ответственности ЮЛ.

Список использованных источников

1. Абуханова, А. М. Юридическое лицо как субъект преступления / А. М. Абуханова // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики : Сборник трудов, посвященный 90-летию основания Астраханского государственного университета и 25-летию организации и деятельности юридического факультета Астраханского государственного университета, Астрахань, 01 января – 31 2022 года / Отв. редактор И.С. Храмова. – Астрахань: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Астраханский государственный университет», 2022. – С. 12-15.

2. Кузнецова, Н. И. Криминологическое обоснование введения института уголовной ответственности юридических лиц / Н. И. Кузнецова // Право: история и современность. – 2023. – Т. 7, № 3. – С. 324-333.

3. Антонова Е.Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.08. Владивосток, 2011. 395 с.

4. Судебная статистика РФ. – URL: https://stat.апи-пресс.рф/.

5. Решение по делу №1-88/2024 от 20 июня 2024 г. – URL: https://судебныерешения.рф/84026540/print

6. Решение по делу №22-3093/2024 от 6 июня 2024 г. – URL: https://судебныерешения.рф/83693690/print
7. Бальжинимаева В.В. Юридическое лицо как средство, способ, орудие совершения преступления // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2022. –Т. 15. № 1. – С. 140–163. DOI:10.17323/2072-8166.2022.1.140.163.
8. Григорьев П. А. Уголовная ответственность юридических лиц в индии: сравнительно-правовое исследование / П. А. Григорьев // Евразийская адвокатура. – 2023. – № 4(63). – С. 83-87. – DOI 10.52068/2304-9839_2023_63_4_83.
9. Подчерняев, А. Н. Актуальность и перспективы уголовной ответственности юридических лиц в России / А. Н. Подчерняев // Научный портал МВД России. – 2022. – № 2(58). – С. 71-75.

Червона А. С.
обучающаяся 4-го курса института юстиции, ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк
Научный руководитель:
Мамона Т.М.
врио. заведующего кафедрой уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ

Проблема ресоциализации осужденных является одной из наиболее актуальных и социально значимых в современной уголовно-исполнительной политике России. От успешности возвращения бывших преступников к нормальной жизни в обществе во многом зависит эффективность предупреждения рецидивной преступности, обеспечения безопасности граждан и устойчивого развития государства. В то же время практика показывает, что значительная часть освобожденных из мест лишения свободы лиц не способна успешно интегрироваться в социум, сталкивается с проблемами социальной адаптации, вновь становится на преступный путь. По данным Минюста России, уровень постпенитенциарного рецидива составляет около 40% [1].

В настоящее время комплексное изучение ресоциализации как цели уголовно-исполнительного законодательства и приоритетного направления его развития не получило должного освещения в научной литературе. Отсутствует единство в подходах к определению понятия ресоциализации, ее соотношению со смежными категориями, недостаточно разработаны вопросы правового регулирования и организации процесса ресоциализации осужденных.

В наиболее общем виде ресоциализация понимается как «повторное вхождение индивида в социальную среду в результате «дефектов» социализации или смены социокультурного окружения». Применительно к осужденным, ресоциализация рассматривается как комплексный процесс возвращения лица, совершившего преступление, к нормальной жизнедеятельности в обществе, восстановления его социального статуса и утраченных социальных связей.

В российском законодательстве отдельные аспекты ресоциализации осужденных регламентируются Уголовным кодексом РФ, Уголовно-исполнительным кодексом РФ, Законом РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и некоторыми другими нормативными актами. В то же время приходится констатировать, что правовые основы ресоциализации не получили целостного и последовательного закрепления в действующем законодательстве. Кроме того, законодательство не устанавливает четких критериев и показателей исправления осужденных, не определяет конкретные средства, формы и методы работы по их ресоциализации.

Серьезные пробелы имеются в правовой регламентации социальной адаптации лиц, освобожденных от отбывания наказания. Действующее законодательство не возлагает на какие-либо конкретные органы обязанности по оказанию данной категории граждан помощи в бытовом и трудовом устройстве.

Осужденные, возвращающиеся из мест лишения свободы, сталкиваются с серьезными препятствиями на пути возвращения к нормальной жизни в обществе. Многие из них не имеют постоянного места жительства, испытывают сложности с трудоустройством в связи с отсутствием необходимых навыков и документов об образовании, негативным отношением работодателей к лицам, имеющим судимость. Разрыв социальных связей, ослабление родственных отношений, психологическая дезадаптация затрудняют процесс ресоциализации, способствуют рецидиву противоправного поведения.

Одним из проблемных аспектов ресоциализации является недостаточный учет ее критериев при решении вопросов об условно-досрочном освобождении осужденных от отбывания наказания (УДО). Статья 79 УК РФ в качестве основного условия применения УДО называет признание судом того, что для своего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного наказания [3]. При этом закон не устанавливает четких критериев исправления, оставляя этот вопрос на усмотрение суда. В результате нередки случаи предоставления УДО лицам, формально отвечающим требованиям исправления (соблюдающим режим отбывания наказания, добросовестно относящимся к труду и т.п.), но не готовым к законопослушной жизни в обществе.

Проблема усугубляется отсутствием эффективной системы постпенитенциарного контроля за поведением лиц, освобожденных условно-досрочно. Действующее законодательство (ст. 79 УК РФ, ст. 190 УИК РФ) предусматривает возможность возложения на осужденного определенных обязанностей (не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления уголовно-исполнительной инспекции, не посещать определенные места, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании и т.д.). Однако на практике действенный контроль за исполнением этих обязанностей, как правило, не обеспечивается.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г. являясь одной из приоритетных целей уголовно-исполнительной политики, провозглашает совершенствование деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, с учетом международных стандартов и потребностей общественного развития. В числе основных направлений реформирования УИС Концепция называет расширение сферы применения уголовно-правовых мер, не связанных с изоляцией от общества, социальную адаптацию и постпенитенциарную помощь лицам, освобожденным из мест лишения свободы [4].

Важным шагом на пути развития института ресоциализации стало принятие Федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации». Закон закрепил основы организации и деятельности службы пробации как специализированного государственного органа, призванного обеспечивать ресоциализацию и социальную адаптацию лиц, осужденных без изоляции от общества, а также содействовать ресоциализации лиц, освобожденных из учреждений УИС [5]. В функции службы пробации входит разработка и реализация индивидуальных программ ресоциализации осужденных, оказание им психологической, медицинской, правовой помощи, содействие в получении образования и трудоустройстве, привлечение к этой работе органов государственной власти, местного самоуправления, некоммерческих организаций.

Представляется целесообразным дополнить ст. 1 УИК РФ «Цели и задачи уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации» частью 3 следующего содержания:

«Целями уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации являются исправление осужденных, предупреждение совершения новых преступлений и ресоциализация осужденных».

Кроме того, стоит дополнить УИК РФ новой статьей «Ресоциализация осужденных» следующего содержания:

«1. Ресоциализация осужденных является одной из основных целей уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации наряду с исправлением осужденных и предупреждением совершения новых преступлений.

2. Под ресоциализацией осужденных понимается «комплекс мер социально-правового, психолого-педагогического и воспитательного характера, направленных на формирование у лиц, отбывающих уголовное наказание, готовности к ведению законопослушного образа жизни, восстановление и развитие их социально полезных связей, навыков и умений, необходимых для полноценной интеграции в общество после освобождения.

3. Ресоциализация осужденных осуществляется администрацией учреждений и органов, исполняющих наказания, во взаимодействии с органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными объединениями, религиозными и иными организациями.

4. Порядок и условия ресоциализации осужденных определяются настоящим Кодексом и другими федеральными законами, а также нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти».

Наконец, представляется необходимым расширить применение института пробации в отношении осужденных, готовящихся к освобождению. В перспективе следовало бы ввести обязательное пробационное сопровождение для отдельных категорий осужденных, в частности рецидивистов, лиц, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления, не имеющих постоянного места жительства и т.д. Соответствующее решение мог бы принимать суд по представлению администрации исправительного учреждения.

Список использованных источников

1. Заявление министра юстиции Российской Федерации / [Электронный ресурс] // ТАСС : [сайт]. – URL: https://tass-ru.turbopages.org/tass.ru/s/obschestvo/19470931 (дата обращения: 08.11.2024).

2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. N 1-ФЗ (ред. 25.10.2024) // «Собрание законодательства РФ», 13.01.1997, N 2, ст. 198.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (ред. 29.10.2024) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

4. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 N 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // «Собрание законодательства РФ», 17.05.2021, N 20, ст. 3397.

5. Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. N 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (ред. 29.05.2024) // «Собрание законодательства РФ», 06.02.2023, N 6, ст. 917.

Черкесова К. А.
ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия», обучающаяся3 курса, юридического института, г. Черкесск, Карачаево-Черкесская Республика, Россия.
Научный руководитель:
Шимкин В.Н.
старший преподаватель кафедры «Уголовное право и процесс» юридического института Северо-Кавказской государственной академии г.Черкесск, Карачаево-Черкесская Республика, Россия.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УБИЙСТВ

Первоначальный этап расследования убийств характеризуются необходимостью установления обстоятельств, которые в будущем могут предположительно составить основу системы доказательств по уголовному делу.

Предшествует возбуждению уголовного дела, как правило, проверка. Для проведения проверки, как и для возбуждения дела необходимы основания. Регламентируется проведение проверки статьей 144 УПК РФ.

Основания: заявление; явка с повинной; сообщение из иных источников; постановление прокурора. Для проведения проверки установлены сроки. Срок проверки- трое суток. Он может быть продлен до десяти суток, а в последующем до тридцати. По результатам проверки следователь должен принять одно из следующих решений. Если следователь не усмотрел

требования для возбуждения уголовного дела, то он выносит постановление об отказе возбуждения уголовного дела. Если есть основания для возбуждения дела, есть признаки преступления, то следователь выносит постановление для возбуждения уголовного дела. Если данному следователю непосредственно данное дело, то он выносит постановление о передаче дела по посредственности. Любое из этих решений можно обжаловать либо прокурору, либо суду, в порядке статьи 124 или 125 УПК РФ.

Если уголовное дело возбуждено, наступает следующий этап-расследование.

На этапе расследования следователь решает вопрос об избрании меры пресечения: подписка о невыезде; заключение под стражу; домашний арест. За нарушение условий подписки о невыезде домашнего ареста, следствие может выйти с ходатайством в суд о замене меры пресечения – заключение под стражу.

На этапе расследования решается следующий перечень задач — определение места совершения убийства. Если место обнаружения трупа не является местом убийства, это можно установить при его осмотре по отсутствию тех следов, которые должны быть, и по наличию таких следов, которых не должно быть. Труднее установить место, где произошло убийство, если труп с него перемещен на значительное расстояние. Однако эта задача разрешима путем фиксации при наружном осмотре трупа следов и микроследов. [1,с.598]

Следующий этап - Осмотр места происшествия — этот процесс требует тщательного подхода и соблюдения определённых процедур.

Местом происшествия является участок местности или помещение, в пределах которого обнаружены следы совершенного преступления.

Место происшествия должно быть изолировано от посторонних лиц. Необходимо собрать предварительные данные о происшествии, включая информацию о жертве, свидетелях и подозреваемых. Осматриваются прилегающие к месту происшествия территории, чтобы выявить возможные

улики (следы обуви, транспортные средства). Внешний вид здания, окружающая среда, возможные свидетели фиксируются на фотографиях для дальнейшего анализа. Все комнаты и участки места происшествия должны быть тщательно осмотрены на предмет улик. Это могут быть орудия убийства, личные вещи жертвы, следы крови, отпечатки пальцев и другие улики. Ведётся подробный протокол, в котором фиксируются все обнаруженные улики, их местоположение и состояние. Важно зафиксировать место происшествия с разных ракурсов для последующего анализа и представления в суде. Все найденные улики должны быть аккуратно собраны и упакованы для дальнейшего исследования. Это включает в себя:

-Образцы крови или других биологических материалов.

-Орудия убийства.

-Личные вещи жертвы или подозреваемых.

Сохранение цепочки доказательств: Необходимо обеспечить правильное хранение улик для предотвращения их порчи или загрязнения.

После завершения осмотра место происшествия анализируется следственной группой:

Создаются схемы и карты местности с указанием расположения улик.

После завершения всех необходимых действий место происшествия может быть закрыто для дальнейшего доступа. Собранные материалы передаются в лаборатории для проведения экспертиз.

Сбор улик – еще один этап при расследовании убийств.

Улики могут быть физическими, биологическими, документальными и цифровыми.

Физические улики: Например, ножи, огнестрельное оружие или другие предметы, использованные в совершении преступления.

Следы: Отпечатки пальцев, следы обуви, следы от транспортных средств.

Личные вещи: Одежда жертвы или подозреваемых, аксессуары, документы.

Биологические улики: Кровь и другие биологические жидкости: Образцы крови, слюны, семенной жидкости могут помочь установить личность жертвы или подозреваемого.

Волосы и ткани: Образцы волос или тканей могут быть использованы для ДНК-анализа.

Документальные улики: Записи разговоров, текстовые сообщения, электронные письма или записи с камер видеонаблюдения.

Документы: Финансовые документы, контракты, личные записки, которые могут указать на мотив или связь между жертвой и подозреваемыми.

Цифровые улики:

Мобильные телефоны и компьютеры: Данные из устройств могут содержать важную информацию о действиях жертвы или подозреваемого.

Социальные сети: Записи и сообщения в социальных сетях могут дать представление о взаимоотношениях между людьми.

Осмотр места происшествия является единственным следственным действием, которое может быть проведено до возбуждения уголовного дела (ст. 176 УПК РФ). От качества его проведения во многом зависит успех всего расследования по уголовному делу. [3,с.246]

Применение различных методов познания, т.е. при осмотре следователь наблюдает обстановку места происшествия, обнаруженные на нем объекты и следы, производит их различные измерения и описание. Также, следователь использует технико-криминалистические методы работы с объектами и следами (осмотр объектов с помощью оптических средств, обработка объектов порошками и жидкостями и т.д.) [3,с.251]

Далее наступают основные следственные действия, которые производит следователь:

Допрос подозреваемого. Допрос подозреваемого — это ключевой этап в расследовании убийств, который требует от следователя высокой квалификации, психологической подготовки и способности к анализу. Правильное проведение допроса может привести к получению важной

информации, подтверждающей или опровергающей вину подозреваемого. Перед допросом следователь должен:

Изучить материалы дела: ознакомиться с собранными доказательствами, показаниями свидетелей и другими материалами;

Определить стратегию допроса: выбрать подходящий стиль общения, основываясь на характере подозреваемого и обстоятельствах дела;

Подготовить вопросы: составить список вопросов, которые помогут выяснить детали преступления и мотивы подозреваемого. Между допросом подозреваемого и предъявлением обвинения, как правило, большой промежуток времени. Иногда эти действия происходят в один день, но это случается довольно редко. Между этими следственными действиями следователь производит:

Допрос свидетелей. Если есть существенные противоречия между показаниями подозреваемого и свидетелей, то проводятся очные ставки. Это такой допрос, где присутствуют одновременно подозреваемый и свидетель. Следователь поочередно допрашивает лиц, после чего они имеют право задать вопросы друг другу.

Следующим этапом выступает назначение экспертиз.

Криминалистическая экспертиза назначается для установления факта контактного взаимодействия подозреваемого с потерпевшим, предметами его одежды и вещной обстановки места преступления по следам наслоений разного рода микрочастиц. При достаточно плотном соприкосновении двух объектов между ними происходит своеобразный обмен микрочастицами, входящими в состав их материалов или являющимися посторонними наслоениями. [2,с.509]

На этом этапе подозреваемый обвиняемый и его защитник могут знакомиться с постановлением о назначении экспертизы, результатами, а также задавать вопросы, ставить вопросы перед экспертами. По окончании уголовного дела, когда следователь посчитает, что проведены все

необходимые следственные действия , он уведомляет об окончании следствия, предоставляя право ознакомиться со всеми материалами уголовного дела.

Судебно-медицинская экспертиза

Назначение:

- Определение причины смерти: эксперты устанавливают, была ли смерть насильственной, и если да, то каким образом (удары, огнестрельные ранения, удушение и т.д.).

-Установление времени смерти: помогает выяснить, когда произошло преступление, что может быть критично для построения хронологии событий.

-Анализ травм: позволяет определить характер и степень повреждений, что может указать на способ совершения преступления.

Судебно-баллистическая экспертиза

Назначение:

-Исследование огнестрельного оружия: эксперты анализируют найденные на месте происшествия гильзы и пули, чтобы установить, из какого оружия они были произведены.

-Сравнительный анализ: сопоставление обнаруженных пуль с образцами, взятыми у подозреваемого или из арсенала, чтобы подтвердить или опровергнуть его причастность к преступлению.

Судебно-техническая экспертиза

Назначение:

Анализ вещественных доказательств: исследование предметов, найденных на месте преступления (например, орудий убийства, личных вещей жертвы), для выявления следов и отпечатков.

Исследование документов: проверка подлинности документов, которые могут иметь отношение к делу (например, завещания, письма).

Дактилоскопическая экспертиза

Назначение:

Идентификация лиц по отпечаткам пальцев: эксперты анализируют отпечатки, найденные на месте преступления, и сопоставляют их с базами данных подозреваемых или известных преступников.

Генетическая экспертиза (ДНК)

Назначение:

Идентификация личности: анализ образцов биологического материала (кровь, волосы, слюна), найденных на месте преступления, для установления возможного участника преступления. Установление родства: может использоваться для подтверждения или опровержения связей между жертвой и подозреваемыми.

До уведомления об окончании следственных действий лица не могут знакомиться с материалами уголовного дела. Могут знакомиться только с назначениями экспертиз с их результатами, а также со всеми следственными действиями, которые проведены с участием обвиняемого или подозреваемого. На этом этапе очень важно ознакомиться с материалами дела и сделать их копии. После ознакомления следователь составляет обвинительное заключение и направляет материалы дела для утверждения прокурору, либо в суд.

Таким образом, первоначальные следственные действия при расследовании убийств служат фундаментом для эффективного расследования преступления. Каждый этап требует высокой квалификации и внимательности. Результативное выполнение этих действий может значительно повлиять на исход дела и наказание виновных [2, с.511]

Таким образом, первоначальные следственные действия при расследовании убийств, служат фундаментом для эффективного расследования преступления. Каждый этап требует высокой квалификации и внимательности. Результативное выполнение этих действий может значительно повлиять на исход дела и наказание виновных. [2, с.514]

Список использованных источников

1. Университетский учебник основана в 2002 году по инициативе ректора МГУ им. М.В. Ломоносова академика РАН В.А. Садовничего.
2. Криминалистика: учеб./под ред. Е.П. Ищенко. М.ИНФРА-М.КОНТРАКТ 2010г.
3. Балашов Д.Н., Балашов Н.М., Маликов С.В. Криминалистика: Учебник. - М.: ИНФРАМ, 2005.

Чудаков М.А.
обучающегося 2-го курса института правосудия и правоохранительной деятельности,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк
Научный руководитель:
Абакумова Е.А.
ст. преподаватель
кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк

ВЕК ИНФОРМАТИЗАЦИИ: ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ В ТЕОРИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Современная теория уголовного права переживает эпоху массовой цифровизации отношений, которые возникают в процессе совершения противоправного деяния. Отныне объектом охраны уголовного права является и предметы материального мира, которые были оцифрованы, что требует теоретического обоснования в науке и законодательстве.

Правоведы уже довольно давно изучают процесс воплощения преступлений, связанных с применением информационно-телекоммуникационных технологий преступником. А. В. Суслопаров дает следующее определение такого вида общественно-опасным деяниям: «Информационными преступлениями являются общественно опасные противоправные деяния, причиняющие вред общественным отношениям по обеспечению информационной безопасности» [1, с. 109-110].

В этой связи нам бы хотелось предложить и свое собственное понимание такого вида преступлений. Информационное преступление – это общественно

опасное деяние, которое было совершено при помощи информационных технологий и коммуникаций, нарушающее нормы уголовного закона по охране отношений в сфере обращения цифровой информации [3, с. 273]. В данном случае информация является не просто данными пользователей в персональных компьютерах, а содержит в себе более широкое понятие, которое включает в себя запрещенную законом информацию.

Данный вид преступления является довольно изученным в уголовной практике и даже регулируется нормами Уголовного кодекса, что отличает его от компьютерного преступления, которое прямо регулировано только договорами международного уровня. Государство закрепило понятие «преступления в сфере компьютерной информации» в 1996 году в Уголовном кодексе в 28 главе, но определение «информационное преступление» пока не вошло в нормы права, потому что технологическое развитие идет столь стремительно, что закрепление информационного преступления без привязки к конкретному устройству пока остается проблемным.

Правонарушение с использованием информационных технологий имеет ряд признаков, которые характеризуют его в научной и законодательной сфере [2, с. 129]:

- Высокая степень общественной опасности, которая выражается в массовом распространении кибергруппировок и появлении понятия «кибервойна».

- Трансграничность. Место действия информационного преступления – это киберпространство, что создает сложности для определения нахождения преступника и для работы следователей, которые сталкиваются с нематериальным миром.

- Высокий уровень латентности, который заключается в неопределенности личности в сети. Определение преступника при слабом контроле социальных сетей и интернета – это проблема.

Также можно выделить в цифровом уголовном праве такое понятие, как «компьютерное преступление», которое имеет несколько отличный характер

от информацинного преступления. В первую очередь таковое отличие заключается в рассмотрении данной категории в рамках сети «Интернет» и компьютерной сети, а не только в привязке к конкретному устройству, как это происходит в составе компьютерного преступления [2, с. 128].

Рассматривая через эту призму составы преступлений, уже закрепленные уголовным законодательством, можно выделить следующие группы информационных преступлений [1, с. 129]:

1) специфически информационные преступления — те деяния, которые могут быть совершены только с использованием информационных технологий и (или) ИТС. В первую очередь это компьютерные преступления, но к этой группе можно отнести и, например, компьютерное мошенничество;

2) преступления общеуголовного характера, в которых применение информационных технологий и (или) ИТС существенно облегчает совершение преступного деяния или сокрытие его следов, дает возможность систематического и массового совершения преступных деяний. Например, развратные действия могут быть совершены как при непосредственном контакте, так и через средства интернет-коммуникации, однако, несомненно, во втором случае преступник избегает многих рисков и может воздействовать одновременно на значительное число малолетних;

3) преступления общеуголовного характера, при совершении которых могут использоваться информационные технологии и (или) ИТС, однако значительного влияния на преступный результат это не оказывает. Например, замышляя убийство группой лиц по предварительному сговору, соучастники могут обмениваться сообщениями по сети Интернет, однако существенной роли в механизме преступления это не играет: того же результата и приблизительно с теми же рисками можно было бы достичь и при личном общении, и при использовании телефонной связи и т.д.

Подводя итог, мне бы хотелось отметить, что современная теория уголовного права достаточно подробно изъясняет суть опасных для общества действий и бездействий, касающихся процесса использования информации.

Преступления, совершенные при помощи информационно-телекоммуникационных технологий, изучены во всех аспектах своего проявления в общественных отношений, потому могут быть пресечены благодаря четкой систематизации и классификации в науке уголовного права.

Список использованных источников

1. Гребеньков, А. А. Понятие информационных преступлений, место в уголовном законодательстве России и место признаков информации в структуре их состава. / А. А. Гребеньков. // Lex Russica. - 2018 г. - №4 (137). - С. 108-120. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-informatsionnyh-prestupleniy-mesto-v-ugolovnom-zakonodatelstve-rossii-i-mesto-priznakov-informatsii-v-strukture-ih-sostava (дата обращения: 22.11.2024).
2. Зверянская, Л. П. Информационные преступления как угроза информационной безопасности российского общества. / Л. П. Зверянская // Право и государство: теория и практика. – 2017 г. - № 1 (145). – С. 127-130. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-prestupleniya-ponyatie-tipologiya-priznaki (дата обращения: 22.11.2024).
3. Кучебо, И. В. Информационные преступления. / И. В. Кучебо // Вопросы российской юстиции. – 2019 г. - № 2. – С. 271-276. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-prestupleniya (дата обращения: 22.11.2024).

Чукова А.Р.
ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия», обучающаяся 3-го курса, Юридический институт, г. Черкесск
Научный руководитель:
Шимкин В.Н.
старший преподаватель кафедры «Уголовное право и процесс», ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия», г. Черкесск

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ «ЗАКАЗНЫХ» УБИЙСТВ

Криминалистическая характеристика заказного убийства представляет собой совокупность знаний о личности преступника, способах совершения заказного убийства, о типичных материальных и идеальных следах. Заказные убийства часто связываются с организованной преступностью. Это преднамеренное и профессионально подготовленное убийство заранее выбранного человека. В отличие от случайных или импульсивных убийств, заказные преступления требуют больших затрат времени и организации, а

также умения скрыть следы. Основными характеристиками такого преступления являются индивидуальные особенности жертвы и преступника. В период с 1990 по 2005 годы заказные убийства отличались особой жестокостью, чрезмерным насилием, грабежом и часто имели демонстративный характер. Основными характеристиками такого преступления являются индивидуальные особенности жертвы и преступника. В период с 1990 по 2005 год заказные убийства отличались излишней жестокостью, чрезмерным насилием, грабежом и часто имели демонстративный характер.

В современную эпоху цифровизации и появления технологий искусственного интеллекта, способных выявлять личность преступника по записям с камер наблюдения, а также из-за расширения зон охвата видеонаблюдения как в общественных, так и в частных местах, заказные убийства стали более незаметными. Это привело к тому, что убийцы начали использовать инструменты и средства, включая оружие, которое оставляет как можно меньше улик.[1, с. 123] Для раскрытия заказных убийств ключевую роль играют как обычные материальные улики (здесь подразумеваются физические следы), так и неосязаемые, но существенные свидетельства — идеальные следы в памяти участников событий, термином которых обладает криминалистика. Современная криминалистическая наука предлагает широкий арсенал методик для выявления материальных улик и инновационных подходов к извлечению идеальных следов. Особенностью заказного убийства выступают явные признаки преступной деятельности, отличающие его от других видов: не только непосредственное устранение конкретной личности, но и демонстративная угроза для окружения этой персоны с целью запугивания или даже воздействия на значимые общественные решения. [2, с. 240]

При расследовании заказных убийств часто более очевидно выявляется лицо потенциального инициатора (заказчика), что обусловлено анализом профессиональных и личных интересов жертвы. В таком случае, наиболее

продуктивным шагом является проведение тщательных бесед с родными и близким окружением потерпевшего: это позволяет выявить существовавшие конфликты, разногласия или финансовые противоречия между погибшим и третьими лицами. Идентифицированный, таким образом, заказчик затем становится отправной точкой для последующего розыска непосредственного исполнителя преступления. При расследовании заказных убийств возможно использование пути «от потерпевшего к виновному». Важно установить все сведения о человеке, который был убит, включая его личные данные, занятия, образ жизни и связи, как явные, так и скрытые, в его ближайшем и дальнем окружении. Это помогает быстро и успешно разрабатывать версии преступления, но часто возникают сложности из-за того, что связи жертвы приводят к преступным структурам. [3, с. 111] Расследование заказных убийств требует комплексного подхода, который включает в себя не только традиционные методы криминалистики, но и современные технологии и технику. Способы совершения заказных убийств классифицируются по следующим признакам: с применения или неприменением технических средств (транспортное средство, дрель, разнообразное технически сложное оружие и т.п.); по видам применяемых убийцей орудий преступления (холодное, огнестрельное и т.п.); того, на какие органы тела направлены воздействия (на брюшную полость, голову грудную клетку и т.п.), и по другим основаниям. Для более быстрого и эффективного расследования заказных убийств существуют определенные этапы, такие как: Начальный этап: Фиксация преступления и идентификация жертвы.

1. Важнейшим на этом этапе является оперативная документализация места происшествия и сбор первичных улик, таких как свидетельские показания, записи с камер видеонаблюдения и изъятые орудия преступления.

2. Исследование улик и следов, связанных с преступником. На месте преступления обычно не остаются явные улики, но иногда можно найти следы, свидетельствующие о применении особых методов или средств, например, орудий с глушителями или токсичных веществ.

3. Поиск посредников и связи между участниками преступления. Ключевым моментом является раскрытие цепочки посредников, связывающих заказчика с исполнителем. Для этого следственные органы используют данные о телефонных звонках, сообщениях, перемещениях подозреваемых и анализируют финансовые транзакции.
4. Определение заказчика преступления. На этом этапе требуется детальный анализ мотивов злоумышленников. Заказчик может действовать по различным причинам — от личной мести до коммерческих выгод, и его истинные намерения зачастую укрыты за сложными манипуляциями и ложью.

В расследовании дел о заказных убийствах применяется также разнообразие криминалистических техник и методик:

1. *Трассологический анализ*— исследование улик на месте происшествия, что может помочь определить тип орудия преступления, время его совершения и другие обстоятельства.

2. *Дактилоскопия и генетическая экспертиза*—используются для идентификации исполнителей преступления через найденные отпечатки и биологические образцы.

3. *Фоноскопическая экспертиза*—применяется в случае использования мобильных телефонов или других средств связи, позволяя установить содержание и направление разговоров между подозреваемыми.

4. *Исследование финансовых потоков* — играет важную роль в выявлении заказчиков убийств и обнаружении подозрительных финансовых операций, связанных с преступлением.

5. *Психологическая экспертиза*—помогает выявить мотивацию и характеристики участников преступления, что может способствовать пониманию истинных намерений преступников. [4, с. 55]

Исходя из выше сказанного, можно сделать вывод о том, что расследование заказных убийств представляет собой сложную и многоступенчатую задачу, требующую применения различных методов и подходов. Современные технологии, опыт работы с преступной средой и

использование криминалистических знаний играют важную роль в успешном раскрытии этих преступлений. Тем не менее, вызовы, связанные с недостатком прямых доказательств, скрытностью преступников и возможными внешними вмешательствами, продолжают оставаться серьёзной преградой для эффективного расследования. Только комплексный подход и взаимодействие различных служб правоохранительных органов могут привести к успешному раскрытию и осуждению заказчиков и исполнителей заказных убийств.

Список использованных источников

1. Антонян Ю.М. Криминология. М., 2013.
2. Глазырин В.Ф. Особенности расследования «заказных» убийств на начальном этапе (отдельные аспекты): дисс. докт. юрид. наук. Волгоград, 1998.
3. Нечепаев В.В. Особенности раскрытия и расследования убийств, совершаемых по найму, с учетом пространственно временных факторов: дисс. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2008.
4. Яблоков Н.П. Криминалистическая классификация преступлений в методике расследования и ее виды. Вестник МГУ. Серия «Право». 2015.

Шах У. А.
обучающаяся 3 курса, юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, г. Гродно
Научный руководитель:
Жук М. Г.
к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, г. Гродно

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ИЗНАСИЛОВАНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Тема квалификации изнасилования достаточно распространена и является по сей день актуальной, так как данный вид преступления является одним из наиболее серьёзных и опасных преступлений против половой свободы и неприкосновенности личности человека. Уголовный кодекс Республики Беларусь, а именно статья 166 устанавливает, что изнасилование – это половое сношение вопреки воле потерпевшей с применением насилия

или с угрозой его применения к женщине или ее близким либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей [1].

В последние годы в обществе наблюдается рост осведомленности о проблемах насилия, в том числе сексуального. Это приводит в необходимости пересмотра подходов к квалификации таких преступлений и улучшению правоприменительной практики. При этом в квалификации данного преступления возникают трудности. Это может быть связано с тем было ли получено на то согласие, также общественные предвзятости и стереотипы о жертвах изнасилования могут влиять на восприятие дела. Например, жертвы иногда подвергаются осуждению, что может затруднить их желание сообщать о преступлении. Изнасилование зачастую происходит в условиях, где нет свидетелей или физических и это затрудняет сбор улик и подтверждение факта преступления. В связи с трудностями квалификации в Пленуме Верховного Суда Республики Беларусь рассматриваются уголовно-правовые аспекты данного преступления.

При уголовно-правовой квалификации возникающие проблемы связаны с тем, что изнасилование оказывается сопряженным с насильственными действиями сексуального характера, иными тяжкими и особо тяжкими преступлениями (например, убийством, умышленным причинением вреда здоровью). За первое полугодие 2024 года судами общем юрисдикции было осуществлено правосудие по преступлениям против половой неприкосновенности или половой свободы в количестве 254, из них за изнасилование (ст. 166 УК РБ) – 32, а за насильственные действия сексуального характера (ст. 167 УК РБ) – 65 [2].

Объектом данного преступления является половая свобода женщины, при изнасиловании женщины, не достигшей 16-летнего возраста. Дополнительным объектом изнасилования является здоровье (физическая неприкосновенность) потерпевшей. Физическая неприкосновенность является составляющей личной неприкосновенности и включает телесную неприкосновенность и физическую свободу. Также стоит учесть тот факт, что

потерпевшие могут создать ситуацию, скажем так совершить действия аморального характера, которые побуждает виновного совершить над жертвой действия сексуального характера и данное обстоятельство может быть смягчающим обстоятельством для виновного. Объективная сторона преступления определена в законе, как совершение полового сношения и насилия или угрозы его применения либо использования беспомощного состояния потерпевшей. Отсутствие одного из указанных действий объективной стороны означает отсутствие состава изнасилования. Состав преступления является формальным. И считается оконченным с момента начала полового акта в физиологическом смысле. Субъектом преступления может быть лицо мужского пола, достигшее возраста 14 лет.

Основные положения Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 27 сентября 2012 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы» характеризуют данный состав преступления, что позволяет правильно квалифицировать изнасилование как уголовное преступление.

Также стоит учесть, что расследование дел об изнасиловании должно происходить «по горячим следам», так как первые часы после преступления легче собрать физические доказательства, такие как ДНК и отпечатки пальцев. Что касаемо свидетелей, то они могут забыть детали, поэтому важно зафиксировать их показания как можно скорее. А также быстрое реагирование может помочь предотвратить новые преступления.

Совершение преступления в отношении уязвимого и беспомощного лица, вызывает значительные сомнения. Важно различать понятия «беззащитность» и «беспомощность». Беспомощным можно считать человека, который не осознает происходящего и, следовательно, не может оказать сопротивление преступнику. Примеры таких состояний включают: потерю сознания, обморок, гипнотический или искусственный сон, а также случаи, когда человек находится под воздействием алкоголя или наркотиков. В этих ситуациях жертва не в состоянии понимать, что происходит, или

контролировать свои действия. Психическое состояние, при котором человек не может сопротивляться, характеризуется неспособностью адекватно оценить ситуацию и реагировать на действия преступника из-за ограничений в психических и интеллектуальных способностях. Это может касаться людей с психическими заболеваниями, которые часто не осознают намерений преступника. Физически беспомощным считается человек, который не может эффективно защитить себя, например, если он находится в наручниках, парализован, прикован к постели или инвалидной коляске, либо ослаблен болезнью или старостью. Такие лица не способны противостоять преступнику из-за своей уязвимости. Преступник, осознавая эту уязвимость жертвы, использует её для достижения своих целей.

Далее затронем тему квалификации изнасилования несовершеннолетних. Социальная обусловленность уголовно-правовой охраны половой неприкосновенности несовершеннолетних связана с особенностями становления и развития личности несовершеннолетних. Вред, причиняемый посягательствами на половую неприкосновенность, приводит к серьезным проблемам в развитии несовершеннолетних, а также представляет угрозу для будущего несовершеннолетних. Это связано прежде всего с распространением мнения, что сексуальная активность до достижения совершеннолетия является нормальным явлением и не запрещена. Еще одной причиной является морально-нравственное воспитание несовершеннолетних и семейные отношения, которые не подпадают под юрисдикцию уголовного закона. Следовательно, данная проблема может быть решена путем пересмотра моральных и нравственных принципов воспитания несовершеннолетних. В заключение, следует отметить, что данное преступление представляет высокую степень общественной опасности и наносит огромный ущерб личности несовершеннолетнего. Поэтому особенно важно, чтобы законодатель определил границы квалификации, не нарушая правового положения потерпевших. Наоборот, государство должно защищать его. Для достижения этой цели можно использовать методы

конкретизации, дополнения и изменения норм, которые регулируют и устанавливают наказание за данное деяние [3, с. 185-191].

Итак, мы можем сделать вывод, что в настоящее время существует не мало проблем в исследуемой сфере, что проявляется в проблемах квалификации данного преступления. Таким образом, полная оптимизация и пересмотр законодательства в области уголовной ответственности за совершение изнасилования и насильственных действий сексуального характера может способствовать не только совершенствованию механизмов борьбы с преступлениями сексуального характера, но и профилактики совершения новых преступлений, а также как следствие повлияет на снижение уровня преступности в области половых преступлений.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 8 июля 2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. Верховный Суд Республики Беларусь. Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/367606e8258942d9.html - Дата доступа: 22.11.2024

3. Никульченкова, Е.В. Квалификации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних: теоретические и практические аспекты / Е.В. Никульченкова // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2019. – Т. 5(71). – № 2

Швец В.А.
обучающийся 2-го курса института уголовного и гражданского права, ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк
Научный руководитель:
Мамона Т.М.
врио. заведующего кафедрой уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ

Актуальность проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних в Российской Федерации обусловлена необходимостью повышения эффективности и гуманизации подходов к работе с подростками, которые нарушили предписания закона. В условиях роста подростковой преступности и изменений в характере таких деяний крайне важно переосмыслить систему уголовной ответственности несовершеннолетних, чтобы не только обеспечить защиту общества, но и способствовать их исправлению и социальной реабилитации. На сегодняшний день российское уголовное законодательство содержит смягчающие меры для подростков, включая сокращенные сроки наказания и возможность замены уголовной ответственности воспитательными мерами. Тем не менее, сохраняются проблемы, связанные с недостаточной разработкой профилактических программ, нехваткой специализированных исправительных учреждений и пробелами в правоприменительной практике. Также тема актуальна в контексте международных стандартов в области прав человека, которые подчеркивают необходимость учитывать возраст и психологические особенности несовершеннолетних, стремиться к их социальной адаптации и минимизации негативных последствий наказания. Защита прав несовершеннолетних в уголовном процессе и разработка действенных профилактических и реабилитационных программ требуют комплексного анализа, что делает данную тему важной для развития и совершенствования уголовного законодательства в России.

В современном российском законодательстве вопросам уголовной ответственности несовершеннолетних уделяется особое внимание, поскольку подростковая преступность требует тщательного правового регулирования. В частности, часть 1 статьи 87 Уголовного кодекса Российской Федерации закрепляет определение понятия «несовершеннолетний». Согласно этому положению, к несовершеннолетним относятся лица, достигшие на момент

совершения преступления возраста от четырнадцати до восемнадцати лет. Именно УК РФ устанавливает возрастные критерии, позволяющие определить субъекта преступления, учитывая психофизиологические и социальные особенности данной возрастной группы [1].

За период с января по октябрь 2023 года Министерством внутренних дел России было зафиксировано 18091 преступление, совершённое несовершеннолетними. Этот показатель отражает серьёзный уровень подростковой преступности. Особое внимание вызывает факт, что 41% всех преступлений, совершённых подростками, были совершены группами, а количество особо тяжких правонарушений, совершённых несовершеннолетними, выросло на 31%. Эту информацию сообщил глава Следственного комитета Александр Бастрыкин на оперативном совещании, посвящённом анализу инцидентов с участием подростков. Председатель отметил, что указанные цифры подчёркивают необходимость объединения усилий правоохранительных структур для повышения эффективности мер профилактики подростковой преступности и предотвращения роста преступлений среди несовершеннолетних.

По вопросу уголовной ответственности несовершеннолетних среди учёных существует несколько позиций. Некоторые исследователи, такие как И.Л. Трунов, высказываются за исключение уголовной ответственности для подростков, совершивших преступления небольшой и средней тяжести. Они считают, что для таких правонарушений достаточно ограничиться мерами воспитательного характера, поскольку подростки в этом возрасте ещё не обладают зрелыми моральными и правовыми ориентирами, и наказание в форме уголовной ответственности может оказаться чрезмерным и неэффективным для их исправления. Другие учёные, включая А.А. Примаченко, напротив, предлагают снизить возраст привлечения к уголовной ответственности. С их точки зрения, раннее привлечение к ответственности может сдерживать подростков от совершения серьёзных правонарушений и способствовать формированию правосознания с юных лет [2]

Для лиц младше 14 лет ответственность не предусмотрена, даже если их действия привели к тяжким последствиям, как, например, в случае 12-летнего Ярослава Кислякова. Он организовал ограбление квартиры своих опекунов, но исполнители не стали соблюдать оговоренный план. Они пришли ночью и убили его семью. Он же избавился от оружия и побежал в полицию, чтобы сообщить о том, что его опекунов убили. В силу его возраст, его отправили в спецшколу. В 2013 году в Государственной Думе обсуждалась идея снизить возраст ответственности до 12 лет за особо тяжкие преступления, но эта инициатива осталась на уровне проекта [3].

Павел Астахов, бывший детский омбудсмен, опираясь на исследования психологов, подчеркивает замедление темпов развития подростков: психофизиологической зрелости современные российские девушки достигают в среднем к 18 годам, а юноши – к 20. Эти данные, по его мнению, свидетельствуют о том, что снижение возраста уголовной ответственности является необоснованным. Он также отметил, что «Понижая возраст уголовной ответственности несовершеннолетних, мы расписываемся в собственном бессилии. Заключение в тюрьму – это последний рубеж обороны, когда преступление уже совершено. Нужно заниматься профилактикой детских правонарушений». Таким образом, существуют различные мнения о понижении возраста уголовной ответственности для несовершеннолетних, и по сей день данный вопрос является дискуссионным.

Анализируя виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним правонарушителям, можно отметить, что примерно 46% из них получают условное наказание. Это свидетельствует о том, что в реальности лишь небольшая часть подростков, совершивших преступления, фактически несет наказание в виде реального лишения свободы. Таким образом, в российской системе правосудия уголовное наказание для несовершеннолетних занимает подчиненное положение, уступая место альтернативным мерам воздействия, которые призваны исправлять и воспитывать без сурового наказания. По результатам анализа можно предположить, что применение уголовного

наказания в отношении несовершеннолетних целесообразно увеличить, поскольку его частое использование могло бы способствовать улучшению профилактики повторных правонарушений [4].

Проблема уголовной ответственности несовершеннолетних в России требует переосмысления с учетом нынешних реалий. С увеличением подростковой преступности и изменением её характера возрастает необходимость защитить общество, одновременно способствуя исправлению и реабилитации подростков. Несмотря на наличие смягчающих мер и воспитательных альтернатив уголовному наказанию, остаются проблемы с недостаточной профилактикой, нехваткой специализированных учреждений и пробелами в правоприменении. Учитывая международные стандарты прав человека, важно развивать меры, которые бы помогли адаптироваться несовершеннолетним и минимизировали негативные последствия наказания, что является перспективной задачей для совершенствования уголовного законодательства. В рамках исследования темы требуют дальнейшего изучения и другие аспекты, касающиеся уголовной ответственности несовершеннолетних. Прежде всего, необходимо глубже изучить влияние социальных и психологических факторов на подростковую преступность и разработки эффективных профилактических программ. Также стоит рассмотреть альтернативные меры наказания, такие как общественные и профилактические работы для реабилитации. Важным направлением является анализ правоприменительной практики для устранения пробелов в законодательстве и повышения эффективности правосудия для несовершеннолетних.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.10.2024) // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 10.11.2024).

2. Сарычев, В.Н. Проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних / В.Н. Сарычев. - Текст : электронный // Материалы IX Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный

форум». - 2017. - URL: https://scienceforum.ru/2017/article/2017036822 (дата обращения: 10.11.2024)

3. Комкова, В. С. Проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних / В. С. Комкова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2018. – № 22 (208). – С. 232-234. – URL: https://moluch.ru/archive/208/51001/ (дата обращения: 10.11.2024).

4. Кайгородова, В. О. Уголовная ответственность несовершеннолетних: актуальные проблемы и пути их решения / В. О. Кайгородова. - Текст : электронный // Научный аспект. - 2023. - №11. - С. 1256-1260. - URL: https://na-journal.ru/arhiv/7531-zhurnal-nauchnyj-aspekt-11-2023-tom10 (дата обращения: 10.11.2024).

Шевченко К.Д.
УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»,
магистрант кафедры уголовного процесса и уголовного права
г.Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель:
Стаценко В.Г.,
канд.ист.наук, доцент кафедры уголовного процесса и уголовного права УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»,
г.Витебск, Республика Беларусь

О СОВРЕМЕННЫХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЯХ ОБНАРУЖЕНИЯ, ФИКСАЦИИ И ИЗЪЯТИЯ БИОЛОГИЧЕСКИХ СЛЕДОВ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Биологические следы, являясь одним из важных источников доказательств, имеют большое значение при расследовании преступлений против личности.

Биологические следы человека – это следы отражения отдельных частей тела человека, а также следы-вещества, выделяемые организмом, связанные с совершением преступления и подлежащие исследованию специалистом криминалистом [1, с. 145].

Порой одна капля крови позволяет раскрыть преступление, совершенное опытным рецидивистом. Так, в Лепельском районе Витебской области была

совершена кража. Совершивший кражу преступник уничтожил все улики, которые смогли бы уличить его в содеянном. Однако один из экспертов-криминалистов смог обнаружить на месте происшествия небольшое пятнышко, которое было похоже на кровь. Благодаря его грамотным действиям по обнаружению, фиксации и изъятия следа биологического происхождения, удалось провести биологическую и генетическую экспертизу и установить лицо, совершившее преступление [2].

Таким образом, при работе с биологическими следами особую роль играет именно порядок обнаружения, фиксации и изъятия следа.

Эксперт-криминалист обязательно участвует при осмотре места происшествия, обеспечивая применение криминалистических технологий обнаружения, фиксации и изъятия биологических следов человека с целью проведения последующих исследований.

Прибыв на место происшествия, эксперту-криминалисту необходимо провести визуальный осмотр, поскольку следы крови, спермы, слюны можно обнаружить невооруженным глазом. Однако под воздействием неблагоприятных факторов (время, погодные условия, обстановка и т.д.) кровь может изменить свой цвет и быть похожа на следы ржавчины, иметь синий или черный оттенок, что осложняет ее поиск. Слюна, моча, сперма и иные выделения человека со временем могут стать невидимыми или слабозаметными. В таких случаях, как пишет Морозова Н.В. [3, с.61], необходимо применять технико-криминалистические средства, позволяющие производить обнаружение и дальнейшее изъятие указанных следов, например, источники ультрафиолетового излучения, дактилоскопические порошки, нингидрин, аллоксан, препарат «Люминол», перекись водорода, индикаторные полоски «Гемофан», индикаторные полоски «Фосфотест» и др.

Как отметил Трубчик И.С. в ситуации, когда имеется исходная информация, что следы крови подверглись замыванию, затиранию закрашиванию, для максимальной эффективности осмотра стоит применять люминесцирующий реагент «Bluestar». Даже если с момента совершения

преступления прошло очень длительное время, применение поможет обнаружить и изъять предполагаемые следы крови, по которым можно будет назначить генетическую экспертизу, так как реагент не оказывает влияние на ДНК биологических следов [4, с. 349].

В протоколе осмотра места происшествия необходимо зафиксировать, какие технические и специальные криминалистические технологии и средства применялись при производстве осмотра, указать подробную локализацию вероятных следов преступления.

После обнаружения биологических следов на месте происшествия, их необходимо зафиксировать. Фиксация следов преступления производится с целью воспроизводства общей картины места происшествия. Её можно сделать с помощью фотосъемки, видеосъёмки, составлением планов и схем.

Любое вещественное доказательство, как отмечал Семёнов В.В., содержит большой объем доказательственной и идентификационной информации для формирования и обоснования экспертных выводов и, как свидетельствует экспертная практика, результаты судебно-биологической экспертизы зависят не только от произведенных исследований, но и от доброкачественного изъятия материала на исследование [5, с. 7-8].

Изымать биологические следы необходимо совместно с предметами-носителями, то есть следы спермы изымаются вместе с бельем, следы крови вместе с орудиями преступления, следы слюны вместе с окурком и т.д.

Так, в Минской области была совершена кража. В ходе осмотра места происшествия были обнаружены штаны, которые и изъяли в целях проведения дальнейшей экспертизы. В ходе исследования эксперты-криминалисты обнаружили на штанах следы крови. По одним следам крови в ходе проверки по учеты данных ДНК было установлено совпадение с мужчиной, который проживал в Гомельской области. В последующем, мужчина сознался в совершенном преступлении [2].

В случае отсутствия возможности изъятия биологического следа вместе с предметом-носителем, то необходимо сделать соскоб или вырез. Перед тем

как упаковать изъятые объекты их необходимо высушить при комнатной температуре, без использования каких-либо нагревательных предметов. Все изъятые объекты необходимо упаковать в бумажные пакеты, отдельно друг от друга. Пакеты заклеиваются и опечатываются. При этом необходимо наличие пояснительной надписи с указанием изъятого объекта, места и даты обнаружения.

Многие обстоятельства влияют на способ изъятия следа, например, биологический след расположен на снегу или в жидкости. В таком случае след необходимо изымать на марлевую салфетку, которую в последующим необходимо высушить без использования нагревательных предметов. В случае если биологический след находится на ценном предмете, с которого нельзя изъять след не повредив предмет, то такой след изымают путем смывания. Для этого необходимо намочить марлю и приложить к предполагаемому биологическому следу до тех пор, пока не произойдет растворение следа и он не впитается в марлю. В случае если след находится на песке, то его изымают лопатой вместе с песком, при этом необходимо дополнительно для сравнения изъять грунт без наличия биологического следа.

Таким образом, от способа изъятия биологических следов зависит возможность его дальнейшего исследования, нужно стараться не допустить утраты возможных следов. Все действия по упаковке следов проводятся в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

Таким образом, применение современных криминалистических технологий обнаружения, фиксации и изъятия биологических следов человека при проведении осмотра места происшествия ускоряет процесс собирания доказательств и позволяет следователю успешно раскрывать преступления «по горячим следам».

Список используемых источников

1. Шевченко, К. Д. Понятие и сущность биологических следов в криминалистике // Молодость. Интеллект. Инициатива: материалы XII Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Витебск, 26 апреля 2024 года : в 2 т. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2024. – Т. 2. – С. 145-146.

2. Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь. - URL: https: // sudexpert.gov.by / ru / list_news_occurrence_n.html ? news_id = 12201 (дата доступа 12.11.2024)

3. Морозова, Н. В. Следы биологического происхождения: обнаружение, фиксация, изъятие и хранение // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2018. – № 1(74). – С. 61-63.

4. Трубчик, И. С. Особенности обнаружения и изъятия следов биологического происхождения на месте происшествия // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2017. – № 2(31). – С. 348-351.

5. Семёнов, В.В. Судебно-биологическая экспертиза вещественных доказательств (крови, спермы, волос): учебно-методическое пособие. – Минск: БГМУ, 2018. – 182 с.

Шевченко А.Т.
обучающаяся 4-го курса института юстиции,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк
Научный руководитель:
Мамона Т.М.
врио. заведующего кафедрой уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА

Наказания без изоляции от общества – это альтернативные меры, которые не требуют тюремного заключения и направлены на исправление и реабилитацию осуждённых в условиях обычной социальной среды.

К наказаниям, не связанным с изоляцией осужденного от общества относится: 1) штраф; 2) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; 3) лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; 4) обязательные работы; 5) исправительные работы; 6) ограничение свободы; 7) принудительные работы; 8) ограничение по военной службе.

Исполнение наказаний можно разделить на две группы:

1) Исполнение наказаний, которые связаны с обязательной трудовой деятельностью осужденных;

2) Исполнение наказаний, которые не связаны с обязательной трудовой деятельностью.

К первой группе относятся:

1. Обязательные работы – вид наказания, при котором осуждённый обязан выполнять общественно полезные работы в свободное от основной работы или учёбы время. Этот вид наказания назначается на срок от 60 до 480 часов и регулируется статьями 49 Уголовного кодекса РФ и 25 Уголовно-исполнительного кодекса РФ [1, 2].

2. Исправительные работы – наказание, предусматривающее выполнение осуждённым трудовых обязанностей с удержанием определённого процента из заработной платы в доход государства.

В срок отбывания исправительных работ засчитывается только то время, в течение которого осужденный выполнял работу. Из его заработной платы удерживается часть, определенная судом (от 5 % до 20%).

Осужденные обязаны соблюдать порядок и условия отбывания наказания, добросовестно относиться к труду и являться в УИИ. Исправительные работы регулируются ст. 50 Уголовного кодекса РФ и ст. 39 Уголовно-исполнительного кодекса РФ [1,2].

3. Принудительные работы – осуждённый направляется для выполнения оплачиваемой работы в специализированные исправительные центры без изоляции от общества, но с определёнными ограничениями.

Лица, приговорённые к данному наказанию, обязаны трудиться в местах, определённых администрацией исправительного центра, соблюдать установленный режим, находиться на территории центра, а также иметь при себе документ установленного образца, удостоверяющий их личность. Этот вид наказания регулируется ст. 53.1 Уголовного кодекса РФ и ст. 60.1 Уголовно-исполнительного кодекса РФ [1,2].

4. Ограничение свободы исполняет специализированный государственный орган – уголовно-исполнительная инспекция (далее УИИ), которая не позднее 15 суток со дня получения копии приговора вручает

осужденному уведомление о необходимости его явки в УИИ для постановки на учет. Осужденный в течении 3-х суток после получения уведомления обязан встать на учет в УИИ по месту жительства. При постановке на учет осужденный подлежит дактилоскопической регистрации и фотографированию.

Ко второй группе относятся:

1) Штраф – является уголовным наказанием имущественного характера и представляет собой денежное взыскание с осужденного, назначаемое в пределах, предусмотренных уголовным законом. Порядок его назначения установлен ст. 46 УК РФ. Согласно указанной норме закона исчисление размера штрафа может осуществляться в трех видах: в определенной сумме, в размере заработной платы или иного дохода осужденного, а также кратно в случае осуждения лица за преступления коррупционной направленности [1].

2) Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 47 УК РФ) – уголовно-правовая сущность данного вида наказания заключается в лишении осужденного на установленный срок возможности заниматься определенной профессиональной или иного вида трудовой деятельностью либо занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления [1].

3) Лишение специального, воинского или почетного звания, классного, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград (ст. 48 УК РФ) [1].

Следует обратить внимание, на актуальные проблемы связанные с исполнением данных видов наказаний.

Например, сложность применения наказания в виде обязательных работ связана с рядом факторов. Среди них – отсутствие заинтересованности работодателей в привлечении осужденных к труду, а также невозможность организовать для них работу в вечернее время или в выходные дни, поскольку

деятельность большинства организаций в эти периоды прекращается. Это усложняет контроль за осужденными со стороны работодателей. Кроме того, осужденные часто сталкиваются с необходимостью добираться до места исполнения наказания после основной работы или учебы, что требует дополнительных временных затрат и затрудняет полноценное исполнение наказания.

Также отсутствует регламентация характера и типа работ, к которым может быть привлечён осуждённый к обязательным работам. По мнению некоторых экспертов, конкретный характер работы должен определяться судом в момент вынесения приговора [3, с.154]

Исполнение наказания в виде ограничения свободы, особенно когда оно назначено в качестве дополнительного наказания, сопряжено с рядом трудностей. Например, запрет на выезд за пределы определённого муниципального образования затрудняет применение вахтового метода работы или трудоустройство в соседнем муниципальном районе. В условиях мегаполисов это становится особенно проблематичным: переход через улицу, которая относится к другому району или субъекту РФ, уже может рассматриваться как нарушение установленного ограничения [4, с.53]

Проблема применения штрафа в качестве наказания может заключаться в несоответствии тяжести преступления назначенной сумме, что может снижать его эффективность и вызывать сомнения в справедливости. Кроме того, для лиц с низким уровнем дохода штраф может оказаться неподъемным, что затрудняет его исполнение и приводит к отсутствию реальной ответственности. Если осужденный уклоняется от уплаты, возникают дополнительные сложности с обеспечением исполнения приговора и привлечением к ответственности [5, с. 166].

Перспектива использование альтернативных методов исполнения наказаний без изоляции от общества может помочь избежать рецидива и продвигать процесс восстановления и реинтеграции лиц, совершивших преступления, обратно в общество, а также нуждаются в дальнейшем развитии

и представляют собой будущее уголовно-исполнительного законодательства. Однако для их улучшения необходимо разработать чёткую и логичную систему наказаний, исключая при этом дублирование карательных мер.

Необходимо обратить внимание не только на совершенствование законодательства на всех уровнях, устраняя конфликты и пробелы в исполнении наказаний, но и на изменения в структуре специализированного органа, исполняющего наказания без изоляции от общества, на его материально-техническое обеспечение, а также на повышение качества работы и престижа уголовно-исполнительных инспекций.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ
3. Малинин В.Б., Смирнов Л.Б. Уголовно-исполнительное право. Учебник для юридических вузов и факультетов. – М.: Межрегиональный институт экономики и права, Юридическая фирма «КОНТРАКТ», ООО «ВОЛТЕРС КЛУВЕР», 2009. – 310 с.
4. Тепляшин П.В Уголовное наказание в виде ограничения свободы: проблемы законодательной регламентации и эффективности в специальном предупреждении преступлений // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2010. № 4. С. 51–57.
5. Шамина Е. А. Порядок исполнения наказания в виде штрафа по законодательству российской федерации: актуальные проблемы. – 2020 с. 162-167

Шиляев И.А., Климов К.М., Прозоров В.А.
ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева», обучающиеся 4-го курса института прокуратуры, г. Екатеринбург
Научный руководитель:
Ильюк Е.В.
к.ю.н., доцент, доцент кафедры судебной деятельности и уголовного процесса имени П.М. Давыдова ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева», г. Екатеринбург

ОРГАНЫ СЛЕДСТВИЯ: НУЖЕН ЛИ ЕДИНЫЙ СЛЕДСТВЕННЫЙ ОРГАН

Впервые концепция создания следственного учреждения, которое бы обладало организационной и функциональной независимостью от других государственных органов, была реализована Петром I в рамках судебной реформы. В 1713 году в Российской империи были учреждены первые специализированные следственные органы — «майорские» следственные канцелярии. В соответствии с указом, изданным 9 декабря 1717 года, эти канцелярии непосредственно подчинялись Петру I.

Указом императора Александра I, датированным 29 августа 1808 года, в Санкт-Петербурге была создана должность следственных приставов, которые входили в состав городской полиции, находившейся под контролем Министерства внутренних дел. К концу XVIII века стало очевидным, что необходимо рационально использовать ограниченные следственные ресурсы.

Однако уже в начале XIX века стали обнаруживаться слабые места в рамках административной модели следственного аппарата. В связи с этими недостатками одной из направлений судебной реформы 1860 года стало стремление найти новые подходы к организации предварительного следствия, отличные от существующей административной модели. В результате было принято решение о выводе следственных органов из подчинения полиции и интеграции их в судебную систему. Данная модель впоследствии легла в основу создания аппарата военных следователей, который, согласно Военно-судебному уставу 1867 года, функционировал при военно-окружных судах.

Развиваясь в рамках данной модели, следственная служба сохранялась вплоть до Октябрьской революции 1917 года, когда на основании декрета от 24 ноября того же года № 1 «О суде» был распущен институт судебных следователей. В конце 1930-х годов институт судебного следствия, существовавший в России в различных формах с 1864 года, окончательно прекратил свое существование. В стране была окончательно утверждена административная модель предварительного расследования.

В 1938-1939 годах следственные подразделения также начали функционировать в органах государственной безопасности и милиции, подведомственных НКВД СССР.

В середине 1960-х годов, в результате усиления политического влияния руководства Министерства охраны общественного порядка РСФСР и ослабления позиций Генеральной прокуратуры, начались изменения в структуре следственного аппарата. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1963 года в Министерстве охраны общественного порядка было создано следственное подразделение. В апреле 1990 года на I съезде народных депутатов СССР Комитету Верховного Совета СССР по законодательству и Совету Министров было поручено подготовить и внести предложения по созданию «союзного Следственного комитета». Несмотря на все согласования, проект закона «О Следственном комитете Российской Федерации» был внесен на рассмотрение Верховного Совета России в первом полугодии 1993 года, однако его принятие было сорвано в результате роспуска Совета.

Лишь в 2007 году, когда политическая обстановка стала более стабильной, были приняты важные федеральные законы, касающиеся изменений в Уголовно-процессуальном кодексе и прокуратуры. В соответствии с этими законами полномочия прокурора по процессуальному руководству следствием были исключены, что дало возможность следственному аппарату прокуратуры обрести относительную самостоятельность.

Окончательное восстановление вневедомственной модели организации следствия, характерной для времен Петра I, произошло 15 января 2011 года, когда вступил в силу Федеральный закон от 28 декабря 2010 года № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации». [2]

Эта реформа вызвала как поддержку, так и критику. Одним из противников реформы был действующий на тот момент Генеральный прокурор Ю. Я. Чайка, который в конце 2008 года выразил негативное мнение

о работе нового ведомства. Он заявил, что следователи незаконно отказались от возбуждения двадцати трех тысяч уголовных дел, а количество нераскрытых преступлений возросло более чем на 50%. [3]

Идею создания единого следственного комитета поддерживает А.И. Бастрыкин, указывая, что объединение следственных органов в одно ведомство принесет пользу, поскольку это значительно повысит управляемость следствия: «Будут преодолены межведомственные барьеры, неизбежно возникающие при альтернативной подследственности. Уменьшится сокрытие преступлений, и мы получим отчетливую картину криминогенной обстановки в стране». [4, С. 5–8.]

В то же время, по мнению В.Ю. Шобухина, единая организация органов следствия нецелесообразна, поскольку: во-первых, уже установлен отлаженный механизм деятельности следственных подразделений различных ведомств; во-вторых, деятельность следственных подразделений напрямую перекликается с деятельностью самих ведомств, и в подобном случае работникам следственного подразделения легче найти общий язык со своими коллегами из других подразделений этого ведомства, что позволяет наиболее оперативно решать стоящие перед ними задачи. Кроме того, автор приводит следующий пример: работнику следственного отдела органов внутренних дел легче перейти в другое подразделение в рамках одного органа, нежели увольняться из единого Следственного комитета и трудоустраиваться в органы внутренних дел. [5, С. 20–23.]

Нами был проведен опрос среди преподавательского состава нашего университета, а также действующих следователей и прокурорских работников. Целью опроса было получение ответа на следующие вопросы: «Целесообразно ли было проводить реформу 2011 года?», «Какова была эффективность работы следствия до изменений?», а также личное мнение опрашиваемых о проведённом 13 лет назад реформировании. Из 20 опрошенных более 90 % респондентов высказывает недовольство касательно данных преобразований и считает, что при едином следственном органе

работа была организованна на более высоком уровне, эффективность работников прокуратуры, ранее работавших в качестве следователей была выше, взаимодействие прокуратуры и следствия было эффективнее.

Несмотря на это, согласно данным, полученным на Портале правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ, начиная с 2011 года, процент зарегистрированных преступлений на всей территории РФ ежегодно снижается, а их раскрываемость стабильно растет, что говорит нам о эффективности работы СК РФ.

Проанализировав историю следственных органов, статистические данные и результаты опроса, мы пришли к выводу о необходимости модели органов дознания и следствия, существовавшей до преобразования 2011 года. Мы считаем, что реорганизация СКР в СКП повысит эффективность работы следственных структур и улучшит механизмы надзора со стороны прокуратуры. Мы предполагаем, что возвращение к данной организации работы позволит выпускникам высших учебных заведений по соответствующим программам обучения повысить свои навыки и получить столь важный и необходимый опыт, который, в свою очередь, привьёт необходимую дисциплину и повысит их эффективность как прокурорских работников при осуществлении надзорной функции за дознанием и следствием в дальнейшем.

Список использованных источников

1. История Следственного комитета РФ - https://sledcom.ru/sk_russia/calendar
2. Федеральный закон от 28 декабря 2010 года № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации».
3. Как ссорились прокуроры и следователи. https://www.kommersant.ru/doc/1022569
4. Бастрыкин А.И. Непосредственная жизнь // Российская газета. – 2010. – Федеральный выпуск №5279 (200). – С. 5–8.
5. Шобухин В.Ю. Роль прокуратуры в координации деятельности правоохранительных органов // Безопасность бизнеса. – 2007. – № 1. – С. 20–23.

Шуляк Б.А.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», обучающийся 2-го курса магистратуры, г. Донецк
Научный руководитель:
Манивлец Э.Е.
к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

К ВОПРОСУ ЭФФЕКТИВНОСТИ БОРЬБЫ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Организованная преступность по своей сути является сложным и опасным явлением, существующим уже не один десяток лет и на данный момент также представляет собой актуальную проблему практически во всех странах мира. Такая преступность является сложной системой, в которую входят разные виды преступлений, например, наркоторговля, мошенничество, контрабанда, и многие другие сферы преступного мира [1, с. 5].

Для эффективной борьбы с организованной преступностью необходимо разрабатывать комплексные меры реагирования, направленные на достижение системных изменений. Организованная преступность состоит из множества взаимосвязанных компонентов, которые как шестерёнки работают ради цели достижения преступного результата. Так как мы рассматриваем организованную преступность как систему, то и меры борьбы с ней считаем необходимым объединить в систему. Система должна выработать устойчивые стратегии для борьбы с тем явлением, против которого она создана, в нашем случае, – это организованная преступность.

Данные стратегии можно разделить на три направления в зависимости от их функционального предназначения: предупреждение, преследование, защита.

Многие учёные-криминологи подчёркивают социальный характер организованной преступности, предполагающий её плотную связь с обществом, существенную степень вовлечённости в его институты [2, с. 4]. К вопросу предупреждения организованной преступности предлагаем вести на

всех уровнях общественных институтов жёсткую политику, направленную на абсолютную дискредитацию образа преступника и соучастника, пресечение и наказание за романтизацию преступных группировок. Первоначальное наказание за такое противоправное деяние может выражаться в назначении штрафа, повторное совершение – в назначении обязательных или исправительных работ. Совершенствование уголовного законодательства в данной сфере будет способствовать уменьшению в обществе преступных желаний, особенно среди молодёжи, и остановит их от намерений объединиться в преступное сообщество или примкнуть к уже существующему.

Что в первую очередь интересует лиц, объединившихся в преступную группу? Деньги и власть. Перекрытие путей достижения этих целей сможет не допустить формирования преступной группы и уничтожить её ещё на пути становления. Принятие мер относительно предупреждения отмывания денег и борьбы с этим явлением, а также борьбы с использованием преступных достижений [3, с. 9], является качественной профилактикой организованной преступности. Нам необходима профилактика, предупреждение организованной преступности, это в разы лучше, чем лечить общество на пике его болезни.

Повышение издержек и рисков, связанных с осуществлением организованной преступной деятельности, также является хорошей мерой противодействия. Устранение коренных причин вербовки и путей попадания в организованные преступные группы – это явно необходимо для безопасности общества, как один из вариантов предупреждения преступности.

Следующей стратегией борьбы является, как мы уже говорили, преследование. Преследование организованных преступных групп, действия которых увеличивают риски для безопасности и правового благополучия, и выявление их незаконной системы. Эта стратегия направлена на подрыв и разрушение системы организованных преступных групп.

Первоочередная задача в преследовании заключается в выявлении организованной преступной деятельности. Правильным шагом будет создание

с помощью компьютерных технологий базы данных, которая способна аккумулировать всю актуальную информацию, тем самым сохраняя количество доказательств о преступниках и преступлениях. Эффективные подразделения по сбору оперативной информации в качестве центрального координатора разведки предоставят качественное усиление в противодействии организованной преступности. Затем необходимо разрушить бизнес организованной преступности и лишить организованных преступных групп их финансовой выгоды. Если отсутствуют деньги и финансы – значит отсутствует способность организованной преступности работать как слаженная система, ведь отсутствует один из главных механизмов, запускающий в движение всю цепочку компонентов организованной преступности.

В числе важных мер для борьбы с организованной преступностью можно назвать осуществление методов сбора информации о преступных группировках, о наличии их финансов и передвижении, обеспечение координации государственных служб для осуществления контроля, замораживания счетов преступных организаций и т.д. Данные мероприятия помогут снизить организованную преступность и скоординировать действия правоохранительных органов в борьбе с такого рода преступлениями [4, с. 9].

После качественных мер по предупреждению и преследованию организованной преступности необходимо сфокусировать своё внимание на защите уязвимых лиц и потерпевших.

В первую очередь стоит задача обеспечить безопасность свидетелей. Для обеспечения квалифицированной защиты свидетелей и членов преступных группировок, согласившихся сотрудничать с правоохранительными органами, должна быть разработана и реализована система соответствующих мер. Как вариант, созданный на базе МВД веб-сайт или мобильное приложение, где свидетель может связаться с правоохранительными органами, пусть даже анонимно, и сообщить о преступлениях со стороны членов организованной преступности.

Законодатель должен понимать, что свидетель пойдёт на сотрудничество с правоохранительными органами лишь в том случае, когда будет обеспечена в отношении его и близких ему лиц эффективная защита от вероятной мести или запугивания. Установление процедур для физической защиты таких лиц, например – в той мере, в какой это необходимо и практически осуществимо, – для их переселения в другое место, и принятие таких положений, какие разрешают, в надлежащих случаях, не разглашать информацию, касающуюся личности и местонахождения таких лиц, или устанавливают ограничения на такое разглашение информации. Таким способом мы сможем создать эффективную программу защиты свидетелей [5, с. 9].

Лица, которые непосредственно пострадали от организованной преступности, заслуживают получения качественной психологической поддержки. Необходимо расширение прав и возможностей потерпевших и выплата им компенсации, в том числе в виде денежных выплат или путем перераспределения конфискованных активов.

Таким образом, в современных реалиях для успешной борьбы с организованной преступностью необходимо развитие таких стратегий, как:

1) предупреждение организованной преступности и недопущение её в различные сферы общества, экономику и политические институты. Эта стратегия направлена на выработку способности противостоять организованной преступности, чтобы не позволить ей проникнуть в общество;

2) преследование организованных преступных групп, действия которых создают угрозу для общества, и выявление их незаконных доходов. Этот принцип направлен на подрыв и разрушение экономики организованных преступных групп;

3) защита уязвимых лиц и потерпевших от действий преступников. Эта стратегия исходит из признания ущерба и вреда, который организованная преступность наносит людям, и утверждает приоритет интересов потерпевших.

Благодаря специальным навыкам в области создания эффективных стратегий противодействия организованной преступности, владению оперативной обстановкой и соответствующей информацией о процессах и событиях в преступном мире, правоохранительные органы России смогут качественно решать сложные задачи борьбы с организованной преступностью на современном этапе развития государства.

Список использованных источников

1. Белявская С. А. Организованная преступность и коррупция / С. А. Белявская, К. О. Копшева // Инновационная наука. 2023. №11-2. [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/organizovannaya-prestupnost-i-korruptsiya-2 (дата обращения: 18.11.2024). – Загл. с экрана.

2. Яхонтова О. С. Причинный комплекс и направления профилактики организованной преступности / О.С. Яхонтова, В. Н. Трабо // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. №3 (95). [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prichinnyy-kompleks-i-napravleniya-profilaktiki-organizovannoy-prestupnosti (дата обращения: 18.11.2024). – Загл. с экрана.

3. Оболенский Ю. Б. Вопросы противодействия организованной преступности / Ю. Б. Оболенский // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. №1. [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-protivodeystviya-organizovannoy-prestupnosti-1 (дата обращения: 19.11.2024). – Загл. с экрана.

4. Саенко П А. Динамика организованной преступности: изучение ответственности и наказания за групповые преступления / П А. Саенко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. №12-4 (87). [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-organizovannoy-prestupnosti-izuchenie-otvetstvennosti-i-nakazaniya-za-gruppovye-prestupleniya (дата обращения: 19.11.2024). – Загл. с экрана.

5. Бычков, В. В. Противодействие организованной преступности : учебное пособие для вузов / В. В. Бычков. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 524 с. — (Высшее образование). — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/543376 (дата обращения: 19.11.2024).

Язиков Д.А.
ФГБОУ ВО «Московская академия
Следственного комитета РФ им. А.Я. Сухарева»,
Обучающийся 4-го курса факультета подготовки следователей,
г. Москва

Научный руководитель:
Савин П.Т.
к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО «Московская академия Следственного комитета РФ им. А.Я. Сухарева», г. Москва

ВОПРОСЫ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В КОНТЕКСТЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Киберпреступность – одна из наиболее быстро развивающихся форм преступной деятельности в мире. Она охватывает широкий спектр противоправных действий, начиная от кражи личных данных до атак на критически важные инфраструктуры государств. Киберпреступность стала одним из наиболее значимых вызовов современности, требующих пристального внимания со стороны законодателей, правоохранительных органов и общества в целом. Для киберпреступлений характерно использование специальных познаний в компьютерной сфере или специальных программных комплексов для совершения преступных деяний [1, с. 53]. В данной статье я рассмотрю основные тенденции и вопросы, возникающие в рамках уголовного права в связи с киберпреступностью.

Говоря про основные тенденции киберпреступности, можно перечислить следующее, а именно:

1. Рост числа кибератак: в последние годы наблюдается значительное увеличение количества данных атак. Это связано с увеличением зависимости обществ и экономик от информационных технологий, а также с развитием самих технологий, позволяющих злоумышленникам использовать более сложные методы взлома систем безопасности.

2. Переход к целенаправленным атакам: если раньше большинство кибератак были случайными и направленными на массовую аудиторию, то сейчас наблюдается тенденция к увеличению числа целевых атак. Такие атаки направлены на конкретные организации или даже отдельных людей с целью получения доступа к конфиденциальной информации или нанесения ущерба.

3. Расширение спектра целей: киберпреступники теперь нацеливаются не только на крупные корпорации и государственные структуры, но и на малый бизнес, образовательные учреждения, медицинские центры и другие менее защищённые объекты. Это объясняется тем, что многие небольшие компании и организации не уделяют должного внимания вопросам информационной безопасности.

4. Использование сложных методов маскировки: Современные киберпреступники используют всё более изощрённые способы обхода защитных механизмов. Например, они применяют методы социальной инженерии, фишинговые атаки, вредоносное ПО, которое трудно обнаружить традиционными антивирусами.

5. Глобализация киберкриминала: Преступники активно сотрудничают между собой через даркнет и другие сети, обмениваясь опытом, инструментами и информацией. Это позволяет им действовать скоординировано и эффективно, создавая международные криминальные группировки.

Обратим внимание на основные вопросы кибербезопасности в контексте уголовного права:

1. Недостаточная адаптация законодательства: Законодательства многих стран не успевают за быстрым развитием технологий и методов киберпреступников. Существуют сложности с определением юрисдикции и применением законов в случае трансграничных преступлений. Совершенствование российского законодательства в сфере технологий. Один из экспертов отметил необходимость «полного обновления норм, регулирующих сеть «Интернет». Уголовно-правовые составы действующего российского законодательства, предусматривающие ответственность за рассматриваемые преступления, не адаптированы к новым видам преступных посягательств, совершаемых в области информационно-коммуникационных технологий [2, с. 101]. Существует необходимость детально проработать

национальное законодательство и международные акты, предусматривающие ответственность за совершение киберпреступлений [3, с. 320].

2. Международное сотрудничество: Борьба с киберпреступностью требует тесного взаимодействия между странами, однако на сегодняшний день существуют значительные препятствия для эффективного сотрудничества, особенно в части обмена данными и проведения совместных операций.

3. Нехватка квалифицированных кадров: Недостаточное количество специалистов в области кибербезопасности затрудняет расследование киберпреступлений. Требуется значительное усиление подготовки кадров и создание специализированных подразделений в правоохранительных органах. Российская правоохранительная система испытывает кадровый голод, особенно в области ИТ-специалистов, ключевой задачей которых и должна быть борьба с киберпреступностью на стороне государственной власти. С учётом вышесказанного, важно особое внимание уделять совершенствованию обучения сотрудников, формированию компетенций у каждого выпускника ведомственных образовательных организаций [4, с. 67]. Актуальной остаётся задача развития киберполиции, которая обусловлена складывающимися на современном этапе правоотношениями и отвечает потребностям информационного общества [5, с. 78].

4. Этические и правовые дилеммы: Внедрение новых технологий, таких как искусственный интеллект и блокчейн, порождает новые этические и правовые вопросы. Например, кто несет ответственность за ущерб, причиненный автономными системами, и как обеспечить защиту приватности при использовании этих технологий?

5. Защита критической инфраструктуры: Атаки на энергетические системы, транспорт, здравоохранение и другие ключевые элементы инфраструктуры представляют угрозу национальной безопасности. Необходимо разрабатывать и внедрять эффективные механизмы защиты этих объектов от киберугроз. Таким образом, можно сделать вывод о том, что

киберпреступность остается одной из ключевых угроз мира, и её масштабы продолжают расти вместе с развитием технологий. Новые формы атак, использование сложных методов маскировки и увеличение числа целевых атак требуют от общества и государства своевременных мер реагирования. Важнейшими направлениями борьбы с киберпреступностью являются развитие законодательной базы, повышение уровня осведомленности граждан, подготовка специалистов и внедрение передовых технологий, таких как искусственный интеллект, блокчейн и биометрическая аутентификация. Анализ имеющейся в Сети информации о де- ятельности разного рода интернет-сообществ фактически является основой эффективного расследования, позволяет выйти на след преступника (чаще —организованной группы злоумышленников) [5, с. 131].

Однако успех в борьбе с киберкриминальными угрозами возможен лишь при условии комплексного подхода, включающего международное сотрудничество, инвестиции в научные исследования и разработку новых средств защиты. Государственные органы, бизнес-сообщество и граждане должны осознавать свою ответственность за обеспечение информационной безопасности и совместно работать над созданием безопасной цифровой среды.

Список использованных источников

1. Чекунов И.Г. Понятие и отличительные особенности киберпреступности // Российский следователь. 2014. N 18. С. 53 - 56.

2. Кобец П.Н. Правовые основы предупреждения киберпреступлений: отечественный и зарубежный опыт // Научный вестник Омской академии МВД России. 2022. № 2. С. 101–105.

3. Долженко Н.И., Хмелевская И.Г. К вопросу о содержательных аспектах киберпреступности // NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право. 2020. Том 45. № 2. С. 315–322.

4. Осипенко А.Л., Луговик В.Ф. Проблемы доступа правоохранительных органов к скрываемой компьютерной информации при раскрытии преступлений // Общество и право. 2021. № 2(76). С. 60–68.

5. Михайлюк В.А. Киберполиция – современный правоохранительный орган в борьбе с интернет-преступностью // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 1(99). С. 74–79.

6. Харина Э. Н. О возможностях использования сети Интернет при расследо- вании преступлений / Э. Н. Харина // Современное состояние и перспективы развития научной мысли : сб. статей Международной научно-практической конференции (25 мая 2015 г., г. Уфа): в 2 ч. — Уфа : Аэтерна, 2015. — 4.2. — С. 131—132.

Якушова А.Д.
обучающийся 3-го курса института нотариата и адвокатуры,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк
Научный руководитель:
Мироненко С.Ю.
к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ СТАТУСЕ ПОТЕРПЕВШЕГО В ДОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

Исследование вопросов, связанных с процессуальным статусом потерпевшего по уголовному делу, его ролью при расследовании и рассмотрении уголовного дела, приобретает сегодня особое звучание и вызывает особенный интерес. Связано это с тем, что законодатель пришел к осознанию, что необходимо создать надежную систему гарантий прав и законных интересов не только подозреваемого (обвиняемого), но и потерпевшей стороны. Нужно признать, что в течение продолжительного времени процессуальный статус потерпевшего по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации оставался неизменным, хотя и требовал серьезных корректировок в части усиления его положения в уголовном судопроизводстве, повышения правовой защищенности.

Общество заинтересовано в том, чтобы права его членов охранялись, а в необходимых случаях защищались, чтобы ни один случай нарушения уголовного закона, о котором стало известно государственным органам и должностным лицам, не остался бы без реакции со стороны государства, общества, лица, пострадавшего от совершения преступления, отдельно взятого человека и гражданина. Общество также заинтересовано в том, чтобы

было обеспечено правильное применение норм уголовного права к лицам, совершившим преступление, и всем участникам правоотношений - право на судебную защиту и доступ к правосудию.

Что касается потерпевшего как участника уголовного судопроизводства, то согласно ст. 52 Конституции РФ права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом; государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

В соответствии с Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г., лица, которым в результате преступного деяния причинен вред, включая телесные повреждения, моральный ущерб или существенное ущемление их основных прав, должны иметь право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию причиненного вреда.

«Дореформенный период развития уголовно-процессуального законодательства можно охарактеризовать как начальный период становления института защиты на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса» [5, с. 21].

«Потерпевшим, в соответствии с нормами древнейшего русского источника права, могло являться только физическое лицо, хотя судебная практика нередко включала в состав объектов и права государства и церкви. Однако права государства и церкви защищаются в силу нарушения религиозных норм – при покушении на права церкви и регламентируются только нормами церковного византийского права; либо - при покушении на жизнь князя и государственную власть приравниваются к нарушению норм, установленных всей общиной, то есть по сути – государство первоначально при покушении на его институты защищали установленные обществом обычаи» [1, с. 349].

Потерпевшим признавался только свободный человек: убийство раба расценивается как уничтожение чужого имущества, оно направлено не против холопа, а против прав его владельца на раба, то есть имущество; за данное

преступление устанавливалось наказание в качестве «урока» или «продажи», но никак не «вира». При условии, что раб был убит человеком, который не имел на это прямой умысел, то такое преступление было ненаказуемым. К рабам Русская Правда приравнивала лиц, лишенных прав за преступление (приговоренных к наказанию – поток и разграбление).

Отличительной чертой русского права по сравнению с европейским является выделение потерпевших именно по служебному положению, по степени взаимодействия с государством, по степени участия в установлении государственной воли, когда как для Европы определяющим в указанный период были родовые привилегии, само происхождение, которое и охранялось. Что показательно – для Европы наибольшим неравенством наказаний отличаются преступления против чести потерпевшего, но Русская Правда таких различий не делает.

Развитие правового статуса потерпевшего возможно проследить в эпоху Русской Правды именно на основе эволюции понятия «преступление и наказание». В эпоху мести целью наказания является возмездие, использование принципа талиона. Роль общества и государства в данном случае состоит в контроле за соразмерностью степени данного возмездия. С возрастанием роли государства в жизни русского общества можно увидеть как в нормах права сначала регламентируется применение кровной мести, затем - ее ограничение, в последствии же – полный запрет [1, с. 349].

По Правде Ярослава вира взималась в том случае если не было мстителя (при отказе от кровной мести), позже появляется понятие «дикая вира», взимаемая с общины, к которой принадлежал преступник.

Происхождение круговой поруки объясняют полицейско-финансовыми целями государства – из стремления князей получать доход от преступлений во всяком случае и вместе с тем заставить общины предупреждать преступления.

Рассматривая вопрос о статусе потерпевшего можно говорить, что степень защиты его прав через систему наказаний в древнерусском праве

предполагала обязательный учет обстоятельств каждого конкретного дела и возмещение именно того вреда, который причинен правонарушением.

В период появления государственности в Киевской Руси уголовное преследование осуществлялось в частном порядке, когда само судебное разбирательство сводилось к проведению поединка между потерпевшей стороной от преступления и стороной обвиняемой в совершении преступления, исходу которого княжеской властью придавалась юридическая сила [3, с. 402].

«Развитие государства, сложная внешняя и внутренняя политическая обстановка обусловили гипертрофированное развитие публичного начала в уголовном судопроизводстве» [2, с. 148], а «в период просвещенного абсолютизма защитить свои права в судебном порядке могли лишь высшие сословия» [4, с. 62].

В конце XV века Судебник 1497 года определил юридический термин лица, пострадавшего от преступления – жалобник. Однако термин пострадавшего – жалобника, также как и гражданского истца, законодатель не разъяснял.

В середине XVI века Судебник 1550 года расширяет процессуальный права жалобника. Определились окончательные инстанции, в которые мог обращаться пострадавший за защитой своих прав.. Так, например, если первая инстанция не принимала никаких мер по принятой жалобе, а самого пострадавшего выгоняла (от своего приказу отошлет), не сообщив об этом правителю, то у пострадавшего (жалобник) было право обратиться за защитой своих интересов (бить челом) к царю.

Таким образом институт уголовно-процессуальной характеристики потерпевшего от преступления претерпевал изменения в период формирования уголовного законодательства.

Список использованных источников

1. Каретников А. Особенности правового регулирования статуса потерпевшего в нормах Русской Правды, Псковской и Новгородской судных грамотах // Право и жизнь. - М.: Юркомпани, 2009. № 127 (1). С. 349.
2. Ланге Н. Древнее русское уголовное судопроизводство, СПб., 1884. С. 148.
3. Правда Русская. М., 1947. С.402..
4. Слободянюк И.Л. Судебная система России в период просвещенного абсолютизма. // Российская юстиция. 2005. №3. С. 62.
5. Чекулаев Д.П. Потерпевший в уголовном судопроизводстве: доступ к правосудию и компенсация причиненного ущерба : дисс... к.ю.н. М., 2005. С. 21.

Ярмолинская В.А.
обучающаяся 4-го курса института юстиции, ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк
Научный руководитель:
Мамона Т.М.
врио. заведующего кафедрой уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ПО ОБРАЩЕНИЮ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ, ОСУЖДЕННЫМИ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

На современном этапе актуальным и насущным вопросом, одним из особых способов взаимодействия всемирного сообщества в противодействии преступности является создание международно-правовых стандартов по обращению с несовершеннолетними, осужденными к лишению свободы.

Международные нормы разработаны объединенными усилиями государств и международных неправительственных организаций с целью оптимизации производительности исполнения уголовных наказаний.

Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ), закрепляет приоритет норм международного права над внутригосударственным. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью

ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора [1]. Однако, согласно ч. 4 ст. 3 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ), рекомендации (декларации) международных организаций по вопросам исполнения наказаний и обращения с осужденными реализуются в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации при наличии необходимых экономических и социальных возможностей [4]. В результате, в целях содействия развитию пенитенциарной системы государств, не все требования, предъявляемые международными стандартами, реализованы в российских исправительных учреждениях ввиду рекомендательного характера.

Руководствуясь ч. 1 ст. 87 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет [5]. Несовершеннолетние – это особая категория осужденных лиц, поскольку их личность и мировоззрение не сформированы в полном объеме и легко поддаются внешнему воздействию.

Основными источниками в системе международно-правовых актов, касающихся механизма правосудия в отношении несовершеннолетних, являются Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятые резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29.11.1985 г. (далее – Резолюция 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН); Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, принятые резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи от 14.12.1990 г. (далее – Резолюция 45/113 Генеральной Ассамблеи ООН).

В первую очередь, необходимо обратить внимание на правило 19 Резолюции 45/113 Генеральной Ассамблеи ООН, по которому «каждый

несовершеннолетний должен иметь право оспорить любой отраженный в его деле факт или мнение, с тем чтобы можно было исправить неточные, необоснованные или несправедливые утверждения» [3]. Изучение правил российского законодательства позволяет заключить об отсутствии подобного ознакомления и его механизма в нормах уголовно-исполнительного права. При этом, положения ст. 12, 15 УИК РФ регламентируют возможность оспаривания действий администрации воспитательной колонии.

Очередной пробел связан с реализацией правила 22 Резолюции 45/113 Генеральной Ассамблеи ООН, согласно которому информация о помещении несовершеннолетнего осужденного в исправительное учреждение, должна предоставляться родственникам незамедлительно [3]. Статья 17 УИК РФ устанавливает такой срок как «не позднее 10 суток со дня прибытия осужденного» [4]. Представляется необходимым сокращение данного периода.

Также, не менее важно отметить проблему нормативного закрепления сроков, в течение которых требуется выполнить действия, необходимые для обеспечения прав осужденных. В правилах 23, 27 Резолюции 45/113 Генеральной Ассамблеи ООН обозначенные сроки изложены как «кратчайшие», которые направлены на подготовку и представление администрации исправительного учреждения полных отчетов и соответствующей информации о положении и условиях содержания каждого несовершеннолетнего.

В правиле 27, в котором определен порядок классификации и распределения несовершеннолетних осужденных, отмечено, что «в кратчайший срок с момента поступления с каждым несовершеннолетним должно проводиться собеседование и должен подготавливаться психологический и социальный отчет». На основании указанных данных определяются «конкретный вид и уровень ухода и конкретная программа, которой следует придерживаться» [3]. В уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации установлен только один из

вышеуказанных сроков, которым определяется помещение вновь прибывших осужденных в карантинном отделении продолжительностью в 15 суток (ч. 2 ст. 79 УИК РФ) [4]. С учетом этого, другие меры, направленные на получение данных о личности осужденного, составление психологических и социальных заключений, осуществляются без установленного законом срока исполнения, что может способствовать возникновению различных негативных последствий.

Кроме того, следует подчеркнуть несоответствие нормативно-правовой базы России международным стандартам в положениях о трудовой деятельности несовершеннолетних осужденных. В правиле 43 Резолюции 45/113 Генеральной Ассамблеи ООН указывается, что «несовершеннолетним должна предоставляться возможность выбирать виды работ, которые они желают выполнять» [3]. Законодательство России не гарантирует права осужденного подростка на соответствующий выбор, при условии соблюдения охранных норм такого труда. Ч. 1 ст. 103 УИК РФ носит императивно-обязывающий характер: «Каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений» [4]. Это оказывает отрицательное воздействие на развитие нравственной ответственности несовершеннолетних осужденных.

Наряду с этим, согласно правилу 60 Резолюции 45/113 Генеральной Ассамблеи ООН: «Каждый несовершеннолетний должен иметь право на регулярные и частые свидания, в принципе раз в неделю и не менее раза в месяц, в условиях, учитывающих потребность несовершеннолетнего в уединении, контактах и неограниченном общении со своей семьей и защитником» [3]. Из чего можно заключить, что определенная в правиле периодичность предоставляемых подростку свиданий не зависит от его поведения, либо его личностной характеристики. Статья 133 УИК РФ, содержащая нормы, определяющие условия отбывания лишения свободы в воспитательных колониях, дифференцирует количество предоставляемых

свиданий в течение года, что выявляет значительное противоречие в сравнении с международным правом.

Несмотря на некоторые несоответствия норм уголовно-исполнительного законодательства РФ международно-правовым актам, тем не менее базовые принципы исполнения наказания в виде лишения свободы включены в национальное законодательство.

Например, в правиле 26.3 Резолюции 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН указано, что несовершеннолетние в исправительных учреждениях должны содержаться отдельно от взрослых [2]. Что, в свою очередь, дублирует положения ч. 1 ст. 80 УИК РФ. Имплементация международных стандартов стала надежной гарантией соблюдения прав и свобод несовершеннолетних осужденных.

В заключение, стоит отметить, что РФ постепенно внедряет международные стандарты и практики в обращении с несовершеннолетними, которые осуждены к лишению свободы. Другими словами, не все права, предоставленные несовершеннолетним осужденным, могут быть реализованы. Решением этой проблемы могут стать изменения и улучшение нормативно-правовой базы отечественного законодательства, что положительно повлияет на уголовно-исполнительную систему.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

2. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятые резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29.11.1985 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml

3. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, принятые резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи от 14.12.1990 г. [Электронный ресурс]. – Режим

доступа:
https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_liberty.shtml
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 25.10.2024) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 09.11.2024) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

Иванова О. В.
обучающийся 3-го курса института нотариата и адвокатуры
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»
г. Донецк
Научный руководитель:
Савченко А.А.
к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк

К ВОПРОСУ О РАССЛЕДОВАНИИ КВАРТИРНЫХ КРАЖ

На сегодняшний день статистические сведения о состоянии преступности в Российской Федерации свидетельствуют о том, что общее количество зарегистрированных в первом квартале 2024 года на территории Российской Федерации преступлений по сравнению с январем-мартом 2023 года осталось практически на том же уровне (+0,3%). Незначительный рост обусловлен, в том числе увеличением числа зарегистрированных убийств и покушений на убийство – на 17,9%. В этот показатель также вошли преступления, совершенные украинскими националистами в зоне проведения специальной военной операции [1].

При этом отмечается снижение количества зарегистрированных в январе-марте 2024 года по сравнению с аналогичным периодом 2023 года разбоев и грабежей – на 17,3%, краж – на 14%, в том числе квартирных – на 22,2% [1].

Несмотря на тенденции к снижению роста преступности по отношению к совершаемым кражам, в том числе квартирным, раскрываемость краж остается все еще на достаточно низком уровне.

Сложность состоит в том, что квартирная кража совершается в условиях

неочевидности, кроме того, ряд факторов, таких как: позднее обнаружение признаков преступления, несвоевременное сообщение о краже потерпевшими, свидетелями или иными лицами, отсутствие на месте преступления следов, некачественное проведение следственных действий и прочее, создают определенные препятствия в расследовании краж.

Как свидетельствует практика, раскрываемость краж во многом зависит от эффективной организации первоначального этапа расследования, выбора наиболее оптимальных направлений поиска преступника, мест хранения краденого имущества, установления каналов сбыта [2, с. 28-29].

В целях определения особенностей расследования указанного вида преступлений, рассмотрим основные этапы действий следователя по факту обнаружения квартирной кражи.

Первоначальному этапу производства следственных действий предшествует факт заявления о краже, который, кроме того, является и поводом для возбуждения уголовного дела. Получив такое сообщение, следователь должен допросить лицо, его оповестившее, и немедля приступить к осмотру, в том случае если данные, полученные при опросе противоречивы.

Необходимо отметить, что возбуждение уголовного дела, на основании достоверных признаков хищения, весьма значимое процессуальное действие, без производства которого получение доказательств по делу и производства определённых следственных действий будет нелегитимно. Несоблюдение процессуальных норм, как на первоначальной стадии, так и на последующих, сулит тем, что доказательства, полученные в ходе расследования, могут быть поставлены под сомнение, что негативно может отразиться на его результатах.

После полученного заявления и его подтверждения, в зависимости от имеющейся первоначальной информации, моделируется определённая следственная ситуация.

По мнению Н.П. Яблокова, под следственной ситуацией целесообразно понимать «положение, складывающееся на определенный момент расследования или перед его началом, характеризующее все следственное своеобразие данного момента и определяемое совокупностью

доказательственной, тактико-методической, организационной и иной значимой для расследования информации» [3].

Разделение на следственные ситуации имеет практическое значение для расследования преступления, так как при определенной ситуации строится алгоритм следственных действий, что способствует оперативности раскрытия преступления и розыска похищенного.

В научной литературе выделяют различные следственные ситуации на первоначальном этапе расследования. К примеру, А.А. Фокин, В.П. Петрунов выделяют следственные ситуации шести видов: лицо, неизвестно и скрылось с места преступления; лицо задержано на месте происшествия; задержан вне места происшествия; подозреваемый задержан за совершение другого преступления и имеются подозрения, что он совершил расследуемую кражу; явка с повинной лица; подозрение в инсценировке кражи потерпевшего [4, с. 39-40]. Также встречаются мнения о наличии всего двух следственных ситуаций: преступник известен, и преступник неизвестен.

Рассмотрим три основных типичных следственных ситуации, наиболее практичных для производства расследования, и круг задач им присущий:

1. Лицо, подозреваемое в совершении преступления задержано.

Наиболее благоприятная ситуация для следствия поскольку, круг задач существенно сужается, в основном он направлен на сбор доказательств, подтверждающих причастность задержанного к краже. Целесообразно проведение следующих мероприятий: задержание, личный обыск, освидетельствование, допрос потерпевших, свидетелей, самого подозреваемого, обыск по месту жительства подозреваемого.

2. Лицо, подозреваемое в краже, не задержано, но о нем имеются какие-либо сведения.

Данной ситуации присуще исследование материальной обстановки преступления, сбор и фиксация доказательств, устанавливается похищенное имущество и иные обстоятельства преступления. Типовой комплекс следственных и иных действий: осуществить осмотр места происшествия, а также прилегающей к нему территории; произвести допрос потерпевших,

свидетелей, назначить соответствующие экспертизы (как правило, назначают трасологические экспертизы, материаловедческие, дактилоскопические и др.), для приведенной ситуации характерно преследование подозреваемых «по горячим следам» [5].

3. Сведения о лице, подозреваемом в совершении кражи, отсутствуют.

Более сложная ситуация для расследования, характеризующаяся, в основном, исследовательской деятельностью и получением информации с помощью непроцессуальных средств [6, с. 578]. В этой ситуации большую значимость приобретают оперативно-розыскные мероприятия. Осуществляется проверка по способу совершения преступления, по оставленным на месте преступления следам, приметам похищенного имущества и иные мероприятия.

Очередность указанных следственных действий определяется в зависимости от особенностей конкретной ситуации, так как каждой из указанных следственных ситуаций свойственна определенная специфическая программа действий и постановка задач. В целом, расследование квартирных краж может строиться по-разному. Все зависит от количества имеющейся в распоряжении следствия информации.

Из анализа приведённых примеров следует, что к первоначальным следственным действиям при расследовании квартирных краж, как правило, относятся осмотр места происшествия, допрос потерпевших, допрос свидетелей, назначение криминалистических экспертиз.

Осмотр места происшествия довольно сложная процедура, в том случае, если следователь упускает какие-либо важные детали либо осмотр осуществляет «хаотично», не оценивая обстановку преступления, шансы на успех значительно снижаются, поскольку ход расследования, в основном, зависит от информации, полученной при производстве осмотра. В ходе осмотра устанавливается обстановка, осматривается прилегающая территория, пути отхода, следы проникновения, способ проникновения, следы, непосредственно оставленные преступником, характер следов, физические качества преступника, профессиональные навыки и пр.

В зависимости от обстановки, следователь выбирает наиболее

рациональный способ осмотра, поскольку квартирные кражи, как правило, сопровождаются взломом запирающих преград, целесообразно применять концентрический метод, т.е. траектория движения осмотра направлена от периферии к центру, в иных случаях, осмотр может осуществляться наоборот, от центральной части к прилегающей территории, возможно деление территории осмотра на определенные сегменты и т.д. Осмотр обязательно сопровождается фиксацией обстановки, предметов, следов, очень важно зафиксировать и закрепить полученную информацию, поскольку она составляет доказательную базу на следующих этапах. Наиболее значимыми материальными объектами, обнаруженными при осмотре, являются следы, по которым можно идентифицировать преступника.

Кроме того, важно сопоставлять информацию, полученную в ходе осмотра с показаниями потерпевших или свидетелей, для построения цельной модели обстановки преступления.

При производстве допроса потерпевших, в первую очередь, необходимо стремиться к детализации показаний, особенно относимо к признакам и свойствам похищенных вещей, помимо похищенного также важны сведения о смене обстановки внутри жилого помещения, указание на определенное несоответствие местоположения объектов в квартире, деталей, которые могут быть известны только жильцам.

При допросе свидетелей устанавливаются обстоятельства, при которых выявлено преступление, выясняются сведения о месте, времени, обстановке преступления, о внешности преступника, направлении, в котором скрылся преступник и прочие сведения относящиеся или возможно, имеющие отношения к расследуемому делу.

Оперативность первоначального этапа расследования способствует наиболее эффективному, полному и всестороннему исследованию обстоятельств дела.

Анализ ситуации в целом, способа совершения, последовательности действий и т.д., позволяет приблизиться к установлению личности преступника, его качеств, тем самым, сузить круг подозреваемых лиц. Часто,

осложнения при расследовании связаны с недостаточно качественным осмотром места совершения преступления, то есть, при поверхностном и недостаточно полном изучении обстановки и характерных деталей невозможно воссоздать более полную картину совершения преступления, а также охарактеризовать личность преступника.

Важным моментом также на первоначальном этапе, отталкиваясь от криминалистической характеристики квартирной кражи и сложившейся следственной ситуации, как первоначальной модели преступления, путем систематизации полученной информации, необходимо выдвижение следственной версии. Следственная версия также строится на полученных фактических данных о преступлении и их логической взаимосвязи. Версия, как средство познания истины в уголовном судопроизводстве, выражает предварительную оценку собранных материалов и тем самым показывает, какие соответствующие ей последствия необходимо установить, указывает направление дальнейшего расследования [7].

Применительно к квартирным кражам характерны три типичные следственные версии: кража действительно имела место, сообщение о преступлении было подтверждено; добросовестное заблуждение заявителя, при котором кражи на самом деле не было; инсценировка кражи, при которой кражи не было, но присутствует какой-либо личный интерес, лица, заявившего о происшествии. В зависимости от имеющейся у следствия информации, версии конкретизируются и дополняются, задача следствия при этом строится на доказывании. Важный момент, следственная версия об инсценировке проверяется одновременно с другими версиями.

На последующих этапах характерно проведение комплекса мероприятий, не реализованных на первоначальном этапе расследования: производятся допросы обвиняемого и свидетелей, обыск, очная ставка, проверка показаний на месте, устранение противоречий между доказательствами, важное место занимают экспертизы, а кроме того, применяются разнообразные виды следственного эксперимента и др. Выбор определенных следственных действий и их последовательность, зависит от конкретной следственной ситуации,

установленной при первоначальном этапе расследования.

Применительно к первой следственной ситуации, действия следователя направлены в основном на оценку и проверку имеющихся доказательств, поскольку объем полученных данных является достаточно полным. Изучение и оценка доказательств позволяет исключить ту или иную версию, тем самым приближая следствие к установлению реальных событий.

При второй и третьей следственных ситуациях деятельность следователя направлена на проверку показаний обвиняемого и предъявление доказательств, подтверждающих его вину, поскольку часто, лицо, совершившее кражу, свою вину не признает. Признание вины во многом зависит от тактики допроса, объеме имеющейся информации, достоверности доказательств, также существенную роль играют и личностные качества обвиняемого, его поведение, важен психологический контакт, в свою очередь следователю необходимо умение оценивать обстановку, избрать линию поведения и способ предъявления доказательств.

Список использованных источников

1. Электронный ресурс официальный сайт МВД РФ [Электронный ресурс] – URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/37377025/

2. Семенов В. М. Особенности квалификации краж // Российский судья. 2010. №9. С. 28-29.

3. Яблоков Н. П. Следственная ситуация в методике расследования преступлений // Актуальные направления развития методики и тактики расследования. М., 1975.

4. Виноградов, С. В. // Расследование квартирных краж (типовые программы): учебно-методическое пособие/ С.В. Виноградов, В.Е. Капитонов, В.П. Петрунев (под общ. ред. В.П. Петрунева). - М.: ВНИИ МВД СССР, 1990. - С. 39-40.

5. Нахатакян Ф. С. // Типовые исходные ситуации, задачи расследования квартирных краж и реализуемых комплексы следственных и иных действий.

6. Филиппов А. Г. Криминалистика: учебник для бакалавров / А. Г. Филиппов. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2013. – С. 578.

7. Смирнова И. Г., Егерева О.А. // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. №4 (18).

Солтан С. Н.

обучающийся 3-го курса института нотариата и адвокатуры

ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк
Научный руководитель:
Мироненко С. Ю.
к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ТЕРРОРИЗМА

Терроризм как социально-политическое явление возник гораздо раньше понятия этого деяния в современном понимании. Мнения исследователей в вопросе появления терроризма разнятся и одна из точек зрения ученых, изучающих это общественно опасное явление, заключается в том, что его корни лежат в далеком прошлом, вплоть до античных времен. Так, существует мнение, что еще в первобытном обществе присутствовали элементы терроризма при захвате скота, а позднее при проведении военных действий [1, с. 6]. Н.Н. Гриб в своей диссертации связывает зарождение терроризма, как современного явления, с момента убийства князей братьев Бориса и Глеба в 1015 г, аргументируя это фактом совершения первого политически мотивированного убийства как уничтожения наследников князем Святополком с целью завладения верховной властью [2, с. 14]. Многие исследователи придерживаются позиции, что в борьбе за власть, с момента зарождения государственности, терроризм играет не последнюю роль.

Вторая точка зрения определяет зарождение терроризма в конце XX в. и связывает это с бурным развитием технического прогресса, что повлияло на стратегии устрашения больших слоев населения при совершении террористических актов [3, с. 18].

Если рассмотреть современный терроризм как явление в своем историческом развитии, стоит отметить, что некоторые его признаки присутствовали в отдельных памятниках российского законодательства, которые содержали нормы о преступных посягательствах на жизнь монархов и членов их семей. Законодательство того времени не содержало дефиниций

«терроризма» и «террористического акта», а исследуемые деяния рассматривались с точки зрения преступлений, направленных на государство и содержащих некие элементы присущие современному закону. Так, еще в Руской Правде устанавливались санкции за убийство приближенных к государственной администрации. Например, наказание за умышленное убийство огнищанина, княжеского подъездного или княжеского тиуна составляло штраф в 80 гривен (ст. 19, ст. 22). Но если огнищанина или тиуна убьют у клети, у коня или во время кражи, виновного полагалось убить как собаку (ст. 21) [4]. Великокняжеский судебник 1497 года в ст. 9 перечисляя преступления против государства и церкви, вводит понятие «государский убийца». Это было обусловлено участившимися покушениями обиженного народа на господ, в связи с чем возникла потребность в защите жизни и здоровья правящего класса и карались эти деяния смертной казнью [5]. По уголовному Уложению 1885 года ст. 241 также предусматривалось наказание в виде смертной казни и лишения всего состояния за преступное деяние против жизни, здоровья и чести императора, а также всякий умысел на государственный переворот в виде свержения монарха с престола [6, с. 211]. Именно к этому периоду времени некоторые исследователи относят начало террористической деятельности в России. Речь идет о неудавшейся попытке убийства Александра II Дмитрием Каракозовым 4 апреля 1866 года [7, с. 203]. Другая группа ученых связывает появление терроризма на Руси с покушением на генерала Трепова, совершенное 24 января 1878 года Верой Засулич [8, с. 114]. Далее, Уложение 1903 г в ст. 99 также, как и предыдущее, устанавливает санкцию в виде смертной казни за посягательство на жизнь, здоровье свободу, неприкосновенность священной особы императора, императрицы или наследника престола [9, с. 42-43]. Немаловажным, на наш взгляд является то, что в Уложении 1903 года стали появляться понятия «взрыв», «снаряд», «взрывчатое вещество» и за совершения деяний с их применением санкции были более строгие, чем за другие преступления. В своей книге А. Гейфман рассматривает причины, положившие начало террористической деятельности в России в период правления Николая II (1894—1917). Всплеск террористических

актов, по мнению ученой, пришелся на первые годы XX столетия. Все преступные деяния были направлены на политических деятелей. Так, апрель 1902 г – убийство министра внутренних дел Сипягина, июль 1904 года – преемника Сипягина Вячеслава фон Плеве и февраль 1905 года – убийство дяди царя московского генерал-губернатора Сергея Александровича. Все эти преступления были совершены одной террористической группой – Боевой организацией партии эсеров. В дальнейшем террор приобрел размах и стал массовым. За время «революционного террора» от рук террористов погибло в общей сложности около 17000 человек [10, с. 12]. Необходимо отметить, что, проведя углубленное исследование зарождению терроризма в России, А. Гейфман достаточно однобоко представляет причины его возникновения. Однозначной жертвой деятельности террористических организаций, с точки зрения автора, представляется государственная система, а виновником происходящего явления выступают революционно настроенные движения.

В связи с вышеизложенным, не возникает сомнений в том, что указанные деяния можно отнести к преступлениям террористической направленности. И несмотря на то, что объектом преступных деяний являлся государственный строй, а убийства монархов можно отнести к политическим убийствам, им, на наш взгляд были присущи элементы терроризма с точки зрения современной правовой оценки. В подтверждение этой гипотезы, в своих исследованиях О.В. Будницкий определяет зарождения терроризма еще в царскую эпоху. Его рассуждения сводятся к тому, что наличие элементов террора в преступлениях того времени спровоцировало политическое устройство России того времени. Смысл умозаключений ученого сводится к тому, что сакральная фигура царя вызывала соблазн путем устранения монаршей фигуры разрушить одним махом существующее устройство государства и таким образом прийти к всеобщему благоденствию. При этом подобные террористические идеи не считались чем-то радикальным, а представлялись даже гуманными в связи с уничтожением виновников «народных страданий» [11, с. 60]. Интересные, на наш взгляд, мысли высказывали В.В. Витюк и С.А. Эфиров, которые предполагали, что терроризмом можно считать определенную политическую тактику, которая

выдвигает на первый план такие виды вооруженной борьбы, которые можно расценивать как террористические акты не зависимо от того есть ли такое понятие в правовом поле того времени. Так, сегодня эти деяния будут иметь форму убийства царских особей, а завтра — угон самолета, захват заложников, взрывчатку в машинах высокопоставленных лиц или политических деятелей. Иными словами, в любом историческом периоде, по мнению авторов, главной угрозой со стороны преступников является угроза жизни и безопасности людей [12, с. 222-223].

После Революции 1917 года и начала гражданской войны политическая система России была однопартийной, что не могло не сказаться на изучении политического террора и его восприятия российским обществом. В исторической литературе того времени преобладали оценки и выводы, сделанные В.И. Лениным, который в своих работах не только допускал террористические методы борьбы, но и декриминализовал это преступление, придавая террористам статус героев [13, с. 7]. Примечательным законодательным актом того времени можно считать Постановление СНК от 5 сентября 1918 года «О красном терроре», которое было введено как вынужденная мера против действий террористической направленности со стороны белогвардейцев, а по факту привело к массовым репрессиям, заключающимся в необходимости изоляции классовых врагов пролетариата в концентрационных лагерях со всеми вытекающими из этого последствиями [14]. Необходимо отметить, что все законодательные акты того времени не носили системный характер, а принимались в виде постановлений, декретов и инструкций по мере необходимости и в той отрасли права, которая нуждалась в корректировке в данный момент времени. Общую часть современного уголовного закона заменили Руководящие начала. Обращает внимание также тот факт, что революционное правительство борясь с врагами трудового народа, выделяло только те преступления, которые могли внести разлад в и без того хлипкую новую государственность и сильно расстроенную систему общественных отношений [15, с. 353].

После установления советской власти в действие поочередно были

введены три уголовных закона; 1922, 1926 и 1960 гг.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 года (далее – УК РСФСР 1922) впервые установил ответственность за террористическую деятельность. Так, ст. 64 УК РСФСР 1922 года карала высшей мерой наказания (расстрелом) лиц, которые участвовали в террористических актах, совершенных в контрреволюционных целях и направленных против советской власти. Ст. 68 была предусмотрена ответственность за укрывательство и пособничество деяний, описанных в ст. 64, при условии, что лицо либо не знало в чем участвует, либо цель его не была контрреволюционной. Наказание за содеянное заключалось в лишении свободы на срок до одного года [16].

Следующим законом был Уголовный кодекс УК РСФСР 1926 года (далее – УК РСФСР 1926). Ответственность за террористический акт была предусмотрена ст. 58_8 УК РСФСР, диспозиция которой в точности повторила диспозицию ст. 68 УК РСФСР 1922 г., за исключением отсутствия контрреволюционных целей. Исследуемый уголовный закон был дополнен ст. 58_11, предусматривающей ответственность за организацию деятельности, направленную на подготовку и совершение террористического деяния, а также участие в заранее подготовленном для этого преступном сообществе и предусматривала наказание в виде расстрела, как и в ст. 58_8 УК РСФСР 1926г. Следует заметить, что законодательная дефиниция преступления «террористический акт» по прежнему отсутствовала [17].

Далее рассмотрим Уголовный кодекс РСФСР, принятый в 1960 году (далее – УК РСФСР 1960 г.), в котором уже появились описательные диспозиции при отсутствии законодательных дефиниций «террористического акта». Так, ст. 66 УК РСФСР 1960 г. устанавливала ответственность за террористический акт, который заключался в убийстве государственного деятеля или представителя власти, совершенном по политическим мотивам с минимальным порогом наказания в виде лишения свободы на срок от 10 до 15 лет и максимальным – смертной казнью. Ст. 167 УК РСФСР определяла наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 15 лет за убийство представителя иностранного государства, совершенное с целью дестабилизации

международных отношений или развязывания войны. Стоит отметить, что преступления террористической направленности квалифицировались по совокупности с бандитизмом, захватом заложников, что позволяло при отсутствии террористической деятельности в современном ее проявлении иметь достаточный правовой инструмент для борьбы с ней [18].

Федеральным законом от 1 июля 1994 года № 10-ФЗ в действующий кодекс были внесены изменения, в том числе добавлена ст. 213_3 Терроризм, которая описательной диспозицией в виде совершения взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба с целью нарушения общественной безопасности или оказания влияния на органы власти, определяла признаки объективной стороны преступления и устанавливала наказание за содеянное в виде лишения свободы на срок от 5 до 10 лет либо смертной казни [19]. Следовательно, 1994 год можно считать началом нового этапа квалификации террористической деятельности и определения заслуженного наказания.

Исходя их вышеизложенного можно провести следующую периодизацию становления института борьбы с терроризмом в историческом аспекте:

— до 1866 г. (попытки регулирования деяний схожих с терроризмом в Русской Правде и в Средние века);

— 1866–1917 гг. (терроризм 1879–1880 гг. и 1905–1907 гг.);

— 1917–1990 гг. (период советского терроризма);

— с 1990 года по настоящее время (постсоветский терроризм).

Список использованных источников

1. Ильяшенко А.Н., Маслов А.В., Игнатов Е.А. Совершенствование деятельности органов внутренних дел по борьбе с терроризмом на территории Центрального федерального округа Российской Федерации: монография. М., 2007, с. 150

2. Гриб Н. Н. Криминологические аспекты противодействия терроризму в современной России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Гриб Наталина Николаевна. — СПб., 2005 191 с.

3. Капитонова Е.А. История развития правового регулирования ответственности за терроризм в России в дореволюционный и советский период / Е.А. Капитонова // Общественные науки. Право, № 4 (40), 2016 – С. 17-28

4. Русская правда (краткая редакция). Библиотека литературы Древней

Руси. Том 4 (XII век) [Текст электронный]. – Режим доступа: URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/biblioteka-literatury-drevnej-rusi-tom-4/13

5. Судебник 1497года. Публичная бесплатная политико-правовая библиотека Пашкова [Текст электронный]. – Режим доступа: URL:

6. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. Издано Н.С. Таганцевым. Издание седьмое, пересмотренное и дополненное. Санкт-Петербург, 1892. – 776 с.

7. Будницкий, О. В. Кровь по совести: терроризм в России (вторая половина XIX – начало XX века) / О. В. Будницкий // Отечественная история. – 2004. – № 6. – С. 203–209.

8. Бородин, А. М. Терроризм и современность / А. М. Бородин // Право и образование. – 2001. – № 3. – С. 112–131.

9. Новое уголовное уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. С.-Петербург. Издание Каменноостровского Юридического Книжного Магазина В.П. Анисимова, 1903. – 249 с.

10. Гейфман А. Революционный террор в России, 1894— 1917/ Пер. с англ. Е. Дорман. — М.: КРОН-ПРЕСС, 1997. — 448 с. — (Серия «Экспресс»).

11. Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX в.) – 2-е изд., доп. – М.: РОССПЭН, 2016. – 383 с.

12. Витюк В.В., Эфиров С.А. «Левый» терроризм на Западе: история и современность. М., 1987. – 321 с.

13. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Издание пятое. Издательство политической литературы. — Москва, 1969 — 621 с.

14. Постановление СНК от 5 сентября 1918 года «О красном терроре» [Текст электронный]. – Режим доступа: URL: https://diletant.media/articles/34361570/

15. История государства и права России: учебник / авт. Г.Э. Адыгезалова, Л.В. Бутько, Л.И. Гущина, Е.В. Епифанова, О.Н. Жбырь, Л.А. Карапетян, И.С. Кич, И.Ю. Косован, О.В. Лепешкина, Е.Б. Лупарев, О.Г. Морозова, Н.В. Паршина, Ю.В. Таранюк, Т.В. Фарои, И.М. Хиль, А.А. Чупрова, В.Д. Ярыш; под ред. Е.В. Епифановой. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2020. – 645 с.

16. Уголовный кодекс РСФСР, введенный в действие Постановлением Всероссийского центрального исполнительного комитета от 01.06. 1922 года. [Текст электронный]. – Режим доступа: URL: https://docs.cntd.ru/document/901757375

17. Уголовный кодекс РСФСР, редакции 1926 года, официальный текст с изменениями по состоянию на 1 марта 1957 года. [Текст электронный]. – Режим доступа: URL: https://docs.cntd.ru/document/901757374?marker=7E00KB

18. Уголовный кодекс РСФСР, утвержденный ВС РСФСР 27.10.1960) [Текст электронный]. – Режим доступа: URL: https://docs.cntd.ru/document/9037819

19. Уголовный кодекс РСФСР, утвержденный ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) [Текст электронный]: – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО 3

Абрамчук Д.А., Жук М.Г.

МЕТОДЫ И СПОСОБЫ ОТМЫВАНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРИПТОВАЛЮТЫ 4

Аксёнов Д. А., Кисленко С. Л.

ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ ДЛЯ ПОИСКОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 8

Андреасян М.А., Стаценко В.Г.

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК ФАКТОР КРИМИНОГЕННОГО РИСКА (НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ) 12

Андреева К.В., Мамона Т.М.

ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОСУЖДЕННЫХ 16

Андрющенко Д.О., Савченко А.А.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ УГРОЗЫ УБИЙСТВОМ ОТ ПОКУШЕНИЯ НА УБИЙСТВО 21

Анненков И. Д., Соловьев Я. А., Кузнецова Н.И.

ТРУД ЗАКЛЮЧЕННЫХ И ОСУЖДЕННЫХ НА ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ КАК ВОЗМОЖНОЕ РЕШЕНИЕ ДЕФИЦИТА РАБОЧЕЙ СИЛЫ В ОТДАЛЕННЫХ И МАЛОЗАСЕЛЕННЫХ РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 25

Анциферов М.А., Дроздов В.Ю.

РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ В СФЕРЕ ТЕРРОРИЗМА 30

Бабкин С.А., Дроздов В.Ю.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ 34

Байша А.А., Гулина С.Н.

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ КЛОНИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА: РОССИЙСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ НА ОСНОВЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА 39

Барцевич А.В., Жук М.Г.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ 43

Бачинская В.Д., Стаценко В.Г.

ИНТЕРНЕТ И СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ В НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ И ПОТРЕБЛЕНИИ НАРКОТИКОВ 47

Белая Е. А., Подопригора А.А.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЛИГРАФА В ХОДЕ ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 52

Богатырева А.Ш., Шимкин В.Н.

СПОСОБЫ ОБНАРУЖЕНИЯ, ФИКСАЦИИ И ИЗЪЯТИЯ СЛЕДОВ РУК 58

Брунько К.Е., Дроздов В.Ю.

БОРЬБА С ТЕРОРИЗМОМ НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ 61

Бурдасов В.А., Дроздов В.Ю.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ 66

Вельянинова М.Т., Туманов А.С.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ 70

Волегов Н. А., Солонина А. П.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАРУБЕЖНОГО И ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОПЫТА ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ПРИНЦИПОВ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ 75

Волкова О.В., Богданова С.Г.

РАССЛЕДОВАНИЕ НЕЗАКОННОГО СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ 79

Герасименко В.А., Богданова С.Г.

НРАВСТВЕННОСТЬ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ 84

Герасимов С.Ю., Богданова С.Г.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ 89

Герцовская А. А., Витвицкая В. В.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА 94

Гиль К.О., Жук М.Г.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ 98

Голопёров М.Д., Богданова С.Г.

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ 103

Голубев Д.Д., Приймачук С.И., Савин П.Т.

ХАЛАТНОСТЬ В ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ 108

Голубова В.И., Жук М.Г.

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ТЕРРОРИСТА 113

Голяк В. Ю., Витвицкая В. В.

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ НА СЛУЖБЕ КРИМИНОЛОГИИ 116

Гончарова П. Д., Козачёк Е.С.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОРРУПЦИЮ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 121

Горелкина Ю. А., Копшева К.О.

КИБЕРБУЛЛИНГ КАК НОВЫЙ ВИД ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ 124

Горелов И.Ю., Богданова С.Г.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ 127

Граблис К.А., Жук М.Г.

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ЛИЦА, СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ 132

Грамович Н.В., Жук М.Г.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УЧАСТНИКОВ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ГРУППИРОВКИ 135

Гредчин Р.Ю., Штокалова А.А.

СИСТЕМА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ В ИСТОРИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ 139

Гриценко В. Д., Капица Т.А.

КРИПТОВАЛЮТА КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 144

Демидов В. А., Амирханов Т. А., Савин П. Т.

АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ МИГРАНТАМИ, И ИХ ПРОФИЛАКТИКА 148

Денисик А.В., Жук М.Г.

ДОПУСТИМОСТЬ ПРИЕМОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ 154

Денисюк В.А., Мамона Т.М.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО КАК СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ 158

Денисюк Д.А., Мамона Т.М.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ 162

Бойчевская А.Ю., Дмитренко В.О., Абакумова Е.А.

ЗНАЧЕНИЕ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ 166

Долинина О.С., Дроздов В.Ю.

ТЕНДЕНЦИИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ 170

Дьякова Д.Ю., Рубцова А.С.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ И ПРЕВЫШЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА 175

Егорова Е.Д., Жук М.Г.

ЧЕСТНОСТЬ И ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ, КАК АТРИБУТЫ В АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 180

Едакина Т.А., Седнев В.В.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ 184

Ерёменко А.Н., Гром Е.А.

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ БЫВШИХ ЗАКЛЮЧЁННЫХ К ЖИЗНИ ПОСЛЕ ОСВОБОЖДАЕНИЯ ... 187

Жолка Д. В., Абакумова Е.А.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА: ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ 192

Жук С.Д., Жук М.Г.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ ВРЕДНОЙ ИНФОРМАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ 196

Завгородняя Ю.А., Богданова С.Г.

СУДЕБНЫЕ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ 200

Закурдаев Е.А., Гром Е.А.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ 205

Зятин Н.И., Савченко А.А.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК КРИТЕРИЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПРАКТИКИ 210

Иванов Д.Р., Абакумова Е.А.

УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН И СТРУКТУРА 216

Ильина Ю.В., Коваленко Э.Д.

АМНИСТИЯ И ПОМИЛОВАНИЕ: К ВОПРОСУ ПРОЗРАЧНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ 221

Калинина Я. А., Абакумова Е. А.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ: ПРАКТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ 227

Капустина Е.Р., Солонина А.П.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 231

Карпов Д.С., Савченко А.А.

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ 237

Катюха А.Я., Абакумова Е.А.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСОБЕННОСТЕЙ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 241

Керженцева М. А., Мироненко С. Ю.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ АМНИСТИИ И ПОМИЛОВАНИЯ К ЛИЦАМ, ОСУЖДЕННЫМ ПО СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПО СОВОКУПНОСТИ ПРИГОВОРОВ 245

Клименко О.С., Козачёк Е.С.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА 250

Климович Д.А., Третьяков Г.М.

ЗНАЧЕНИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ 254

Клюквина А.А., Стаценко В.Г.

ПОНЯТИЕ «ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА»: АКТУАЛЬНОСТЬ И ПРОБЛЕМАТИКА 258

Кобозева А. А., Федотова Е. Н.

ЛИЧНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СОТРУДНИКОВ УИС КАК ОСНОВНОЙ ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА НЕСЕНИЯ СЛУЖБЫ 262

Коваленко Д.Р., Косяк Е.Л.

ПОНЯТИЕ И ПРАВИЛА НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ПО СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 266

Ковальчук А.Р., Мамона Т.М.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ОСУЖДЕННЫХ 271

Ковтун Н.С., Абакумова Е.А.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТОЯНИЯ АФФЕКТА 276

Козубенко В.В., Солонина А.П.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ВОПРОСА 280

Колбик В.К., Жук М.Г.

ХИМИЧЕСКАЯ КАСТРАЦИЯ КАК МЕРА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ И ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 286

Колесникова А.О., Мамона Т.М.

ОКАЗАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ЛИЦАМ, ОТБЫВАЮЩИМ НАКАЗАНИЕ В УСЛОВИЯХ ИЗОЛЯЦИИ 291

Колодий А.А., Абакумова Е.А.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСВЕННОСТЬ В СФЕРЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 295

Корнилов А.А., Лопашенко Н.А.

НУЖНА ЛИ УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРОПАГАНДУ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПОЛОВ И ОДНОПОЛЫЕ КОНТАКТЫ? 299

Костенко Д.А., Косяк Е.Л.

СОВРЕМЕННЫЕ СРЕДСТВА И МЕТОДЫ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ 302

Костырев В.В., Мироненко С.Ю.

ПОНЯТИЕ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ ПО РОССИЙСКОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ 308

Костюкова Е.М., Солонина А.П.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ПРИНЦИПОВ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА 313

Кочина М.С., Семыкина О.И.

ЛОГИСТИКА ПРЕСТУПНОГО ПОСРЕДНИЧЕСТВА 318

Красиков В.Д., Забавко Р.А.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МОМЕНТА ОКОНЧАНИЯ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА 323

Кротенко Е.С., Горбатый Р.Н.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЦИФРОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ 327

Кулаков Д. В., Козачёк Е.С.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТОЯНИЯ АФФЕКТА 331

Ладнай В.В., Мироненко С. Ю.

ПОНЯТИЕ ХУЛИГАНСТВА В НАУКЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА 333

Ларионова К.А., Мамона Т.М.

ТИПОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА 338

Ледовская А. А., Косяк Е.Л.

ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА 344

Лефтерова А.Г., Мироненко С. Ю.

СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ПОСОБНИЧЕСТВА СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ 349

Липатенкова В.В., Чупахина Л.А., Савин П.Т.

СОЦИАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА 354

Лобунец Д.Д., Козачёк Е.С.

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ПУБЛИЧНОЙ ДЕМОНСТРАЦИЕЙ, В ТОМ ЧИСЛЕ В СМИ ИЛИ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЯХ 358

Ложечник К.С., Жук М.Г.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ КОМПЬЮТЕРНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ 361

Локтев А.А., Царёв Е.В.

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПУБЛИЧНОГО ХАРАКТЕРА В ИНТЕРНЕТЕ ЗА ДЕЙСТВИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ СТАТЬЁЙ 282УК РФ 366

Лукашко А.Ю., Богданова С.Г.

ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО: ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ 371

Лупандина И.С., Козачёк Е.С.

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 376

Малич Л.И., Кисленко С.Л.

РАССЛЕДОВАНИЕ НЕРАСКРЫТЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ 380

Марахова К. А., Козачёк Е.С.

ВИДЫ И ЭТАПЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 384

Марчанукова А. А., Шимкин В. Н.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УМЫШЛЕННЫХ УБИЙСТВ 388

Михалевич К.И., Жук М.Г.

СЕМЬЯ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ 393

Назаркин С. А., Мамона Т.М.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА 397

Нефедов М. С., Корниенкова М. Р.

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ.....402

Остапчук М.С., Савин П.Т.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СНИЖЕНИЯ МИНИМАЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....407

Панченко В. А., Козачёк Е.С.

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ НОВЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....413

Панчукова В.В., Никитина З.А.

РАЗВИТИЕ НАУКИ КРИМИНОЛОГИЯ 416

Петрачкова К. Р., Войтов А.В.

К ВОПРОСУ РАССЛЕДОВАНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....420

Плисова К. А., Стаценко В. Г.

ФЕНОМЕН ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ (НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)..... 426

Пляцун Е. Н., Коваленко Э.Д.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА-РЕЦИДИВИСТА. ПРОФИЛАКТИКА РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ 430

Пляцун О. Я., Коваленко Э.Д.

ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОТ ПРОДОЛЖАЕМЫХ И ДЛЯЩИХСЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 437

Подлеснова Е.В., Коваленко Э.Д.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 126 УК РФ 442

Пономарёва Е.О., Козачёк Е.С.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ..... 447

Попов В. С., Войтов А. В.

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ТАКТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ ДЛЯ РАССЛЕДОВАНИЯ, РАСКРЫТИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 452

Попова О.В., Черных Я.П., Кузнецова Н.И.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ И ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ.....455

Прокопьева В.В., Жук М.Г.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ И САМОУПРАВЛЕНИЯ С ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ В БОРЬБЕ С ЭКСТРЕМИЗМОМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ..... 461

Прокофьев Д.И., Верина Г.В.

БАЗОВЫЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПОНЯТИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА.....465

Проняга М.А., Букреева С.С.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ 470

Расулова К.Р., Шимкин В.Н.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГРАБЕЖЕЙ И РАЗБОЙНЫХ НАПАДЕНИЙ 475

Романенко Д.Д., Сергиенко Д.М., Абакумова Е.А.

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ И ПЕНАЛИЗАЦИЯ: КАК ИЗМЕНЯЕТСЯ УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.....478

Саркисян А.В., Копшева К.О.

УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....482

Исинов Т.А., Сайфутдинов Д.М., Савин П.Т.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЛОЖНЫЕ СООБЩЕНИЯ ОБ АКТАХ ТЕРРОРИЗМА..... 488

Самусевич А. В., Жук М. Г.

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ КОРРУПЦИИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....492

Сафина М.Ю., Тимченко С.Р., Копшева К.О.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ.....498

Сафонов А.С., Рубцова А.С.

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИГОТОВЛЕНИЕ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ.....501

Свирская В.Д., Ковчун Т.В.

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ.....506

Серебренникова М.Л., Федотова Е.Н.

УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА: СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПРИВИЛЕГИРОВАННОГО СОСТАВА УБИЙСТВА.....510

Серпилин Р. А., Козачёк Е. С.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....515

Синельникова А.С., Козачёк Е.С.

РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....520

Сирко В.В., Войтов А.В.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХИЩЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ.....525

Солдаткин А.В., Богданова С.Г.

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ КРАЖИ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА.....530

Солодухина В.Е., Стаценко В.Г.

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ КАК СОЦИАЛЬНАЯ И ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМА.....534

Татарков Н.В., Евстифеева Е.В.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОЙ ИГОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ.....539

Тахтаулова Д.С., Гром Е.А.

О ПРИНЦИПАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ.....543

Терешко В.В., Манивлец Э.Е.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....548

Титова М.С., Дмитриевский В.С.

КОРРЕЛЯТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТРАВМ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ЛИЦА, СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА И СПОСОБЫ ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ.....553

Тлукашаова Д. М., Шимкин В. Н.

МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ 558

Федорина А.А., Мамона Т.М.

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ 567

Федосеева И.С., Толубеева Е.А., Кузнецова Н.И.

ВЛИЯНИЕ НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА-ЖИВОДЁРА 571

Филимонов А. М., Савченко А.А.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КРИМИНОЛОГИИ 576

Филипчик Д.И., Жук М.Г.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 581

Фомина Д.В., Стаценко В.Г.

УБИЙСТВА КАК ОБЪЕКТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА 585

Халимова.М.А., Дмитриевский В.С.

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ В РОССИИ И В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: СТЕПЕНЬ ВЛИЯНИЯ РАЗЛИЧНЫХ КУЛЬТУРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ НА ЕГО КРИМИНАЛЬНУЮ МОТИВАЦИЮ 588

Чара Р. В., Абакумова Е. А.

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СУДИМОСТИ 593

Чебан А.Н., Гром Е.А.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА В СОСТАВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ПРОБЛЕМА ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УГОЛОВНОГО ПРАВА 598

Червона А. С., Мамона Т.М.

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ 603

Черкесова К. А., Шимкин В.Н.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УБИЙСТВ 608

Чудаков М.А., Абакумова Е.А.

ВЕК ИНФОРМАТИЗАЦИИ: ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ В ТЕОРИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА 615

Чукова А.Р., Шимкин В.Н.

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ «ЗАКАЗНЫХ» УБИЙСТВ 618

Шах У. А., Жук М. Г.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ИЗНАСИЛОВАНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 622

Швец В.А., Мамона Т.М.

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ 627

Шевченко К.Д., Стаценко В.Г.

О СОВРЕМЕННЫХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЯХ ОБНАРУЖЕНИЯ, ФИКСАЦИИ И ИЗЪЯТИЯ БИОЛОГИЧЕСКИХ СЛЕДОВ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ 631

Шевченко А.Т., Мамона Т.М.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА 635

Шиляев И.А., Климов К.М., Прозоров В.А., Ильюк Е.В.

ОРГАНЫ СЛЕДСТВИЯ: НУЖЕН ЛИ ЕДИНЫЙ СЛЕДСТВЕННЫЙ ОРГАН 639

Шуляк Б.А., Манивлец Э.Е.

К ВОПРОСУ ЭФФЕКТИВНОСТИ БОРЬБЫ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ 644

Язиков Д.А., Савин П.Т.

ВОПРОСЫ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В КОНТЕКСТЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА 649

Якушова А.Д., Мироненко С.Ю.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ СТАТУСЕ ПОТЕРПЕВШЕГО В ДОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД.....653

Ярмолинская В.А., Мамона Т.М.

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ПО ОБРАЩЕНИЮ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ, ОСУЖДЕННЫМИ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ.....657

Иванова О. В., Савченко А.А.

К ВОПРОСУ О РАССЛЕДОВАНИИ КВАРТИРНЫХ КРАЖ……662

Солтан С.Н., Мироненко С.Ю.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ТЕРРОРИЗМА……...……668